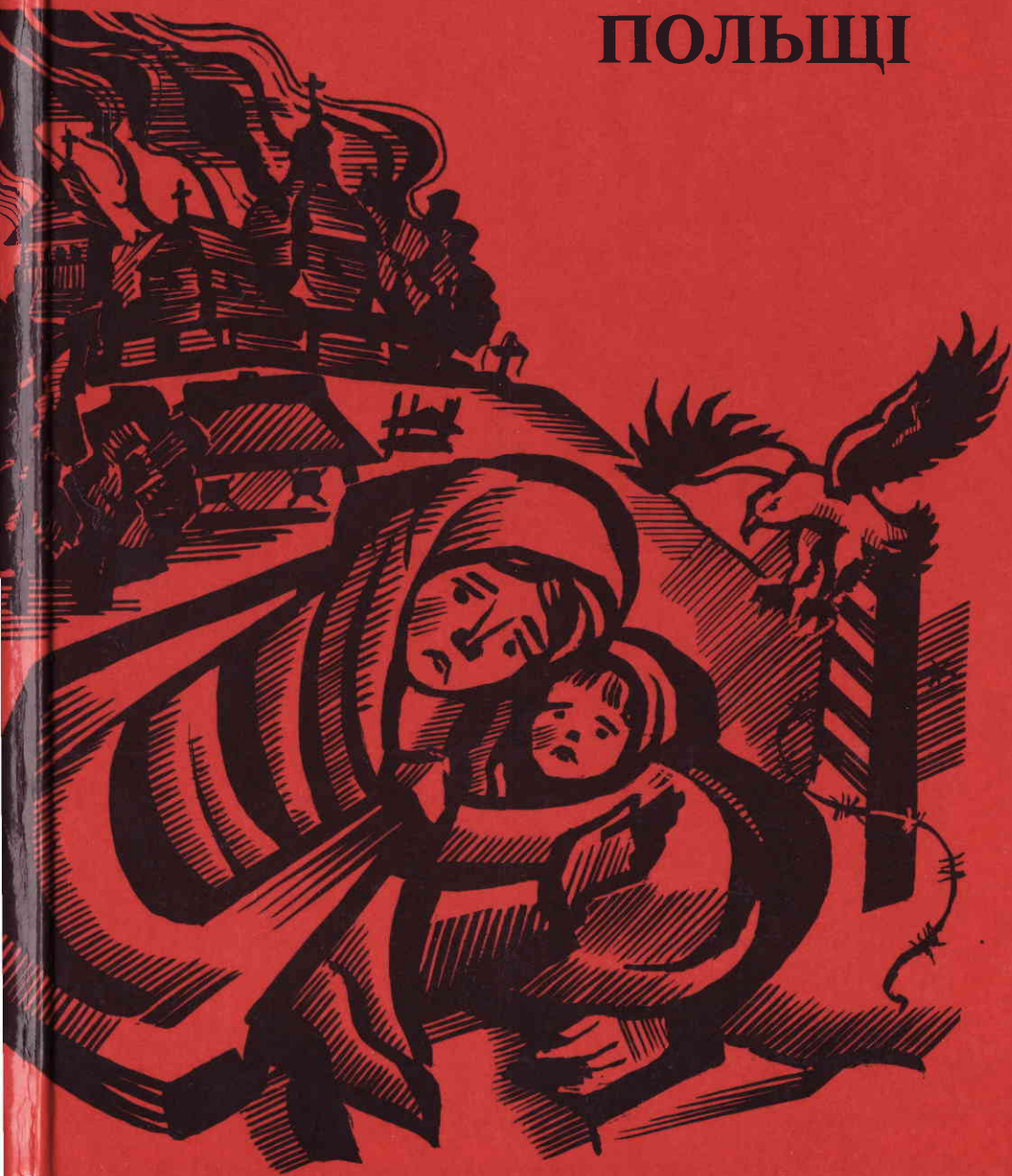

Володимир СЕРГІЙЧУК

ТРАГЕДІЯ УКРАЇНЦІВ ПОЛЬЩІ

Володимир Сергійчук

ТРАГЕДІЯ УКРАЇНЦІВ ПОЛЬЩІ

ТЕРНОПІЛЬ
КНИЖКОВО-ЖУРНАЛЬНЕ ВИДАВНИЦТВО
«ТЕРНОПІЛЬ»
1997

П'ятдесят років тому комуністична влада Польщі вчинила катастрофічну наругу над українцями Лемківщини, Надсяння, Холмщини та Підляшшя, насильно переселивши їх із споконвічних батьківських земель на північно-західні території, що відійшли від Німеччини. З метою повної асиміляції близько 150 тисяч наших братів і сестер по крові було розселено по кілька сімей серед польського етносу. А перед цим, у 1944—1946 роках, 482 тисячі українців з вказаних етнічних земель нашого народу насильно відправили в Радянську Україну. Автор на основі численних документів і матеріалів показує процес освоєння українцями привісленських територій з часів Київської Русі, постійне прагнення тамтешньої людності жити спільно з Матір'ю — Україною, — аж до трагічних 1944—1947 років.

Дослідження виконане в рамках програми «Українознавство в системі освіти, науки і культури» Інституту українознавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка, й рекомендоване Міністерством освіти України як посібник студентам і викладачам, котрі вивчають історію України, а також розраховане на всіх, хто цікавиться минулим нашого народу.

Літературний редактор Хижняк Б. С.
Відповідальний за випуск Нестор Миколюк
Художник Омелян Я. М.
Коректори Худа Н. Г.

© Сергійчук В. І. 1997
© Художнє оформлення Омелян Я. М.
© Сергійчук Г. В., Сергійчук Т. Г. Іменний покажчик

ВСТУП

Протягом усієї історії України батьки наші і ми вічно сумуємо за гіркою долею синів і дочок своїх, розсіяних по широких світах. Глибоко тужимо за тими, кого лихоліття закинуло на далеку чужину — за моря і доли, де вони в більшості своїй не залишають мрію про повернення на Велику Україну — якщо вже й не самі, то сподіваються, що вищий голос предків покличе на рідну землю дітей їхніх.

Звідки прилинуть вони в Україну? Із-за океану? Із Зеленого чи Сірого Клину? З Поволжя чи Сибіру неісходимого?

Але є землі за нашим державним кордоном, де для українців Україна була там споконвіків рідною землею. І де для них батьківщина справді уособлюється з Україною, бо традиції предків — українців і кров українська з сивини століть передаються там з покоління в покоління. Це і Берестейщина в Білорусі, і Пряшівщина в Словаччині, Мараморощина і Південна Буковина в Румунії, так зване Придністров'є в Молдові, Стародубщина в Росії. А Слобожанщина, Таганрогщина, Кубань — хіба не кров'ю і потом українців освоєні?

І сьогодні ці безкраї простори плекаються нащадками наших предків, хоч і не всі з них може й відчувають чи признаються до українства. Але вони є на своїй землі.

Найбільшого ж горя зазнали ті українці, що опинилися в повоєнний час у межах нинішньої Польщі. Їх насильно вигнали з рідної землі — кого в сталінську Україну, а багатьох і на непривітну західну чужину. П'ятдесят років тому.

І забути цієї трагедії не можна. Бо не тільки не викреслиш її з пам'яті ще живих. Збереглися свідчення про неї і тих, хто творив це — вільно чи не вільно. Якраз документи, що півстоліття ховалися в спецхранах Радянської України, допомагають відтворити всі етапи трагедії українців Польщі. Більшість з них, що зберігаються в Центральному державному архіві громадських об'єднань України (ЦДАГОУ) та Центральному державному архіві вищих органів влади України (ЦДАВОВУ), публікуються вперше.

З СИВИНИ ВІКІВ НА ЗЕМЛІ БАТЬКІВ

Розселення наших предків на захід прослідковується з незапам'ятних часів. На думку М. Грушевського, «початкова східно-слов'янська кольонізація опанувала була басейн Буга і Сяна і подекуди наближалася навіть до Висли; та поворотний рух польської кольонізації сперся з нею на вододілах Вепра і Сяна ще в початках, коли ся українська кольонізація була досить рідка як на своїй периферії, і вже тоді — дуже рано, з'явилися мішані території по Вислоках і між Вепром та Вислою. Протягом віків потім польські елементи припливали сюди, а українські відпливали, а до того й історичні обставини неустанно ослабляли тут українські елементи на користь польських, і вкінці тільки неужиточна гірська країна зісталася міцно в українських руках». (Грушевський М. Історія України-Руси.— К., 1991— Т. I.— С. 219).

Українство зміцнилося в цьому регіоні, коли Володимир Великий завдав поразки польському князеві Мечиславу біля Вісли, змусивши того повернути Київській Русі п'ять міст (Іоакимовий літопис під 990 р.). Вдова останнього — Ода, прибувши до Риму, просила в папи Іоанна XV захисту, називаючи при цьому кордон з Київською Руссю, який «тягнеться до Кракова» (Лонгинов А. В. Русский вопрос о Холмщине в историческом освещении.— СПб., 1912.— С. 12).

Щоб спростувати заяви польських істориків, котрі визнали оригінальність листа вдови Мечислава до римського папи, але не допускали того, що кордони Київської Русі в X ст. доходили до Кракова, цей автор переглянув величезну кількість історичних актів середньовіччя, в яких знайшов підтвердження словам Оди. Зокрема, в указі короля Владислава III від 1442 року село Вансов Краківського повіту переводиться «з права польського, руського («Ruthenico»), всякого іншого на право тевтонське, котре відоме як Магдебурзьке» (Там само.— С. 13).

То якщо через чотири з половиною століття — після значних потуг польської експансії від Вісли на східне слов'янство — там, біля Кракова, насильно змінюють руське («Ruthenica») право, то можна уявити, як міцно були вкорінені предки сьгоднішніх українців у цьому регіоні.

Ось чому і в такій фундаментальній польській праці, як «Polonia» А. Лонгинов знайшов твердження, що «південно-західна Русь» починалася неподалік від Кракова» (Там само.— С. 14).

Та й самі польські правителі й законодавці тоді не вважали

Краківщину коронною Польщею, оскільки до складу Малопольщі Краківська земля ввійшла разом із Сандомирською наприкінці XII ст. (Там само.— С. 14).

А канонік Красінський (п. 1612 р.), описуючи кордони Русі, також веде їх з-під Кракова, згадуючи між іншими руськими округами і Люблинщину (Грушевський М. Історія України-Руси.— Т. I.— С. 218).

За часів Володимира Великого до Київської держави належало і Підляшшя. Церковні парафії, що творилися на цій привіслянській території, підпорядковувалися Турівській дієцезії.

На глибоке переконання А. Лонгинова, відомі історичні документи засвідчують однозначно: в XI—XII ст. етнічний «лядсько-руський» кордон, як і пізніше, проходив уздовж ріки Вепр. Зокрема, він наводить слова літописця, що 1235 р. «Конрад Мазовецький, переправившись через Вепр, побіг до ляхів» (Лонгинов А. Вказ. праця.— С. 17).

У період існування Галицько-Волинського князівства як держави українського народу до її складу входили Лемківщина, Надсяння, Холмщина і Підляшшя. Саме тут, у Дорогочині папський легат Онис коронував у 1253 році Данила Галицького на короля всієї Русі.

До речі, італійський літопис, як каже М. Кордуба, «виразно зазначає, що держава Данила Романовича сягала аж по Нарев, а оселі Сураж і Нарев належали й за литовської доби до Більська» (Кордуба М. Північно-Західна Україна.— Відень, 1917.— С. 22).

Історик Червоної Русі Д. Зубрицький вважав, наприклад, що «Русь, яка належала Галицько-Волинському князівству, або Людомерія, простягалася аж до кордонів пруських й обіймала собою все, що складало недавно воеводства Сандомирське, Люблинське, Підляське й Августовське» /Цит. за: Четыркин Ф. Латинская пропаганда на Волыни до Люблинской уни// Окрема відбитка.— Без дати і місця.— С. 64).

Якщо ж розглядати західний кордон Галицько-Волинського князівства в цілому, то, на думку І. Гватя, в XIII — першій половині XIV ст. він проходив в основному тією ж лінією, яка пізніше відмежовувала Руське і Підляське воеводства від сусідніх польських воеводств. У напрямі з півночі на південь по боці Галицько-Волинської Русі залишилися міста: Дорогочин, Межирич, Верешин, Красностав, Туробин, Щебрешин, Ряшів, Тичин, Березів, Коросно (Гватя І. Історія Північної Лемківщини до вигнання лемків // Лемківщина. Земля, люди, історія, культура.— Нью-Йорк — Париж — Сідней — Торонто.—1988.— Част. I.— С. 159).

Коли йдеться про найзахідніші регіони українського розселення, то особливу увагу слід звернути на етнічний склад червенських міст, який академіком Борисом Грековим однозначно характеризувався як український. Цей всесвітньовідомий учений підкреслював, що місцеве населення вказаного регіону не прийшло, а автохтонне

і «абсолютно ні з чого не видно, щоб раніше від українців там жили поляки» (Греков Б. Київська Русь.— К., 1956.— С. 458).

Східнослов'янський етнічний характер Червенських міст, які були західною частиною племінної території дулібів, український історик Ярослав Ісаєвич вважає однією з основних причин включення цієї території до Київської Русі. Саме це і спричинило невдачу польських феодалів укріпитися на цій території. Більше того, під час нетривалого перебування Червенських міст під контролем Польщі (1018—1031 рр.) Болеслав I кілька разів випускав для місцевого населення захоплених районів монети з кириличними написами (Ісаєвич Я. Червенські гради // Волинь (Луцьк) — 1991.— Ч. I.— С. 19).

На доказ того, що українство було сильним і в західних околицях Люблина ще в першій половині XV ст. А. Лонгинов посилається на три документи: по-перше, на грамоту Владислава Ягайла від 1426 року про введення німецького права в с. Ліпенники (між Люблином і Красноставом) — «в землі руській», по-друге, на його ж грамоту від 1429 року про переведення жителів села Плонки (між Туробиним і Красноставом) — «в землі руській» — з «права руського на німецьке», і, по-третє, на передачу землі в селах Ящеві і Бялці «священнику руському і церкві». До речі, відомо, що в Погості біля Люблина місцеве православне населення мало свою парафіяльну церкву. Православний Спасо-Преображенський храм з XIV ст. стояв у передмісті Люблина — «на гостинці руському» (Лонгинов А. В. Вказ. праця.— С. 20).

Те, що руська (українська) людність компактно населяла правий берег Вісли, засвідчується, на думку А. Лонгинова, і «відбитками свого вічового укладу, звичаїв податних (волівщина) і юридичних, так званого в актах XV-го і XVI століть Волинського права, і релігійних обрядів» (Лонгинов А. В. Вказ. праця.— С. 21).

Зрештою, поселення предків українців відомі з історичних документів не тільки на правому березі Вісли, а й на лівому. Зокрема, давні хроніки засвідчують, що коли 1283 року волинські князі переправилися через цю річку по льоду вище Сандомира «воювати землю лядську», то виявили, що місто в повному розумінні польське, а от поза його стінами ще в давнину поселились русини. І саме їм з тих часів належала в передмісті Сандомира церква св. Якова, в якій правилося за греко-слов'янським звичаєм. У ній руська людність молилася й ховала мертвих за своїм обрядом. Саме тут, у церкві св. Якова, був тимчасово похований полеглий у битві під Завихостовом 1205 року Галицько-Волинський князь Роман Мстиславович. У стінах цієї православної святині 1211 року поховали дочку белзького князя Всеволода Мстиславовича Олену, дружину польського короля Казимира Справедливого (Там само.— С. 24).

У XIV ст. литовсько-український князь Ягайло Ольгердович учинив кордон з поляками по Білу Воду, тобто по Віслу (Там само.— С. 22—23).

Тож не дивно, що на одній з карт французького інженера Левасера Боплана (сер. XVII ст.) західноукраїнські землі означаються середньою течією Вісли, на яких виділяються Белзьке, Волинське, Люблинське й Руське воєводства (Люта Т. Україна на старожитних мапах // Пам'ятки України.— 1996.— Ч. 2.— С. 57, 62).

На пізнішій карті (1696) Юстуса Данкертса західний кордон України тягнеться в північному напрямку від Дуклі, захоплюючи Надсяння й Холмщину, проходить неподалік Люблина, сягаючи Славатичів (Там само.— С. 63).

З падінням Галицько-Волинської держави й підпорядкування частини українських земель польським королям розпочинається активний наступ католицької церкви на схід. Із заснуванням у 1375 році Галицької латинської митрополії та латинських єпископств у Перемишлі, Холмі і Володимирі-Волинському Авіньонською буллою папи Григорія XI православні церкви західної Люблинщини поступово охоплюються мережею римо-католицьких костелів.

З цього приводу М. Грушевський зазначав: «Польська народність, польська мова, польська культура мала перевагу, почавши від XIV в., бо тут була Польська держава, а перевага Русі перед тим тривала коротко і мала всякого рода перерви. Католицизм завсіди був агресивним, де стрічався з православною людністю, і тягнув за собою невідмінно польонізацію, а православна віра переважно не виходила за границі оборони, та й то часто дуже слабої. Колонізаційні змагання тягли українську людність на схід і полудень від дуже давніх часів (уже в XI в.), а її займала не велика, але все не безслідна кольонізація польська та німецька. Підтримувана за польських часів, і навіть ще перед ними, ся німецька кольонізація (часами досить значна) в результаті зміцняла тільки польські елементи, бо сі німці-католики польщились раніше чи пізніше. Коли зважимо се все, прийдемо до переконання, що на сій польсько-українській границі Русь мусіла понести за той довгий ряд віків великі страти на користь польської народности.

І ми дійсно знайдемо в історичних джерелах цілий ряд фактів і натяків на такі страти. Привілеєгийовані громади міські й сільські відтісняють тубильну людність на другий план і винародовлюють костели, збудовані на ново або «перероблені» з православних церков, перетягають її на католицизм; закриванне православних церков тягне за собою католицьке і польське, і т. д.» (Грушевський М. Історія України-Руси.— Т. I. С. 215—216).

І в першу чергу зазнавали агресивної колонізації католицизму українські землі, які межували з польською етнографічною територією.

«Поляки перетягували на латинство,— пише Петро Олійник,— цілі села й громади. За кількасот років вони загарбали отак цілі повіті і області. А ми,— продовжує цей автор,— мали звязані руки й замкнені уста; ми не могли про це ні голосно говорити, ні писати,

а вже найменше мали ми змоги й сили боронитися й відпирати цей напір» (Олійник П. Як польщили Надсяння. За о. Р. Прислопским. — Краків, 1941. — С. 12).

М. Грушевський наводить такі приклади: «Православна церква св. Духа була в Казимірі над Віслою і за нею в сусідньому Цмельові. Люблин ще в XVI — XVIII ст. був одним з визначних вогнищ православ'я й уважався питомим руським містом» (Грушевський М. Історія України-Руси. — Т. I. — С. 217).

У Перемишлі, як стверджує польський історик Ян Длугош під 1412 роком, «кафедральну церкву, прекрасно збудовану за грецьким зразком і керовану руським духовенством, король Владислав Ягайло наказав освятити за латинським обрядом, а попередньо викинути з неї останки руських покійників і церковну утвар» (Цит. за: Лонгинов А. В. Вказ. праця. — С. 22).

Правдивість розповіді Я. Длугоша, підкреслює А. Лонгинов, засвідчена надрукованим у тому ж році А. Прохаскою оголошенням католицького єпископа Матвія про те, що Владислав, король польський, доручив йому і його канонникам належну схизматикам Перемишльську церкву, де зберігалися тоді дві руські хоругви з XI ст., «вирвати з їх пасти», на виконання чого він зобов'язує настоятелів церков в м. Ярославі і в усьому Ярославському окрузі виплачувати десятину Перемишльській капітулі (Там само. — С. 22).

З метою швидкого навернення православних у римську віру, князь Генріх Бородатий передав у відання Любушського єпископа, котрого настановили над руською людністю, і місто Казимир біля самої Вісли з 14 селами і землею (Там само. — С. 22).

«Під впливом польського елемента, — пише В. Гериневич, — вивірованого в ліпші і численіші середники агресії, подається українська етнографічна границя взад, поволи, але постійно до сходу. Агресивний рух польський, закроений на більшу скалю, зброшений новітню на той час зброєю, починається з хвилею, коли упадає українська державність. Від чотирнадцятого століття можемо завважити плановий і кріпкий похід польськості, який потягає за собою дальше і скорше пересунення української етнографічної лінії до сходу. Побіч походу лінійного і дуже скорого, бачимо кидане політичних, економічних, культурних і релігійних островів в чистий ще український організм. Сим маневром витворюються на задах української етнографічної лінії огнища, які опасають чимраз більше круги, загрожують саму лінію, шматкують її суцільність та приспішують відворот українських меж від западу. От тим-то штучно інстрадованим залагом польськості належить приписати те скоре темпо, з яким ішла наша лінія взад, чужа вперед. Ось такими політичними розсадними островами стають з першу Люблин, Желехів, Дрогочин, Білгорай, дальше Замостє, Парчів, Любартив, Луків,

Томашів, Грубешів, Холм, Красностав, Біла й інші». (Укр. слово. — 1971. — 9 жовтня).

«Цілою сіттю, — продовжує він, — покрила польська політична думка западні українські території, а тим островам, які стали передними сторожами польськості, довелось відіграти велику роль. Чи не першу струну грає тут релігія. Католицизм було все важним моментом — середником в історії українсько-польської борби. Воно стає тараном походу польськості на схід; караваном напору на українську лінію; середником великої політичної думки. З нагоди скорого та безоглядного ширення католицизму — так виражається каштелянша Катерина Ваповська — переминяємо всі руські церкви в нашій землі в костели римської віри.

Акція, яка мала за собою попере усіх чинників державних, а була звернена проти лінії, якої обсада не мала ніяких прав ні опори — не могло нічого остоятись. Погасають тому поволи на западних українських окраїнах національні остої, упадають брацтва, зникають школи і церкви, по польськи починають ся вести книги, польщить ся давний боярин, а не маючи опори рядових, паде підчас, коли лінія етнографічна пересуває ся до сходу» (Там само).

Прихід війська Богдана Хмельницького в Забужжя був схвально зустрінутий місцевою українською людністю. Наприклад, 2 листопада 1648 року козакам з полку Мартина Небаби допомагали брати місто Флоріанів-Наріль озброєні селяни з Крупця, Жиравців, Брусна, Верхрати і Мазилова, а 3 листопада передова козацька сторожа ввійшла до Томашова, що зовсім не пробував боронитися (Кордуба М. Богдан Хмельницький у Белзчині й Холмщині. — Краків, 1941. — С. 10—12).

Тож не випадково гетьман Богдан Хмельницький заявляв у лютому 1649 року під час зустрічі з польськими комісарами: «За границю на війну не піді! Шаблі на турків і татар не підіму! Досить маю на Україні, Поділлія і Волині. Тепер у князівстві моїм — по Львів, Холм і Галич. А ставши над Віслою, скажу дальшим ляхам: сидіть і мовчіть, ляхи...» (Воссоединение Украины с Россией. — М., 1954. — Т. II. — С. 118).

Через сім років гетьман пояснював московському послу Василю Кікіну, що історичне розмежування між українцями і поляками має бути таким, «як за давніх князів руських». При цьому останньому роз'яснювалося, що «від початку кордон у великих князів руських з польськими королями був по саму Віслу і угорський кордон» (Документи Богдана Хмельницького. — К., 1961. — С. 502).

Таку ж позицію зайняв Богдан Хмельницький і в переговорах із шведами на початку 1657 року. Їхнього посла Лілієнкрона гетьман три дні не приймав у Чигирині, мотивуючи тим, що козацький уряд ніколи не пристане на співробітництво зі шведами, якщо король Карл X не погодиться на те, щоб український кордон пролягав аж до Вісли.

Академік Михайло Грушевський звертав увагу на той факт, що в «Україні, під час розбудження національної свідомості в середині XVII в., «руську» землю означали під Краків та по Люблин. Хмельницький рахував на поміч православної Русі по Люблин, по Краків, «ляхів» відгрожувавсь загнати за Вислу, що тут має означати етнографічну польську границю. В проектах розділу Польщі 1657 р. Висла знову виступає як границя Русі і православя, теж і в умові Дорошенка з Турцією (до Висли і Німана): очевидно се був погляд загальний, прийнятий, що Русь і православє сягають до Висли» (Грушевський М. Історія України-Руси.— Т. I.— С. 218).

При цьому М. Грушевський цитує актові матеріали 1657 року: «...города по Вислу ріку і в котрих жили руські люди благочестиві і церкви були», і 1672: «Руський народ розділвся нині в різні країни людей... і з другої сторони від ріки Висли, і з третьої сторони від Німана, і з четвертої сторони від Сівська і Путивля».

Але після смерті Богдана Хмельницького, коли московський уряд зумів розколоти Військо Запорозьке, козацькій старшині в умовах Руїни вже було не до проблеми західних кордонів Української держави — вона гинула і на самій Наддніпрянщині, розірвана на шматки заздрісними й агресивними сусідами. За таких обставин рік у рік на західних рубежах погіршувалося становище українського етносу, посилювалася його колонізація. А відтак етнічна межа українського розселення на заході поволі відсувалася на схід.

Ще 1717 року з'явився проект на «знищенє Русі», в якому автор намагався усистематизувати колонізаційну акцію геноциду українців.

У першому параграфі «Проект» доручає польському урядові жити приязно з російськими царями, щоб відтягнути їх від втручання в українські справи й таким чином мати повністю вільні руки для колонізації українських земель.

Другим завданням стоїть завдавати наругу, образи й матеріальні шкоди тій українській шляхті, котра все ще тримається православного обряду, і таким чином змусити навіть найзавзятіших перейти на латинство.

У такий же спосіб мали зазнавати утисків заможні українські міщани — їх треба було довести до повної економічної руйнації.

Особлива ж увага приділялась уніатським священикам — усі кари, які на них упадуть, «Проект» радить виконувати публічно.

Крім того, звертається увага на освічених селян, котрі не піддаються латинізації. А тому передбачається «скасувати всі церковні школи й заборонити українським мужицьким дітям побирати будь-яку науку» (Кордуба М. Північно-Західна Україна.— Відень, 1917.— С. 18).

«І колонізаційний процес упродовж двох наступних століть, — зазначає Петро Олійник, — ішов старою, втертою, добре промощеною й випробуваною дорогою. Нищили законно й незаконно всіма

можливими засобами українське духовенство, інтелігенцію, Церкву і, просто кажучи — крали душі, перетягали греко-католиків на латинський обряд, а нез'єдинених на римо-католицизм. Це була найзвичайніша дорога польщення українців, збільшування числа поляків в Україні й збільшування польського стану посідання. Тому поляки виступали проти освіти української молоді, проти українського університету, проти освіти духовенства, проти шкіл і української Церкви. Якщо могли, то забороняли ставити нові церкви, а старі валили й нищили. Очернювали духовенство, обряд, українську мову, для них не було нічого святого, нічого Божого, ні нічого недоторкального в українців. Робили це не лишень люди світські, але й духовенство, а навіть єпископи» (Олійник П. Як польщили Посаяння.— С. 11).

Переповідаючи майже невідому брошуру о. Романа Прислоського, де йдеться про процес колонізації лише одного села Бахірець, автор розкриває трагічну картину нищення українства в Надсянні, що було характерним і для Лемківщини, Холмщини та Підляшшя.

Однак напередодні першої світової війни українськість, скажімо, Холмщини ще була досить потужною. Так, за переписом 1909 року етнічний склад населення тут характеризувався такими цифрами (Народна воля.— 1918.— Ч. 44):

(проц.)

Повіт	Українців	Поляків	Євреїв
1. Холм	48,16	28,56	10,84
2. Костянтинів	70,82	14,20	14,94
3. Біла	60,48	15,69	23,35
4. Влодава	64,97	14,80	15,52
5. Грубешів	57,31	25,91	16,22
6. Томашів	46,71	41,07	12,22
7. Замостє	29,01	52,36	18,03
8. Білгорай	38,56	49,00	11,43

На далеку українську західність на період першої світової війни вказували лише назви населених пунктів там, де урядова статистика вже не бачила українців: Грушів, Чабаї, Острівець Руський, Руськів, Руська Воля, Руське Седло, Приточно, Руський Стік, Творичів.

Але вони, як і поодинокі церкви, залишилися вже на той час у глибокому тилу польської колонізації. «В повільнім поході на схід, — зазначав В. Гериневич, — втиснувся польський елемент далеко, часом в глибину десятків миль. Із колишньої української країни осталися лише сліди, з-над Вісли мусив український народ відступити по Вепр, а за часом і далі до сходу, вузшими і ширшими заливами через згадану річку...». А за висновками Степана Рудницького (1916 р.), західна межа українського етносу вже пролягала ще далі на схід — від Лежайська над Сяном на Білгорай, Щєбжешин,

Замосте, Красностав, далі Вепром до Коцка, звідти на Радзін, Луків, Сідлець до Дрогочина над Бугом.

Правда, В. Геринович вважав, що російська статистика могла допустити перебільшення щодо українців. Тим паче, що на захід від цієї лінії він особисто зустрічав значну кількість автохтонів з числа українців. До речі, там нерідко траплялося, що батьки розмовляли українською мовою, а діти вже — польською. Що впливало на це? Умови навколишнього життя, коли через безземелля українські юнаки подавалися до міст, а там, насамперед, промисловість знаходилася у руках поляків.

Вкорінення польського елемента в українському етнографічному тілі прискорилося за першої світової війни. За три роки її, особливо за кілька місяців 1915, етнічна межа українців пересунулася набагато далі, ніж за цілі століття змагань між двома народами.

На рішучий наказ російської влади змушені були українці аж від Сяну залишати свої домівки перед наступом австрійського війська й подаватися вглиб Росії. Зрештою, й нікуди було діватися, бо «селянські поля і пасовища, на яких хлібороби заповідливо розбивали кожну грудочку землі, визбирували камінчики, — щоб гладенька, мов стіл, була свята мати-землиця» — ці поля й сінокоси солдати почали немилосердно калічити глибокими окопами й блндажами.

Бачили це селяни, — не оставатися ж їм у тих окопах! А тут ще пішли крилаті поголоски, що мов чорні круки табунами летять перед фронтом, що австрійці — то озвірілі дикуни: немовлятам голівки об мур розбивають, жінок безчестять, чоловіків вішають, і то вниз головами, — вони люті нехристи, Бога правдивого не знають.

І внаслідок усього того рушилися навіть цілі села, що спочатку й не думали рушати, хай би й померти тут довелось. Рушили довгими валками скрипливих возів — через Білгорай і Красностав до славного прастарого міста Холма. А шлях цей прадавній з давніх давен їм відомий. Хто ж із холмщан не був прочанином до своїх чудотворних святинь? Хто з білгорайців не ходив тим шляхом — крізь Білгорай і Красностав — у Холм до Холмської Пречистої в ширих молитвах благати кращої долі?

Однак ця мандрівка — то вже не була традиційна проща побожних людей, які вийшли з дому на короткий час — зо свідомістю, що повернуться до нього. Це їхали скитальці, вигнані з предківських родинних гнізд. І не з давнім сяйвом у душах линули їхні думи до Холмської Пречистої, а зверталися до неї в понурій розпуці: «Рятуй, Божа Мати! Дозволь повернутися під стріхи батьків і прадідів...» (Марчак І. З мучеництва Холмщини на Білгорайщині. — Вінніпег, 1957. — С. 8—9).

Евакуацію українців Забужжя генерал-хорунжий М. Галів оцінював так: «Це все — хресний шлях біженців, знак великокняжого безголів'я і п'яної, мабуть, необачності і жорстокості» (Цит. за:

Кравець М. Проблема Холмщини й Підляшшя напередодні й під час першої світової війни // Україна — Польща. Історична спадщина і суспільна свідомість. — К., 1993. — С. 184).

Виселення на час бойових дій українського населення на заході від Бугу обернулося тим, що наш етнос не зміг відродитися хоча б у попередніх кількостях на цих землях. Особливо це стосувалось повітів Янівського, Білгорайського, Томашівського, Грубешівського, Замостянського, Красноставського, Холмського, Люблинського, Любартівського, Володавського, Радзінського, Луківського, Більського, Сідлецького, Костянтинівського.

Але, як тільки Росія почала розвалюватися після Лютневої революції 1917 року, переселенці із західних окраїн української етнічної території потягнулися додому. Так, біженці з Холмської губернії, котрі проживали в Самарі, 14 травня 1917 року на своїх зборах поставили у зверненні до Тимчасового уряду такі вимоги:

«1) Чтобы Холмщина и Подлясье, как исконные руския земли, были выделены из состава Земель Царства Польского и присоединены к родной нам Украине.

2) О предоставлении места нашим представителям в ликвидационной комиссии по делам Царства Польского и в Учредительном Собрании.

3) Об оказании нам помощи после войны для восстановления хозяйства и возмещения понесенных нами убытков.

4) О предоставлении в Холмщине земель коренному населению Холмщины без различия вероисповеданий в таком порядке, в каком установит Учредительное Собрание.

Мы, беженцы Холмской Губернии, в настоящее время разбросаны по всей Великой России, в настоящий момент нет никакой возможности каждому из нас высказывать свое искреннее желание за присоединение Холмской губернии и Подляшья к Украине.

Председатель собрания Николай Антонюк» і 498 підписів горожан і селян Холмської губернії (ЦДАВОВУ : Ф. 1115. — Оп. I. — Спр. 12. — Арк. 13).

Аналогічні вимоги ставили й ті українці Холмщини, що залишилися на своїх землях: «1917 року, травня 16 дня. Ми, нижчепідписавшіся, селяни Холмської губернії, Грубешівського повіту, волости Ярославець, села Лушева, зібравшись сього числа і міркували про те, що усі з оголошення Росії вільною, дбають про себе: Фінляндія домагається автономії, Польща так само оголошується автономною. Ми, холмщани, були в минулому під владою Польщі, але зберегли свою віру, мову і звичаї. Не хочачи знову підпасти під владу поляків, хочемо жити одним життям з вільним багатомільйоновим руським народом. Наша земля, полита потом і кров'ю наших дідів і прадідів, є земля руська; отже, через се не повинно бути, щоб земля Холмська перейшла до поляків, які самі називають нас русинами...» (Там само. — Арк. 16).

На таких позиціях були і біженці з села Молодятича (44 підписи що тимчасово мешкали в селі Лісне-Матюнино Кузоватівської волості Сенгилейського повіту Симбірської губернії, «соскучившись на чужині по рідному краю і по своїх звичаях», (Там само.— Арк. 17).

Під уже означеними пунктами підписалися також вихідці з Волі Верещинської Влодавського повіту (66 осіб), 177 холмщаків, котрі перебували в Новочеркаську, та 200— в Судбищі Тульської губернії, 29 солдатів 2-го артилерійського дивізіону (Там само.— Арк. 18, 20, 26 зв.— 27).

На Всенародному з'їзді Холмщини, що відбувся 7—12 вересня 1917 року в Києві, було чітко підкреслено, що холмщаки — це частина українського народу, а їхній край має належати Україні, а не Польщі.

З'їзд, представляючи 300 тисяч розпорошених першою світовою війною українців цього регіону, обрав Холмський губернський виконавчий комітет як складову частину державного апарату України й водночас — повноважне представництво в Центральній Раді. Зокрема, О. Василенка, К. Дмитріюка, А. Дуду, С. Любарського, Т. Олесіюка, А. Матеюка, М. Шкетина (Кравець М. Проблема Холмщини й Підляшшя.— С. 185).

Треба підкреслити, що дуже багато уваги обороні Холмщини, як української землі, приділяв Голова Центральної Ради Мтихайло Грушевський, уродженець Холма. «Відновлена українська республіка,— писав він,— сповнила надії й горячі бажання, які летіли до неї з усіх сторін від виселених з своїх осель Холмщан і Підляшан — вона обстоювала їх отчину» (Грушевський М. На порозі Нової України.— К., 1991.— С. 113—114).

Особливо гостро постало тоді питання і про повернення рідної віри. З цього приводу учитель 1-ої міської Холмської школи В. Я. Остапчук 18 березня 1918 року в листі до Центральної Ради зауважував: «Наш український селянський народ, які б не були його пастирі церкви та архипастирі, без церкви, без чистої християнської віри, навіть без звичайних для нього обрядів віри не може обійтися. У чому чисті зернята його віри, а у чому непотрібна намизана шкорлупа — о цих речах і питаннях треба говорити селянинові по-маленьку. Борони Боже, з поспіхом, або простим недовір'ям: батьки й матері відцураються від нас, а молодіж, як комарці, полетять в інтернаціоналку. Марксизму, та ще пак німецького, нам не треба. Нам потрібна живая, цілюща духом і тілом Мати — Україна, Христова дитина. Без Бога України не може бути» (ЦДАВОВУ: Ф. 1115.— Оп. I.— Спр. 12. Арк. 4).

Однак не всі історичні західноукраїнські території ввійшли до складу УНР. В переліку земель, затвердженому 6 березня 1918 року Малою Центральною Радою, згадується лише Підляшшя з центром у Бересті (ЦДАВОВУ: Ф. 1064.— Оп. I.— Спр. 9.— Арк. 12—

12 зв.). Холмщина, за додатковим договором між Австро-Угорщиною та Україною, мала відійти невдовзі до останньої.

Але тут піднялися поляки. Протести поляків проти майбутнього прилучення Холмщини до України на підставі того, що тут, мовляв, абсолютну більшість становить їхнє населення, приховували зворотний бік медалі. «Так, се правда,— писав М. Сисак у перемишльській «Українській робітничій газеті»,— хто прийде до Замостя і почує всюди польську мову, побачить польські школи, які позакладали австрійські власті, після сего поверхового вигляду — запитає, яким правом домагають українці сеї землі, коли їх тут нема? І то навіть українські соціялісти сего вимагають! Тим часом сей найбільше сполучений повіт в Холмщині — приглянувшись йому ближче, інакше виглядає. Границею між Україною та Польщею має бути ріка Вепр після договору в Бересті. Я беру ряд сіл і присілків, що тягнуться при одній дорозі від західної границі Замостенського повіта, яку становить ріка Вепр, а не до східної, щоб показати національні відносини по селах. Село Злоець, перед війною 60 родин українських, 47 польських, з українських родин осталося під час війни 13, а решта виїхала з військом до Росії, поляки остали; Вулька Злоецька: перед війною більшість українська — всі виїхали до Росії; Заруде: 22 родини українські, 20 польські, 17 родин укр. виїхало, поляки остали; село Білобереги, що числило около 30 родин перед війною — з того 14 родин укр., а 24 родини польські, вчисляючи сюди і кілька родин німецьких колоністів, виїхало укр. родин 10, польських 2; село Сідлиська: около 300 родин укр., а тільки 2 польські — майже всі українці виїхали. Село Високе: номерів около 26 — з того тільки 3 українські. Село Сітанець, по більшій частині німецька колонія — є тільки 3 родини українські. Присілок Цьолкі: перед війною 3/4 українці, а 1/4 поляки, тепер стало тільки 5 родин укр.— решта виїхала. Горишів Польський: перед війною около 100 родин українських, 13 польських, всі українці виїхали» (Українська робітничая газета.— 1918.— Ч. 12).

Важливим для нас є і таке свідчення М. Сисака: «Розпитуючи людей, можна довідатись, що перед 70—80 роками всі тут говорили українською мовою, але з часом під впливом з одної сторони церкви, в якій працювали московські попи, і школи російської — затрачувалась чиста мова українська — а робився жаргон укр.-російський. З другої сторони, велика праця польських ксьондзів і домашня наука польської мови — потаємно або одверто провадження серед латинників випхала українську мову з дому» (Там само).

Як бачимо, переважну більшість тутешнього населення перед війною становили саме українці. Але коли в 1915 році почався відступ царської армії, було пущено чутку, що австрійці й німці будуть вішати православних, а тому всі українці почали тікати вглиб Росії. Поляки ж, як католики, залишались в своїх домівках, і коли в селах Холмщини після відходу російського війська залиши-

лась маса порожніх українських хат, то австрійські власті почали заселяти їх поляками з інших місцевостей. Перепис населення австрійська урядова статистика робила вже після цього. Ось звідки такі високі цифри польського етнічного елементу на Холмщині в 1918 році (Вістник Холмського губернського староства.— 1918.— Ч. 14).

Не всі ті українці, які хотіли повернутися в свої рідні місця, мали змогу це зробити: власті пускали лише тих, хто приймав католицизм.

Щодо православного українського населення Холмщини і Підляшшя, яке zostавалось у своїх рідних оселях упродовж усієї війни, то воно почувало себе дуже прикро, не маючи жодного задоволення своїх потреб. За весь час до Берестейської угоди серед українського населення Холмщини працювали тільки уніатські священники з Галичини. Разом з тим за відсутності православного духовенства значно поширювалася католицька пропаганда, яка в цих місцях завжди мала наслідком рішучу денационалізацію українського населення, себто його колонізацію. Коли ж після Берестейського миру на Холмщину почало повертатись її евакуйоване населення, релігійне питання на Холмщині переросло в проблему громадського та національного значення (ЦДАВОВУ: Ф. 1064.— Оп. I.— Спр.— 6.— Арк. 220).

Після трирічного поневіряння по чужих землях холмщаки гадали, що повертаються на свою землю. Але, приїхавши, зрозуміли, що опинилися вже на чужині. Селяни з Ярославця, Дяконова, Підгірець та інших сіл Грубешівського повіту, котрі почали добиватися навчання своїх дітей українською мовою, одержали від польських властей відмову. Коли ж почали вчити своїх дітей по хатах, з'явилися польські жандарми, які заарештовували вчителів-українців, звинувачуючи їх в агітації, в шпигунстві, зраді «крулевству». В тюрмах опинилися всі вчителі, які приїхали на Холмщину з місцевими біженцями. В Грубешові, зокрема, були ув'язнені Тарасюк, Дудко, Терещенко, Дюбарський, Юрчук — всього 15 осіб. Крім них, схоплено також велику кількість закладників з погрозою: якщо «гайдамаки» вб'ють польського легіоніста, то розстріляють десять українських хлопців. Ніхто з українців не був певен, що завтра його не схоплять як заложника... Настало пекло, а не життя (Вістник Холмського губернського староства.— 1918.— Ч. 14).

Ось штрих до подій 1918 року — на прикладі села Ярославець Грубешівського повіту: «Літом цього року почали повертати в наше село вигнанці-українці, з ними повернув до нас і наш учитель Михайло Терещенко. Почали ми клопотати, аби дозволено було відкрити нам українську школу, але дозволу ніде не добилися.

24 листопада вриваються в наше село польські легіоністи — наймити графа Політилла, щоб втихомирити «бунтовщиків». Вони зараз арештували вчителя Терещенка і трьох селян: Василя Кулика, Михайла Кулика і Юрка Марчука. Арештованих легіоністи відвезли

в с. Войславиці на фільварок графа Політилла. Тих чотирьох осіб арештовано тому, що їм селяни доручили прохати дозвіл на відкриття української школи в с. Ярославцях, і вони двічі ходили до вїята з проханнями.

...Роблено також дознання по всім правилам польської «культури»... й то так усердно, що позаздрила б їм і бувша польська охранка.

При арешті вчителя і селян було потрушено й обшукано помешкання. Найдені українські книжки легіоністи порвали й потоптали ногами. Селянам заборонено не тільки говорити по-українськи «хлопською мовою», а заборонено навіть думати (?!) про Україну...

Ще не відомо, чи буде тут Польща на нашій українській Холмщині, а ми вже засмакували польської свободи. Нехай Бог оборонить нас і дітей наших од такої свободи!

Дивно якось робиться на світі: Українське правительство дозволяє відкривати польські школи на Україні, а ми, українці, не можемо ні одної школи мати на своїй землі в південній Холмщині.

Чому український уряд не подбає, щоб й ми, українці, як не в Польщі, то хоч в українській Холмщині, окупованій поляками, користувалися такими ж правами, як поляки на Україні» (Там само).

Треба сказати, що український уряд намагався зробити все можливе, аби Холмщина прилучалася до національного життя. Особливо багатьох зусиль докладав Холмський губерніяльний староста Скоропис-Йолтуховський, котрий у драматичні для України часи заявляв 17 листопада 1918 року: «Чим би не скінчилась боротьба в Центральній Україні, як би до неї не відноситись, тут, на польсько-українському пограниччю, робота мусить вестись і надалі в напрямі зміцнення українських державно-національних позицій. Щодо Холмщини, стою на попередньому становищі — Холмщина мусить бути українською» (ЦДАВОВУ: Ф. 1064.— Оп. I.— Спр. 56.— Арк. 10).

З самого початку свого існування Польща відмовилася визнати кордони УНР і в міру можливості просувала свої кордони на схід. І хоч межі Польської держави були встановлені в грудні 1919 р. на міжнародній конференції у Спа за принципом: національна держава на національній території, однак у керівництві Речі Посполитої перемогли екстремістські елементи, які намагалися відновити Польщу «від можа до можа», тобто в тому числі і за рахунок українських земель.

Скориставшись з критичного становища УНР у квітні 1920 р. у Варшаві були підписані конвенції між Петлюрою та Пілсудським, які передбачали, що в обмін на військову допомогу та визнання петлюрівського уряду до Польщі повинна була відійти Східна Галичина та п'ять повітів Волині (з населенням 10 млн. чоловік) по річках Збруч і Горинь, тобто територія, яка належала Австро — Угорщині.

За таких умов лише наслідки радянсько-польської війни, що розпочалася 25 квітня 1920 р., могли визначити подальшу можливість існування українських земель в єдиній державі. Польські війська протягом кількох тижнів захопили значну частину Правобережної України і 6 травня зайняли Київ. Однак, подальше їх просування було зупинено. Польський уряд не приховував територіальних зазіхань щодо України. Відразу ж після окупації Ю. Пілсудський видав наказ про передачу Володимир-Волинського, Ковельського, Дубнівського, Рівненського, Острозького, Кременецького повітів під управління уряду Польщі.

Після контрнаступу Червоної Армії уряд Польщі звернувся до країн Антанти з проханням про допомогу. Функції посередника взяла на себе Англія. 12 липня 1920 р. міністр закордонних справ лорд Керзон надіслав до Москви телеграму, в якій пропонував умови перемир'я. В ній, серед інших пропозицій, передбачалася лінія кордону між Польщею та Радянською Україною, яка повинна була проходити через Гродно — Ялівку — Немирів — Брест-Литовський — Дорогуск — Устилуг — Грубешів — Крилов — західніше Рава-Руської — східніше Перемишля до Карпат. Пізніше вона отримала назву «лінії Керзона». (Боечко В. Д., Ганжа О. І., Захарчук Б. І. Формування державних кордонів України.— К., 1991. С. 9).

Переконані у наступальній могутності Червоної Армії, московські більшовики відкинули посередництво Англії. Вони заявили, що мирні переговори з Польщею можливі тільки за умови, коли остання сама звернеться з проханням про перемир'я. Наприкінці липня польський уряд змушений був звернутися до Москви з такою пропозицією. Мирні переговори почалися в Мінську. В них брала участь і делегація УРСР. Але в цей час стратегічна обстановка на фронтах різко змінилася. Польський уряд зміг перегрупувати свої сили і не тільки зупинити наступ Червоної Армії, але й нанести ряд нищівних ударів. Переговори припинилися. Та у Польщі не було сил для продовження війни. Міжнародне становище складалося також не на її користь. Переговори відновилися у Ризі. 12 жовтня були заключені попередні умови мирного договору, а 18 жовтня припинилися військові дії. Використовуючи успіх контрнаступу, Польща зуміла продиктувати свої умови миру. Згідно з Ризьким миром від 18 березня 1921 року в межах Польщі залишилося понад 162 тис. кв. км українських земель з населенням понад 11 млн. чоловік (Там само.— С. 9).

Наш народ з цим не мирився. Протестували і зарубіжні українські організації. Так, Робітнича Рада у Відні 24 березня 1923 року заявляла: «Віроломна Антанта в страху перед новим походом революції признала Польщі кордони рижського мира, хоча у версальському договорі сама вирішила, що польська держава має повстати лиш в неоспоримих своїх етнографічних межах, хоча так

в договорах в Спа, Севрі та інших вирішувала, що Східна Галичина не знаходиться в межах суверенної Польщі.

Антанта, яка торгує націями, вломила віроломно усі свої попередні постанови і, не додержуючи навіть даного собою зобов'язання вислухати представників української нації, виконала поспішно самосуд над 10 мільонами українського населення. Таким вирішенням держави Антанти, роздираючи і шматуючи живий організм великої української нації, дали ще один доказ ненаситної жадоби імперіалістичної захланности, а підсичуючи глибоку ненависть одних націй проти других, творять вічно тліюче джерело нових непокоїв та зародок великих воєн, які видніють на горизонті Європи» (ЦДАВОВУ: Ф. 4.— Оп. I.— Спр. 615.— Арк. 36—37).

Не мовчали і українці Холмщини та Підляшшя. На своєму Надзвичайному з'їзді в травні 1927 року вони заявляли про права автохтонного етносу в цьому регіоні (Селянський шлях.— 1927.— 4 червня).

У неймовірно важких умовах, коли українство, його віра й церковні храми постійно переслідувалися й нищилися, без підтримки УРСР — звідти могли тільки агітувати за соціалістичний шлях у майбутньому — українці Польщі продовжували боротися за виживання. Зрештою можемо погодитися, що перед другою світовою війною їм ще вдалося затриматися компактною етнічною масою не лише в Підляшші, Холмщині й Надсянні, а й за Сяном.

«Коли порівняти засяг цієї межі за Княжої держави, мусимо ствердити, що українці зазнали на Засянні великих втрат,— пише Петро Оришкович.— Ціла смуга між Сяном і Вислоком, простором коло 4 тисячі кв. км (1,500 кв. миль) стала національно польською територією. З тієї давньої окраїни залишилося було трохи українців, головню в її східній частині, поблизу етнографічної межі. Не підпала змінам етнографічна межа на Лемківщині; вона була тут завжди дуже виразна так, що по українській стороні начислялось дуже мало поляків, а по польській майже не було українців (685 осіб).

Українці Засяння жили у 222 оселях, скупченнями по кілька чи кільканадцять сіл, або й бували окремі оселі. У згадане число входять не лише оселі з великим відсотком українців, але й вчислено туди місцевості з малою кількістю їх. У 1939 р. на 395.260 осіб загального числа населення тих осель, їх начислялося 49.975 чоловік, що становило 12,6 % цілості. В тому числі було 63,9 % греко-католиків із українською розмовною мовою і 36,1 % греко-католиків із польською. Решту людности творили поляки — 74,2 %, і євреї — 13,1 %. Без мішаної території кількість українців Засяння не перевищувала 44 тисяч.

За адміністративним розмежуванням українці Засяння жили в таких повітах:

1. Ярослав — 17.360	8. Новий Торг — 2.190
2. Березів — 8.300	9. Перемишль — 1.570
3. Коросно — 7.090	10. Нісько — 1.245
4. Переворськ — 3.620	11. Новий Санч — 220
5. Ряшів — 3.470	12. Ясло — 200
6. Ланцут — 2.315	13. Горлиці — 80
7. Сянік — 2.315	

Повіти Ніський, Переворський, Ряшівський і Ново-Торзький лежали на польській національній території; через інші повіти проходила етнографічна межа, поділяючи їх на дві частини: українську й польську.

Поза суцільною національною територією розкинулись українські скупчення, чи острови:

1. Дубрівський Острів — 10 сіл із 1.120 українцями (19,5 %) на 5.720 усього населення; решта 110 українців розпорошено в 9 інших селах.
2. Лежайщина — 10 осель із 2.255 українців (15,8 %) на 14.170 усього населення. У 5 інших оселях жило ще 60 українців.
3. Сінявшина — 7 осель із 8.700 населення, в тому 1.800 українців (20,7 %); крім того, ще в одній місцевості жило 10 українців.
4. Ярославсько-Полкинське скупчення — 14 осель із 6.700 українців (16,1 %) на 41.380 усього населення; решта 130 українців була розпорошена у дальших 8 оселях.
5. Радимнянщина — 3.960 українців (26,7 %), що жили в 13 оселях із 14.790 усього населення; крім того, 25 українців жили у 3-х інших місцевостях.
6. Порохницько-Канчужке скупчення — 27 осель із 6.955 українців (23,1 %) на загальне число 30.070; решта числом 65 осіб була розпорошена в 8 інших місцевостях.
7. Тернавецький Острів — 4 поселення із 1.650 українцями (41,6 %) на 3.960 населення; крім того, в одному селі жило 10 українців.
8. Українці в коліні Сяну — скупчення, яке начисляло 26 осель із 10.255 українців (26,9 %) на 38.050 усього населення; у дальших населених точках жило ще 210 українців.
9. Вороблицький Острів — 6 сіл із 2.130 українців (23,6 %) на 9.000 душ; у дальших 3 селах мешкало 20 українців.
10. Яблоницький Острів — 2 села із 620 українцями (28,4 %) на 2.180 осіб; в третьому селі цього скупчення жило ще 10 українців.
11. Острів Замішанців — 6.965 (50,5 %) українців, що жили в 14 оселях із 13.800 усього населення; решта 165 українців була розпорошена у дальших 8 оселях.
12. Гвоздянецько-Близенкий Острів — 3 села із 475 осіб українського населення (33,4 %) на 1.420 душ.
13. Залісецький Острів — входили 3 села із 1.050 українців

(30,2 %) на 3.470 всього населення; у дальших 3 оселях жило ще 370 українців.

14. Українці на польсько-лемківському пограниччі. Тут, у 7 оселях із 6.135 осіб жило 510 (8,3 %), а в інших селах 175 українців.

15. Шляхтово-Явірське Скупчення — охоплювало 4 села з 2.180 українців (98,1 %) на 2.225 загального числа населення. Ця частина Лемківщини була найдалше висунена на захід; через Словаччину вона сполучувалася з суцільною українською етнографічною територією“ (Оришкович П. Українці Засяння.— Філадельфія, 1962.— С. 11—12).

ДОКУМЕНТИ

ЗВЕРНЕННЯ МЕШКАНЦІВ СЕЛА ЛУЩЕВА ХОЛМСЬКОЇ ГУБЕРНІ ПРО ПРАГНЕННЯ ЖИТИ СПІЛЬНО З УКРАЇНОЮ

17 травня 1917 року

КОПІЇ ДЛЯ ПРЕС-БЮРА

ПРИГОВОР

1917 року травня 16 дня. Ми, нижчепідписавшіся, селяне Холмської губернії Грубешівського повіту, волости Ярославець, села Лущева, зібрались сього числа в числі 6 душ, і міркували про те, що усі, з оголошенням Росії вільною, дбають про себе: Фінляндія домагається автономії, Польщу так само оголошується автономною. Ми, Холмщане, були в минулому під владою Польщі, але зберегли свою віру, мову і звичаї. Не хочаючи знову попасти під владу поляків, хочемо жити одним життям з вільним багатомільоном руським народом. Наша земля, полита потом і кровію наших дідів і прадітів, є земля руська; от-же, через се не повинно бути, щоб наша земля Холмська перейшла до поляків, які самі називають нас русинами. Тому то, перестраждавши багато за минулих часів під владою польською і терплячи тепер всі лиха війни, своїм приговором постановили:

1. Щоб Холмщина і Підляшшя, як споконвічні руські країни, ввійшли в склад Росії і злились з рідною по мові, звичаям і вірі Україною.

2. Щоб в Установчих Зборах, які будуть незабаром скликані для установаження нового життя в Росії, Холмщина мала своїх окремих представників.

3. Щоб в роботах ліквідаційної комісії по справах Царства Польського взяли участь представники від населення Холмщини.

4. Щоб по скінченню війни, населенню Холмщини було видано запомогу для відновлення хазяйства і повернено втрати.

5. Щоб земля в Холмщині була віддана корінному населенню Холмщини, без ріжниць віри, на умовах, які виробляють Установчі Збори.

В чім і підписуємось: неграмотні Іван Дмитрівич Кинзерський, Дмитро Антонович Вакула, Антон Іванович Тевонюк, Василь Хведорович Тевонюк, а за їх неграмотних і за себе росписався Василь Дмитрівич Вершко.

З оригіналом згідно
Діловод Підпис

Машинопис

ЦДАВОВУ: Ф. 1115.— Оп. 1.— Спр. 12.— Арк. 16.

ЗВЕРНЕННЯ МЕШКАНЦІВ СЕЛА МОЛОДЯТИЧА ХОЛМСЬКОЇ ГУБЕРНІІ ПРО ПРАГНЕННЯ ЖИТИ СПІЛЬНО З УКРАЇНОЮ

Без дати

КОПІІ ДЛЯ ПРЕС-БЮРА

Ми, нижче підписавшіся, з Холмської губернії, Грубешівського повіту, села Молодятича й гмини тої ж, біженці, проживаючі в селі Лісне-Матюнино, Кузоватовської волости, Сенгилейського повіту, Симбірської губернії, скучившись на чужині по рідному краю і своїм звичаям, на бувших сього числа зборах, з вірою повернутись в рідну країну, одностайно постановили слідуючі вимоги:

1. Щоб Холмщина й Підляшшя, як споконвічні руські країни, ввійшли в склад Росії і злились з рідною по мові, звичаям і вірі Україною.

2. Щоб в роботах ліквідаційної комісії по справах Царства Польського взяли участь представники від населення Холмщини.

3. Щоб в Установчих Зборах, які будуть незабаром скликані для установлення нового життя в Росії, Холмщина мала своїх окремих представників.

4. Щоб по скінченню війни, населенню Холмщини було видано запомогу для відновлення хазяйства і було повернено втрати.

5. Щоб земля в Холмщині була віддана корінному населенню Холмщини, без ріжниць віри, на умовах, які вироблять Установчі Збори.

Зазначені тут вимоги постановили подати до Виконавчого Комітету по справах Холмщини, в чім і росписуємось: (ідуть 44 підписи селян). Війт гмини Молодят (підпис). (місце печати).

Для дальших зносин з нами адреса: почт. відд. с. Лісне-Матюни-

но, Симбірської губ., Сенгилейського повіту.— Фома Ковальський, Григорій Потюк.

Машинопис

ЦДАВОВУ: Ф. 1115.— Оп. 1.— Спр. 12.— Арк. 17.

ЗВЕРНЕННЯ МЕШКАНЦІВ РІЗНИХ ПОВІТІВ ХОЛМЩИНИ ПРО ПРАГНЕННЯ ЖИТИ СПІЛЬНО З УКРАЇНОЮ

17 травня 1917 року

КОПІЯ ПРОТОКОЛА
1917 года, травня 17 дня. Ми, нижче підписавшіся, громадяне Холмської губ., ріжних повітів, числом 66 голов, бувши сього числа на загальних зборах, під проводом нашого співгромадянина Івана Степановича Волосюка, постановили: видати згоду на ниже слідуючих п'яти пунктах сього протоколу, бо наша країна не польська, а руська, тому і ми не поляки, а руські і хочемо бути з Україною в Росії. (далі йдуть п'ять пунктів, як і в попередньому приговорі). В тому, що даємо згоду, підписуємось: голова — Холмської губ., Влодавського пов., гмини Воля Верещинська, села Верещина Іван Волосюк. (Далі підписи присутніх на зборах).

З оригіналом згідно
Діловод Підпис

Машинопис

ЦДАВОВУ: Ф. 1115.— Оп. 1.— Спр. 12.— Арк. 17.

ЗВЕРНЕННЯ МЕШКАЮЧИХ У НОВОЧЕРКАСЬКУ ХОЛМЩАКІВ-УКРАЇНЦІВ ДО ЦЕНТРАЛЬНОЇ РАДИ В КИЄВІ З ПРОХАННЯМ ПРИЄДНАТИ ХОЛМЩИНУ ДО УКРАЇНИ

21 травня 1917 року

КОПІІ ДЛЯ ПРЕС-БЮРА.

ДО ЦЕНТРАЛЬНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ РАДИ У м. КИЇВІ.

Сього 21-го травня 1917 року Холмщане-українці, мешкаючі в м. Новочеркаському, зібравшись на організаційні збори для охорони своїх національних прав, від усього серця вітають Центральну Раду, вважаючи її за єдиного представника всього українського народу.

Зібрання відбулось під проводом голови Хведора Григоровича Йосенка і писаря Андрія Хведоровича Крася. Були винесені слідуючі постанови:

1) Цілком приєднатись до постанови зібрання Холмщан, винесеної на з'їзді в Москві.

2) Просити Московський Тимчасовий Комитет по впорядкуванню Холмщини підтримувати і проводити в життя бажання і вимоги Холмщан-Українців, щоби Холмщина (Українська) в своїх етнографічних межах не ввійшла в склад будучої Польщі, а була приєднана до рідної по мові і по вірі України.

3) Не маючи нічого проти національного з'єднання всього польського народу, ми, холмщане-українці, за часи свого спільного життя з поляками маємо досить даних і підстав бажати, щоби стара історична помилка не була зроблена знов і тепер (щоби Холмщина не була в складі Польщі).

4) Просити той же комитет добиватись, щоби на майбутніх Установчих Зборах був представник від Холмщини.

5) Образувати в Новочеркаському тимчасовий виконавчий комитет по ділах Холмщини, у склад якого і вибрати головою Х. Г. Йосенка і членами: Й. І. Вознюка, М. В. Гаврилюка, Й. А. Саховського, Д. Р. Дацюка, Т. І. Запасу і Г. Д. Яроша, доручивши їм увійти в зносини з Московським Комитетом, надіславши йому сю постанову і в будучому підлягати розпорядженням і директивам сього комитету, при чому в виключних випадках збирати загальне зібрання, а копії з сеї постанови надіслати Центральній Українській Раді і Члену Державної Думи о. Будиловичу.

На зібранні збрали 23 рублі 94 коп. на Український Національний Фонд і постановили передплатити «Народну Волю». Гроши при сьому пересилаємо на ім'я скарбника Н. Ф. Зинаїди Василівни Мірної. На зібранні було 177 чоловік.

Голова зібрання Х. Йосенко.
За писаря (підпис).

м. Новочеркаське. 21-го травня 1917 р.
Адреса: Азовська площа, 10. Х. Г. Йосенкові.

З оригіналом згідно

Підпис

Машинопис
ЦДАВОВУ: Ф. 1115.— Оп. 1.— Спр. 12.— Арк. 20.

УХВАЛА ПЕРШОГО ВСЕХОЛМСЬКОГО З'ЇЗДУ В КИЄВІ ПРО ВИЗНАННЯ ХОЛМЩАКІВ УКРАЇНСЬКИМ НАРОДОМ І ПРО БАЖАННЯ ПРИЄДНАТИСЯ ДО УКРАЇНИ

30 серпня 1917 року

Перший все-холмський делегатський З'їзд холмщан у Києві 25—27 серпня 1917 р. постановив:

1. Народ Холмський визнає себе народом українським.

2. Доля його повинна бути спільною з долею всего Українського народу.

3. Через те губернія Холмська ні в якому разі не може прилучитися до королівства Польського, а повинна бути прилучена до автономної України в межах федеративної демократичної Російської республіки і тепер же повинна бути під управлінням Центральної Ради і Генерального Секретаріату.

30 серпня 1917 р.

м. Київ. Голова з'їзду (підпис)

Товариши Голови: (підписи)
Секретар (підпис)

Оригінал. Рукопис
ЦДАВОВУ: Ф. 2592.— Оп. 4.— Спр. 11.— Арк. 7.

ЗВЕРНЕННЯ З'ЇЗДУ УКРАЇНЦІВ ХОЛМЩИНИ ДО ЦЕНТРАЛЬНОЇ РАДИ З ПРОХАННЯМ УЖИТИ ВСІХ ЗАХОДІВ ЩОДО НАЦІОНАЛЬНОГО ВІДРОДЖЕННЯ КРАЮ

30 серпня 1917 року

ДО ЦЕНТРАЛЬНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ РАДИ.

Президіум Всехолмського делегатського З'їзду, відбувшогося у Києві 25—27 серпня с. р. в кількості 282 делегатів від розпорошеного по цілій Росії населення Холмщини, виповняючи постанови з'їзду, почитає за велику честь и святий свій обов'язок довести до відома Центральної Української Ради резолюції з'їзду по національному самовизнанню Холмщан і просити Центральну Українську Раду ужити всіх заходів до здійснення їх в житті на національне відродження і користь української людности Холмщини.

30 серпня 1917 р.

м. Київ. Голова з'їзду (підпис)

Товариши Голови:
(підписи)

Секретар (підпис)

Оригінал. Рукопис
ЦДАВОВУ: Ф. 2592.— Оп. 4.— Спр. 11.— Арк. 6.

ЗВЕРНЕННЯ РАДИ ТОВАРИСТВА ХОЛМЩАН МОСКВИ ДО ЦЕНТРАЛЬНОЇ РАДИ З ПРОХАННЯМ ПОШВИДШЕ ВТІЛИТИ В ЖИТТЯ ПОСТАНОВИ ПЕРШОГО ВСЕХОЛМСЬКОГО З'ЇЗДУ В КИЄВІ

15 вересня 1917 року

ДО УКРАЇНСЬКОЇ ЦЕНТРАЛЬНОЇ РАДИ В КИЄВІ

Від Ради Товариства Холмщан-Українців
(Москва, Тверская 21,4)

ПРОСЬБА.

Народ Холмський, розпорошений по всій Росії серед чужих ему по мові і культурі народів, тепер бідує страшенно: терпить тісноту, замерзає в північних губерніях, голодує, вимерають старії, повимерали діти, а які ще zostались, ростуть без шкільної освіти, бо місцевих шкіл нема, або дітей холмських біженців в місцеві школи не приймають, — казна одмовила в допомозі, яку до сього часу нашим біжинцям видавала.

Од повної загибелі може спасти Холмський народ переселенне части его зі всходніх губерній, де від недороду начався голод, в Україну, а також організація его, котра і провадиться з початку революції.

Но того мало. Нам безпремінно потрібно сохранили державну організацію Холмської губернії. Ми ні в якому разі не можемо допустити того, щоб народ наш Холмський, через ліквідацію інституцій Холмської губ., яку хоче на тих днях розпочати Ліквідаційна Комісія по ділам Королівства Польського, зостався неорганізованою масою і впав в хижі лапи польських агітаторів при своїм повороті в Холмщину.

Через те Рада Товариства Холмщан-Українців уважно просить **УКРАЇНСЬКУ ЦЕНТРАЛЬНУ РАДУ** о як найскоріше переведенне в життя постанов Всехолмського З'їзду в Києві 25—27 серпня сього 1917 року що до:

1) Незагайного представлення Радою до затвердження Тимчасовим Урядом вибраного з'їздом д-ія Лоського холмським губернським комісаром, а прикомандированого до міністерства внутрішніх справ Міх. Іван. Корніловича членом — представником од Холмщини в Ліквідаційній Комісії по ділам Королівства Польського, —

2) Роз'яснення Тимчасовим Урядом ліквідаційній комісії по ділам Королівства Польського того, що вона не уповноважена, а через те не має права і не може ліквідувати губернських, повітових і др. інституцій Холмської губ.

Комісія та може тільки зробити порахунки меж тими інституціями, котрі були спільними для Холмської губ. і Королівства Польського, як то: Емерітальна каса та інші.

Згідно з постановою Все-Холмського З'їзду, ми ухильно просимо, більш... благаємо Центральну Раду про те, щоб Р А Д А в зносинах з Російським Тимчасовим Урядом і польськими представниками рішуче висловилася і твердо, незломно стояла за безумовне прилученне Холмської губернії до **АВТОНОМНОЇ УКРАЇНИ**. Ми певні, що в таким разі РАДА не стрітить великого опору ні з одної, ні з другої сторони.

Рішучість РАДИ в політичній боротьби за будучність Холмщини піднесе дух Холмського народа і дасть йому сили знести до кінця его тяжку долю і перетерпити звалившися на нього безмірній нелюдські страждання.

Голова Ради Холмщан-Українців (підпис)

Москва

15 вересня
1917 р.

Член Ради (підпис)

Оригінал. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 2592.— Оп. 4.— Спр. 11.— Арк. 20—22 зв.

ТАБЛИЦЯ НАЦІОНАЛЬНОГО СКЛАДУ НАСЕЛЕННЯ ХОЛМЩИНИ, ПІДЛЯШСЯ ТА БЕРЕСТЕЙЩИНИ

1919 рік

СТАТИСТИЧНА ТАБЛИЦЯ

етнографічних взаємовідносин в процентах на Холмщині, Підляшю і Берестейщині...

	Українці	Поляки	Жиди	Білоруси	Німці
ХОЛМЩИНА					
Повіт Грубешівський	56	26	17	—	1
« Томашівський	48	40	12	—	—
« Холмський	37	35	13	—	15
« Білгорайський	26	64	10	—	—
« Замостський	8	77	13	—	—
« Красноставський	5	84	11	—	—
ПІДЛЯШШЕ					
Повіт Більський	58	18	24	—	—
« Володавський	53	22	21	—	5
« Костянтиновський	52	32	14	—	1
« Радинський	16	65	18	—	1
БЕРЕСТЕЙЩИНА					
Повіт Кобринський	83	1	14	2	—
« Пружанський	79	—	13	7	—
« Пінський	79	3	18	—	—
« Берестейський	71	2	22	4	—
« Більський	46	9	14	30	—

Московської людности в зазначених місцевостях майже немає, її трохи надібається лише по великих містах Польщі.

Печатка
міністерства
ісповідань
У.Н.Р.

З оригіналом згідно:
За діловода *Квасницький*

Копія. Машинопис.
ЦДАВОВУ: Ф.1429.— Оп.2.— Спр.39.— Арк.83

ПІД ГІТЛЕРІВСЬКОЮ ОКУПАЦІЄЮ

З початком другої світової війни українці Лемківщини, Надсяння, Холмщини та Підляшшя першими серед нашого етносу відчували на собі «новий порядок», який гітлерівці обіцяли встановити в усій Європі. Щоправда, спочатку кордон між СРСР і Німеччиною встановлювався по ріках Сяну, Віслі і Нареву, що приєднувало до УРСР Надсяння, Холмщину і Підляшшя, а також Берестейщину.

Про Лемківщину, де між Попрадом і Сяном нараховувалося 284 села, як бачимо, було зовсім забуто, ніби це й не українська земля.

Звичайно, добиваючись поширення свого впливу на Захід, у Москві не брали за головний фактор етнічний чинник. Зрештою, хіба тоді там думали про якісь права українців? Але треба, очевидно, згадати й ось таке визнання самих українців про Лемківщину в передвоєнні роки: «Більшість наших людей думала, що за Сяном вже самі чужі, що там нема своїх. Дехто склав навіть приповідку, що, мовляв, по Сян наше. Так помалу затрачувалася серед нашого народу свідомість того, що далеко, далеко за Сяном живе сильна, тверда вітка українського народу — лемки» (Народний ілюстрований календар «Просвіти» за 1936 рік.— Львів, 1936.— С. 32).

Після переходу Червоної Армії 17 вересня 1939 року Збруча німецькі війська, згідно з таємними домовленостями від 23 серпня 1939 року, змушені були повертатися на Віслу. Однак 28 вересня підписується новий договір між СРСР і Німеччиною, в результаті чого кордон змінюється: поступаючись Гітлеру Надсянням, Холмщиною і Підляшшям, Сталін одержує в сферу своїх інтересів Литву.

Відтепер кордон визначався приблизно лінією Керзона, встановленою ще 1920 року,— вздовж Сяну, Солокії та Західного Бугу. А тому радянські війська, що вже встигли зайняти Холмщину й Підляшшя, покинули ці території. Про це, зокрема, засвідчує в своїх спогадах тодішній керівник УРСР Микита Хрущов, котрий, будучи членом Військової Ради Українського фронту, перебував на привіслянській території, відвідавши одночасно батьків своєї дружини, уродженки Холмщини. Але коли довідався про нову угоду щодо територіального розмежування між СРСР і Німеччиною, то, повертаючись від Вісли, вивіз з собою родичів своєї дружини, оскільки Холмщина тепер віддавалася Гітлеру (Хрущев wspominaє.— М., 1971.— С. 130).

Замість обіцяного приєднання до Радянської України українцям Закерзоння запропонували добровільно переселитися на схід від встановленого кордону між СРСР і Німеччиною. З цією метою

16 листопада 1939 року в Москві підписується «Угода між урядом Союзу Радянських Соціалістичних Республік і урядом Німеччини про евакуацію українського і білоруського населення з території колишньої Польщі, що відійшла в зону державних інтересів Німеччини, і німецького населення з території колишньої Польщі, що відійшла в сферу державних інтересів Союзу РСР» (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 101.— Спр. 1651.— Арк. 1—14).

Пізнавши на собі всі «переваги» радянської системи вже в перші дні після виходу Червоної Армії за Збруч, німців Волині та Галичини не треба було довго агітувати за виїзд на Захід — практично всі вони надали перевагу гітлерівському режимові, відмовившись від сталінського.

За свідченням Володимира Кубійовича, на той час Голови Українського Центрального Комітету в Кракові, «на Лемківщині й Холмщині знайшлося досить багато охочих до виїзду до СРСР. Серед них були винятково прихильники комуністичного режиму; звичайно, це були малосвідомі з національного погляду селяни, їх тягнуло на схід до компактної української, чи пак руської, людності. З другого боку, вони інстинктивно боялися майоризації поляками тих окраїн, на яких дотепер жили; на їх рішення чимало впливала і польська агітація, і погрози (загально поширений вислів: «Не стане дерев, щоб вас вивішати»). Серед переселенців до СРСР були й багаті господарі, які залишили своє майно й землю, щоб лише з'єднатися з Руссю.

Виїзд до СРСР мав відбутися до 1.3.1940 р., і до того часу діяла потайно, але сильна агітація за і проти виїзду. За виїзд агітували, головна на Лемківщині, місцеві москвофільські інтелігенти (які самі переважно не виїхали), проти — українські комітети. Та найсильніший вплив на своїх односельчан мали ті лемки й холмщани, що в перші тижні війни подалися на схід і пізнали більшовицьку дійсність. Швидко розчаровані в своїх надіях, вони перекаралися назад через кордон і стали найкращими пропагандистами проти виїзду.

Остаточо виїхало до СРСР близько 9.000 українців. Характерно, що з самої Галичини й Посяння, як також із найсвідомішої частини Лемківщини, а саме з Сянїччини, не виїхав ніхто. Зате виїхало багато лемків із західної Лемківщини.

Найбільше виїхало з Холмського повіту. В люті морози їхали валки холмщан підводами до переходових місць на Бузі, лемків відправляли поїздами. Холмщан поселено здебільшого на Волині, лемків — на Тернопільщині, в тих самих селах, з яких виїхали німецькі та польські колоністи.

Після виїзду селян у Радянську Україну залишені господарства переходили у власність держави, і Український центральний комітет докладав зусиль, щоб ця вільна земля (майже 8.000 гектарів) залишилася в українських руках.

Ми добилися того, що її винаймали за невелику оплату сусідні селяни.

Треба ще згадати, що по зайнятті Галичини німцями 1941 р. більша частина лемків повернулася знову на Лемківщину. На Тернопільщині, де їх поселено, вони не почували себе добре і з погляду на відмінну природу та спосіб господарювання, і з політичних причин, бо розміщено їх серед свідомого українського населення, яке із здивуванням дивилося на москвофільських лемків, що добровільно переїхали до більшовиків. Цим лемкам-поворотцям німці не віддали землі, їх переслідувала навіть поліція, і тому ми мусіли взяти їх під свою опіку та боронити, як лише могли (Кубійович В. Українці в Генеральній губернії. 1939—1941.— Чикаго, 1975.— С. 180—182).

Як стверджує цей автор, багато українців тікали з УРСР під виглядом німців. За його даними до німецьких переселенських комісій у Галичині й Волині, зголошувалися тисячі українців, які хотіли вирватися з-під режиму більшовиків. Вони подавали себе, за мовчазною згодою німецької комісії, за німців і разом з німецькими переселенцями залишили в першій половині 1940 року СРСР (останній транспорт у червні). Їх було до 10.000 осіб, переважно інтелігентів. Всі вони хотіли оселитися в генерал-губернаторстві, щоб працювати серед своїх і зміцнити український стан посідання. Та спочатку вони потрапили до переселенських таборів у Німеччині разом із німцями, і треба було довгих заходів з боку УЦК перед компетентними чинниками у Берліні, поки досягнуто згоду влади на виїзд наших переселенців до генерал-губернаторства. Так стягнуто сюди понад 4.000 осіб. Багато з них зайняло різні, часто досить визначні становища в українських установах або в державних урядах.

Значний відсоток українських переселенців прийняв німецьке громадянство (т. зв. райхсдойчі), деякі дістали т. зв. поворотні паспорти, але були й такі, що не прийняли німецького громадянства. Справа прийняття українцями німецького громадянства — це досить складна проблема. Вони виїхали під претекстом німецького походження, а німецькі переселенці діставали автоматично німецьке громадянство, себто й українці мали право, а часто навіть були змушені це громадянство приймати. Загал переселенців не орієнтувався, які наслідки має прийняття громадянства. Це були не лише різні привілеї, які давалися німцям в генерал-губернаторстві, тобто краще харчування, вища платня, вищі пости порівняно із ненімцями, але також обов'язок військової служби і приналежності до німецьких організацій та примус посилати дітей до німецької школи і виховувати їх у німецькому дусі. Інколи причиною прийняття німецького громадянства було прагнення вигіднішої життєвої позиції, але іноді й думка мати змогу краще прислужитися українській справі: взагалі, українські «райхсдойчі» виконували, за малими винятками, свої національні обов'язки бездоганно, подавали

себе за українців, брали участь в українському житті, а пости, які займали в адміністрації, використовували, щоб допомагати українцям (Там само.— С. 182—183).

Під час переселення німців з Буковини й Бессарабії, після зайняття цих країв більшовиками в 1940 році, виїхало до Німеччини також кілька тисяч українців, майже виключно буковинців, які становили високий відсоток тамошньої інтелігенції (між іншим, майже половина українського православного духовенства). Причиною такого значного виїзду з Буковини був не лише страх перед більшовиками, але також давні зв'язки буковинців з німецьким світом з часів приналежності Буковини до Австрії та добре знання німецької мови.

Коли буковинців приміщено в переходових таборах для переселенців у Німеччині, представники Українського Центрального Комітету зустрілися з ними, пояснили їм ситуацію. Більшість буковинців залишилася в Німеччині, бо важкі матеріальні умови в Генерал-губернаторстві не манили їх. Ті, що приїхали, знайшли зайняття головню в адміністрації в українських комітетах. Зокрема, треба згадати кілька десятків православних священників, які працювали, як душпастирі, на Холмщині і Підляшші. Вони відігравали корисну роль при відбудові українського православного життя, не лише тому, що на Холмщині було мало священників, але й тому, що буковинські священники мали вищу богословську освіту і знали німецьку мову, а цього бракувало взагалі місцевому духовенству (Там само.— С. 185—186).

Одночасно з цими міграційними процесами українського населення відбувалися і на Лемківщині, Надсянні, Холмщині та Підляшші переселенські рухи також інших національностей, а саме: поселення поляків і виселення німців. Це була частина великих переселенських акцій, які проводили в життя німці вже від самого початку війни. Ці плани мали на меті охоронити німецьку національну меншість, розпорошену на сході Європи, від денационалізації та зміцнити німецьку етнографічну територію. Тому німецький уряд стягнув кількост тисяч німців з прибалтійських країн, з Волині й Галичини, Холмщини, Буковини й Бессарабії, а згодом ще з Румунії та Югославії, навіть із окупованих 1941 р. радянських територій, та поселив їх на польських західних землях, які приєднано безпосередньо до Райху. Частина поляків, які мусіли звільнити місце для нових німецьких колоністів, виселено до генерал-губернаторства в середовище українців. Всі ці переселенські акції проводила окрема державна установа — уряд для зміцнення німецькості на сході. На її чолі стояв сам Гімлер, тобто всі переселенські акції здійснювала на практиці поліція. У висліді цих заходів відірвано сотні тисяч німців від земель, на яких вони жили цілі століття, та викинено мільйони слов'ян, насамперед поляків.

Перші більші групи виселених західних поляків наплинули до генерал-губернаторства на початку 1940 року. Поки вони знайшли

працю та приміщення, опіку над ними переймали польські допомогіві комітети, вийти й солтиси, що розміщували виселенців серед місцевого сільського населення.

Оселення поляків на українських окраїнах, зрозуміло, негативно впливало на український стан посідання, тим більше, що поляків оселювано також у мішаних оселях, а навіть приміщувано їх до українських селян.

«Співчуваючи долі польських виселенців,— пише В. Кубійович,— ми не мали ніяких моральних зобов'язань, щоб ними опікуватися, і боронилися перед їх оселюванням на наших землях. Нам удалося досягти того, що виселених поляків не приділювано українським селянам, а тим самим не оселювано їх у чисто українських селах, та що лише зрідка оселювано їх у мішаних місцевостях українсько-польських. Все ж таки, багато поляків осіло в селах, а ще більше по містах на мішаній польсько-українській території, зокрема на Холмщині й Підляшші, і це таким чином спричинилося до зміцнення польського стану посідання» (Там само.— С. 186—188).

Крім того, на Холмщині відбулося збільшення польського стану й іншим шляхом. В 1940 році комісаріат для зміцнення німецькості вирішив переселити німців, що жили в Холмському, а в деякій мірі і в сусідніх повітах, на західнопольські землі, приєднані до райху. Коли тільки ця справа стала актуальною, Український Центральный комітет робив заходи, щоб на залишених німцями господарствах могли оселюватися українські селяни, насамперед, ті, які залишили Галичину й перебували в переселенських таборах у Німеччині, які жили на німецько-радянському кордоні в генерал-губернаторстві, а їхня земля залишилася на радянському боці, нарешті — безземельні. В липні 1940 року окупаційна влада заявила, що на Холмщині можуть бути поселені безземельні і малоземельні українці.

Після цього Український Центральный Комітет почав підготовку переселення сюди українців, що передбачало три етапи: 1) зібрати кандидатів на поселення, 2) заселити ними залишені господарства і 3) загосподарити їх. До половини серпня 1940 р. зібрано понад 6.000 зголошень, які передано відповідним урядовим чинникам. Однак практичне здійснення переселенської акції, не зважаючи на принципову згоду німецького уряду, натрапляло на труднощі з боку різних локальних окупаційних установ. Всього поселено 147 родин, тобто 600 осіб, вони приїхали, як правило, з переселенського табору в Лодзі. Крім того, ще залишилося в переселенському таборі в Холмі 50 родин, що їх не вдалось оселити в Холмському повіті, і їх пізніше з великим трудом розміщено в інших повітах, головним чином у Грубешівському. За винятком цих 600 осіб, місця німецьких колоністів на Холмщині зайняли поляки (Там само.— С. 188—189).

Та, до певної міри, лояльність, яку спочатку намагалися демонструвати гітлерівські окупанти до українців Лемківщини, Надсяння,

Холмщини та Підляшшя, була значною мірою як відповідь на організованість українського громадянства на терені колишньої Польщі. Так, його представники, зібравшись на спеціальні наради 15 і 16 листопада 1939 року в Кракові, вирішили виробити спеціальний меморандум до німецької влади від усіх західних українських земель, а також вислати єдину делегацію на зустріч з генерал-губернатором Гансом Франком. Під впливом ОУН погодилися українці на те, що стоять вони на становищі єдиної загальноукраїнської організації в генерал-губернаторстві під назвою Українське Національне Об'єднання. В меморандумі поставлено до німецької влади такі побажання:

1. Дозвіл на створення загальноукраїнської суспільної організації під назвою Українське Національне Об'єднання (УНО). Це мала бути єдина організація та репрезентація українців в генерал-губернаторстві, із завданням з ділянки культури, господарства та суспільної опіки. Її провідник мав би діяти на авторитетному принципі й мати довір'я німецької влади.

2. Організація українського шкільництва різного типу — народного, фахового та середнього; покликання українців на референтів українського шкільництва на українській етнографічній території та уможливлення студій для української молоді у високих німецьких школах.

3. Дозвіл на діяльність культурно-освітніх товариств «Просвіта», «Рідна Хата», «Рідна Школа», «Сільський Господар» та організації молоді.

4. Упорядкування церковних справ, а зокрема правне оформлення української Православної Церкви, ревідикація загарбаних поляками церков, в першу чергу собору в Холмі.

5. Наладнання господарської ділянки (аграрна реформа, кооперація тощо).

6. Признання прав української мови в судах і державних установах.

7. Увага при проведенні адміністративного поділу краю до етнічних моментів, а саме, створення окремих адміністративно-територіальних одиниць на українських окраїнах (округи, «Ляндкомісаріати»).

8. Відповідна обсада місць в адміністрації й судівництві українцями (Там само.— С. 61—63).

Перелічені побажання були і на майбутнє українськими програмовими вимогами до німецької влади. Вони були назагал скромні та зводилися до того, щоб забезпечити національне існування української меншості на її ж автохтонній території в генерал-губернаторстві, а саме: зрівняти її в деяких правах з поляками (права мови, шкільництво, відповідна участь в адміністрації), здобути своєрідну культурну й господарську автономію та одержати дозвіл на існування власної загальногромадської організації. В загально-

му меморіалі не ставилося політичних домагань, бо це було недоцільним з уваги на німецько-радянський договір та складність становища українців у країні, що опинилася під займанщиною держави з тотально-поліційним режимом. Взагалі, метою цієї першої зустрічі українських представників із зверхником німецької влади було нав'язати офіційні зв'язки та здобути правне визнання української меншості як національної одиниці.

Генерал-губернатор прийняв український меморіал і після розмови заявив від імені фюрера й свого, як його заступника, що гарантує українському населенню генерал-губернаторства вільний і всебічний розвиток національного життя, зокрема: 1) буде усунена всяка небезпека денаціоналізації українців; 2) кривди, які понесли українці від польської влади, зокрема в результаті польської колонізації і ревідикації будуть припинені; 3) українці мають право творити власну організацію, а її провідник матиме повне довір'я німецької влади; 4) українці матимуть українські народні й фахові школи, гімназії, свою високу школу, власне видавництво й пресу; 5) українцям, як уніятям, так і православним, гарантується повна релігійна свобода; 6) українці матимуть змогу всебічного розвитку свого господарського життя і 7) братимуть участь в адміністрації країни (Там само.— С. 63—64).

Крім того, генерал-губернатор прохав делегацію допомагати йому на території, зайнятій українцями, і впливати на українське населення, щоб воно вело конструктивну культурну й господарську роботу, яка лише відповідає потребам і можливостям тогочасного моменту. Врешті розпорядився, щоб повернути українцям катедру в Холмі й обіцяв особисто передати звіт фюрерові про ставлення українців до німецької держави та про українські домагання, поставлені делегацією. На закінчення розмови генерал-губернатор порадив увійти в контакт з поодинокими членами уряду та обговорити з ними конкретні домагання з конкретних питань.

У тотальній системі така аудієнція мала велике практичне значення: вона легалізувала існування української меншості перед високими німецькими службовцями як в центрі, так і на низах, давала змогу ставити перед ними домагання українців й досягати деяких успіхів, бо на будь-якого урядовця мав вплив сам факт розмов українців з найвищим достойником в генерал-губернаторстві (Там само.— С. 64—65).

Але багато обіцянок німців потім виявилися лише гарними словами. Спроби українців утверджувати себе духовно на власній етнічній території викликали спротив окупаційної влади. Вже влітку 1940 року гестапо провело арешти серед української інтелігенції. В Горлицях на Лемківщині, наприклад, така доля не обійшла понад 30 осіб (Гвань І. Вказ. праця.— С. 207).

На жаль, у багатьох випадках, особливо пізніше, вже в ході бойових дій гітлерівців на території СРСР, до арештів нацистами

українців часто були причетними поляки — ті, хто не допускав навіть права для українців мати свою державність. І ніякі звернення ОУН до керівництва польського підпільного руху, аби створити спільний антибільшовицький і антигітлерівський фронт, не допомагали.

Верхівка польського підпілля, заохочувана еміграційним урядом з Лондона, засліплена мрією про розширення своїх державних меж після війни, заперечуючи українські національно-визвольні змагання, продовжувала проповідувати погромництво і ненависть до українців. Як не прикро, але на відозву українського підпілля до примирення поляки відповідали і ось таким чином: «Глупе, безчельне, хамське бредне. Хамам здаєсе, же потрафйом зреалізоваць свое гайдамацке пляни. Не дочекаєсе се, гади, тей реалізації... Не бендзе нігди України в Польсце! Пшисенгами вам то на Бога. Зостаць з нами бендом могли ці, цо зейдом на дроге покути і опаментання. Решта за Збруч! Єслі не учініце тего добровольне, засвеціми вам пожогом, ктурей запомніце до конца дні ваших».

І таке ставлення до українців спостерігається з 1941 р., скажімо, на Холмщині й Підляшші, де вже тоді з'являються польські боївки, що тероризують мирне населення.

З того часу починається тут планове винищення українського населення. Перший етап цієї акції (1942—1943 рр.) обіймав знищення провідницького активу, другий (1943—1944) планове знищення цілих сіл й вирізування всього населення, в тому числі дітей і жінок, прб що засвідчують численні архівні документи за період 1942—1944 років.

Так, українське населення зазнавало великих втрат від цих злочинних акцій уже з самого початку гітлерівської окупації. В першу чергу жертвами падали свідомі українці, інтелігенція. Наприклад, 31 жовтня 1943 року Український Допомоговий комітет у парафіяльній церкві Грубешова організував після служби Божої панахиди «по Блаженній пам'яті полеглих від злочинної ворожої руки українських передовиків Холмщини». Серед 163 їх — і голова УДК в Грубешові Микола Струтинський, і референт УДК Яків Войнарівський, і велика кількість війтів, солтисів, вчителів, священників, а то й просто свідомих селян українців (ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 136.— Арк. 1—3).

Особливо великого розмаху напади польських боївок набувають навесні 1944 року, зокрема на Холмщині. Так, 13—14 березня організовані банди спалили 14 українських сіл, розстріляли або замордували до 1500 українців, серед яких 70 відсотків були діти і жінки.

У селі Сагринь спалено 260 господарств, убито 700 українців, у Турковичах — відповідно 150 і 80, Модрині — 36 і 75, М'ягкому — 160 і 105, Ласкові — 95 і 250, Шиховичах — 150 і 140, Березивному — 23 і 17, Терebinь, Маличів і Стриженець спалені зовсім (Там само) — Оп. 3.— Спр. 2.— Арк. 166).

Польська банда, підкреслювалося в документах ОУН, «в убивстві виявляє такий садизм, перед яким бліднуть усі інші, про які довелось де-небудь чути... В селі Сагринь розп'яли в церкві двоє малих дітей, на хори принесли соломи та підпалили храм. Дитині священника викрутили руки, а жінку четвертовано. В тому ж селі одну маму та двоє дівчаток роздерли навпіл. В с.Теребинь вкинули кільканадцять дітей до криниці...»

Протидій з німецького боку не було жадних. Банди спокійно, без перешкод виконували свою роботу.

Метою польського підпілля було не тільки винищити український елемент, а й відрізати Холмщину від Галичини широкою смугою вигорілих сіл.

Треба зазначити, що польські колоністи, що були в тих оселях, напередодні акції виїхали на захід (в Томашівщину)» (Там само.— Арк. 166).

Уночі з 15 на 16 квітня в Жогатині польська банда напала на хату господаря Чорноти Степана (українець). По стероризуванні й змасакуванні господаря приступили до грабежу всього майна. В міжчасі грабування наймичка цього дому, що була бандитами положена на долівку, зуміла заповзти під ліжку і, коли вони запримітили її відсутність, крикнули «уцекла», мимо всього цілий час говорили по-російськи і видавали себе за більшовицьких партизан (Там само.— Оп. 1.— Спр. 153.— Арк. 9).

На Перемишльщині відбувалося подібне. 25 квітня польська боївка, переодягнена в двох гестапівців і одного українського поліцейя привела нібито «арештованого» (поляк Баран з присілку Явірника) до станиці в Явірнику Руськім. Після того, як закидали гранатами столицю української поліції, на допомогу їм надійшла з лісу більша банда. Спалено 7 українських господарств, попеклася худоба, у вогні згоріло також троє людей.

Того ж дня в селі Глудно (повіт Кросно) польська боївка, перебрана в німецькі мундири, напала на дім українця Йосипа Ногавиці, котрий був комендантом сільської варті. Господаря вбили 4 кулями (Там само.— Арк. 27, 29).

Оскільки німецька влада байдуже за цим спостерігала, то українці, рятуючись, самі беруться за зброю. Так, на теренах Лежайщини і Білгорайщини українське населення пробує організувати самооборону. «Ніхто навіть,— зазначається у звіті місцевого провідника ОУН,— не носитья з думкою втікати, лише уперто бороняться» (Там само.— Арк. 2).

Великі надії українське населення покладає на Українську Повстанську Армію, яку нетерпеливо чекають скрізь. Такі поголоски ходили, зокрема, і на терені Ярославщини, де сподівалися, що УПА «буде відплачувати полякам за мордування українців» (Там само.— Арк. 12).

Усе це, а також спроби АК пробити так званий Львівський

коридор, розрізаючи етнічні землі українців, й змусило командування УПА прийти на підмогу тим збройним відділам самооборони, що поставали проти польських боївків. У середині березня 1944 року на терені Холмщини з'являються перші відділи УПА («Галайда», «Тигри»). З половини квітня з Волині було перекинуто загін УПА імені Богуна (ком. Острівський), курінь командира Наливайка, з Карпат — «сіроманців» командира Яструба. Всі збройні сили були об'єднані командуванням Холмського фронту під проводом Степана Новицького. Починаючи з 28 березня 1944 р., ці відділи УПА повели наступ проти тих польських сіл, які були базою озброєних польських боївків. Йдеться про Острів, Жаники, Посадів, Стенятин. 15—20 квітня відділи УПА проводили бойові операції в південній Грубешівщині, де було очищено території до річки Гучви. Саме під охороною збройних відділів УПА тамтешні українські селяни одержали можливість повернутися в свої села, починати заново господарювання.

Але не тільки довелося УПА воювати на Холмщині з польськими боївками і відділами АК, що тероризували українське населення. Доводилося сходитися в збройних сутичках з німцями, котрі не бажали допустити, аби УПА зміцнила свої позиції в цьому регіоні. В боях з гітлерівцями сотні Морозенка і Жовківська зазнали відчутних втрат.

Однак, не зважаючи на це, відділи УПА продовжували поширювати свій вплив на Холмщину. У другій половині травня вони перейшли річку Гучву і витіснили польські загони з сіл Гостинне, Гонятички, Гонятичі, Черемно та інші. Слід зазначити, що аж до наближення радянсько-німецького фронту до теренів Холмщини, вони, по суті, були під контролем УПА. Це дало можливість зменшити терор польських боївків і АК, певною мірою заспокоїти українське населення.

Законне право українців — оборонятися в рідній хаті від бандитів — пропагандою польського підпілля трактувалося як переслідування сусіднього етносу. Поляків закликали перебиратися подалі на захід. Коли в середині квітня 1944 року польське населення Ярославщини почало тікати з правого берега Сяну на захід нібито від переслідування українцями, то місцевий Український Допомоговий комітет заявив: «Причина цієї втечі нам невідома і незрозуміла, бо на терені нашої округи не було дотепер ніяких випадків акції українців проти поляків. Цілком противно, така акція помічається від довшого часу зі сторони поляків і звернена є проти української інтелігенції, а жертвою цієї акції впало дотепер багато наших громадянських діячів і інтелігенції».

Польські утікачі ширять неймовірні вістки про мордування, убивства, підпали майна, доконувані українцями на поляках, та тим способом посилюють міжнаціональну ненависть і завзивають до відплати.

Стверджуємо з повною рішучістю, що з боку організованого

українського населення в нашій окрузі не було досі ніяких виявів ворожої акції проти поляків, хіба звичайні і конечні акти самооборони.

Тепер (в часі оборони цілого європейського континенту перед страшною небезпекою більшовизму) не пора на розгноювання міжнаціональної ненависти. Польсько-української проблеми не вирішать різні блукаючі ватаги, якого би характеру чи національності вони не були. Цю проблему вирішить час і історія.

Український Центральний комітет як надградна і самотня організація українців в ГГ в цій справі рівно ж заняв ясне і здецидоване становище».

У своїй відозві з дня 20 лютого 1944 року пише УЦК дослівно так: «Український Центральний комітет не хоче боротьби з поляками. Так само ціле українське громадянство не бажає собі цієї боротьби. Ми свідомі цього, що так в часі цієї війни, як зокрема сьогодні в обличчі безпосередньої загрози наступаючого більшовизму, не пора на порахунки між народами, які перше загрожені небезпекою. Ціле українське громадянство до глибини потрясене є подіями, які склались в деяких околицях нашого краю, осуджує польсько-українську різню, а зокрема якнайрішучіше осуджує звіроднілі форми, які її надали ворожій агентурі і асуспільні елементи.

Ми вірим, що заповіді християнської етики та вимоги політичного розуму візьмуть верх серед обох народів та не допустять до того, щоб ці народи стали сліпим знаряддям більшовизму у самовинищуваючій боротьбі.

Цю відозву доручаємо обговорити на всіх сходинах чи відправах українських організованих клітин, і познайомити з її змістом замешкале на Вашім терені польське населення.

Зокрема, доручаємо всім нашим клітинам вести посилену освідомляючу акцію серед українського населення по думці цієї відозви і всіма доступними середниками реалізувати висловлену у відозві засаду» (Там само.— Спр. 153.— Арк. 23).

Українці хотіли жити на прабатьківській землі в мирі зі своїми сусідами, які вже вкорінилися серед них. Про це заявляли, на це сподівалися.

ДОКУМЕНТИ

УГОДА МІЖ УРЯДАМИ СРСР І НІМЕЧЧИНИ ПРО ВЗАЄМНЕ ПЕРЕСЕЛЕННЯ — УКРАЇНСЬКОГО І БІЛОРУСЬКОГО З ТЕРИТОРІЇ, ЯКА ВІДІЙШЛА В ЗОНУ ДЕРЖАВНИХ ІНТЕРЕСІВ НІМЕЧЧИНИ, ТА НІМЕЦЬКОГО ІЗ ТЕРЕНІВ, ЩО ВІДІЙШЛИ В ЗОНУ ДЕРЖАВНИХ ІНТЕРЕСІВ РАДЯНСЬКОГО СОЮЗУ.

16 листопада 1939 р.

СОГЛАШЕНИЕ

Между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Германии об эвакуации украинского и белорусского населения с территории бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Германии, и немецкого населения с территории бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Союза С. С. Р.

ОТДЕЛ I.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Статья I.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются по подписании настоящего Соглашения, в соответствии с разделом III данного Соглашения, приступить к эвакуации всех граждан украинской, белорусской, русской и русинской национальностей, проживающих на территории бывшей Польши, ныне находящихся в границах государственных интересов Германии, а равно граждан немецкой национальности, проживающих на территориях бывшей Польши, ныне находящихся в границах государственных интересов Союза ССР.

Эвакуации подлежат лишь те из перечисленных в абзаце I-м лиц, которые изъявили свое желание эвакуироваться, и в отношении принятия которых имеется согласие Главного или Районного Уполномоченных соответствующей Стороны.

Эвакуация является добровольной и потому принуждение не может быть применяемо ни прямо ни косвенно. Желание эвакуирующихся может быть выражено как устно, так и письменно.

Право эвакуации распространяется и на лиц, находящихся в местах заключения, а также и на лиц, преследовавшихся бывшим польским правительством.

Статья 2.

Стороны улавливаются начать означенную выше эвакуацию со дня подписания настоящего Соглашения и закончить таковую к 1 марта 1940 года.

Статья 3.

Лицам, указанным в статье I настоящего Соглашения, при эвакуации предоставляется право вывозить свое имущество с соблюдением нижеследующих правил:

§ 1. В числе прочих предметов в багаже разрешается к вывозу: ношеное верхнее платье и обувь (меховая шуба только одна) и белье, находящееся в личном пользовании.

§ 2. По железным дорогам и автотранспортом разрешается вывозить личный багаж (сверх ручного) весом не свыше 50 кгр. для глав семей и одиноких и 25 кгр. для каждого члена семьи. При эвакуации гужевым путем разрешается вывозить личное имущество в объеме не более одной пароконной упряжки на хозяйство.

§ 3. Лицам, эвакуирующимся не по железным дорогам, разрешается вывезти их собственный домашний скот и домашнюю птицу, не более двух лошадей или одной пары волов, одной коровы, одной свиньи, пяти голов овец или коз и десяти штук домашней птицы любых видов на одно хозяйство.

§ 4. Лицам специальных профессий, как-то: рабочим, ремесленникам, медикам, художникам, ученым и т. п. предоставляется право вывезти сверх общеустановленной нормы багажа предметы, необходимые им для их профессиональной деятельности.

§ 5. Могут быть вывезены документы и акты как личные, так и общественные (артелей, кооперативных обществ).

§ 6. Не допускается к вывозу:

а) наличные бумажные, золотые и серебряные деньги всех видов, за исключением польских бумажных злот, в размере не выше 50 злот на одного человека;

б) золото и платина в слитках, россыпью и в ломе;

в) изделия из серебра весом более 500 грамм на одного человека, часы золотые и серебряные (с цепочкой), кольца обручальные, портсигары, серебряные — более чем по одной штуке на человека, достигшего 18-летнего возраста;

г) изделия из драгоценных камней, а также и жемчуга общим весом более одного карата на одно лицо;

д) драгоценные камни в неотделенном виде;

е) предметы искусства и старины в том случае, если те и другие составляют коллекции, или в отдельных экземплярах не являются семейной собственностью эвакуирующегося;

ж) оружие и предметы военного снаряжения, полевые бинокли (охотники могут вывезти одно охотничье ружье с принадлежностями);

з) мануфактура, готовое платье, металлы и металлические изделия, кожаные изделия, галантерея и др. предметы товарного характера (т. е. в объеме, выходящем за пределы потребности семьи);

и) почтовые голуби;

к) печатные издания, фото (помимо личных фотографий), различные акты, материалы приходов, планы, документы и бумаги (за исключением относящихся к личности, а также документов артелей и кооперативных обществ).

Все названные документы учитываются, хранятся на месте и, в случае надобности, по требованию Делегации в Смешанную Комиссию, могут быть представлены в распоряжение последней;

л) всякие процентные, дивидендные и облигационные бумаги, а равно векселя, транспортные квитанции, варрантные свидетельства, страховые полисы и пр. документы имущественного характера;

м) швейные машины, более одной на семью;

н) автомобили и мотоциклы.

§ 7. Договаривающиеся Стороны улавливаются, что на имущество, оставляемое эвакуирующимися на месте, составляются специальные описи. Описи составляются совместно Уполномоченными и Представителями Сторон.

При составлении описей оставляемого эвакуирующимися имущества Уполномоченные и Представители Сторон будут учитывать по установленным формам как количественное, так и качественное состояние имущества. (Формы описей см. приложение № 1 к настоящему Соглашению).

§ 8. На основании указанных описей Советско-Германская Смешанная Комиссия по эвакуации установит общую стоимость остающегося на той и другой стороне имущества.

§ 9. Остающееся после эвакуации имущество поступает под государственную охрану и в распоряжение Стороны, на территории которой оно оставлено.

§ 10. Договаривающиеся Стороны предусматривают окончательную ликвидацию взаимных имущественных претензий на основе взаимного зачета в глобальных суммах стоимости оставленного имущества. При этом в имущественные претензии той и другой Стороны будут подлежать включению лишь те имущества, которые по законам, действующим на территории, где они находятся, могут составлять собственность частных лиц.

Советская Сторона не будет включать в свои имущественные претензии предприятия и имущества, стоимость которых выходит за пределы стоимости предприятий и имуществ, которыми могут владеть частные лица на ее территории.

Стороны улавливаются также, что земля, оставляемая эвакуирующимися на той и другой стороне, будет исключена из взаимных расчетов, а потому и не подлежит включению в имущественные описи.

Статья 4.

Лица, отъезжающие на основании настоящего Соглашения, и вывозимый ими багаж освобождаются от каких бы то ни было обложений и пошлин, связанных с отъездом.

Статья 5.

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет для перевозки эвакуирующихся лиц и их имущества в пределах своей территории железнодорожные транспортные средства и обеспечивает горючим автомашины, находящиеся в распоряжении Уполномоченных по эвакуации.

Каждая из Сторон может направлять на территорию другой Стороны автоколонны численностью до 100 машин для ускорения эвакуации, предупреждая о том другую сторону не менее, чем за двое суток. В этом случае персонал автотранспорта не входит в состав вспомогательного персонала Уполномоченных.

Стороны обязаны обеспечивать направляемый с указанной целью автотранспорт другой Стороны необходимым горючим и смазочными материалами.

ОТДЕЛ II.

СМЕШАННАЯ КОМИССИЯ И УПОЛНОМОЧЕННЫЕ.

Статья 6.

Наблюдение и содействие выполнению настоящего Соглашения, а также защита интересов указанных в статье 1 лиц и помощь им возлагаются на соответственную Правительственную Делегацию в Советско-Германскую Смешанную Комиссию по эвакуации и Главных Уполномоченных обеих Сторон.

Советско-Германская Смешанная Комиссия по эвакуации состоит из двух Делегаций, назначаемых соответствующими Правительствами.

Делегации каждой из сторон могут иметь экспертов и вспомогательный персонал.

Статья 7.

Практическое осуществление эвакуации производится Главными Уполномоченными Договаривающихся Сторон. Причем каждая из Договаривающихся Сторон на территории другой Стороны назначает Главных Уполномоченных; вторая же Сторона в этих же пунктах назначает Главных Представителей.

Главные Уполномоченные и Главные Представители имеют по два Заместителя и назначают, в свою очередь, своих Районных Уполномоченных и Районных Представителей (с санкции Правительственных Делегаций), Территориальных Уполномоченных и Представителей и их Заместителей.

Члены Правительственных Делегаций, Главные Уполномоченные

имеют право беспрепятственной связи со своим Правительством, с Главными и всеми другими Представителями другой Стороны, пограничными и местными властями и со всей сетью своих низовых Уполномоченных. Равным образом, допускается возможность взаимной связи между смежными Районными и Территориальными Уполномоченными.

Статья 8.

В круг ведения Делегации в Смешанной Комиссии и Главных Уполномоченных входит:

- а) выяснение числа, местонахождения и национальности поименованных в статье 1 настоящего Соглашения подлежащих эвакуации лиц, а также наблюдение за регистрацией таковых;
- б) наблюдение и контроль за правильным выполнением настоящего Соглашения;
- в) содействие правильности организации и планомерному ходу эвакуации и наблюдение за таковой, а также разработка соответствующих технических мероприятий.

Статья 9.

Договаривающиеся Стороны обязуются предоставить в распоряжение Смешанной Комиссии и Уполномоченных все материалы и необходимые средства, могущие облегчить их задачу.

Равным образом, Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить возможно быстрое содействие выполнению настоящего Соглашения со стороны своих государственных и общественных учреждений и органов самоуправления.

Статья 10.

Членам Правительственной Делегации другой Стороны в Смешанную Комиссию и Главным Уполномоченным предоставляется право постоянных и беспрепятственных сношений со своим Правительством по радио, по телеграфу, почте и посредством дипломатических курьеров.

Члены Правительственных Делегаций в Советско-Германской Комиссии, Главные Уполномоченные и их Заместители, Районные Уполномоченные и их Заместители пользуются сами лично (а также и их постоянные официальные и личные помещения и архивы) при осуществлении их функций экстерриториальностью и иммунитетом.

Территориальные же Уполномоченные пользуются льготами как служащие дипломатических учреждений.

Удостоверения членам Правительственных Делегаций, Главным Уполномоченным и их Заместителям, Районным Уполномоченным

и их Заместителям выдаются Ведомствами иностранных дел обеих сторон с подтверждением Посольства другой Стороны.

Удостоверения Территориальным Уполномоченным и всему вспомогательному персоналу выдаются Главным или Районными Уполномоченными, с подтверждением Главных или Районных Представителей другой Стороны, в кратчайший срок с момента их назначения.

(Образцы соответствующих удостоверений см. приложение №№ 2, 3 и 4 к настоящему Соглашению).

ОТДЕЛ III.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИИ.

Статья 11.

Регистрация перечисленных в ст. 1 настоящего Соглашения подлежащих эвакуации лиц производится в соответствии со ст. 13 настоящего Соглашения.

Составление эшелонных списков эвакуирующихся как по железным дорогам, так и гужевым путем производится совместно Уполномоченными и Представителями Сторон.

Статья 12.

Списки эвакуирующихся включают следующие данные:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Дата и место рождения.
3. Национальность.
4. Семейное положение.
5. Нынешнее место фактического жительства с указанием воеводства, уезда, волости, села или города.
6. Занятие.
7. Примечание.

Статья 13.

Выявление желающих эвакуироваться и составление списков на них осуществляется с той и другой стороны в следующем порядке:

а) Каждая из обеих Делегаций в Советско-Германской Смешанной Комиссии по эвакуации назначает в пунктах, определяемых специальной договоренностью сторон, своих Главных Уполномоченных с двумя заместителями и не более чем с 17 лицами вспомогательного персонала с каждой стороны.

Стороны улаиваются, что пунктами пребывания Главных Уполномоченных будут следующие: на стороне Союза ССР г. Луцк, на стороне Германии — г. г. Холм и Ярослав.

б) Пунктами пребывания Районных Уполномоченных Германской стороны будут — Бельск-Подляский, Луцк, Станиславов, Костополь, Владимир-Волинский, Львов, Старый — на Советской стороне и Районных уполномоченных Советской стороны в пунктах: Бяла, Холм, Грубешов, Ярослав, Белгорай, Санок, Лиско, Новый Сонч, Варшава и Лодзь — на Германской стороне. Районные Уполномоченные назначаются с одним Заместителем и не более чем с 8 лицами вспомогательного персонала.

в) В районах же расселения немцев на территории Советской стороны; украинцев, белоруссов, русских и русин, на территории Германской стороны, назначаются территориальные уполномоченные и Представители с обеих сторон не более чем с одним Заместителем и с двумя лицами вспомогательного персонала.

г) Уполномоченные совместно с Представителями другой стороны производят публикацию в местных органах печати (с отдельными оттисками) и доводят до сведения населения через местные органы власти согласованные между Сторонами официальное извещение украинскому, белорусскому, русскому, русинскому и соответственно немецкому населению о возможности и порядке эвакуации.

д) Уполномоченные и Представители каждой из сторон в пунктах их деятельности совместно, в установленные дни, получают заявления желающих эвакуироваться (в письменной или устной форме), по возможности с документами о национальности, не позднее чем в трехмесячный срок со дня опубликования. На основе личных заявлений Уполномоченные составляют (в течение 10-дневного срока) списки желающих эвакуироваться по своему сектору для направления их вышестоящими Уполномоченными и представителями.

Утверждение списков Районными Уполномоченными одной Стороны и Представителями другой стороны является достаточным для осуществления эвакуации лиц, означенных в списках. В отдельных сложных случаях, однако, может требоваться утверждение списков эвакуирующихся Главным уполномоченным и Главным представителем Сторон.

Главные и районные Уполномоченные в кратчайший срок утверждают списки и определяют практический план эвакуации (маршруты, пропускные пункты, эшелоны, сроки) и передают на места соответственные директивы.

Статья 14.

Лицам, эвакуирующимся на основании настоящего Соглашения, предоставляется право в порядке совместного выезда взять с собой семьи, причем в составе семей, на основе выраженного членами семей желания, могут быть эвакуированы: жена, дети, мать, отец,

внуки, питомцы и воспитанники, а также и другие домочадцы, поскольку они ведут общее хозяйство с эвакуирующимися.

За детьми с 14-летнего возраста признается право лично определить свое желание, остаться или быть эвакуированными.

Статья 15.

При эвакуации, по возможности, в первую очередь, подлежат отправке лица нетрудоспособные, больные, инвалиды, старики, одинокие женщины и дети, лица, состоящие на государственном призрении, а также лица, члены семей которых находятся на территории другой стороны.

Статья 16.

Договаривающиеся стороны соглашаются, что проверка вывозимого имущества на контрольно-пропускных пограничных пунктах будет осуществляться выборочным методом, и лишь в отдельных случаях сплошной проверкой.

Статья 17.

Контрольно-пропускными пунктами являются: Новогруд, Снядово, Чижов, Семятыче, Брест-Литовск, Ягодин, Усцилуг, Любыча, Перемышль, Ольховце.

Статья 18.

Отправка в контрольно-пропускные пункты производится эшелонами или отдельными вагонами, но не в одиночном порядке.

Доставка в пункты отправления эшелонов или вагонов, в зависимости от местных условий, производится, по возможности, также группами и в одиночном порядке.

Провоз людей и багажа во всех этих случаях, в пределах своей территории, каждая из Договаривающихся сторон принимает на свой счет, равным образом, предоставляя эвакуирующимся надлежащее санитарное обслуживание.

Статья 19.

Перевозка в холодное время года производится в отопляемых вагонах, а больных и слабых, независимо от времени года, по возможности, в санитарных поездах.

Больные остро-заразными болезнями не могут быть помещены в транспорты и подлежат отправке или после выздоровления, или в особом порядке.

Статья 20.

При передаче транспорта Представитель Государства, отправляющего вручает под расписку Представителю Государства принимающей. Каждая из сторон обязуется заблаговременно сообщать своим пограничным властям о пропуске такого рода транспортов.

Статья 21.

Настоящее Соглашение обеими Договаривающимися Сторонами доводится до всеобщего сведения в виде особого коммюнике.

Статья 22.

Настоящее Соглашение составлено на русском и немецком языках в двух экземплярах, причем при толковании его оба текста считаются аутентичными.

Статья 23.

Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания. В удостоверение чего Уполномоченные обеих сторон собственноручно подписали настоящее Соглашение.

Москва «16» ноября 1939 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СОВЕТСКОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ В СОВЕТСКО-
ГЕРМАНСКОЙ СМЕШАННОЙ КО-
МИССИИ ПО ЭВАКУАЦИИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ В ГЕРМАНО-
СОВЕТСКОЙ СМЕШАННОЙ КО-
МИССИИ ПО ЭВАКУАЦИИ.

Копія. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 101.— Спр. 1651.— Арк. 1—14.

**ТЕКСТ ОФІЦІЙНОЇ ПУБЛІКАЦІЇ ПРО УГОДУ ЩОДО ВЗАЄМНОГО
ПЕРЕСЕЛЕННЯ СРСР І НІМЕЧЧИНОЮ УКРАЇНСЬКОГО
ТА БІЛОРУСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ТЕРИТОРІЇ КОЛИШНЬОЇ ПОЛЬЩІ
В СРСР І НІМЕЦЬКОГО — ДО НІМЕЧЧИНИ.**

16 листопада 1939 р.

ТЕКСТ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Между Правительством Союза ССР и Правительством Германии достигнуто соглашение о том, что украинское, белорусское, русское и русинское население, проживающее ныне на территории бывшей

Польши, отошедшей в границы государственных интересов Германии, может, изъявив на то желание, свободно и беспрепятственно выехать на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

Украинцы, белоруссы, русские и русины, начиная с 14-летнего возраста, могут сделать личное заявление (в устной или письменной форме) о желании эвакуироваться Уполномоченному Советской стороны, в пункте _____. В отношении выезда детей до 14 лет достаточно заявления главы семьи.

Личное заявление о желании выехать должно быть сопровождено документами, подтверждающими национальность желаемого выехать.

Лицо, подавшее заявление о выезде, должно подробно выяснить у Уполномоченного условия вывоза имущества и порядок выезда.

Для всех желающих эвакуироваться вход в места регистрации беспрепятственный. Сношение между эвакуирующимися и представителями Советского государства свободно.

Переселение начинается _____ и будет закончено в кратчайший срок.

Копія. Машинопис.
ЦДАГОУ. Ф. 1.— Оп. 101.— Спр. 1651.— Арк. 18.

ЗВІТ ОУН ПРО ПОДІЇ НА ХОЛМЩИНІ, ОКУПОВАНІЙ ГІТЛЕРІВЦЯМИ.

Березень, 1943 р.

Холмщина.

Вісті з терену
за час від 1.ІІ.—30.ІІІ.1944 р.

Польські акції:

10.ІІ.44 в с. Медичах вбито 5 поляків, які брали участь в нападі на укр. село Пасіка.

13.ІІ.44 о год. 8-ій рано поляки напали на укр. село Малків трьома групами в числі 200 осіб. На перід все пограбили, убили 14 осіб (діти і старці). Опісля село спалили. Згоріло 120 господарств.

13.ІІ. убито двох польських бандитів, що напали на укр. селянина в Доброширичах.

22.ІІ. поляки зрабували в селі Тихобіче 8 укр. господарств, при чому вбито 6-ох.

4.ІІІ. поляки вбили 2-ох хлопців села Малків та дві жінки, які вкопували на пожарищі своє добро.

5.ІІІ. поляки зробили засідку на українську поліцію, при чому вбито 4 поліцистів: 3-ох українців.

7.III. поляки зробили напад на села: Сиховичі, Ласків, Сагринь, Андріївку, Мягке, колонія Березів, Теремінець, Стрижівець, Мелічів і Теремінь. Того дня поляки вбили в с. Сиховичі 3-ох поліцистів-боевиків: Меклета Данило — «Огорешко», Захарова Олександра — «Байда», Марчука Івана — «Гуляйполе».

Починаючи від 11.III польські банди почали безоглядний морд укр. населення. Вбивають всюди, де їм попаде українцеві.

19.III поляки повторили акцію. Спалили Модринь, Модринець, Масловичі, Тихобіж, Міняни, Козодави.

23.III. поляки напали на с. Бересть. Село спалили і вбили 160 українців. Того ж дня напали на с. Гденин. Поруйнували всі українські господарства. Жертв не було.

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 135.— Арк. 11.

ЗВЕРНЕННЯ КОМАНДУВАННЯ ГРУПИ «ТУРІВ» УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ ДО УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ХОЛМЩИНИ І ПІДЛЯШШЯ ПРО БОРТЬБУ ЗА ВІДРОДЖЕННЯ УКРАЇНСЬКОЇ САМОСТІЙНОЇ СОБОРНОЇ ДЕРЖАВИ.

Серпень 1943 р.

**За Самостійну Соборну
Українську Державу!**

Свобода народам і людині!

УКРАЇНЦІ ХОЛМЩИНИ Й ПІДЛЯШША.

Україна горить і стікає кровю. Німці по цей бік, а більшовики по той бік фронту пльондрують нашу землю. Пожари, розстріли по всій Україні.

Не минула гірка доля й Холмщини — споконвічної української землі. Зненавиджені «арбайтсамти» вже тисячі молодих людей вивезли в Німеччину на смерть, крайсландвірти різними контингентами останні соки з Вас виссали за останні роки, а собаки гестапівці не одну вже сотню невинних людей пустили на той світ. Кілька районів українських сіл переселили в білі піски.

На поміч цій нищівній роботі, ідуть і польські підпанки. Вони масово служать у німецькій жандармерії, допомагають безпосередньо нищити українське населення. Вони і самі, — як колись за Польщі — бандами нападають на українські села, палять їх, а людей стріляють. Наслідки гуляння цієї здичавілої банди стрінете скрізь на Холмській землі. Поляки замість того, щоб боротися за свою власну

державу на своїй землі, яку німці вже донищують, ідуть на грабїж українських земель.

Та то не все. У поміч цій чортівській спілці — німця з ляхом — для нищення українського народу відвічний ворог України Москва, шле ватаги циганів, москалів, жидів і іншої наволочі, т. з. «червоних партизан». І Холмська земля бачила їх. Вони, ці червоні партизани, (а по суті червоні душогуби) рука в руку ідуть з ляхами та допомагають (і німцям) нищити український нарід.

Вороги хижі у боротьбі за Україну, спряглися в диявольську спілку до боротьби з Україною.

Чого ж вони хочуть?

Вони — і кожний з них зокрема — хочуть наш народ знищити, а землю нашою самим заволодіти.

Та так воно не буде. І Німеччина й Москва у взаємній боротьбі знесилюються. Їх донищать революції поневолених народів.

Український нарід ніколи добровільно не здавався ворогам. І цим разом також. Вже вся Україна горить вогнем народного гніву, вже розпочалася збройна боротьба в ім'я своєї оборони. До бою пішли відділи УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНЧОЇ АРМІЇ (УПА).

УПА бореться за Самостійну Соборну Українську Державу, а в спілці з іншими поневоленими народами — за самостійні національні держави всіх народів на їх власних землях. Ми визнаємо право кожного народу (поляків, москалів, чехів і ін.) на його власну державу на його власній землі.

Ми боремося лише проти імперіялістів і їх наймитів. УПА б'є і буде бити всіх тих, хто хоче так чи інакше поневолити Україну.
УКРАЇНЦІ!

Криваві імперіялісти зближаються до упадку. Та перед смертю хочуть потягнути за собою інших. Наше завдання не допустити до цього, зберегти себе.

УКРАЇНЦІ ХОЛМЩИНИ!

Пам'ятайте, що Холмська земля є на самому переді, найбільш загроженою, бо найдалше висуненою українською землею. Перші й найбільші удари йшли, ідуть і йтимуть на Холмщину. Тому не сидіть із зложеними руками, ласки чекаючи, бо ніхто Вам її не дасть.

Час по жнивях. Ворог хоче контингентами ограбити останнє й створить голод. Ховайте хліб. Робіть запаси як лиш можна. Тепер осінь — якраз час на це.

Не дайте себе винищити фізично. Не йдіть безборонно на смерть під німецькі чи польські кулі. Не дозволяйте, щоб Вас переселювали, як сліпе знаряддя, а в ваші села населяли різних фольксдойчів. Пам'ятайте! Або віддасте свою кровавицю зайдам і згинете з голоду — або зробите запаси і збережетеся. Або спокійно підете на смерть під німецьку чи лядську кулю — або активною боротьбою збережете себе і побете ворога. Іншої дороги немає.

Тому творить свою власну військову силу для своєї оборони. Хто живий, хто може носити зброю — хай бере її і вступає в УПА. Хай всі стануть під прапор. УПА — є одинока всеукраїнська сила, що є запорукою оборони населення. Помагайте їй!

Боротьба з чужими імперіялістичними зайдами — це клич нашого дня!

Творім свою власну збройну силу — УПА, яка одинока є здібна здобути Самостійну Соборну Українську Державу!

Смерть ворогам України!

Хай живе боротьба всього українського народу за Самостійну Соборну Українську Державу!

Хай живе Українська Повстанча Армія!

Постій, серпень 1943 р.

УКРАЇНЬКА ПОВСТАНЧА АРМІЯ.
Група «ТУРІВ».

Листівка УПА.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 86.— Арк. 25—26.

ЗВІТ ОУН ПРО АНТИУКРАЇНСЬКІ ВИСТУПИ ПОЛЬСЬКИХ БОЇВОК НА ХОЛМЩИНІ ПІД ЧАС ГІТЛЕРІВСЬКОЇ ОКУПАЦІЇ.

Вересень 1943 р.

«ХОЛМЩИНА»
(*вересень 1943 р.*)

I. Томашівщина.

У цілому терені Холмщини занотовано ряд виступів польських боївків, спрямованих проти українського населення, головню проти інтелігентного і провідного активу села. 1.IX.43 р. розстріляно вночі в помешканні дир. ОСУК в Томашові Івана Сосенка і двох його співмешканців — братів Олександра і Сергія Бречко — працівників ОСУК. Акт виконано вночі год. 11.30, стріляючи через вікна і двері. Тому, що публична польська опінія осуджувала цей вчинок польської організації (головню старше громадянство), бо до обох братів Бречко ніхто не мав закидів ніяких, можна було почути такі голоси зі сторони польських кіл: «Це відплата за звірські знущання на Волині, а також: «Ми не розбираємо, чи хтось винен, чи ні, а зараз він займає якийсь пост в сус. укр. житті, то мусить бути знищений». Як підтвердження цієї фрази, що так воно є, начальник дир. ОСУК і 4-ри службовців ОСУК дістали письменні і усні погрози, щоб опустили Томашів, бо їх чекає така сама доля, що Сосенка. Це йде на знищення ОСУК. Рівночасно влада зі своєї сторони робить

дирекції ОСУК утруднення в праці. Не дає на час товарів премевих, не дає пунктів, грошей за збіжжя, а також дала зарядження «Дорффірерам» — нім. фольксдойчерам по селам, щоб свій контингент збіжжя доставляли до Пол. гуртівні, а не до ОСУК. А українських сіл довкола Томашева нема, бо вже виселені.

З Томашева пункт випадовий поль. орг. перенісся до Ляшева і там вже від давнього часу грасує. Від 10.IX. почавши, відбулося кілька актів: 10.IX. застрілено в лісі біля с. Черлено кравця Ковальчука, 12.IX. в млині біля Жуличі управителя млина Качковського, 18.IX сторожа УДК в Тишівцях, 23.IX — працівника УДК в Тишівцях — Трохимовича.

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 135.— Арк. 3.

СПИСОК УКРАЇНСЬКИХ ПАТРІОТІВ ХОЛМЩИНИ, ПОЛЕГЛИХ ВІД РУК ПОЛЬСЬКИХ БАНД.

31 жовтня 1943 р.

Український Допомоговий Комітет в Грубешові цим подає до загального відома, що дня 31—X—1943 р. в парафіяльній церкві в Грубешові після Служби Божої буде відправлена

ПАНАХИДА

по Бл. Пам'яті поляглих від злочинної ворожої руки українських передовиків Холмщини, імена й прізвища яких подаються нижче:

Др. Микола Струтинський
Полк. Яків Войнаровський
Тимофій Стахурський
о. Сергій Захарчук
о. Іван Панчук
Євграф Ярош
Сотн. Франц Борис
МГР. Мирон Бихович
Михайло Приступа
Омелян Васцьків
Павло Низькошапка
Михайло Сенишин
Сергій Меленець
Еміліян Музичук
Василь Юськів
Никифор Іванчук
Микола Олійник
Йосиф Метюк

Голова УДК в Грубешові
Референт УДК
Підреферент УДК
Священник в Наброщі
Священник в Теремині
Війт з Молодятич
Війт з Потуржина
Війт з Ухань
Війт з Вербкович
Війт з Белза
Війт з Грабовця
Дружина учит. з Мірча
Учитель з Посадова
Учитель з Василева
Командант поліції в Мінянах
Командант поліції в Телятині
Поліцист в Мінянах
Заступник Команданта Поліції в Телятині

Антін Арабчук
Мирослав Пшепорський
Василь Нагірний
Олекса Бойко

Іван Макар

Михайло Новосад
Йосиф Рупа

Петро Тимчук
Іван Шаварський
Трохим Костюк
Кость Шелепіна
Павло Лагода
Володимир Захарів
Йосиф Кісіль
Захар Грицюк
Гнат Залуський
Адам Микитюк
Микола Бігунець

Іван Ковальчук
Стефанія Бискаль
Дмитро Ковальський
Іван Богун
Володимир Богун
Іриной Качоровський
Степан Була
Лука Боярчук
Ірина Бардига
Антін Боярчук
Осип Боярчук
Антоніна Боярчук
Марія Боярчук
Володимир Войтович
Софія Шелепіна
Евгенія Шелепіна
Осип Митрук
Адам Черноба
Степан Мазур
Марія Кузьмович
Марія Галка
Осип Галка
Марія Новосад
Антоніна Мішталъ

Поліцист в Потуржині
Вол. урядовець, Крилів
Урядовець вол. Вербковичі
Організатор молочарні в Мод-
рині
Молочарський організатор, Но-
восілки
Муж довіря, Ярославець
Фельчер та муж довіря, Старе
Село
Муж довіря, Липовець
—»— Мягке
Солтис та муж довіря, Которів
Солтис с. Пасіки
Муж довіря, Маличі
—»— —»—
Солтис с. Жуличі
Муж довіря, Жуличі
—»— Телятин
—»— Стрільці
Солтис і муж довіря, с. Броні-
славка
Муж довіря в Мірчі
Жінка урядовця в Крилові
Муж довіря в Мірчі
Господар села Трещани
Господар села Трещани
Посесор млина, Жуличі
Господар, Гостинне
—»— Пасіка
Вол. урядничка, Крилів
Господар, Пасіки
—»— —»—
Господиня, Пасіки
—»— —»—
Господар, Турковичі
Господиня, Пасіки
—»— —»—
Господар, Молохів
—»— —»—
—»— —»—
—»— —»—
Господиня, Молохів
Дитина —»—
Господиня —»—
—»— —»—

Петро Борис
Ілля Панас
Василь Панас
Іван Панас
Михайло Сидір
Евгенія Сидір
Михайло Антонюк
Іван Кухарський
Микола Долина
Микола Бігунець
Олександр Шабас
Володимир Бігунець
Павло Грицай
Станіслав Ващік
Ілля Люпа
Микола Люпа
Андрій Влазько
Іван Вуйцік
Антін Бриль
Осип Ковальчук
Василь Лукашук
Олекса Лукашук
Надія Байкевич
Микола Яредзінський
Степан Головерса
Михайло Мисюра
Осип Головерса
Пелагія Головерса
Степан Юшак
Роман Нестерук
Іван Черемис
Антін Бриль
Віктор Яницький
Адам Бриль
Григорій Коцюбинський
Степан Барилюк
Марія Струцюк
Степан Мальчевський
Ілля Пакарук
Марія Струцюк
Іван Бонь
Серафим Войцяк
Михайло Завада
Микола Магдальчук
Антін Михалевський
Петро Нечипор

Господар з Ласкова
—»— з Лужич
—»— —»—
—»— —»—
—»— з Старого Села
Господиня —»—
Господар —»—
—»— з Пісочного
—»— —»—
—»— з Броніславки
—»— —»—
—»— з Новосілок
—»— з Глиниськ
—»— кол. Ступник
—»— —»—
—»— з Глиниськ
Гаевий з Теремія
Господар, Стрільці
—»— —»—
—»— —»—
—»— —»—
—»— —»—
—»— з Вербович
—»— Стрільці
Господиня —»—
Господар —»—
—»— —»—
—»— —»—
—»— —»—
—»— —»—
—»— —»—
—»— —»—
Господиня —»—
Господар —»—
—»— —»—
Господиня —»—
Господар, Тересін
—»— Теремець
—»— кол. Ратиборовичі
—»— Тугані
—»— —»—
—»— —»—

Антін Сімяшко	—»—	—»—
Павло Зубик	—»—	—»—
Марія Абрам	Господиня, Масловиці	
Іван Цейко	Господар з Мінян	
Анна Цейко	Господиня з Мінян	
Марія Потурай	—»—	—»—
Петро Лич	Господар	—»—
Антін Ковальчук	—»—	—»—
Пилип Грелюк	—»—	—»—
Настя Ковальська	Господиня з Мірча	
Антін з Гись	Господар з Малич	
Антін Кальницький	—»—	—»—
Антін Кулик	—»—	—»—
Іван Мачинський	—»—	з Мірча
Петро Бакун	—»—	—»—
Марія Русин	Господиня з Мірча	
Текля Куціра	—»—	—»—
Гриць Боровський	Господар	—»—
Катерина Боровська	Господиня	—»—
Іван Боровський	Дитина	—»—
Марія Кутас	Господиня	—»—
Микола Кутас	Господар	—»—
Анна Кутас	Господиня	—»—
Осип Бучкай	Господар	—»—
Параскева Вайда	Господиня	—»—
Марія Вайда	—»—	—»—
Олександр Кусий	Господар	—»—
Анастасія Кусий	Господиня	—»—
Іван Кліш	Господар	—»—
Захар Валичук	—»—	—»—
Степан Бучкай	—»—	—»—
Олена Махила	Господиня	—»—
Білик	—»—	—»—
Данило Цюх	Господар	—»—
Марія Цюх	Господиня	—»—
Дмитро Жук	Господар	—»—
Анна Куціра	Господиня	—»—
Іван Грицик	Господар	—»—
Анна Власюк	Господиня	—»—
Іван Малимон	Господар з Пасіки	
Гриць Мельничук	Господар	—»—
Софія Мельничук	Господиня	—»—
Олекса Мельничук	Господар	—»—
Павло Іванович	—»—	—»—
Павло Величко	—»—	—»—
Катерина Мелимон	Господиня	—»—

Олена Музичка	—»—	—»—
Володимир Смак	Господар	—»—
Микола Куля	—»—	—»—
Евгенія Каліницька	Дитина	—»—
Ничипір Байкевич	Господар	Стрільці
Андрій Гармата	—»—	—»—
Петро Цесля	—»—	—»—
Анатолій Яценюк	—»—	Тугані
Андрій Кардаш	—»—	Голубе
Гриць Дмитрук	—»—	Добромирічі

У.Д.К. в ГРУБЕШОВІ.

Копія. Машинопис.
ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 136.— Арк. 1—3.

НАДЗВИЧАЙНЕ ПОВІДОМЛЕННЯ ПОВІТОВОГО ПРОВІДНИКА ОУН ПРО ПРОТИУКРАЇНСЬКІ АКЦІЇ ПОЛЬСЬКИХ БОЇВОК.

25 квітня 1944 р.

Перемиська обл.

НАДЗВИЧАЙНЕ ПОВІДОМЛЕННЯ ч. I. з погромницької акції, проведеної польськими бандами.

Дня 25.IV. в год. 4,30 польські банди провели терористичний напад на укр. поліційну станицю в Явірнику Руськім — пов. Бірча. Напад був спричинений ніби-то викриттям цею поліцією польських криївок зброї в с. Павликома, де знайдено багато зброї, амуніції і нагробованого в українців майна. Слідство з арештованими поляками проводила укр. поліція, а також приїхав на місце випадку шеф нім. поліції Пфер. По тім арештовано 7 мужчин і 5 жінок (поляки). Підчас слідства двох арештованих всипали багатьох членів польської організації а навіть подали подрібні вяснення, як проводилася і підготовлялася, хто брав участь та хто керував нею. Арештованих відставлено до Перемишля 26.IV.

Напад проводився в подібних обставинах: 23.IV. наші люди завважили підозрілі рухи поляків в доколичних селах, що проявлялися в рухові зв'язкових та збірці польських боївків в лісах. Про це повідомлено укр. поліцію, одначе ця злегковажила собі осторогу. 25.IV. в год. 4,30 стійковий укр. поліції в Явірнику Руськім почув алярмовий дзвінок з входових дверей і глянувши крізь вікно, побачив двох мужчин в гестапівських мундурах, що вели на станицю «арештованого» цивільного осібняка. За цими двома ішов осібняк

у мундурі укр. поліциста. Дижурний спочатку був переконаний, що це дійсно поліція і спитав, кого собі бажають. На це осібняк в мундурі укр. поліциста відповів: «Маємо одного арештованого і хочемо його на станиці переслухати». Коли дижурний поставився з недовірям і не спішився відчиняти, тоді згаданий осібняк крикнув: «Скоро відчиняй, не жартуй, бо буду стріляти!» По тих словах дижурний відчинив їм браму і вони ввійшли на дижурку. По розгляненні внутрішньої обстановки осібняки вийшли на подвіря, а двері замкнулися за ними автоматичним замком. Тоді дижурний Коваль М. заалармував поліцистів (усі спали) і заки ці зібралися, через вікно впала граната до дижурки і розірвалася коло ліжка поліциста Мариняка. Зараз впало ще кілька гранат до середини дижурки, у висліді чого 3 поліцистів було тяжко ранених, а особливо один — Ступак, якому відламок гранати застряг в грудній клітці, а більшість гранатних відламоків пошматувала одну ногу. Інші поліцисти, як: Кадовбець мав обірвані пальці в нозі, Хома Володимир — пострілений крісовою кулею в руку, Телефанко Степан — смертельно ранений двома кулями в легені. За цей час напасники рубали сокирами двері і по їх розбиттю ввійшли знову до середини. З ними ввійшов цей позірно арештований. В тому моменті один з ранених поліцистів стрілив в сторону напасників і вбив одного з них («арештованого»), як показалося, поляка — Барана з присілку Явірника. Інші напасники цофнулися і почали кидати через вікно запальні матеріяли: шматки замочені бензиною, фляшки наповнені нафтою, у висліді чого поліційна станиця згоріла. Полишені в станиці поліцисти почали відстрілюватись. В тім впала команда польською мовою: «Две гранати до півниці і две на стрих!» Боївкарі кинули гранати та безуспішно, бо в півниці були віконниці і гранати відбилися. Зараз появилася біла ракета зі сторони лісу і на цей знак польська банда почала відступ. В цей час інша група грабувала селян. Ограбили до найдрібніших речей 8 господарств, забудовання їхні підпалили, а за втікаючими сипали скорострільним та крісовим вогнем, при чому вбили селянина Сорочака Дмитра. Одночасно ограбили приватний склеп Лих І. В цій акції (грабежі селян) брали участь озброєні жінки — польки та підручки озброєні в кріси і гранати. Наслідком підпалу згоріло 7 господарств. В двох забудованнях попеклася худоба. До людей, що хотіли рятувати — стріляли. Також згоріло в вогні 3 людей. В час акції село було обложене машинними крісами, а резерва стояла у віддалі 200 м від села на узгір'ях і в лісі. Число нападаючої банди означають очевидці 2 сотнями осіб, котрі являються мешканцями таких польських сіл: Делягова, Борівниця, Барткувка, Динів, Гарта і Ясениця Сівчанська. Поліцистів було 15, з чого всі інші по тригодинному бою вийшли живими, ранених відставлено до шпиталю в Перемишлі.

За півтора години прибув на місце випадку Пфер з трьома шуцманами, а відтак прибуло 9 жовнірів вермахту. Рівночасно

приїхала команда укр. окружної поліції з Перемишля і 30 укр. поліцистів. Зараз почали погоню, у наслідок якої в лісі коло Делягови зловлено двох учасників нападу та в Делягові і Сільниці арештували 75 мужчин поляків різного віку. Арештованих привезли до Явірника і примістили в будинку УОТ. На місце випадку прибув відділ верхшудів зложений з українців в числі 90 чоловік. Між керівниками німецької поліції виринули суперечності відносно виміру кари для арештованих та відносно становища до польського населення з приводу згаданого випадку. Одні висловлювалися, що треба стріляти кого попаде, а інші (фольксдойчі) обстоювали потребу слідчих доходжень. Одночасно заборонено укр. поліції розстрілювати арештованих в погоні.

Цей факт вплинув потрясаюче на цілий повіт, а в парі з тим витворив поліційно-переслідувальне загострення. Усюди порозставлювані варті з вермахтівців та поліції, які легітимують кожного проходжого, як також саме населення вартує свої оселі а навіть господарства. Українське населення сподіється дальших нападів зі сторони поляків і непокоїться браком зброї, яку б могло ужити до оборони. Загально бачиться сильну депресію серед укр. мас. Натомість польське населення вдовільно наставлене та з іронічним усміхом прислухується до всяких поговірок з того приводу.

Тої самої ночі польська банда ограбила укр. селянина Яцкова Степана і в Динові застрілила заступника війта Прокопа.

При згаданому нападі на укр. поліцію згадані бандити напали на укр. поліциста Мастелера, що ночував в своїм приватнім мешканні. Одначе цей висковив кризь вікно і, скрившись на цвинтарі, вбив 5 напасників. Бандити змасакували жінку поліциста і 7-літню дитину та, ограбивши хату до чиста, відійшли.

Постій, 25.4.1944.

Повітовий Ганджа

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ:Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 153.— Арк. 27—28.

ЗВІТ ОУН ПРО НАПАДИ ПОЛЬСЬКИХ БОЇВОК НА УКРАЇНСЬКЕ НАСЕЛЕННЯ.

10 травня 1944 р.

Повіт Коросно.

ЗВІТ

в справі нападів польських боївок.

Дня 7.IV.44 р. год. 20 напала польська боївка на хату солтиса Кунця Михайла в Іздебках (українець). Бандити вдерлися кризь вікно (родина втекла), забираючи урядові папери та печатки солти-

са, кооперативну касу на суму 1.800 зол., речі домашнього вжитку, як: одіж, взуття і т. п. Рівнож у той час були у солтиса примієві товари за контингент, котрі мав розділяти для населення, як манафактура, горілка, та інші речі, разом забрали цього на суму приблизно 80.000 зол. Бандити понищили хатню обстановку, посуду, споживчі продукти пообливали нафтою та посипали фарбою, криницю занищили смолами і тиром. Заалярмована польська поліція напасників не слідила.

Дня 26.IV.44 р. вечером напала польська боївка на хату Галя Михайла (українець) в Іздебках. Господареві з родиною під градом куль вдалося втекти. Бандити зрабували все хатне майно, убрання, обуву та дещо з готівки.

В тім же часі на відголос стрілів поляки зчинили паніку, що українці зза Сяну йдуть їх різати. В протягу 30 хв. змобілізували три села і так: села Весола 20 людей, Глудно 40—50 людей, Гульцова около 100 людей, в тім 20 кінних та огнева сторожа, та Домародз 18 кінних. Банда ця узброєна в кріси, гранати, вила, сокири та інше чекали на прихід українців зза Сяну. Подібні сполохи в цих селах вже були і скорше. Рівно ж і інші польські села роблять нічні часті алярми.

Дня 27.IV.44. у селі Березові вбито (поляка) сина судді Смоліна (правдоподібно, це зробили самі поляки). З цієї нагоди відбувся маніфестаційний похорон. Маніфестанти викрикали погрози в сторону українців, як напр. «Україньцуф біць, забіяць і гнаць за Сян», або «Дай нам Боже годанев права — нестарчи галензі — вшисткіх бендзєми вешаць» і т. п. Німецька поліція була в строгому поготівлі, одначе нічого не робила. На цім похороні один поляк пробив ножем одну жінку — українку, котра противилася їхнім вигукам.

Дня 25.IV.44 р. в с. Глудні напала польська боївка, перебрана в німецькі уніформи, на дім Йосифа Жогавицю (українець), котрий був командантом сільської варти. Вдерлися крізь вікна, та почали нищити хатню обстановку, господаря, що хотів втікати, вбили 4-ма крісовими вистрілами.

Дня 18.IV.44 р. між Бакужем та Гортою скинули незнані літаки около 12 скринь зброї і амуніції. Одна така скрина попала в руки польської поліції. Приїхала повідомлена жандармерія — одна жінка зголосила, що бачила, як незнані люди переносили в ліс скрині, слідуєчого дня цю жінку вбито. В цьому ж часі арештовало гестапо 4-ох поляків в Дубецьку (організаторів польського підпілля). За кілька днів їх родини дістали з тюрми їх перстенці, годинники, та убрання.

Дня 30.IV.44 р. в Дилягівськїм лісі завважено 6-ох узброєних людей в уніформах укр. поліції. Повідомлена про це укр. поліція з Явірника сказала, що вони нікого не висилали. Інша група тягнула полеву кухню.

День «3-го Мая» святкували ляхи Посяння дуже урочисто. Прим. маніфестаційний похід в селі Делянові, мусіла розганяти нім. жандармерія (штіцпункт)

Постій, 10.V.44 р.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 188.— Арк. 35.

ПІСЛЯ ПРИХОДУ ЧЕРВОНОЇ АРМІЇ

Прихід Червоної Армії в Закерзоння влітку 1944 року перегорнув ще одну трагічну сторінку в історії місцевого українського населення.

Перша лінія фронту, зазначали очевидці, складалася в основному з українців з Наддніпрянщини і Волині. Їхні перші стежі і відділи передусім цікавилися, вступаючи в села, чи є бандерівці, а не німці. Взагалі, вся «ця мільйонна маса вояцтва несла на своїх устах слово «бандеровець». Незалежно від політвироблення і патріотичного темпераменту, це слово підпало в різній інтерпретації» (ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 83.— Арк. 32). А на запитання селян, що воно таке «бандерівці», солдати-українці відповідали: «Ти не знаєш? То такі самі люди, як і ти, а хочуть самостійної України без Гітлера і Сталіна» (Там само.— Арк. 32—33).

Ставлення ж солдатів-росіян до українського населення виражалося крайньою неприязню, а то й ворожістю. Негайно були арештовані всі, хто підозрювався в самостійницькій діяльності, деякі з них, зокрема на Ярославщині, були замордовані, НКВС почало робити облави для мобілізації в Червону Армію (Там само.— Арк. 33).

Цікавий штрих до портрета «визволителів» залишив старшина УПА Степан Хрін:

«Щойно відійшли німці, як появилися більшовицькі автоматники. Обдерті, майже босі, замість наплечників — мішки, неохайно одягнені кашкети. Один кляне брудними словами, другий витягає з кишені сирий горох і жує його, третій скрутив з газети цигарку, а інші розбивають вікна, перевертають в хаті, шукають поживи, пакують до наплечників усе, що їм подобалося, щоб потім міняти на селлах. Один п'яний, підбігає до мене й питає:

— Де герман?

А я кажу:

— Убежал.

— Водку маєєш?

— Ні, не маю.

— Кушать есть?

— Та «кушать» не маю нічого: бо був бій в селі.

— Нічево, ми ідьом на Берлін, будет что пить і кушать.

Обличчя червоноармійців неукраїнські. Самі російські. І мені приходить на думку, що ці «шміряки», «босяки», «свита», «махорка» — як їх влучно називає населення — ідуть на Берлін. От там вони покажуть свою «культуру» та й добре погуляють. Не шкодить,

хай світ побачить більшовиків, а тоді пізнає, що переживає український народ 30 років. Хай ідуть. І большевики там побачать захід і порівняють до нього свою «родину». Це потрібно для обох сторін» (Хрін С. Крізь сміх заліза.— Мюнхен, 1952.— С. 20).

Однак, зазнавши горя під польською владою, українці Закерзоння, не відчувши на собі більшовицьких порядків у 1939 році, в своїй більшості прагнули возз'єднання з Радянською Україною. При цьому, як повідомляв начальник 7 відділу Політуправління 1-го Українського фронту підполковник Дубровицький у донесенні на ім'я Микити Хрущова, вони нерідко посилалися на заяву останнього, зроблену на сесії Верховної Ради УРСР 1 березня 1944 року, про те, що землі Холмщини, Грубешова, Ярослава і т. д. український народ розглядає як свої споконвічні (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 1475.— Арк. 12).

До речі, як тільки Червона Армія вступила до Галичини, Микита Хрущов поставив питання про приєднання до УРСР тих західних українських земель, що в 1939 році були віддані Гітлеру. В архівних фондах збереглися його проекти щодо створення Холмської області в складі УРСР (Там само.— Спр. 711.— Арк. 6—7), а також приєднання до Дрогобицької області Західної Галичини (Там само.— Спр. 1624.— Арк. 7—9).

Однак 27 липня 1944 року в Москві було підписано угоду між Польським Комітетом Національного визволення та урядом СРСР про польсько-радянський кордон приблизно по лінії Керзона, з деякими відхиленнями від неї на користь Польщі (Документи и материалы.— М., 1974.— Т. VIII.— С. 158). І в розвиток цієї угоди в наступному місяці було вирішено здійснити взаємне переселення українців і поляків (Szczesniak A., Szota W. Droga w nikąd.— Wars., 1973.— S. 214).

Для підготовки спеціального договору з цього питання 1 і 2 вересня 1944 року Микита Хрущов приїжджав до Люблина. В офіційній пресі мета цього візиту подавалася як «двостороння реєстрація людної польської, української, білоруської та русинської» (Misilo E. Repatriacja czy Deportacja. Przesiedlenie Ukraińców z Polski do USRR. 1944—1946.— Wars., 1996.— Т. 1.— S. 24).

Ще до встановлення нових післявоєнних кордонів, підкреслює дослідник з Щеціна Степан Заброварний, польські націоналістичні партії (Стронніцтво народове, Стронніцтво праці) весною 1943 року вимагали примусового обміну населення з СРСР, а також переселення українців на інші польські землі (Заброварний С. Акція «Вісла» — Час-Тайм.—1996.—20 вересн.).

Отже, були вже вияви саме такого розв'язання національної політики польським урядом після закінчення війни. Така політика здобувала собі щораз ширшу підтримку в польському суспільстві, в якому побутував, а під час війни ще й зміцнювався, негативний

стереотип українця. Коли ж після війни влада в Польщі опинилася в руках польських комуністів, новий уряд старався з'єднати суспільство відповідною політикою щодо інших націй (теорія третього ворога). Слід також підкреслити роль специфіки польського комунізму, що прив'язував до польських історичних традицій зміцнення польськості. При цьому не дурався й радянського взірця — декларування національних прав «аж до відокремлення», а в дійсності — депортування цілих народів з їхніх земель.

Так воно було на практиці й у Польщі. Державна влада вже в перших юридичних актах (Декларація Крайової Ради Народової від 1 січня 1944 року та Маніфест Польського комітету національно-го визволення від 22 липня 1944 року) декларували право народів на самовизначення, але в цих актах нічого не згадувалося про національні меншості в Польщі. Можна, вважає С. Заброварний, здогадуватися, що вже тоді було вирішено здійснювати політику побудови однонаціональної держави (Час — Тайм.—1996.—20 верес.).

Треба додати, що на переломі 1943—1944 років польською політичною еміграцією в Лондоні передбачався й інший шлях вирішення української проблеми в повоєнній Польщі: «У випадку, коли б підписання польсько-російського договору про обмін населенням було неможливе або не давало задовільних результатів, польська політика повинна допровадити в можливо короткому часі до такого кількісного відношення польського населення до непольського на цілому терені південно-східних земель, за винятком вузького карпатського пасма, щоб у поодиноких воєводствах і повітах, а також гмінах польський елемент репрезентував принайменше 75 % загалу людності» (Цит. за: Гвань І. Історія північної Лемківщини від вигнання лемків // Лемківщина. Земля, люди, історія, культура.— Нью-Йорк — Париж — Сідней — Торонто, 1988.— Ч. 1.— С. 242).

Таким чином, ідею польської еміграції взялися втілювати в життя її головні опоненти з обох берегів Бугу — більшовики радянські і польські, котрі не звернули ані найменшої уваги на прохання етнічного українського населення про його приєднання до України.

Як насмішкою над їхнім волевиявом про приєднання було переадресування багатьох звернень про це з ЦК КП(б)У аж наприкінці вересня 1944 року з приміткою, що вони, українці, «просять переселити їх на територію Української РСР».

Це — неправда. Українці Закерзоння хотіли приєднатися до України, залишаючись на споконвічній батьківській землі.

ДОКУМЕНТИ

ЛИСТ М. ХРУЩОВА ДО Й. СТАЛІНА З ПРОПОЗИЦІЄЮ УТВОРИТИ ХОЛМСЬКУ ОБЛАСТЬ У СКЛАДІ УРСР

20 липня 1944 року

ЦК ВКП(б)
товарищу Сталіну І. В.

Войска 1-го Українського і 1-го Білорусського фронтів вийшли на нашу державну межу і в ряді місць продвинулись значительно западнее Государственной границы.

За межами Государственной границы 1941 года оставалась большая территория, заселенная украинцами. Исторически эти земли примыкали к Украине и часть этих земель в прошлом входили в состав Русского государства.

Поэтому я считаю необходимым в тех районах, которые имеют большинство украинского и русского населения, после освобождения организовать наше, советское управление с тем, чтобы позже, когда это будет выгодно, объявить официально о вхождении этих районов в состав Советского Союза с присоединением к Советской Украине.

К Советской Украине следует присоединить следующие районы: Холм, Грубешев, Замостье, Томашов, Ярослав и некоторые другие пункты, примыкающие к вышеуказанным районам. Из этих районов можно будет создать в составе УССР Холмскую область с областным центром в г. Холм.

После включения этих районов в состав Советского Союза выпрямится государственная граница, не будет нависать над Львовом большой выступ из района Сокаль.

Если Вы одобрите мои предложения, то я немедленно вызову нужных людей к себе, в штаб фронта, и приступлю к формированию Холмской области и к освоению районов, которые войдут в эту область.

Если Вы согласитесь с этим предложением, я пришлю карту Холмской области и проект Государственной границы.

20/VII—44

№ 1/54

Н. Хрущев

Копія. Рукопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 711.— Арк. 6—7.

**ПРОПОЗИЦІЇ ПРО ВКЛЮЧЕННЯ ХОЛМЩИНИ, НАДСЯННЯ
І ЛЕМКІВЩИНИ, А ТАКОЖ ЗАКАРПАТСЬКОЇ УКРАЇНИ
І ПІВДЕННОЇ БУКОВИНИ ДО СКЛАДУ УРСР.**

1944 рік

СПРАВКА

**об административно-территориальном делении Холмской губернии,
Западной Галиции, Закарпатской Украины и Южной Буковины**

І. ХОЛМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Из уездов, ранее входивших в Холмскую губернию, проектируется образовать в составе Украинской ССР ХОЛМСКУЮ ОБЛАСТЬ с областным центром в городе Холм.

В состав области включаются следующие уезды:

1. Влодавский уезд с центром в городе ВЛОДАВА, с включением в состав данного уезда крупных населенных пунктов БЯЛОПОДЛЯССКОГО уезда: Лишна, Словатыче, Соювка, Кузовка, Ганна, Долгоброды, Голешув, Ляцк, Даньце;

крупных населенных пунктов РАДЗЫНСКОГО уезда: Пшевлока, Занюмка, Коляно, Генсь, Яблонь, Пашенка, Кудры, Давиды, Радче, Бжозовый Конт, Рудзенец, Чебораки, Вяски;

крупных населенных пунктов ЛЮБАРТОВСКОГО уезда: Черный Лес, Розолуче, Грабув, Каневоля, Дратув, Стара Лесь, Дратув 2, Дратув 1, Рогозьно, Пясечно, Розлуце, Уцекайка, кол. Гронды. Общее количество населения по Влодавскому уезду вместе с присоединяемыми населенными пунктами других уездов составляет 131.916 человек.

2. ХОЛМСКИЙ уезд с центром в городе ХОЛМ, с включением в состав данного уезда крупных населенных пунктов ЛЮБЛИНСКОГО уезда: Каменка, Завадув, Вулька Белецка, Сгнила, Састшитув, Марыню, Бялка, Яшув. Общее количество населения по Холмскому уезду с присоединяемыми населенными пунктами Люблинского уезда составляет 137 585 человек.

3. Восточная часть КРАСНОСТАВСКОГО уезда с количеством населения 43 598 человек с центром в городе КРАСНОСТАВ.

4. ГРУБЕШЕВСКИЙ уезд с количеством населения 101 392 человека с центром в городе ГРУБЕШЕВ.

5. Часть СОКАЛЬСКОГО уезда с центром в городе БЕЛЗ и северная часть РАВА-РУССКОГО уезда с крупными населенными пунктами: Застава, Васильев, Тарпошин, Речица, Корчев, Стайе. Общее количество населения по указанной территории Сокальского и Рава-Русского уездов составляет 43 650 человек.

6. ТОМАШОВСКИЙ уезд с центром в городе ТОМАШОВ с

включением в состав данного уезда крупного населенного пункта Белжец и других прилегающих к нему населенных пунктов РАВА-РУССКОГО уезда. Общее количество населения составляет 98 783 человека.

7. Большая часть ЗАМОСТЬЕВСКОГО уезда с количеством населения 119 783 человека с центром в городе ЗАМОСТЬЕ.

8. Часть БЕЛГОРАЙСКОГО УЕЗДА с центром в населенном пункте ТАРНОГРУД и северная часть ЯРОСЛАВСКОГО уезда с крупными населенными пунктами: Гурне, Адамовка, Майдан Сиянвский, Цеплице, Дольне, Пискровица, Рудка, Допча;

северная часть ПШЕВУРСКОГО уезда с крупными населенными пунктами: Лежайск, Ожанна, Сажена, Пшихоедск, Старое Мисто; северная часть ЦЕШАНОВСКОГО уезда;

часть территории НИСКОВСКОГО уезда с крупными населенными пунктами: Ульянов, Домбрувка, Глинянка, Домбровица, Вулька Белинская, Белины. Общее количество населения по всем частям данных уездов составляет 120 332 человека.

Проектируемая ХОЛМСКАЯ ОБЛАСТЬ будет иметь следующие основные показатели:

Территория — 12 310 кв. км.

Населения — 797 039 — 100,0 %

в том числе: украинцев и русских — 313 719 — 39,36 %; поляков — 363 288 — 45,5 %; евреев — 93 581 — 11,74 %; прочих — 26 451 — 3,33 % (по данным польской переписи 1921 года и переписи Российской Империи 1897 г.).

II. ЗАПАДНАЯ ГАЛИЦИЯ

Территорию Западной Галиции проектируется включить в ДРОГОБЫЧСКУЮ область в составе:

1. Западная часть ЯРОСЛАВСКОГО УЕЗДА с центром в городе ЯРОСЛАВ;

город ПШЕВУРСК с прилегающими к нему крупными населенными пунктами: Горличина, Розбуж, Бурдач, Каньчуга, Жуклин, Сетеж, Мироцин, Буховска, Тринецка, Ланьцуцка — Пшевурского уезда и окраинные населенные пункты в северной части этого же уезда на границе с проектируемой Холмской областью: Гродизско, Дольне, Глиговец;

часть ПЕРЕМЫШЛЬСКОГО уезда, прилегающая к северному берегу реки Сан. Общее количество населения по частям этих уездов составляет 153 900 человек.

2. Юго-восточная часть НОВО-СОНЧСКОГО уезда с крупными населенными пунктами: город Ново-Сонч, Мушина, Криница-Весь, Ново-Весь, Якушова с центром в городе НОВО-СОНЧ с общим количеством населения 18 097 человек.

3. Южная часть ГРИБОВСКОГО уезда с крупными населенными

ми пунктами: Камянка, Богуша, Брунары, Берест, Чарна, Михнанка Нижняя с центром в городе ГРИБОВ с общим количеством населения — 14 917 человек.

4. Большая часть ГОРЛИЦКОГО уезда с окраинными населенными пунктами в северной части уезда: Беч, Загожаны, Воля, Шалева с центром в городе ГОРЛИЦЕ;

часть ЯСЛОВСКОГО уезда с окраинными населенными пунктами в северной части уезда: Шебны, Берувка, Ковалева, Тшциница, Харклова с центром в городе ЯСЛО. Общее количество населения по частям двух уездов составляет 65 992 человек.

5. Большая часть КРОСНОВСКОГО уезда с окраинными населенными пунктами в северной части уезда: Корчина, Беложеги, Байды с центром в городе КРОСНО с общим количеством населения — 46 625 человек.

6. Большая часть Бжозовского уезда с окраинными населенными пунктами в северо-западной части уезда: Лясковец, Дольна, Глубно, Издебки, Стара Весь, Яблоница с центром в городе БЖОЗОВ с общим количеством населения 43 000 человек.

7. Часть САНОКСКОГО уезда с центром в городе САНОК с общим количеством населения 102 167 человек.

8. Часть ЛИСКОВСКОГО уезда с центром в населенном пункте БОЛИГРУД с общим количеством населения 64 750 человек.

Присоединяемая территория к ДРОГОБЫЧСКОЙ области имеет следующие основные показатели:

Территория — 6156 кв. км.

Населения — 509 448

в том числе: украинцев и русских — 202 879 — 39,82 %; поляков — 278 739 — 54,71 %; евреев — 24 420 — 4,80 %; прочих — 3410 — 0,67 % (по данным польской переписи 1921 г.).

III. ЗАКАРПАТСКАЯ УКРАИНА

Из уездов, ранее входивших в столицы Закарпатской Украины, проектируется образовать в составе Украинской ССР ЗАКАРПАТСКУЮ ОБЛАСТЬ с областным центром в городе УЖГОРОД.

В состав области проектируется включить следующие уезды:

1. ТИССАНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте БЕЛАЯ ТИССА с общим количеством населения в уезде — 33 005 человек;

2. ВЫШЕВСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте ВЫШЕВО с общим количеством населения в уезде — 37 572 человека;

3. СИГЕТСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте СИГЕТ с общим количеством населения в уезде — 53 584 человека;

4. ТОРЕЦКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте ДУБОВЕ с общим количеством населения в уезде — 29 294 человека;

5. ВОЛОВСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте ВОЛОВО с общим количеством населения в уезде — 27 676 человек;

6. ТЯЧЕВСКИЙ УЕЗД в населенном пункте ТЯЧЕВО с общим количеством населения в уезде — 21 063 человека;

7. ДОЛЖАНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте ДОЛГОЕ с общим количеством населения в уезде — 16 866 человек;

8. ГУСТЕНСКИЙ УЕЗД с центром в городе ГУСТ с общим количеством населения в уезде — 40 791 человек;

9. ПРЕДТИССЯНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте СИВЛЮШ с общим количеством населения в уезде — 39 969 человек;

10. ЗАТИССЯНСКИЙ УЕЗД (часть) с центром в населенном пункте КИРАЛЬГАЗА с общим количеством населения в уезде — 563 027 человек;

11. ГОРИШНИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте БИЛЬКИ с общим количеством населения в уезде — 27 915 человек;

12. СВАЛЯВСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте СВАЛЯВА с общим количеством населения в уезде — 29 595 человек;

13. ЛАТОРИЦКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте РАКОШИН с общим количеством населения в уезде — 29 637 человек;

14. МУНКАЧЕВСКИЙ УЕЗД с центром в городе МУНКАЧЕВО с общим количеством населения в уезде — 64 843 человека;

15. БЕРЕЗНЯНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте БЕРЕЗНО-ВЕЛИКОЕ с общим количеством населения в уезде — 22 803 человека;

16. ПЕРЕЧИНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте ПЕРЕЧИН с общим количеством населения в уезде — 20 084 человека;

17. УЖГОРОДСКИЙ УЕЗД с центром в городе УЖГОРОД с общим количеством населения в уезде — 49 913 человек;

18. СОБРАНЕЦКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте СОБРАНЦЫ с общим количеством населения в уезде — 28 360 человек;

19. СНИНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте СНИНА с общим количеством населения в уезде — 27 495 человек;

20. ГУМЕНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте ГУМЕННЕ с общим количеством населения в уезде — 33 918 человек;

21. СТРОПКОВ с общим количеством населения в уезде — 15 132 человека;

22. МАКОВЕЦКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте ЗБОРОВ с общим количеством населения в уезде — 23 235 человек;

23. ТОПЛЯНСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте РАСЛАВИЦА с общим количеством населения — 21 593 человека;

24. СЕКЧЕВСКИЙ УЕЗД с центром в населенном пункте БАРДИЕВ с общим количеством населения — 30 378 человек.

Проектируемая ЗАКАРПАТСКАЯ ОБЛАСТЬ будет иметь следующие основные показатели:

Территория — 22 174 кв. км.

Населения — 832 354 человека,

в том числе: украинцев и русских — 381 663 — 45,85 %, евреев — 114 787 — 13,79 %, чехов и словаков — 127 552 — 15,32 %, мадьяр — 179 888 — 21,61 %, прочих — 28 464 — 3,43 % (данные взяты из криви «Статьи по славяноведению» под редакцией В. И. Лиманского, изд. 1906 г.).

IV. ЮЖНАЯ БУКОВИНА

Территорию Южной Буковины проектируется включить в ЧЕРНОВИЦКУЮ область в составе:

1. ГУРА-ГУМОРСКИЙ УЕЗД с центром в городе ГУРА-ГУМОРА с общим количеством населения в уезде — 61 242 человека;

2. КЫМПЫЛУГСКИЙ УЕЗД с центром в городе КЫМПЫЛУНГ с общим количеством населения в уезде — 59 364 человека;

3. РАДАУЦКИЙ УЕЗД с центром в городе РАДАУЦЫ с общим количеством населения в уезде — 90 635 человек;

4. СЕРЕТСКИЙ УЕЗД с центром в городе СЕРЕТ с общим количеством населения в уезде — 65 347 человек;

5. СУЧАВСКИЙ УЕЗД с центром в городе СУЧАВА с общим количеством населения в уезде — 66 408 человек.

Территория Южной Буковины, включаемая в состав Черновицкой области, имеет следующие основные показатели:

Территория — 6692 кв. км.

Населения — 342 996 человек,

в том числе: украинцев и русских — 50 519 — 14,73 %, румын — 196 265 — 57,22 %, прочих — 96,212 — 28,05 %.

ЦДАГОУ: Ф. 1. — Оп. 23. — Спр. 1624. — Арк. 5—15.

**ДОПОВІДНА СЕКРЕТАРЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У І. ПРОФАТИЛОВА
СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП(б)У М. ХРУЩОВУ ПРО СТАНОВИЩЕ УКРАЇНСЬКОГО
НАСЕЛЕННЯ ХОЛМЩИНИ ПІСЛЯ ЗВІЛЬНЕННЯ ВІД ГІТЛЕРІВСЬКИХ
ЗАГАРБНИКІВ.**

3 септя 1944 р.

СОВ. СЕКРЕТНО.

**СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) УКРАЇНИ
ТОВАРИЩУ ХРУЩЕВУ Н. С.**

В связи с продвижением Красной Армии в район реки Вислы и объявлением манифеста польского комитета Национального осво-

бождения в Волынской области отмечено передвижение постоянных жителей — украинцев из-за Буга к нам в область и поляков с нашей области за реку Буг.

Так, из Холмщины (так крестьяне называют почти всю территорию Люблинского воеводства) на нашу сторону перешло более 400 крестьянских семейств, в то же время польские крестьяне из Вербского и Устилужского районов, оставив не убранными посевы, ушли за реку Буг.

2-го августа 1944 года к нам прибыла группа крестьян, которая заявила, что она хочет узнать возможность и условия перехода нескольких сот крестьянских семейств из сел Грубешовского уезда к нам. В беседе со мной прибывшие рассказали:

1. Священник православной церкви села Сагринь Грубешовского уезда — СКАБ Михаил Васильевич сообщил, что их село насчитывало 280 дворов, имело очень богатые земли и было благоустроенно. 10-го марта 1944 года на село напала «банда польська», полностью сожгла село, замучила и убила 724 чел. населения, в большинстве стариков и детей, имущество и скот забрала с собой. Оставшиеся в живых крестьяне поселились возле города Грубешов и там живут и теперь. В этот же день были полностью сожжены украинские села Турковичи, Пасика, Мягке, Модринь, Малкив, Суховичи и частично село Теревьяна.

В сожженных селах остались у крестьян посевы озимых, но поляки не дают убирать урожай, избивают пытающихся производить уборку. Так, 31 августа 1944 года в селе Богутичи было убито несколько человек украинцев. Организованная Народная Польская милиция грабит и арестовывает украинцев, но комиссар, который находится в Грубешове, арестованных всех освобождает.

2. Крестьяне: НАНАС Петр Николаевич, из села Мячин Грубешовского уезда, ШУКАЛОВ Иван Александрович, из того-же села, и ПРАЦЮК Михаил Антонович из села Конюх Грубешовского уезда — рассказали, что их села немцы выселили на Белгорайщину, а на их место поселили фольксдойчев-немцев вывезенных из восточных областей Украины. Когда отступили немцы, убежали с ними и фольксдойчи. Крестьяне начали возвращаться к себе домой, но поляки их гонят, бьют и убивают, заявляя: «Это наша земля, а Вы уходите к себе за Буг».

Они также просят разрешить переехать на территорию Советской Украины, так как там будет какая-то демократическая Польша, а Польша им вообще очень надоела.

3. В польских селах Устилужского и Вербского районов в период немецкой оккупации существовала польская самооборона, этой обороной руководила дивизия «кровавая луна» «подземной армии» Соснковского. В период немецкой оккупации они жгли и грабили украинские села. После освобождения этой территории от немецкой оккупации польские крестьянские семьи, боясь мести украинцев

убежали за Буг, оставив свои постройки и посеvy. Сколько ушло таких семейств, точному учету не поддается, но во всяком случае около трехсот.

4. Поляки, работающие в г. Луцке, и в особенности мужчины, начали подавать заявления в военкомат о добровольном вступлении на службу в польскую армию. Эти заявления, в разговоре, они объясняют следующим: «Дело идет к концу, и если мы тут будем сидеть, то нас потом в Польшу не примут, надо идти бороться за Польшу» (заявление поляка, техника связи НАЦЮК). Сторож облконтторы связи ЦИСЕЛЬСКИЙ, старик более 65 лет, взял расчет и уезжает в Люблин, заявил — «Надо спешить, а то там разберут все хорошие должности, а я опять буду сторожем».

5. В Любомльском районе немцы, отступая, выгнали значительную часть крестьян за реку Буг. Теперь крестьяне возвращаются обратно, но польское население отбирает у них лошадей и скот. На этой почве есть несколько случаев убийств.

Обком КП(б)У и местные органы власти до сих пор не препятствуют переходу граждан из-за Буга к нам и от нас за Буг. Также не препятствуют и польские власти, но иногда польская милиция отбирает у граждан, как видно самовольно и в свою личную пользу, скот и вещи.

Секретарь Волынского Обкома КП(б)У (И. Профатилов)

3 августа 1944 года.

Оригінал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 793.— Арк. 8—9.

**ДОВІДКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У ПРО ФАКТИ ПЕРЕХОДУ
ПОЛЬСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ПОЛЬЩІ
ТА УКРАЇНСЬКОГО — В УРСР.**

8 серпня 1944 р.

**ДОВІДКА
про випадки переходу польського населення на територію Польщі та
українського населення на нашу територію.**

По інформаціях, що надходять з райкомів КП(б)У, та документах, одержаних нами, видно, що переважна кількість українського населення Холмщини і Грубешівщини виявляє велике бажання воз'єднатись з Радянською Україною.

З першого дня звільнення цих районів до Сокальського та Угнівського райкомів партії почали з'являтися делегати, обрані від

сіл з заявами, підписаними всім населенням села на ім'я ЦК КП(б)У та Уряду України про їх бажання встановити радянську владу. Так, селяни села Варшин, Подтуржинської волості Грубешівського повіту в заяві на ім'я тов. Хрущова Микити Сергійовича пишуть:

«Ми, нижчепідписані громадяни громади Варешин, Подтуржинської волості, Грубешівського повіту, звертаємось з проханням до ЦК КП(б)У про прилучення нашого терену до УРСР»

і далі іде 138 підписів селян цього села.

В Угнівській райком партії з подібними заявами прийшли селяни з сіл Ходованці, Юрві, Завади, Ярчів і повідомили, що вони вже самі створили сільради і прийшли за порадами, як треба працювати відповідно з радянськими законами.

Селянин Замостинського повіту Войцович Арсен з села Ходувани, селянин Шевчук Іван з села Завади і Мацешін Іван з села Рокитно заявили:

«Наші села мають 100 % українців, і ми всі хочемо радянської влади. Ми будемо писати про це до Верховної Ради України. Якщо з цього нічого не вийде, то ми самовільно перейдемо до вас, а там нізачо не залишимось».

Зокрема до Сокальського району надходе повідомлення, що в Грубешівському повіті стихійно встановлюється радянська влада самими селянами.

Громадянин Хорка Павло Іванович з села Шебеків, Грубешівського повіту, заявив секретарю Сокальського райкому партії:

«В нашому селі всі чоловіки до 45 років озброєні і взяли владу в свої руки. Ми чекаємо ваших людей, щоб допомогли нам в керівництві і не допустили, щоб нас знищили поляки. Хочемо радянської влади».

З сіл Грубешівського повіту щодня підходять все нові і нові посланці з проханням встановити радянську владу в їх селах.

Подібні факти мають місце і в районі Перемишля. По заяві секретаря Перемишльського міськкому партії т. Орленка вже перейшли на нашу сторону до 60 сімей українців.

Поруч з цим деяка частина польського населення з бувших привалірованих кругів Польщі під впливом ворожої агітації польських націоналістів по орієнтації польського Лондонського уряду почали переходити на територію Польщі. Так, в Перемишлі понад 200 сімей поляків виїхали на польську територію.

Все це відбувається як наслідок проявлення національної ворожнечі між українським та польським населенням. Зокрема, українське населення, боючись того, що на їх землях буде польська держава

і поляки, які вже тепер проявляють терор проти українців,— починають шукати вихід у встановленні радянської влади та переході на нашу територію.

Секретар Львівського
обкому КП(б)У
3.VIII—1944 р.

— Грушецький —

Прийнято по телефону
4.VIII—1944 р.

Копія. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 793.— Арк. 10—12.

ПОВІДОМЛЕННЯ ОУН ПРО НАПАДИ ПОЛЬСЬКИХ БАНД НА УКРАЇНСЬКІ СЕЛА.

18 серпня 1944 р.

ПРОТОКОЛ

в справі нападу польської боївки на села: Пакість і Буховичі
Мостиського повіту.

В час приходу ЧА на терен Мостищини (22.VII.44) польське підпілля почало поспішно вилазити з нор на денне світло. Заздалегідь приготовані боївки почали виступати в формі польської поліції і вже в перших днях почали переводити запланований удар на українське населення. Між іншим арештували на передмісті Мостиськ «Закостеле» 9 українців (5 жінок і 4 чоловіки). Після цього стверджено, що лише один чоловік вийшов з цього живий (був жонатий з полькою), а всі інші (втім 4 жінки, наші члени) були в звірський спосіб помордовані. (Про це ми довідалися щойно в останньому часі, бо звільненому поляки остро загрозили і до цього часу він нікому про це не говорив — докладний протокол з цієї акції буде пізніше по переслуханні очевидця).

В тому ж дні (24.VII.44) за достовірними джерелами група озброєних польських бандитів числом около 100 вийшла о год. 20-й вечора з польського села Пнікута і, співаючи, зближалася до села Бухович (українське село). За ними їхала підвода з амуніцією. Перед Буховичами пішли позстрільною ровами під село. Не перевірені поголоски стверджують, що зі села впали на них стріли. Селянин, який випадково знайшовся поблизу них, почув такі слова від команданта боївки: «Хлопці, я вам мувілем, же тшеба паліць од почонтку». По цих словах більшість боїварів бравурним бігом перебігла село Буховичі і підступила до с. Пакості, що віддалене від

Бухович на 1 км. Передня головна частина, обстрілявши Пакість з віддалі 100 м, вийшла до середини села і зачала підпалювати хати сірниками. Мала група боїварів залишилася під Буховичами, як рівнож обстрілявши село автоматами зачали палити. Селяне Пакості стверджують, що рівночасно з наступом боївки зі сторони Бухович такі ж боївки напали на село Пакість зі шляху Крисовичі і Стрільчеська. Пакість окружили со всіх сторін. Поодинокі свідки стверджують, що пізнавали перебігаючих польських боїварів попри хати. Були це бандити з Мостиськ, Крисович, Орільчеськ, Пнікута та Крукенич. В цьому дні в Пакості спалено 75 господарств враз з господарським реманентом, рівнож частину худоби. Жертв в людях було: 14 вбитих і 4 ранених. В Буховичах спалено 2 господарських забудування, та згинуло 2 особи (старик та мала дівчина). Село Пакість горіло до самого ранка 25.VII. В цьому дні ранком селяне Бухович намагаються зорганізувати самооборону перед евентуальним другим нападом. Було відоме, що ціла ця сотня подалася в напрямі Мостиськ. Змобілізувавшись і узброївшись чим хто міг селяне Бухович розташувалися в горішній частині села до оборони. І дійсно около 10 год. ранку частина Пнікутської боїварської групи зачала знову обстрілювати Пакість, а потім Буховичі. Рівночасно зачали палити. В Буховичах запалили 2 придорожні хати і подалися до Пнікута. В цьому дні згоріло в Пакості ще 5 господарств, а в Буховичах загорілось ще 14 забудувань. Жертв в людях в другому дні не було. В Пакості від тяжких ран вмерло 4 особи. Всіх жертв в Пакості 18 осіб. Від цього дня поляків охопила манія палити і мордувати. В дні 25.VII.44 вечором появляються тут то там вогні. Українське населення було готове в деяких селах відперти і вдарити по пальцях польських паліїв. Села: Хлиплі, Острожець, Боляновичі, Гусаків недопустили до села бандитів. В цьому ж дні згоріло 2 стодоли в Крукеничах, 2 господарства в Остріжці українських і 2 господарства польських. В Золотковичах підпалено хату солтиса. Тут польських бандитів застукала більшовицька стежа. Всіх у числі 6 осіб арештовано. Після цього факту польська робота палення припинилася. Створені по селах польські міліції вганяють по селах і намагаються виарештовувати чильніших українців, на щастя не вдалося нікого арештувати.

Постій, дня 18.VIII.1944 р.

Копія. Машинопис.
ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 225.— Арк. 13.

**ІНФОРМАЦІЙНЕ ЗВЕДЕННЯ ПОЛІТУПРАВЛІННЯ І УКРАЇНСЬКОГО
ФРОНТУ ПРО ПОЛІТИКО-МОРАЛЬНИЙ СТАН І ПРО РОБОТУ
СЕРЕД ЗВІЛЬНЕНОГО ВІД ГІТЛЕРІВЦІВ НАСЕЛЕННЯ.**

22 серпня 1944 р.

Сов. секретно.
Экз. №
22.08.44

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ І УКРАИНСКОГО ФРОНТА
7-й ОТДЕЛ**

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА № 288

о работе среди войск противостоящего противника, их политико-моральном состоянии и о работе среди населения освобожденных районов Польши.

22 августа 1944 года.

**1. ПОМОЩЬ ЖИТЕЛЕЙ, ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ ПОЛЬШИ,
НАШИМ ВОЙСКАМ.**

1. 12 августа танк гвардии ст. лейтенанта Белозерцева (13 гв. танковая бригада), действуя в разведке, подошел к окраине деревни Вымпезув. Навстречу выбежала польская девушка. Товарищ Белозерцев спросил у нее, где находятся немцы. Девушка, посмотрев на танк, и убедившись, что он является советским, указала на соседний дом. «Стреляйте по этому дому,— заявила она,— там полно немцев». Танкисты открыли огонь, в результате которого было убито 10 немцев. Наш танк, выполнив поставленную задачу, отошел к основным силам и когда, на второй день, наши части заняли деревню, то девушки уже не было, немцы ее увели, а дом, где она проживала, сожгли, так как они видели, что она указала цель советским танкам. Имя этой девушки не установлено.

2. Выполняя боевую задачу 13 гв. танковая бригада встретила разрушенный мост. Местные жители деревни Пильн (близ г. Кольбушово) быстро организовали группу в 25 человек и стали мост восстанавливать. Через 30 минут последний был восстановлен и бригада смогла переправиться через него.

3. Жители села Мязунув Петр Швец, Эдвард Галек, Вячеслав Манько, Юзев Белиндь, Адам Лезга и Юзеф Среда предложили свои услуги в ремонте взорванных немцами мостов через реку Вязанко. Петр Швец, руководивший строительством последних, заявил: «Своим трудом мы, поляки, помогаем Красной Армии быстрее разбить немцев. Мы многим обязаны советским воинам. Они проливают

кровь за наше освобождение». Местные жители этого села за несколько дней построили 4 моста.

Крестьяне Анатолий Росиянский, Станислав Коза, Владислав Стадник и Николай Делесь на своих лошадях возили боеприпасы для строительства мостов и переправ. Крестьяне этого же села, Феликс Янечко и Адам Янишевский на протяжении 3 дней возили раненых в медсанбат.

Женщины за два дня постирали для бойцов 2000 пар белья. Жители оказывают большую помощь медицинским учреждениям в перевозке раненых и имущества. Местными органами власти для этой цели ежедневно выделяется 200—250 подвод. Неисправные дороги и мосты по пути следования госпиталей ремонтируются самим населением.

4. С большой радостью встретило наших разведчиков население села Радомысль. Во время переправы через реку Сан жители оказывали большую помощь бойцам: подносили бревна, перетаскивали паром, помогали разгружать пушки. В течение одного дня на переправе работало более 100 человек. Большую помощь оказал житель этого села Франциск Радка. За сутки он перевез на западный берег реки более 20 орудий и много бойцов.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.

1. «Во время бесед с нашими офицерами местное население интересуется рядом вопросов, в том числе: когда будут организованы местные органы милиции, так как во многих районах пытаются действовать отдельные банды; какова будет дальнейшая судьба потребительских и производственных кооперативов, контролировавшихся раньше немцами и игравших очень крупную роль в товарооборотах города и деревни; как будет обстоять дело с дальнейшим снабжением города продуктами и товарами и по каким нормам и как они будут отпускаться; какая будет власть и каков курс злотова по отношению к рублю; какие подати должны будут платить крестьяне и в какой форме; к кому перейдет имущество, оставленное немцами и бежавшими поляками; кто будет руководить работой в оставленных имениях; к кому обращаться за инвентарем, скотом, тяглом и т. д.».

(Из донесения политотдела 3 гв. армии).

2. «Многие поляки хотят видеть Польшу не такой, какой она была до 1939 года, а демократической, сильной Польшей».

(Житель села Мазан Леон Столя).

3. «Наше старое правительство никогда не отличалось дальновидностью и реализмом и сейчас, видимо, тоже потеряло перспективу. Миколайчик остался не у дел и судьбу Польши будет решать СССР. Польский Комитет Национального Освобождения может

быть и не будет правительством, но его программа явится платформой будущего окончательного правительства».

(Заведующий кооперативом г. Грубешув Шиманский).

III. ФАКТЫ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К КРАСНОЙ АРМИИ.

1. «При вступлении Красной Армии в села Войцехув и Радзванув жители спрятались, а оставшиеся отказывались напоить бойцов водой, говоря, что немцы забрали все ведра. В этих же селах отдельные жители не разрешали офицерам и бойцам заходить в дома.

Учительница г. Аннополь заявила: «Единственно приемлемым для поляков правительством является правительство, находящееся в Лондоне. Крайова Рада Народова и Польский Комитет Национального Освобождения это московское правительство под идейным руководством Ванды Василевской. Это правительство хочет установить в Польше порядки, сходные с московским». В таком же духе говорил и ксендз этого города.

Жительница села Опопа Ядвига Жуслович сказала: «У нас в селе было спокойно, а пришли Советы и начался бой».

Каких-либо враждебных актов против военнослужащих в этих селах не установлено».

(Из донесения политотдела 3 гв. армии).

IV. РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ ПОЛЬШИ.

а) Звукопередачи.

1. 17 августа в селах Тфимовка и Жуковка через мощную громкоговорящую установку был передан Манифест Польского Комитета Национального Освобождения, а также последние известия и музыка в граммпластинке.

2. 18 августа на площади г. Сандомира была организована передача через мощную громкоговорящую установку. Передавались: манифест Польского Комитета Национального Освобождения, последние известия и музыка в граммпластинке. Манифест читал житель города Юдковский.

3. В селах Седлец, Нацково, Тричаны проведено 9 передач через мощную громкоговорящую установку. Присутствовало 700 человек. Здесь же проведены 4 беседы подпоручиком Польской Армии Мишура.

4. Политотделом 13 армии проведено 5 передач для польского населения через окопную громкоговорящую установку.

б) Кино.

13 августа для населения г. Бжозув проведено 2 киносеанса. Демонстрировали киножурналы «Сражающаяся Польша» № 1 и № 2 и американский кинофильм «Битва за Россию». Фильмы были показаны в помещении, где до немецкой оккупации был местный кинотеатр и где в течение почти 5 лет находился, устроенный немецкими властями, склад продовольствия. Зрительный зал был предварительно приведен в порядок. Вычищен и вымыт военнопленными немцами. Всего присутствовало на киносеансах не менее 1500—1600 человек.

Киножурналы «Сражающаяся Польша» были приняты зрителями с большим интересом и вниманием. Особый интерес вызвали те места фильма, где показывались танки с польским гербом, сцены присяги Польской Армии и др. Фильм «Битва за Россию» для аудитории был менее понятен, так как надписи сделаны по-английски, озвучен фильм по-русски. Более всего зрителей интересовали кадры, показывающие величину и богатства Советской России и ее промышленность.

К настоящей информационной сводке прилагается перевод с немецкого, захваченный нашими войсками справки «Польское движение сопротивления», составленной отделом по изучению иностранных армий востока генштаба Верховного Командования немецких сухопутных сил.

ПОКАЗАНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

«Нас, юношей из нового пополнения, встретил командир дивизии, генерал-лейтенант Эбергард, который сказал: «Вы прибыли на передний край. Мы все должны устоять перед большевиками, не пропустить их за Вислу. Гений фюрера обеспечит нам победу. Каким бы сейчас тяжелым не было положение, ни один настоящий немец не должен вешать нос». Командир полка, подполковник фон Коспын заявил: «Висла является нашей государственной границей, поэтому мы не имеем права отступить».

(Солдат Гахт, 3-я рота 78 полка 26 дивизии).

«Наша дивизия получила приказ перейти в наступление с целью ликвидировать плацдарм русских на левом берегу Вислы. Солдатам говорили: «Нельзя пускать русских за Вислу, так как они смогут в таком случае вторгнуться в Германию».

(Солдат Иозеф Штегер. 1-я рота 79 мотополка 16 тд).

«Немецкая армия, пополнившись новыми тотально-мобилизованными солдатами, должна не пустить русских за Вислу, а там, где они форсировали эту реку, сбросить их назад. В Италии противник

будет остановлен у Альп, а с берегов Франции сброшен. После этих операций война должна закончиться».

(Унтер-офицер Фриц Уман. Развед-отряд
24 танковой дивизии).

«От бегства с поля боя солдат удерживает страх перед наказаниями. Офицер, с парой автоматчиков, обычно располагается позади стрелковых цепей и при попытке солдат к бегству стреляет в них. Мне рассказывал один раненый, что их офицер гнал 20 человек в контратаку на высоту, стреляя над их головами. Другой утверждал, что пуля, которая ранила его в шею, была выпущена сзади в тот момент, когда он поднялся, чтобы посмотреть другое укрытие».

(Шофер санитарной роты Пауль Ротшток.
545 дивизия).

«В тылах немецких войск, особенно во время отступления, болтаются очень много солдат. Последние иногда доходят до самой Германии. Большую борьбу против них ведет полевая жандармерия. Ее отряды имеют указания проверять документы и задерживать всех подозрительных. Немецкий солдат сейчас борется потому, что положение его безвыходное: за дезертирство с фронта — расстрел, в русском плену — расстрел или гибель от изнурительной работы и голода. Война окончится только тогда, когда русские придут в Германию!».

(Фельдфебель Генрих Граф. Жандармский отряд
3-й танковой дивизии).

«12 августа командир батальона лейтенант Коплер расстрелял 3-х солдат за самовольное оставление занимаемых позиций. Мой товарищ ефрейтор Татура рассказал мне, что ст. фельдфебель Конрад 14 августа грозил солдатам расстрелом за самовольное оставление позиций. «Если вы побежите, — заявил он, — то я всех вас перестреляю». Этот ст. фельдфебель замещает командира 2-й роты. Когда русские перешли в наступление, он первым побежал назад. Тогда солдаты стали ему кричать: «Господин ст. фельдфебель, кто же будет держать позиции до последнего человека?»

(Ст. ефрейтор Оскар Хаусдорфер. 2-я рота
966 охранного батальона).

VI. ИЗДАНИЕ ЛИСТОВОК.

Политуправлением изданы следующие листовки:

на немецком языке:

1. «Тотальная ... Еще одна тотальная мобилизация» . . . 160 000 экз.
2. «Мы и немецкая освободительная борьба» (от имени Национального Комитета «Свободная Германия») . . . 108 000 экз.

На польском языке:

1. «Полякам — солдатам немецкой армии в Галиции» 120 000 экз.

VII. РАДИОПЕРЕДАЧИ.

19 августа через радиостанцию 7 отдела Политуправления проведено 8 передач на немецком языке от имени Национального Комитета «Свободная Германия».

Передачи проводили уполномоченный НК «Свободная Германия» полковник Штейдле, лейтенант Шмидт и солдат Бергмайер. Контролировал капитан а/с тов. Блох.

VIII. РАБОТА СРЕДИ ОТДЕЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ ПРОТИВНИКА.

(В тексте приняты следующие сокращения: МГУ — мощная громкоговорящая установка, ОГУ — окопные громкоговорящие установки).

На Белецком направлении.

Для 253 пехотной дивизии разведчиками распространено 26 писем военнопленных на родину. Через ОГУ проведено 16 передач.

Для 1 ложно-егерской бригады через ОГУ проведены 23 передачи.

Для 291 пехотной дивизии разведчиками распространено 60 писем военнопленных на родину, через засланных обратно в части противника военнопленных 600 экз., газеты «Свободная Германия». Проведено 14 передач через МГУ, 32 передачи через ОГУ и 19 передач через рупора.

Для 213 охранной дивизии проведено 6 передач через ОГУ и 40 передач через рупора.

Для 1135 пехотной бригады разведчиками распространено 800 листовок. Проведено 19 передач через ОГУ и 62 передачи через рупора.

Для войск противника, действующих на Белецком направлении, авиацией распространено 100 240 листовок. Изданы листовки: «Экстренное сообщение» (5000 экз.), «Кольцо сжимается» (10 000 экз.), «Та же судьба ожидает твою мать» (8000 экз.), «Обращение военнопленного Гельмута Рет к солдатам 280 дивизиона РКК», «Прочтите это письмо» (5000 экз.), «Смерть на Висле или жизнь в русском плену» (5000 экз.), «Еще новый удар по фронту и тылу Германии» (5000 экз.).

На Еиджеювском направлении.

Для 1133 пехотной бригады разведчиками распространено 700 листовок. Произведены 21 передача через ОГУ и 34 передачи через рупора.

Для 16 танковой дивизии разведчиками распространено 9000 листовок. Произведено 16 передач через ОГУ, 64 передачи через рупора и 3 передачи через рации.

Для 3 танковой дивизии разведчиками распространено 1000 листовок. Через рупора проведено 28 передач.

На Краковском направлении.

Для 544 пехотной дивизии изданы листовки: «Путь на родину» (20 000 экз.) и «Вы на очереди» (10 000 экз.). Авиацией распространено 50 000 листовок. Проведено 8 передач через МГУ и 13 передач через ОГУ.

Для 545 пехотной дивизии издана листовка «Путь на родину» (20 000 экз.). Проведена одна передача через ОГУ.

Для войск противника, действующих на Краковском направлении изданы листовки: «Предупреждение» (10 000 экз.), «Привет из русского плена» (15 000 экз.) и 85 000 других листовок различного наименования. Распространено 15 000 листовок через партизан. Через рации проведено 76 передач.

IX. ПРОПАГАНДА ПРОТИВНИКА.

В ночь на 16 августа перед фронтом 318 сп 241 сд противник проводил передачу на русском языке.

В начале передавалась музыка, а затем были названы номера 316, 241, 140, 340 сд и читалось обращение к красноармейцам.

Слышимость была плохая. Полк в это время производил окопные работы.

Передача была заглушена сильным ружейно-пулеметным огнем и вскоре прекратилась.

Начальник политического управления
1-го украинского фронта
генерал-лейтенант

(С. Шатилов)

Начальник 7 отдела политуправления
1-го украинского фронта
подполковник

(Дубровицкий)

Отп. 6 экз.
р/р. при экз. № 6.
Исп. Смирнов.
№ 451.
К. Г.

Копія. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 790.— Арк. 48—53.

ЗВЕРНЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ХОЛМЩИНИ ПРО ПРИЄДНАННЯ ДО УРСР, ЯКІ В ЦК КП(б)У ОФОРМЛЯЛИСЯ ЯК ПРОХАННЯ ПРО ПЕРЕСЕЛЕННЯ.

Серпень — вересень 1944 р.

27.IX.1944

ГЛАВНОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

тов. ПОДГОРНОМУ.

При этом направляем 12 писем украинцев, проживающих на польской территории, которые просят переселить их на территорию Украинской ССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ: опись писем.

Зам. зав. особым сектором

Ц К К П (б) У

(Однороманенко)

ОПИСЬ

писем украинцев, проживающих на польской территории

1. От крестьян села Ласковое, Грубешевского уезда, Холмской области.
2. От гражданина Владимира Матвеевича Понагайбо, села Новоселки, Грубышевского уезда, Люблинской губернии.
3. От крестьян села Жабча, Грубешевского уезда, на Холмщине.
4. От граждан села Потуржин, Грубышевского уезда, Холмской области.
5. От граждан села Радостова, волости Потуржин, уезда Грубышевского.
6. От граждан села Дутрова, Грубышевского уезда, Холмской области.
7. От граждан села Долгобычева, уезда Грубешов, Холмской области.
8. От жителей села Васильев, волость Потуржин, уезд Грубышев, Холмщина.
9. От граждан 17 общин подрайона Варяж.
10. От граждан села Новоселки, волости Потуржин, уезда Грубышев, на Холмщине.
11. От представителей постоянных жителей общин Грубышевского и Томашевского уездов, на Холмщине.

12. Граждан села Посадово, Телятинской волости, Грубышевского уезда, Холмской области.

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

Дутров, дня 1 августа, 1944 года.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У ТОВАРИЩУ ХРУЩЕВУ, В КИЕВЕ

Граждан села Дутрова, Грубешевского уезда,
Холмской земли.

ПРОШЕНИЕ

Этим очень просим Верховный Совет Советской Украины о присоединении нашей территории, Холмской земли, в одно целое с Украинской землей.

Просьбу свою мотивируем, как следует: проживая до 1939 года мы пережили самый тяжелый гнет польских панов, в дополнение к чему в году 1943 и 1944 сожгли на Холмщине около 193 сел и убили ужасным образом около 19 000 человек, а также и дальше продолжают свой варварский террор.

Очень просим рассмотреть наше скромное прошение, проследить дело на месте о всех злодеяниях польских панов и в самое короткое время присоединить нас к Советской Украине.

Граждане: — 85 подписей.

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

В ЦК КП(б) УКРАИНЫ

Крестьян села Ласковое, Грубешевского уезда,
Холмской области.

ПРОСЬБА

Мы, нижеподписавшиеся крестьяне села Ласковое, просим ЦК КП(б)У о присоединении нас к великой Украине, мотивируя свою просьбу следующим: во время Польши мы, украинцы, были преследованы польской властью, были угнетены и экономически и морально. Наши приобретения культурные были разрушены, а тюрьмы были переполнены заключенными-украинцами под предлогами коммунизма и большевизма.

С приходом немецкой власти поляки начали убивать отдельных людей, а в месяце марте 1944 года начали на территории Холмщины

акцию поголовного уничтожения украинцев бандитским образом: нападали на украинские села, поджигали и убивали украинцев.

В нашем селе Ласковом из числа 444 душ, убито 209 человек и сожжено 102 хаты со всеми хозяйственными постройками.

40 подписей

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

ЧЛЕНУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ
НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ

От гражданина Владимира Матвеевича ПО-
НАГАЙБО, села Новоселки Грубышевского
Уезда, Люблинской Губернии.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Этим прошу Вашего разрешения переехать мне со всей семьей на территорию Советской Украины, т. к. я являюсь украинцем, а живу на территории, которая должна отойти к Польше. А поляки систематически истребляют украинцев, в том числе и я пережил от поляков не мало. Только в первых числах месяца апреля этого года польские националисты полностью сожгли наше село Новоселки, имевшее 226 домов, и за то же время замучили 108 человек, среди них находилась моя жена и 4-х месячный ребенок.

В настоящее время польские националисты еще более жестоко начинают мстить украинцам на вышеуказанной территории, т. к. они считают ее своей территорией.

Прошу не отказать в моей просьбе.

Владимир ПОНАГАЙБО

.VII.1944 р.

Верно.

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

От крестьян села Жабча Грубышевского Уезда
на Холмщине.

ПРОШЕНИЕ

Мы, крестьяне села Жабча, сотни лет проживающие на своих, родных землях Холмщины, сохранили свой украинский язык, культу-

ру, обычаи, хотя были 22 года под Польшей и под немецкими оккупантами. Теперь дождалась освобождения от своих братьев советской Красной Армии.

Узнав от старших офицеров Красной Армии о том, что по реке Буг должна быть польская республика, мы всем селом просим присоединить нас к украинской ССР, ибо мы с поляками жить не хотим. Во-первых они за 22 года своего господства уничтожили наши украинские школы, народные дома, кооперативы, не давали учиться в средних школах нашим детям, не допускали нас к работе в учреждениях, преследовали за свой родной язык, тюрьмы были заполнены нашими братьями за эти 22 года. Теперь в 1944 году при немецких захватчиках, польские националисты оружием уничтожили наше и много других сел, убили сотни людей из нашей волости (детей, старых женщин и мужчин). После такого отношения к украинскому народу, со стороны поляков,— мы не можем жить вместе, и просим правительство УССР, если можно, присоединить нас к УССР.

Комиссия по организации прошения.
285 подписей.

Жабча, дня 30.VII.1944 г.

В е р н о.

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР
ТОВ. НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ**

**От граждан села Потуржин, Грубышевского
Уезда, Холмской области.**

ПРОШЕНИЕ

Мы граждане села Потуржин, вышеуказанного Уезда, Холмской области просим присоединить все земли, заселенные в большинстве украинцами, так называемую Холмщину, которая лежит на Запад от западного Буга,— к УССР.

Нашу просьбу мотивируем следующим: все вышеуказанные земли принадлежали до 1939 года к бывшей Польше. Польское капиталистическое правительство старалось всякими возможными средствами угнетать украинское население Холмщины, утверждая, что все Холмщаки являются агентами Коминтерна. После уничтожения немцами польской державы, на наши земли вошла Красная Армия, которую так долго ждало население Холмщины. Однако, случилось совсем противоположное к тому, что все мы думали. Красная Армия

отошла за западный Буг, а мы остались под хозяйничанием капиталистической Германии.

Началось снова угнетение. Поляки, которые завязали дружбу с немцами, начали всех украинцев, которые взялись за работу с приходом Красной Армии в 1939 году, отдавать как агентов Коминтерна в руки немцев. Таким образом, погибло много наших людей в немецких тюрьмах. Но полякам было и этого мало. Польское националистическое движение довело до того, что начали в массовом порядке жечь украинские села, убивать украинское население, говоря, что украинское население Холмщины выгонят за Буг. Наше село так же сожгли и уничтожили 22 невинных человека, в том числе сожгли живьем — 6, среди них: Иван РАДОМЯК, Евдокия ХИТРАЯ, Евдокия ШУТОВСКАЯ и другие. И теперь, когда Красная Армия освободила нас от немецких грабителей, имеются случаи, ясно говорящие о националистической ненависти поляков к украинскому населению, так, например, погиб Дмитро БОРИС — убитый польским вооруженным населением.

На основании всего вышеизложенного, просим Вас еще раз присоединить наши земли, так называемую Холмщину, к Украинской Советской Социалистической Республики.

Потуржин, дня 31 июля 1944 г.

Вышеуказанное подтверждается собственноручными подписями.
647 подписей.

В е р н о.

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

В ЦК КП(б)У, В КИЕВЕ тов. Х Р У Щ Е В У

**Граждане села Радостова, волости Потуржин,
уезда Грубешевского.**

ПРОШЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся украинцы-холмяне, жители села Радостова, волости Потуржин, уезда Грубешевского, в числе 380 человек вносим прошение в деле присоединения нас, украинцев, до Украинской Советской Социалистической Республики.

К нам доходят вести о том, что вся Холмщина, вместе с ее украинским населением, будет присоединена к самостоятельной Польше. О жизни в польском государстве мы уже знаем, ибо жили мы под Польшей от 1918 и до 1939 года, пока Красная Армия не освободила нас от польско-панского ярма. Всем общеизвестно насильное ополячивание украинского населения, нечеловеческие муче-

ния украинской молодежи в тюрьмах за их коммунистические убеждения. И целиком правильным был гнев нашей молодежи, которая в 1939 году, надев красные повязки, вместе с Красной Армией разоружала польское фашистское войско. Несчастье постигло нас в том, что граница между СССР и Германией была установлена по реке Буг и тем самым мы оказались под немецкой оккупацией. Во время немецкой оккупации поляки оговаривали нас перед немецкими властями, что мы, украинцы — коммунисты и помогали Красной Армии разоружать польское войско, за что немцы жестоко мучили нас и грабили наши села.

Всего этого полякам было мало, так как весной текущего года они собрались большими бандами и жестоким, варварским способом мучили украинское население, а села жгли с целью выгнать нас за Буг. В результате этого бандитского польского террора замучено тысячи людей, остались тысячи вдов и сирот без крыши над головой.

Еще теперь, когда Красная Армия прогнала немецкого оккупанта, поляки грозят, что теперь украинцы узнают жизнь под Польшей. Уже сейчас их милиция с национальными польскими повязками терроризируют и арестовывают украинское население.

На основании вышеизложенного, просим присоединить нас к УССР, так как мы верим, что только великая партия Ленина-Сталина обеспечит нам хозяйственную и культурную жизнь, что только советская социалистическая власть обеспечит наше будущее.

89 подписей

Радостов, дня 1 августа, 1944 г.

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

**НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ
ЧЛЕНУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ**

**От жителей села Васильев, волость Потуржин,
уезд Грубышев, Холмщина.**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся жители села Васильева на Холмщине этим просим о включении нас в советскую Украину. В случае, если это не возможно — о переселении нас.

Васильев, дня 1.VIII.1944 г.

150 подписей.

Верно:

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

**Граждане села ДОЛГОБЫЧЕВА
уезда ГРУБЕШОВ
Холмской области**

**В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ УКРАИНСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
В КИЕВЕ
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У тов. ХРУЩЕВУ.**

Мы, нижеподписавшиеся граждане села Долгобычева, просим Верховный Совет о присоединении нашего села к Советской Украине.

Просьбу свою мотивируем следующим:

Наше село издавна заселено исключительно украинцами — малый процент поляков был элементом населения. С 1919 года, когда восстал Польша, поляки начали колонизировать наши украинские земли, в том числе и наше село. В Польше нам не было жизни — нас преследовали, мы были угнетены политически и экономически. Во время немецкой оккупации поляки открыто стали нападать на наши села и убивать наших людей, жечь наши хозяйства. Эти убийства продолжались и теперь. С приходом на наши земли Красной Армии мы надеялись, что польским издевательствам и убийствам наступит конец, но они не прекратились. Поляки официально с оружием в руках врываются в наши села, объявляя людям нашим, чтобы они выбирались за реку Буг.

Находим такое положение ненормальным и просим взять нас под свою опеку и то чем скорее, ибо всякое промедление со стороны власти стоит нам больших жертв.

330 подписей.

Долгобычев, 1.VIII.1944 г.

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КП(б)У В КИЕВЕ
на руки секретарю тов. ХРУЩЕВУ**

Граждане 17 общин подрайона Варяж (бывш. район Сокаль) обращается к Центральному Комитету КП(б)У с горячей просьбой присоединить их к УССР.

Эту волость заселяют исключительно украинцы.

Подписавшиеся представители общин, имеют большую надежду, что ЦК КП(б)У не оставит своих братьев на расправу Польши.

Варяж, дня 1 августа 1944 г.

18 подписей.

Верно:

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

**ЧЛЕНУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ
НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ**

**От граждан села Новоселки, волости Потур-
жин, уезд Грубышев, на Холмщине.**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Этим просим о присоединении или переселении нас на террито-
рию Советской Украины.

165 подписей.

Августа 1944 г.

В е р н о :

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

ВЕРХОВНОМУ МАРШАЛУ СССР

Иосифу Виссарионовичу ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

**От представителей постоянных жителей Общин
Грубешевского и Томашевского Уездов на
Холмщине.**

ПРОШЕНИЕ

После первой мировой войны Версальский договор отдал наши
вековечные украинские земли вместе с их жителями, которых и до
сих пор 90 % являются украинцами православной веры — Польше.

Двадцать лет своего существования Польша всеми средствами
старалась уничтожить нас как народ, то ли запрещая пользоваться
нашим родным языком, то ли забирая то последнее, что сохраняло
нас при вере и нации, уничтожая наши православные церкви. Год
1938 — был годом генерального наступления шляхетской Польши на
наш народ. До 200 православных церквей было уничтожено на
нашей холмской земле. Для нас с начала существования польской
державы были наглухо заперты двери всех правительств, школ
и учреждений, попасть в которые можно было только ценою измены
вере, а тем самым и нации, ибо в шляхетской Польше был принят
тезис, что православный — это украинец, русский или белорусс,
а римо-католик — поляк.

На наши земли, на порцелеванные поляками имения, политые
исключительно потом и кровью наших предков украинцев, — нам
присылали поляков, осадников, а чтобы получить хотя бы один

гектар земли украинцу, — нужно было тоже самое, что и для того,
чтобы получить место при правительстве — т. е. изменить веру и
изменить нации.

Год 1939 принес было нам надежду, что наши муки кончились,
радовались мы очень, когда через наши земли промаршировала
Великая победоносная Красная Армия, тем печальнее были наши
разочарования, когда наши земли снова попали в неволю, на этот
раз швабскую. Смело можно сказать, что эти 5 лет швабской
неволи — были самыми тяжелыми для наших земель и людей.
Молодежь нашу швабы вывезли на работу к себе, в селах остались
старики и дети, которых швабская власть отдала в руки польских
националистов, которые для лучшего проведения своих планов
переписались на «Фольксдойче», заняли посты швабской жандарме-
рией и мучили наших людей.

Есть села, как например: Новоселки, Лацив, Стеняти, Ключин,
Тарноватка, Недежив, Тыпин, Городыславичи, Морятин и др. в
которых этими жандарами расстреляно более 60 человек лишь за
то, что во время пребывания на наших землях в 1939 году Красной
Армии, они были избраны в милицию.

Есть села, как например: Риплин, Посадив, Василев, Новоселки,
Жабче, Зимко, Шлятин, Добужек, Ратичов, Морятин, Тыпий и др.,
в которых жандармами расстреляно более 200 человек за то, что
прятали пленных красноармейцев, оказывали им необходимую по-
мощь, помогали им перебраться через границу, в отдельных случаях
хоронили по христианскому освобожденных из лагерей пленных,
которые по дороге домой — умирали в наших селах.

Есть у нас священники, как о. Гурейчук из с. Виторож на
Пидляше и о. Трофимович из с. Бусьно на Грубешивщине, которые
были расстреляны швабскими жандармами за их заботы о пленных
красноармейцах, которым нужно было помочь перебраться через
границу.

Когда польским националистам показалось этого мало, с
1943 года террорестические боевки польских националистов с согла-
сия своих братьев «Фольксдойче» — швабских жандармов, начали
уничтожение наших передовых людей. Таким способом было убито
сотни лучших сынов. Мы терпели и с нашей стороны не было ни
одного факта ответа полякам.

Год 1944 принес нам еще большую трагедию. Польские террорес-
тические боевки, которым уже было мало отдельных актов — начали
формальную войну с нашим населением и нашими селами. Банды
поляков ночью окружали наши села, до тла сжигали наши дома
и уничтожали всех наших людей, кто только попадался. Так, цели-
ком до тла сожжено селение Сагринь, где уничтожено свыше 770
человек, Турковичи — 600 человек, Мирче — 160 чел., Новосел-
ки — 120 чел., Лиски — 80 чел., Стонятин — 63 чел., Телятин —

35 чел. и много, много других деревень и селений. Уничтожались не только мужчины, а и женщины, дети и старики.

Всего сожжено более 150 сел и уничтожено до 15 000 ч. Первыми погибли от огня люди Грубышевского и Томашевского уездов. Приемы уничтожения превосходят все понятия о человечности и превосходят все уничтожения, испытанные во времена нашествия Татарской орды. Людям выбивали глаза, женщинам отрезали груди и распаривали животы, детей рубили топорами. На все это имеем «_____» в виде снимков трупов, которые при этом прилагаем.

Слышим мы, что на наших землях снова должна быть польская держава. Можем ли мы спокойно воспринять эту весть и с ней согласиться. Нас не убивали поляки из Варшавы или из Кракова, нас убивали и жгли наши села — наши соседи — осадники, переселенные на наши прадедовские земли. Можем ли мы, господа, быть их близкими соседями, можем ли мы забыть нанесенные нам обиды?

Покорно, горячо, коленно-приклоненно и твердо просим Тебя, Отец — Маршал товарищ СТАЛИН, — освободи нас из новой неволи и присоедини нас с нашими землями, от века украинскими Холмскими землями к материнской украинской земле СССР.

Клянемся, что в нас будешь иметь верных и послушных сынов СССР.

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ОТ ОБЩИН ГРУБИШЕВСКОГО И ТОМАШЕВСКОГО УЕЗДОВ ХОЛМЩИНЫ.

*Августа 1944 г.
Холмщина.*

Подписи:

Верно:

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО.

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ УКРАИНЫ, В КИЕВЕ.

**Граждан села Посадово, Телятинской волости,
Грубешевского уезда, Холмской области**

ПРОСЬБА

Мы, граждане из села Посадово, на Холмщине издавна жили вместе с поляками. Нас, украинцев, было до 1918 года — 95 проц., а поляков — 5 проц. За последнее время властвования Польши, поляков стало больше — до 35 проц. Они начали террор и издевательства над нашей нацией. Нет слов, нет фраз для того, чтобы

описать нашу кривду, наши незажитые раны от польского, фашистского ярма, которым управляли паны и шляхта. За время их хозяйничанья они издевались над нами нечеловеческим образом: заставляли нас изменять свою нацию на польскую, не давали говорить по украински, устроили школы, повалили церкви, били окна, валили печи и т. д.

Во время оккупации немцами, польский лютей фашизм поднял на нас свой кровавый меч и начал новый вид издевательства над нами. Местные поляки поотвозили свои семьи в сторону более коренной Польши и грабили у нас лошадей, коров, подводы, одежду и т. д.

В апреле этого года неожиданно врывается вооруженная польская банда, поджигает наше село, убивает людей, кого попало. Замучено в нашем селе 46 человек. Некоторые из них были сожжены живыми. Много имущества было забрано, много сожжено, не осталось камня на камне.

Настала теперь та минута, когда мы, оставшиеся в живых, просим Вас о спасении. Мы, как будто забытый островок — наша несчастная Холмщина. Просим присоединить нас к Западной Украине.

Неужели не дрогнет Ваше сердце в нашем призыве к вам. Просим немедленной опеки над нами, действительно как у отца народов.

Посадов, 3 августа 1944 года.

418 подписей.

Копія. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 790.— Арк. 3—21.

ДЕПОРТАЦІЯ ДО УРСР У 1944—1946 РОКАХ

1. ТАК ПЕРЕСЕЛЯЛИ УКРАЇНЦІВ З ПОЛЬЩІ

Дев'ятого вересня 1944 року в Люблині Голова Ради Народних Комісарів УРСР Микита Хрущов і керівник Польського Комітету Національного визволення Едвард Осубка-Моравський підписали Угоду про евакуацію українського населення з території Польщі і польських громадян з території України (Депортації. Західні землі України кінця 30-х — початку 50-х рр. У трьох томах. — Львів, 1996. — Т. I. — С. 287—293).

Ще Варшава була в руках гітлерівців, ще багато українців, котрих збиралися переселяти на схід, були під чоботом того ж окупанта, але вже 18 вересня призначений Головним Уповноваженим по їх евакуації Микола Підгорний виїхав до Люблина «для практичного здійснення зазначеного погодження», що підкреслювалося в спеціальному посланні Хрущова до Осубки-Моравського (ЦДАГОУ: Ф. I. — Оп. 23. — Спр. 713. — Арк. 47).

Про поспішний характер майбутньої акції засвідчує й ще один досить промовистий документ: Того ж дня, 18 вересня 1944 року, народний комісар внутрішніх справ УРСР Рясний направив на затвердження до ЦК КП(б)У список уповноважених НКВС при районних уповноважених (Там само. — Спр. 790. — Арк. 28 — 30).

Через три дні Хрущов передав Повноваженому Представнику Уряду СРСР при Польському комітеті національного визволення Миколі Булганіну затверджену Раднаркомом УРСР спеціальну інструкцію, яка передбачала порядок приймання від евакуйовуваних сільгосппродуктів (Там само. — Спр. 713. — Арк. 54 — 56).

А 23 — 24 жовтня 1944 року в Люблині вже відбувається нарада при Головному Уповноваженому Уряду УРСР з переселення українського населення з території Польщі М. Підгорному за участю секретаря ЦК КП(б)У Дем'яна Коротченка. Останній спеціально прибув з Києва, аби прискорити переселення українців. Зрештою, його вказівки були аж надто зрозумілі: «Не треба тут бути страшно обережним, увага, звичайно, потрібна, але все-таки на відправлення натискуйте... Врахуйте цю особливість — селянин залишає місце, де жив його дід і прадід. Значить, треба так поставити справу — збирайся і виїжджай» (Там само. — Спр. 792. — Арк. 22 — 23).

Однією з причин, на думку Р. Дрозда, що підганяла процес взаємного переселення, було намагання Уряду СРСР завершити його до відкриття Кримської конференції, де планувалося офіційно закріпити радянсько-польський кордон (Дрозд Р. Переселення

українців з Польщі до Української РСР в 1944—1946 рр. // Український альманах 1996. — Варшава, 1996. — С. 193).

Радянська сторона пояснювала підписану угоду досить своєрідно з погляду «турботи» про українців Закарпаття: «Угода стала прекрасним розв'язанням проблеми про національну меншину в Польщі і була продиктована дружніми стосунками між двома слов'янськими народами. Витікаючи з доброзичливих стосунків між українським і польським народами, взаємна евакуація населення повинна була сприяти дальшому поглибленню дружніх відносин між ними і підготувляла ґрунт до непорушності нових державних кордонів між Радянською Україною й демократичною Польщею» (ЦДАГОУ. Ф. I. — Оп. 23. — Спр. 4356. — Арк. 11).

Зовсім по-іншому сприйняли звістку про переселення самі українці, котрих мали відправляти до УРСР.

Так, населення Галучкова, в якому налічувалося 116 українських господарств, заявило уповноваженим по переселенню: «Ми не бажаємо не тільки їхати, але й слухати, нам нікуди їхати, у нас Україна тут» (Там само. — Арк. 6—7).

Староста села Симушова (в 1939—1941 роках голова сільради) так відгукнувся на пропозицію переселитися в межі Радянської України: «Якщо у Вас кордон на сході, то у нас кордоном є Сян» (Там само. — Арк. 242).

Коли в селі Гломча представники влади спробували використати для агітації за переселення 150-ти українських сімей місцевого священика, той на своє звернення почув від парафіян таку відповідь: «Ви можете їхати, а в нас батьківщина тут, і їхати ми не збираємось, наш український кордон має бути до Криниць» (Там само. — Спр. 1470. — Арк. 243), — тобто в крайньому населеному пункті в передгір'ях Татр, поблизу Кракова.

Відмова в приєднанні українських етнічних земель до УРСР, грубий тиск з переселенням викликали велике обурення й глибокий сум серед українців. Про настрої українського населення свідчить, зокрема, звернення лемків, котрих почали переселяти пізніше, передане урядові СРСР через уповноваженого з евакуації в Горлицях:

«... Наші умисли і очі звернені на схід, на руський народ, і ми надіялися звідтіль визволення. Коли Червона Армія начала наступати на германців, ми утишились, у нас в Карпатах зачали організувати отдели партизанов, наши люди зачали виступати і доповняти їх, але за то немало погибло наших із рук германських.

Ми живили потайки партизанів, доносили їм відомості, хотя нам за те грозила смерть од германців. Коли Червона Армія перейшла нашу землю, до нас прибули воєнні старшини для набору людей до Червоної Армії. Ми не чекали на примус, але дали охотно добровольців, й значне число. Наші добровольці були в перших рядах на фронті, есть убиті, есть ранені і каліки і есть відзначені за відвагу.

Ми думали, що знайдемося разом з нашою руською землею

в границях СРСР і що СРСР зробить з нашої Лемківщини Красну Швейцарію, і ми заживемо вільним життям на нашій землі» (Там само.— Спр. 1472.— Арк. 153).

Але яке розчарування чекало лемків, коли вони дізналися, що Радянський Союз «продав чи дарував нашу землю полякам, а нам запропонував охотне переселення. Частина народу переселилася, а друга частина, котра більше свою рідну землю любить, користується с того не хоче, позосталась на своїй землі, хоч і знає, що земля та гориста і мало родюча, але наша руська і вистарчальна на наше утримання, бо що сказав би Вам серб або чорногорець, якби йому запропонували: «Серб, покинь свою землю і твої гори і переселись на Україну, на чорнозем». Знаємо, що би не згодився, а що сказав би швейцар, а що сказав би ескімос з далекої Гренландії» (Там само.— Арк. 153).

Справді, образу лемки відчули велику, удар для них був дуже болючим: адже ж які сподівання мали: «Ми кривдилися СРСР, ми ніде не виступали проти і відносились якнайлучше і до Червоної Армії і споживали, чим могли, споживали військові відділи, давали контингент м'яса, збіжжя, картошки і роботу, а СРСР продав нашу землю полякам, тож коли продав землю, то продав нас, людей, бо ми живемо не на місяці, тільки на землі і з місяця не сходимо на землю, і на тій землі хочемо і далі жити і переселятися не міркуємо.

Але власті стосують до нас примусове переселення, при допомозі війська викидають безборонних з хати, конфіскують останнє невелике майно.

Поляки кажуть, що вони русин не виселяють, що вправді на війську мундир польський, але ж під мундиром не польська особа криється. Хто не хоче охотно йти, то кажуть, підеш примусово, але мусите записатись як охотно. Ми заявили, що ми люди, а не худоба і не африканці чорні, бо і тими не торгують, щоби з нами в такий спосіб поступати. Ми нічого СРСР ані полякам не винні, щоби нас стосувати і примусово змушено викидати з нашої землі.

Ми першими до тих часів невольно будемо зносити це і далі, але хочемо терпіти на нашій землі, бо вона єсть наша, руська» (Там само.— Арк. 153 зв.).

А відтак відбувалося не тільки прозріння, ставилися й вимоги:

«Якщо СРСР не хоче нашу землю, то і не хоче нас, то і зоставте нас, коли ми Вам не потрібні!..» (Там само.— Арк. 153—153 зв.).

А на виступ районного уповноваженого з евакуації в Перемишлі Тищенка ОУН поширило таку відповідь: «Брехливий і запропаний вашій пропаганді не віримо. Знаємо, що усі ці обіцявані «золоті гори» — це обман. Кожний цукерок, простягнутий вашою рукою, — це отрута. Ще не було на світі імперіаліста, який думав би про добро поневоленого народу, а не про власні користи. На усі підлі

заходи ворога відповімо незламною поставою і витриваємо на сторожі родинних вогнищ, свого життя та життя своїх найближчих, а агітаторові Тищенкові радимо не витратити марних зусиль, щоб переконати нас, що $2 \times 2 = 3$. Ми, українці робітники, селяни і інтелігенти, не перебували ще так довго під сонцем сталінської конституції, щоб захворіти від його надмірного тепла на удар мізку, тому потрафимо правильно оцінити нашу ситуацію і загрозу для нашого існування.

Не захитають нашої твердої постави безперервні горлання про кінець війни, сталі кордони, договори і т. п., бо знаємо, що це — звичайний засіб більшовицьких агентів, щоб заломити нас психічно і запоморочених запроторити у важку, безпросвітню духовну і фізичну неволю» (Там само.— Спр. 2974.— Арк. 12).

До речі, такий поворот з вирішенням проблеми українського етносу на західних рубежах боляче відгукнувся не тільки в свідомості нашого населення Закарпаття, а й серед громадян УРСР. Скажімо, професор Львівського педагогічного інституту М. С. Думка висловився в ті дні так: «Настрій наш, галичан-українців, сильно підупав. Зникають наші сподівання на возз'єднання всіх українських земель, хай навіть у формі великої української радянської республіки. Всі українці кажуть, що Радянський Союз війну програв, а виграла її Польща. Знову розривається українська земля на частини: до Польщі відходять Лемківщина, Перемишль, Ярослав та інші...» (Там само.— Спр. 1449.— Арк. 14 зв.).

Оскільки добровольців на переселення було негусто, а багато з тих, хто вже встиг «скуштувати комуністичного раю», почали тікати назад, то влада почала застосовувати примус, що підкріплювався розбоями польського шовіністичного підпілля.

Польські групи терористичні, визнають А. Щесняк і В. Шота, чинили акти безправ'я, мордів і грабежу на людності українській, котра мешкала на правому березі Сяну. Так, 7 квітня 1945 року банди «Лиса» і «Волиняка» здійснили напади на село Савків, під час якого застрілено 15 українців і пограбовано їхнє майно. Подібну акцію виконано на початку червня 1945 року на село Піскорівичі Ярославського повіту, де загинуло близько 300 українців. Така ж доля судилася і мешканцям Павлокоми (Szczesniak A., Szota W. Doga do pikad — S. 186—187).

Вищеназвані польські автори не згадують про трагедію Завадки Морохівської, що порівнюється багатьма дослідниками з долею чеського села Лідіце, всіх мешканців якого гітлерівці знищили в знак помсти за вбивство зненавидженого шефа Протекторату «Чехія-Моравія» Гейдриха. Але треба погодитися з І. Гватем, що загибель Лідіце сталася під час війни, а вимордовування жителів Завадки Морохівської вчинили «польсько-радянські сили 1946 року, отже в час «миру» (Гватем І. Історія Північної Лемківщини... — С. 250).

Депортований з Лемківщини Микола Дупляк у зв'язку з трагедією Завадки Морохівської пише:

«Після закінчення Другої світової війни, цілий світ довідався про знищення гітлерівцями чеського села Лідіце. Пам'ять про нього живе як приклад варварства німецьких фашистів. Чи знає світ про українське Лідіце на Лемківщині? Хто ж з українців знає про наші Лідіце у Бескидах? Хто розказав про нього світові? Назва села — Завадка Морохівська.

П'ять раз нападало на нього військо 34-го полку з Сянока під командою полковника Плюто та знущалося над людьми тільки за те, що не хотіли покинути рідної землі...

Завадка Морохівська не виняток. Є в нас ще інші Лідіце. У селі Павлокома польські боївкарі продовж одного пополудня вимордували 360 людей. Масово вимордували нашого брата в селах Писковичі, Малковичі, Люблинець, Березка, Терка та в інших місцевостях» (Аннали Лемківщини.— Нью-Йорк, 1984.— Ч. 4.— С. 18—19).

«Довідка про бандитські прояви і дії бандитських угруповань у районах, де здійснювалася евакуація українського, російського, білоруського і русинського населення з території Польщі на Україну відповідно до Угоди від 9-ого вересня 1944 року» (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр.— 4356.— Арк. 113—142), яка вперше публікується, дає можливість побачити весь трагізм становища українського населення в період депортації його в Радянську Україну. Принагідно треба зауважити: не можна захисні акції Української Повстанської Армії сприймати через призму подання їх комуністичною ідеологією, котра постійно таврувала різними наклепами український національно-визвольний рух.

У Закерзонні УПА справді виступила оборонцем прав місцевого автохтонного українського населення. Насамперед, її відділи розладували комунікаційні системи, підриваючи й спалюючи мости, знищуючи залізничне полотно, телефонні лінії. Силами повстанців ліквідовувалися переселенські комісії на чолі з енкаведистами, знищувалися польські військові сили, залучені до цієї варварської акції на прохання радянської сторони.

Про це, до речі, засвідчує документ з колишнього таємного архіву. Так, головний уповноважений уряду УРСР з евакуації М. Ромашенко 11 квітня 1946 р. писав до генерального уповноваженого уряду Польської Республіки з репатріації Вольського:

«1) У Горлицькому і Ново-Сончському районах забезпечити активну допомогу з боку наявних там прикордонних військ.

2) У Лисківському районі збільшити кількість збройних сил не менше, ніж на два полки.

3) У Грубешувському районі основна маса українського населення, що ще підлягає евакуації, проживає в гмінах Белз, Христинополь і Сокаль. Якщо в район Белза направити один полк військ, то він реально допоможе справі евакуації.

4) У міру закінчення роботи в Томашувському районі звідти можна зняти два полки 3-ї дивізії й направити у Влодавський район. Цього також буде достатньо, щоб у першій половині червня місяця ц. р. по цьому районі закінчити евакуацію.

5) У Любачівському районі є один полк, але він активних операцій не проводить. Якби добитися активної участі цього полку в боротьбі з бандитизмом, то евакуацію по цьому районі можна було б закінчити в кінці травня місяця ц. р.» (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Сп. 23.— Спр. 2605.— Арк. 104).

Проте воїни УПА продовжували боронити свій народ.

До одних з найважливіших в цей час актів УПА в Закерзонні слід віднести розгром ворожих залог у селах Тисовій, Жогатин, Кузьмин, Христинопіль, здобуття і знищення залізничних станцій із залогоми в Олешичах, Сокаль-Забужжі, Новій Греблі і т. д., напади на Бірчу, Перемишль, рейди «вовків» на Підляшшя. Окремої згадки заслуговує ліквідація сотнею командира Хріна віце-міністра оборони Польщі Кароля Сверчевського.

Незважаючи на те, що постійні бої, хвороби, десяткували вояків УПА, вони продовжували діяти на терені польської держави, завдаючи великої шкоди регулярним армійським формуванням, кинутим проти українських повстанців. «Наші солдати, — визнає командир польського піхотного полку, — кляли, що не можуть вертатися додому, що війна для них триває. Ховали забитих, скрегочучи зубами, відвозили до шпиталів поранених, але потім знову робили все, що могли, аби скінчити з бандами. Однак це не було легко. Шукання такої банди в горах нагадує приповідкове ловлення шпильки в стіжку сіна».

А там діяли відділи таких прославлених командирів УПА, як Хрін, Стах, Бір та багатьох інших. Окремо слід згадати і командира цього з'єднання, що воювало на Лемківщині, Рена. Це саме завдяки їхнім побратимам польсько-більшовицьким каральним загонам не вдалося здійснити поголовного виселення українців з їхньої батьківської землі.

До речі, ось як самі поляки відгукувалися про УПА на Закерзонні: «Панове, то не ест банда, а zorganizowana сіла, мендзи ними ест дужо учоних і інтелігентних людзі, ктурих нам бракує» (Акція „Wisła“ na tle stosunków polsko-ukraińskich w XX wieku.— Szczecin, 1994.— S. 116—117).

Польські автори А. Щесняк і В. Шота визнали, що спроби каральних органів і регулярного війська не дали в 1945—1946 роках бажаних наслідків у боротьбі проти УПА. Розбиті по кілька разів сотні, підкреслюють вони, відроджувалися знову, знаходячи допомогу й опіку в селах у мешканців, приналежних до ОУН (Szczesniak A., Szota W. Droga do nikąd.— S. 424).

Діяльність УПА в Закерзонні навіть не дала можливості польській владі провести 14 лютого 1946 року перепис населення

в гмінах Ступосяни, Затворжиця, Тарнава, Нижня, Волковия, Цисня, Балигород і Лукова Лісківського повіту, громад Бартківка, Павлокома, Диленгова, Яблонниця, Руська, Грошівка, Улич-Бжозівського, гмінах Бірча, Жогатин, Кузьмина, Войткова — Перемишльського, селі Добча і гміні Адамівка — Ярославського, в Добрій Шляхетській і Загутині створила труднощі в цьому плані, а документи з Голушкова-Сяноцького взагалі були захоплені українськими повстанцями (Ibid.— S. 212—213).

Польська влада, пише М. Трухан, ніколи не могла зрозуміти, чому українські селяни, які, на її думку, повинні вороже ставитися до УПА, бо через її діяльність зазнали чимало прикростей, відносилися до «тих з лісу» з симпатією. Не кажучи про те, що не одна родина мала в рядах повстанців своїх синів, братів і чоловіків, яким, про що варто пам'ятати, перехід у підпілля дозволив уникнути мобілізації до Червоної Армії й кривавої м'ясорубки на Дуклянському перевалі або під мурами Берліна, Бреслау і Праги. Селяни добре пам'ятали і про те, що існування УПА багатьом з них урятувало життя. Не було б цієї збройної сили, перед котрою як Військо Польське, так і польське підпілля мали респект, набагато більше українських сіл стало б жертвою польських екстремізаційних «відплатних» акцій. З цього приводу вони називали повстанців своїми оборонцями, що в очах польської влади було явним націоналізмом. Таким чином, тисячі українських селян, часто не розуміючи значення цього слова, стало «націоналістами» (Трухан М. Українці в Польщі після другої світової війни. 1944—1984.— Нью-Йорк — Париж — Сідней — Торонто, 1990.— С. 8).

Можна погодитися й з іншою тезою цього автора. Йдеться про те, що в перші післявоєнні місяці як польське, так і українське населення потойбіч Сяну і Бугу, спостерігаючи із задоволенням наростаюче напруження між Заходом і Сходом, жило думкою про збройний конфлікт, який у недалекому майбутньому здавався неминучим і повинен був принести кінець комуністичній системі. Надіючись на вибух третьої світової війни, українське село без ремствування несло на своїх плечах увесь тягар підпільної боротьби (Там само.— С. 8).

Треба відзначити: інколи спільно з УПА в цих акціях брали участь і відділи польського антибільшовицького руху. Так, загони Жубрида і Косаківського виступали спільно з УПА проти польської міліції та «сил беспеченства», протидіяли евакуації українського населення, за що піддавалися остракізму в жешувській газеті «Єдність» (26.05.1946) (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 2611.— Арк. 16).

Щоб примусити українців до виїзду, польська влада організувала 24 липня 1945 року конференцію, присвячену проблемі переселення. На переконання Р. Дрозда, головна мета її полягала в тому, щоб довести українцям про неминучість цієї акції для них. Польська

сторона в присутності представників українських громад з Люблинського, Ряшівського та Краківського воєводств висловилася за продовження процесу переселення, а також за добровільні виїзди українців на західні й північні землі, що залишалися німцями. Це однозначно вказувало на те, що польський уряд не вважає за можливе проживання українців на їхній прабатьківській землі. Він узагалі хотів виселити до УРСР не тільки усіх українців, а й мішані сім'ї, якщо батько в них не був поляком (Дрозд Р. Переселення українців... — С. 194—195).

Етнографічна чистота держави є однією з основ будівництва нової Польщі, писалося 8 червня 1946 року в «Газеті Любельській». І, мовляв, «Радянський Союз надав багато ясності і цій основі» (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 2611.— Арк. 13).

«А тому,— продовжувала ця газета,— розбійники УПА не затримують евакуації. Вона буде, як повідомив нашому редактору головний представник Польської Республіки в справах евакуації громадян Беднаж, через пару тижнів закінчена. Бандити УПА втраять матеріальну базу — українське село. Військо Польське ліквідує залишки фашизму, а на колишніх українських господарствах поселиться польський репатріант з СРСР» (Там само.— Арк. 14).

І цього комуністичній владі Польщі за допомогою Москви вдалося досягнути. Хоча й не одразу, бо виселити «добровільно» всіх українців з їхніх рідних земель, що відійшли до Польщі після другої світової війни, в 1944—1946 роках не змогли.

Що ж стосується кількості виселених до УРСР, то ці дані в польських і радянських джерелах не узгоджуються. Так, А. Щесняк і В. Шота в своїй праці (с. 230) вказують, посилаючись на польські документи, що за період з 15 жовтня 1944 по 31 грудня 1946 року з Польщі переселено 122618 родин (488618 осіб). Є. Пастернак, використовуючи польські офіційні джерела, називає цифру в 529925 осіб за вказаний час (Пастернак Є. Нарис історії Холмщини і Підляшшя (Новіші часи).— Вінніпег — Торонто, 1968.— С. 311).

Цей же автор, посилаючись на радянські дані (на жаль, їхніх конкретних джерел не названо), вказує кількість переселенців до УРСР за період від 15 жовтня 1944 до серпня 1946 року в 485764 особи (Там само.— С. 313).

Отже, важливими для уточнення всіх аспектів переселення є радянські документи, що зберігаються в Києві. Зокрема, «Заключний звіт Головного Уповноваженого Української Радянської Соціалістичної Республіки з евакуації українського населення з території Польщі про виконання Угоди від 9-го вересня 1944 року між Урядом Української РСР і Польським Комітетом Національного визволення про евакуацію українського населення з території Польщі» (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4356.— Арк. 5—80). В ньому також зазначається, що «вже 1-го листопада 1944 року був

відправлений перший ешелон з евакуйованими з села Стрільці Грубешівського району, що складався з 28-ми вагонів, у яких було відправлено 78 господарств, що нараховували 290 чоловік. Ешелон був відправлений із станції Володимир-Волинський з призначенням на станцію Ново-Хортити Запорізької області. Навантаження здійснювали референти Грубешівського району тт. Афанасенко і Даник. Починаючи з цього часу, відправлення евакуйованих здійснювалось систематично, не завжди з однаковою інтенсивністю... і було в основному закінчено 5 липня 1946 року. Останній збірний ешелон був відправлений 12 липня 1946 року з Влодавського району в складі 15 вагонів, у які було повантажено 27 господарств з кількістю осіб 71. Ешелон відправлявся із станції Буг-Влодавський з призначенням на станцію Дубно Ровенської області. Навантаження цього ешелону здійснював референт Головного Уповноваженого тов. Бурака» (Там само.— Арк. 26).

Так от, за офіційними даними радянської сторони, в УРСР переселено станом на 20 листопада 1946 року 122622 родини, або 482880 осіб (Там само.— Арк. 27).

Це був надзвичайно сильний удар по українству відродженої Польщі. Але не останній, бо попередю його чекали нові випробування.

ДОКУМЕНТИ

ЛИСТ НАРКОМАТУ ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР ДО ЦК КП(Б)У З ПРОХАННЯМ
ЗАТВЕРДИТИ УПОВНОВАЖЕНИХ НКВС ПРИ ГОЛОВНОМУ ТА РАЙОННИХ
УПОВНОВАЖЕНИХ З ЕВАКУАЦІЇ.

18 вересня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(Большевиков) УКРАИНЫ
товарищу КИРИЧЕНКО

Направляю список заместителей районных Уполномоченных и заместителей районных представителей НКВД УССР, выделенных для работы по эвакуации граждан украинской, русской, белгородской и русской национальной территорий Польши на территорию УССР и поляков с территории УССР на территорию Польши. Заместителем главного уполномоченного Правительства УССР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПИСОК Уполномоченных НКВД УССР при районном уполномоченном

№№ пп	Фамилия, имя и отчество	Звание	Занимаемая должность	Нацон.	Партийность	В какой район
1.	РУДНИК Леонид Петрович	Капитан милиции	Зам. нач. ОУР управления милиции Ворошиловградской обл.	Украин.	Канд. ВКПб 1941 г.	Перемышльский
2.	КОЛЕСНИК Пантелей Андреевич	Капитан госбезоп.	Нач. отделения ОББ УНКВД Ворошиловградской области	Украин.	Канд. ВКПб 1940 г.	Грубешовский
3.	ФЕДОРЕНКО Александр Петрович	Капитан госбезоп.	Начальник ОББ УНКВД Запорожской области	Украин.	Член ВКПб 1928 г.	Ярославский
4.	КРИВОКОНЬ Иван Георгиевич	Капитан милиции	Зам. нач. ОУР Управления милиции Харьковской области	Украин.	Канд. ВКПб 1943 г.	Томашевский
5.	МАЛИНОВСКИЙ Иван Семенович	Капитан милиции	Нач. отделения ОББ Д/петровской обл.	Украин.	Член ВКПб 1943 г.	Замостинский
6.	ГАРШИН Александр Михайлов.	Капитан госбезоп.	Зам. нач. 1 спецотдела УНКВД Сталинск. области	Украин.	Член ВКПб 1939 г.	Красноставский
7.	МАКСИМЕНКО Виктор Михайлович	Капитан госбезоп.	Зам. нач. ОББ УНКВД Сумской области	Украин.	Канд. ВКПб 1939 г.	Холмский
8.	СЕБКО Пантелей Тихонович	Капитан госбезоп.	Зам. нач. ОББ УНКВД Харьковской обл.	Украин.	Член ВКПб 1926 г.	Влодавский
9.	ГРЕЧИНА Василий Тарасович	Ст. лейтен. госбезоп.	Зам. нач. ОББ УНКВД Черниговской обл.	Украин.	Член ВКПб 1940 г.	Лисковский
10.	БЕЛАНЮК Аникий Тимофеевич	Капитан милиции	Нач. оперотдела Управления милиции Д/петровской обл.	Украин.	Член ВКПб 1938 г.	Любачевский
11.	МОРОЗЕНКО Константин Иванович	Майор госбезопас.	Зам. нач. штаба истребительн. б-на УНКВД Полтавск. обл.	Украин.	Член ВКПб 1926 г.	Белгорайский

Зам. народного комиссара внутренних дел полковник государственной безопасности

Кальненко

18 сентября 1944 г.

СПИСОК
уполномоченных НКВД УССР при районном представителе

№№ пп	Фамилия, имя и отчество	Звание	Занимаемая должность	Националь- ность	Парт. стаж	В какой район
1	2	3	4	5	6	7
1	САВЕЧЕНКОВ Григорий Тихонович	Капитан милиции	Зам. нач. ОБХСС Управле- ния Милиции УНКВД Дне- пропетровской области	русский	1928	Ковельский
2	КОРОТКИЙ Павел Иосифович	Лейтенант милиции	Зам. нач. ОБХСС Управле- ния Милиции УНКВД Чер- ниговской области	украинец	1940	Владимир-Во- лынский
3	КУТЕПОВ Георгий Назарович	Майор Госбезопаснос- ти	Зам. нач. ОББ УНКВД Жи- томирской области.	русский	1938	Луцкий
4	ШЕВЦОВ Александр Матвеевич	Майор	Нач. 1-го Спецотдела УНКВД Николаевской обл.	русский	1919	Ровенский
5	СЕРДЮК Яков Тимофеевич	Ст. лейтенант Госбезопаснос- ти	Зам. нач. 1-го Спецотдела УНКВД Харьковской об- ласти.	украинец	1926	Дубновский
6	ПЕТРОВ Гавриил Ильич	Майор милиции	Зам. нач. ОББ УНКВД Херсонской области	русский	1940	Кременецкий
7	КАЛИТЕНКО Николай Сергеевич	Капитан милиции	Зам. нач. Политотдела Уп- равления Милиции НКВД УССР.	русский	1920	Бродский

1	2	3	4	5	6	7
8	КУЖЕЛЬНЫЙ Иван Никифорович	Ст. лейтенант милиции	Нач. оперотдела УМ УНКВД Каменец-Подольской обл.	украинец	1928	Рава-Русский
9	ГОЛУБЕВ Василий Алексеевич	Майор Гос- безопасности	Нач. ОББ УНКВД Одесской области	русский	1918	Львовский
10	КУЗЬМЕНКО Павел Иванович	Ст. лейтенант милиции	Зам. нач. ОУР УМ УНКВД Кировоградской области	украинец	1939	Самборский
11	МАТЕРНОВСКИЙ Виктор Давидович	Майор госбезопаснос- ти	Нач. отдела Службы и бое- вого оперотделения УНКВД Житомирской области	русский	1932	Дрогобычский
12	ЖИГАЛКИН Яков Иванович	Капитан милиции	Нач. Оперотдела УМ УНКВД Ворошиловградской области	русский	1939	Ходоровский
13	ШАТОХИН Михаил Яковлевич	Майор	Зам. нач. ОББ УНКВД Ки- евской области.	русский	1931	Станиславский
14	ГУБАНИШЕВ Иван Павлович	Майор гос- безопасности.	Зам. нач. ОББ УНКВД Ка- менец-Подольской области	русский	1920	Тернопольский
15	РАЗДЕЛОВ Петр Владимирович	Майор милиции	Нач. Оперотдела УМ УНКВД Ворошиловградской обл.	русский	1924	Золочевский
16	КОКАРЕВ Петр Васильевич	Капитан милиции	Зам. нач. ОУР УМ УНКВД Станиславской области	русский	1930	Стрыйский
17	НЕМИЧ Иван Владимирович	Капитан милиции	Зам. нач. ОУР УМ УНКВД Житомирской области	украинец	1939	Каменско-Бусс- кий
18	СМИРНОВ Василий Александрович	Майор гос- безопасности	Зам. нач. ОББ УНКВД Ни- колаевской области.	русский	1921	Чертковский

Зам. народного комиссара внутренних дел УССР полковник государственной безопасности

Кальненко

Оригинал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф.1.— Оп.23.— Спр. 790.— Арк. 28—32.

в гор. Люблин выделяю — Заместителя Народного Комиссара Внутренних Дел УССР — полковника государственной безопасности тов. КАЛЬНЕНКО Т. С.

Заместителем Главного представителя Правительства УССР в гор. Луцке Заместителя Начальника УНКВД по Сумской области — полковника ГРЕБЧЕНКО И. К. Прошу утвердить.

ПРИЛОЖЕНИЕ: СПИСКИ

Народный комиссар внутренних дел
Украинской ССР **РЯСНОЙ**

«18 сентября 1944 г.
гор. Киев.

ЛИСТ КЕРІВНИКА УРСР М. ХРУЩОВА ДО ГОЛОВИ ПОЛЬСЬКОГО КОМІТЕТУ НАЦІОНАЛЬНОГО ВИЗВОЛЕННЯ Е. ОСУБКИ — МОРАВСЬКОГО ПРО ПРИЗНАЧЕННЯ МИКОЛИ ПІДГОРНОГО ГОЛОВНИМ УПОВНОВАЖЕНИМ УРЯДУ УРСР З ЕВАКУАЦІЇ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ТЕРИТОРІЇ ПОЛЬЩІ.

18 вересня 1944 р.

Київ, 18 вересня 1944 року

ШАНОВНИЙ ПАНЕ ОСУБКО — МУРАВСЬКИЙ!

Відповідно до погодження між Українською Радянською Соціалістичною Республікою і Польським Комітетом Національного Визволення від 9 вересня 1944 року про евакуацію українського населення з території Польщі і польських громадян з території УРСР, Уряд Української РСР призначив своїм Головним Уповноваженим по евакуації на території Польщі п. Підгорного Миколу Вікторовича, який разом з своїм апаратом направляється в Польщу для практичного здійснення зазначеного Погодження.

З щирою повагою —

М. ХРУЩОВ

№ 72/2
20.IX.1944 г.

Копія. Машинопис.
ЦДАВОВУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 713.— Арк. 47.

ЛИСТ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(Б)У Д. КОРОТЧЕНКА ДО ПОВНОВАЖНОГО ПРЕДСТАВНИКА УРЯДУ СРСР ПРИ ПКНВ М. БУЛГАНИНА ПРО ВІД'ІЗД ДО ЛЮБЛИНА М. ПІДГОРНОГО.

20 вересня 1944 р.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ!

Уезжая в западные области Украины (Львов, Дрогобыч), Никита Сергеевич поручил мне сообщить Вам, что т. Подгорный Н. В. направляется в гор. Люблин в качестве Главного Уполномоченного правительства Украинской ССР по эвакуации украинского населения с территории Польши в УССР.

Тов. Подгорный Н. В. имеет на руках документ в адрес г. Осубка — Моравского, копию которого Вам направляем.

Просим Вас, Николай Александрович, вести его в курс дела.

Секретарь ЦК КП(Б)У **Д. КОРОТЧЕНКО**

20 сентября 1944 года
№ 72/2

Копія. Машинопис.
ЦДАВОВУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 713.— Арк. 53.

ЛИСТ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(Б)У М. ХРУЩОВА ДО ПОВНОВАЖНОГО ПРЕДСТАВНИКА УРЯДУ СРСР ПРИ ПКНВ М. БУЛГАНИНА ПРО ПРИЙМАННЯ СІЛЬГОСППРОДУКЦІЇ ВІД УКРАЇНСЬКОГО ТА ПОЛЬСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ, ЩО ЕВАКУЮЄТЬСЯ.

21 вересня 1944 р.

**ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР ПРИ ПОЛЬСКОМ
КОМИТЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
товарищу БУЛГАНИНУ Н. А.**

В целях осуществления Соглашения между Правительством Украинской ССР и Польским Комитетом Национального Освобождения, заключенного 9 сентября в городе Люблине по вопросу эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР, Совнарком УССР разработал соответствующую инструкцию.

Для правильного оформления документами всех актов, связанных с переселением, Совнарком УССР разработал документацию.

Для оформления принимаемых от эвакуированного населения сельско-хозяйственных продуктов и возврата этих продуктов в места

поселения, а также для производства взаиморасчетов между сторонами по этим операциям, разработан акт-накладная.

Акт-накладная на принятие сельхозпродуктов от эвакуируемых составляется заготовительными пунктами и является единым документом, подтверждающим проведение этих операций. На основе принятого акта-накладной эвакуируемый получает в местах нового поселения свои сельскохозяйственные продукты.

На территории УССР, где приемку сельскохозяйственных продуктов проводят государственные заготовители, оформление и учет этих операций будут полностью обеспечены.

Большие трудности это может вызвать в Польше, где таких организаций нет, где приемку сельхозпродуктов от населения, переселяющегося на Украину, будут проводить местные органы власти, не имеющие в этой области достаточного опыта.

В целях обеспечения на Польской стороне необходимого оформления принимаемых у эвакуируемого на Украину населения сельхозпродуктов, учитывая, что Правительство УССР должно возратить населению эти продукты против предъявленных документов, полученных в Польше при эвакуации, Совнарком УССР просит Вас договориться с командованием 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов:

а) об организации в местах, откуда украинское население эвакуируется на Украину, пунктов приемки сельскохозяйственных продуктов, в частности хлеба.

Пункты приемки сельхозпродуктов командование должно согласовать с Главным Уполномоченным Правительства УССР и Главным Представителем Польского Комитета Национального Освобождения;

б) для идентичности документации на Украине и в Польше по приему сельхозпродуктов от эвакуируемого населения оформлять эти операции так же и по таким же документам как это принято Совнаркомом УССР;

в) принятые продукты по согласованию с Польским Комитетом Национального Освобождения использовать для снабжения войсковых частей Красной Армии, находящихся в Польше.

Один экземпляр утвержденной Совнаркомом УССР инструкции со всей документацией прилагается.

Председатель Совета Народных Комиссаров УССР *Н. ХРУЩЕВ*

№ 72/3
21.IX.44 г.

Копия. Машинопис.
ЦДАВОВУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 713.— Арк. 54—56.

**ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАСТУПНИКА ГОЛОВНОГО УПОВНОВАЖЕНОГО
УРЯДУ УРСР КАЛЬНЕНКА ДО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(Б)У КОРОТЧЕНКА ПРО
ПОЧАТКОВИЙ ПЕРІОД ОРГАНІЗАЦІЇ ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ
З ПОЛЬШІ.**

5 жовтня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(большевиков) УКРАИНЫ
товаришу КОРОТЧЕНКО Д. С.
гор. Киев.**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Выездом в КРАСНОСТАВСКИЙ, ХОЛМСКИЙ и ВЛАДАВСКИЙ уезды Польши установлено:

В уездах организованы уездные народные советы (повітові ради народові), а на территории уездов организованы волостные советы, которых насчитывается:

а) в Красноставском уезде	— 17
б) в Владавском уезде	— 16
в) в Холмском	— 13
	46

в состав волости входит от 35 до 50 сел.

В г. г. КРАСНОСТАВЕ, ХОЛМЕ и ВЛАДАВЕ организованы городские народные советы (магистраты), возглавляют руководство этими советами (председатель комитета Ради Народової).

В уездных городах и населенных пунктах, где находятся волостные советы организованы карательные органы:

- а) прокуратура
- б) с у д ы
- в) гражданская милиция — обеспечивающая порядок и борьбу с уголовной преступностью.
- г) обеспеченство — в обязанности которого входит борьба с политическими преступлениями.

От 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов в уездных городах (по территориальности) учреждены военные комендатуры, которые в свою очередь имеют военные комендатуры в населенных пунктах при волостных советах.

По заявлению военных комендантов г. г. ХОЛМА, ВЛАДАВА и КРАСНОСТАВ, выдающихся происшествий на территории этих уездов не зарегистрировано.

Имели место единичные случаи убийств местных жителей на почве ревности, грабежа и мести. В гор. ХОЛМЕ в конце сентября

месяца было убийство офицера Красной Армии, причина убийства не установлена.

По данным военных комендантов на территории вышеупомянутых уездов бандформирований не имеется.

На территории Польши сторонниками Лондонского эмиграционного польского правительства в начале 1944 г. организованы воинские формирования «АК» (Армия Краева), ставившие своей целью захвата власти в свои руки. С приходом частей Красной Армии на территорию Польши, эти части были разоружены и после соответствующей фильтрации, сержантский и рядовой состав направлен на пополнение 1-й польской армии, сформированной в СССР, а офицерский состав и некоторые руководители этих частей арестованы органами КРО «СМЕРШ» фронтов.

В отдельных случаях бойцы «АК», уклонившиеся от направления в армию и дезертировавшие из армии, перешли на нелегальное положение.

Имеются данные о нелегальных формированиях бойцов «АК» на борьбу с существующим в Польше строем, которые скрываются в лесах. Эти формирования имеют большую поддержку со стороны помещиков и зажиточных слоев населения Польши, снабжающих их продуктами питания, деньгами для приобретения оружия и боеприпасов. Проявлений со стороны этих формирований не зарегистрировано.

Банды ОУН и УПА на территории этих уездов себя не проявляют и о их наличии данных нет.

По непроверенным данным украинское население ВЛАДАВСКОГО уезда сочувствует бандам ОУН и УПА, оперирующим на территории Западной Украины.

Точных данных о количестве проживающего в уездах украинского, русского, белорусского и др. населения национальностей, подлежащего переселению на территорию УССР, в уездных советах не имеется.

По состоянию на 1 марта 1943 г. в ХОЛМСКОМ уезде проживало населения национальностей, подлежащих переселению в УССР — 43.594 чел., а ВЛАДАВСКИЙ уездный совет располагает данными о численности этого населения за 1921 г., где насчитывалось 9.662 чел., КРАСНОСТАВСКИЙ уездный совет никаких данных не имеет.

Со слов уездных военных комендантов украинское, русское и белорусское население, проживающее на территории Польши проявляют особую симпатию к воинам Красной Армии, высказывают свое желание о присоединении части Польши (особенно в ХОЛМСКОМ уезде) к УССР или же в крайнем случае выехать на Украину.

До 1939 г., т. е. до оккупации Польши Германией, украинское, русское и белорусское население угнеталось польскими властями, а с приходом Красной Армии, особенно за последнее время между украинцами и поляками возросла национальная вражда, вырастаю-

щая в открытое антисоветское контрреволюционное выступление со стороны поляков, так например:

В ХОЛМСКОМ уезде поляки, не только население, но даже находящиеся во власти заявляют: «Вам украинцам не место здесь, т. е. на территории Польши», в результате чего в том же ХОЛМЕ из Народной милиции уволили всех украинцев, отобрали в Украинцев церковь и оборудовали ее под костел.

Украинское население не имеет своих школ (на украинском языке) и с некоторых украинских населенных пунктов приходила делегация в Люблин, в комитет национального освобождения, с просьбой разрешить открыть украинские школы.

Кроме того, контрреволюционные элементы проводят агитацию против мобилизации поляков в армию и мероприятий по заготовкам сельхозпродуктов для армии, так например:

В том же ХОЛМСКОМ уезде, на заседании уездного совета, начальник призывного пункта заявил, что — «украинцы должны идти на фронт, а поляки в милицию». Характерно, что этому выступлению из присутствующих никто не возразил.

Во время оккупации территории Польши немцами, среди поляков и украинцев велась большая национальная вражда, имели место случаи убийств, террора, уничтожение отдельных сел и т. д. (поляки жгли украинцев и наоборот).

С приходом частей Красной Армии к власти пришли поляки и гонение на украинцев продолжается в разных формах, поэтому украинское население имеет большое желание немедленно эвакуироваться на Украину.

Подготовительная работа по переселению на местах еще не начата в связи с отсутствием работников аппарата Райуполномоченного (еще не прибыли из Киева), нет документации (объявления, инструкции, всевозможные бланки и т. д.). Отсутствует транспорт для райуполномоченного.

Кроме того, член Военного Совета 4-го Украинского Фронта товарищ МЕХЛИС телеграммой на имя товарища БУЛГАНИНА сообщил, что с освобождением САНКОВСКОГО уезда от немецких захватчиков, в том же уезде имеется много украинцев, которые желают выехать на Украину и просит выслать представителя для проведения эвакуации.

Поэтому прошу Вашего указания отделу кадров ЦК КП(б)У выделить райуполномоченного и аппарат ему для направления в САНКОВСКИЙ уезд.

Польский комитет национального освобождения во все уезды, указанные в согласении, послал директивное указание о подготовке помещений для аппарата Райуполномоченных, организации питания и оказании помощи в работе нашим Райуполномоченным.

С большинством военных комендантов имеется договоренность

в обеспечении охраной помещений Райуполномоченных и сотрудников.

Для работы Главного Уполномоченного в Люблине и жилья сотрудников, при помощи Заместителя Представителя СССР при польском комитете национального освобождения Генерал-Майора тов. БАЮКОВА выделено 2-х этажное здание по улице Скадовского № 5. Начальник гарнизона Генерал-Майор тов. СЕНЧИЛО выставил охрану и оказывает помощь в оборудовании помещения.

С прибытием работников и документации работу по эвакуации начнем немедленно, о чем буду информировать Вас более подробно.

Зам. главного уполномоченного правительства Украинской ССР —
КАЛЬНЕНКО

«5» октября 1944 г.
гор. Люблин

Оригинал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 790.— Арк. 70—75.

СТЕНОГРАМА НАРАДИ ПРИ ГОЛОВНОМУ УПОВНОВАЖЕНОМУ УРЯДУ УРСР З ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ТЕРИТОРІЇ ПОЛЬЩІ ЗА УЧАСТЮ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У КОРОТЧЕНКА В ЛЮБЛИНІ.

23—24 жовтня 1944 р.

СТЕНОГРАММА

Совещания при Главном Уполномоченном Правительства УССР по переселению украинского населения с территории Польши тов. Подгорном с участием секретаря ЦК КП(б)У тов. Коротченко Д. С.

от 23—24 октября 1944 года

Присутствуют: т.т. Коротченко — Секретарь ЦК КП(б)У, Подгорный — Главный Уполномоченный Правительства УССР по переселению, Кальненко — Зам. Главного Уполномочен., Демьянчук, Варшавский, Чебанюк, Стаковецкий, Козюра, Шпетный, Лубянченко, Борткевич, Будак, Калиниченко, Куренной, Сирош, Сергиенко.

Тов. Подгорный: Товарищи, сейчас дадим слово районным уполномоченным, которые коротко проинформируют о положении дел в районах. Слово имеет тов. Сирош.

Тов. Сирош: (Районный Уполномоченный по Грубешувскому району).

Я прибыл зі своїм апаратом до Грубешувського району в кількості 12 чоловік. На другий же день після приїзду ми розвісили оповіщення не тільки в місті, а і на селах. Через день після оповіщення до нас почали приходити люди.

Грубешувський уезд має 18 волостей, 294 села. По далеко

неповним даним налічується 65 % українського населення по всьому району, або 40 тисяч чоловік.

Що нами зроблено за цей час? Апарат в основному підібраний не погано, правда є окремі випадки, коли не зовсім вдало підібрали людей. Ясно, що на місці трудно було підбирати людей, так як вони набирались з областей. Був випадок коли т. Василенко напився п'яним, непристойно себе тримав, в той час був у нас тов. Кальненко, якій зробив йому зауваження, він і йому нагрубив. Зараз я його відправив в розпорядження Головного Уповноваженого. Але це окремий випадок, в основному апарат нічого підібраний. Єсть у мене ще один чоловік, якого я не можу нікуди примістити, він і малограмотний і хворий.

За весь цей час до нас поступило заяв від 700 господарств, що складає біля 2 тисяч чоловік. Зараз ми відправили на села бригади, які закінчили опис і оцінку в 132 дворах. В нашій роботі дуже нам допомагають військові частини.

Мені дуже-б хотілось, щоб перша колона поїхала організовано, з цією метою я їздив до Володимир-Волинську, куди будуть направляться евакуйовані. Мені вдалося встановити, що там знаходиться армія. Генерал-полковник тов. Каратаєв мені сказав, що допоможе відправити цих людей, і я думаю числа 26 відправити першу колону з села, яке знаходиться на відстані 60 клм. від Володимир-Волинська. Худобу люди будуть брати з собою, вони її будуть підгонять до станції. Договорився з місцевими органами влади, в частности з секретарем Міського партії, щоб він організував зустріч людей і прийме всіх заходів, що люди поїхали залізницею.

Взагалі заяв до нас поступає багато і нам треба до своєї роботи притягувати війсьські частини. Я прошу, щоб нам допомогли з апаратом, треба його доукомплектувати до того, що нам намічено — це перше. Друге, щоб у селян швидче приймали продукти, це треба зробити через тов. Кара-Мурза. По питанням транспорту нам треба договоритися з місцевими військими частинами.

Тов. Коротченко: Скажите о настроении народа?

Ответ: Настрій у людей такий, що всі 700 господарств ідуть в колгосп. Вони це з'ясовують тим, що їм хочеться жити спокійно від всяких бендерівців. Приходив до нас і священік, який теж хоче їхати, і питав, чи можна йому брати пасіку.

Тов. Коротченко: Хлеб есть у крестьян?

Ответ: Хліб есть, а з оджею погано.

Тов. Подгорный: Слово имеет тов. Сергиенко.

Тов. Сергиенко (Уполномоченный по Красновоставскому району)

В Красновоставском районе много всевозможных групп «АК» и прочих банд, вследствие чего получается междоусобица между украинским и польским населением. Есть целые села, где украинцы не ночуют дома и таких случаев очень много, так как боятся убийств и грабежей. В связи с выездом распространился слух, что мол не

дадим ничего вам вывезти. Крестьяне просят, чтобы их направляли с охраной. Мнение самих крестьян ехать в колхозы, так из 250 заявлений, 248 изъявили желание ехать в колхозы. Для многих явилось новостью, что можно иметь индивидуальное хозяйство, приусадебные участки, даже пришлось убеждать их в этом. Не верили, что у нас обязательное обучение детей, потому что у них большинство детей не училось, так нужно было платить за обучение 100 руб. золотыми и платить также натурой дополнительно.

В волостях имеют место систематические поджоги, ограбления и террористические акты — это все в последнее время. В одной деревне ворвалась банда, убили жителей и подожгли две хаты. Там жили члены ППР. Причины сейчас выясняются, на какой почве это произошло не известно.

В части организации работы: мы начали работу с оповещений, к нам приходили делегаты от сел мы им давали объявления, а также через комендантов и гминных старост. Собрали всего 250 заявлений от хозяйств, которые, как я уже сказал, хотят ехать в колхозы.

Наши трудности в работе — это то, что села расположены не на магистрале дороги, а в глубинках, от села до железной дороги по 12 и 18 километров.

Трудности у нас еще те, что в районе много необмолоченного хлеба, причем такая установка, что полякам молотят в первую очередь, а затем украинцам. Не решен вопрос со здачей хлеба. Для перевозки людей нужны будут вагоны, так как народ весь едет на юг.

Я должен сказать о поведении местной власти, оно просто провокационное: говоришь, что украинцы, подавшие заявления об эвакуации, освобождаются от налогов, все-же крестьяне приходят и жалуются, что с них требуют налог, говорят давай и все, а вот сейчас берут лошадей в армию. Сами же крестьяне говорят, что лучше они лошадей отдадут на месте для Красной Армии, а не полякам, а местные власти не хотят признавать этого.

Все крестьяне выражают желание, чтобы при отъезде была охрана.

Тов. Коротченко: Когда отправите первую партию?

Ответ: До 1-го числа отправим 155 семейств, числа 28 отправим 90 семейств. Всего в районе 5502 украинца. За один месяц мы не справимся с отправкой такого количества.

Тов. Коротченко: Можно оставить на село 5—6 человек пусть они сдают, а семьи должны ехать. Все это можно сделать только по их желанию. Скажите, куда народ едет?

Ответ: В Запорожскую и Днепропетровскую области, так как многие там бывали.

Тов. Коротченко: Лошади есть в хозяйствах?

Ответ: Лошадей мало, коров больше, но вообще в среднем на семью не будет по одной корове.

Тов. Коротченко: Люди зажиточные?

Ответ: Нет. Все босые и раздетые, бедные вообще.

Приходил ко мне также священник, просил чтобы ему дали возможность поехать в Луцк, чтобы он посоветовался с архиепископом куда ехать и просит, чтобы ему разрешили взять с собой все иконостасы.

Тов. Коротченко: Отказать ему надо в поездке, а вообще можете сказать, что дело Ваше, но надо сделать так, чтобы, он не поехал. Поляки не ведут такой работы, что, мол, не уезжайте?

Ответ: Поляки говорят, что ничего украинцам не дадут вывезти и еще такие разговоры ведут, что вас отвезут за Буг, а затем и бросят. Я конечно разъясняю народу. А вот в селе Стужица 135 дворов изъявили желание ехать, когда дело дошло до заявлений, все взяли, а сейчас подали только 5 человек. Видимо здесь была проведена агитационная работа. Правда вчера и сегодня пришли и заявили, чтобы записали все село. Есть и такие разговоры, что вас будут бить, издеваться будут над вами. Поляки как-будто логически заинтересованы в переселении, но плохо будет польским помещикам — у них не будет батраков-украинцев, а сами поляки на них так работать не будут.

Тов. Подгорный: Вообще поляки рассуждают так, что земли у них мало, украинцы имели не много из этой земли и их самих было не много, а поляков приедет больше и тогда совсем будет плохо с землей. Это информация населения.

Тов. Сергиенко: Поляки вообще не против, пусть едут, но только пусть все оставляют.

Тов. Подгорный: Слово имеет тов. Куренной.

Тов. Куренной: (Уполномоченный по Томашувскому району)

Томашувский уезд имеет 18 волостей, населенных пунктов 245, из них в 77 населенных пунктах украинское население. 4 волости исключительно украинское население.

На сегодняшний день заявлений подало 2428 семейств, общим количеством 9453 человека. Населения всего по району 35—40 тысяч человек — это ориентировочные данные.

Вчера приходили к нам волостные старосты и говорили, что они послали заявление с просьбой пересмотреть границу. Писали они в ЦК и на имя тов. Сталина. Положение политическое в районе, такое же как и в Красноставском: есть бендеровцы, ОУН'овцы и т. д. Крестьяне-украинцы приходят с жалобами, что их притесняют, особенно в последнее время в связи с подачей заявлений об эвакуации. У меня есть заявление, в котором пишут, что в связи с подачей им заявления, его преследуют, просит скорее отправить (читает заявление) на поезде, или дать охрану от грабежа. Приходят с просьбой, чтобы дали несколько человек из воинской части, говорят, что они и кормить их будут, только чтобы была охрана, потому что грабят, отбирают коров, лошадей, одежду, обувь и т. д..

Я в этом деле советовал им, чтобы они обращались к местному коменданту, таковые везде есть. Кроме того, советовал, чтобы они организовали свою охрану, но это конечно без оружия их не спасет. На сегодняшний день пока напряженное положение, приходят и жалуются, что забрали корову, лошадь. Я прошу, чтобы дали охрану, у нас воинских частей нет.

Тов. Коротченко: Пусть сами себя защищают. Оружия мы им никакого давать не будем.

Тов. Куренной: Все крестьяне, подавшие заявления желают ехать в колхозы в Одесскую, Запорожскую, Херсонскую области, в Ровенскую область желают ехать 13 человек. Едут они в южные области потому, что считают всеравно и в западных областях будут организованы колхозы, вообще то они, конечно едут подальше, боятся бендеровцев, кроме этого, это южные области, там хорошая земля, богатая местность.

Что мы сделали на месте в районе? По приезде познакомились с положением дел в районе, познакомились также со списочным составом украинцев, провели совещание комендантов, распространили объявления, списки, добились напечатания и распространения объявлений на польском языке. Помещение для аппарата нашего выделено, получили также помощь в отношении бумаги. В районе поляки никакой помощи не оказывают, а в повите власти оказывают помощь. У местного населения — поляков есть такие разговоры, что украинцам ничего не дадут, кроме как по 20 килограммов. Был также у нас разговор в отношении страховки. Оказывается в Польше в 1943—44 году страховка гораздо выше, чем 1939 года. Мы взяли 1943—44 г. чтобы ее применять и первоначально был по этому вопросу разговор, они не хотели принимать страховку 43—44 года, а только 1939 года. Это конечно очень не выгодно для нас, и мы договорились, что будем применять страховку 1943—44 года.

В период переселения у нас трудности будут с транспортом, на селе лошадей осталось очень мало, имеются такие случаи, что на 100 дворов осталось 20—25 лошадей. Здесь нужна помощь комендантов и местных властей. Очень не плохо было, чтобы воинские части помогли, чтобы на железной дороге не простаивали вагоны.

К 1-му числу мы отправим 100 дворов, но в дальнейшем нам потребуется большее количество транспорта, будет задержка из-за вагонов. Если будут вагоны, тогда мы дадим больше. Затем у нас неправильно закреплен пункт перевозки — Сокаль, а от нас Рава-Русская ближе.

Тов. Подгорный: Это вы сами регламентируйте куда вам ближе везить, так и поступайте.

Тов. Куренной: В отношении церковного имущества: ко мне приходил священник и просит все имущество перевезти.

Тов. Коротченко: Пусть везет.

Тов. Куренной: Многие хотят везти сельско-хозяйственный инвентарь.

Тов. Коротченко: Пусть везут повозки, колеса и т. д. Это хорошо. Скажите, как настроение населения. Во всех ли селах есть наш человек?

Ответ: Мы организовали работу таким порядком: развешали объявления через военного коменданта. Закрепили референтов по волостям, приходится по 3 волости на человека, привлекли к этой работе местных активистов, они также помогают нам выполнять эту работу.

Тов. Коротченко: Сколько нужно времени, чтобы обработать одно хозяйство?

Ответ: нужно поработать над одним хозяйством часа три. Я думаю для этой работы побольше привлечь местного населения, в частности учителей, а также из воинских частей.

Работа наша затянется до января, я так думаю, потому что у нас много населения украинского. Мы имеем 245 населенных пунктов. Вагонов нам нужно будет много. Крупный рогатый скот имеется почти в каждом хозяйстве, так что примерно половину нужно будет на одно семейство.

Тов. Подгорный: Слово имеет тов. Калиниченко.

Тов. Калиниченко: (Уполномоченный Хелмского района)

Мы имеем 13 волостей. Всего украинского населения 37 250 человек, это данные, которые нам дали в волостях и коменданты.

Как мы начали работу. Как только мы приехали, на второй день провели совещание комендантов волостей, им было рассказано об условиях переселения, розданы объявления для распространения среди населения. Это было в субботу, а уже в понедельник начали приходить люди, буквально шли десятками, сотнями. Собралось до 200 человек в день. Сразу к нам явились на второй день из волости Муть, граничащим с Красноставом и Грубешовым в 25 клм. Как только комендант сообщал, что есть комиссия, они сразу пришли в количестве 20 ходоков, причем из разных сел Мутьской волости.

Первое, как мы провели разъяснительную работу: рассказали постановление, а также об условиях эвакуации, говорили о работе в колхозах, они даже интересовались, сколько колхозник может заработать. Чувствуется, что люди уже знали положение в колхозах. Здесь наша армия хорошо работала, все им рассказывали.

Затем мы начали посылать людей на села, волости распределили среди референтов. Вот здесь надо сказать, что референтов у нас мало, я даже бухгалтеру поручил выехать на село. В воскресенье послали людей на село, сегодня уже наши люди были в 11 селах, кроме тех, которые приходили к нам. На сегодняшний день у нас подано 725 заявлений — это 3400 человек общим количеством. Это данные на 19 число. Сейчас люди работают в 3-х волостях. Сейчас мы ведем учет и реестрацию желающих переселиться. Люди больше

хотят переселиться в южные районы: в Днепропетровскую, Херсонскую и Запорожскую области, частично в Одесскую. Объясняют они это тем, что не хотят больше на себе переносить войну, говорят, за Бугом нам будет спокойнее. Довольно большой процент хочет идти работать на предприятия, в частности в Донбасс. С интеллигенции, желающей эвакуироваться,— больше учителя, которые в данное время не работают, так как украинские школы закрыты, и они хотят уехать, они больше хотят ехать в западные области, так как считают, что все-таки наш украинский язык, отличается от здешнего языка.

Как с церковным имуществом? Спрашивают, дадим ли мы подводу для перевозки. Был такой вопрос, что делать когда будет спорный вопрос насчет икон, там есть две иконы, которые имеют 100-летнюю давность, на нее могут претендовать и поляки и украинцы.

Экономическое состояние района: большинство народ бедный, они босые и голые, говорят, сапоги стоят 18—20 тысяч рублей, купить я не в состоянии. Поскольку теперь с транспортом вопрос ясен, теперь легче, они поедут в вагонах, они даже говорили, дайте вагоны, мы их сами оборудуем. Теперь будет хорошо — вопрос с вагонами решен.

Теперь относительно налогов: был представитель 1-го Белорусского фронта, он заявляет так, что налог они должны взять — и все, они приехали сюда даже со своим трибуналом и т. д., мы говорим, что кто подал заявление об эвакуации, налог не платит, они нам отвечают, что хлеб у них есть, они его продают на рынке, а налог нарочно не дают. Правда, такая тенденция есть, несмотря на то, что запрещено хлеб продавать на рынке, все-же они продают, и цена на хлеб значительно снизилась.

Относительно мобилизации лошадей в армию. Эта мобилизация уже назначена. Надо решить вопрос, договориться, те люди, которые едут к нам, чтобы лошадей не сдавали. Я уверен, что все поляки, коменданты заберут лошадей у украинцев, есть такая тенденция, украинцев больше обложить и особенно тех, которые уезжают. Я не знаю, как быть с налогом. Вот налог был по мясу, его выполнили, потом опять пришел налог и такой разговор, на поляков не накладывают, а опять на нас, где сидит украинец свой, там и дело по иному, но так как в большинстве сидят поляки, то они и делают, что хотят. Например, староста поляк сидит, секретарь член ППР — тот свою линию проводит, а тот свою и получается неладно.

Теперь относительно настроения: настроения разные, очень много провокации, буквально каждый день чтонибудь новое и все разное, что вас, мол, доведут до Буга, потом расстреляют и т. д. Некоторые украинцы говорят, запишите меня у вас, в Хелме, но не пишите в моем селе, потому, что если узнают поляки, то меня в эту-же ночь ограбят и убьют. Во многих селах есть общие явления, когда люди дома не ночуют, все женщины и дети уходят, остаются только

мужчины. Многие говорят, если бы только нам разрешили, мы бы быстро расправились с поляками. Некоторые — просят, чтобы им разрешили ехать с оружием до границы.

Тов. Калининченко: Когда я сказал, берите охотничьи ружья, они

Тов. Калининченко: Когда я сказал берите охотничьи ружья, они очень обрадовались. Из всего этого видно, что некоторые украинцы нажимали на поляков, а теперь наоборот. Здесь немцы ориентировались вообще на украинцев. Есть такой вопрос, который нужно разрешить перед Польским правительством: немцы в 1940 году переселяли своих колонистов в глубь Польши, которые жили на территории Холмщины, а украинцев переселяли сюда, там, откуда они приехали, они все оставили, а здесь им дали. Теперь поляки заявляют, что мы с этих хозяйств ничего вам не дадим, так как это не ваше, вы пользовались, а теперь будет наше. Я им объясняю, что они свои хозяйства оставили, значит теперь это их хозяйство. Правда, этот вопрос пока не поднимают местные власти.

У меня просьба помочь мне людьми, с этими людьми я не справлюсь, их у меня мало, а в уезде 325 сел, украинцев процентов 60, села смешанные и самостоятельные, радиус уезда 35—25 километров. Больше 100—150 заявлений и списков два человека обработать не может, а когда будет проводиться описание имущества и оценка, так это дело серьезное и мы не справимся, здесь придется работать человек пять.

Тов. Коротченко: Можно привлечь к этой работе грамотных местных людей?

Ответ: Я так и думаю сделать. Мы пишем списки в 4-х экземплярах, вот они и будут писать, но для описания и оценки нужны наши люди. Сейчас у меня 12 человек, мне нужно еще 12 человек. Я взял курс на то, чтобы максимально охватить заявлениями население. Поляки требуют, чтобы налог сдавали, едет он или нет, а сдавать должен.

Относительно транспорта для вывозки к поездам, этот вопрос не ясен и кто будет принимать продукты, которые будут сдавать отъезжающие, чтобы мы это знали, потому что я завтра буду обрабатывать села и чтобы для них было ясно, чтобы представитель фронта принял у нас всю продукцию, которая остается, и чтобы ее принимали на месте, это сделать можно, подослать машину в село, наметить пункт, где будут принимать, и они сдадут хлеб и картофель.

Тов. Коротченко: В один день машина не может обойти все 300 сел, можно чтобы комендант дал определенную группу агентов, которые будут принимать на склады, и по мере освобождения транспорта перевозить.

Тов. Подгорный: До сих пор основным изготовителем была кооперация, но она не справляется со своими обязанностями, процент поставки хлеба Красной Армии она слабо выполняет, поэтому и Управление по заготовкам при штабе тыла Красной Армии

поставило вопрос, чтобы украинцы, которые выезжают, сдавали хлеб Красной Армии. Каждый уезд закреплен за фронтом, который даст им транспорт, сам фронт будет вывозить сельхозпродукты на заготовительные пункты. Такая договоренность имеется, только нужно усилить сеть заготовителей.

Тов. Калининченко: Относительно технических культур: свеклы и табака: по их законам они должны сдавать свеклу на сахарные заводы, а табак монополии. Как быть с этим продуктом? Я им рекомендую свеклу сдавать на месте, но вопрос как будут рассчитываться, так как за свеклу они получали натурой, он сдает свеклу и получает сахар.

Тов. Коротченко: Продумайте сами этот вопрос, куда сдавать свеклу.

Тов. Подгорный: Завтра этот вопрос будет решен, а табаком вообще говорить ничего, это вопрос очень простой, для переработки его могут взять все.

Тов. Коротченко: Сколько у вас будет интеллигенции, желающей эвакуироваться?

Ответ: Человек 100, в основном это будут учителя, будут рабочие — железно-дорожники, стрелочники, кондукторы, машинисты, мельничные рабочие, есть мельничные машинисты. Будет и городское население, сейчас у меня по Хелму 1800 человек, по своему сословию это разные люди, и торговцы есть, а большинство служащие, которые сейчас нигде не работают.

Тов. Подгорный: Здесь на нашем совещании присутствуют референты, которые были в районах, может у них есть желание выступить.

Тов. Шпетный: (Референт Главного Уполномоченного).

Здесь говорили о возможности мобилизации местного населения для нашей работы: в Замостьевском и Грубешувском районах это можно сделать. В Замостье староста может организовать эту работу, а в Грубешуве довольно сильная организация ППР, и она окажет хорошую помощь, они сами собираются ехать, говорят, семьи отправим, а сами сюда приедем рассчитывать.

Вопрос тов. Коротченко: Есть такие случаи, жена украинка, а муж поляк, они хотят ехать, как быть?

Тов. Коротченко: Может ехать.

Тов. Подгорный (Главный Уполномоченный Правительства УССР по переселению):

Мы слушали информацию от уполномоченных из 4-х районов, которые рассказали нам о положении дел в районах с эвакуацией. У нас также есть данные и о Влодавском, Белгорайском и Замостьевском уездах. От остальных районов данных никаких нет, так как совершенно отсутствует с ними связь, работа там проводится, но мы не знаем, что они уже сделали, туда мы пошлем самолет, чтобы там товарищи разобрались и по существу вопроса доложили.

По Влодавскому уезду 200 хозяйств отработано, вчера был тов. Шемчук — уполномоченный этого района и сообщил, что у него все подготовлено, дали заявку на транспорт, и он может 170 хозяйств перебросить на ту сторону. По Белгорайскому району подано 1007 заявлений, с количеством людей свыше 4 тысяч человек, люди здесь также подготовлены и можно их перевозить на станцию. Здесь сидит хороший, энергичный работник тов. Здоровец, он с этим делом справится. По Замостьевскому уезду в последние дни получился сдвиг.

У меня есть замечание относительно порядка проведения эвакуации: мы должны не только заниматься работой, чтобы больше собрать заявлений. Нужно охватить все волости, но поступили заявления от 2—3 сел, бросьте туда аппарат для оформления и направляйте людей на ту сторону, остальные же могут подождать еще 3—4 дня. Мне кажется, это правильно, потому, что если мы с вами и привлечем даже местное население, всех сразу охватить и оформить не сможем, это тяжело, мы справимся.

В части приемки сельхозпродуктов: этот вопрос отрегулирован, завтра мы вам вручим документы, в которых указаны, что местные власти и все заготовители обязаны усилить приемку. Вы же понимаете, тов. Кара-Мурза не может дать в каждое село по 20 машин и по 10 человек, но принимать продукцию, конечно, будут. Вот по Хелмскому району договорились бросить туда людей, там быстро будут принимать продукцию, а вы подготавливайте людей и отправляйте. С транспортом затруднений пока нет. Тов. Булганин и генерал-директор говорят, что как только будут наши требования, они будут давать порожняк, если и будет задержка, так это пройдет 2—3 дня, но транспорт мы в нужном количестве получим. Нужно только, чтобы этот транспорт использовали целесообразно, побольше разместить людей в вагонах.

В части мобилизации людей и лошадей у украинцев, подавших заявления — уже договоренность имеется, завтра вы получите документ по этому вопросу. В части недостатка людей, мы получили телеграмму, что часть людей выехала, вышлем вам человек по пять. Привлекайте в районах больше местного населения. Мы также с аппарата Главного Уполномоченного сейчас вышлем референтов в районы для помощи вам на месте, в частности пошлем в Хелмский, Грубешувский, Томашувский и т. д. районы.

С людьми у нас дело будет не плохо, мы выйдем с положения, привлекая со стороны из местного населения, а также получим то количество людей, которое нам предусмотрено штатом.

Очень большой и большой для вопрос — это необходимо усилить транспортом районных уполномоченных. Нужно иметь две машины обязательно: для того, чтобы правильно руководить людьми, работающими по обработке хозяйств, своевременно проверять, как идут

дела на селах и т. д. Это значительно усилило и ускорило бы нашу работу.

Тов. Коротченко (Секретарь ЦК КП(б)У):

Сколько вы дадите людей к 1-му числу?

Тов. Подгорный: К 1-му числу дадим семейств 800.

Тов. Коротченко: Отправляйте людей, не ждите пока приедут поляки, нам нужно забирать скорей людей и скорее их устраивать, это будет легче для людей, пока еще тепло, значит он может лучше освоиться, не забывайте, что детишки должны учиться. Не нужно здесь быть страшнo осторожным, внимательность, конечно, нужна, но все-же на отправку нажимайте. Всю работу вы свою спланируйте, чтобы не было самотека, а для этого я бы советовал хотя-бы раз в 10—15 дней вызывать сюда людей, потому, что люди от вас оторваны, связь плохая, надо здесь посоветоваться, услышать живое слово. Каждому уезду дайте сроки, задания, вот в районе по примерным подсчетам столько-то хозяйств, столько-то надо организовать к отправке, там-то вы свою работу закончите к такому-то числу. Причем не ориентируйтесь на сроки, которые приняты соглашением, а скорее забирайте народ, кроме того, что человек должен скорее устроиться на новом месте, чувствовать себя полноценным хозяином, а и чтобы избежать всякой провокации — она мешает вам. Учтите, момент, сейчас полный подъем людей, люди подают заявления, вы их должны быстро оформлять, упустите этот момент, может сорваться ваша работа, учтите эту особенность — крестьянин снимается с места, где жил его дед и прадед. Значит нужно так поставить дело — собрался и уезжай. Имейте ввиду, никогда так не бывает, чтобы было все готово, так не может быть, обязательно что нибудь не хватает: у студента не хватает суток, чтобы подготовиться к экзамену, а в народной пословице говорится: бедному жениться и ночь коротка. В больших делах нельзя, чтобы все было готово. Нужно курс взять на быструю эвакуацию. Люди у вас опытные, нужно их только хорошо использовать как организаторов и чтобы каждый человек оброс определенной группой местных людей, в этом залог успеха, если будете работать одиночками, дело будет затянуто и будет хиреть, каждый из вас должен обрасти местным активом. Вот мы были у вас, тов. Сирош, в селе, возьмите 5—6 человек активистов из этого села пусть едут на села и пишут заявления. Нужно курс взять на местных людей, посидите с ними день-два, поучите их работать, покажите им.

Связывайтесь с украинским населением, выезжайте на села, выступайте на общих собраниях смелее, не делайте секрета из этого дела. На общем собрании скажите речь, так поднимать людей нужно.

Для меня не ясна практика с этими заявлениями, вам несут заявления эти, но надо сказать, что многие еще и не знают, что можно ехать. Вот мы были в селе, они подробно не знают, предметно

не говорят. Нужно вам не ждать, чтобы к вам шли, а нужно самим идти в село, проводить собрания.

Подсчитайте, сколько в каком селе нужно средств, сейчас обдумайте и подсчитайте, сколько нужно подвод, когда, берите курс на транспорт местного значения, укажите, в каком соседнем селе можно взять подводы у поляков, укажите, столько-то есть подвод, столько-то не хватает, где их взять. Давайте этот материал Главному Уполномоченному, чтобы он здесь поставил вопрос перед правительством. Если вы сейчас не подсчитаете транспорт в разрезе каждого населенного пункта и если не подсчитаете, сколько транспорта не хватает, если не будете знать, откуда и сколько нужно взять — эта работа у вас затянется, может получиться так, что все готово, а подвод не будет. Ведите работу широким, развернутым фронтом. Лимитировать будут подводы. На получение машин не надейтесь.

Нужно использовать военные власти, возьмите курс на хорошую увязку в районе с комендантом, он является хозяином положения, причем садите его на машину, на подводу, и с ним объезжайте все пункты. Хорошо свяжитесь с местными властями, с польскими властями, вы люди опытные по культуре и организационным способностям, свяжитесь с ними, и они вам помогут.

Вопрос, что везти: мы заинтересованы, чтобы везли побольше. Пусть везут всю птицу, скот, хлеб, но мы не сумеем поднять, безусловно, скот и птицу нужно всю забрать, если будет вагонов достаточно, берите весь хлеб. Здесь нужно ориентироваться самим. Давайте заявки на вагоны, заранее подсчитайте, каждый из вас должен прикинуть, должен иметь план максимум и минимум, чтобы было указано, какая станция будет принимать, какое село везти, нужно сейчас знать. Возьмите схему своего уезда, найдите ее у польских властей. На чистом листе бумаги напишите, куда, что везти.

Как быть с инвентарем: плуги, бороны, весь сельскохозяйственный инвентарь берите, это в части лиц, которые будут ехать поездом, а которые будут ехать в Волынскую, Ровенскую, Львовскую и т. д. области, если будет возможность, значит на поезд ориентируйте, а если поближе, то своим ходом. Если здесь поездов не будет, может быть одной станции будет тяжело, бывают станции маленькие, народу много, возьмите другую станции на 10—15 километров дальше вправо или влево.

Теперь с охраной: Охрана конечно нужна будет. Опять таки вы должны составить графики, когда, кто уезжает и договоритесь с местными комендантами, охрану вам дадут. Здесь много гарнизонов обучают народ, они вам помогут всегда, и польское начальство тоже вам поможет. Самое главное быть энергичным и чтобы вы все спланировали. Я чувствую, что у вас твердого еще ничего нет — когда начинаете и когда кончаете. Самое главное, чаще общайтесь с населением.

Сейчас, по моему, нужно подсчитать, сколько у вас остается немолоченого хлеба, вы учтите, это может остаться до весны, может быть, кое-что останется, может быть, обменять, молоченное получить, а это оставить, дайте какой-то коэффициент заработать человеку. Теперь со свеклой — сдавайте ее на месте, если не далеко, можете подвезти на завод. Узнайте, какому заводу будете возить, или пусть другое соседнее село заберет — поляки и отвезут на завод. Не загружайте крестьян лишней работой, пусть он готовится к отъезду, а если будете говорить, сдай свеклу, сдай хлеб и т. д., он так не уедет до потопа. Пусть сдают соседние села. Имейте ввиду, нужно только это доказать, и вам помогут, только необходимо подготовить вопрос, а это вы должны сами сделать.

Я повторяю: больше быть энергичным, чтобы не затягивать работу. Организуйте свою работу так, чтобы знали ее начало и конец, для этого нужно всю работу спланировать, вложить это в рамки, регламентировать свою работу в разрезе каждого села и хутора. Привлекайте местное население. Подсчитайте транспорт, привлечите село. Укажите, сколько нужно вагонов. Свяжитесь с местными начальниками станций, организуйте совещание, узнайте пропускную способность станции, сколько вагонов в сутки отходит. Все это нужно знать. Дело очень большое, безусловно. Вы не ждите, пока все крестьяне закончат, обычно крестьяне никогда ничего не кончают. Это такая работа.

С местными властями нужно быть в хороших отношениях. Обязательно, когда бываете в волости, заходите к местному начальству, представьтесь, расскажите, кто вы и зарекомендуйте себя на соответствующем уровне, не отчуждайтесь, чем лучше связь, тем меньше недоразумений.

Тов. Подгорный: Все ясно, как нужно работать и с чего начинать. Вопросов нет. На этом совещание заканчивает свою работу.

Стеногр. *М. Пурина.*
г. Люблин.

Копія. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 792.— Арк. 4—27.

**ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАСТУПНИКА ГОЛОВНОГО УПОВНОВАЖЕНОГО
УРЯДУ УРСР З ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ПОЛЬЩИ
КАЛЬНЕНКА СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП (б)У КОРОТЧЕНКОВІ ПРО ПРОТИДІЮ
ВІДДІЛІВ УПА ТА АК ДЕПОРТАЦІЇ.**

5 листопада 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(большевиков) УКРАИНЫ
товарищу КОРОТЧЕНКО**

гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

30 октября с. г. в 19 ч. 30 м. в селе Красное, Устимовской волости, Владавского уезда, бандой «АК» (Армия Краева) в количестве около 75 чел. совершен налет на дом, где находились работники Райуполномоченного по эвакуации украинского населения, там же находился военный комендант Устимовской волости, с ним красноармеец и несколько человек местной милиции.

Бандиты ракетой подожгли дом, а когда из горевшего дома начали выбегать работники и хозяева дома, бандиты открыли стрельбу, в результате убили 8 человек: референта Райуполномоченного ТАРАСОВА, военного коменданта Устимовской волости, красноармейца, милиционера и 4 человека местных жителей, подавших заявления эвакуироваться на Украину. Банда забрала в убитых 4 автомата, два револьвера и скрылась.

Для преследования и ликвидации банды тов. СЕРОВ распорядился выслать на место подразделение внутренних войск, дислоцируемое во Владаве. Результаты сообщу дополнительно.

В результате того, что со стороны АК'овцев имеют место налеты не только на наших работников, а и на эвакуируемое население в остальных уездах, мною разработан план охраны и 1-го ноября с. г. доложен тов. СЕРОВУ, последний дал распоряжение внутренним войскам НКВД, находящимся здесь на время эвакуации населения из сел до железнодорожных станций погрузки, брать под охрану с целью предупреждения налетов, грабежей и убийств.

Кроме того, пообещал выделить для охраны в каждый уезд по 10 чел. красноармейцев для несения охраны.

Когда начали эвакуировать украинское население с территории Польши, банды из поляков «АК» в украинского населения отбирают

скот, лошади и домашние вещи (производят вооруженные грабежи) при чем местные польские власти даже не реагируют, а местная польская милиция в некоторых местах этому способствует. Кстати сказать, что милиция засорена контрреволюционным, уголовным элементом (об этом проинформирован тов. БУЛГАНИН и польские власти).

Пограничные уезды Перемышльский, Лисковский, Санковский, Любачевский поражены большой насыщенностью ОУН'овских банд, так, например:

На территории Лисковского, Санковского и Перемышльского уездов дислоцируется 6-й военный округ УПА под командованием «ГИРКИ».

Командующий «ГИРКА» по округу издал приказ, в котором грозит своим сотенным и куренным расправиться с ними за проигранные бои с погранвойсками. Кроме того, 6-й военный округ УПА дал указание всему ОУН'овскому подполью о подготовке к решающим боям.

В средних числах октября месяца с. г. из Прикарпатской Украины немцы перебросили отряд около 2000 чел. бендеровцев, который разбился на 3 отряда, один из них направился в районы Станислава, другой в район Санок, третий в район Сколе, Дрогобычской области.

Во время переброски через линию фронта в отряде проводил митинг один немецкий генерал и дал следующее задание:

- а) уничтожать железнодорожные мосты
- б) совершать диверсионные акты
- в) уничтожать склады боеприпасов
- г) совершать теракты над офицерским составом Красной Армии, совпартактивом и работниками НКВД
- д) проводить в бендеровские отряды вербовку новых лиц.

На территории Лисковского и Санковского уездов оперировало две бандгруппы УПА — «ИСКРЫ» и «БАЙДЫ», когда их частично разбили, они ушли в направлении Станислава и Черновиц, численность этих банд 140—150 чел. каждая.

Сейчас эти банды мелкими группами возвращаются в Лисковский уезд и концентрируются в районах сел Березки и Балигруб под общей командой куренного «ЧЕРНЫЙ».

В Любачевском уезде, в лесных массивах, расположенных в районах сел: Улазов, Люблинец-Старый, Люблинец-Новый, Новое и Старое Село, концентрируются группы УПА «Захід», которые выпускают листовки с обращением к украинскому населению, чтобы

не эвакуировались на Украину, под лозунгом «АНІ КРОКУ ЗІ СВОЄІ ЗЕМЛІ». У задержанных ОУН'овцев отобраны листовки, которые они распространяют среди украинского населения (две листовки прилагаю).

Имеют место и такие случаи, когда в комиссию по эвакуации приходят жены активных ОУН'овцев с просьбой переселить их на Украину и заявляют, что их мужья находятся в лесах в отрядах УПА, но боятся являться домой, чтобы их не арестовали.

Кроме агитации, ОУН'овцы угрожают расправиться путем террора с теми, кто будет эвакуироваться на Украину.

Поляки, которые поддерживают польское эмиграционное правительство, проводят агитацию, направленную на срыв эвакуации украинцев, кроме запугивания путем разбоя и грабежа, некоторых уговаривают принять католическое вероисповедывание, после чего им дают некоторые «льготы» — отсрочка от призыва в армию, скидка по налогам, предоставление работы и т. д. В результате этого в селе Березки Лисковского уезда в течение одной недели 15 украинских семейств приняли католическое вероисповедывание. В этом же селе, принявшего католическое вероисповедывание ЛЯШКО Максима поляки назначили солтысом (старостой) села, а украинца, не схотевшего ополячиваться, сняли с работы.

Начальник польской милиции уговаривал учительницу АНДРЮШИНУ Ольгу Михайловну не ехать на Украину, так как на Украине большой голод, и она погибнет, и когда АНДРЮШИНА заявила, что все равно поедет, то начальник полиции заявил ей: «Сколько волка не корми, а он в лес смотрит», и после этого разговора выгнал ее из кабинета.

Зарегистрированы случаи, когда с территории Польши хотят проникнуть на Украину с целью подрывной работы контрреволюционные элементы, так, например:

1. ЦАПАРЬ Николай Иванович, житель села Гочев Лисковского уезда, подозревается в шпионаже немецкой разведки, настойчиво просит эвакуировать на Украину.

2. ЛУЧЕЙКО Михаил Васильевич, житель того же села, с 1939 г. по день освобождения уезда был старостой села Гочев. До войны проводил через границу немецких шпионов, при немцах выдавал GESTAPO лиц, лояльных советской власти. Был близким другом бывшего петлюровского полковника СТЕФАНЮКА, который в период немецкой оккупации был организатором украинско-немецких отрядов «СС», а затем командовал группой УПА. С приходом

частей Красной Армии СТЕФАНЮК бежал с немцами в Закарпатскую Украину.

3. ПЫЛЫПП Степан Михайлович, уроженец села Завадка Санковского уезда, во время войны два года проживал в Берлине, осенью 1943 г. вернулся в Санковский уезд и сейчас подал заявление переселиться на Украину.

и ряд других. Всем эти лицам мы отказываем в эвакуации.

По состоянию на 2 ноября с. г. подало свыше 10.000 хозяйств на эвакуацию, из них 985 хозяйств нами запланировано с 3 по 11.XI.44 г. вывезти железно-дорожным транспортом в основном в восточные области Украины.

Зам. Главного Уполномоченного
Правительства Украинской ССР
по переселению

КАЛЬНЕНКО

«5» ноября 1944 г.
г. Люблин

Оригинал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1. — Оп. 23. — Спр. 790. — Арк. 81—86.

**ДОНЕСЕННЯ ПОЛІТУПРАВЛІННЯ І УКРАЇНСЬКОГО ФРОНТУ СЕКРЕТАРЕВІ
ЦК КП(б)У ХРУЩОВУ ПРО НАСТРОЇ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ
В ЗВІЛЬНЕНИХ РАЙОНАХ ПОЛЬЩІ В ЗВ'ЯЗКУ З ПЕРЕСЕЛЕННЯМ.**

9 листопада 1944 р.

НКО СССР

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

№ 0537

«9» ноября 1944 г.

СОВ. СЕКРЕТНО.

Экз. № 3.

**ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ тов. ХРУЩЕВУ.**

ДОНЕСЕНИЕ

**О настроениях среди украинского населения освобожденных
районов Польши в связи с переселением в СССР.**

Из донесения Политуправления 1-го Украинского фронта

Большинство украинского населения в освобожденных районах Польши относится к переселению в СССР положительно. По районам это настроение неодинаково, в зависимости от ряда обстоятельств.

По Билгорайскому уезду, по неполным данным, поступило до 9 тыс. заявлений от украинцев, а также русских и белоруссов, желающих переселиться в СССР.

В Красненском уезде заявили о своем желании переселиться в СССР: в селе Венглювка — 50 семейств, в селе Красня — 20 семейств, в селе Черножаки — 5 семейств. Все жители села Путруша Воля и Женник решили переселиться в СССР. В южной части уезда, где в результате военных действий значительная часть домов разрушена, многие крестьяне-украинцы выражают желание переселиться в СССР как можно скорей.

За последнее время отмечается рост национальной розни между украинцами и поляками. Национальная рознь разжигается польскими реакционерами, а также украинскими националистами.

Настроения в пользу переселения особенно сильны в районах, где банды АК терроризируют и грабят украинское население. Например, Красноставский уезд в целом отличается активностью банд АК. В этом же уезде в гминах Чайка и Синица-Рожаны, где не было резких антиукраинских выступлений, большая часть украинцев еще не заявила о своем желании уезжать. Но и в этих гминах многие украинцы говорят: «Все равно нам надо выезжать. Уйдет Красная Армия, и нам здесь жизни не будет».

Агентура реакции, пробравшаяся кое-где в местные органы власти, ведет провокационную травлю украинцев. В Любачувском уезде имели место расстрелы без суда и следствия ни в чем неповинных украинцев под видом бандеровцев.

В Перемышле милиция хватает украинцев без разбора, арестованных бьют.

В Лежайске начальник милиции говорит об украинцах: «Они все бандеровцы».

В ряде мест отмечены факты, когда на украинцев налагались большие задания по поставкам, чем на поляков, когда украинцев посылают в первую очередь на работы.

В Лежайске украинцам-рабочим не выдавали хлебных карточек, в то время как хлебные карточки выдавались неработавшим полякам. Милиция производит обыски почти исключительно у украинцев; последние часто провокационно заносятся в списки лиц, прячущих оружие. В селе Дембно и др. были случаи грабежа украинцев милиционерами. У солтыса украинского села ТРЕНЧА милиционеры отобрали удостоверение о сдаче оружия, выданное военным комендантом Лежайска, заявив при этом: «Советы долой, мы их не признаем, пока власть наша, польская».

Среди украинцев также отмечается рост антипольских настроений. В Томашувском уезде отмечают случаи, когда переселяющиеся на территорию УССР украинцы увозят с собой зерно, а немолоченный и необработанный хлеб сжигают, не желая сдавать его польской кооперации.

О том, что преобладающая часть украинцев считает СССР и Советскую Украину своей подлинной родиной, свидетельствует тот факт, что призыв украинцев в Красную Армию прошел значительно успешней, чем призыв поляков в Польское Войско. Так, по Томашувскому уезду из 1972 чел. украинцев, подлежащих призыву, призвано было и отправлено в запасный полк 1685 человек. Призывной комиссией были освобождены по болезни и другим причинам 191 человек; не явились 146 человек. Плохая явка украинцев в некоторых волостях связана отчасти с антипольскими настроениями. Комендант гор. Синява доносит: «Украинцы в армию не идут, заявляя: пусть поляки сами воюют».

Многие украинские семьи требуют предоставления льгот, полагающихся семьям красноармейцев, в первую очередь налоговых.

В связи с переселением усилилась активность православного духовенства. Многие священники желают, пользуясь присутствием Красной Армии в Польше, добиться улучшения положения православной церкви и украинского населения. Немало священников выполняют роль «ходоков» украинцев. Другие священники прямо высказываются за переселение, но с тем, чтобы приходы после переселения остались неприкосновенными.

12 октября в селе Гостивка, Грубешувского уезда, происходило заседание православного духовного совета, во главе с архимандритом. Была принята резолюция с требованием к польскому правительству возвратить православные церкви, отнятые под костелы, открыть украинские школы; «просить представителей Красной Армии и советской власти о защите украинского населения от польских банд». Что касается переселения украинского населения, то по этому поводу было принято такое решение: «Холмская губерния была организована Россией как территория православного населения, и поэтому мы все умрем, но со своей земли никуда не пойдём».

Однако, несколько дней спустя с Грубешувским военным комендантом, что «украинцы поедут в Советскую Украину, но организованно, приходами». Из этого духовного совета явились в комиссию на переселение 4 украинских священника с просьбой переселить украинцев организованно, приходами. В Перемышльском и Ярославском уездах выдвигается требование о переселении целыми селами. В селах Пшегосц, Куриловка, Ланьцутского уезда, Молодечь и Борятильское — Ярославского уезда крестьян выделяют ходоков для предварительного осмотра места переселения. Комиссия по переселению отказывает им в этом.

На территории бывшей Холмской губернии среди украинцев идут такие разговоры:

— Эта территория наша. Пусть поляки уходят за Вислу, а здесь будет Советский Союз. Ведь даже названия сел — украинские.

— Стоит ли переезжать за Буг. Граница СССР будет на Висле.

— Холмщина ведь должна быть украинской, и мы останемся на месте.

В юго-восточных уездах Польши возникли в последнее время т. н. украинские гражданские комитеты, заявившие о своих симпатиях к Советскому Союзу и ЦКНО. Однако, более тщательное изучение на месте деятельности таких комитетов в Перемышле и Ярославе, произведенное представителями Политуправления показало, что по существу эти «комитеты» работают против переселения украинцев в СССР и связаны с украинско-немецкими националистами. Против переселения в СССР эти комитеты выставляют следующие аргументы: в Польше создана новая власть, которая даст украинцам равноправное положение. Поэтому теперь украинцам незачем покидать насиженные места в Польше. Распространяются также слухи о том, что в районах со смешанным населением после войны будет проведен плебисцит.

Украинский комитет в Ярославе был создан еще при немцах. Сейчас он пытался вновь легализоваться, хотя и при другом составе правления. В период немецкой оккупации комитет объединял до 600 человек. У комитета была большая материальная база: маслозавод, 13 молокоперерабатывающих предприятий, 115 с.-х. кооперативов со складами и торговыми базами. Немцы покровительствовали комитету: через него проводились заготовки молочных продуктов. Руководили комитетом лица бандеровского толка.

В связи с пропагандой польских реакционеров об «исторических границах» Польши многие украинцы выражают желание переселиться не в районы Западной Украины, а в глубинные украинские области.

Известную роль играют здесь и религиозные расхождения. Украинцы Холмщины просят не переселять их в Галицию, т. к. «галичане и холмцы — кровные враги: одни принадлежат к православной церкви, другие — к греко-католической». Многие холмцы желают поэтому переселяться в районы, где действует православная церковь.

Украинские националисты запугивают украинцев, что им в СССР угрожает принудительная коллективизация. Среди украинцев широко обсуждается вопрос о колхозах и вообще о планах их будущей жизни в СССР.

Значительная часть переселяющихся уверена в том, что им будет предоставлена возможность вести индивидуальное хозяйство. Однако, есть немало и таких украинцев, которые не страшатся перспектив колхозной жизни. В Билгорайском уезде многие украинцы отказываются от получения индивидуальных наделов земли и заявляют о своем желании работать в колхозах. Часть из них хотела бы после переселения организовать колхоз из нынешних односельчан; другие согласны войти в существующие колхозы. В Краснянском уезде, где немало членов семей крестьян было занято в промышленности,

многие украинцы выражают желание работать в СССР на промышленных предприятиях.

В военные комендатуры в последнее время поступают многочисленные заявления советских граждан из западной Украины поляков спасавшихся в польских районах от преследования бандеровских банд, с просьбой разрешить им вернуться в СССР. Многие из них не имеют жилья, одежды, продовольствия, но вопрос о них до сих пор не разрешен.

В связи с переселением выдвигается ряд практических вопросов и требований:

а) Ускорить переселение, чтобы к зиме можно было устроиться на новом месте;

б) Предоставить больше транспортных средств, чтобы можно было перевезти все имущество и в частности разрешить перевозку фуража для скота.

в) Обеспечить защиту от АК'овцев, которые угрожают расправиться с украинцами, переселяющимися в СССР.

г) Необходимо разрешить вопрос о предоставлении льгот семьям украинцев, призванных в Красную Армию, проживающим на территории Польши.

Необходимо поставить вопрос перед ЦКНО, о прекращении имеющего место в ряде уездов произвола местных властей по отношению к украинскому населению, а также о принятии эффективных мер против антиукраинского террора банд АК.

Целесообразно также не допускать легализации т. н. «украинских гражданских комитетов». Такого рода комитет действует в Перемышле и ведет среди украинцев агитацию против переселения в СССР.

Начальник политического управления
1-го Украинского фронта
генерал-лейтенант: —

(С. ШАТИЛОВ)

Оригінал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 790.— Арк. 167—170.

**ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАСТУПНИКА ГОЛОВНОГО УПОВНОВАЖЕНОГО
УРЯДУ УРСР З ЕВАКУАЦІЇ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ПОЛЬЩІ
М. РОМАШЕНКА СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП(б)У М. ХРУЩОВУ ПРО
ВИКОНАННЯ УГОДИ ВІД 9 ВЕРЕСНЯ 1944 р.**

14 листопада 1944 р.

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б)У
Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О работе по выполнению Соглашения от 9-го сентября 1944 года об эвакуации украинского населения с территории Польши в УССР.

1. На 10-ое ноября 1944 года по всем одиннадцати районам поступили заявления о желании эвакуироваться от 18.289 семей, в которых насчитывается 69.049 человек.

Динамика поступления заявлений за последние три декады характеризуется такими данными:

2-я декада октября — 4691
3-я декада октября — 6086
1-я декада ноября — 7502

Таким образом, каждая последующая декада дает значительное увеличение числа поступивших заявлений по сравнению с предшествующей.

Поступившие до 10 ноября с. г. заявления по отдельным районам распределяются следующим образом:

Уезды (р-ны)	Число хозяйств подавших заявление	Число членов семейств
Белгородский	3060	12 018
Влодавский	1055	3273
Грубешувский	4329	15 154
Замостьевский	385	1507
Красноставский	499	1722
Лисковский	450	1800
Любачувский	131	569
Перемышльский	5	15
Томашувский	4524	18 096
Хелмский	3620	14 045
Ярославский	231	850
ИТОГО:	18 289	69 049

Таким образом, довольно значительное увеличение числа поданных заявлений за последнюю декаду произошло за счет лишь нескольких районов, а именно: Белгородского, Грубешувского, Томашувского, Хелмского. Остальные районы дают лишь весьма незначительное увеличение числа поданных заявлений, или же вовсе не представили сообщений об увеличении числа поданных заявлений. Ничтожно поступление заявлений по Любачувскому и Перемышльскому районам. Причины этого явления были объяснены в предшествующей докладной записке.

Степень охвата украинского населения заявлениями о желании эвакуироваться по состоянию на 10-ое ноября может быть охарактеризована такими показателями:

Уезды (р-ны)	Общее число украинцев	Число лиц, подавших заявление
Белгородский	22 000	12 018
Влодавский	24 590	3273
Грубешувский	40 000	15 154
Замостьевский	22 000	1507
Красноставский	5502	1722
Лисковский	30 000	1800
Любачувский	35 000	569
Перемышльский	65 262	15
Томашувский	40 000	18 096
Хелмский	29 250	14 045
Ярославский	60 000	850
ИТОГО:	373 604	69 049

Таким образом, за последнюю декаду степень охвата возрасла весьма незначительно. Необходимо однако отметить, что первоначальные данные о количестве украинского населения требуют проверки, поскольку они являются приблизительными. Точных данных о составе населения с изменениями, происшедшими за время войны и оккупации, — нет.

И. Число семейств, оформленных на выезд за последнюю декаду, подверглось весьма незначительному изменению, если на 1-ое ноября с. г. таких семей было 2002, то на 10-ое ноября их стало только 2108. Это объясняется тем, что за истекшую декаду значительные силы аппарата Райуполномоченных по эвакуации были заняты отправкою эшелонов с эвакуированными и поэтому оформление новых семей почти не производилось.

Общее число оформленных на выезд семей по состоянию на 10-ое ноября 1944 года характеризуется такими показателями:

Уезды (р-ны)	Число хозяйств оформленных на выезд	Число членов семей
Белгородский	67	268
Влодавский	499	1746
Грубешувский	300	1050
Замостьевский	400	1400
Красноставский	99	392
Лисковский	220	853
Любачувский	122	488
Перемышльский	—	—
Томашувский	201	759
Хелмский	188	577
Ярославский	200	800
ИТОГО:	2296	8333

III. За последнюю декаду фактически отправлено в УССР 687 семей, в которых насчитывается 2505 человек. По отдельным районам, из которых производилась отправка эвакуируемых, имеем такие показатели:

Уезды (р-ны)	Число эвакуированных семейств	Количество человек
Белгородский	56	336
Влодавский	3	5
Грубешувский	80	320
Замостьевский	145	480
Красноставский	102	408
Лисковский	10	19
Ярославский	103	360
Хелмский	188	577
ИТОГО:	680	2505

Подавляющее большинство эвакуированных семей направлено в Запорожскую, Днепропетровскую, Одесскую и Херсонскую области. В западные области направлено только 18 семейств.

IV. Опыт отправки первых эшелонов показал, что изъявившие желание эвакуироваться к назначенному сроку были готовы к отъезду. Так, при отправке эшелона со станции Хелм из 56 семей, подлежащих отправке, опоздало к моменту погрузки только 3 семьи, которые прибыли все-же до отхода эшелона. Лишь одна семья вовсе не явилась по невыясненной причине.

Польские власти не оказывают на местах необходимой помощи отъезжающим в подвозке имущества к станциям железной дороги, не проявляют инициативы в мобилизации местного транспорта для подвозки переселяемых к станциям железной дороги. Эта подвозка совершается при помощи транспорта, предоставляемого частями Красной Армии.

Не делается также со стороны местных органов власти ничего, чтобы мобилизовать польскую общественность на организацию дружественной помощи переселяемым со стороны остающегося населения.

Что касается настроений отъезжающих, то их следует характеризовать как весьма положительные, так как эвакуируемые очень определенно выразили свою веру в прочность советского правопорядка. В качестве иллюстраций, подтверждающих этот вывод, можно привести следующие факты:

Когда была закончена погрузка эшелона, который отправлялся 5 ноября с. г. со станции Хелм, то эвакуируемые по своей инициативе сдали военному коменданту имевшиеся у них 15 винтовок и четыре гранаты. Сдавая оружие они заявили, что в УССР, куда они следуют, твердый порядок и теперь это оружие им не нужно.

Житель села Крупы Красноставского района Марчук Михаил, сев в вагон 7 ноября 1944 года, заявил: «Первый раз за пять лет выспимся». Такое же высказывание сделал и гражданин Волошин, отправлявшийся с тем же эшеленом. Эти лица выражали, очевидно, общее настроение эвакуируемых с этим эшеленом украинцев.

V. По мере практического осуществления эвакуации украинского населения враждебная работа польских реакционных групп и украинских националистов, о которой уже сообщалось в предшествующих докладных записках, стала проявляться еще ярче. В некоторых районах (Красноставский, Хелмский, Влодавский) стали массовыми грабежи, убийства, поджоги имущества украинцев, которые заявили о своем желании эвакуироваться в УССР. Нападающие уничтожают имущество эвакуируемых и подвергают их жестоким издевательствам. В большинстве случаев вся обстановка этих нападений, состав нападающих, а также характер угроз с их стороны с совершенной очевидностью говорят, что мы имеем дело с организованными выступлениями отрядов АК.

Для подтверждения этого могут быть приведены, например, такие факты, имевшие место в Красноставском районе:

1) В ночь с 29 на 30 октября с. г. в селе Бонча (резиденция графа Потоцкого) вооруженная банда АК ограбила семь украинских семейств, оформивших документы на эвакуацию в УССР. Бандиты отняли у крестьян лошадей, коров, свиней, всю одежду и обувь. При ограблении руководители нападения заявили: «Это вам за то, что едете в Россию. Мы вас отпустим голыми».

2) В селе Стужица, Лопеницкой волости, того же района 31 октября с. г. группа вооруженных солдат польской армии во главе с поручиком и сержантом ходили по квартирам крестьян, заявивших о желании эвакуироваться, требуя с них деньги, водку и грабя имущество. Крестьян-украинцев при этом подвергали избиению и заявляли: «Вы коммунисты, едете к коммунистам в Россию, мы вас всех перебьем.»

Широкое распространение подобных нападений делают весьма острым вопрос об организации необходимой охраны аппарата Уполномоченных по эвакуации и эвакуируемых.

VI. Наряду с такими нападениями украинские националисты и польские реакционеры ведут также активную работу в том направлении, чтобы убедить подавших заявления об эвакуации, украинцев отказаться от этого намерения. Так, в селе Сверщув Хелмского уезда отдельные крестьяне сообщили Уполномоченному по эвакуации, что поляки уговаривают украинцев не переселяться, а оставаться на месте, что их тут никто трогать не будет. Это мотивируется, якобы, теми соображениями, что поляки не хотят, чтобы в их село вместо украинцев прибыли поляки из-за Буга, которых они, по их словам, ненавидят больше, чем местных украинцев. В других случаях высказываются соображения о том, что земля данного уезда

принадлежит украинцам и что поэтому они не должны с этой земли уходить.

В результате такой агитации по Хелмскому району проявляются признаки колебаний со стороны некоторых украинцев, подавших уже заявления об эвакуации, и часть из них приходит с просьбой вернуть заявления.

VII. Для успешного проведения работы по эвакуации украинского населения с территории Польши, кроме мероприятий, намеченных в предшествующей докладной записке, необходимо разрешение еще следующих актуальных вопросов:

1) На данном этапе эвакуации решающее значение имеет своевременное предоставление железнодорожного транспорта. Как уже сообщалось в предшествующей докладной записке и как это было подробно обосновано в специальной заявке на железно-дорожные вагоны, общая потребность в вагонах для проведения всей работы выражается в 43600 вагонов, из которых в ноябре с. г. потребуется (ориентировочно) 13300 вагонов, в декабре 22600 вагонов и в январе 1945 года 7700 вагонов.

Насколько настоятельна необходимость в вагонах уже в настоящее время видно из того, что на 10-ое ноября с. г. заявили о желании эвакуироваться 18289 семейств, в которых насчитывается 69049 душ. Для перевозки только этих семейств с их имуществом необходимо 10900 вагонов. Постановлением же ГКО от 3-го ноября 1944 года нам пока предоставлено 610 вагонов.

Необходимо, таким образом, ходатайствовать перед ГКО о предоставлении Главному Уполномоченному всего указанного количества вагонов с тем, чтобы в пределах этого общего количества вагонов они предоставлялись бы по конкретным требованиям Райуполномоченных по эвакуации.

2) Не менее острым является вопрос о предоставлении Районным Уполномоченным автотранспорта для перевозки эвакуируемых и их имущества от населенных пунктов до станций железной дороги. Осуществление этих перевозок транспортными средствами эвакуируемых невозможно, так как украинское население, подлежащее эвакуации, слабо обеспечено лошадьми и волами, а перевозки приходится производить на далекие расстояния — до 60—70 километров.

Чтобы обеспечить в этом отношении необходимую помощь Уполномоченным по эвакуации, необходимы указания Начальникам тылов 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 4-го Украинского фронтов об оказании максимального содействия автотранспортом Районным Уполномоченным по эвакуации для переброски эвакуируемых от населенных пунктов до станции погрузки.

3) В связи с практической осуществляемым переселением, возник вопрос об организации обмена польских золотых, которые эвакуируемые берут с собою в пределах, установленных Соглашением норм, на советские денежные знаки. Пока этот вопрос остается открытым.

4) По договоренности с Экономическим бюро при ПКНО установлен порядок, по которому эвакуируемые сдают свой урожай на месте заготовительным органам Красной Армии. Однако, в ряде случаев приемка урожая заготовительными органами Красной Армии еще организована неудовлетворительно и тормозит осуществление эвакуации. В последнее время поступили сообщения от Уполномоченных по эвакуации по Белгорайскому, Хелмскому и Замостьевскому районам о перебоях в приемке сельско-хозяйственных продуктов от эвакуируемых.

В связи с этим необходимо добиться указаний заготовительным органам Красной Армии о лучшей организации своевременной и бесперебойной приемки сельхозпродуктов от эвакуируемого населения.

5. Отмеченные выше факты активного сопротивления эвакуации со стороны антисоветски настроенных групп требуют решительного реагирования, в частности, для борьбы с ними необходимо поставить перед органами ПКНО вопрос о принятии мер к срочному расследованию подобных фактов и привлечения виновных в бандитских нападениях на подлежащих эвакуации украинцев к строгой ответственности.

Необходимо также добиваться проведения мер предупредительного порядка, чтобы не допускать подобных инцидентов в будущем.

Эта активность антисоветски настроенных групп выдвинула также вопрос об усилении охраны аппарата Районных Уполномоченных, а также эвакуируемого населения, особенно во время переездов от населенных пунктов к станциям железной дороги. По договоренности с товарищем Серовым этот вопрос практически разрешен, так как выделено по 5 красноармейцев для охраны Райуполномоченного и дано указание о выделении групп по 15 красноармейцев для охраны эвакуируемых во время передвижения от населенного пункта к станции железной дороги и во время погрузки эшелона.

6. За отчетный период продолжали поступать сообщения о недостаточной активности Районных Представителей Польской Стороны. Обращает также на себя внимание отсутствие со стороны органов Польского Комитета Национального Освобождения разъяснительной и агитационной работы, направленной на то, чтобы внушить широким массам поляков, что проводимая эвакуация украинского населения с территории Польши и польского населения с территории СССР является выражением дружбы между украинским и польским народами.

В связи с этим необходимо было-бы поставить перед ПКНО вопросы:

а) об активизации работы Польских Представителей по вопросам эвакуации и, в частности, о срочном доукомплектовании их аппаратов;

б) об издании четких директив местным органам власти о макси-

мальном содействии украинскому населению в осуществлении эвакуации и о строгом соблюдении предусмотренных Соглашением льгот для эвакуируемых;

в) о проведении широкой массово разъяснительной работы (в прессе и устно) среди польского населения с целью разъяснить задачи и значение Соглашения от 9 сентября 1944 года между Правительством УССР и ПКНО.

4 ноября 1944 года у товарища БУЛГАНИНА состоялось совещание, на котором он заслушал информацию тов. ПОДГОРНОГО и Главного Представителя БССР о ходе эвакуации, дал ряд практических указаний и попросил представить ему перечень вопросов, по которым требуется его помощь. На этом основании тов. БУЛГАНИНУ была представлена справка, в которой освещены были в основном вопросы изложенные в этой докладной записке.

Заместитель главного уполномоченного
Правительства УССР по эвакуации.

М. Ромащенко. —

*«14» ноября 1944 года
г. Люблин.*

Оригинал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 790.— Арк. 117—131.

**ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЗАСТУПНИКА ГОЛОВНОГО УПОВНОВАЖЕНОГО
УРЯДУ УРСР КАЛЬНЕНКА СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП(б)У КОРОТЧЕНКУ ПРО
ХІД ПЕРЕСЕЛЕННЯ ТА ПОЛІТИЧНІ НАСТРОЇ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ.**

20 листопада 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(большевиков) УКРАИНЫ
ТОВАРИЩУ КОРОТЧЕНКО**

гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

«Об эвакуации украинского населения с территории Польши и политических настроениях».

По состоянию на 20 ноября 1944 г. в 13-ти уездах Польши подано заявлений эвакуироваться на территорию Украины 31898 хозяйств, с общим количеством членов семей 114629 чел.

По отдельным уездам подача заявлений характеризуется следующими данными:

Наименование уездов	Общее к-во членов семей
Белгорайский	13.218
Владавский	6.103
Грубешувский	31.524
Замостьевский	5.400
Красноставский	1.806
Лисковский	8.710
Любачувский	569
Перемышльский	410
Томашувский	22.350
Хелмский	23.104
Ярославский	1.435
Итого:	114.629

По ориентировочным данным на территории Польши имеется украинского населения 93.345 хозяйств, что составляет 373604 чел.

Таким образом, если сравнить численность украинского населения и поданных заявлений, то можно сказать, что изъявивших желание эвакуироваться недостаточно, но в процессе работы заявления продолжают поступать в массовом порядке, в большинстве уездов целыми населенными пунктами (селами).

За малочисленностью у районных уполномоченных аппарата — технического состава работников, не успевают обрабатывать и готовить хозяйства к эвакуации, в основном задерживается опись имущества эвакуируемых.

Кроме того, отсутствие железнодорожного транспорта, несвоевременная подача вагонов на много задерживает темпы и отправку эвакуируемого населения, так, например:

Подготовлено к отправке 2918 хозяйств или 10817 чел. членов семейств, в ожидании вагонов не отправляются на протяжении 2-х недель, это создает разные кривотолки среди населения, тем более, что наступили холода и эвакуированных держать на станциях погрузки в ожидании вагонов 5—6 дней нельзя, учитывая то, что большинство населения не обеспечено зимней одеждой.

Подавшие заявление эвакуироваться изъявили желание в основном выехать в восточные области и работать в колхозах.

Поступление заявлений на выезд в восточные области характеризуется следующими данными:

№№ п/п	В какую область изъявили желание эвакуироваться	Количество хозяйств
1.	Днепропетровскую	4.266
2.	Одесскую	3.334
3.	Запорожскую	3.921
4.	Херсонскую	2.604
5.	Николаевскую	2.026
Всего:		16.151
В Западные области (для работы в индивидуальном хозяйстве).		
6.	Ровенскую	666
7.	Волынскую	627
8.	Львовскую	138
9.	Тарнопольскую	63
10.	Дрогобычскую	31
11.	Станиславскую	7
Всего:		1.352

ПРИМЕЧАНИЕ: По Санковскому, Красновскому и Томашевскому сведения, куда желают эвакуироваться, не поступило. Отправлено уже на Украину 1.719 хозяйств или 6.369 человек.

НАСТРОЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ:

Настроение украинского населения к мероприятиям эвакуации из территории Польши в основном хорошее. За десятки километров приходят целые делегации с просьбой скорее вывозить на Украину, заявляя, «что им надоело жить под польским гнетом» и выезжающие ничего из имущества не хотят оставлять польским властям даже то имущество, что нельзя вывозить, так, например: излишки зернопродуктов ни за что не хотят сдавать польским властям, а только Красной Армии, говорят: «если всего увезти нельзя, то лучше сдать даром все Красной Армии, а полякам не дам ни одного зерна». Учитывая такое настроение и то, что польские власти не в состоянии своевременно принимать излишки зерна, картошки, сена и др. продуктов, по договоренности с заготовительными органами Красной Армии и польскими властями, на местах от эвакуируемых крестьян принимают излишки зерна и т. д. заготовительные органы Красной Армии.

ВРАЖЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОУНОВЦЕВ И АКОВЦЕВ К ЭВАКУАЦИИ УКРАИНЦЕВ:

Центральный провод ОУН дал указание своим периферийным ОУН'овским организациям вести агитационную работу среди украинского населения не эвакуироваться на Украину под лозунгом «НІ КРОКУ ЗІ СВОЄІ ЗЕМЛІ». По этому вопросу ОУН'овцы среди украинского населения, особенно в Любачевском, Перемышльском и Лисковском уездах, распространяют листовки, в которых запугивают украинское население, что мол на Украине голод, эвакуируемых ограбят и сошлют в Сибирь и т. д. Одновременно призывают вступить в ряды УПА, для борьбы с Советской властью.

Перемышльский архиепископ, по неточным данным состоит членом областного провода ОУН, дал указание духовенству всеми мерами противодействовать эвакуации украинского населения, в результате чего священник села Луково — КУМЧИЛО Виктор, окончивший философский факультет Львовского университета, украинец, член ОУН, антисоветски настроен, усиленно проводит агитацию против выезда украинцев на Украину. После богослужения в церкви КУМЧИЛО выступил с проповедью, в которой призвал население не выезжать на Украину, клеветал на Советский Союз, после чего многие крестьяне, подавшие заявления на выезд, пришли и забрали заявления обратно, так: в Перемышльском уезде подано всего 12 заявлений, из коих 7 забрано обратно.

В беседе с нашими работниками по вопросу польского правительства поп КУМЧИЛО заявил:

«Правительство какой-то Ванды ВАСИЛЕВСКОЙ и ОСУБКО-МОРАВСКОГО является самозванным и не имеет в народе никакой поддержки, это правительство поставлено сверху, т. е. СССР».

На вопрос, какое же Правительство имеет поддержку в народе, КУМЧИЛО заявил:

«Существует Лондонское правительство, поддерживаемое польским и украинским населением, затем Краковское правительство, и наконец подпольное правительство, которое пользуется особой поддержкой населения, это правительство заботится о создании Польши в границах до 1939 г. с включением Галиции, Западной Украины и Белоруссии».

В силу активной агитации со стороны духовенства, имеющего большое влияние на население и украинских националистов, подача заявлений в Перемышльском, Лисковском и Любачевском уездах проходит весьма плохо, тем более что разъяснительная работа почти не проводится (ее некому проводить).

С приездом нашей комиссии в Перемышль и оповещения населения сразу же появились ОУН'овские листовки, расклеенные на видных местах (копия прилагается).

Со стороны польских вражеских элементов также проводится

усиленная агитация, направленная на срыв эвакуации украинского населения, так, например: местные польские власти с целью задержки выезда украинцев стягивают не только налоги за прошлые годы, но и требуют наперед по всем видам налогов рассчитываться, что явно противоречит соглашению, т. е. стараются украинца, подавшего заявление, поставить в такие условия, чтобы он не в состоянии был уехать, так, например: староста Хелмского уезда дал директиву всем волостям, чтобы войты в принудительном порядке из украинского населения, уезжающего на Украину, стянули все налоги, а кто не расплотится, запретить выезд. Эта директива по нашему настоянию польским комитетом национального освобождения была отменена.

Кроме того, не редкие случаи имеют место на селах, особенно там, где население подает заявления эвакуироваться, открытого грабежа со стороны АК'овцев — скота, домашних вещей и сопровождаются убийствами, так, например:

В ночь на 23.10.44 г. в с. Колюхи, Миничинской волости, вооруженные грабители в форме польской милиции напали на дом украинца БАСЕЙКО, которого убили и забрали лошадь.

В ночь на 23.10.44 г. в с. Турковицы, Мягкой волости, группа польской милиции, возглавляемая комендантом милиции БАЛЬ и войтом волости РАДОМСКИМ, зашли к украинцу, подавшему заявление эвакуироваться, ЛИТКОВИЧУ Константину Алексеевичу, у которого забрали корову.

В ту же ночь, в том же селе неизвестные вооруженные ограбили украинцев: КРАВЕЦ Николая, забрали лошадь, корову и домашние вещи. ЩЕНКОВСКОГО Николая — забрали 2-х лошадей, корову и домашние вещи. ПУДУНОК Марии (жена красноармейца) забрали лошадь с возом. ЛИТКОВИЧА Ивана — забрали лошадь, свинью и домашние вещи.

29.10.44 г. днем в с. Подгорцы Вербковецкой волости прибыл отряд польской милиции до 25 чел., возглавляемый военным комендантом волости Белополья — СКВОРЦОВЫМ, как милиционер, а также и комендант были пьяные, избивали много украинцев, после чего переехали в село Гвоздов, где убили 60-ти летнего старика и еще двух украинцев. Комендант СКВОРЦОВ арестован органами «СМЕРШ».

Характерно, что грабежи и убийства имеют место только украинцев. Местные власти к прекращению грабежей никаких мер не принимают. Кстати сказать, что уездные и волостные аппараты польской милиции сильно засорены АК'овцами и враждебными элементами.

По имеющимся данными ОУН'овцы вошли в соглашение с АК'овцами (Армия Краева) совместно вооруженным путем действовать

на территории Украины против Советской власти и на территории Польши против Национального Комитета освобождения.

Зам. главного уполномоченного
правительства Украинской ССР
Кальненко

20 ноября 1944 г.
г. Люблин

Оригинал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. I.— Оп. 23.— Спр. 790.— Арк. 158—163.

**ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ДЕПУТАТА ВЕРХОВНОЇ РАДИ УРСР ПОЛКОВНИКА
ВОЛКОВА ГОЛОВІ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ УРСР М. ГРЕЧУСІ ПРО
СТАН ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ З ХОЛМЩИНИ.**

1 грудня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
№ экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТОВ. ГРЕЧУХА.**

**От депутата Верховного Совета УССР по Чемировецкому
избирательному округу — полковника ВОЛКОВА А. М.**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В дополнение к докладной записке от 27 августа с. г. за № 9-00389 сообщаю, что с августа м-ца по настоящее время находясь на территории Польши и в частности на Холмщине, пришлось столкнуться с некоторыми фактами, заслуживающими нашего внимания.

Холмщина в большинстве своем заселена украинцами и только незначительная часть поляков. Здесь находят себе приют украинские националисты, которые проводят контрреволюционную работу, однако, в отличие от Западных областей Украины, более глубоко, законспирировались.

Западнее Холмщины население исключительно польское, и украинцы встречаются единицами.

На территории Польши имеется в наличии большое количество националистических партий и организаций, одна из которых в настоящее время особенно активно проявляет себя — «АК» («Армия Краева»), направляя свои действия к срыву проводимых мероприя-

тий Польским Комитетом Национального Освобождения и Красной Армией.

Практически вся деятельность «Армии Краевой» заключается в следующем: по прямому указанию польского эмигрантского правительства, находящегося в Лондоне, участники «АК» держат спрятанным большое количество оружия, уклоняются от призыва в Польскую Армию, проводят усиленную агитацию — печатают и распространяют листовки, в которых призывают польское население не идти в Польское Войско БЕРЛИНГА, не выполнять распоряжений ПКНО, не выполнять планы заготовок — не давать хлеба Красной Армии.

Производят теракты по отношению представителей ПКНО и Военнослужащих Красной Армии.

Необходимо отметить, что в связи с заключением соглашения между УССР и ПКНО о переселении из Польши украинцев, «АК» еще больше активизировала свою деятельность, стараясь сорвать эти мероприятия, повела активный террор по отношению членов комиссии по переселению и украинского населения, изъявившего желание выехать в Советский Союз.

Наряду с производством террора, совершают налеты, забирая скот и имущество у переселяющихся.

Несмотря на террор и грабежи, украинское население не отказывается от своих желаний выехать в Советский Союз, однако высказывает мнение, как можно быстрее решить с переселением.

В разрезе выполнения задания правительства мне лично со своей частью приказано обеспечить нормальный ход переселения Северной части Влодавского уезда Люблинского воеводства ст. ст. погрузки: Стульно, Сабибур и Орхувек — Уполномоченный по переселению ШЕМЧУК, где должна произвестись погрузка 2000 семей. По состоянию на 30 ноября погружено и отправлено всего 200 семей.

Считаю, что практическое выполнение проводимых мероприятий по переселению на местах проходит слабо, причинами этому являются:

— медленно подвозится имущество к станциям погрузки за отсутствием транспорта.

— своевременно не подаются эшелоны, переселенцы вынуждены находиться на станциях по 7—8 суток.

— ожидающие погрузки в санитарном отношении не обеспечиваются, имеется угроза вспышки эпидемических заболеваний.

— подаваемые эшелоны совершенно не оборудованы (отсутствуют нары и печи) и в пути следования не сопровождаются медперсоналом.

Несмотря на некоторые трудности, настроение переселяющихся хорошее. Среди переселенцев фиксируются такие разговоры: «Почему Холмщина не включается в состав УССР, ведь здесь почти одни украинцы, и все они хотят уйти от Польши». Одновременно в таких

разговорах ссылаются на Ваше личное выступление и выступление Н. С. ХРУЩЕВА на 6-й сессии Верховного Совета УССР — когда Вы говорили о Холмщине.

С целью активизации борьбы с АК'овским подпольем и обеспечения нормального хода переселения проведено нами ряд мероприятий;

а) взяты под охрану станции погрузки и оказываем необходимую помощь уполномоченным по переселению и самим переселенцам с точки зрения охраны их и имущества.

б) С 20 октября по 30 ноября с. г. арестовано 600 человек активных АК'овцев, изъято оружие:

Огнетов	—	1	Арт. снарядов	—	1646
Стволов к пушке	—	2	Патронов разных	—	38026
Ручных и ст. пулемет.	—	9	Пороха	—	1 ящик
Стволов к ст. пулем.	—	2	Ракетниц	—	2
Лент к ст. пулемету	—	2	Сигнальных ракет	—	66
Винтовок-карабинов	—	58	Раций	—	3
Автоматов	—	7	Телефонных аппаратов	—	8
Пистолетов и наганов	—	18	Кабеля	—	300 метров.
Гранат	—	79			

По вопросу наиболее успешного проведения мероприятий по переселению и создания условий переселяющимся как на пунктах погрузки, так и в пути следования прошу Вашего вмешательства...

полковник

(ВОЛКОВ)

«1» декабря 1944 года.
Полевая почта 70526.

Оригинал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. I.— 23.— Спр. 790.— Арк. 92—93 зв.

**ДОВІДКА-ДОПОВІДЬ ВІДДІЛУ РЕПАТРІАЦІЇ ПРИ ВІЙСЬКОВІЙ РАДІ
ІВ УКРАЇНСЬКОГО ФРОНТУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ПЕРЕСЕЛЕННЯ В УРСР
УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ЛЕМКІВЩИНИ, ПІДТРИМАНА М. ХРУЩО-
ВИМ.**

2 лютого 1945 р.

Тов. КОРОТЧЕНКО

Считаю возможным провести переселение на общих основаниях согласно соглашения.

Н. ХРУЩЕВ

12.III-45 г.

г. Киев, Совнарком УССР товарищу ХРУЩЕВУ
Прошу ознакомиться. 70 тыс. украинцев (русины)
Горлицкого района хотят выехать в УССР.

Л. МЕХЛИС

19.II-45 г.

НКО — СССР Отдел репатриации при военном Совете Украинского фронта 2 февраля
1945 г. № 052

СЕКРЕТНО
экз. № 1

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 4 УКРАИНСКОГО ФРОНТА
Генерал-полковнику тов. МЕХЛИС

СПРАВКА — ДОКЛАД

О результатах проверки наличия советских граждан в Горлицком уезде (Польша) и принятых мерах по отправке их на фронтовой сборно-пересыльный пункт № 82.

Докладываю, что в результате проверки этого вопроса на месте, установлено следующее:

В Горлицком уезде проживает около 4 500 человек советских граждан, уроженцев Львовской, Киевской, Николаевской, Днепропетровской, Винницкой и Сумской областей, вывезенных немцами и находящихся в настоящее время на территории Горлицкого уезда.

8-го февраля с. г. через горлицкого уездного старосту, даны указания всем местным административным органам уезда о доставке советских граждан на сборно-пересыльный пункт № 82 (гор. Новы-Сонч).

Советские граждане из указанного уезда уже начали поступать на фронтовой сборно-пересыльный пункт и до 20 февраля с. г. перевозка их будет закончена.

В отношении 70.000 украинского населения, установлено, что это не жители восточной или западной Украины, а русины, постоянно проживающие на территории Горлицкого уезда и составляющие почти половину населения этого уезда.

Будучи притеснены поляками экономически (переселение в горные районы, наделение худшими землями и пр.) они (русины) с самого момента освобождения территории Горлицкого уезда Красной Армией от немецких захватчиков начали настойчиво требовать переселения их в районы СССР.

С этой целью были проведены во всех волостях инициативные собрания, на которых были приняты решения, адресованные Военному командованию Красной Армии с просьбой доложить Советскому Правительству и получить от последнего разрешение на переселение их в СССР.

Копия. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. I.— Оп. 23.— Спр. 1470.— Арк. 7—8.

ЗВЕРНЕННЯ КЕРІВНИКІВ УРСР ДО ЗАСТУПНИКА ГОЛОВИ РАДНАРКОМУ СРСР Л. КАГАНОВИЧА З ПРОХАННЯМ ВИДІЛИТИ ВАГОНИ ДЛЯ ПЕРЕВІЗЕННЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ.

20 лютого 1945 р.

**МОСКВА
СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР**

Товаришу **КАГАНОВИЧУ Л. М.**

В целях своевременного обеспечения перевозки эвакуируемого украинского и польского населения Совнаркомом УССР и ЦК КП(б)У в декабре 1944 года в НКПС СССР была подана общая заявка о предоставлении в декабре 1944 года, январе и феврале 1945 года 47078 вагонов.

Однако вагоны НКПС подавались несвоевременно и в количестве необеспечивающем перевозку эвакуированного населения. В связи с чем СНК УССР и ЦК КП(б)У в феврале 1945 года вынуждены были дважды обращаться в НКПС о предоставлении на февраль 12200 вагонов в том числе по дорогам Львовской 3500 вагонов, Ковельской 4700 и Люблинской 4000 вагонов.

Несмотря на просьбу СНК УССР и ЦК КП(б)У указанные выше дороги распоряжения от НКПС о подаче вагонов под погрузку эвакуированного населения не получили.

Частичное предоставление вагонов по инициативе дорог в феврале 1945 года не обеспечивало перевозку подготовленного и подвезенного к станциям погрузок эвакуированного населения.

В результате этого на станциях Львовской, Ковельской и Люблинской дорог скопилось 1500 эвакуируемых семей в ожидании погрузки, в том числе: Хелм более 50, Любачев более 300, Владимир Волынский более 150, Соколь более 160, Угнев более 200, Белая 58 и Тернополь 410 семей.

Эвакуированное население в ожидании погрузки на указанных станциях находится под открытым небом 10—15 дней.

Главный Представитель Правительства УССР товарищ **ЦОКОЛЬ** сообщает, что им получена от начальника распорядительного отдела пассажирской службы Львовской дороги телеграмма о том, что по распоряжению Замнаркомпути товарища **БЕЩЕВА** погрузка эвакуируемого украинского и польского населения в феврале 1945 года запрещена и заявки на их перевозку переносятся на март 1945 года.

Учитывая изложенное, ЦК КП(б)У и Совнарком УССР просят Вас обязать Наркомпути товарища **КОВАЛЕВА** срочно обеспечить в первую очередь перевозку скопившегося на станциях: Хелм, Любачев, Владимир-Волынский, Соколь, Угнев, Белая и Тернополь эвакуи-

рованного населения. Кроме того, обеспечить ежедневную подачу указанным дорогами не менее 400 вагонов.

СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА КП(б)У

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВНАРКОМА УССР

Д. КОРОТЧЕНКО

В. СТАРЧЕНКО

г. Киев, СНК УССР 20 февраля 1945 года.

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 1411.— Арк. 19—20.

ЧЕРНЕТКА ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У М. ХРУЩОВА НА ІМ'Я Й. СТАЛІНА ПРО СТАН БОРЬБИ З ПОЛЬСЬКИМ ТА УКРАЇНСЬКИМ НАЦІОНАЛЬНИМ ПІДПІЛЛЯМ У РАЙОНАХ, ЗВІДКИ ПЕРЕСЕЛЯЮТЬ ЦИВІЛЬНЕ НАСЕЛЕННЯ.

Червень 1945 р.

СОВ. СЕКРЕТНО

**ЦЕНТРАЛЬНИЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
товаришу СТАЛІНУ І. В.**

Сообщаю Вам о положении дел борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР, намечаемых нами мероприятий по ликвидации остатков банд УПА и оуновского подполья и сложившейся обстановки в граничащих с западными областями УССР районах Польши.

Выполняя Ваши указания об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами, партийные организации, органы НКВД и НКГБ, внутренние и пограничные войска западных областей УССР провели значительную работу по разгрому вооруженных банд, так называемой УПА и подполья ОУН.

За время со дня освобождения западных областей от немецких захватчиков по 1 июня 1945 года убито бандитов — 90275, взято в плен — 93610 и явилось с повинной — 40395.

За это время захвачено у бандитов: орудий — 40, минометов — 449, станковых пулеметов — 566, ручных пулеметов — 4451, автоматов и винтовок — 42351.

Задача по разгрому националистических банд в основном выполнена. Теперь обстановка в западных областях УССР, по сравнению с осенью 1944 года, изменилась к лучшему.

Потерпев крупное поражение, украинско-немецкие националисты с целью сохранения своих кадров в последнее время изменили тактику борьбы с советской властью, стали действовать мелкими бандами в 5—10 человек или в одиночку из-за угла, перейдя, главным образом, к террору и диверсиям, а политическая сетка ОУН стала уходить в глубокое подполье.

Одновременно руководители ОУН — УПА стали принимать все меры к тому, чтобы собрать остатки своих разгромленных банд, восстановить их боевое состояние и поднять в них «дух».

Так, в марте месяце с.г. во время проведения операции в Букачевском районе, Станиславской области, у убитого работника окружного провода ОУН по кличке «Чумак» было найдено письмо. В этом письме один из руководителей оуновского подполья по кличке «Мощный» пишет:

«...Крепко наказывайте тех лиц, которые в селах говорят, что красноармейцы много набили повстанцев и что повстанцев уже осталось мало. Помните, что в данный момент это самые страшные разговоры для нашего дела. Ловите всех, кто бежал из сотни и уничтожайте их, как изменников».

18 марта с.г. в Костопольском районе Ровенской области во время проведения операции был убит куренной по кличке «Вовк». Возглавляемая им банда была почти полностью уничтожена. Захваченный в плен адъютант «Вовка» Бенедюк Арсений на допросе показал:

«Курень «Вовка» в составе двух сотен был разгромлен в конце февраля месяца в Колковском лесу на границе Ровенской и Волынской областей. Оставшиеся в живых 14 человек вместе с «Вовком» направились в Костопольский район, где в середине марта месяца «Вовку» удалось объединить остатки разбитых банд «Галайды», «Лыса» и «Гамалия», общей численностью до 170 чел. До этого каждая из этих банд насчитывала от 200 и свыше человек».

4 мая с.г. в Торчинском районе Волынской области задержаны две связные банд — Мицкевич и Каминская. При обыске у них был найден приговор суда ОУН, в котором говорится, что районный комендант СБ по Торчинскому району — Новицкий по кличке «Бес», районный комендант СБ по Локачевскому району — Кулиш, по кличке «Белый» и кущевой руководитель ОУН — Бойко, по кличке «Рог» — расстреляны СБ за деморализацию членов ОУН и дезертирство.

В результате проведенной партийными организациями работы местное население стало принимать более активное участие в борьбе с украинско-немецкими националистами. В селах создано 2666 групп самообороны, в которых насчитывается свыше 29000 человек. В районных центрах созданы истребительные батальоны общей

численностью свыше 28000 человек. Организованные истребительные батальоны и группы самообороны во многих случаях показали себя с хорошей стороны.

В некоторых районах и селах мы создали группы спецназначения из бандитов, явившихся с повинной и изъявивших желание бороться с бандитизмом. Это дало также положительные результаты. Эти группы самостоятельно и совместно с войсками НКВД провели ряд удачных операций по уничтожению оуновских главарей и групп СБ.

В ходе операций убиты «главнокомандующий» УПА «Клим Савур», «начальник главного штаба» УПА «Карпович», руководитель краевого «провода» ОУН «Борис», «начальник штаба» северо-западной группы УПА — «Острожский» и др.

Захвачены: член центрального «провода» ОУН — «Сергий», «командующий» северо-западной группой УПА «Рудой», руководитель областного «провода» ОУН — «Олег», руководитель СБ города Львова «Белый» и многие другие.

После проведения переписи сельского населения с 1 апреля по 10 мая с.г. мы провели учет рабочих и служащих, занятых на предприятиях промышленности, другие. Ряд предприятий — авиасборочный, автосборочный заводы, калийные комбинаты успешно восстанавливаются и некоторые из них в ближайшее время начнут выпускать продукцию.

В Дрогобычской области восстановлено 8 нефтепромыслов, которые дают 690 тонн нефти в сутки и 9 нефтеперерабатывающих заводов. Организована добыча озокерита и парафина. Проводятся большие работы по увеличению добычи природного газа.

В западных областях восстановлено 190 машинно-тракторных станций и 136 мастерских по ремонту сельскохозяйственного инвентаря. В ближайшее время дополнительно будет восстановлено еще 7 машинно-тракторных станций.

Почти полностью возвращена крестьянам земля, которая была у них отобрадена немецкими захватчиками. Из 516 тыс. га, подлежащих возврату, 506 тыс. га возвращено.

Крестьянским хозяйствам в этом году оказана значительная помощь в обработке земли и в посевном материале. К весеннему севу бедняцко-средняцким хозяйствам отпущено 540 тысяч пудов семенной ссуды.

В области культуры также проделана значительная работа. Восстановлены 5374 школы, где обучается 762 тыс. детей, 14 высших учебных заведений, 65 техникумов, 26 музеев, 239 библиотек, 15 театров, свыше 140 киноустановок, издается 131 газета.

По линии здравоохранения восстановлены больницы на 12.700 коек, 333 фельдшерских и акушерских пункта, 221 сельский врачебный пункт, ряд поликлиник, амбулаторий, детских яслей.

Большие работы проведены по восстановлению жилищного и

коммунального хозяйства. Во всех городах возобновлена работа водопроводов. Восстановлено 368 тыс. кв. метров жилой площади.

Значительно улучшилась политическая обстановка на селе. В тех районах, где банды разгромлены и налажена нормальная жизнь, усилилась тяга крестьян в колхозы.

На 1 июня с. г. в западных областях УССР организовано 108 колхозов, тогда как два месяца тому назад их было 38. Кроме того, создано 157 инициативных групп, которые объединяют около 8.000 крестьянских хозяйств.

Оживилась работа сельсоветов. Количество местного населения, принимающего участие в их работе, все больше увеличивается. Так, в работе постоянно действующих комиссий при сельсоветах участвует свыше 80.000 человек из местного населения.

На 1945 год нами намечено ряд мероприятий по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства и культуры в западных областях УССР.

В мае месяце с. г. я снова был в западных областях УССР с целью ознакомления на месте с положением дел борьбы с украинско-немецкими националистами.

В гор. Львове мною было проведено совещание первых секретарей обкомов КП(б)У, начальников областных управлений НКВД и НКГБ с участием командующих внутренними и пограничными войсками НКВД, где были подведены итоги борьбы с националистическими бандами за истекший период и намечены дальнейшие мероприятия по окончательному разгрому остатков банд и оуновского подполья.

По этому же вопросу были проведены областные совещания первых секретарей райкомов, горкомов КП(б)У и начальников райотделов НКВД и НКГБ.

В связи с окончанием войны и разгромом гитлеровской Германии в среде украинско-немецких националистов произошло большое замешательство и растерянность, особенно среди рядового состава. Многие бандиты начали высказывать безнадежность своего положения и искать выхода из него. Значительная часть бандитов настроена оставить банды и прийти с повинной, но не уверена, что советская власть простит их злодеяния, а некоторые думают, что наши ранее изданные обращения потеряли свою силу.

19 мая с. г. правительство и ЦК КП(б)У издали обращение к населению западных областей УССР. В этом обращении мы призвали рабочих, крестьян и интеллигенцию еще больше приложить свои силы на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства в западных областях Украины.

В этом обращении мы назначили двухмесячный срок — до 20 июля с. г. для явки бандитов в органы советской власти, указав, что этот срок является последним предупреждением. После этого срока все неявившиеся будут при поимке судимы как изменники Родины,

а к их семьям будут приняты меры по всей строгости советских законов.

Это обращение было отпечатано в газетах, в виде плакатов и листовок в количестве 500 тысяч экземпляров и зачитано на собраниях во всех населенных пунктах.

В результате этого обращения за последние дни явка с повинной бандитов значительно возросла. Так, по Станиславской области за время с 20 мая по 1 июня с. г. явилось с повинной 591 бандит, по Тернопольской области — 169, по Черновицкой — 112, по Ровенской — 116 бандитов.

Для окончательной ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов мы провели и проводим ряд дополнительных мероприятий.

Значительно расширена сеть нашей агентуры и за последнее время мы добились улучшения качества ее работы и внедрения нашей агентуры в действующие банды УПА и подполье ОУН.

Мы дали указание секретарям обкомов и райкомов КП(б)У, начальникам облуправлений НКВД и НКГБ не оставлять ни одного случая бандпроявлений безнаказанно. Для этого взять на учет по каждому селу 2—3 кулака, подозреваемых в связях с бандитами и предупредить их о том, что они отвечают за любое бандпроявление в селе. Фамилии этих кулаков объявить на собрании крестьян. В случае бандпроявлений; предупрежденных немедленно арестовывать и высылать, а крестьянам объявить, что это пособники, которые помогли банде.

Это мероприятие уже дало положительные результаты. Так, например, когда банда «Грозного» появилась в селах Жолковского района, Львовской области, то кулаки, которые были предупреждены об их ответственности за бандпроявления, немедленно сообщили об этом в райотдел НКВД, указав места расположения бандитов. В результате проведенной операции с 1 по 4 июня с. г. из этой банды убито — 13 и захвачено в плен — 38 бандитов.

Следует отметить, что в настоящее время население западных областей УССР стало более активно помогать советской власти в борьбе с украинско-немецкими националистами.

Об отношении населения к бандитам свидетельствует донесение центральному проводу ОУН руководителя Тернопольского областного провода Лисишина по кличке «Максим». В этом донесении говорится:

«Здесь люди совершенно не хотят принимать даже в дом, не дают покушать ни людям, ни лошадям, а если ты хочешь взять, то нужно ругаться и даже пригрозить оружием. Если хочешь при переездах через села стать на квартиру к кому-нибудь, то нужно говорить по-русски, тогда тебе откроют, накормят и напоят. Что же касается доносчиков, то большевики здесь их очень много имеют».

В результате проведенных и проводимых в настоящее время мероприятий борьба с бандами идет к концу.

Однако в настоящее время нами установлен ряд фактов, свидетельствующих о том, что украинско-немецкие и польские националисты усиленно концентрируют свои банды в приграничных с нашей территорией районах Польши.

По имеющимся у нас данным, в связи с уходом вглубь Польши частей Красной Армии и войск НКВД, националистические банды УПА и АК («Армия Краева»), дислоцирующиеся в Грубешувском, Томашувском, Любачевском и Перемышльском уездах Польши, почти открыто формируют, вооружают и обучают своих людей, подготавливая их к вооруженной борьбе против советской власти и Польского Временного Правительства.

Руководящие центры и крупные очаги польских националистов установлены в городах: Грубешув, Холм, Замостье, Угнув, Томашув, Любачув и Перемышль.

По состоянию на 1 июня 1945 года нами учтено 10 крупных банд АК общей численностью до 3.300 человек, дислоцирующихся на глубине до 50 километров от нашей границы (карта дислокации банд АК прилагается).

Кроме того, польские националисты используют все легальные возможности для подготовки своих кадров. Так, например, созданная в городе Любачуве двухгодичная польская духовная гимназия фактически готовит кадры для АК.

В этих же пограничных районах имеют место случаи, когда польские националисты также используют формирование народной милиции для организации своих банд. Под влиянием агитации АК во многих местах молодежь призывного возраста уклоняется от службы в войске Польском, поступает в народную милицию с целью получения оружия и уходит в банды.

Установлено, что в административные органы, а также в войско Польское, проникло значительное количество активных участников АК, которые проводят разложеческую и вербовочную работу.

Так, например, в городе Холм 2 марта 1945 года при проведении ночной учебной тревоги в 1-м танковом училище войска Польского, одна рота курсантов была уведена в лес, откуда не возвратилась. Эта рота была обнаружена в окрестностях города Холм и оказала при задержании вооруженное сопротивление. Расследованием установлено, что командир роты являлся участником АК и имел связи с Лондонским эмигрантским правительством.

В последних числах апреля 1945 года из польской офицерской школы в гор. Перемышль, захватив оружие, ушел в лес взвод курсантов.

19 апреля 1945 года польский гарнизон внутренних войск гор. Томашув пытался организовать антиправительственную демонстрацию, которая принятыми мерами была предотвращена.

Польские органы, в силу своей засоренности националистами и общей слабости, не ведут активной борьбы против АК, а в отдельных случаях переходят на их сторону. Так, 23 апреля 1945 года батальон Войска Польского, расположенный в городе Любачуве, численностью 640 человек и призванный для борьбы с бандитизмом, перешел на сторону АК и ушел в Нарольские леса. Вместе с батальоном ушла народная милиция и отдельные работники Службы Безопасности города Любачув.

17 мая 1945 года без сопротивления сдался банде АК в полном составе польский милицейский пост села Дорогуск Холмского уезда.

Необходимо отметить, что банды АК, наряду с истреблением сторонников Польского Временного Правительства, грабят и убивают украинское население, грабят скот, идущий к нам из Германии, убивают гонщиков.

Закордонные центры ОУН — УПА под предлогом самообороны против польских националистов вербуют в банды украинское население приграничных с нами районов Польши.

В последних числах мая с.г. в 4 волостях Перемышльского и Лисковского уездов бандами ОУН — УПА разогнаны польские власти и провозглашена «самостийность». В этих селах создана украинская полиция и вывешены флаги ОУН.

Основными центрами активной деятельности ОУН — УПА на территории Польши являются пограничные уезды: Холмский, Грубешувский, Перемышльский и Лисковский.

По состоянию на 1 июня 1945 года в этих уездах учтено наличие: областных проводов ОУН — 1, окружных проводов ОУН — 2, повитовых (уездных) проводов ОУН — 4, районных проводов ОУН — 10, кустовых организаций ОУН — 18, станичных организаций ОУН — 128.

Кроме того, учтено 12 активно действующих крупных бандформирований УПА, общей численностью до 2.400 человек (дислокация которых указана на прилагаемой карте).

Банды ОУН — УПА здесь готовят свой личный состав к переходу на нашу территорию для активных действий против советской власти. Так, в апреле и мае месяцах с.г. с территории Грубешувского уезда вышли на территорию Львовской области две крупные банды УПА общей численностью до 500 человек и 3 боевки, которые нами были ликвидированы.

Наряду с этим украинско-немецкие националисты за кордоном ведут усиленную агитацию против переселения украинского населения на территорию СССР, проводя массовый террор по отношению к тем, кто желает переселиться в Советский Союз. Так, например, 10 апреля 1945 года бандитами был расстрелян житель села Третчице Перемышльского уезда — Мариняк Андрей, который за два дня перед этим получил у нашего референта 25 бланков заявлений на эвакуацию украинского населения села Третчице.

По имеющимся некоторым данным за кордоном намечается объединение украинско-немецких и польских националистов, проводимое под лозунгом борьбы против русских (подразумевается советская власть) и Польского Временного Правительства.

Учитывая сложившуюся обстановку в приграничных с нами районах Польши и слабость польской народной милиции и органов Службы Безопасности в борьбе с польскими и украинско-немецкими националистами, прошу Вас:

1. Дать указание Маршалу Советского Союза тов. Рокоссовскому разместить в граничащих с западными областями УССР районах Польши постоянные войсковые гарнизоны для ведения борьбы с аковцами и украинско-немецкими националистами.

Для оказания помощи войскам в разработке плана и проведения мероприятий по ликвидации банд разрешить нам выделить группу оперативных работников НКВД и НКГБ, имеющих опыт борьбы с бандитизмом в западных областях УССР.

2. Для укрепления народной милиции Польши, с тем, чтобы она была способна вести борьбу с польскими и украинско-немецкими националистами, дать указание НКВД СССР послать в органы польской народной милиции и органы Службы Безопасности опытных чекистов.

« » июня 1945 года

Секретарь ЦК КП(б)У —
Н. ХРУЩЕВ

Чернетка. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. I.— Оп. 46.— Спр. 3203.— Арк. 111—126.

**ВІДПОВІДЬ ПІДПІЛЬНИКА ОУН УПОВНОВАЖЕНОМУ
В ПЕРЕМИШЛЬСЬКОМУ РАЙОНІ ТИЩЕНКОВІ В ЗВ'ЯЗКУ З ЙОГО
АГІТАЦІЄЮ ЗА ВИЇЗД УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ В УРСР.**

ЗА УКРАЇНСЬКУ САМОСТІЙНУ
СОБОРНУ ДЕРЖАВУ

(Ціна 3 злотих)
Воля поневолею народам

ТИЖНЕВІ ВІСТІ

19 серпня 1945 р.

Відповідь тов. ТИЩЕНКОВІ

**Уповноваженому Уряду УССР по справам переселення на доповідь,
виголошену дня 24.VII — 1945 року на мітингу українського грома-
дянства міста Перемишля.**

Не дивує нас, що живе і ходить по землі людина, звана тов. ТИЩЕНКО з породи блюдолизів і зрадників, бо-ж таких на світі не бракувало ніколи і не бракує сьогодні, а вже зовсім певно не бракує

їх в советській країні, де продукція таких типів розвинена справді по-стахановські.

Що тов. Тищенко є уповноваженим Уряду УССР для переселенчих справ і що носить українське прізвище, це також буденне явище в советському союзі. Але немало дивує нас його безличність, з якою береться він виступати в імені українського народу, горлати нам у вічі про наше «щастя під дбайливою опікою батька Сталіна», про «рай на Україні» (очевидно советський), про національні довги українців супроти «соняшної країни рад» і т. п.

З яким лицем стає перед нами цей сталінський вислужник в українській формі з душею московського імперіаліста і думає переконати нас, що більшовицький режим створив нам «рай» на Україні і що він, Тищенко, має непоборне бажання відчинити ще й нам ворота до цього «раю». Його ширі задуми супроти нас ми вміємо відповідно оцінити, як також оцінюємо заплату, яку він одержав би за загнання в більшовицьку катівню усіх українців з-за лінії Керзона.

Однак сильно перечисляється більшовицький агент, коли думає, що українське населення піде на вудку його брехливої агітації і дасть зловити себе на це, щоб потрапити в смачну юшку Сталінові та щоб за це придбати ордена його вірному слугі. Українці, маючи за собою двадцятькількалітню практику, не повірять вже так скоро солодким словам сталінської пропаганди. Не зломить їх так скоро більшовицький терор, якого найкращим відзеркаленням є останні роки окупації. Сьогодні бачимо і добре розуміємо, якими штучками думають «любі товариші», новим одурманюючим підступом заманити нас у свою пастку. Їхні агітатори подають для примани на мітингах прізвища знаних громадян, які на зазив переселенчої комісії виїхали в УССР і одержали в її західних областях добрі посади та всі засоби (?) для прожитку.

Чому не згадує ворожа пропаганда про це, що зайняли вони місця ще свіжо зрошені сльозами прощальної розлуки, чи кров'ю таких же самих переселенців з тою різницею, що їх вивезено туди, звідки вороття майже немає, — а куди, врешті, повезуть і цих «незрячих», які дозволили себе обманути.

Куди вивозять з України сотні і тисячі робітників, селян і інтелігентів? Куди за місяць, два, чи рок повезуть тих «щасливих», що на їх заклик переселилися до «раю» скатованої України? Чи не є це тільки продовжений етап в мандрівці на Сибір, Соловки, до ненависних колгоспів чи до каторжних копальних робіт? Чи-ж не знає добре тов. Тищенко, що кусок хліба, дарований на картку десяткові одурманених, які вихваляють та заохочують до переселення, є відірваний від уст соток українських родин, які з весною 1945 року добровільно переселилися, залишаючи за собою згарища рідних хат і труни найближчих, помордованих польськими бандами, інспірованими цієї ж переселенчою комісією.

Це все діється під керівництвом найбільш «демократичної держави світу» — ССРСР. Це все творять ці, які стають облудно в обороні демократії, значить свободи і прав людини.

Чи питав хто українців про їх волю покинути рідний клапчик землі, свої власні пороги й переселитися туди, де виділюватимуть їм скупю кілька зерен жита, де дадуть обідрані сіряки, де з дітей їхніх пороблять яничарів, що гулятимуть під дудку кривавого НКВД?

Чи питали вдову з дробними діточками, якої муж згинув у боротьбі з німецькими наїздниками, про її волю іти на далеке заслання?

Куди висилають українського інтелігента? Та-ж знає він добре, що дістанеться під опіку держави, яка відбере йому право творчої ініціативи, а дасть животіння під дбайливим оком НКВД, що вимагати буде максимум зусиль в системі стахановщини, а в заміну дасть переслідування інтелігенції як природного проводу українського народу.

Яка доля чекає українського робітника? Та-ж знає він, що, крім скупю виділеного пайка хліба, дістане тюрми і суди за «саботажі», за найменшу похибку, впливаючу навіть з його невміння, а в заміну за власне привітне і захисне житло — одержить години праці «понад норму» в каторжних копальнях, заводах і варстатах, а всього кілька годин спочинку в спільних бараках.

Над ними всіми, мов меч Дамокля, висить марево голоду, вивозів, тюрем і катувань, яке не дасть йому спокою навіть в часі сну.

Чи-ж не знав би про це все тов. Тищенко? Чому не подасть він прізвищ цих «добровільно» переселених, що ледве з життям втекли з цього «раю» і оповідають про жахливу дійсність? Чому не наведе листів, які приходять від переселенців? Чому мусить заманувати нас аж цукром ходорівської цукроварні чи прикладом бідної, безземельної жінки, яка переселившись, одержала землю, коня (окреме підкреслювання) і «переповнена вдячністю» до ССРСР, мусить перевозити нещасною шкапиною польську рідню «з усім її майном», аж з-під Москви до Польщі, (це доказ, як ця рідня доробилася під сонцем сталінської конституції, що все майно помістилося на одному возі). Чи-ж совітська залізниця аж так перевантажена, що не помістилося ще скромне майно цієї рідні десь у товарному вагоні? А може дійсно так перевантажена заломбированими вагонами каторжників в дорозі на Сибір і Казахстан?

Співчуваємо теж тов. Тищенкові, що одержав мильні інформації, на основі яких запевняв нас, що переселилося вже «добровільно» майже все українське населення Холмщини, Ярославщини і Сянїччини. Якже це, що уповноважений переселенчої комісії не знає, що населення вищенаведених теренів досі залишається на своїх місцях, а виїхала тільки певна частина, примушена до цього мордами, грабїжжю та підпалами, організованими переселенчою комісією?

Сьогодні шлють вони розпучливі листи, в яких кілька слів говорить про все: «що буде, як з'їмо це, що привезли з собою?» Чого-ж тоді можуть сподіватися громадяни міста, які не мають таких запасів харчів, як селяни? Чи на це питання відповідь нам тов. Тищенко?

Українське громадянство міста Перемишля заявляє тов. Тищенкові і йому подібним:

Брехливій і запроданій вашій пропаганді не віримо. Знаємо, що усі ці обіцювані «золоті гори» — це обман. Кожний цукерек, простягнутий вашою рукою — це отрута. Ще не було на світі імперіаліста, який думав би про добро поневоленого народу, а не про власні користі. На усі підлі заходи ворога відповімо незламною поставою і витриваємо на сторожі родинних вогнищ, свого життя та життя своїх найближчих, а агітаторові Тищенкові радимо не витратити марно зусиль, щоб переконати нас, що $2 \times 2 = 3$. Ми, українські робітники, селяни і інтелігенти, не перебували ще так довго під сонцем сталінської конституції, щоб захворіти від його надмірного тепла на удар мізку, тому потрафимо правильно оцінити нашу ситуацію і загрозу для нашого існування.

Не захитають нашої твердої постави безперервні горлання про кінець війни, сталі кордони, договори і т. п., бо знаємо що це звичайний засіб більшовицьких агентів, щоб заломити нас психічно і запоморочених запроторити у важку, безпросвітню духову і фізичну неволю.

Знаємо, що таку дійсність готує Сталін не тільки нам, українцям, але думає «ушасливити» нею й інші народи світу. Чи підуть вони без протесту як отара овець під батогом новітнього імператора, чи виречуться свободи, прав, щоби стати невільниками в одного злочинця і його кривавої кліки, чи дозволять крутити собою безхребетним плазунам, сталінським наємникам, в роді Тищенка? Напевно ні.

Найкращу відповідь на це дає нам сконсолідована постава майже усіх поневолених Сталіним народів в спільнім і витривалім фронті визвольної боротьби та напружене вижидання цілого світу, щоб завдати рішальний і остаточний удар пятираменній гидрі.

Україна переживає тепер найбільш надійний момент своєї Визвольної Боротьби — але і найважчий.

Витривати не заломитися та встоятись на кожному відтинку боротьби — це наше тверде рішення.

ПРИЯВНИЙ

ТИЖНЕВІ ВІСТІ ВІСТІ ЗІ СХОДУ

Як нам подають з достовірних джерел, харчеве положення на східних українських землях дуже невідрадне, а ще гірше на московській території. Для кращого зрозуміння наводимо декілька

фактів. І так: 1 кгр. хліба коштує до 250 крб.; корова до 10.000 крб. поля здебільше необсягні, а контингент прямо не до виконання — 10 сотнарів з гектара.

В зв'язку з цим народ крайно невдоволений. Трапляються часті випадки грабункових нападів, які подиктовані розпугливою ситуацією. Доходить до цього, що ограблені поїзди перестають бути новістю. Кожний поїзд мусить бути пильно стережений енкаведистами. Між енкаведистами і грабіжницькими бандами трапляються досить часто криваві сутички.

Однак найгрізніше явище для советської влади представляє боротьба поневолених московським більшовизмом народів, які потворили численні повстанчі відділи. Немає зараз в СРСР ні одного кутка, де-б кожного дня масово не нищено служак Кремля. Боротьба з кожним днем розгорається. Сьогодні реєструємо уже факти, де цілі відділи червоноармійців переходять в ряди УПА або діють самостійно.

Копія з бюлетеня ОУН. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 2974.— Арк. 10—13.

ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ З ЕВАКУАЦІЇ ПРИ РАДНАРКОМІ УРСР ПРО ВИКОНАННЯ УГОДИ ВІД 9 ВЕРЕСНЯ 1944 РОКУ.

18 вересня 1945 р.

СПРАВКА

о выполнении соглашения между правительством Украинской ССР и Польским комитетом национального освобождения от 9 сентября 1944 года

На 30 августа 1945 г.

В соответствии со ст. 14 Соглашения, для осуществления эвакуации, за истекший период было организовано 19 пунктов Районных Уполномоченных Польской Стороны и 15 пунктов Районных Уполномоченных Украинской Стороны, а также соответствующее число пунктов Районных Представителей Украинской и Польской Стороны в следующих городах:

Пункты Райуполномоченных Польской Стороны	Пункты Райуполномоченных Украинской Стороны
1. Ковель	1. Влодава
2. Владимир-Волынский	2. Хелм
3. Ровно	3. Грубешув
4. Дубно	4. Томашув
5. Броды	5. Любечув
6. Равва-Русская	6. Ярослав

7. Кременец	7. Перемышль
8. Луцк	8. Лиско
9. Львов	9. Замостье
10. Самбор	10. Красностав
11. Дрогобыч	11. Белгорай
12. Стрый	12. Санок
13. Станислав	13. Ясло
14. Тернополь	14. Горлица
15. Золочев	15. Новый Сонч
16. Каменка Бугская	
17. Ходоров	
18. Чортков	
19. Черновцы	

По данным Главного Уполномоченного и Главного Представителя Правительства УССР, в результате произведенного учета числа лиц, подлежащих эвакуации в соответствии с ст. 1 соглашения, выявлено:

Граждан польской национальности, проживающих на территории западных областей УССР — 255.102 семейств, в них 797.841 душ;

Украинского населения на территории Польши — 111.324 семейств, в них 435.268 душ.

В том числе по районам Райуполномоченных Польской Стороны (польских граждан на 1.IX — 45 г.):

№№ п/п	Наименование пунктов Райуполномоченных Польской Стороны	Количество населен.	
		Семейств	Душ нас.
1.	Броды	2663	8748
2.	В.-Волынк	3943	11 149
3.	Дубно	4127	12 326
4.	Дрогобыч	16 560	53 129
5.	Золочев	7091	22 640
6.	Ковель	4324	13 324
7.	Кременец	2679	7930
8.	Каменка Бугская	4720	15 437
9.	Луцк	13 410	42 923
10.	Львов	53 156	148 611
11.	Ровно	18 672	59 271
12.	Равва Русская	2432	7750
13.	Самбор	15 730	56 241
14.	Стрый	5678	15 621
15.	Станислав	28 563	90 950
16.	Тернополь	31 593	93 472
17.	Ходоров	3842	12 931
18.	Чортков	32 261	108 799
19.	Черновцы	3658	11 589

В том числе по районам Райуполномоченных Украинской Стороны (украинского населения на 10.VIII — 45 г.):

№№ п/п	Наименование пунктов Райуполномоченных Украинской Стороны	Количество населен.	
		Семейств	Душ
1.	Белгорай	4818	13 034
2.	Влодава	5377	19 553
3.	Любартов	273	883
4.	Радзин	90	240
5.	Грубешув	15 612	54 644
6.	Замостье	1648	5853
7.	Красностав	1072	3315
8.	Лиски	11 407	45 628
9.	Любечув	10 201	48 394
10.	Перемышль	17 929	69 595
11.	Санок	6000	24 500
12.	Томашув	8376	29 084
13.	Хелм	8477	32 078
14.	Ярослав	9034	34 820
15.	Ясло	1753	6946
16.	Горлица	4006	18 000
17.	Новый Сонч	3853	18 109
18.	Главный Уполномоченный Правительства БССР	1398	5592

На 1 сентября 1945 г. принято заявлений от польских граждан на эвакуацию в Польшу — от 222.006 семейств, в них — 644.851 душ.

На то же число эвакуировано в Польшу — 136.856 семейств, в них — 419.415 душ, что составляет 52,6 % ко всем польским гражданам, проживающим на территории западных областей УССР.

В том числе по районам Райуполномоченных Польской Стороны:

№№ п/п	Наименование районов Райуполномоченных	Подано заявлений		Эвакуировано	
		Семейств	В них душ	Семейств	В них душ
1.	Бродский	2578	8234	1940	6316
2.	Вл. Волынский	3943	11 149	3594	10 080
3.	Дубенский	4104	12 293	3813	11 495
4.	Дрогобычский	15 641	43 432	4723	12 451
5.	Золочевский	6838	21 741	3976	13 096
6.	Ковельский	4324	13 324	4098	12 595
7.	Кременецкий	2585	7562	1922	5795
8.	Каменко-Бугский	4641	15 149	3930	13 348
9.	Луцкий	13 002	41 149	12 309	39 801
10.	Львовский	38 021	90 313	17 986	43 050
11.	Ровенский	17 973	57 818	15 583	49 714
12.	Равва-Русский	2306	6924	1699	5117
13.	Самборский	9813	26 202	5005	13 650
14.	Стрыйский	5532	15 340	4271	12 408
15.	Станиславский	26 069	74 749	15 387	49 276
16.	Тернопольский	31 511	98 262	20 383	67 859
17.	Ходоровский	3010	9464	1104	3199
18.	Чортковский	27 363	82 399	14 600	48 502
19.	Черновицкий	2752	9347	533	1663

Осталось к эвакуации 118.246 семейств, в них 378.426 душ.
В том числе по районам Райуполномоченных Польской Стороны.:

№№ п/п	Наименование районов Райуполномоченных Польской Стороны	Количество населения	
		Семейств	Душ
1.	Бродский	723	2432
2.	Вл. Волынский	349	1069
3.	Дубянский	314	831
4.	Дрогобычский	11 837	40 678
5.	Золочевский	3115	9544
6.	Ковельский	226	729
7.	Кременецкий	757	2135
8.	Каменко-Бугский	790	2089
9.	Луцкий	1101	3122
10.	Львовский	35 170	105 561
11.	Ровенский	3089	9557
12.	Равва-Русский	733	2633
13.	Самборский	10 725	42 591
14.	Стрыйский	1407	3213
15.	Станиславский	13 176	41 674
16.	Тернопольский	11 210	30 613
17.	Ходоровский	2738	9732
18.	Чортковский	17 661	60 297
19.	Черновицкий	3125	9926

На 10 августа 1945 г. принято заявлений от украинского населения на эвакуацию в УССР — от 68.897 семейств, в них 267.811 душ.

На то же число эвакуировано в УССР — 61.865 семейств, в них 237.872 душ, что составляет 54,5 % к всему учтенному украинскому населению в Польше.

В том числе по районам Райуполномоченных Украинской Стороны:

№№ п/п	Наименование районов Райуполномоченных Украинской Стороны	Подано заявлений		Эвакуировано	
		Семейств	В них душ	Семейств	В них душ
1.	Белгорайский	4510	17 707	4260	16 343
2.	Влодавский	4211	14 503	3111	10 782
3.	Любартовский	273	883	258	799
4.	Радзинский	90	240	90	240
5.	Грубешувский	11 478	39 535	10 041	35 073
6.	Замостянский	1648	5853	1543	5480
7.	Красноставский	930	2966	883	2721
8.	Лисковский	953	3548	764	3134
9.	Любачувский	4134	16 837	2146	9465
10.	Перемышльский	13 438	44 800	3233	11 975
11.	Сановский	5903	24 230	5903	24 139
12.	Томашувский	7717	26 778	7073	24 346
13.	Хелмский	8288	31 774	8235	31 108
14.	Ярославский	4996	20 463	4978	20 409
15.	Ясловский	1753	6946	1751	6934
16.	Горлицкий	3337	17 162	2758	12 398
17.	Ново-Сончский	3840	17 994	3440	16 439
	Главный Уполномоченный Правительства БССР	1398	5592	1398	5592

Осталось к эвакуации 49459 семейств, в них 197.396 душ
В том числе по районам Райуполномоченных Украинской Сто-

роны:

№№ п/п	Наименование районов Райуполномоченных Украинской Стороны	Количество населения	
		Семейств	Душ
1.	Белгорайский	558	1691
2.	Владавский	2266	8771
3.	Любертовский	15	84
4.	Радзинский	—	—
5.	Грубешувский	5571	19 571
6.	Замостянский	105	373
7.	Красноставский	189	594
8.	Лисковский	10 643	42 494
9.	Любачувский	8055	38 929
10.	Перемышлянский	14 696	57 620
11.	Санокский	97	361
12.	Томашувский	1303	4238
13.	Хелмский	242	970
14.	Ярославский	4056	14 411
15.	Ясловский	2	12
16.	Горлицкий	1248	5607
17.	Ново-Сончский	413	1670
	Главный Уполномоченный Правительства БССР	—	—

Для размещения в областях УССР украинского населения, эвакуирующегося из Польши, Совнаркомом УССР и ЦК КП(б)У утверждены планы расселения на — 117.700 семейств.

На 1 сентября 1945 года в области УССР прибыло украинского населения из Польши — семейств 55.770, в них душ — 204.468.

В том числе по областям:

№№ п/п	Наименование областей	План расселения семейств	Прибыло на 1.IX 1945 г.		% к плану по семьям
			Семейств	В них душ	
1.	Ворошиловградская	8729	1048	4774	12,0
2.	Днепропетровская	8450	5509	21 349	65,2
3.	Запорожская	11 367	8568	31 211	75,4
4.	Кировоградская	5557	1670	7518	30,1
5.	Николаевская	9308	4118	13 036	44,3
6.	Одесская	6850	6820	24 329	99,6
7.	Полтавская	3000	1805	7995	60,1
8.	Сталинская	7293	2495	10 654	34,2
9.	Сумская	2714	521	1943	19,2
10.	Харьковская	5600	873	3921	15,6
11.	Херсонская	9278	4660	16 367	50,2
	Итого по восточным областям	78 146	38 087	143 097	48,7

Продолжение таблицы

№№ п/п	Наименование областей	План расселения семейств	Прибыло на 1.IX 1945 г.		% к плану по семьям
			Семейств	В них душ	
12.	Волынская	7252	3117	10 651	42,9
13.	Дрогобычская	3584	1012	3965	28,2
14.	Львовская	5797	6273	23 109	108,2
15.	Ровенская	3623	865	3198	23,9
16.	Станиславская	3000	1402	5199	46,7
17.	Тернопольская	16 298	5008	15 231	30,7
	Итого по западным областям	39 554	17 677	61 353	44,7
	Прочие области	—	6	18	—

Прибывающее украинское население с территории Польши расселяется в восточных областях УССР в порядке допреселения к существующим колхозам. Кроме того, указанием от 23.III — 45 г. СНК УССР и ЦК КП(б)У разрешили расселение эвакуированных в свободных бывших немецких колониях путем организации новых колхозов с восстановлением колхозного землепользования в прежних границах.

В Западных областях УССР прибывшие расселяются в населенных пунктах, освобождающихся в связи с эвакуацией польских граждан на территорию Польши.

На основании ст. 3 Соглашения, эвакуированному украинскому населению из Польши, в порядке возврата стоимости оставленного в Польше движимого и недвижимого имущества, предоставлено:

- а) в восточных областях УССР на 1.IX — 45 г. жилые дома для — 11.377 семейств
- (Временно проживают в порядке уплотнения — 26.706 семейств)
- Предоставлено приусадебных участков и участков под огородами для — 26.012 семействам
- Из числа прибывших вступили в члены колхозов — 26.508 семейств
- Что составляет — 69,6 %

В том числе по восточным областям УССР:

№№ п/п	Наименование областей	Прибыло семейств	Предоставлено отдельных домов	Приусадебных участков и участков под огороды	Принято в члены колхозов
1.	Ворошиловградская	1048	156	560	373
2.	Днепропетровская	5509	782	3420	4740
3.	Запорожская	8568	2244	7672	7099
4.	Кировоградская	1670	41	75	361
5.	Николаевская	4118	3690	3690	3690

Продолжение таблицы

№№ п/п	Наименование областей	Прибыло семейств	Предоставлено отдельных домов	Приусадебных участков и участков под огороды	Принято в члены колхозов
6.	Одесская	6820	3902	6314	5458
7.	Полтавская	1805	150	254	400
8.	Сталинская	2495	273	1133	1281
9.	Сумская	521	16	16	69
10.	Харьковская	873	3	6	83
11.	Херсонская	4660	120	2867	2954

б) В западных областях УССР на 20.VIII — 45 г. Предоставлено жилых домов для — 13.036 семейств (Временно проживает в порядке уплотнения — 4.641 семейств Предоставлено земельных участков для — 13 033 » общей площадью — 45480 га Из них озимых посевов взамен оставленных в Польше — 14464 га

В том числе по западным областям УССР:

№№ п/п	Наименование областей	Прибыло в область семейств	Предоставлено жилых домов	Земельных участков	Общая площадь	Из них под озимые
1.	Волинская	3117	1543	2305	15 369	4379
2.	Дрогобычская	1012	887	651	1280	256,4
3.	Львовская	6273	4968	4867	12 649	3007
4.	Ровенская	865	701	655	3448	92
5.	Станиславская	1402	914	821	1760	182
6.	Тернопольская	5008	4023	3734	10 974	6548

Для расчетов с прибывшим украинским населением из Польши в восточных областях УССР за оставленные ими посевы правительство УССР возбудило ходатайство перед правительством СССР о разрешении производить возмещение каждому переселенному из Польши в восточные области УССР хозяйству за каждый гектар посева, оставленного ими в Польше, зерном из государственных фондов в размере 50 % средней установленной урожайности с гектара посева того района, на территории которого расселены переселенные хозяйства, но не ниже 3-х центнеров за один гектар посева с площади, не превышающей 3-х гектар на одно хозяйство.

Те из эвакуированных, которые сдали в Польше при выезде свой урожай и скот государству или заготовительным организациям Красной Армии и имеют на руках надлежаще оформленные документы, в местах вселения получают через систему Наркомзаг те же продукты.

Так, на 15 августа 1945 г. системой Наркомзаг дано распоряжение возвратить прибывшим переселенцам следующее число продуктов:

№№ п/п	Название сельхозпродуктов	Сдано в Польше сельхозпродуктов при выезде (55770 семей) в тоннах	Дано распоряжение системой Наркомзаг возвратить с х. продуктов в тоннах
1.	Зерновых культур	3959,7	2781,0
2.	Картофеля	28 443,0	12 109,0
3.	Овощей	1004,0	318,0
4.	Сена-соломы	18 125,0	9839,0
5.	Семян трав	11,0	—
6.	Мяса-Скота	16,7	1,19

В том числе по областям:

№№ п/п	Области	Зерновые		Картофель		Овощи	
		Оставлено в Польше	Дано распоряжен. на возврат	Оставлено в Польше	Дано распоряжен. на возврат	Оставлено в Польше	Дано распоряжен. на возврат
1.	Ворошиловградская	74,1	0,3	534,1	21,8	18,9	0,3
2.	Днепропетровская	389,5	370,1	2807,4	3005,8	99,2	70,3
3.	Запорожская	605,8	1061,9	4366,3	2996,3	154,2	98,8
4.	Кировоградская	118,1	67,0	851,0	—	30,1	—
5.	Николаевская	291,1	243,0	2098,5	883,3	74,1	30,9
6.	Одесская	482,2	369,8	3475,5	1293,6	122,8	15,1
7.	Полтавская	127,6	55,8	919,8	458,1	32,5	34,3
8.	Сталинская	176,4	41,9	1271,5	75,3	44,9	—
9.	Сумская	36,8	24,1	265,5	736,6	9,4	—
10.	Харьковская	61,7	—	444,9	—	15,7	—
11.	Херсонская	329,5	369,8	2374,7	1011,3	83,9	11,5
	Итого	2692,8	2603,7	19409,2	10482,1	685,7	261,2
12.	Волинская	220,4	129,5	1588,4	675,1	56,1	1,4
13.	Дрогобычская	71,5	—	515,7	11,1	18,2	—
14.	Львовская	443,5	27,4	3196,7	518,0	112,9	45,6
15.	Ровенская	61,1	9,4	440,8	151,6	15,6	3,7
16.	Станиславская	99,1	1,4	714,5	1,9	25,2	1,7
17.	Тернопольская	354,1	10,1	2552,1	269,5	90,1	4,7
	Итого	1249,7	177,8	9008,2	1627,2	318,1	57,1
	Прочие области	0,4	—	3,1	—	0,1	—
	Всего	3942,9	2781,5	28420,5	12109,3	1003,9	318,3

№№ п/п	Области:	Сено-солома		Семена трав		Мяса и скота в живом весе	
		Оставлено в Польше	Дано распоряжен. на возврат	Оставлено в Польше	Дано распоряжен. на возврат	Оставлено в Польше	Дано распоряжен. на возврат
1.	Ворошиловградская	340,7	—	0,2	—	0,3	—
2.	Днепропетровская	1791,0	1958,9	1,1	3,2	1,7	0,1
3.	Запорожская	2785,5	3325,8	1,7	—	2,6	—
4.	Кировоградская	542,9	42	0,3	—	0,5	—
5.	Николаевская	1339,1	534,1	0,8	—	1,2	0,1
6.	Одесская	2217,2	1437,5	1,4	2,0	2,0	1,2
7.	Полтавская	586,8	234,3	0,4	—	0,5	—
8.	Сталинская	811,1	—	0,5	—	0,8	—
9.	Сумская	169,4	138,0	0,1	—	1,5	—
10.	Харьковская	283,8	—	0,2	—	0,3	—
11.	Херсонская	1515	1195,6	0,9	—	1,4	0,1
Итого		12382,5	8866,2	7,6	5,2	12,8	1,5
12.	Волинская	1013,3	527,5	0,6	—	0,9	0,2
13.	Дрогобычская	329,0	2,5	0,2	—	0,3	—
14.	Львовская	2039,4	248,1	1,3	0,2	1,9	3,0
15.	Ровенская	281,2	107,5	0,2	0,3	0,3	—
16.	Станиславская	455,8	17,1	0,3	—	0,4	—
17.	Тернопольская	1628,1	71,1	1,0	—	1,5	—
Итого		5746,8	973,8	3,6	0,5	5,3	3,2
Прочие области		2,0	—	—	—	—	—
Всего		18131,3	9840,0	11,2	5,7	18,1	4,7

Возврат зерновых культур, взамен сданных в Польше, производится своевременно. Что касается картофеля, то в связи с недостатком запаса картофеля в областях Днепропетровской, Запорожской, Николаевской, Одесской, Херсонской, задолженность переселенцам в этих областях по картофелю по состоянию на 1 августа 1945 года составляет — 15.577 тонн.

В том числе по областям:

№№ п/п	Наименование областей	Подлежало возврату на момент прибытия	Возвращено	Задолженность на I.VIII-45 г.
1.	Днепропетровская	3146	525	2621
2.	Запорожская	4960	539	4421
3.	Николаевская	2347	160	2187
4.	Одесская	3955	—	3955
5.	Херсонская	2694	101	2593

Указанное количество картофеля будет подвезено в южные области из северных областей УССР для возврата переселенцам, после сбора нового урожая.

Все эвакуированные из Польши хозяйства на территорию УССР, в соответствии со ст. 3 пункт «В» Соглашения, освобождены в 1944 и 1945 гг. от всех государственных денежных налогов и страховых платежей.

Кроме того:

Постановлением Совнаркома СССР от 28 июля 1945 года № 1872 эвакуированное украинское население из Польши в УССР освобождается также и от обязательных натуральных поставок государству сроком на два года со времени вселения.

Указанием Совнаркома УССР от 27 января 1945 года переселенцы освобождены от трудмобилизации на срок до их полного хозяйственного устройства.

Для оказания помощи в скорейшем хозяйственном устройстве эвакуированных, в соответствии с п. «Г» статьи 3 Соглашения, каждой эвакуированной семье в местах вселения предоставлено право на получение денежного кредита в размере 5.000 рублей на одно хозяйство сроком на пять лет.

В связи с этим, по состоянию на 1 сентября 1945 года всего требуется для выдачи прибывшим хозяйствам кредит в сумме — 278,8 млн. руб.; утверждены лимиты в сумме — 100,0 млн. руб. Использовано кредита переселенцами — 32.522 млн. руб.

В том числе по областям:

№№ п/п	Наименование областей	Требуется кредитов	Ассигновано по плану	Использовано кредитов переселенца на I.VIII-45	% использования к плану кредитов
1.	Ворошиловградская	5240 тыс.	1000 тыс.	51 тыс.	5,0
2.	Днепропетровская	27 545 »	11 000 »	2937 »	26,7
3.	Запорожская	42 840 »	18 000 »	7252 »	40,3
4.	Кировоградская	8350 »	1000 »	23 »	2,3
5.	Николаевская	20 590 »	7000 »	2845 »	40,6
6.	Одесская	34 100 »	15 000 »	8712 »	58,1
7.	Полтавская	9025 »	2000 »	57 »	2,8
8.	Сталинская	12 475 »	2000 »	40 »	2,0
9.	Сумская	2605 »	1000 »	5 »	0,5
10.	Харьковская	4365 »	1000 »	82 »	8,2
11.	Херсонская	23 300 »	10 000 »	1478 »	14,8
Итого по восточным областям		190 435 тыс.	69 000 тыс.	23 482 тыс.	34,0
12.	Волинская	15 585 »	8000 »	1761 »	22,0
13.	Дрогобычская	5060 »	1000 »	246 »	24,6
14.	Львовская	31 365 »	10 000 »	3236 »	32,4
15.	Ровенская	4325 »	1000 »	379 »	37,9
16.	Станиславская	7010 »	1000 »	470 »	47,0
17.	Тернопольская	25 040 »	10 000 »	2943 »	29,4
Итого по западным областям		88 385 тыс.	31 000 тыс.	9035 тыс.	29,2
Прочие области		30 »	—	5 »	—

В соответствии со ст. 5 Соглашения, перевозка эвакуируемых с территории Польши в УССР и с территории УССР в Польшу осуществляется средствами НКПС СССР за государственный счет.

На 30 августа 1945 года представлено для перевозки украинского населения из Польши — 31.494 вагона для эвакуации — 63.550 семейств что составляет в среднем 2 семейства на 1 вагон.

На то же число предоставлено для перевозки польских граждан с территории западных областей УССР — 25.718 вагонов, для эвакуации — 133.710 семейств, что в среднем составляет 5 семейств на 1 вагон.

Начальник Управления при СНК УССР
по делам эвакуации (Б. ИВАНОВ)

Оригінал. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 4626.— Оп. 1.— Спр. 9.— Арк. 1—19.

ЗВЕРНЕННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПОВСТАНЦІВ ДО СОЛДАТІВ І ОФІЦЕРІВ ВІЙСЬКА ПОЛЬСЬКОГО

Вересень 1945 р.

**За самостоятельные и
независимые государства
угнетенных народов**

Перевод с польского
Копия

СМЕРТЬ БОЛЬШЕВИСТСКИМ ИМПЕРИАЛИСТАМ И ИХ АГЕНТАМ

СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО.

Под давлением союзников с запада большевики вынуждены были ликвидировать в Польше все свои официальные и полуофициальные агентуры органов НКВД. Надеемся, что польский народ сам будет править и управлять в своем суверенном государстве. К сожалению это не так: настоящая действительность отбрасывает все надежды польского народа, как равно клеветническую пропаганду большевиков. Большевики не оставили Польшу, а напротив с каждым днем укрепляют здесь свои позиции.

Несмотря на то, что большинство польской общественности, которая поняла важность настоящей эпохи, решила упорно бороться против большевистского империализма, однако еще много поляков сотрудничают с убийцами Кремля. Это они совместно с НКВД и по его требованию арестовывают и расстреливают польских патриотов, которые не хотят, чтобы польский народ погибал в новой московской неволе в XVII Советской Республике. По приказу НКВД принуждают польскую общественность на выселение, издеваясь и грабя украинское население и даже убивают и сжигают их села. К этой позорной работе, выполняемой до сих пор только с помощью агентур-

ной администрации, преимущественно работающей в безопасности, большевикам удалось в последнее время втянуть и Войско Польское. Места, до сих пор занимаемые центрами НКВД, сейчас заняты по всей Польше военные гарнизоны городов Войска Польского. А коменданты этих гарнизонов — товарищи Кирилюки (Леско), Попковы (Жешув), Волковы, Чупряновы (Санок), Губаревы с целой бандой в 450 разведчиков и контрразведчиков (Ясло), Федоровы, Морозовы, Белоруссовы, Саркияки и т. д. и т. д. От этого времени дела политического характера не решают в канцеляриях службы безопасности, где также нет недостатка в Яковлевых, и только исключение в кабинетах товарищей Кирилюковых, Попковых, Губаревых и других самых лучших сынов партии Ленина — Сталина, преданных работников НКВД и сейчас против сынов вольности — польских повстанцев и бандеровцев выполняет Войско Польское вместо спецотделов НКВД и погранзастав НКВД, прикрываясь защитной ширмой чести и ратности Войска Польского, контролирует и шантажирует администрацию Суверенной Польши. Присутствие указанных лучших работников НКВД в Войску Польском для народа польского есть угрожающим моментом, неизбежностью печальной доли Украины, Литвы, Эстонии и Латвии... что и для польского народа Москва уже присудила: радостную и счастливую жизнь под солнцем сталинской конституции.

Солдаты и офицеры Войска Польского — настоящая независимость наших государств еще не установлена. Не развяжут между нами границ террор и поля брани. Давайте строить вместе то, что нас объединяет, а не то, что нас разделяет. Только большевистской Москве нужна борьба за границы между нами, чтобы после укрепления своего внешнего и внутреннего положения, указать нам совместные границы в тайгах Сибири, какие права уже на протяжении 200 лет там мы имеем. Настало время, чтобы понять, что только развалины тюрьмы народов и полный раскол московского большевистского империализма позволит будущим поколениям польского, украинского и других угнетенных народов жить в независимости и суверенных государствах. Необходимо для этого сконцентрировать все силы, все внимание обратить исключительно на борьбу за независимые государства, вопрос границ будет когда-нибудь развязан не агентами Сталина — Хрущева и Берута, а настоящими украинскими и польскими правительствами, которые будут выбраны нашими народами. Солдаты, не проливайте кровь напрасно. Не стреляйте в украинских повстанцев, в случае встречи с ними. Не принуждайте к переселению, не допускайте преследований и грабежей, не бейте, не убивайте мирное украинское население. Не вынуждайте украинское население к самооборонной борьбе. Не работайте для людоедов Москвы, так как их жизнь, это верная ваша смерть. Никакого суверенного государства они вам не дадут, скорее угнетут вас, так как они угнетают украинский и балтийский народы, а потом

обдарят вас всеми ласками сталинской конституции: голодом, нуждой, заключением, концлагерями, Соловками, Сибирью, расстрелами, моральным унижением и будут эксплуатировать хозяинов и рабочих польских в колхозах и на фабриках государственных. Солдаты, не выполняйте приказов сталинских разбойников, так как это приказы тех, которые в печальные памятные 1939—41 годы вывезли в Сибирь и Казахстан в вагонах для скота при 20-ти градусном морозе сотни тысяч поляков. А потом в грозное для Москвы время начали самым наглым образом из этих заключенных — ссыльных создавать тогдашнее Войско Польское. До сегодняшнего дня еще не возвратились из ссылки ваши родители и родственники, а многие из тех мучеников не возвратятся уже в Польшу никогда. Действительно ли так быстро забыл и простил польский народ своим мучителям то печальное еще недавнее прошлое.

Поляки, как можете брататься с теми, которые в 1939—41 гг. диким образом в тюрьмах Львова (Замарстынов), Лонцкого (Брыгидки) и других городах Волини, Галиции, Белоруссии и Украины замучили десятки тысяч лучших польских патриотов. Разве союзниками и приятелями польского народа могут быть эти, которые сгубили генерала Сикорского, создали кошмарное катынское кладбище, которые сегодня еще в тюрьмах Жешова, Люблина пытаются настоящих защитников Независимой Польши. Думаете, что большевики в 1945 году стали другими — лучшими от тех, которые были во время первой оккупации (1939 год), сделавшие столько кровавых убийств. Они в то время выступали без маски, а сейчас, вынужденные обстоятельствами, натянули на себя маску. Настало время увидеть это, поляки.

Поляки, чудо под Вислой и забрызганный сейчас большевистским болотом Пилсудский спасли Польшу от преждевременной московской неволи. Если большевикам удастся укрепить свои позиции в Польше, а делают они это с помощью вашей крови, если им удастся дожидаться теперь того, что было после революции 1917 года — дождались они кровавых 1932—1933 годов — помните: вам всем припомнят, откуда призван каждый из Вас в Войско Польское и определенно пошлют вас обратно туда (в лагеря смерти) в Казахстан, так как кто, как не вы, бывшие и будущие заключенные — ссыльные будут строить им фабрики-гиганты, каналы и дальневосточные дороги (сибирские железные дороги и автострады).

Сейчас дают амнистию. Извинением хотят привлечь к Польше всех своих бывших политических врагов, заверяя, что в Польше не будет лагерей, колхозов. Одевши маску, толкуют новоокупированным народам II НЭП (новую экономическую политику). То самое и дословно также делали большевики после революции 1917 года на Украине, пока не укрепили свои позиции, а когда уже в 1929 году этого добились, то каждому украинцу припомнили, что делал во время революции, к какой организации принадлежал, на чьей сто-

роне боролся и какое имел социальное происхождение. Только тогда насильно отобрали у украинских крестьян не только отданную бесплатно землю помещиков, но и собственную. В то время был врагом народа каждый крестьянин и тот даже, который во время революции боролся на стороне большевиков, но не желавший добровольно отдать большевистским тунеядцам своей собственной кровью оплаченной, земли. Сотни тысяч таких ревностных когда-то коммунистов расстреляно во время коллективизации на Украине.

В общем господство большевиков на Украине стоит украинскому народу около 10 миллионов жертв.

Поляки, сорвите маску большевиков в Польше. Отклоните красное кровавое покрывало и посмотрите, что за ним кроется. Раскройте глаза всем ослепленным, слабым духом, чтобы они узнали, что несут большевики в ближайшем будущем польскому народу, чтобы проклятия ваших детей не пало на вас, как мы сегодня проклинаям наших отцов, которые на своих плечах принесли нам эту проклятую власть, чтобы в будущем польские матери не видели бы смерти своих опухших от голода детей и не питались бы их невинными трупами, как это имело место во время голода на Украине, чтобы когда-нибудь им не пришлось бы, как у нас Скрипнику, Шумскому, Хвелевому покончить жизнь самоубийством — честные поляки-патриоты, которые теперь втягивают в Польшу большевистского троянского коня, чтобы язык Ленина не стал государственным языком в Польше. Чтобы спасти польскую культуру от нивелирования, а весь польский народ от неизбежного уничтожения, уже сегодня приступайте к борьбе за действительно Независимую Польшу, суверенную, вместе со всеми угнетенными в Москве народами. Пусть и Польша не отсутствует уже теперь в сильном антибольшевистском блоке угнетенных народов. Опомнитесь.

Долой ложь, коварство и неправду большевиков.

Долой II Новую Экономическую Политику.

Смерть большевистской тирании — свобода народам и личности.
Сентябрь 1945 год. Украинские повстанцы

Верно: копия с копии
Заместитель коменданта РИК
Гуцуляк Евгений
подпоручик

Перевела Пурина.

Переклад з польської в копії. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 2974.— Арк. 5—7.

**ЗВЕРНЕННЯ-ПРОТЕСТ УКРАЇНЦІВ ЛЕМКІВЩИНИ В ЗВ'ЯЗКУ З НАСИЛЬ-
НИЦЬКОЮ ДЕПОРТАЦІЄЮ ЇХ В УРСР.**

30 вересня 1945 р.

**ДО СОВІТСЬКОГО СОЮЗУ В МОСКВУ
ЧЕРЕЗ УПОЛНОМОЧЕНОГО ПО ЕВАКУАЦІЇ В ГОРЛІЦАХ.**

ЗАЯВА.

**Русских мешканців на терені землі Лемковській од ріки Сан по
Попрад в повітах Санок — Красно — Горліца — Грибов — Новый
Сонч — Мушіна.**

Ми яко часть великого русского народа од непамятних часів
проживаємо тут, народ наш пережив:

1. Польську Королевську

2. Пережив Австрійську-цесарів памятник сум переслідовань як
процес Ольги Грабар, Івана Раумовича, памятник Талергоф и
вісилиці, на яких мадяри і германці повісили 70000 русского народа
галичан за то, що звали себе руськими.

3. Пережили ми Польську Річ і германську окупацію.

Наші умисли і очі були звернені на схід на руський нарід, і ми
надіялись звідтіл визволення. Коли Червона Армія начала насту-
пать на германців, ми утишились, у нас в Карпатах зачали організо-
вувати отдели партизанов, наши люди зачали виступати і доповняти
їх, але за то немало погигло наших із рук германських.

Ми живили потайки партизанів, доносили їм відомості, хотя нам
за те грозила смерть от германців. Коли Червона Армія перешла
нашу землю, до нас прибули военні старшини для набору людей до
Червоної Армії. Ми не чекали на примус, але дали охотно добро-
вольців, и значне число. Наші добровольці були в перших рядах на
фронті, есть убиті, есть ранені і каліки і есть визначенні за отвагу.

Ми думали, що знайдемося разом з нашою руською землею
в границях Совітського Союзу і що Совітський Союз зробить
з нашей Лемковщини Красную Швейцарію, і ми заживемо свобод-
ним життям на нашій землі.

Яке розачарування, коли ми довідалися, що Совітський Союз
продав чи даровав нашу землю полякам, а нам придложив охотне
переселення. Часть народа переселилась, а друга часть, котра
більше свою рідну землю користуватись с того не хоче позастались
на своїй землі, хоч і знає, що земля та гориста і мало родюча, але
наша руська і вистарчальна на наше удержання, бо що сказав би
Вам серб або чорногорець, якби йому придложили: «Серб, покинь
свою землю і твої гори і переселись на Україну на чернозем». Знаєм,
що не згодився, а що сказав би швейцар, а що сказав би ескімос
з далекої Гренландії.

Ми кривдились Совітському Союзу, ми ніде не виступали протів
і відносились як найлучше і до Червоної Армії і споживали, чим
могли, споживали военні відділи, давали контингенти м'яса, сбіжжя,
картошки і роботу, а Совітський Союз продав нашу землю полякам,
тож коли спродав землю, то спродав нас, людей, бо ми не живем на
місяці, тільки на землі і з місяця не сходим на землю, і на тій землі
хочемо і дальше жити і переселятися не міркуємо.

Але власті стосують до нас примусове переселення, при помощи
війська викидають безборонних з хати, конфіскують послідне неве-
лике майно.

Поляки кажуть, що вони русин не виселяють, що вправди на
війську мундир польський, але ж під мундиром не польська особа
криється. Хто не хоче охотно йти, то кажуть, підеш примусово, але
мусите записатись як охотно. Ми заявили, що ми люди, а не худоба
і не африканці чорні, бо і тими не торгують, щоби з нами (в) такий
способ поступали. Ми нічого Совітському Союзу ані полякам не
винні, щоби до нас тепер стосувати і принудительно змушено викида-
ти з нашої землі.

Ми першими до тих часів невольно будем зносити це і дальше,
але хочем терпіти на нашій землі, бо вона есть наша руська.

Якщо Совітський Союз не хоче нашу землю, то і не хоче і нас, то
і зоставте нас, коли ми Вам не нужні.

За руську Селянську Організацію — Подпись: неразборчиво.

30.IX — 1945 г.

Копія. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 1472.— Арк. 153—153 зв.

ІНФОРМАЦІЯ ОУН ПРО ПРИМУСОВЕ ВИСЕЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ З ПОЛЬЩІ.

Жовтень 1945 р.

**ЗАГАЛЬНИЙ ОГЛЯД
УКРАЇНСЬКИХ ТЕРЕНІВ ЗА ЛІНІЄЮ КЕРСОНА ЗА МІСЯЦЬ
ЖОВТЕНЬ 1945 р.**

АКЦІЯ ПРИМУСОВОГО ВИСЕЛЕННЯ

Акція примусового виселювання українців продовжувалася ці-
лий місяць жовтень і йде далі. Провадить цю акцію т. зв. польське
військо (командири самі большевики). Акцію цю провадять засоба-
ми брутального варварського терору. Факти ці подають звіти з
поодиноких округ, залучені до загального звіту. Крім брутального
терору, примінює ще військо різнородні форми різнородних больше-
вицьких провокацій, облудної брехні й т. п. Чим більше мордують

й граблять, тим більше говорять про охорону населення перед бандами, заведення ладу і спокою, справедливе трактування всіх і т. п. Намагаються тероризувати також ув'язнених осіб, та зі заломаних осіб вербують провокаторів. Усім тим кермують до найменших дрібниць большевицькі старшини в польських мундирах. Вони вдають польських «іберпатріотів», перегольовують в своєму наглому патріотизмі найбільш «рузенних поляків», декламують що друге слово «про нашон укоханом Польскем», намагаючись прислонити (як мундирами й ожелками), що вони москалі. Вони власне натискають всіма силами на виселення й намагаються надати цій акції якнайбільш терористичних форм. Опісля другі, що вже в большевицьких мундирах, на кордоні, в переселенческих комісіях чи за кордоном звалюють все на поляків і намагаються серед вигнаних, стероризованих людей розбудити ненависть до «поляків», які таке з нашим народом виробляють...

Акція ця, як бачимо, є дуже старанно режисерована большевиками. Ставлячи собі за ціль знищення нашого руху й цілого свідомого національного активу при нагоді цієї акції, вони розуміють однак, що цілого мільона людей так скоро не знищать і що фермент, який внесе цей мільон людей в границі їхнього раю буде доволі сильний, мимомо найбільш строгого пересіяння й винищення революційних елементів. Тому вони дбають дуже пильно, щоби загал населення, який не буде негайно зліквідований, але буде десь розсіяний по просторах їхнього червоного царства, виніс «з Польщі» якнайгірші спомини, щоби в найгірших умовах советської тюрми народів мусів там шукати рятунку перед «польським» терором і щоби на випадок більшої розправи з поляками в майбутньому, до чого мусить дійти, мати за собою крик і опінію того мільона нещасних виселенців, вигнаних і стероризованих до краю «польським військом». Вони вже й сьогодні намагаються часто капіталізувати для себе кривди українців, розбудити ненависть і бажання помсти до поляків та вербувати на цьому підложжі агентів до агентури і роботи в Польщі. Така гра большевиків спирається на добрій знайомості психології польської суспільності, яку можна все штовхати до найбільш диких і сліпих протиукраїнських виступів. Большевики власне на цьому грають. Але останньо завдяки широко розкиненій пропагандівно-політичній акції вдалось нам у великій мірі перекреслити й спаралізувати ці хитрі пляни большевицької політики на польсько-українському відтинку, а навіть вдалося у великій мірі хоч ще не зовсім відвернути того бука в другий бік і вдарити ним на тих, які його самі витягнули. Примусову, терористичну виселенчу акцію, яку большевики хотіли використати до політики своєї на протипольському відтинку, нам вдалося досі, у великій мірі обернути в протилежному напрямі. Ми використали її до дуже сильної протибольшевицької пропаганди, так серед українців, як і серед

поляків, та частіше вже і на ширшій світовій арені, до чого вона дає дуже добру нагоду.

Українське населення там, де не заломлює його зовсім терор, зв'язується з нами ще тісніше, ще глибше, ще більш масово. Бо тепер наша боротьба, як ще ніколи досі, зовсім ясно й очевидно навіть малій дитині — це боротьба з найбільшою посвятою за його хату, рідне подвір'я, землю, з якої його виганяють, останню корову й хліб грабують, відбирають, а ми боронимо. Наша боротьба й наша ідея стали таким масовим, всенароднім і так глибоким життєвим рухом, потребою кожної української людини, як сонце і воздух і другі основні елементи життя.

Намагання большевицької, хитро задуманої політики, посилювати під польською маркою терор, а самим виступати в ролі оборонців і захисників, дали на загал дуже малі результати, хоч буває і таке. Однак багато більше наступило поглиблення ненависти до них і ще більше зросла свідомість конечности незалежної державности, як єдиного рятунку перед загибллю й усіма лихоліттями всякого ворожого терору, а наш визвольний державницький рух вступив ще більш яскраво, як єдиний справжній оборонець українського населення перед терором й знищенням та носій його задушевних мрій про вільне життя.

Серед польського населення ми намагалися використати цю акцію з доволі великим успіхом, до компромітації облудної большевицької гри, до розкриття методів їхньої політики і до монтування спільного протибольшевицького фронту.

Ця акція була проваджена дорогою летючок й відозв до польського війська дорогою листів та розмов.

Намагаємось використати цю акцію на ширшій арені світової лінії, бо вона дає дуже добру нагоду скомпромітувати большевицькі терористичні методи й видвинути при тій нагоді наші постуляти та змагання. В тій справі зроблено рівно ж деякі заходи. Видано між іншим відозву до цілого культурного світу, яку перекладається й поширюється в ріжних мовах, зложено мелодіями, переложено, крім того, на чеську мову й поширено деякі наші видання (та інше).

СТАН ВИСЕЛЕННЯ

Протягом місяця вересня й жовтня виселено в Перемищині й Бірщині ок. 30 українських сіл. Акція продовжується. На Лемківщині продовжується акція виселювання західних околиць. Починається теж останньо с Ся(ноку). Почали цю акцію від ап. адмін. о. Малиновського, якому большевицькі старшини (в польських мундирах) наказали виїхати до трьох днів. Але він не чекав аж його арештують, так, як єп. Коциловського, й вибрався сам куди інде...

В. Любачівщині викинули 13 сіл (около). Виїхали одначе досі лише три транспорти. Акція в загальному тут здержана з різних

причин. Найголовніше тому, що перервано комунікаційні шляхи, висаджено мости й систематично розбираються рейки. В Грубешівщині були останньо спроби посилити виселенчу акцію, так само на Підляшші, але в основному стан поки що ще без змін. Найсильніше натиснули на Перемищину, терен висунутий безпосередньо на захід. Опісля прийде черга на інші терени, де тепер також іде посиленна виселенча акція, але не таких масових і жорстоких розмірів.

ПРОТИАКЦІЯ

Усі сили, якими розпоряджає організація, кинено до активної боротьби проти виселення. Наказано збройну боротьбу до кінця, до останніх меж можливостей, саботажеву акцію для паралізування комунікації й розвинено широку пропагандивну акцію для мобілізації населення до оборони і для з'єднання опінії патріотичних кол польської суспільности. Заходи ці дали досі дуже поважні результати. Збройна боротьба й пропагандивне використання ситуації вплинуло дуже поважно на припинення темпа виселенчої акції. Наміром організаторів цієї акції було перевести її ударним темпом. Тимчасом вона затягнулася, опізнюється, а подекуди наразі припинена, мимо натиску згори, щоби її продовжувати. Цілий ряд місцевих властей прямо саботує директиви про виселення. Також позискано поважні частини польського війська. Тепер є не раз так, що одні викидають дверима, а другі через вікно піддержують застрашеного дядька на дусі, щоби не боявся і таки видержав на своїм. Керівні чинники мусять не раз змінювати військові частини й міліцію. Але це не завжди допомагає.

Треба однак пам'ятати, що таке негативне ставлення до виселення українців спричинено в деяких польських кругах єдино тим, що вони в'яжуть це з виселюванням поляків зі ЗУЗ (західноукраїнських земель УРСР — В. С.) Уважаючи вперто й консеквенто українців за громадян польської держави, а ЗУЗ приналежний до Польщі, противляться всякій виселенчій акції, яка могла б створити закріплення існуючої тепер границі. Вони б раді цілою душею виселити всіх українців не тільки з-за лінії Керсона, але й з цього світу, однак тепер вважають, це з моментів евентуальних змін границь в майбутньому конфлікті, недоцільним. Однак з другої сторони здобувається щораз більше нашою пропагандивною акцією також і прихильників спільного протибольшевицького фронту. Є між поляками і такі, які склонюються до голошених нами засад свободи народів, але це одиниці.

Боротьба проти виселення іде дальше. Повний образ її дають залучені матеріали. Активний збройний виступ проти виселювання й пропагандивне використання цієї боротьби дає нам побіг впливу на опізнювання й ослаблювання виселення ще дуже поважний політичний капітал, бо робить нашу справу голосною. Сьогодні

українська проблема вибилася наслідком цього на одне з перших місць в політичному житті Польщі, а в разі з тим входить також в засяг широкого кола заінтересувань, чим спаралізовано саме найважніше намагання більшовиків замкнути українську проблему у своїй сибірській клітці.

НАШІ ЖЕРТВИ

У розгарі надзвичайно напруженої боротьби, на шляху поважних успіхів понесла теж організація не малі жертви. Впали на полі Слави в боротьбі рад стрільців УПА, стрільців самооборонних кушчевих відділів, організаційних працівників та мирного населення. Списки виготовляються. Втрачено головно в Перемищині організаційні приміщення (криївки). Найповажнішою жертвою була смерть сл. п. к-р Ягоди-Черника, героя завзятої боротьби на Холмщині та в Сокальщині, видатного військового та громадянського діяча...

Слава Україні!
Волет».

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ Ф. 3833.— Оп. 1.— Стр. 153.— Арк. 43—45.

ІНФОРМАЦІЯ ОУН ПРО ЗАГАЛЬНУ СИТУАЦІЮ В ПЕРЕМИШЛЬЩИНІ В ЗВ'ЯЗКУ З ПЕРЕСЕЛЕННЯМ УКРАЇНЦІВ.

26 листопада 1945 р.

Перемищина.

ІНФОРМАТИВНИЙ ЗВІТ за час від 20.X до 20.XI.46

ЗАГАЛЬНА СИТУАЦІЯ В ТЕРЕНІ

В звіттовому часі ворог продовжував переселенчу акцію в підміських селах коло Перемишля. В с. Корманичах стаціонувало протягом звітового часу ВП (Військо Польське — В. С.) в силі 500—800 людей (залежно від часу) та проводило свої акції в с. Корманичах і доколичних українських селах. В інших селах стаціонували також менші чи більші частини ВП, однак більш доривочно. Акції ворога мали в тім терені характер більш повільний і розчислений на довшу мету. Однак в загальному були не менш жорстокими в методах переселювання. Українське населення ставило в загальному поважний загальний спротив. Були часті випадки (с. Корманичі), де ВП замикало людей цього і доколичних сіл до пивниць і кілька денним

голодом змушувало до підписування заяви. В. с. Княжичах, коли ВП викидало з хати одну жінку, а вона не хотіла вийти — винесли її на простирадлі на подвір'я, а двері від хати забили дошками. Під час звітового часу ВП і переселенці комісії робили по селах мітинги й агітували за виїздом. Поважна частина населення не втікала з виселюваних сіл і так вдержувалася, щоби перечекати виселення. Дуже часто втікали й ці, що їх в який-небудь спосіб змушено до підписання заяви.

Протягом звітового часу ворогові вдалося виселити ці села:

1. Корманичі	6. Даровичі
2. Княжичі	7. Берендбовичі
3. Горохівці	8. Аксманичі
4. Мітошинці	9. Сільці
5. Куп'ятичі	10. Редропіль

Точний стан виселених і полишених родин подається в слідуючому звіті з цієї причини, що такого стану наразі не можна устійнити, бо багато населення з тих сіл попереходило в інші попередньо виселені вже села.

В інших частинах терену акція мала характер — попереселенчий. Там ВП обважувалася лише до рабунків українського населення і стяга ним полишеного переселенцями майна. В першій декаді звітового місяця ВП в терені пов. Сянік переводило грабежі й арешти українського населення, що були зв'язані з перемаршем курія УПА, який виконував відплатну акцію на м. Бірчу. В дальшій частині звітового м (ісяця) поза підміськими селами, де переводилася переселенча акція, в решті терену було в загальному спокійно.

В надсянських селах, де переселенча акція перейшла на початку м. вересня, поодинокі українські села і поодинокі родини були у звітному місяці об'єктом нападів польських цивільних банд з-за Сяну. Тут польські банди виступали в характері АК або звичайних банд. Ця їхня бандитська акція не мала зорганізованого характеру й не принесла великої шкоди українському населенню.

По переведенню у минулому звітовому м. наших відплатних протиакцій на частину ВП, що відзначалася у своїй жорстокій поведінці з українським населенням у Бірчі й Кузьмині, польське населення живе в постійній тривозі. В зв'язку з цією акцією польські маси є переконані, що цю акцію переводили або найменше інспірували більшовики. Таку думку піддержує рівно ж підпільний польський орган «Вольносьць Слова», що виходить у Перемишлі, заявляючи, що останні випадки були ділом більшовиків, які лише звалюють вину на «бандерівців». Як потвердження цього подає факт, що під час нападу на Бірчу старшини ВП — більшовики наумисно стріляли по польських вояках. До такого переконання польської опінії причинився ще один випадок, а саме: ВП зловило одного нашого стрільця, якому не вдалося себе добити. На допитах цей стрілець зізнав, що брав участь у протипольських акціях. На запит старшини ВП —

більшовика, хто дає для бандеровців зброю, цей стрілець, щоби збутися відповіді, заявив, що УПА дістає зброю і виряд від НКВД з Дрогобича. Тоді цей старшина витягнув пістоль і на місці застрілив стрільця. Після цього випадку вояки ВП набрали підозріння, що цей старшина навмисно так поступив, щоби уникнути компромітації.

Спалені нами українські села (Микуличі), що вже були заселені поляками, поляки нарobili великого шуму й опустили всі сусідні виселені українські села, що їх успіли в останньому часі заселити поляки зі сходу.

Польська газета, що виходила в Перемишлі, — «Нове Горизонти» заявляє, що опінія польського громадянства, будьто би акції на ВП інспірують більшовики, є наскрізь невірна, та, що як би більшовики нпр. хотіли ці землі забрати від Польщі, то би прямо договорилися з польським урядом, а ніколи не виявляли би претензій до цих земель в цей спосіб. Згадана газета прикінці заявляє, що потягнеться до строгої відповідальності всіх тих, хто згадані сплетні пускає між населенням.

УКРАЇНСЬКИЙ ВІДТИНОК

Українське населення цього терену можна поділити на три основні групи. Перша з них — це населення, яке ще не було поважно заторкнено переселенчою акцією, це головна частина повітів Лісько й Сянік, що належить до нашого терену. Ця частина українського населення під вражінням переселенчої акції, вона вже на власні очі бачила, як виглядає переселення і має в тім напрямі досвід. В загальному заявляє, що буде ставити спротив, одначе можна вже передбачити, що оскільки ворог буде надалі приміювати досьогочас і методи, то вона не вдержиться, залишиться лише незначна кількість, а частина населення беззастережно виконує всі наші зарядження і вірить в єдиноправильність нашої боротьби. Найбільше боїться переселенчої акції в зимі і заявляє, що в зимі буде важко ставляти опір переселенчій акції.

Друга група — це залишки по переселенчій акції, це є люди, яким в якийсь спосіб вдалося втекти від виселення. Переважно вони вміло лавірували поміж іншими села, в яких переселенча акція в тім часі не відбулася. Зараз вони ограбовані дощентно ворогом, але на цей час вже встигли запитися в харчеві продукти з налишених запасів тих, що виїхали за кордон. До нашого руху ставляться спеціально прихильно й радо вітають кожного стрічного повстанця. Вдоволені з цього, що їм вдалося вдержати, одначе бояться, щоби їх не примусили виїхати в зимі. Щоби запобігти цьому, стараються в якийсь-небудь спосіб дістати польські документи, що їм у великій мірі вдається, бо деякі волосні війти і польські священники спеціально безінтересно ідуть їм в цьому на руку. Зараз ця частина складає

контингент польській владі, з якою вив'язується впевні тому, що запаслося в продукти, залишені переселенцями.

Третя група — це ті, що у звітному періоді переходили вогонь переселенчої акції. Як і в інших місцевостях, так і тут населення ставило поважний та сильний спротив, що проявлялося в невідповідній заяві на виїзд. У звітному місяці мали місце випадки, де ворог чотири і більше денним голодом змушував населення підписувати заяви на добровільний виїзд. Були рівнож випадки, що змушені селяни навіть по підписуванні заяв втікати на інші села і позалишалися. У виселюваних в звітному місяці селах залишилося більше родин, як у селах, виселених попередньо. З цього видно, що досвід здобутий іншими вповні використали села, переселювані пізніше. Найпрактичнішим засобом в протипереселенчій акції являється масова втеча до сіл, під цю пору не охоплених переселенчою акцією. Такі, перебувши 2—3 тижні в другому селі, вертаються назад і живуть нормально. Бути під час переселенчої акції в селі і не виїхати є дуже трудно. Великою хвилевою поміччю являються польські документи, які в меншій чи більшій мірі ВП респектує. Були рівнож випадки, що поодинокі вояки ВП допомагають населенню радою, як має застосуватися під час переселення. Підмічується, що одне цікаве явище під час переселення, а саме: під час акції найскоріше ломляться і виїжджають багаті, остається переважно сільська біднота. Це головне тому, що перші хочуть якнайбільше перевезти з собою майна за кордон, тому не чекають, аж ВП забере їх силою без майна, а біднякам про це байдуже, бо і так не мають що із собою вивозити. В загальному під час переселенчої акції населення дуже боїться нападу з нашої сторони на частини ВП, які цю акцію проводять. Свою поставу до цього населення мотивує тим, що в часі акції не обійдеться без жертв зі сторони цивільного населення, як рівно ж боїться помсти зі сторони ворога, який напевне відбив би свої втрати на цивільному населенні. Переведені нами попередньо акції в таких випадках і наслідках після них цілком оправдують поставу населення.

Українські маси заставлені на недалекий початок війни, яка мала би у висліді принести УССД. Початок такої війни маси пояснюють собі тим, що конфлікт між зах. аліянтами і більшовиками неминучий. Українське населення на кожному місці помагає і співпрацює з нашим рухом. Однак замало має довір'я у власні сили. Свої надії переважно покладає на Англію і Америку. З такою орієнтацією населення дуже важко боротися, бо вона вкорінена в нього нашою передовою інтелігенцією і у великій мірі польським суспільством, яке всі свої надії покладає на зах. аліянтів.

ВОРОЖИЙ ВІДИНОК

а) Більшовики. У звітові, як і в попереднім часі, більшовики

назверх не проявляли жодної в терені діяльності. Більшевицьких відділів в терені немає, на залізничній лінії Сянік — Устрики часто переходять транспорти з ЧА (Червоною Армією — В. С.) на схід. Звичайно возять вояків незброєних — озброєний лише конвой. У звітному місяці почали помітніше рухатися більшовики з погранзастави. Часто при кордоні (по стороні Польщі) арештують селян під замітом намагання перейти кордон і по кількох днях звільняють. Є випадки, що арештують одну особу по кілька разів. Під Перемишлем переходять більшовики з погранзастав на цю сторону і тут «оборонюють» українське населення перед грабінням ВП. Бувають часто випадки, що пограничники проганяють зі сіл понад кордоном ВП і МО, якщо на них поскаржиться українське населення. Таку поставу до поляків займає 70 енкаведистів, що пильнують німецьких полонених в с. Негрибці. За цю прислугу населення платить більшовикам харчами та самогоном. Були рівнож випадки, що більшовики з погранзастави в Ружбовичах робили по цій стороні засідки за нашими людьми, але безуспішні. В містах бувають дуже часто сутички між більшовиками і ВП. З цих сутичок переважно побідниками виходять більшовики. З цього приводу сильне протибольшевицьке наставлення між ВП і польським цивільним населенням. На терені міського повіту організують більшовики на кордоні стрічу населення з обох сторін кордону, на ці стрічі висилають своїх агітаторів, які агітують за переселення та вихваляють життя в СРСР. В останньому часі переселенчі комісії, агітуючи в терені за переселення, б'ють на національні почуття мас, заявляючи на мітингах, що є «національним злочином українців залишитися в Польщі і приймати польське горожанство» (мітинги в селах під Перемишлем — Станіславчик, Лучиці).

До українців відносяться більшовики досить ворожо, називаючи населення «бандерівцями», але якщо порівняти їхнє відношення до поляків, то воно більш вороже. Головне повертаючи фронтовики ставляться до поляків з погордою, проявляючи на кожному кроці своє невдоволення з такого «союзника». Більшовики зажадали в Лиську тої частини контингенту, яка їм належить, через те відчувається в Лиську брак хліба, навіть у частинах ВП, що там стаціонує. Цей факт викликав поважно невдоволення серед польського населення і стаціонуючого там війська до більшовиків. Помітно рівно ж невдоволення до більшовиків серед МО, яке старається оминати зустрічей з більшовиками. На лінії Сянік — Устрики, починаючи від 25.X.45, крім транспортів з фронтовиками, ідуть рівно ж на схід великі транспорти з майном, забраним в Німеччині, а саме: фабричні і військові машини, авта, меблі, рештки старого заліза. Протягом трьох тижнів проїхало тою лінією поверх 120 транспортів.

б) Поляки:

1. Населення. Польське населення в загальному вороже наставлене до польського уряду й більшовиків. Дуже незначна частина

польського населення настроєна до большевиків прихильно. Відношення до нашого руху і українців взагалі різне. Найкраще наставлені до нас ті поляки, які мають змогу стрічатися безпосередньо з нашим рухом... Це поперше тому, що бачать з нашої сторони коректну поведінку з польським населенням, яка у відношенні до них є багато прихильніша, як поведінка до польського населення частин ВП. З другої сторони респектують нас на тому, що нас бояться. Наші каральні акції на польські бандитські села знаходять цілковите оправдання польського населення сусідніх польських сіл. Якщо йде про втікачів зі знищеного польського села Долягова, то жодне сусіднє польське село не хоче їх приймати та їм помагати. У висліді такого ставлення польського населення, поляки зі знищеного с. Делягова організуються в збройні банди і грабують польське населення. Наші стрічі з поляками і пропагандивна гостина в с. Селиськах (протокол долучається) зробили на поляків помітне враження. Серед поляків можна часто почути голоси: «Панове, то не ест банда, а zorganizована сіла, мендзи німі ест дужо учоних і інтелігентних людзі, ктурих нам бракує».

Наставлення польського суспільства до українства характеризує така одна дискусія, що відбулася 4.9.45 під костелом в с. Піздрці (польське село за Сяном). Волосний війт звернувся до польського населення, щоби ішли помагати знищеним польським селам копати бульби і т. п. Після цієї мови виступив бувший посол польського сейму Точок, який заявив, що не будуть їм помагати, бо через них полишили свій дорібок і поїхали в невідоме майбутнє невинні українські селяни зі сс. Дяткова, Іскані, Руське село й інші. Дальше говорив, що вже найвижчий час, щоби поляки з українцями ішли рука в руку. На це відізався один з присутніх, кажучи, що до цього ніколи не дійде, але Точок сказав йому, що не від його думки буде це залежне, над тим думали і думають кращі політики, тут навів факт союзу Пілсудського з Петлюрою, але згаданий Тніюк з товпи відповів, що він був на війні і про це нічого не знає. Точек сказав йому, що в той час, як ти був лише воякою, то я вже був політиком і про це краще знаю.

В загальному наші справи зараз є дуже актуальні в польському середовищі. Польське населення хоче згоди з нами й радо іде на співпрацю та поміч для нас.

Адміністрація: — Польська адміністрація проявляє дуже малу діяльність в терені. Персональний склад адміністрації, що в переважачій кількості симпатики чи навіть члени АК, які є неприхильно наставлені до уряду в Варшаві і большевиків. Зараз адміністрація займається стяганням контингенту, здача якого йде дуже пиняво. У відношенні до українців відносяться в більшості прихильно. Деякі волости спеціально йдуть на руку українцям в справі видачі для українців польських документів. Приналежність до легальних партій дуже незначна. Поза містами партійної діяльності не ведеться.

Відносно піднесення господарки неслідно жодних заряджень зі сторони адміністрації. Шкільництво в терені не діє і немає жодних заходів зі сторони адміністрації, щоби його урухомити. Також погано представляється справа з торгівлею. Спекуляція зростає з кожним днем. Ціни на продукти першої потреби також зростають. Поляки бояться голоду, який може наступити наколи українці зовсім виїдуть. Польська адміністрація не робить жодних заходів, щоби в терені наладати сякий-такий порядок. Спалений нами дерев'яний міст коло с. Постолів на Сяні, відбудовують дуже пиняво. Стан на терені Рашівського воевідства вірно насвітлює автор статті «Троски воеводи Жешавського», поміщеної в «Дзенніку жешевським». В згаданій статті характеризуються відносини в терені наскрізь ненормальними і досить чорними перспективами на майбутнє.

Міліція — МО: Стан польської міліції обивательської такий, як і попереднього місяця. Протягом звітового часу МО в терені жодних гідних уваги дій на переводила. До українського населення МО ставиться в загальному повздержливо. Дня 6.11.45 большевики розброїли станицю МО в Мриголоді. Причина розброєння ближче не відома, це мабуть за співпрацю з АК. По двох днях зброю міліцістам звернено. Загально а МО відчувається велике невдоволення до большевиків.

ВП. При кінці звітового місяця ВП цілковито опустило терен. По переведенні акцій на Бірчу й Кузминку ВП на терені Бірчанщини змінило до повної міри свою тактику. Полонені на Бірчі поляки з ВП, як решта ВП, мали жалюгідний вигляд під оглядом взуття й обмундирування. Ці полонені — це майже діти, самі вони з Познанщини, Краківщини. Як оповідають, взяті до війська силою, вишколювані за дротами, а як перевозили їх сюди, то пояснювали їм, що їдуть стягати контингент з місцевого населення. Дальше, що весь командний склад — від батальону вгору — це москалі або скомунізовані поляки, але останні мають коло себе політичних керівників, яким підпорядковуються? Настрої між поляками дуже погані, поважна частина ВП тяготіє до АК. Про наш рух і боротьбу знають дуже мало і то в негативному світлі.

Польське підпілля. Зараз починає більше рухатися. Їхні рухи запримічуються зараз за Сяном в терені Сяницького, Ліського і Березівського повітів, а останньо навіть в Бірганщині. Появилися військові групи в бувшого АК, що зараз називає себе СКЗ (сілі збройне краю). Впливи польського підпілля серед польських мас дуже великі. До українців ставляться менш-більш позитивно. Переказують українським повстанцям, щоби перестали палити польські села. Один СКЗ-івець висловився, що вони не будуть забирати в українців, а ці рівно ж боряться проти большевиків. До демократичного уряду ставляться ворожо. За Сяном їхні вправді невеликі групи ходять днем в польських уніформах. 7.11.45 група СКЗ прибула в числі 14 осіб до українського села Тирява Сильна і тут через

солтиса забрала одну шт. худоби даючи на посвідку волосного вїйта з Мриголода. До українського населення відносяться прихильно, розпитували про українських повстанців.

В парі з пожвавленою діяльністю польського підпілля змінюється на краще відношення до нас польської адміністрації й польського населення.

Слава Україні!

Постій, дня 26.XI.1945 р.

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 153.— Арк. 40—42.

ІНФОРМАЦІЙНЕ ПОВІДОМЛЕННЯ ОУН ПРО СТАНОВИЩЕ ЗА ЛІНІЄЮ КЕРЗОНА.

Листопад 1945 р.

ЗАГАЛЬНИЙ ОГЛЯД

українських теренів за лінією Керсона за листопад 1945 р.

ВИСЕЛЕННЯ

Студений вітер, перший сніг покрив землю,— довкруги в лісах реве худоба, плачуть маленькі діти, а над ними свищать кулі і розриваються стрільна гранатометів. Це відбувається у нас «далше», без перерви «добровільне» виселення. Це батько Сталін і з його ласки «уряд» української радянської держави опікується так своїми «єдинокровними братами», гонять, стріляють, виганяють, грабують, б'ють, ломлять руки й пальці, б'ють маленьких дітей, щоб підписували заяви — «добровільного виїзду» до своєї батьківщини — проклятої, злісної радянської мачухи-опириці, що проковтує живцем своїх власних дітей. Многострадальний український народ переходить ще одну голгофу, ще одну карту своїх безконечних жертв і страждань, яким немає ні краю, ні міри...

Серед шалючого терору продовжується далі оце «добровільне переселення». Досі вигнало польсько-більшовицьке військо цілу Перемищину, крім деяких сіл на границі Ярославщини. Виганяють тепер Любачівщину. Приготовляють те саме в інших теренах (стягають поспішно 100 % контингенту, виготовляють списки українців і ... запевнюють, що примусового виселення не буде.)

ОБОРОНА

У відповідь на те розгорілась героїчна всенародна оборона. Численні факти подані в теренових звітах. Населення по першому приголомшенні ставляє щораз більший активний і пасивний спротив. Ціла Перемищина перемінилась в правдивий фронт і одне велике пожарище. Понад 46 сіл в одному цьому комплексі спалено в боях

діях або в планових акціях, щоби не лишити ворогові майна і баз в боротьбі проти нас, щоби луною величезних пожарів та розгаром напруженої завзятої збройної боротьби піднести протест перед історією і перед світом, до якого доходять і напевно дійдуть дуже міцні відгуки наших героїчних збройних дій. Усе що живе борониться і бореться, як може покладаючи свої страждання і жертви. Ось один приклад: в с. Брусно Любачівського повіту поломили старому селянинові, що не встиг втікти до лісу руки, пальці, щоби підписав заяву на виїзд, але він не підписав. Не підписали за своїх батьків діти, хоч їх до цього змушували. В одному селі на Підляшші, як подано у тереновому звіті, селяни поклялись на шосі перед автами і заявили, щоб їх постріляли, а таки не поїдуть.

Виготовлено відозви до польського населення, до польського війська, до всього культурного світу в українській, польській і російській мовах, приготовлено вже на чеській, словацькій, французькій та англійській мовах. Зроблено інші заходи. Осягнуто поважні успіхи в справі інформації та з'єднання польського загалу й інших чужинців. Акція ця продовжується далі. Виселені й випалені околиці є далі тереном наших бойових дій. Ворог осягнув те, що викинув при допомозі війська з тих теренів більшість українського населення, але не здобув їх для себе, навіть досі не опанував військово, а як здобуде з часом, то пустиню й попелища, з яких ще довго буде простягатись до нього караюча рука народної мести. Сила опору українського населення і наших збройних відділів, була і є для ворожих чинників постійною загадкою, та викликає в багатьох представників польського суспільства справжній подив, признання і звеличання і не тільки в поляків. Голос цей часто і без нашого спостереження розноситься і поза межі наших земель. Свідчить про те, між іншим, залучена до звітів бальшовицько-словацька «Правда», яка посвятила відгукам нашої боротьби і діям наших рейдуючих (в Словаччині) відділів цілу передовицю, в якій накидається на своїх землячків за те, що вони поширюють масово вістки про наші відділи, начисляють на тисячі їхню силу, говорять, що в нас найновіша англійська зброя та американський шоколад, Значить наша ідея і наша політична постановка мають сьогодні широкий та добрий ґрунт та знаходять широкий відгук, що ворог потверджує своєю скаженною люттю, зверненою проти нас, а часом і таким необережним словом правди, яке йому вихопиться, як у тій статті.

Перспективи: Зима буде становити дуже важку ситуацію для населення, якому доводиться боронитися перед виселенням. Але оборона буде продовжуватися всіма можливими силами.

26.XI.1945 р.

Слава Україні!

Волеет.

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 153— Арк. 49.

31 грудня 1945 р.

Перемищина.

ВІСТІ З ТЕРЕНУ

6.XII.45. ВП заквартирувало у Вільшаниці, в тому часі господар з того села йшов до Ліська, військо його придержало, провіривши документи, арештували і відставили до Ліська на УВП.

7.XII.45. Погранзастиава з Лобізви перейшла кордон і в Бібрці, в т. зв. Потоках, перевели ревізії, при чому обходилися досить добре та арештували одного чоловіка, що походив з-за кордону і по цій стороні скривався. Забрали його на погран-застиаву.

7.XII.45. Командир «В» стрінувся випадково з одним сержантом з ВП в с. Монастирці, який ходив за підводами. Командир удав АК-іста. Розмова велася в доброму тоні, бо сержант казав, що він є АК-іст, і кінець кінців командир проміняв з сержантом ППШ за ППС та добре розійшлися. Коли цей сержант розповів про подію поручникови, то поручник дуже жалував, чому то він не мав такого щастя.

10.XII.45. ВП в числі ок. 25 вояків забрали около 50 шт. худоби зі слідуючих польських сіл: Кальварія, Угники і Новосілки Дид.

10.XII.45. в ночі напало ВП (кількість невідома) на с. Орелець та ограбили 4-х українців-господарів і від'їхали в невідомому напрямі.

10.XII.45. 15 поль. вояків переїжджаючи двома фірами через с. Залуж до Тираві Волоської, стрінули по дорозі українку з Голучкова і спитали її, чи не бачила десь українських повстанців, бо вони мають з ними щось важного поговорити. Жінка відповіла, що повстанців не бачила і не знає, де вони є. По цій розмові вояки завернули знову на Залуж.

11.XII.45. шеф УВП з Сянока застрілив на вулиці з невідомих нам причин поручника ВП.

12.XII.45. вертав з Німеччини до Ненадови, свого рідного села, хлопець, українець (прізвище незнане). Біля Кривчі напала на нього польська банда, яка зрабувавши речі, вбила хлопця. В той час з Перемишля до Ненадови переїжджав один чоловік ровером, якого рівнож банда хотіла вбити, але він втік. Згаданий роверист пізнав деяких осіб з цієї банди, а були ними поляки з Кривчі.

13.XII.45. до с. Лодина прийшла польська цивільна банда в числі 6-х осіб і забрала від господаря-українця Балана Михайла коня. Крім цього, в селі зрабували ще пару коней і відійшли до Гломчі, де забрали 3 корови.

13.XII.45. з с. Вільхівці виїхало на облави в гори 200 польських вояків. Перед відходом на облави підполковник цього відділу мав промову, в якій сказав воякам, щоб добре вишукували бандерівців, стріляли їх і палили, що попаде, ВП внаслідок подібних промов скрайньо ворожо настроєне проти українців.

13.XII.45. до с. Добрянки прибуло 65 осіб зі спецвідділу в Бірчі, а звідси пробували йти до с. Ляхава. По дорозі стрінули українця Угриня Михайла з Добрянки, який вертав з Ляхави до хати. Його спитали, чи в Ляхаві є бандерівці, на що цей відповів, що є їх ок. 500 осіб. Поляки завернули, кажучи, що на таку кількість їх замало. (В дійсності в Ляхаві нікого не було). Повернувши до Добрянки, почали рабувати кури, масло, яйця, одержу та все інше. Вертаючи до Бірчі через присілок Кіза, стрінули там Горбу Дмитра, літ 22, українця з Ліщави Дол., який недавно вернув з Німеччини і був без документів. Згаданого прострілили в ногу і забрали до Бірчі, кажучи, що це бандерівець. Тортуровали його довго, від чого він помер. Мати згаданого пішла за ним до Бірчі, одначе знайшла тільки його трупа під стайнею польського священника в Бірчі. Труп був цілком голий з 12-ма ранами від багнета. Того самого дня в селі Добрянці зловили українця Щербу Івана, який стало скривався перед МО. Згаданого в Бірчі розстріляно.

13.XII.45. 3-х енкаведистів з погран-застиави з Лодини перейшли кордон і прийшли до Давиняча, нікому нічого злого не робили, лише питалися людей, де справляють «Андрія», бо це було під ніч «Андрія». Хотіли або забавитися, або накрити подібну забаву.

14.XII.45. в Сяноці пропав без вісті шеф УВП, який перед кількома днями вбив на вулиці того міста польського поручника.

14.XII.45. польська цивільна банда зза Сяну забрала в Руському Селі від господаря поляка Зінкевіча одну корову. Господар дав сейчас про це знати на МО, яка цих кількох бандитів приловила. Виказалось, що були це поляки з містечка Дубецька.

14.XII.45. ВП забрало зі с. Макови 12 шт. рогатої худоби. Слідуючого дня те саме військо забрало зі с. Грушова 5 шт. худоби.

14.XII.45. 3-х з УВП приїхали до Вільшаниці і переводили ревізії в хатах т. зв. за «Ділом». Говорили, що шукають за «бандерівцями», в других хатах говорили, що шукають за Осипою Старуха з того самого села.

14.XII.45. приїхала випадівка з Ліська до Ропенки та арештувала Коцюбу Теодора і ще одного робітника копальняного. Коцюба за перших большевиків був головою сільради в Ропенці, закидаючи йому, що при відступі большевиків забрав інвентар з колгоспу в Бреликові.

15.XII.45. о год. 7-й рано ВП в числі 300 вояків зробило облаву на Безмігову і Руденку. В селах шукали за зброєю і бандерівцями, грабуючи при цьому все що попало. Підчас провірювання документів, арештували кожного, хто не мав документу. В с. Безмігові

арештували 17 осіб, в Руденці 4 особи. Деяких арештованих мали на списку. Арештованих зараз на місці сильно побили. Того самого дня до с. Бриликова прийшло 6-х вояків ВП і випадково вступили до хати, де квартирувало 3-х наших підпільників. Вони, побачивши поляків, сховалися до стайні, до якої вкратці пустились йти поляки за курми. Коли поляк відчинив двері, один з підпільників хотів стріляти з автомата, але цей затявся. Поляк скористав з моменту і серією з ППШ ранив тяжко одного підпільника. Другий підпільник пустив серію зі свого ППШ і змусив поляків до втечі. Оба підпільники, забравши третього, раненого, відступили до ліса. Ранений по кількох годинах від впливу крові помер.

15.XII.45. погорівші поляки з Кузьмини, які тепер перебувають в Глумчі ходили на грабїж до с. Лодини.

15.XII.45. до с. Лодини прийшло 4-х поль. бандитів, з того 2 озброєних, забрали в 2-х укр. господарів 40 кг. проса, одїж і сушені овочі. Бандити ці походять з Кузьмини.

15.XII.45. міліція колійова з Вільшаниці розбила вагон з большевицького транспорту, який їхав на схід, і забрала піввагону амуніції.

16.XII.45. 4-х польських бандитів з Бабиць прийшли до с. Бахова до українця Хрущика і забрали від нього одну корову. Її зарізали зараз в недалекім потоці і поділились мясом.

16.XII.45. ввечері приїхало до с. Бабиці 5 больш. тягарових авт, навантажених харчами, і тут задержались з причин браку бензини. Тоді командант з шофером одним авт поїхали до Перемишля по бензину, а інші остались. Повернувши з Перемишля, командант завважив, що авт немає. Запитувані люде відповіли, що вони відїхали в сторону Перемишля. Вкратці прибуло нквд, арештувало кількох людей, яких опісля звільнено. Їх питали також, де ділись ті авта.

16.XII.45. зі с. Грушова забрало ВП на контингент 3 шт. худоби.

16.XII.45. В с. Қорманичах волосний вїт з командантом і заступником МО з Купятич робили сходи, на яких закликали люде до співпраці між собою та з ними. Між іншим сказав волосний вїт, поки є ця влада, мусимо її слухати, якщо буде друга, будем слухати другої.

17.XII.45. кількох польських бандитів прийшли до с. Березки і, забравши звідси від мішаних родин 5 шт. худоби, та подались за Сян.

17.XII.45. большевицькі пограничники в числі 30 осіб перепроводжували на цьому боці кордону ревізії по хатах в с. Стефковій. Арештували 2-х мужчин зза кордону, що крилися по цій стороні, яких відставлено на погранзаставу до Устянова.

18.XII.45. 30 больш. пограничників наскоки на с. Стефкову та майже в кожній хаті перевели докладну ревізію. Люде питали за людьми, що повтікали з тамтого боку кордону на цей. В селі грабували та стріляли кури та гуси.

18.XII.45. ВП окружило містечко Лісько і, зігнавши на ринок ок. 1500 люде, та провело перевірку документів. Придержано 200 осіб, яких кожного дня по кількох звільнюють.

18.XII.45. в с. Вовча знайдено 2-х трупів, які були застрілені з близької віддалі. Як виявилось, були це злодії, які мали коло себе більшу кількість грошей, і третій їхній спільник, який не міг погодитись з ними, застрілив обох. Всі три були поляки.

18.XII.45. В с. Кречкова прилапано 5 фір з Залісся і Сливниці, які приїхали за збіжжям. Один з присутніх мав посвідку погорілця, на якій було написано, що Залісся зістало спалене, «пшез оддзял УПА». З цими людьми зроблено мітинг і без нічого завернено домів.

18.XII.45. господар Баран Стефан з с. Монастирець йшов через ліс в Ліська. В лісі стрінула його озброєна банда, яка забрала йому 2000 зл. хотіли стягнути з нього плащ, але цей якось випросився. Вдавали АК-істів, віддавши йому 100 зл., пустили. Припускається, що це були мешканці с. Безмігова Долішня.

18.XII.45. 3-х міліцистів з ПО в Ропенці арештували Дуду Осипа, замешкалого з Бреликові, і відразу відставили на УВП в Ліську. Арештований признався до автомата, про якого, крім нього, ніхто не знав, і на слідуочий день 3-х з УВП цього автомата забрали, а його розстріляли в Ліську згідно з новими законами.

19.XII.45. кілько вояків ВП на чолі з майором робило трус в с. Бірку і Бірочку за тими, які гонять самогон, коли знайшли приладдя, то його нищили, а властителя карали.

19.XII.45. боївка в с. Германовичі пошукувала за одним з Безпеченьства, який там появився, при цьому зустрілася зі стежею ВП, яка складалася з 2-х осіб. Перший йшов інформатор, який став задержаний вояками ВП та ранив тяжко зі своєї пістолі обох поляків, забрав від них два ППС і документи. Боївка зараз раних занесла до хати одного господаря та припоручила солтисові ними заопікуватися. По дорозі знова стрінули 3-х вояків, які вертали з над кордону, їх придержали поговорили і сказали, що в цьому селі є раних 2-х вояків за те, що ніччю швендяються по селі. Ці розпрощались і пішли. Другого дня обидва рани померли, репресій на село не було жодних.

19.XII.45. о год. 8-й рано до Риботич зза кордону прибуло 4 звичайні авта і одна панцерка большевиків в числі понад 100 вояків, озброєних в легкі кулемети та убраних в кожухи. В Риботичах авта задержались, і штаб пішов на МО, рядовики пішли між хати за харчами, при тому питали чи в Риботичах є ще українці, на що дістали відповідь, що немає, хоча ще були. Тоді арештували 17-літнього хлопця Ланик Михайла, котрий був виїхав з родиною на Україну і, оставивши її там, сам утік назад до дому до Риботич, де проживав. Спочатку згадані большевики хотіли його забрати зі собою, але чомусь оставили його ВП, котре його побило і дня

21.XII.1945 р. випустило на волю. Самі більшовики того дня виїхали за кордон.

19.XII.45. о год. 7-й рано до с. Кописна приїхало ВП, яке їхало з Перемишля через с. Брилинці, де о год. 3-й в ночі стежа зі сот. «Б» привитала кулеметним вогнем.

До с. Кописна приїхала наперед розвідка на конях, а опісля піхота і табори. Загально було 200 вояків, в тому 50 верхівців на конях. В селі не робили нічого злого за винятком вівса, котрий забрали для коней. О год 11-й відїхали до Риботич, де заквартирували в хатах довкола ринку, а штаб в ратуші. Харчувались по хатах. Рабунків не робили. Цілу ніч були в острому поготівлі.

Згадана група ВП їдучи ніччю з Перемишля о год 1³⁰ підїшло 3-ма групами під с. Рокшичі. Перша група їшла через Красічин-Вільшани, друга через Пралківці-Залісся (ці дві групи були з Перемишля) третя підїшла з Вітошинець лісом на Рокшичі (остання була з Пикулич).

Друга група на приїску с. Рокшич т. зв. Гора окружила хати господарів Лесняка Василя і Олексієва Івана. В Лесніка квартирувало 2-х з стрільців з підвідділу «К». Один зі стрільців — Гриб хотів втекти, але в дверях його зараз злапали поляки і почали бити, стрілець, почувши удари, сильно шарпнувся, накинув одному з поляків на голову свою мантлю, другого повалив на землю і почав втікати поміж цілу групу-поляків. Коли видерся поле, почали за ним стріляти поляки з кулеметів і ППШ-ок, одначе стрільцеві Грибові вдалося щасливо добігти до ліса.

Поляки спешені першою невдачею почали перешукувати хату. Коли появилися в дверях, оставший в хаті стрілець привитав їх серією з ППШ, поляки кинулися від дверей, стрілець скористав з нагоди, скочив на стрих, а звідтам скрився в пивниці. Поляки чули, як він ліз на стрих, скочили до хати і застрілили на місці господаря Лесніка Василя, хотіли також застрілити дівчину Штайнец Іванку, але її також вдалося втекти. В хаті все зрабували і тоді підпалили хату. Стрілець в пивниці під горіючою хатою пересидів цілий час і тим способом врятувався.

Перша група, яка їшла через Вільшани дійшовши до с. Рокшичі ходила по хатах, стодолах і стайнях та шукала за бандерівцями, при чому рабувала все, що попало під руки. Білінському Петрові (81-літній старець) забрали нові чоботи, коли старушок не хотів дати, поляк витягнув багнет і покалічив йому руки на втой спосіб забрав чоботи. Дибка Петра питали, чи не знає, де є бандерівці, коли той відповів, що не знає, почали його сильно бити. Всі три групи злучилися в с. Рокшичах і разом пішли в напрямі с. Брилинці. Перед селом привитала їх кулеметним вогнем застава відділу «Б». По короткій перестрілці відділ вицофався з села. Поляки впали в село та почали шукати за бандерівцями, при чому били людей і грабували, що тільки попало під руки. Підчас трусу арештували 5-х мужчин,

а саме: Мельничук Івана, Осечко Михайла, Захарецького Андрія, Осечка Василя і Крижанівського Миколу. Арештованих били, порозували з чобіт та казали купатися в потоці, на якому тільки що таяв лід. Арештованих забрали з собою до Риботич та по 2-х днях звільнили. У поляка Шуби Павла забрали ялівку, яку зараз зарізали.

По 2-х днях ця сама група вертала з Риботич через с. Брилинці, Рокшичі, Вільшани в напрямок Красічина, по дорозі в с. Брилинцях забрали 6 шт. худоби в господарстві: Мосцішка Івана, Гута Івана, Захарецького Петра (а його самого сильно збили), Мосцішка Василя, Чверенка Івана і Мосцішка Андрія. В Іваніцкої Софії зрабували білля, теплий одяг і кожух, Бабечкові Михайлові (швець) забрали чоботи, шкіру і 2000 зл., Мосцішкови Іванови забрали чоботи, Захарецькому Андрієві — гармонію, Осечкови Василеві блюзу і масло, Ляльковському Іванові сушені овочі, Бабечко Анні хотіли забрати машину до шиття, але ця заплатила 400 зл. і машину лишили. Крім того, в селі зрабували 40 курей. Вечором відїхали в напрямі Рокшич, де в господаря Микити Йосифа забрали 75 кг. вівса, а з хати забрали навіть столові ложки. По дорозі стягнули чоботи з поляка Коціка Володимира, а Дорошові Іванові забрали папіросницю, пізним вечором орда відїхала в напрям Красічина.

19.XII.45. більшовицькі пограничники заквартирували в горішньому кінці с. Бібрка та перевели там по хатах докладні ревізії. Підчас цього запримітили, як українець Новацький Гриць втік до одної хати, щоб там скритися в криївці. Більшовики обскочили цю хату та зараз почали за ним шукати. Коли його не знайшли, погрозили господареві, що сплять хату. Господар настрашився і показав криївку. Згаданого Новацького витягнули, сильно побили і відставили на погранзаставу до Лобізви. Був це помічник кушевого господарника, який при собі мав списки замагазинованого збіжжя. Крім цього, арештували пограничники господаря, у якого знайдено криївку. Згаданий Новацький всипав криївку з 20-ма метрами збіжжя, котре більшовики забрали. Сам при тій криївці працював при магазинуванні.

20.XII.45. ВП в силі приблизно 150 вояків, що квартирували попереднього дня в Риботичах прибули до с. Кописна, де побили та пограбували селян. Між іншим вдові Сус Емілії, що жила бідно з 3-ма дітьми, зрабували останню одягу та забрали зі скрині 600 зл. Заходи в капітана в цілі звороту цих речей були без успіху. Від залишених ще в Кописні 10 господарів-українців забрали останню худобу, а саме: 13 коров і 7 коней. Арештували кількох мужчин різного віку, яких, сильно побивши, питали в Риботичах за бандерівцями. Слідуючого дня їх звільнено. Придержали в селі також 6-літнього хлопця, якого питали, де містяться бандерівці, стріляючи при цьому йому понад голову, одначе хлопець нічого не сказав. Заступника солтиса — Кульгавця Миколу — забрали зі собою аж до

Куравиці коло Перемишля кажучи, що в нього містився бандерівський штаб. Питали за Бурлаку, Ластівку, Залізного та Сухого. Про останнього питали чи він є сотенним. Кульгавець признався, що в його хаті квартирували, псевд не чув, бо до цієї кімнати його не пускали. Згаданого не били, бо він заявив, що є поляком (в дійсності він українець) є б. підстаршиною ВП. В Кописні спалило ВП 6 хат, з того 3 порожні і 3 замешкані. Спалено між іншим хату фірмана, що возив до Вугник повбиваних польських вояків, господаря, що помагав викладати трупів на віз, та хату господаря, що говорив увесь час з поляками по-українськи. В хатах згорів весь маєток, бо ВП не дозволило нічого рятувати.

20.XII.45. По полудні ВП в числі 15 осіб зайшло до с. Посада Риботицька і тут зрабувало 3-м селянам-українцям 9 останніх коров. В селі арештували 24-літнього українця Бабицького Михайла, який недавно вернув з Німеччини і мав всі документи. Арештованого ВП було без милосердя, топтало ногами і були б вбили, коли б міліцист Вільгуцкі з МО в Риботичах був за нього не вставився та господар-поляк, який дав для ВП 2 л. горілки.

20.XII.45. 4-х бовіків на чолі з командантом «С» придержали і розброїли в с. Лучичі 3-х вояків ВП. Ця трійка ВП їздила часто по селах та грабували українське населення, забираючи гуси, кури, коні, корови і т. п. Щоб не стягнути підозріння на село, бовіки випроводили придержаних на поле і там їх розстріляли. Зі сторони ВП чи УВП не було в тій справі жодних доходжень.

20.XII.45. повернуло до Бірчі ВП, що виїхало звідси 15.XII.45., але вже в більшій кількості, а саме в числі 300—350 осіб. Зараз третього дня поїхали до с. Ліщавка, звідки перед кількома днями наші заарештували 4-х поляків, між ними 2-х міліцистів, і 2-х з польської самооборони. В селі заарештували господарів-українців: Федейка Михайла, літ 60, Дудковського Петра, 56 літ, Лейбика Івана, літ 68. Щура Івана, літ 38, Турчика Михайла, літ 58, і Шаваринську Анну, літ 35. Арештованих забрали зі собою в формі закладників, як також забрали 15 польських родин, які там ще осталися по спаленні польських хат. Від українців забрали 13 шт. худоби.

20.XII.45. до с. Лодина прийшло з Вітрилова і Мриголода 7-х польських озброєних бандитів та ходили по селі, питаючи за горілкою. Вступивши до України Балан Марії, говорили по українськи, що вони бандерівці зза Сяну і питали, чи рабують тут поляки. Від господині забрали кури, кухонне начиння, пішви (висипали піря) та інші речі. Між ними пізнала господиня польських міліцистів з Мриголода, з яких по прізвищу знає тільки Ведик Петра. Відтак пішли до укр. Ільницького Івана, питали чому не пішов до бандерівців. В хаті зрабували все, що було. Опісля вступили до Сливки Федора, сильно побили його доньку та здемолювали хату. До капусти всипали муку та обляли нафтою. Після того відійшли в напрямі с. Гломча.

20.XII.45. до с. Бабичі повернув з ЧА українець Бекаж Степан, родом зі с. Бахів. Місцеві поляки хотіли згаданого замордувати, та місцевий секретар громади — Глинний став в його обороні і вистрелив на пострах кілька разів з пістолі.

20.XII.45. на прилісок с. Сенькови — Хваньову зза кордону з погранзастави в Лісковатім прибули большевицькі пограничники в числі 30 осіб та в прикордонній частині села перевели докладну ревізію в мешканнях та господарських забудованнях. При цьому зривали підлоги і міряли людям стопи. Нікого і нічого не взявши, переночували в селі і рано відійшли за кордон.

20.XII.45. до квартируючих в с. Орелці большевиків прибуло зза кордону ще 60 большевиків, які заарештували в цім селі укр. Бучковського Дмитра і поляка Новіцького Міхала як польського переселенця (з УССР). У згаданого поляка знайшли ракетницю, його сильно побили, називаючи бандерівцем. Обоє арештованих забрали на погранзаставу, звідки за день поляка випустили, а українця задержали. Того самого дня о год. 23-й большевики з погранзастави Лодина — Дзвиняч під сильним обстрілом і освітлюванням ракетами перейшли кордон. Вони здоганяли одну родину зі села Лодина, котра складалася з 3-х осіб батька, матері і 13-літньої дівчинки, втікала перед вивезенням в глибину Росії на цю сторону. Тому, що большевики в числі 40 осіб почали все окружувати нещасливих втікачів, батько родини (найсильніший) почав скорше втікати, залишаючи жінку і дитину. Большевики, дігнавши цю жінку, застрілили її. Дівчинка зі страху та жалю впала коло вбитої матері. Большевики пігналися за батьком, думаючи, що і дитина вбита. Господарі з недалекої хати забрали дівчину і, розібравши її, замішали між своїх дітей. Коли большевики вернули, не зловивши батька, побачили, що коло вбитої матері немає доньки, розбіглися поміж хати шукати її. По довгих розшуках знайшли дівчинку в згаданій хаті та забрали її босу зі собою, женучи її босоніж перед конем за кордон.

21.XII.45. о год. 5-й до с. Бірки прибули большевицькі пограничники і обскочили хату українця Купчина, у якого квартирував б., стрілець СКВ. Стрільця зловили в хаті, його сильно побили та зажадали показання магазину збіжжя. Стрілець пішов до ліса з большевиками і показав криївку, з якої большевики видобули 10 сотн. збіжжя. Збіжжя і стрільця забрали большевики на погранзаставу до Лобізви.

21.XII.45. до с. Стефкова прибуло 30 большевиків-пограничників і арештували українця Кота Василя, якого відставили на погранзаставу в Устянові.

21.XII.45. о год. 1-й в ночі через сс. Більшани і Мильнів в напрямі с. Холівич переїжджало на конях 11 вояків ВП. Згадані вояки переїхали через с. Купну і поїхали в напрямі на Гуту Березку. Це була правдоподобно розвідка ВП.

21.XII.45. ВП здоганяло в с. Глинному якогось осібняка, що втікаючи перед поляками, втік попри хату Ципаря в поблизький ліс. Узвірілі поляки зробили в згаданій хаті ревізію та, не знайшовши втікача, запалили хату Ципаря і не дали нічого врятувати, говорячи, що палять за те, що в тій хаті скрився втікаючий.

22.XII.45. 33 конночників ВП надіхало зі сторони Перемишля до села Кречкови і вступали до кожньої хати, питаючись за бандерівцями. Люде відповідали, що їх не бачили. По одній год. побуту відіхали в напрямі с. Холович, а звідси до с. Купна, де одному полякови забрали все святоче печиво. З Купної через Мильнів поїхали на Красічин.

22.XII.45. Кількох місцевих поляків і один українець спалили в селі Вугники на наказ наших підпільників 5 залишених українських хат. Від пожару загоріли також 2 польські хати з цілим майном, які находилися побіч.

22.XII.45. ВП в числі 30 вояків перейшли через с. Ліщаву Дол. до села Ліщавки, де забрали від оставших українців все збіжжя та спалили їхні хати.

22.XII.45. до с. Ясениця прибула частина ВП, яка почала забирати від селян збіжжя, мовляв за це, що в селі часто перебувають бандерівці. Від місцевого солтиса забрали коня, упряж, 150 кг. муки та корову. Разом з військом були цивільні поляки зі с. Гута.

22.XII.45. Залізнична міліція на станції у Вільшаниці вкralи з большевицького транспорту піввагона амуніції.

Від 22 до 31.XII.45. ВП, що квартирувало в Бірчі, обмежувалося тільки до короткотривалих випадів на Ліщаву Долінну і Добрянку, рабуючи при цьому що попало.

22.XII.45. ВП заїхало до с. Монастирець за фірами. Зайшли до господаря Дрипана, в якого був під цей час один стрілець УПА (хворий). Коли поляки казали до нього показати документи, стрілець витяг з під подушки ППШ і крикнув «руки в верх». Поляки руки піднесли, одначе один з них вибіг з хати та зголосив старшині, що був недалеко. Другого поляка, що лишився був в хаті стрілець вивів на подвір'я і, поговоривши з ним, пустив. Незадовго прийшло більше поляків і, острілюючи хату з кулеметів, запалили її. Господар, ратуючись перед арештуванням, втік.

В Ропенці у волості відбулася сесія солтисів. На сесії по обговоренні різних господарських справ та робіт, звязаних з будовою спаленого мосту в с. Ванькові, забрав голос заступник коменданта МО в Ропенці. Він у своїй промові звернувся до солтисів, щоби ці оголосили населенню, а останні донесли українським повстанцям, щоби ці випустили зловлених в Залужі 2-х польських міліціантів з випадівки в Лиську, котрих зловили повстанці 19. ц. м., як їхали з транспортом до Сянока.

23.XII.45. міліцісти з МО в Угерцях арештували в с. Орелець 10-х українців. Причина арештування невідома.

23.XII.45. в с. Вільхівці п'яний сержант ВП застрілив одного господаря-українця, закидуючи йому, що він бандерівець.

Того самого дня в Залужі ВП сильно грабувало селян, викидаючи їх з хат, та застрілили 3-х мужчин-українців. Їм закидали, що вони бандерівці.

23.XII.45. о год. 22-й в ночі на с. Лодину напала польська цивільна банда в числі 25 осіб. Сильно зграбували село, били людей, обливаючи їх гарячою водою, кололи ножами. Дві дівчини поклали на землю і ляли їм на голову гарячу смолу, від чого вони по кількох годинах померли. На с. Лодину нападають, звичайно, банди з Вітрилова, до яких долучають поляки зі спаленої Кузьмини, які тепер мешкають в Мриголоді і Гломчі.

23.XII.45. до с. Речполі впріхало ок. 20 поль. вояків та заарештували господаря-українця Воднарчика та ще одного поляка. Їх забрали тому, що в їх хатах дня 19.XII.45. перевели д. Луговий сходи. По кількох днях арештованих звільнено. На допитах питали їх, що говорили на сходах і кого пізнали. Питали, чому не дали знати на найближчу станицю МО.

24.XII.45. на Речполі, в т. зв. Лазах, МО з Кривчі замордувала поляка з Бабич, який вертав з Перемишля ровером. Цей поляк мав список деяких демократів, правдоподібно це був член АК.

24.XII.45. вийтові в с. Бабичах прислав хтось знимки всіх бандитів, що грабують в околиці людей. Говорять, що це зробили самі господарі з Бабиць.

24.XII.45. в с. Стефкова арештували большевики українця Скуб'яка Івана, якого відставлено на погранзаставу до Устянови.

25.XII.45. большевики з погранзастави з Лісковатого в числі 40 осіб перейшли кордон і зайшли в Ліщовате, Ропенку і Вреликів. Роблячи ревізії у вище згаданих селах, говорили, що шукають за 6-ма, що перейшли кордон. Опісля 3-х пішло аж до Станькови, удаючи дезертирів ЧА. Ходили за харчами і висловлювали, що хотіли би піти до УПА. Ці большевики задержалися в згаданих селах через два дні і справді зловили якихсь 3-х типів.

26.XII.45. в с. Лучицях з нагоди латинських свят польський священник з Пикулич відправив богослуження, на якому були і українці. Між іншим було 2-х українських священників. Польський священник на проповіді сказав, дуже мене тішить, що українці з поляками живуть в такій згоді, хай так буде далі.

26.XII.45. з тюрми в Лиську утекло 3-х в'язнів. Слідуючого дня УВП з Лиська переводило ревізії в селі Вільшаниця, правдоподібно шукаючи згаданих в'язнів.

26.XII.45. о год. 24-й сотня «Б» і «Л» та боївка спалила Кругель Великий, Пралківці і Кругель Малий. Знищено водотяги, які доставляли води до міста, та пущено 11 стрілен на місто, які розірвалися на вул. Францішканській, Словацького і на станції, де знищено два

поштові вагони, наладовані поштою, які по вибусі стрільна згоріли. Також одно стрільно впало коло харчевого магазину. Вся залага була заалармована та в паніці бігала по улицах. В місті гуділи сирени, вилучено світло, а населення з поверхів ховалося до півниць. Другого дня возили воду з Сяну в бочках, цебриках і ведрах. Коло студень були довгі черги, люди платили по 20 зл. за відро води. По цілому місті стояли люди меншими і більшими купами та говорили тільки про бандерівців. Деякі почали вибиратися на захід.

27.XII.45. до Ропенки на МО прийшли з погранзастави з Лісковатого 10 пограничників і, побувши тут, через кілька годин вернули за кордон.

28.XII.45. о год. 5-й рано ВП в числі 35 осіб на конях наскочили на боївку, яка спала на Фредрополі. Боївка спала в 3-х хатах, і на одну з цих хат наскочили нахабники, в якій були д. «Я», «С», «В», і «Щ». Друг «Щ» стояв на стійці, коли пішов будити д. «Я» на стійку, побачив через вікно світло і зараз вийшов та спитав, хто є, у відповідь посипалися стріли з ППШ, друг «Щ» втік, поляки обскочили хату та почали зі всіх сторін по хаті сипати вогнем. Боївар «С» пускає довгу серію з ППШ і вискакує через вікно на двір, на дворі пускає другу серію і кидає гранату, яка вибухає в той момент, зривається і забігає за хату, звідки починає стріляти по поляках. Зараз за ним вискакує д. «Б», але, поцілений кулею, падає. Друг «Я» використовує момент і через двері втікає. Поляки запалили 2 польські хати і одну українську та арештували господаря-поляка, вбрали в залишений боевиками плащ і дали шапку пограничника і так завезли його до Перемишля. Цивільне населення, думаючи, що це бандерівець, по дорозі били його, штуркали. Цей поляк називався Рихель Осип. Згинув тільки боевик «Б», який згорів у вогні.

28.XII.45. міліцисти з Мриголода приїхали до с. Лодина та заарештували українця Фика Миколу за це, що ходить на другу сторону Сяну. Згаданий по дорозі їм втік. Того самого вечора приїхали до нього вдруге, але і цим разом він їм втік, побачивши їх задалегідь.

28.XII.45. о год. 21-й вечером зі Загіря до Залужа на станицю МО приїхали незнані осібники. Побувши коротко на станиці відїхали споворотом. По їх відїзді о год. 22-й далась чути сильна експльозія в стороні Загіря. Зараз по експльозії міліцисти з Залужа підійшли в сторону Загіря і обстріляли хати палячими кулями. Господарі із Загіря пізнали міліцистів із Залужа, говорили польською мовою «Чи маш запалкі. Чему не паліш. Паль! Давай мне запалкі!» Від запальних куль, ракет і підпалів згоріло 42 хати. Горюче Загіря ВП з Ліська обстріляло з гарматок.

29.XII.45. по другій акції на Гуту Березку гутяни, котрі втікали за Сян, спалили хату Романа Крука з Березки з пімсти (спалене господарство є власністю мішаної родини).

29.XII.45. в с. Війське ВП сильно ограбило кількох господарів-українців та одного сильно побилі.

29.XII.45. ВП з Вільхівець і Биковець приїхало до Залужа оглянувши згарища, казали їхати на Україну, бо бандерівці не дають вам тут жити, спалили вам село. Між поляками ходили такі вислови: «Залуж вже має свята, а Долини будуть ще мати свята». Починаючи від цього дня, ВП з Вільхівець і Биковець приїжджає до Залужа, Війське і Долини, рабує селян що попаде під руки, забираючи навіть опалове дерево, побивая людей та поводитьсь дуже брутально.

29.XII.45. Катерина Гушля з Волі Романової о год. 12-й в полудне вертала із Ліщоватого. Йшла полевою дорогою, віддаленою ок. 600 м. від кордону. Нараз її стрічає 7-х енкаведистів з погранзастави, а між ними Комірник Михайло, сексот з сусіднього села Лодина зза кордону. По провіренню документів один з большевиків сказав, «ми таких вже давно шукаємо, бо Гушлі всі бандерівці». Настрашена жінка звернулася до Комірника, якого з малку знала з словами «Хиба ти, Михайле, мене не знаєш». В ту мить Комірник наставляючи пістолю до бідної жінки і погрожуючи, що він її зараз застрілить, заперечив, що її не знає. Тоді один з большевиків нагнав її до хати.

29.XII.45. ВП в числі 150 осіб з Ліська приїхали до Монастирця. Зі собою притягли дві арматки, в селі рабували що лише попало, а навіть забирали всю худобу. Худоба залишилася лише тим, які повтікали з худобою в ліс. Забрали 50 шт. худоби. При рабованню били кого попало, навіть дітей, жінок та старців.

29.XII.45. рій ком. «В» зробив засідку між Монастирцем, а Залужем під т. зв. Замком. На засідку наїхало 5 вояків ВП, з них двоє старшин і трьох підстаршин, всі вони учасники польсько-советської партизанки. Тому, що поляки не хотілися здати, наші відчинили вогонь, де всі поляки зістали побиті. Здобуто: 5 пар мундурів, 5 пар взуття, 5 пар білля, 5 сідел, 5 ППС, 3 кантарі і 431 зл. Всі вони були на конях, а коні зістали побиті. Поляки, які були в Монастирці почули стріли пішли в той напрям, де в лісі на віддалі 800 м. знайшли захованих трупів. За два дні в Ліську відбувся похорон побитих, на якому старшини ВП закликали до пімсти. Вкінці забрав голос польський місцевий священник, який заявив, що лише співпраця може довести до спокою, а ніколи пімста.

30.XII.45. міліцисти МО в Мриголоді покарали поляків зі спаленої Кузьмини, кожного 25-ма буками за це, що грабували укр. населення.

30.XII.45. через с. Конюшу переїжджало ВП. Рій сотні «Б», побачивши надходячих поляків, вицофав в поспіху до ліса. Поляки, побачивши, наших і собі цофнулись, цілком не стріляючи. По короткому часі перейшли через Конюшу в напрямі Риботич.

30.XII.45. ВП з Пикулич і Перемишля зробило перевірку ліса

межи Гелихою, а Рокшичами, Княжичами, а Брилинцями і Корманичами, а Конюшою. Ця група, яка переходила межі Княжичами а Брилинцями ранила в лісі д. Орла, який прийшов до них на чотири метри. Але йому вдалося втечи. При цьому впало 6 кг. бакуну.

30.XII.45. з Бірчі до Явірника Руського приїхало 10-ма возами 70 поль. вояків. Зі села забрали 2 фіри вівса в снопах, 7 коров та 17-літнього хлопця, Дяка Осипа. За селом чота УПА обстріляла їх з кулеметів, внаслідок чого поляки залишили 2 корови.

31.XII.45. до с. Монастирець приїхало ВП з Ліська, забравши селянам опалові дрова та відїхали до Ліська.

Постій, дня 31.XII.45 р.

Копія, Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 153.— Арк. 53—57.

ІНФОРМАЦІЯ ОУН ПРО ДЕПОРТАЦІЮ УКРАЇНЦІВ У СІЧНІ 1946 РОКУ.

23 січня 1946 р.

Перемищина.

ВІСТІ З ТЕРЕНУ.

(Доповнення)

Вже від початку січня ВП приступило до виселенчої акції на теренах сяніцького і ліського повітів, що положені по правій стороні Сяну.

13.I.46. ВП, стаціонує у Вільхівцях і Биківцях, почало в терені терористичні напади. У Війському арештувало 3-х хлопців і одного на Долинах.

14.I.46. перед полуднем частина ВП напала на с. Війське і Голучків. На Голучків наступали дорогою від Тиряви Волоської і від сторони ліса. В одній хаті сильно побили дівчат закидаючи їм, що принесли їсти бандеровцям. Господаря цієї хати забрали, а коли цей намагався втекти, застрілили його. Йдучи до слідуючих хат на т. зв. Кружку, ранили гранатою поляка Грушецького та ще одного українця, який помер в шпиталі. Друга група, яка йшла дорогою, вбила одного поляка, який переходив полевою доріжкою. Ця частина ВП поведилася в Голучкові по бандитськи. Всюди били людей, всюди рабували, називаючи всіх бандерівцями. Всюди питали за бандеровцями. По хатах переводили ревізії, одначе нічого не знайшли.

З Голучкова цього самого дня ВП перейшло до с. Семушової, заходячи в село з дороги, з ліса і з поля. В Семушовій при вході в село застрілили одну дівчину «за це, що дивилася у вікно»,

а батька її ранили. В селі страшно били людей — кого попало. Майже що друга хата є побиті. Населення рятувалося втечію в ліси, або скривалося по криївках.

15.I.46. ВП, кватируюче в с. Семушовій, поділилося на дві групи: одна з них пішла на присілок Пилу, Волю Крецівську і Добру, а друга група на Тиряву Сільну. Перед відходом обстрілювали з міномета ліси, а головню т. зв. Крецівський ліс.

В Тиряві Сільній рабували менше, бо лише в кількох господарів забрали убрання, білля і чоботи. Де при ревізії знайшли гроші, то забирали. Там побили поляка — мельника за це, що не хотів принести горілки. Побили також за горілку одного українця. На присілку Пила допустилися таких звірств: заарештували місцевого українця і одного зі східних областей (дезертира з ЧА), обох, їх забрали зі собою. 3-х місцевих мужчин, Мопка, Швайлика і Ядчишиного, зловивши, сильно побили, повикручували руки і забрали з собою. Пізніше знайдено їх під лісом попробованих багнетами. В с. Добрий застрілили поляки 3-х мужчин, а у Волі Крецівській зловленому хлопцеві багнетом пробити горло. Перед вечором відїхали до Війського.

16.I.46. ця сама група ВП продовжувала в с. Війське дальше свою акцію. В селі спалили 6 українських господарств і зловили 3-х сільських вартівників. Вартівників сильно збили, а відтак вивели на високий міст і казали скакати в воду. Коли ці поскакали ВП стріляло до них і двох з них застрілили, а третій ранений, удаючи мертвого, залишився.

17.I.46. у Війському арештувало ВП 13 осіб переважно старших господарів.

Того самого дня друга група ВП в силі 250 вояків наскочили на с. Пашову, а відтак перейшли на Ракову. В Пашовій в цім часі стаціонував відділ «Я», одначе вспів в час вицофатися непомітно до ліса.

18.I.46. частина ВП в силі 130 осіб перейшла рострільною ліс коло Монастирця, де кватирував відділ «В». Переходячи ліс з криком і стрілами надїшли на табор відділу, котрий вже вспів вицофатися і зайти на зади ворожої розстрільної. В таборі вивернули котел зі зупою і висипали полишену фасолю, одначе не рушили полишеного плаща, оливи і одної пари білизни. По лісі більше не шукали, а зійшли до с. Монастирець, де разом з іншою частиною, яка прийшла зі сторони Руденки, перевели в селі облаву, відтак обстріляли ліс з мінометів.

В Тиряві Сільній 25 вояків ВП окружили хату, де кватирувало 5-х хворих стрільців. З них 3-х вийшли ціло, один легко ранений, другий тяжко, одначе і цей тяжко ранений не дав добитися, а відстрілювався цілий час з 10-ти зарядки, а відтак відповз у ліс. В лісі на поміч прийшов другий ранений і занесли його до криївки. В перестрілці був ранений 3-ма кулями в обі ноги.

Того самого дня ВП, приїхавши до с. Семушової, арештували хлопця Романа Сікору, а сказавши, що зловили майора бандерівців, сильно збитого зі зломаною рукою застрілили коло його хати.

17.I.46. ВП напало на с. Пашову, де заскочивши 2-х стрільців, почали їх гонити. Одного з них ранили, але ще вдалося йому втекти, другий розірвав себе гранатою. ВП спалило одну хату та цілковито обрабувало інші хати. В селі арештували 3-х мужчин та кільканадцять побили.

Приблизно в цих самих днях нквд із погранзастав, перейшовши кордон, оперували у всіх прикордонних селах, роблячи засідки, переводили ревізії та вимушували населення прохарчування.

В Середниці нквд застрілило одного боївка зра кордону, що був тут на відпочинку. По кількох днях большевики вернулися за кордон. В терені продовжується переселенча акція, головно в підмійських селах Сянока і Ліська.

Населення по терорі, який був застосований зі сторони ворога, масово пишеться на виїзд. До сьогодні виїхало вже українське населення м. Ліська, а записуються в околичних селах. Є багато випадків переносу метрик, головно в селах: Глинне і Янківці. Менше випадків є в інших селах.

Виповіджених поляками сіл до виїзду з назначенням речинця є цілий ряд. Між українським населенням цього терену помітне заломання.

Постій, дня 23.I.46.

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 153.— Арк. 58—58 зв.

ВІДПОВІДЬ МАРШАЛА РОЛЯ-ЖИМЕРСЬКОГО НА ЗАПИТ ДЕПУТАТІВ ПОЛЬСЬКОГО СЕЙМУ ПРО ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ В УРСР.

6 січня 1946 р.

Перевод с польського

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ УКРАИНЦЕВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУЛЬБОВЦЕВ

Ответ маршала ЖИМЕРСКОГО на запрос.

В южных уездах Польши еще имеются остатки украинского фашизма, вооруженные немцами банды бульбовцев и бандеровцев, которые скрываются в лесах и ведут «малую войну» против польских властей и польского населения. Польско-советское соглашение по переселению украинцев в УССР довело эти банды до отчаяния, так

как репатриация украинцев в свое отечество лишает украинских фашистов материальной базы. Они старались — безуспешно — помешать выполнению соглашения, нападая на части польского войска, которые помогают при переселении, убивая гражданское население польское и украинцев, пропагандирующих переселение.

Депутаты ГЛОВА и другие из ППС внесли запрос по этому делу, на который от имени Правительства ответил маршал ЖИМЕРСКИЙ следующим сообщением:

— Вопрос о достаточно тяжелой ситуации в наших пограничных уездах известен издавна. Как только окончилась война, Правительство послало туда несколько дивизий, чтобы создать в наших пограничных уездах возможно спокойные условия работы. В последующем этапе своих работ Правительство выделило комиссию под Председательством Вице-примьера ГОМУЛЬКИ в составе Министра Общественной Администрации, Министра Безопасности и Министра Национальной Обороны с тем, чтобы разрешить эту проблему в целом. В связи с заключением соглашения Правительства Польши и соседней Украинской Республикой по вопросу репатриации граждан и в связи с проведением этой репатриации натиск ундовских банд и бульбовцев усилился. Эти банды, чтобы помешать репатриации населения начали борьбу, уничтожая мосты и железнодорожные пути, а также сжигая деревни. Дошло до острых столкновений, в которых войска добились весьма значительного эффекта. Правительство принимало всевозможные меры и стремилось реализовать это еще до осени прошлого года, т. е. до ноября 1945 года, чтобы провести репатриацию в наиболее удовлетворительных условиях.

Независимо от усилий Правительства, вследствие недостатка железнодорожного транспорта репатриация затянулась. Правительство однако добилось весьма значительных результатов, т. к. выполнено почти 65% плана репатриации, установленного Правительством Польской Республики совместно с представителя Украинской Республики. Репатриация остальных 35% населения, которое согласилось добровольно на эвакуацию, будет проведено в ближайшее время. Ясная вещь, что зимний период этот срок несколько оттянет.

За полугодичный период ликвидировано около 28 банд. Убито в сражениях 904 бандита, взято в плен или задержано подозрительных около 3500 человек, которые переданы органам безопасности. Захват значительного количества оружия свидетельствует о напряженности этих сражений. Захвачено 81 пулемет, 312 винтовок, 179 автоматов, 110 пистолетов, 1768 гранат, большое количество автомобилей, возов, лошадей и коров. Наши потери в убитых составляют 6 офицеров, 72 сержанта и рядовых. Ранено 19 офицеров и 62 сержанта и рядовых. В бандах этих находились преимущественно бульбовцы, ундовцы, власовцы и даже находились солдаты и офице-

ры немецкие, которые этими бандами руководили.

Каковы намерения Правительства на ближайший период времени? Соответственно с планом провести до конца репатриацию с этих территорий, объединить операцию органов безопасности и армии вместе и безоговорочно довести до полной ликвидации этих банд, которые частично находят укрытие среди населения. Когда вполне закончим репатриацию, то ясно, что отряды ундовцев и бульбовцев не будут иметь этой поддержки, и мы добьемся успокоения на этой территории. Кроме того, Правительство распорядилось, чтобы именно в уездах, угрожаемых бандитизмом, специально не уменьшались бы силы безопасности и гражданской милиции, а увеличивались, чтобы дать возможность гражданскому населению как можно спокойнее работать.

Принимая этот запрос, от имени Правительства заявляю, что этот вопрос Правительство принимает весьма близко к сердцу и Правительство приложит все старания с целью создания на этих территориях условий спокойной и безопасной работы.

(Заметка помещена в газете Любельской от 6 января 1946 г.)

Перевел: (Стаковецкий)

С подлинным верно:

Переклад з польської. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 2974.— Арк. 28—29.

ЗВЕРНЕННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПОВСТАНЦІВ ДО ПОЛЯКІВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПРОХАННЯМ СТВОРЮВАТИ АНТИБІЛЬШОВИЦЬКИЙ ФРОНТ.

Грудень 1945 р.

Разбросано 22 января 1946 года

Перевод с польского

ДОЛОЙ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ — УНИЧТОЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ И ИХ ИМУЩЕСТВА.

СМЕРТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ТИРАНИИ

ПОЛЯКИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

В результате «освобождения» наших стран большевистскими захватчиками мы вместе находимся под тяжелым большевистским ярмом и вместе терпим уничтожение от оккупанта. Одним из способов уничтожения закабаленных народов со стороны большевиков является переселение.

Благодаря изменнической политики Берута и Осубки вы выброшены из Ваших собственных домов и осуждены на кочевание

и скитание и тяжелые бедствия. Это он, Берут, вместе со своей изменнической шайкой подписал акт этого Вашего мучения — акт переселения. Он за это награжден орденом Ленина, а вы должны взамен за это выпрашивать кусок хлеба.

Также и украинское население, проживающее по эту сторону линии Керзона, по приказу большевиков и под их руководством, выбрасывает самым возмутительным образом так называемое «войско польское», грабя и избивая при этом невинных людей. На это варварство мы отвечаем вооруженной борьбой, становясь на защиту своего общества. Одним из проявлений этой борьбы является сожжение выселенных украинских деревень. Мы делаем это не для того, чтобы не отдать их для заселения поляков, а лишь с целью: 1) не дать большевикам и их агентам наживаться за счет оставленного имущества; 2) преодоления разорительных действий переселения; 3) с целью демонстрации перед миром для доказательства бесправия и насилия, которые причиняют нашему народу большевистские империалисты.

В результате сожжения выселенных украинских сел, многие поляки, размещенные в этих селах, на сегодняшний день остались без крова. Однако это не наша вина. Виновники этого положения вещей это Сталин и Берут. Так как вы имели собственные дома, зачем вас из них выселили. Для них ведь было известно, что украинцы, осужденные на переселение, на очевидное истощение, поднимут оборонительную вооруженную борьбу.

Поляки. Вам нельзя сидеть спокойно и молчать, в то время, когда вас и нас уничтожает общий враг. Вы находитесь сегодня на дорогах Санока и ходите от учреждения к учреждению, прося опеки и помощи, причем не редко вас встречает возмутительное обращение со стороны «демократических бюрократов». Так что не просите этих кремлевских холуев, они этого не стоят, а кричите, возмущайтесь, протестуйте против переселения поляков и украинцев. Поезжайте группами в Варшаву и требуйте там хлеба и жилищ. Пусть эти Осубки и Беруты выведут вас из этого положения, так как они вас в такое положение преступно втянули. Протестуйте перед всем культурным миром, как это делаем мы, пусть все приличные люди на свете видят, как выглядит «демократическая Польша» и что делают с народом большевики и их агенты с Берутом во главе. Используйте аргументы, которые дает вам наша борьба, и демонстрируйте таким образом перед всем миром захватнический режим большевистский, который называется «Народной демократией», призывайте к тому, чтобы опомнились ваши земляки в «Гражданской милиции» и Войску Польском, чтобы они воспрепятствовали возмутительному выбрасыванию украинского населения, потому, что это идет на пользу нашего врага. Не заселяйте выселенных украинских сел, так как на этом потерпите. Мы сожжем каждый выселенный украинский дом, будем жечь и в дальнейшем до тех пор, пока не прекратятся эти

разбоничьи действия. Тоже самое должны делать поляки, выселенные из украинских земель, оставляя после себя одни развалины, чтобы враг не воспользовался этим, так как украинцы все равно не воспользуются. Мы в скором времени покроем пожаром весь СССР. Пойдем на колхозы и склады с зерном, раздадим его голодающему населению. Враг этого не избежит, так как заслуженной кары и смерти. Поляки, издавна проживавшие на тех землях, могут спокойно сидеть в своих домах, их мы не тронем. Села Пельня и другие не могут быть примером наших отношений к польскому населению, так как жители тех сел это бандиты и грабители. Это они бесжалостным образом грабили и мучили украинцев. Мы их предупреждали несколько раз, но когда это не помогло, мы их покарали. Поляки, проживающие в смешанных селах, пусть спокойно сидят на местах и пусть сами сожгут ночью выселенные украинские дома, так чтобы их собственные не потерпели, а для избежания ответственности перед большевиками, пусть скажут, что это сделали украинские повстанцы. Мы их за это поблагодарим.

Против поляков мы не боремся, мы идем вместе с поляками и другими народами в совместном противобольшевистском фронте угнетенных народов. На наших знаменах сверкает лозунг: «Свобода народам и личности». В недалеком будущем это будет достигнуто. Добивайтесь со всей настойчивостью препятствовать переселенческим действиям, помогайте Украинским повстанцам в борьбе против общего врага.

Да здравствует антибольшевистский фронт угнетенных народов.
Смерть большевистским захватчикам.

УКРАИНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ.

декабрь 1945 года.

Перевела Пурина.

Переклад з польської. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 2974.— Арк. 8—9.

СВІДЧЕННЯ ОЧЕВИДЦІВ ПРО ЗВІРСТВА ВІЙСЬКА ПОЛЬСЬКОГО НАД МИРНИМ НАСЕЛЕННЯМ ЗАВАДКИ МОРОХІВСЬКОЇ.

Січень — березень 1946 р.

III. ЗАВАДКА МОРОЧИВСКА — «УКРАИНСКИЕ ЛИДИЧИ» 1946 г.

1. Отчет очевидца о зверствах, чинимых над украинцами польской армией при подстрекательстве Советов.

В ходе «репатриационных мероприятий» сотни, если не тысячи украинцев, были замучены бездушно и преднамеренно. Ни одно преступление, совершенное фашистами, как бы оно велико ни было, не может превзойти жестокости польской армии, руководимой Советами, по отношению к украинцам во многих селах к западу от линии Керзона. В частности то, что произошло в селе Завадки Морочивска 23 января 1946 года, является верхом человеческой жестокости. Это было запланировано и исполнено Польским правительством Берута и К°, чей представитель в Организации Объединенных Наций д-р Оскар Ланге обвинял тогда США и Англию в «угрозе» миру в Иране и Индонезии.

Украинское подпольное движение сопротивления прислало следующий отчет о массовом убийстве украинцев польской армией в селе Завадка Морочивска, Санокского района Польши. Достоверность его была подтверждена несколькими украинскими беженцами, так же как и американскими гражданами, недавно репатрированными из Польши. Нижеприводимый текст — дословный перевод копии, находящейся сейчас в распоряжении автора.

23 января 1946 года около 11 часов утра бежавший из села Завадки Морочивска явился в наш отряд и сообщил о том, что польские войска атаковали села: Буховичи, Ратничичи и Збойска. Поляки, — продолжал он, — грабят дома, избивая и убивая крестьян. Наш отряд немедленно направился в направлении этих сел. Мы встречали крестьян, бежавших из вышеупомянутых мест, которые сообщали, что значительное число поляков рано утром вошло в село Завадка Морочивска и организовали жестокую бойню, в которой было зверски убито несколько десятков жителей. Позже встретилась женщина, и, горько плача, начала рассказывать, что сделали поляки: «На заре они пришли в село. Все мужчины бежали в лес, а те, кто оставался, пытались спрятаться на чердаках и в погребках, но бесполезно. Польские солдаты обыскивали все так, что не осталось ни одного места, которое было бы не обыскано. Где бы они не находили мужчину, они убивали его немедленно; там, где они не находили мужчин, они били женщин и детей... Мой отец спрятался на чердаке и поляки приказали моей матери лезть по

лестнице искать его. Эти приказы сопровождалась жестокими ударами прикладов. Когда мать начала подниматься по лестнице, лестница вдруг сломалась и она упала, сломав себе руку. Пять поляков начали избивать ее снова прикладами, и когда она не смогла подняться, они начали избивать ее своими тяжелыми сапогами. Я подбежала к ней и вместе с моей четырехлетней девочкой хотела защитить ее, но солдаты начали избивать меня и моего ребенка. Вскоре я потеряла сознание и, очнувшись, нашла убитую мать, убитого ребенка и все село в огне».

Примерно через два часа мы встретили еще крестьян с сел Завадка, Мокре и Камьяне. Все они говорили, что поляки явились крупными соединениями, даже с танками. Мы продвигались дальше к селу Карликово, где за день до этого поляки убили 14 человек и среди них 70-летнего католического священника, отца С., его жену *, дочь и его маленькую внучку. Крестьяне рассказали нам, что полдюжины польских солдат пришли в ректорию и прикололи старого преподобного священника, когда тот отказался сказать им, где находится его сын. Потом они застрелили его жену и дочь. Трехлетняя внучка была на руках у няни. Когда она увидела, что ее мать, бабушка и бабушка были убиты, она начала плакать, обращаясь к няне: «Магда, спрячь меня, а то поляки убьют меня». В этот момент польский солдат прикладом ударил ее трижды, сразу же убив ее. Потом он же выстрелил в прислугу, смертельно ранив ее в брюшную полость. После этого ректория была подожжена, как и остальные дома села. Те, кто пытался бежать, были немедленно обстреляны из пулемета.

В селе Камьяне нам рассказали, что те же самые польские войска, которые грабили и убивали население в Карликовке, уничтожили около 70 человек в Завадке Морочивска и полностью сожгли село. На следующее утро мы подошли к селу. С холма над селом мы не видели ничего, кроме тлеющих руин и несколько двигающихся теней, которые были больше похожи на духов, чем на человеческие создания. Мы подошли к первому остову дома, где мы увидели труп молодой женщины, проколотый несколько раз штыком. Немного дальше лежал мертвый мужчина и 12-летняя девочка... Старая мать ходила вокруг и смотрела на трупы своих детей. Она не плакала, ее глаза были сухи, но ее рот работал непрерывно. Когда мы вошли в село, похожее на кладбище, появилось нечто вроде привидения с всклокоченными волосами. Там и сям бродили оборванные тени.

... Зачем они убили ее, зачем замучили они ее? — причитала пожилая женщина, стоя над телом своей дочери. Мужчина небольшого роста, еле живой, подошел к нам: «Пройдите и посмотрите, что они сделали!». Указывая на несколько трупов, он крикнул: «Они

* Украинским католическим священникам особым разрешением Папского престола от 1596 года разрешено жениться.

там!». Мы увидели троих маленьких детей: семи месяцев, двух и семи лет. Все они были проколоты штыком. На другой стороне улицы лежала его мертвая жена с несколькими штыковыми ранами в груди, а ее ноги были страшно искалечены. «Это — моя жена», прошептал мужчина, «и там мой старый отец. Все убиты, только я остался». С полусгоревшего дома вышел 8-летний мальчуган со своим семимесячным братом...» Я совсем один... Здесь — моя мать и там лежит мой отец... Его убили, когда он колол дрова, чтобы разжечь огонь для нас». Другой мальчик 14 лет показал нам, где лежали его мертвые отец, мать и сестра. В селе мы увидели тела четырех мужчин, которые были прострелены из пулемета при попытке бежать.

На сельском кладбище несколько десятков тел уже лежали в общей могиле. Все были страшно искалечены — мужчины, женщины, дети и старики нашли ту же жестокую смерть. Возле могилы несколько трупов ожидали погребения. Среди них был один старик, застреленный во время молитвы. На телах взрослых мужчин и женщин были синяки от ударов прикладом, видны были также следы колючей проволоки и гвоздей, которыми их пытали до того, как пристрелить.

Отчет сопровождался списком лиц, проживавших в Завадке Морочивска. Кровавые и зверские «репатриационные мероприятия» проводились 34 пехотным полком WP (Войско Польске), расквартированным в Санок, юго-восточная Польша. Массовое убийство украинцев было поручено Первому Батальону того же полка. Все мероприятие проводилось под руководством командующего офицера 34 пехотного полка, полковника Плуто, чей штаб находился в соседнем селе Мокре.

В отчете добавлялось, что те, которых польские солдаты не убили — были избиты и искалечены. Последним, безусловно, было отказано в медицинской помощи со стороны Польской армии и многие, в результате перенесенных побоев, умерли позднее.

Все село было тщательно ограблено. Поляки взяли 17 лошадей, 34 коровы, 137 кур, 78 бушелей пшеницы и прочие товары. Около 27 домов сожжены до тла. Следует добавить, что село ранее было разрушено фашистами и только в 1945 году крестьяне смогли восстановить его с помощью тех материалов, которые они могли найти.

После массового убийства невинных украинцев, Варшавское правительство заявило, что те, которые были убиты в Завадке Морочивской — были членами Украинской подпольной армии, известных вообще под именем «бендеровцев», что было явной ложью. Дети, младенцы и старики едва ли могли обвиняться в принадлежности к подпольной партизанской организации. Истинной причиной их убийства было то, что они были украинцами и просто должны были быть уничтожены.

Оставшиеся селяне, чудом избежавшие уничтожения, начали строить новую жизнь с полной надеждой, что поляки не будут трогать их больше. Несмотря на неоднократные приказания Польского правительства поселиться к востоку от линии Керзона, этот народ предпочитал оставаться на своей родной земле, но Польские власти в равной степени были уверены в том, что они так же не будут оставлены в покое. Из Москвы шло требование за требованием о том, чтобы все украинцы, безотлагательно и без исключения, сдались.

2. Второй налет на Завадку Морочивску.

Поэтому 28 марта 1946 года, приблизительно два месяца спустя, Первый батальон 34-го пехотного полка под командованием неизвестного русского капитана предпринял неожиданный налет на Завадку Морочивску с тем, чтобы уничтожить оставшихся жителей.

Часть населения ушла в лес, а остальные были арестованы и согнаны на площадь возле школы. Здесь русский капитан, носящий польскую военную форму, заявил, что он уничтожит их всех потому, что они отказываются поехать на Украину и предпочитают оставаться и помогать группе Бендера грабить и ослаблять «Новое» демократическое Польское государство. Он выбрал 11 мужчин и перед глазами их жен, детей и стариков уничтожил их без какого-либо юридического следствия.*

Среди уничтоженных было несколько раненых во время первой бойни 34-м пехотным полком из Санока 23 января 1946 г. После уничтожения советский капитан сжег последние из домов, оставив только здания школы и церкви. Перед отъездом он обратился к нескольким оставшимся женщинам и старикам:

Подобная судьба постигнет всякого, кто откажется поехать на Украину. Я поэтому приказываю, чтобы в течение трех дней село было освобождено; иначе я уничтожу всех вас. Доказательством того, что я имею доброе сердце, я не жгу школу и церковь с тем, чтобы женщины и дети имели крышу над своими головами до того, как они отправятся в Советский Союз...

* Среди убитых таким образом были:

1. Маслюк Иван, 46 лет
2. Маслюк Федор, его сын, 25 лет
3. Маслюк Николай, другой сын, 29 лет
4. Клепчик Михаил, 28 лет
5. Добрянский Василий, 35 лет
6. Шуркало Аким, 40 лет
7. Козлик Степан, 18 лет
8. Керельеза Дмитрий, 48 лет
9. Нечистый Михаил, 38 лет (который бежал раненым при первом налете в январе 1946 г.)
10. Билас Иван, 35 лет
11. Билас Федор, 40 лет

Несмотря на второй налет, оставшиеся жители твердо решили не оставлять своей родной земли.

Несмотря на то, что большинство соседей было убито и все их дома уничтожены, они продолжали жить в землянках и близлежащих лесах, существуя только на то, что принесут жители других сел; но это длилось недолго.

Польское правительство в Варшаве и его советские инициаторы решили сделать село Завадка Морочивска примером для остальных украинских сел и городов.

13 апреля 1946 года тот же 34 пехотный полк из Санока выслал в село две роты со строгим заданием убивать всех украинцев, какие только встретятся, если они откажутся поехать на восток от линии Керзона!

Село было окружено со всех сторон ротами Польской армии. Им было приказано стрелять каждого украинца, украинку или ребенка. Некоторые жители были захвачены и замучены насмерть.*

Захваченные женщины также были избиты штыками и прикладами, или изувечены и убиты. Дети также подверглись подобным же жестокостям. Несколько хат, восстановленных после последнего (второго) налета 28 марта 1947 года, было сожжено так же как и школа. Нескольким оставшимся старухам и детям было сказано, что если они не отправятся на Советскую Украину в течение трех дней, они будут уничтожены. Однако, эти несчастные без кровли над их головами и питаются лишь тем, что приносили жители соседних сел, решили лучше умереть на своей родной земле, чем ехать в Советский Союз.

Но 30 апреля 1946 года отряды Польской армии совершили последний налет на Завадку Морочивску. Все жители силой были согнаны на площадь села и оттуда под сильным вооруженным конвоем направлены на железнодорожную станцию Захир. Здесь все украинцы, насчитывающие 78 человек (среди них было всего 4 мужчины), были переданы советским уполномоченным. Никто не знает, что случилось с ними после этого.

Таким образом, Польской армией, ведомой Советами, полностью было разрушено украинское село с большей жестокостью, чем знаменитый чешский дубликат — «Лидичи».

Польские офицеры рассказывают об избиениях.

Документы, приводимые ниже, являются подлинными копиями показаний, данных захваченными польскими офицерами и людьми,

* Среди них были следующие:

1. Добрянский Владимир, 15 лет
2. Добрянский Иван, 22 лет, жестоко избитый и затем застрелен.
3. Маслюк Орест, 27 лет, искалечены ноги, прикончен ударами приклада.
4. Бончак Владимир, 18 лет, ранен и избит до смерти
5. Нечистый, Сенько, 3 лет, застрелен в голову
6. Керельеза Иван, 42 лет, уроженец США, тяжело ранен.

которые принимали участие в массовых убийствах украинцев в селе Завадка Морочивска. Показание было взято из брошюры: «Кровавая дорога Сталинской демократии», выпущенной нелегально на польском языке Украинским подпольным движением и циркулировавшей в Польше:

№ 1. Показание Владислава Павловского:

Владислав Павловский, рождения 1925 года, 3 мая, уроженец деревни Бузани, района Вроковка, сын Станислава и Клементины, поляк, римско-католического вероисповедания, окончил начальную школу, в настоящее время служит в 34-м пехотном полку в Саноке, сообщил:

22 января 1946 года наш второй батальон получил приказ полковника Плуто подготовиться к рейду на следующие села: Морочив, Мокре и Завадка Морочивска. Нам разрешалось забрать у украинцев все, что они имеют — обувь, одежду и все то, что может быть у них найдено... На следующий день мы получили другой приказ идти на село Завадка Морочивска для того, чтобы сжечь его. В селе Мокре был расквартирован другой батальон, который являлся нашей резервной силой. Нашему батальону оказывали помощь около 20 специальных агентов УБ из Санока.

Основная задача была выполнена четвертой и пятой ротами, которым была дана особая инструкция перед отправкой в село. Но я не в состоянии сообщить о характере этих инструкций. Моя шестая рота, так же как и рота тяжелой артиллерии (СКМ), заняла позиции вокруг села с целью прикрытия этих рот, которые были заняты в операции. Поэтому я не принимал участия в том, что происходило в селе.

(Подписано) — Владислав Павловский.

№ 2. Показание старшего сержанта Франтишека Кутило

Старший сержант Франтишек Кутило, родился 15 мая 1918 года в Катъене, района Леско, сын Теофила и Софии, уроженец Курдзиел, поляк, римско-католического вероисповедания, окончил 6 классов средней школы; в настоящее время старший сержант Пятой роты, 34-го пехотного полка, 8-й дивизии в Саноке, — показал:

С сентября 1945 года я лично принимал участие в основных террористических операциях, имеющих целью заставить украинское население подчиниться репатриационным приказам в следующих селах: Дубровка, Руска, Сяничок, Захутин, Просик, Стороци Велики, Стороци Малы, Завадка Морочивска и, наконец, Волиция, где я был взят в плен Украинским подпольным движением. Большая часть террористических операций против украинцев проводилась под командованием лейтенанта Левицкого и его заместителя Могульско-

го. Часто эти налеты совершались пятым батальоном, и в частности, на окрестности города Букивского; после каждого такого налета солдаты продавали свою добычу и устраивали пьяные оргии. Во время нашей стоянки в Дукле наш третий батальон принимал участие в насильственной репатриации украинцев из села Тзока и Тулава. Все жители этих деревень силой были изгнаны из своих жилищ, а все их имущество у них было отобрано. Лейтенант Левицкий, который возглавлял репатриацию украинцев, награбил себе целое состояние. 25 января во время операции в Завадка Морочивска наш батальон как резерв оставался в Мокре и предназначался для поддержки Второму батальону, который пошел на Завадку Морочивску. Поэтому я не участвовал в убийстве жителей села Завадка Морочивска.

(Подписно) — Франтишек Кутило, Подхорази, У II

№ 3. Показания старшего лейтенанта Бронислава Кузьмы:

Старший лейтенант Бронислав Кузьма, родился 13 октября 1917 года в Ленинграде, сын Игната и Адельфины, уроженец Котелов, римско-католического вероисповедания, белорусс, в настоящее время командир Первой роты 2-го батальона 34-го пехотного полка 8-й дивизии в Саноке, — показал:

Командир нашего 34-го пехотного полка — советский офицер, полковник Плуто. Командир 2-го батальона, к которому принадлежит моя 5-я рота, — тоже советский офицер, капитан Гутовский. Вместе со своим батальоном я принимал участие во многих операциях выселения украинцев из сел, в частности, села Прибишев. У нас был категорический приказ изгнать всех украинцев и конфисковать их имущество, которое мы должны были доставить на квартиру нашего капитана в бараках... Я часто слышал, что бендеровцы насчитывают в своих рядах несколько тысяч и что не так давно с Украины пришла группа численностью в 6000 человек. Я знал, что они борются за независимость Украины и против Советов. Мы имели особый приказ убивать бендеровцев, где бы мы их не встречали... 23 или 24 января мы получили приказ отправиться на села Морочив, Мокре и Завадка Морочивска. Капитан Гутовский приказал искать оружие, но одновременно конфисковать сапоги и все то, что может быть взято. Мы проделали это в селах Морочив и Мокре. Затем мы двинулись на Завадку Морочивску. По дороге мы увидели одного бендеровца, который только показался из леса. Куезинский из четвертой роты и два других солдата выстрелили и ранили его, он сразу же упал. Капрал Онезевский из четвертой роты и два других солдата подбежали к раненому. Витольд Осмянчук из Белостока приколол его штыком и раздробил ему голову. Другие также избивали его до тех пор, пока он не умер. Затем они сняли его сапоги, шинель и взяли деньги; сколько — не знаю.

Позже мы двинулись на Завадку Морочивску. Следуя приказам Гутовского, они проделывали там то же, что и в других селах. Но неожиданно нас атаковали бендеровцы и началась перестрелка. Тринадцать наших было убито, восемь ранено, и мы потеряли свои подводы с аммуницией.

На следующий день полковник Плуто издал приказ Второму батальону сжечь Завадку Морочивску, в то время как Третий батальон, как резерв, был направлен в село Мокре. По приказу полковника Плуто командиру 3-го батальона капитану Козура было поручено руководство операцией в Завадка Морочивска, не смотря на то, что его батальон находился в Мокре. Капитан Гутовский, наш батальонный командир, был в то время с 3-м батальоном. Четвертая, пятая и шестая роты были посланы в центр села, где они жгли дома и убивали всех, кого находили там. Рота тяжелой артиллерии заняла позиции с обстрелом околицы села с тем, чтобы никто не мог убежать. Я и моя рота жгли центральную часть села, убивали украинцев. Лично я проколол насмерть украинца примерно 40 лет. Я распорол ему живот и потом проколол его еще несколько раз. Он был единственным, кого я убил тогда. Но были среди нас и те, кто наслаждался этой резней. Они убивали детей, выкалывали им глаза или вырезывали у женщин груди. Среди подобных садистов были: сержант Станислав Куко, 27 лет, из моей роты; сержант Мичневитц, 29 лет, из шестой роты и капрал Романовский из шестой роты. В массовом убийстве населения Завадка Морочивска, кроме меня, принимали участие: лейтенант Конус, 35 лет, старший лейтенант Киселев, 29 лет, дежурный офицер Островский, 40 лет, лейтенант Перлеки, 24 лет, старший лейтенант Богданович. На следующий день после сожжения села и убийства большей части населения, наш второй батальон получил высокую похвалу полковника Плуто за хорошо исполненную операцию.

(подписано) — *Бронислав Кузьма*,
Старший лейтенант.

Копія. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. І.— Оп. 24.— Спр. 184.— Арк. 170—183.

ЗВЕРНЕННЯ ОУН ДО ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ХОЛМЩИНИ, НАДСЯННЯ І ЛЕМКІВЩИНИ ІЗ ЗАКЛИКОМ ПРОДОВЖУВАТИ В МІСЦЯХ НОВОГО ПОСЕЛЕННЯ БОРОТЬБУ ЗА УКРАЇНСЬКУ ДЕРЖАВНІСТЬ.

Лютий 1946 р.

Воля народам!
Воля людині!

За Українську Самостійну
Соборну Державу!

БРАТИ ПЕРЕСЕЛЕНЦІ. СИНИ ХОЛМЩИНИ, ГРУБЕШІВЩИНИ, ЗАСЯННЯ І ЛЕМКІВЩИНИ!

В жорстокі дні нової сталінської окупації, що її переживає зараз увесь український народ, Вам ворог завдав найбільшого удару. Окупанти доконали над Вами нечуваного в історії злочину. Вони насильно і безправно викинули Вас з рідних батьківських земель, з тих земель, де Ви родились і зросли, де могили Ваших дорогих і близьких, де могили прадідів Ваших. Вони спалили Ваші села, зрабували Ваше майно, вимордували тисячі невинних і дітей, жінок, стариків. І сьогодні Ви, вигнані із своїх рідних прадідівських гнізд, розкидані на всі сторони, поневіряєтеся, прибиті горем і стражданням. Не один батько з поміж Вас, із серцем, закипілим кров'ю, згадає свого замордованого сина, не одній матері ввижається її горюча в огні дитина, не одна дитина зривається зі сну, бо їй приснилася поколена багнетом мати... З перед Ваших очей не зчезають жахливі картини, що Ви їх недавно пережили. Ваше серце раз-у-раз роздирає невимовний біль, Ваші же свіжі рани не перестають кривавитися. Ці рани щодня пригадують Вам, хто винен у Вашому горю, вони щодня кличуть до помсти на винних в цьому.

А винен у Вашому горю Сталін і його імперіалістична кліка.

Це він, цей найбільший кат народів, наказав вигнати Вас з рідних хат. Це він, найлютіший ворог українського народу, наказав насильно викинути один мільон українців з Холмщини, Грубешівщини, Засяння і Лемківщини. Це його польські наймити і агенти з НКВД організували проти Вас дикий терор, коли Ви не хотіли покинути батьківських осель. Це вони, сталінські імперіалісти, підбурювали проти Вас польське населення, заохочували його до мордувань і грабунків.

Ці самі кати намагаються в додатку ще й обдурювати Вас. Ці самі сталінські імперіалісти, які за допомогою польських банд організували за Сяном і Бугом палення українських сіл, мордування жінок і дітей, тут представляють себе Вашими «добродіями», мало що не «спасителями». Вони сьогодні витягають до Вас ці самі руки, на яких ще не засохла кров дітей Ваших. Вони із гадючим усміхом підходять до Вас і лицемірно називають «братами, що приїхали з Польщі

на рідну українську землю». Вони обіцяють Вам, що відтепер на віки щасливо заживете «в українській радянській державі».

А хіба ж Ви дотепер жили на чужині? Хіба там, за срібнолентним Сяном і тихим Бугом, не українська земля? Хіба ж вона не належала від віків українському народові?

А далі, не до самостійної української держави приїжджаєте Ви, і не вільні брати Ваші витають Вас. Більшовицькі імперіалісти заганяють Вас до сталінської тюрми народів, в якій брати Ваші живуть під страшним терором НКВД, в нужді і злиднях, в постійному страху перед вивозом в Сибір. Приїжджаєте Ви до України, поневоленої сталінськими імперіалістами.

Сталінські окупанти вдають із себе Ваших приятелів, представляють Вам Сталіна Вашим батьком і обороном. А спитайте тих підлих тварюк і душогубів, чому Сталін не запротестував проти Ваших знущань. Чому в його газетах ні разу не появилася навіть згадка про терор польських берутівських бандитів над Вами? Де ж було тоді те «братське» серце, що вони його Вам зараз наставляють? Де ж був той «уряд української радянської держави», про піклування якого Вам зараз базікають? А, може, не знали сталінські імперіалісти про те, що з Вами роблять польські бандити?

Ні, знали, і то добре, бо всі ці звірства і знущання діялися не тільки за їхньою згодою, але за їхніми прямими вказівками. Польські бандитські виродки гуляли за дозволом свого найвищого опікуна і гершта Сталіна.

Він часто присилав їм на допомогу свої енкаведівські загони. І саме тому Сталін і його кліка мовчали. Саме тому вони кричали перед світом, що Ви виїжджаєте «добровільно» і закривали правду про жахливі злочини своїх банд.

Та не вдалось їм цього закрити. Ввесь світ зараз читає «Одвертий лист» про дикий терор над українським населенням за лінією Керзона, про жахливі звірства і злочини польсько-більшовицьких бандитів. Трагедія Павлокоми, Вахова, Березки, Безкорович стала відома всьому світові. Ввесь світ довідався про Вашу героїчну боротьбу. Бо не добровільно, не без спротиву Ви покинули свою землю. Ви покинули їх в боротьбі, як пристало справжнім споконвічним господарям цих земель. Тільки насилля перемогло Вас.

Та боротьба за Сяном і Бугом триває далі. Помилілися польсько-більшовицькі виродки, що коли Ви виїдете, вони будуть спокійно розкошувати Вашим добром і мешкати в Ваших хатах. Нічого не попало їм з Вашого полишеного, важко запрацьованого майна. Цим мерзенним падлюкам відхотілося навіть власного. Такі зненавиджені Вами бандитські кубла, як: Желягова, Сильниця, Гартківна, Лончко, Тарнавка, Залісся, Войткова і інші знищені. В Бірчі і Кузьміні повстанці вбили понад 200 польсько-більшовицьких бандитів. Знані енкаведівські агенти Леонов та Юрченко та б. командир Белзької міліції Баліцкий, які керували терористичною

акцією проти українського населення Грубешівщини, сьогодні гниють уже в сирій землі. Тільки одного дня повстанці знищили на шосе Белз — Варяж 17 польсько-більшовицьких ватажків, між ними одного з міністерства «безпеченства». Так говорять з ворогами українські повстанці, так відплачують польсько-більшовицьким бандитам за Ваші кривди і страждання.

БРАТИ ПЕРЕСЕЛЕНЦІ! Сталінські окупанти, кинувши Вас на дно людської нужди, намагаються використати Ваше важке становище. Вони затягають Вас до колгоспу. Не дозволяйте до кінця знущатися над собою! Сталінські колгоспи — це нова форма панщини, придумана Сталіном для якнайбільше повнішого грабежу селян. Колгоспи — це кріпацька праця, нужда і голод. Не дайте затягнути на себе колгоспного ярма!

Енкаведівські душогуби намагаються підступно вербувати Вас до «істребительних батальйонів», щоб зробити з Вас знаряддя боротьби проти власного народу. Гоніть від себе сталінських агентів! Не піддавайтеся енкаведівським провокаціям! Не дозволяйте затягнути себе на службу катам українського народу!

Багато з Вас ще не знає сталінського раю, не визнається на енкаведівських хитрощах і підступах і тому легко падає їхньою жертвою. Тому інформуйтеся про нові умовини у своїх братів, які вже довше живуть в СРСР, а, передовсім, шукайте поради в Організації. ОУН і УПА були завжди з Вами. Вони в найважчих хвилинах не залишили Вас і боронили перед польсько-більшовицькими бандитами. Вони сьогодні далше з Вами.

БРАТИ ПЕРЕСЕЛЕНЦІ! В нових обставинах не падайте в розпук і зневір'я! Поруч своїх братів, на новому місці, ставайте до боротьби, бо проти Вас цей самий ворог! Ще тісніше об'єднайтеся довкруги ОУН і УПА і слухайте їх наказів! Під їх керівництвом разом з усім українським народом продовжуйте боротьбу за Українську Самостійну Соборну Державу! Лише в Українській Державі заживете щасливо, вільні від усяких переслідувань, знущань і переселень.

Хай живе незломний український народ!

Хай живе Організація Українських Націоналістів!

Хай живе Українська Повстанча Армія!

Смерть Сталіну і його кліці!

Смерть польським вислужникам Сталіна!

Хай живе Українська Самостійна Соборна Держава!

Лютий, 1946 р.

ОРГАНІЗАЦІЯ
УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ

Копія. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 3833.— Оп. 1.— Спр. 63.— Арк. 72—73.

**ЗВЕРНЕННЯ ЛЮБЛИНСЬКОГО ВОЄВОДИ ДО УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ
З ВИМОГОЮ ВИЇДЖАТИ В РАДЯНСЬКУ УКРАЇНУ**

Травень 1946 року

ВІДОЗВА

**ДО УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ
ЛЮБЕЛЬСЬКОГО ВОЄВОДСТВА**

Українці!

На підставі Умови, укладеної між Урядами Польської Республіки та Української РСР, українці, які живуть в Польщі, мають можливість переселитися на свою Батьківщину вкупі з своїми сім'ями і з своїм майном.

Щоб полегшити всім українцям виїзд на Україну утворена Мішана Польсько-Українська Комісія для переселення, яка займається всіма питаннями, пов'язаними з переселенням. Військові частини одержали наказ охороняти шляхи і транспорти від нападів ворожих бандитських елементів, з метою гарантувати особисту безпеку українського населення.

На жаль, не зважаючи на утворення польською владою всіх умов, що сприяють переселенню українського населення на територію своєї Батьківщини — Української Радянської Соціалістичної Республіки, деяка частина населення в наслідок брехливої пропаганди реакційних банд введена в оману і зволікає з виїздом.

УКРАЇНЦІ! Не вірте брехливим чуткам, яких поширюють фашистські банди про те, що ніби-то влада Української РСР недобре відноситься до переселенців. Це пропаганда фашистських банд, які Вас грабують і Вашим коштом живуть, бо вони знають, що з моменту Вашого від'їзду скінчиться їхнє ледарське і бандитське життя.

УКРАЇНЦІ! Польща змінила свої кордони на сході, щоб українське і білоруське населення могло бути в своїй Батьківщині. Питання про національні меншості більш не повинно існувати в Польщі. Отже виїздіть до своєї Батьківщини — України, щоб там мати змогу спокійно жити і сприяти своїм трудом розвитку свого народу.

УКРАЇНЦІ! Не зволікайте з від'їздом. Вам і нам після важкої війни потрібний спокій. Українське населення повинно зрозуміти, що для спокою і добрих сусідських взаємин між народом польським і українським є необхідним і невідкладним переселення до Української РСР українського населення, яке ще живе на території Польщі.

УКРАЇНЦІ! Не слухайте тих, які не хочуть працювати, а хочуть

легко жити Вашим трудом і майном, які відстрашають Вас од виїзду і ошукують, щоб збаламучених використати Вас зі своєю метою утворити собі через Вас завдяки Вам легке бандитське життя.

УКРАЇНЦІ! Ваша Батьківщина кличе Вас до себе, щоб Ви взяли у володіння залишені польськими переселенцями землі і господарські будівлі, щоб Ви з'єдналися для спільного життя і піднесення культури разом з усім Вашим народом в Українській РСР. Зволікання з від'їздом утворює для Вас, — в зв'язку з наявністю банд УПА, — неминучу небезпеку, шкодить Вам і Вашій Батьківщині.

Люблин, травень 1946.

Воєвода
(—) *В. Рузга.*

Оригінал. Листівка.

ЦДАГОУ: Ф. І.— Оп. 23.— Спр. 2611.— Арк. 10.

**ЗАКЛЮЧНИЙ ЗВІТ ГОЛОВНОГО УПОВНОВАЖЕНОГО УРЯДУ УРСР ПРО
ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ТЕРИТОРІЇ ПОЛЬЩІ.**

14 лютого 1947 р.

СЕКРЕТНО

**СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТА КП(б) УКРАЇНИ
товарищу КОРОТЧЕНКО Д. С.**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

Главного Уполномоченного Правительства Украинской Советской Социалистической Республики по эвакуации украинского населения с территории Польши о выполнении Соглашения от 9-го сентября 1944 года между Правительством Украинской ССР и Польским Комитетом Национального Освобождения об эвакуации украинского населения с территории Польши.

1. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

9-го сентября 1944 года в городе Люблине (Польша) было заключено Соглашение между Правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Польским Комитетом Национального Освобождения об эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР. От Украинской ССР Соглашение подписал Председатель Совета Народных Комиссаров Украинской ССР товарищ Хрущев Н. С. и со стороны Польши — Председатель Польского Комитета Национального Освобождения господин ОSUBKA-Моравский Э. Заключение

Соглашения было вызвано в основном следующими обстоятельствами.

После освобождения УССР и восточной части Польши до реки Вислы от немецко-фашистских захватчиков, в адрес Председателя Совета Министров СССР Генералиссимуса товарища Сталина, Верховного Совета СССР тов. Калинина, на имя Председателя Совета Министров УССР тов. Хрущева начали поступать прошение, заявления и ходатайства от украинского, русского, белорусского и русинского населения, проживающего в Польше, с просьбой о переселении их из Польши в УССР или присоединить территорию, где они проживают, к УССР.

Ниже подаем несколько характерных выдержек из их заявлений и прошений.

«Славному вождю и учителю советских народов Великому Маршалу СССР товарищу Сталину и Председателю Верховного Совета СССР товарищу Калинину от жителей села Отроч, Хоржаловской волости, Яновского уезда, Люблинской области.

...Покорнейше просим переселить нас на территорию СССР и дать нам возможность быть равноправными гражданами Советского Союза. Это будет для нас великой радостью и гордостью... Отроч, дня 18 августа 1944 года. Уполномоченные села Отроч: председатель: Горбач Дмитрий, заместитель: Иван Марчак, секретарь: Тлущин, члены: Антон Тлучкевич, Самсон Ворона».

Всего 14 подписей.

«Верховному Маршалу СССР Иосифу Виссарионовичу товарищу Сталину. От представителей постоянных общин Грубешовского и Томашовского уездов на Холмщине. Прощение.

...Банды поляков ночью окружили наши села, дотла сжигали наши дома и уничтожали всех наших людей, кто только попадался...

Всего было сожжено более 150 сел и уничтожено до 15 000 человек.

...Покорно, горячо, коленопреклонно и твердо просим Тебя отец Маршал товарищ Сталин освободить нас от новой неволи и присоединить нас с нашими прямыми, от века украинскими Холмскими землями к материнской украинской земле СССР. Клянемся, что в нас будешь иметь верных и послушных сынов СССР, 2-го августа 1944 года. Уполномоченные общин Грубешовского и Томашовского уездов Холмщины».

«В Верховный Совет Украинской Социалистической Советской Республики в Киеве. Секретарю ЦК КП(б)У товарищу Хрущеву. Мы, нижеподписавшиеся граждане села Долгобычев, просим Верховный Совет о присоединении нашего села к Советской Украине... В Польше нам не было жизни. Мы преследовались и угнетались политически и экономически. Во

время немецкой оккупации поляки открыто стали нападать на наши села и убивать наших людей, жечь наши хозяйства. Эти убийства продолжаются и сейчас...

...Находим такое положение ненормальным и просим взять нас под свою опеку и чем скорее, ибо всякое промедление со стороны властей стоит нам больших жертв». Граждане села Долгобычев, Грубешовского уезда, в количестве 330 человек подписались под этим прошением. 1-го августа 1944 года.

«Никите Сергеевичу Хрущеву, Члену Правительства Советской Украины. От жителей села Васильев, волость Потуржин, Томашовский... Заявление. Мы, нижеподписавшиеся жители села Васильев на Холмщине, этим просим о включении нас в Советскую Украину, в случае, если это невозможно, то о переселении нас. Васильев. 1.VIII.1944 года». Под этим заявлением подписалось 150 человек граждан этого села.

Коллективные заявления с подобного рода содержанием поступали от граждан сел Владавского, Холмского, Томашовского, Замокшьевского, Ново-Таргского и прочих уездов, населенных в основном украинцами. Таких заявлений поступило несколько тысяч штук за одиннадцать тысячами подписей, представлявших более 500.000 украинского населения, проживавшего в то время в Польше.

Дело в том, что граница новой демократической Польши к этому времени на востоке была установлена по линии Керзона, то-есть в основном по рекам Буг, Солокия и Сан. В районах, непосредственно примыкающих к государственной границе, в Польше к тому времени оставалось проживать большое количество украинского населения, расположенное большими компактными массивами вдоль всей государственной границы.

Украинское население, оставшееся жить в Польше, было тесно связано с украинским населением, проживающим в УССР: исторически, культурно, духовно и даже кровно. Поэтому основным мотивом всех многочисленных ходатайств прошений выдвигалось желание жить в одной семье со своими братьями по национальности, желание уйти из атмосферы многовекового национального гнета. Такие настроения вполне естественны, если учесть ту национальную вражду, которая была характерна для панской довоенной Польши. К тому же антогонизм между народами, населяющими Польшу, за время немецкой оккупации в значительной степени обострился. Особенно сильно обострились взаимоотношения за время оккупации между поляками и украинцами.

В годы оккупации Польши немцами, последние использовали существовавшую национальную борьбу между украинцами и поляками в своих целях для закабаления тех и других. В зависимости от потребности и времени немцы давали оружие украинцам или полякам, организовывали из них банды и натравливали одних на

других. В результате украинцы вырезали поляков, а поляки украинцев. От этого взаимоистребления выгода была только для немцев, они под видом примирения враждующих проводили пацификацию в виде сожжения целых сел и ограбления проживавшего там населения.

Наличие широких слоев украинского, русского, белорусского и русинского населения в Польше, которое желало переселиться на территорию Советского Союза, а также ту национальную вражду и бесплодную борьбу, которой было занято украинское и польское население на протяжении веков, создавали серьезную политическую проблему, требовавшую срочного разрешения.

Идя навстречу пожеланиям украинского населения, проживавшего в Польше и польских граждан, проживавших на территории УССР, 9-го сентября 1944 года в городе Люблине было подписано «Соглашение между Правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Польским Комитетом Национального Освобождения об эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР».

Соглашение явилось прекрасным разрешением вопроса о национальном меньшинстве в Польше и было продиктовано дружественными отношениями между двумя славянскими народами. Вытекая из доброжелательных отношений между украинским и польским народами, взаимная эвакуация населения должна была способствовать дальнейшему углублению дружественных отношений между ними и подготавливало почву к незыблемости новых государственных границ между Советской Украиной и демократической Польшей.

Провозглашая принцип добровольности эвакуации, Соглашение от 9-го сентября 1944 года предусматривало для эвакуируемых ряд льгот и преимуществ, которые должны были сделать процесс переселения мероприятием совершенно безболезненным. Для подтверждения этого достаточно, например, отметить такие права и льготы, предоставленные на основании Соглашения желающим эвакуироваться: предоставление права перевозить с собою весь скот, все орудия профессионального труда и, кроме того, еще до двух тонн прочего имущества; предоставление бесплатного транспорта; обеспечение компенсации за оставленное в Польше имущество; освобождение населения, заявившего о желании эвакуироваться, от недоимок по натуральным поставкам и денежным налогам; предоставление им в местах нового поселения в УССР ссуд в размере 5 000 рублей на хозяйство; льготные условия оформления и т. д.

Перед нами была поставлена задача практически осуществить предусмотренную указанным Соглашением эвакуацию украинского, русского, русинского и белорусского населения с территории Польши в УССР.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ

а) Организационная работа

Вытекая из коренных интересов Советской Украины и демократической Польши, названное Соглашение обеими сторонами начало немедленно проводиться в жизнь.

Буквально на следующий день после подписания Соглашения, Совнарком УССР и ЦК КП(б)У приступили к организации аппарата для исполнения Соглашения, организации материального обеспечения, составления документации, инструкций и форм отчетности.

Непосредственное проведение эвакуации Соглашением возлагалось на Главного Уполномоченного Правительства УССР по эвакуации украинского населения с территории Польши в УССР с местом пребывания в гор. Люблине и районных Уполномоченных по месту работы.

Уже 20-го сентября 1944 года в город Люблин прибыла первая группа работников по реализации указанного Соглашения, в состав которой входили Главный Уполномоченный, все предусмотренные Соглашением районные Уполномоченные и другие работники. С этого времени и началась практическая работа по проведению в жизнь Соглашения от 9-го сентября 1944 года. Вслед за первой группой работников были направлены и остальные работники, 9-го октября 1944 года было направлено 123 человека, 10-го октября 1944 года — 12 человек, 21-го октября 1944 года — 50 человек и 24-го октября 1944 года — 10 человек. Кроме того, и в дальнейшем производилось пополнение убывавшего личного состава работников Главного Уполномоченного и районных Уполномоченных.

На 9-е октября 1944 года аппарат Главного Уполномоченного в районных Уполномоченных состоял из 193 работников, на 1-е ноября 1944 года из 237 человек, против первоначально предусмотренных штатами 253 человек.

Первоначальный штат работников Главного и районных Уполномоченных был утвержден 23 сентября 1944 года, впоследствии в эти штаты постановлением СНК УССР и ЦК КП(б)У были внесены изменения в сторону увеличения, что было связано с одной стороны с выяснившейся необходимостью увеличить число референтов, а с другой стороны было связано с организацией новых районов. После этих дополнительных увеличений штат работников Главного и районных Уполномоченных составлял 325 человек, прошло же через аппарат Главного Уполномоченного за время проведения работы 375 человек сотрудников.

Аппарат, через который проводилось осуществление Соглашения, первоначально состоял, как это предусмотрено Соглашением, из аппарата Главного Уполномоченного, находящегося в Люблине, и 11 аппаратов районных Уполномоченных, расположенных в следующих

уездных центрах Польши: Хелм, Грубешув, Томашув, Любачув, Ярослав, Перемышль, Лиски, Замостье, Красновостав, Белгорай и Влодава.

После того, как Советская Армия, громя немецко-фашистских захватчиков, освободила еще значительную часть территории Польской Республики выяснилась необходимость организовать дополнительно пункты районных Уполномоченных в Санокском, Ясловском, Ново-Сончском и Горлицком уездах, где были выявлены компактные массы украинского населения, изъявившего желание эвакуироваться в УССР. Организация этих новых пунктов была санкционирована постановлением Политбюро ЦК КП(б)У от 1-го марта 1945 года.

Однако, фактически желающие эвакуироваться обращались к нам и из других, кроме перечисленных 15-ти уездов, но так как компактных масс украинского населения в остальных 25 уездах (из 40 уездов, из которых фактически производилась эвакуация) не было, то оформление желающих эвакуироваться из этих уездов производилось или через аппарат ближайшего районного Уполномоченного, или через аппарат Главного Уполномоченного. В Любартовский и Радзыньский уезды, где желающих эвакуироваться было сравнительно больше, были командированы работники Главного Уполномоченного и Главного Представителя для оформления соответствующих документов и организации выезда.

Районы, из которых производилась массовая эвакуация, расположены на юго-востоке Польши и тянутся дугой на востоке вдоль границы с УССР, поворачивая на юге по границе с Чехословакией. Имея большую протяженность с севера на юг, эти районы по условиям природы представляют довольно значительные различия. В северной части (районы Влодавский, Хелмский, Красновоставский, Грубешувский, Замостьевский, Белгорайский, Любачувский, Ярославский, Томашувский, Перемышльский) рельеф местности преимущественно ровный, с наличием озер, болот и небольших рек, а также со значительными лесными массивами, которые занимают, примерно, от 40 до 50 % всей площади этих районов. В южной части (районы Лисковский, Санокский, Горлицкий, Ново-Сончский, Ясловский) рельеф местности гористый, так как эти районы находятся в предгорьях Карпат. Горы покрыты, как правило, лесом.

По своему экономическому положению эти районы представляют известное сходство в том смысле, что все они являются районами сельскохозяйственными, не имеющими крупной промышленности.

Основная масса крестьянского населения, ведущего индивидуальное хозяйство, имеет в своем распоряжении небольшое количество земли, в среднем от 3-х до 4-х гектаров на хозяйство, а в южных районах в среднем от 2-х до 3-х гектаров на хозяйство.

Качество грунтов, как правило, низкое. Почва преимущественно состоит из супесков и суглинков. Для получения сколько нибудь

удовлетворительных урожаев, требуется большая затрата труда и удобрений.

За время войны и немецкой оккупации сильно сократилось поголовье скота в этих районах, примерно, в два-три раза против довоенного уровня.

Из промышленных предприятий, находящихся в ведении государства, в этих районах имеется в небольшом числе электростанций местного значения, мельницы, спиртозаводы, стекольные заводы, лесопильни, типографии, скотобойни, молочные заводы. Каждое из этих предприятий имеет небольшое число рабочих — 10—20 человек. Работает, примерно, половина из этих предприятий, остальные на консервации. Кроме того, имеются частные мелкие кустарные предприятия, занимающиеся, главным образом, переработкой сельскохозяйственных продуктов: мельницы с моторным приводом, водяные и ветряные, крупорушки, маслобойни, шерстечесалки. Кроме того, имеются частные кирпичные заводы, черепичные мастерские, слесарно-механические мастерские, столярные, заводы газированных вод, пошивочные мастерские и т. п.

В связи с незначительным количеством предприятий, рабочие в составе населения этих районов представляют лишь весьма незначительный процент — 0,5 до 1,0 %.

Население указанных районов в значительной части неграмотно и малограмотно, особенно украинское население, так как школ украинских нет, а количество школ с польским языком преподавания также весьма незначительно.

б) Кадры

Всего для работы в аппарате Главного и районных Уполномоченных по эвакуации на территории Польши было направлено 375 человек, из которых 60 работало в аппарате Главного Уполномоченного и 315 в аппаратах районных Уполномоченных.

По объективным данным эти работники могут быть охарактеризованы следующими данными:

По национальному признаку работники Главного и районных Уполномоченных состояли из:

Национальность	Работники Главного Уполномоченного	Работники районных Уполномоченных	Всего
украинцев	46	241	287
русских	11	66	77
белоруссов	1	3	4
прочих	2	5	7
ИТОГО:	60	315	375

По партийной принадлежности работники аппаратов Главного и районных Уполномоченных распределяются следующим образом:

Партийность	Работники Главного Упол- номоченного	Работники районных Упол- номоченных	Всего
члены ВКП(б)	29	192	221
кандидатов	7	29	36
комсомольцы	9	39	48
беспартийных	15	55	70
ИТОГО:	60	315	375

По полученному образованию эти же работники распределяются следующим образом:

Образование	Работники Главного Упол- номоченного	Работники районных Упол- номоченных	Всего
высшее	18	70	88
н/высшее	2	21	23
среднее	21	125	146
н/среднее	11	61	72
низшее	8	38	46
ИТОГО:	60	315	375

По специальности среди работников Главного и районных Уполномоченных имеем: 44 инженера, 12 педагогов, 14 агрономов, 3 врача, 7 экономистов, 9 юристов. По опыту прежней работы сотрудники Главного и районных Уполномоченных распределяются следующим образом:

Опыт работы	Работники Главного Уполномо- ченного	Работники районных Уполномо- ченных	Всего
руковод. сов. работа	15	91	106
руковод. хоз. работа	5	79	84
партийная работа	2	9	11
научная работа	1	3	4
проф. работа	1	7	8
прочая работа	36	126	162
ИТОГО:	60	315	375

По возрастному составу сотрудники Главного и районных Уполномоченных распределяются следующим образом:

до 20 лет	—	2
от 21 до 25 лет	—	64
от 26 до 30 лет	—	56
от 31 до 35 лет	—	67
от 36 до 40 лет	—	65

от 41 до 45 лет	—	62
от 46 до 50 лет	—	32
от 51 до 55 лет	—	20
от 56 до 60 лет	—	7

ИТОГО: 375

В составе наших работников было 74 женщины.

Среди наших работников имелось 59 человек, награжденных правительственными наградами, причем 19 из них имеют ордена и 40 медали.

Из приведенных данных видно, что кадры наших работников по своему составу обеспечивали на всех ответственных участках работы достаточно опытных и квалифицированных исполнителей.

Тяжелые условия работы создавали у некоторых работников тенденцию под всякими предлогами избавиться от этой работы и вернуться на Родину на постоянное место работы. Несмотря на борьбу с этими стремлениями, несмотря на то, что всякие ходатайства об освобождении от работы, как правило, отклонялись, все же нельзя было избежать некоторой текучести и в наших кадрах. Так, по состоянию на 11 февраля 1946 года, когда у нас фактически оставалось 209 работников, откомандированных по разным причинам было 166 человек. В большинстве случаев откомандирование производилось вследствие заболеваний. Нередко имели место случаи откомандирования вследствие нецелесообразности дальнейшего использования определенного работника, ввиду несоответствия его назначению. 12 человек было исключено из списков за смертью, 9 человек были ранены.

Кроме того, имела определенная текучесть работников вследствие их распределения между районами, что вызывалось оперативными соображениями. Когда объем работы в том или ином районе увеличивался, то в этот район прикомандировывались работники из других районов, где в это время было затишье. Роль этого рода оперативных перебросок может быть охарактеризована сравнительными данными между штатным количеством работников в данном районе и числом работников фактически работавших в районе, что видно из следующей таблицы:

Название района	Число работни- ков по штату	Число работни- ков фактически прошедших через район
Белгородский	23	30
Влодавский	23	38
Грубешувский	23	44
Горлицкий	24	31
Замостьевский	23	20

Продолжение табл.

Название района	Число работников по штату	Число работников фактически прошедших через район
Красноставский	23	19
Лисковский	23	52
Любачувский	23	42
Ново-Сончский	24	39
Перемышльский	23	48
Санокский	23	55
Томашувский	23	38
Хелмский	23	33
Ярославский	23	33
Ясловский	24	20
ИТОГО:		

Несмотря на значительный удельный вес такого рода перебросок, их необходимо считать явлением положительным, свидетельствующим об оперативной гибкости и подвижности нашего аппарата, благодаря чему на тот участок работы, где требовалось увеличение рабочей силы, она немедленно направлялась.

в) Руководство районами

Сложные условия, в которых нам приходилось проводить работу по эвакуации заставили нас обратить серьезное внимание на руководство нашими работниками. Мы поставили своей задачей своевременно разрабатывать вопросы методики работы и ее тактики, а также вопросам проверки выполнения наших заданий и практической помощи на месте. Поэтому в самом начале работы были разработаны инструкции, определяющие порядок и метод работы наших работников на местах, регулирующие ее оформление и учет. Была составлена подробная инструкция и к ней разработаны формы статистического учета хода эвакуации, бухгалтерской отчетности районных Уполномоченных перед Главным Уполномоченным; разработано положение об обязанностях референтов; инструкция и к ним формы по составлению заключительных отчетов районных Уполномоченных перед Главным Уполномоченным об окончании эвакуации.

Необходимость постоянно учитывать быстро накапливающийся новый опыт работы и совместно разрабатывать с районными Уполномоченными методы работы в изменяющейся обстановке заставило нас созывать совещания районных Уполномоченных.

За все время нашей работы было созвано 8 совещаний районных Уполномоченных и районных Представителей.

Первое из этих совещаний состоялось в самом начале работы — 20 октября 1944 года, с участием секретаря ЦК КП(б)У тов. Корот-

ченко Д. С. На этом совещании районные Уполномоченные получили указание о методах проведения поставленного перед нами задания. На последующих совещаниях обсуждались вопросы, возникавшие в процессе работы и требовавшие коллегиального обсуждения. На втором из этих совещаний, которое состоялось 25 ноября 1944 года, были подведены итоги почти двухмесячной работы и поставлены вопросы, требующие разрешения для улучшения дальнейшей работы.

Основными из этих вопросов были вопросы о необходимости добиться предоставления достаточного количества железнодорожного, автомобильного и гужевого транспорта. Кроме того, было обращено внимание на необходимость предоставления для эвакуации вагонов, оборудованных печами, нарами и т. п., так как перевозка эвакуируемых в зимних условиях без такого оборудования недопустима.

Большое внимание было уделено на этом совещании вопросу о необходимости наладить приемку сдаваемых эвакуируемыми сельскохозяйственных продуктов. На момент совещания этот вопрос не был еще урегулирован, так как заготовительные органы Красной Армии не везде организовали прием сельскохозяйственных продуктов и не было обеспечено своевременное оформление документов на сданные сельскохозяйственные продукты.

В результате работы совещания намечены были пути к урегулированию этих вопросов. Принимавший участие в работе совещания начальник Управления по заготовкам в Польше при начальнике Тыла Красной Армии генерал-майор Шевченко информировал совещание о мерах, которые были намечены для урегулирования этого вопроса.

На следующий день после совещания наших районных Уполномоченных состоялось совместное совещание районных Уполномоченных и районных Представителей по вопросам контактирования работы.

На совещаниях, которые состоялись 13 января 1945 года, 20 января 1945 года, 14 апреля 1945 года и 15 апреля 1945 года были заслушаны отчетные доклады ряда районных Уполномоченных, особенно тех районов, где в ходе эвакуации возникали серьезные затруднения. На этих совещаниях были обсуждены и намечены мероприятия, которые должны были обеспечить успех эвакуации.

4 января 1946 года было проведено совещание статистиков и работников ответственных за учет по вопросу о составлении заключительных отчетов и ведения текущего учета.

Эти совещания играли весьма серьезную роль в деле взаимной информации районных Уполномоченных о состоянии работы по эвакуации, в деле обмена опытом работы, а также помогли намечать необходимые изменения в тактике и методах работы.

Большое внимание было уделено также проверке работы район-

ных Уполномоченных на местах через наших экспертов и референтов, а также оказанию практической помощи на месте. В порядке оказания такой помощи состоялись за время нашей работы 124 командировки референтов и экспертов в районы, а также посещение Райуполномоченных Главным Уполномоченным и его заместителями.

3. ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭВАКУАЦИИ

В первой декаде октября 1944 года районные Уполномоченные вместе со своим штатом отбыли в назначенные им пункты и немедленно приступили к развертыванию работы по эвакуации. Была установлена связь с районными Представителями Польской Стороны и местными органами власти. Началась значительная работа по оповещению населения о возможности и о порядке эвакуации. Кроме распространения текста объявлений и Соглашения, проводилась массово-разъяснительная работа путем выезда сотрудников районных Уполномоченных в гмины, в села и хутора, где проводились беседы на общих собраниях граждан об условиях эвакуации, а также давались ответы на вопросы, интересующие присутствующих.

Весьма значительную помощь в проведении разъяснительной работы и в оповещении населения об условиях эвакуации районным Уполномоченным оказывали военные коменданты Красной Армии уездов и гмин. В ряде районов — в Томашувском, Хелмском, Влодавском, Грубешувском и других по инициативе районных Уполномоченных по согласованию с уездными комендантами были проведены совещания с волостными комендантами, на которых последние были проинструктированы по вопросам о проведении в жизнь Соглашения от 9-го сентября 1944 года.

Среди местного украинского населения было немало активистов, которые также охотно помогали нашим работникам в деле популяризации Соглашения от 9-го сентября 1944 года.

Активность наших работников, содействие военных комендатур и общественного актива из среды украинского населения помогли в сравнительно короткий срок широко популяризовать среди населения условия эвакуации украинского населения в УССР.

Однако массово-политическая работа не приостанавливалась на всем протяжении эвакуации, так как необходимо было противопоставить систематическую разъяснительную работу той кампании клеветы и запугивания, которая усиленно проводилась польскими реакционерами и украинскими националистами с целью сорвать эвакуацию украинского населения из Польши в УССР.

Наряду с проведением массово-разъяснительной работы немедленно же наши районные Уполномоченные приступили к проведению самой эвакуации. Уже 1-го ноября 1944 года был отправлен первый эшелон с эвакуируемыми из села Стрельцы, Грубешувского района,

состоявший из 28-ми вагонов, в которых было отправлено 78 хозяйств, насчитывающий 290 человек. Эшелон был отправлен со станции Владимир-Волынский с назначением на станцию Ново-Хортица, Запорожской области. Погрузку производили референты Грубешувского района гг. Афанасенко и Данько. Начиная с этого времени отправка эвакуируемых производилась систематически, не всегда с одинаковой интенсивностью, как будет это показано ниже, и была в основном закончена 5 июля 1946 года. Последний сборный эшелон был отправлен 12 июля 1946 года из Влодавского района в составе 15 вагонов, в которых было погружено 27 хозяйств с числом человек 71. Эшелон отправлялся со станции Буг-Влодавский с назначением на станцию Дубно, Ровенской области. Погрузку этого эшелона производил референт Главного Уполномоченного тов. Бурлака.

Ход эвакуации за время ее проведения может быть представлен следующей таблицей в нарастающих итогах:

Дата	Эвакуировано	
	семей	душ
на 15 ноября 1944 г.	974	3.505
на 1 декабря «	3.378	12.931
на 1 января 1945 г.	10.497	39.864
на 1 февраля «	16.975	63.403
на 1 марта »	21.686	81.323
на 1 апреля »	28.499	107.291
на 1 мая »	37.817	143.832
на 1 июня »	43.906	167.782
на 1 июля »	53.367	201.360
на 1 августа »	59.872	229.900
на 1 сентября »	63.165	241.687
на 1 октября »	68.629	263.065
на 1 ноября »	76.036	291.533
на 1 декабря »	81.742	315.765
на 1 января 1946 г.	83.856	324.157
на 1 февраля «	84.869	328.090
на 1 марта »	85.132	329.127
на 1 апреля »	91.058	352.180
на 1 мая »	97.532	378.930
на 1 июня »	112.302	441.585
на 1 июля »	121.521	478.486
на 1 августа »	122.452	482.107
с 1 августа	122.622	482.880
по 20 ноября 1946 г.		

Чтобы легче было проследить насколько менялась интенсивность работы по отдельным месяцам приводим ниже данные о количестве эвакуированных семей и душ за каждый месяц:

За какой месяц	Сколько эвакуировано	
	семей	душ
ноябрь 1944 г.	3.278	12.931
декабрь »	7.119	26.933
январь 1945 г.	6.478	23.539
февраль »	4.711	17.920
март »	6.813	25.968
апрель »	9.317	26.541
май »	6.090	22.940
июнь »	9.461	33.578
июль »	6.505	28.540
август »	3.293	11.787
сентябрь »	5.464	21.378
октябрь »	7.407	28.468
ноябрь »	5.706	24.232
декабрь »	2.114	8.398
январь 1946 г.	1.013	3.933
февраль »	263	1.037
март »	5.926	23.053
апрель »	6.474	26.750
май »	14.770	62.655
июнь »	9.219	36.901
июль »	931	3.621
с 1 августа по 20 ноября	170	773

Таким образом, если иметь ввиду эти итоговые цифры, объединяющие данные по всем районам, эвакуация на всем протяжении проходила довольно интенсивно, за исключением месяцев декабря 1945 года, января и февраля 1946 года, когда наблюдалось значительное ослабление работы. Следует отметить особо эффективную работу в мае и июне 1946 года, когда были даны рекордные цифры по эвакуации, а именно: в мае — 62.655 человек, и в июне — 36.901 человек.

Если рассматривать ход эвакуации по отдельным районам, то он не представляется таким равномерным, как в общих итогах. Здесь мы наблюдаем часто более или менее длительные периоды застоя работы, которые сменяются затем периодами большой интенсивности работы. Так, например, в Грубешувском районе с августа 1945 года до мая 1946 года было эвакуировано только 913 семей, затем в мае месяце этот застой прекратился и за один месяц было эвакуировано 5.052 семьи или 19.849 человек, а затем в июне еще 2.717 хозяйств, в них — 10.752 человека. Во Влодавском районе от 1 августа 1945 года по 1 июня 1946 года было эвакуировано только 346 семей, а в июне месяце 1946 года, когда были преодолены причины застоя, было эвакуировано 3.951 семья, в них — 13.629 человек. По Лисковскому району — от самого начала работы по 1 мая 1946 года, т. е. за 18 месяцев работы, было эвакуировано только 1.930 семей, в них — 7.911 человек, а за май и июнь месяцы

1946 года было эвакуировано 6.672 семьи, в них — 30.750 человек. В движении эвакуации по Любачевскому району также можно отметить два значительных скачка, а именно: от начала работы по ноябрь 1945 года, когда было эвакуировано 2.154 семьи, в них — 8.524 человека и в мае месяце 1946 года, когда было эвакуировано 2.631 семья или 11.079 человек.

Длительные периоды затишья в эвакуации украинского населения из отдельных районов объяснялись тем, что в ряде районов в течение длительного периода на значительной части территории осуществляли контроль банды украинских и польских реакционеров, которые своим широко проводимым террором делали эвакуацию невозможной.

В районах, из которых проводилась эвакуация, нами было учтено 125.949 семей или 497.682 человека украинского, русского, белорусского и русинского населения.

Эвакуировано в УССР 122.622 семьи, в которых насчитывается 482.880 человек. Таким образом, получается весьма высокий показатель охвата подлежавшего эвакуации населения, который составляет 97,4 % к количеству всех семей и 97,0 % к количеству человек.

Это позволяет нам оценить как весьма удовлетворительный общий результат работы по эвакуации.

Результаты эвакуации по отдельным районам могут быть представлены следующими данными:

Название района	Эвакуировано		% к учтенному населению	
	семей	душ	семей	душ
1. Белгорайский	4.277	16.523	88,7	91,6
2. Влодавский	7.296	25.030	95,7	93,0
3. Грубешувский	18.653	68.658	98,2	98,1
4. Замостьевский	1.543	5.480	93,6	93,7
5. Красноставский	874	2.707	81,5	77,0
6. Лисковский	8.764	39.505	97,5	99,3
7. Любартовский	227	811	100,0	100,0
8. Любачувский	9.951	43.172	97,6	98,0
9. Перемышльский	16.494	64.831	98,7	99,0
10. Радзыньский	83	274	100,0	100,0
11. Санокский	14.630	60.878	97,2	96,3
12. Томашувский	11.097	40.742	99,6	99,6
13. Хелмский	8.965	33.195	96,3	96,3
14. Ярославский	9.292	36.666	98,2	99,0
15. Ясловский	1.780	7.270	92,0	94,7
16. Горлицкий	3.620	15.058	90,7	87,0
17. Ново-Сончский	4.554	20.093	95,8	90,0
18. Прочие районы	522	1.987	—	—
ИТОГО:	122.622	482.880	97,4	97,0

Таким образом, и по отдельным районам мы также имеем достаточно полный охват подлежавшего эвакуации населения, кото-

рый свидетельствует о законченности работы и в каждом отдельном районе. Высокий охват подлежащего эвакуации населения, приближающийся к 100 %, учитывая добровольный характер этой эвакуации, особенно подчеркивает положительный политический эффект проведенной работы.

Добровольный характер эвакуации подтверждается тем, что подавляющее большинство населения обратилось к нам с письменными заявлениями о желании эвакуироваться и лишь незначительное число с устными. Всего было получено заявлений о желании эвакуироваться от 123.156 хозяйств, в которых насчитывается 485.764 человека. Из числа подавших заявления не эвакуировано, вследствие последующего отказа от эвакуации 534 семей или 2.884 человека.

Подавляющее большинство эвакуированных, а именно 67,02 % направлены, согласно их желания в западные области УССР и только 32,91 % направлены в восточные области УССР. Более подробные данные о расселении эвакуированных с определением удельного веса отдельных областей, предоставленных для расселения, могут быть представлены в следующей таблице:

Наименование области	Эвакуировано		% к общему количеству эвакуиров. душ
	семей	душ	
1. Ворошиловградская	1.555	6.782	1,40
2. Днепропетровская	6.205	23.088	4,78
3. Запорожская	9.402	34.242	7,09
4. Кировоградская	2.428	10.250	2,12
5. Николаевская	4.024	14.612	3,02
6. Одесская	7.234	25.945	5,37
7. Полтавская	1.868	7.947	1,64
8. Сталинская	3.110	12.490	2,56
9. Сумская	526	2.116	0,44
10. Харьковская	1.068	4.557	0,97
11. Херсонская	4.634	16.982	3,52
ИТОГО по восточн. областям:	42.054	159.011	32,91
12. Волинская	6.498	22.346	4,64
13. Дрогобычская	8.073	33.614	6,95
14. Львовская	14.955	57.470	12,30
15. Ровенская	4.682	17.102	3,54
16. Станиславская	5.158	19.749	4,09
17. Тернопольская	41.105	173.360	35,09
ИТОГО по западн. областям:	80.471	323.641	67,02
Прочие области	97	228	0,07
ВСЕГО:	122.622	482.880	100,0

Из отдельных областей особенно выделяются по количеству направленных в них эвакуированных Тернопольская область, в

которую было направлено 35,09 % от всего количества эвакуированных человек и Львовская, куда было направлено 12,30 % от всего количества эвакуированных, что в основном соответствует данному нам плану расселения.

Выполнение плана расселения может быть охарактеризовано следующими основными показателями:

Наименование области	Предоставл. мест по плану расселения	Фактически направлено семей
1. Ворошиловградская	8.729	1.555
2. Днепропетровская	8.450	6.205
3. Запорожская	11.367	9.402
4. Кировоградская	5.557	2.428
5. Николаевская	9.308	4.024
6. Одесская	6.850	7.234
7. Полтавская	3.000	1.969
8. Сталинская	7.293	3.110
9. Сумская	2.939	526
10. Харьковская	5.600	1.068
11. Херсонская	9.278	4.634
12. Волинская	7.252	6.498
13. Дрогобычская	8.984	8.073
14. Львовская	13.437	14.955
15. Ровенская	4.936	4.682
16. Станиславская	4.900	5.158
17. Тернопольская	40.031	41.105
18. Прочие области	—	97
ИТОГО:	157.911	122.622

Таким образом, во все области было направлено число украинских семей, не превышающее намеченного по плану расселения, за исключением Львовской, Станиславской и Тернопольской областей, где имеется лишь незначительное превышение количества направленных семей против установленного плана расселения. Это объясняется тем, что нами были получены сообщения о прекращении направления в эти области уже после того, как эшелоны, отправленные туда, находились в пути и не могли быть переоформлены.

Эвакуированное в УССР население по основным демографическим признакам может быть охарактеризовано следующими данными:

По национальности эвакуированное население распределяется так:

украинцев	—	439.903	чел.
русских	—	23.848	»
русин	—	18.759	»
белоруссов	—	126	»
прочих	—	244	»

Итого: 482.880 человек

По полу эвакуированное население распределяется следующим образом:

мужчин	—	223.445
женщин	—	259.435
Итого:		482.880

По возрасту эвакуированное население распределяется на следующие группы:

до 13 лет включительно	—	142.169
от 14 до 55 лет включит.	—	288.922
от 56 лет и старше	—	51.789

По роду занятий эвакуированное население распределяется следующим образом:

а) самостоятельного населения — крестьян 288.858, кустарей 4.453, промышленных рабочих 1.817, сельскохозяйственных рабочих 750, транспортных рабочих 735, разных служащих 1.177, служащих религиозных культов 288, медицинских работников 118, научных работников 11, учителей 762, прочих специалистов 967;

б) несамодеятельного населения 182.944 человека, куда входят старики и дети всех вышеперечисленных соц. групп.

Подавляющее большинство среди эвакуированных составляет крестьянское население, всего 449.586 человек самостоятельного и несамодеятельного вместе взятого или 93,1 % ко всему эвакуируемому населению.

Для характеристики экономического положения эвакуируемых приводим ниже данные о количестве вывезенного ими скота и сельскохозяйственного инвентаря, о количестве оставленного в Польше имущества и сданной на месте сельскохозяйственной продукции.

Эвакуированным украинским населением вывезено такое количество скота:

	Всего вывезено голов	В среднем на одно хозяйство
лошадей	54.951	0,44
крупн. рог. скота	113.614	0,93
овец. и коз	46.469	0,38
свиней	23.453	0,19

Сравнивая обеспеченность скотом в различных районах, необходимо отметить, что наиболее обеспеченными крупным рогатым скотом были хозяйства, выехавшие из Влодавского района, где приходится 1,34 головы в среднем на одно хозяйство, Лисковского — 1,14

голова на хозяйство, Белгорайского — 1,10 головы на хозяйство, Ново-Сончского — 1,05 головы на хозяйство. Наиболее обеспеченными конским поголовьем являются хозяйства, эвакуированные из Грубешувского района — 0,72 головы на хозяйство, Влодавского — 0,61 и Хелмского — 0,55 на хозяйство.

Сколько вывезено эвакуированными скота и в какую именно область видно из следующей таблицы:

Наименование области	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец и коз	Свиней
1. Ворошиловградская	238	1.316	1.034	1
2. Днепропетровская	2.210	5.207	1.976	1.496
3. Запорожская	4.038	8.561	2.386	2.527
4. Кировоградская	4.081	2.470	2.077	89
5. Николаевская	1.827	3.715	1.531	1.428
6. Одесская	2.731	5.753	1.601	1.610
7. Полтавская	705	1.919	999	274
8. Сталинская	427	2.680	1.084	46
9. Сумская	146	455	213	38
10. Харьковская	184	1.007	721	4
11. Херсонская	2.022	3.925	1.043	1.177
12. Волынская	5.115	6.904	4.124	4.266
13. Дрогобычская	2.852	8.558	1.364	179
14. Львовская	6.235	12.066	3.381	1.944
15. Ровенская	3.241	5.495	4.392	3.266
16. Станиславская	2.086	4.867	930	226
17. Тернопольская	20.423	38.712	17.605	4.882
18. Прочие области	—	2	8	—
ВСЕГО:	54.951	113.614	46.469	24.453

Кроме того, эвакуированные перевезли с собою 6.607 ульев пчел. Значительное количество было вывезено эвакуированными сельскохозяйственного инвентаря, а именно: орудий для обработки почвы — 66.387, сеялок — 1.013, уборочных машин — 1.653, молотилок — 2.024, повозок — 24.069.

101.706 хозяйств, эвакуированных в УССР, оставили в Польше движимое и недвижимое имущество, а также посеы на общую сумму 665.758.165 злотых, что составляет в среднем 6.545 злотых на одно хозяйство. В указанную стоимость оставленного имущества входит, прежде всего, стоимость оставленных эвакуированными 88.490 жилых строений и 159.635 хозяйственных построек, которые оценены на общую сумму 615.807.305 злотых. Осимых и яровых посевов оставлено 165.703 гектара на общую сумму 17.160.934 злотых.

Эвакуированные оставили в распоряжение местных органов власти всего земли — 461.317 гектаров, в том числе: пахотной — 335.327 га, сенокосов — 19.554 га, фруктовых садов — 6.011 га, лесов — 3.617 га.

При отъезде из Польши украинское население сдало заготовительным органам Красной Армии и местным органам власти следующее количество сельскохозяйственных продуктов:

зерновых культур	— 13.547 тонны на сумму	4.058.232 зл.
картофеля	— 76.787 »	6.734.496 зл.
овошей	— 2.880 »	1.435.750 зл.
свеклы	— 4.865 »	374.358 зл.
объемист. фуража	— 54.078 »	5.187.825 зл.
масличных культур	— 23,0 »	15.306 зл.
скота в жив. весе	— 29,03 »	31.241 зл.
семян трав	— 151,2 »	86.537 зл.

Общая оценка сданной эвакуированными хозяйствами сельхозпродукции составляет 17.923.745 злотых. Сельскохозяйственная продукция была сдана 39.726 хозяйствами или 30,24 % к общему количеству эвакуированных. Остальные хозяйства выезжали в такое время года (весна, лето), когда у крестьянина нет излишков продуктов для сдачи, и они их не сдавали.

Эвакуированные хозяйства вывезли с собою разного имущества 244.934 тонны.

Перевозка вышеуказанного количества населения с его имуществом потребовала значительного количества транспортных средств.

Основным видом транспорта по доставке эвакуируемых к местам расселения был железнодорожный транспорт и лишь незначительная часть эвакуированных была отправлена к местам расселений гужевым транспортом.

Так, гужевым транспортом (лошадьми и волами) за все время эвакуации было перевезено к местам расселения 13.131 хозяйство, в них 49.263 человека, с их имуществом 109.491 семья, в которых насчитывается 433.717 человек, была отправлена железнодорожным транспортом, для чего было использовано 49.684 вагона.

В среднем в каждый железнодорожный вагон было погружено в среднем 2,2 хозяйства или 8,7 человек. Количество вагонов, использованных для эвакуации украинского населения из отдельных районов, а также степень загрузки предоставляемых вагонов видны из следующих данных:

Наименование района	Отправлено вагонов	погружено в 1 вагон	
		семей	душ
1. Белгородский	2.133	2,0	7,6
2. Влодавский	4.509	1,6	5,4
3. Грубешувский	8.318	2,0	7,5
4. Горлицкий	1.674	2,0	8,8
5. Замостьевский	722	1,9	7,0
6. Красновоставский	498	1,7	5,4
7. Лисковский	3.315	2,5	11,4

Продолжение табл.

Наименование района	Отправлено вагонов	погружено в 1 вагон	
		семей	душ
8. Любартовский	120	1,8	6,7
9. Любачувский	3.240	2,5	10,4
10. Ново-Сончский	1.972	2,1	9,7
11. Перемышльский	4.339	2,3	9,5
12. Радзиньский	90	0,9	3,0
13. Санокский	5.484	2,5	10,9
14. Томашувский	4.275	2,4	8,9
15. Хелмский	4.557	1,8	6,8
16. Ярославский	3.719	2,5	9,8
17. Ясловский	619	2,8	11,7
18. Прочие	50	2,7	10,5
ИТОГО:	49.684	2,2	8,7

Обыкновенно загрузка вагонов проводилась до предела, ввиду крайнего недостатка железнодорожных вагонов, а в быстрейшей отправке были заинтересованными, в первую очередь, сами эвакуированные и пестрота загрузки зависела от степени наличия имущества, скота, продуктов питания, фуража и количества душ, принадлежащих на одну семью эвакуированных. Кроме того, для перегрузки эвакуируемых из вагонов европейской колеи на Союзную (русскую) колею на станциях Хиров, Самбор, Рава-Русская и Ковель было использовано 13.935 вагонов.

Подвозка эвакуируемого украинского населения от места жительства до станций погрузок в основном была произведена мобилизованными среди местного населения подводами и транспортом самих эвакуированных. Лишь в незначительной степени эта вывозка производилась автомашинами. Из общего количества 244.934 тонны мертвого груза (продукты питания, фураж для корма скота, сельхозинвентарь, личные посылные вещи и прочее), принадлежащего эвакуированным, подводами было перевезено 227.214 тонн, а автомашинами только 17.732 тонны. Ниже приводим данные, характеризующие степень участия в перевозках автомашин и подвод в разрезе районов:

Наименование района	Всего перевезено имущества в тоннах	Работа автомашин		Работа подвод	
		машинодней	вывезено тонн	подв. дней	вывезено тонн
Белгородский	8.554	400	600	15 908	7 954
Влодавский	14 592	2100	6500	20 688	8 092
Грубешувский	37 306	500	2 000	70 612	35 306
Замостьевский	3 086	392	784	4 604	2 302
Красновоставский	1 748	1225	1 470	556	278
Лисковский	17 528	450	900	332 256	16 628
Любартовский	454	—	—	908	454

Продолжение табл.

Наименование района	Всего перевезено имущества в тоннах	Работа автомашин		Работа подвод	
		машинно-дней	вывезено тонн	подв. дней	вывезено тонн
Любачувский	19 902	—	—	39 904	19 902
Перемышльский	32 988	—	—	65 978	32 988
Радзыньский	160	—	—	320	160
Санокский	29 260	—	—	58 520	29 260
Томашувский	22 194	—	—	44 388	22 194
Хелмский	17 930	2020	3 658	28 544	14 272
Ярославский	18 584	—	—	37 168	18 584
Ясловский	3 600	128	750	5 724	2 862
Горлицкий	7 240	160	320	13 480	6 920
Ново-Сончский	9 108	50	750	16 716	8 358
Прочие	700	—	—	1 400	700
ИТОГО	244 934	7425	17 732	459 034	227 214

Из приведенных данных видно, что автотранспорт при подвозе эвакуируемых и их имущества к станциям погрузок играл эпизодическую роль, в основном подвоз произведен живой тягловой силой — лошадьми.

Для подвоза 482.880 человек эвакуируемых и с ними 227.214 тонн груза к станциям погрузок было использовано 459.034 пароконных подвод, что в условиях жестокой национальной борьбы между поляками и украинцами, наличии в районах эвакуации политических и уголовных банд, направлявших свою преступную деятельность на срыв эвакуации, а также при наличии в районах реакционных польских элементов, также тормозивших всеми силами ход эвакуации, следует считать, что районные Уполномоченные для получения 459.034 подвод проявили максимум энергии, настойчивости и изворотливости.

Расходы, связанные с эвакуацией, за исключением расходов по оплате транспорта, составляют 10.110.491 злотый, в среднем, таким образом, на одно эвакуированное хозяйство приходится 82,56 злотых, а на одного человека 20,97 злотых. Таким образом, относительные расходы на эвакуацию следует признать весьма незначительными.

4. Трудности, возникавшие во время эвакуации

Указанные выше положительные результаты эвакуации были достигнуты лишь после упорной и ожесточенной борьбы с прямым сопротивлением эвакуации и разного рода препятствиями, которые возникали в процессе проведения этой работы и требовали чрезвычайного напряжения сил для их преодоления. Основные из этих трудностей заключались в следующем:

1. Яростное сопротивление польских и украинских националистов проводимой эвакуации.

2. Несвоевременное предоставление железнодорожного, автомобильного и гужевого транспорта.

3. Недостаточное содействие работе по эвакуации со стороны отдельных представителей польской власти на местах.

Эти основные трудности существовали на всем протяжении работы. Необходимость их преодоления и является основной причиной того, что первоначально намеченные сроки эвакуации не были соблюдены и что Правительствам приходилось неоднократно продлевать эти сроки. Только по мере того, как удавалось провести необходимые мероприятия для преодоления сопротивления реакционных элементов, появлялась возможность успешного проведения эвакуации.

Конкретные проявления отмеченных выше в общем виде трудностей заключались в следующем:

Сопротивление польских реакционных элементов (АК, НСЗ, ВИН), а также украинских националистов (ОУН, УПА, бандеровцы) мероприятиям демократического польского правительства начало сказываться с первых-же шагов эвакуации. В самом начале эвакуации это сопротивление проявлялось еще в сравнительно слабой форме, что объясняется тем, что районы, из которых производилась эвакуация, находились в непосредственной близости к фронту, были в достаточной степени насыщены советскими войсками, имели широкую сеть советских комендатур в уездах и гминах. Все это заставляло реакционные элементы действовать весьма осторожно. Однако, по мере продвижения наших войск на запад, по мере того, как сокращалась сеть комендатур и количество дислоцированных в Польше воинских частей, активность реакционных элементов усиливалась. Это усиление отмечалось нашими районными Уполномоченными на протяжении всего времени, оно особенно было заметно во время проведения референдума — 30 июня 1946 года. Не ослабевала эта борьба и после референдума, так как она связана с подготовкой реакционных групп к предстоящим выборам в сейм в Польше.

Как украинские националисты, так и польские реакционеры с самого начала отрицательно относились к эвакуации украинского населения из Польши, причем в начале украинские националисты действовали обособленно от польских реакционеров, с которыми они даже вели борьбу, как наследие извечного польско-украинского антагонизма, бывшего в панской Польше, тем более, что этот антагонизм за время немецкой оккупации Польши еще усилился. Впоследствии и однако украинские националисты пошли на сговор с польскими реакционерами и, примерно, со второй половины лета 1945 года в противодействии эвакуации стали выступать в некоторых районах согласованно.

Необходимо отметить, что эти враждебные элементы оказывали существенное влияние на ход эвакуации, так как в ряде районов

жизнь сел и гмин контролировалась не деятелями польского демократического правительства, а именно этими националистическими элементами. Именно этим объясняется то обстоятельство, что в течение долгого периода времени нельзя было развернуть эвакуации в таких районах, как Перемышльский, Лисковский, Любачувский, Ярославский, а также этим объясняется, что после некоторого периода успешной эвакуации наступило продолжительное затишье, как, например, в районах Грубешувском, Томашувском, Влодавском и других. Это затишье наступило в тот период, когда очередь дошла до эвакуации из тех гмин, где фактически контроль осуществлялся украинскими националистами, а органы польского демократического правительства были фактически бессильны.

Деятельность реакционных польских элементов и украинских националистов, направленная на срыв эвакуации, все время была весьма активна, многообразна по своим формам и проявлялась повседневно.

На протяжении всей работы по эвакуации с первых и до последних дней украинские националисты и польские реакционеры проводили клеветническую антисоветскую кампанию с целью представить в неблагоприятном виде перспективы жизни в УССР. Эта клеветническая кампания проводилась, как в устном виде через многочисленных агентов украинских националистов и польских реакционеров, так и в многочисленных листовках, которые распространялись все время среди подлежащего эвакуации украинского населения. С этой же целью враждебными элементами были использованы случаи нелегального возвращения в Польшу отдельных лиц, ранее эвакуированных в Советский Союз.

До последнего дня реакционные элементы распространяли клеветнические слухи о трудностях, с которыми якобы придется встретиться на Украине, о том, что советская власть не выполнит условий переселения, что эвакуируемых поселят не там, где они желают, что их за бандеровское движение сошлют в лагеря в Сибирь и Казахстан, что семьи переселяемых будут разрознены — мужей переселять в одно место, а жен и детей в другое, что при переезде через границу у них отберут все имущество и т. п.

Среди украинского населения реакционные польские элементы распространяли листовки с прямым призывом не эвакуироваться в УССР. В Любачевском районе некоторые представители местной власти пытались воздействовать на отдельных украинцев путем обещания им различных льгот и выгод, чтобы таким образом склонить их к отказу от эвакуации. Во Влодавском районе местный католический ксендз в разгар эвакуации, летом 1946 года, начал массово, за соответствующее вознаграждение, выдавать украинцам справки, что они есть католического вероисповедания, а поэтому являются поляками и эвакуации на Украину не подлежат. Наряду

с этим распускались слухи, что они могут даже помочь украинцам эвакуироваться, но чтобы они уезжали в УССР в чем одеты, а имущество, продукты питания и скот без всякой описи должны оставить полякам. Эта угроза, примерно, звучит так: «Мы вас отсюда выпустим только в чем вас мать родила, а все прочее вы должны оставить нам, потому что ваше имущество нажито в Польше».

На протяжении всей работы во всех районах, где проводилась эвакуация, была широко распространена террористическая деятельность против лиц, выражающих желание эвакуироваться. Производились убийства отдельных активистов, которые помогали эвакуации, убийства лиц, которые первыми записались на эвакуацию, массовые поджоги домов в селах, жители которых приготовились к эвакуации, грабежи украинского населения, изъявившего желание эвакуироваться, массовый угон лошадей, порча транспортных средств, взрывы и поджоги мостов на железных дорогах и шоссе, нападения на железнодорожные станции и эшелоны.

Нередки были случаи, когда жертвами карательных мероприятий со стороны бандитов были целые населенные пункты.

Все случаи бандитского террора по отношению к желающему эвакуироваться украинскому населению не поддаются учету, но некоторое представление об их массе могут дать собранные нами далеко неполные данные, охватывающие лишь частично те случаи бандитских нападений, которые совершались в непосредственной связи с проводимыми нами действиями по эвакуации украинского населения. По этим данным бандитами было убито 4.370 украинцев, подлежащих эвакуации, и ранено 50 человек. Убито 283 человека из состава польской военной охраны и ранено 7 человек. Среди охраны наших районных Уполномоченных из состава войск МВД убит 31 красноармеец и ранено 6. Нашей охраной было отражено 98 нападений со стороны польских и украинских бандитов, причем при этом было убито 243 бандита.

Бандитами было сожжено 50 сел, жители которых готовились к эвакуации. В этих селах сгорело 5.616 хозяйств. Сожжено 11 железнодорожных станций, сожжено и взорвано 29 железнодорожных мостов, а также 50 мостов на шоссейных дорогах. Сожжено и взорвано 194 железнодорожных вагона и 3 паровоза, разобрано 53 километра железнодорожного пути на железнодорожном участке от станции Загуж до станции Каманча (в Карпатских горах).

Во время бандитских нападений было ограблено 2.669 хозяйств, у которых забрано 599 лошадей, 604 коровы, 274 свиньи, 132 овцы, 243 штуки разной птицы, 1.078 центнеров разного зерна, 265 центнеров овощей, 198 центнеров муки, 11 центнеров сала и мяса, 447 центнеров соломы и сена, 54 повозки, 383 штуки разного сельскохозяйственного инвентаря. Кроме того, различной одежды, обуви, домашней утвари и наличными деньгами у ограбленного

населения было взято на общую сумму свыше 7 миллионов злотых.

Насколько были поражены этими враждебными выступлениями против эвакуации отдельные районы видно из следующих данных:

По Влодавскому району польскими бандами АК, НСЗ и ВИН за время от начала эвакуации до 25 июля 1946 года было убито украинцев 41 человек, ограблено 96 хозяйств, причем отобрано 131 лошадь, 59 коров, 83 свиньи, 36 овец, муки и фуража 8,2 тонны и одежды на сумму около двух миллионов злотых. За тот же период в этом же районе бандами УПА было убито 9 украинцев и ограблено 25 хозяйств, у которых отобрано 26 лошадей, 12 коров, 42 свиньи и много другого имущества.

Для характеристики деятельности банд УПА в этом районе следует отметить такой факт:

В ночь с 10 на 11 июля 1946 года после окончания работы по эвакуации украинского населения во Влодавском уезде бандами УПА одновременно в 10 часов вечера были подожжены и полностью сгорели следующие села:

Ольховка гмины Волоско-Воля	—	60	дворов
Голя	»	—	80
Замолодыче	»	—	100
Капленосы гмины Вырики	—	150	»
Красовка	»	—	100
Липовка гмины Криво-Верба	—	60	»

Итого сожжено: 550 дворов

По Санокскому району за период ноября 1945 года по май 1946 года бандеровскими и аковскими бандами было убито 11 человек эвакуируемых, 7 военнослужащих Красной Армии, 238 военнослужащих Польского Войска и 12 работников милиции и беспеченства. Ограблено было 48 хозяйств, причем было забрано 44 лошади и другое имущество. С целью помешать эвакуации и сорвать подготовку эшелонов банды в Санокском районе взрывали мосты и железнодорожные станции, разрушали железнодорожные пути.

Так, в конце 1945 года и в начале 1946 года в районе было взорвано 12 железнодорожных мостов, взорвано и сожжено 7 железнодорожных станций (Новосельцы, Залуж, Шавне, Каманча, Высочаны, Ославица и Тарнава). Полностью выведена из строя путем разрушения полотна железнодорожная линия между станциями Загуж и Каманча на протяжении до 50 километров, которая и до настоящего времени не восстановлена. Этим сильно была затруднена эвакуация украинского населения из гмин Каманча, Шавне, так как эвакуируемых пришлось доставлять на станцию Загуж гужевым транспортом на расстоянии до 50 километров.

Из отдельных фактов террористической деятельности, имевших место в этом районе приведем для иллюстрации следующие:

19 июня 1945 года бандиты совершили нападение на село Снява, где производилась подготовка к эвакуации, и сожгли 10 дворов, 30 человек убили, много ранили.

5 апреля 1946 года в селе Доброшляхетская, Мжиглудской гмины, бандеровцами были повешены три человека, готовившихся к выезду в УССР.

15 апреля 1946 года бандеровская банда напала на 20 подвод граждан, эвакуируемых из села Плонное. В результате все повозки были разбиты и сожжены, многие из эвакуируемых были избиты, а четыре человека повешены. По сообщению районного Уполномоченного подобные факты не являлись единичными, а имели место во многих селах в массовом порядке.

По Любачувскому району также отмечались многочисленные случаи диверсионных и террористических актов с целью воспрепятствовать эвакуации. За время с 8 сентября 1945 года по январь 1946 года на участке железной дороги между станциями Бобринец и Горинец было взорвано 14 железнодорожных мостов; подорвано и повреждено 3 паровоза, сожжено 3 станции, было взорвано 16 мостов на шоссе на дорогах и сожжено 12 населенных пунктов.

В первых числах января 1945 года в Любачуве была сформирована банда аковцев под видом батальона Польского Войска по борьбе с бандитизмом под командованием подполковника Шопинского. Чтобы привлечь на свою сторону работников беспеченства и милиции, Шопинский организовал убийство начальника беспечи, советника беспечи майора Советской Армии и начальника уездной милиции. После убийства вышеуказанных лиц, к бандитам примкнула милиция всего уезда и работники беспеченства. Террористическая и диверсионная деятельность Шопинского продолжалась до 22 апреля 1945 года. За это время было убито около 1.000 человек местного украинского населения, 2.500 хозяйств было ограблено и до 700 дворов сожжено.

Из конкретных нападений этой банды можно привести следующие:

В ночь на 15 февраля 1945 года бандой Шопинского было сожжено село Кобыльница-Русская, причем было убито 30 человек, а имущество их разграблено.

20 февраля 1945 года этой же бандой было сожжено село Гораец, в котором было убито 240 человек местного населения, а имущество их было разграблено. Женщин и детей бандиты бросали живыми в огонь.

6 марта 1945 года сожжено село Снявка гмины Лисьи Ямы, где было убито 20 человек, имущество которых разграблено.

26 марта 1945 года той же бандой было сожжено село Люблинец Новый на территории гмины Цешанов. Имущество граждан этого села было разграблено. Руководитель банды Шопинский 23 апреля 1945 года в день прибытия батальона войск НКВД в город Любачув

был пойман, его банда частично ликвидирована, частично рассеяна.

В Лисковском районе также отмечалась большая активность банд УПА, которые не ограничиваясь агитационной работой, проводили широкую диверсионную и террористическую деятельность.

На расстоянии 25-ти километров от села Балигруда до села Цисны была полностью уничтожена телефонная связь. На всех дорогах, идущих из сел в Балигруд и Лиско, а также к станциям Загуж, Лукавица, Ольшаница, были взорваны или сожжены железнодорожные мосты и мосты на шоссейных дорогах. Всего было взорвано 3 железнодорожных моста по линии Старый-Загуж — Устьяново и сожжено 34 моста на шоссейных дорогах на линиях Лукове-Старый — Загуж; Ропенка — Ольшаница. На проездных лесных дорогах были сделаны лесные завалы и все дороги были взяты под вооруженный бандитский контроль. Появление на этих дорогах польских одиночных солдат, представителей польской власти, красноармейцев или наших сотрудников угрожало смертью.

14 и 15 октября граждане сел Гебковцы и Довжица гмины Цисна, изъявившие желание эвакуироваться, готовились к эвакуации. С 15 на 16-е октября банда УПА ворвалась в эти села, ограбила записавшихся на выезд крестьян, забрала у них лошадей, крупный рогатый скот и другое имущество, повесила записавшуюся первой на эвакуацию украинку Лаврентьеву Марию, убила украинца Козниченко Ивана и сожгла 14 хозяйств. Многие граждане села были избиты, а остальные были предупреждены, что в случае выезда из села они будут повешены, а имущество их будет сожжено.

В ночь на 12 мая 1946 года бандеровские банды пытались занять город Лиско, ворвались в ближайшие села Гузеле и Воля-Постолова и пытались взорвать мосты около города Лиско. Нападение было отбито воинской охраной.

С 15 на 16 мая 1946 года банда УПА совершила нападение на железнодорожную станцию Ольшаница, где находилось до 200 хозяйств, подлежащих эвакуации. После трехчасового боя с солдатами Польского Войска, охранявших эвакуированных, нападение было отбито.

В ночь с 14 на 15 июня 1946 года банда УПА напала на погранзаставу Войска Польского в селе Волковья, а также и на самое село. Во время боя с этой бандой было убито 2 офицера Войска Польского и 4 солдата, кроме того, 4 солдата было ранено. В селе было сожжено при этом 42 дома и убито при этом 16 человек местных жителей.

6 июня 1945 года банда АК, возглавляемая бандитом по кличке Сокол, днем напала на село Верховины, Красноставского района. При этом нападении все украинское население этого села было зверски уничтожено, в том числе женщины, старики и дети, а их имущество разграблено. Комиссия, выехавшая для расследования

этого нападения, на месте зарегистрировала 240 зверски замученных трупов.

В Ярославском районе банды НСЗ, действовавшие в этом районе под руководством главарей Мева и Радван, в апреле 1945 года в селах Пискоровичи и Теплица, Адамовской гмины, убили свыше 1.000 человек украинцев. Среди них малолетних детей и престарелых стариков.

На территории Перемышльского района бандеровские и прочие банды также развивали активную террористическую деятельность. В ряде гмин этого уезда: Жогатынской, Бирчанской, Вуйтковской и Кузьминской не было польских властей, и эвакуация с территории гмин могла быть произведена лишь после того, когда крупные силы Войска Польского обеспечили охрану населения в селах, в пути следования и на станциях погрузки. Но даже и при наличии этих мер, за время работы в районе бандами было сожжено полностью 32 села, с общим количеством 4.300 хозяйств, например: село Березка — 225 хозяйств, Рудава — 170 хозяйств, Лодзинка-Дольная — 228 хозяйств, Суфчина — 250 хозяйств, Старая-Бирча — 169 хозяйств, Рокшице — 202 хозяйства и другие. Кроме того, частично было сожжено 48 сел, в которых пострадало 1.504 хозяйства, например: Русская-Весь — 65 хозяйств, Тарнавка — 60 хозяйств, Мильнов — 33 хозяйства, Пралковцы — 34 хозяйства, Кругель-Великий — 32 хозяйства, Пяткова — 45 хозяйств, Липа — 30 хозяйств и другие.

Бандами было убито за время эвакуации свыше 2.000 человек украинцев, причем убийства носили зверский характер (расстрелы, повешание, сожжение). В селе Яворник-Русский бандитами было убито за один налет 225 человек. В селе Мацковичи — 150 человек, в селе Подбуковина — 138 человек и т. д. Бандиты, как правило, убивали лиц, лояльно настроенных к Советскому Союзу и высказывавших желание эвакуироваться. Село Скотов, например, дважды подвергалось разгрому со стороны банд после того, как население его выявило желание эвакуироваться и заявило об этом районному Уполномоченному.

Из многочисленных фактов этого рода, о которых сообщал районный Уполномоченный Грубешувского района можно отметить следующие:

В ноябре 1945 года крупная банда УПА совершила нападение на станцию Сокаль, где в это время было сосредоточено до 500 семей, ожидавших погрузки в эшелоны. В результате минометного и пулеметного обстрела станции со стороны бандитов было сожжено 38 вагонов с имуществом эвакуируемых, убито 14 человек, подлежащих эвакуации.

В ночь на 23 мая 1946 года объединенная банда УПА и НСЗ численностью до 1.000 человек совершила нападение на город Грубешув. В городе нападению подверглись 3-й батальон 98 полка

войск МВД, здания: беспеченства, милиции, ППР, почты и дом, в котором находился аппарат районного Уполномоченного по эвакуации. В результате нападения банда сожгла здание беспеченства и освободила 23 арестованных. При нападении на это здание были убиты два сотрудника беспеченства. В здании ППР убито 2 человека из союза польской молодежи, забраны все документы и оружие. На почте бандой была выведена из строя вся связь, забраны различные документы, три телефонных аппарата и аппарат Морзе. Батальон войск МВД отбил нападение банды на расположение батальона, равным образом благодаря стойкости охраны было отбито нападение банды на здание нашего районного Уполномоченного. Только в здании Райуполномоченного оказались выбиты стекла в окнах и сильно разбиты входные двери, окна и двери были повреждены пулеметным огнем, который бандиты интенсивно вели по зданию в течение трех часов.

5. ТЕРРОР, НАПРАВЛЕННЫЙ ПРОТИВ НАШИХ РАБОТНИКОВ

Очень часто террористическая деятельность бандитов была направлена непосредственно на наших работников. В распоряжении следственных органов попадали неоднократно материалы, из которых видно, что центры бандитского руководства предписывали уничтожать комиссии по эвакуации. Ряд наших районных Уполномоченных получали сообщения о том, что им вынесены смертные приговоры подпольным бандитским судом. Такое сообщение, например, получил районный Уполномоченный по Любачувскому району т. Пелипай и его заместитель.

Наши работники неоднократно подвергались нападениям во время их работы на селах, а также нападениям из засад в пути следования из районного центра в отдельные населенные пункты или при возвращении обратно. В ряде случаев эти нападения проходили благополучно для наших работников, ряд же таких нападений оказался для наших работников роковыми. За все время работы по эвакуации в результате нападения со стороны бандитов было убито 10 наших работников и 9 человек было ранено. Убиты были следующие работники:

1. тов. Тарасов Д. Д.— референт районного Уполномоченного по Влодавскому району, убит 31 октября 1944 года. Бандиты ночью совершили нападение на дом в селе Красне Устимовской гмины, где работу проводили референты тов. Тарасов и Яцышин. Дом был окружен бандитами, подожжен ракетой и обстреливался интенсивным огнем из автоматов. В результате нападения было убито 8 человек, находившихся в это время в доме, и один ранен. Среди убитых был референт тов. Тарасов, а тов. Яцышин был ранен.

2. Тов. Лознюк Г. А.— референт Райуполномоченного по Любачувскому району, убит 28 декабря 1944 года при следующих обстоя-

тельствах: бандиты совершили нападение на автомашину Райуполномоченного по Любачувскому району на лесной дороге между селами Лешица и Мышков. В машине ехали заместитель Райуполномоченного тов. Беланюк, референт тов. Лознюк, шофер тов. Карталов, два бойца охраны, военный комендант Красной Армии гмины Олешницы, один боец военной комендатуры и 13-летняя девочка, случайно севшая в автомашину. В результате обстрела машины ружейно-пулеметным огнем бандиты ранили разрывной пулей в голову и правый глаз шофера т. Карталова, одного бойца и девочку. Тов. Лознюка бандиты захватили живьем и увели с собою, где он и пропал без вести. Есть основания полагать, что тов. Лознюк погиб, так как уже в конце 1945 года в Перемышльском районе польская беспечка, разгромив одну из украинских националистических банд, захватила их штабные документы, где были также обнаружены документы советских граждан в разное время убитых этой бандой, среди этих документов оказались и личные документы тов. Лознюка.

3. Тов. Дорошенко В. Г.— референт районного Уполномоченного по Грубешувскому району, убит 2 апреля 1945 года, когда он направлялся на подводе в село для мобилизации там подвод. Это убийство было совершено с участием подводчика, жителя колонии Завалев Меньчинской гмины, по национальности поляка, по фамилии Блашук, на подводе которого ехали тт. Дорошенко с охраной. Убиты были как тов. Дорошенко, так и сопровождавшая его охрана из двух человек. Младшего лейтенанта и одного бойца. О том, что подводчик Блашук принимал участие в убийстве видно из того, что он сразу же после этого случая, оставив свой дом с усадьбой, со всей семьей и имуществом выехал в неизвестном направлении.

4. Тов. Катеринич М. Р.— заместитель районного Уполномоченного по Ярославскому району, убит 24 сентября 1945 года. Тов. Катеринич вместе с референтами тт. Куценко, Борткевич и Куц производил оформление эвакуодок документов в селе Млыны, в кирпичном здании школы. Начало темнеть, тов. Катеринич хотел выйти из комнаты, где оформлялись эвакуодок документы, в коридор. Как только он шагнул в неосвещенный коридор, бандит-бандеровец в упор выстрелил в него. Пуля попала в полость живота и вскоре тов. Катеринич скончался. Оставшиеся в живых три референта и местные активисты начали отстреливаться, чем и сохранили себя.

5. Тов. Цекин В. А.— референт районного Уполномоченного по Любачувскому району, убит в ночь на 9 октября 1945 года в Новом селе Цешановской гмины. В 3 часа ночи бандиты в количестве 150 человек окружили дом, в котором находился тов. Цекин с охраной в количестве 15 человек пограничников МВД. При нападении бандиты подожгли все постройки в этом дворе, а дом подвергли усиленному обстрелу. 13 пограничников, которые помещались в сарае провалились кольцо окружения и вышли из под обстрела без потерь,

а тов. Цекин с двумя бойцами, которые помещались в доме, не смогли вырваться из окружения. Тов. Цекин был убит бандитами и брошен в огонь, а два пограничника пропали без вести.

6. Тов. Малицкий К. М.— референт районного Уполномоченного по Перемышльскому району, был убит 18 ноября 1945 года в 4 часа дня в селе Германовице.

7. Одновременно с ним был убит и референт т. Кушнир Г. Т., который вместе с т. Малицким проводил работу по мобилизации подвод в этом селе. Оба были убиты в упор выстрелом из автомата против здания гминого управления, когда оба сели на подводу, чтобы ехать в другое село.

8. Шестого апреля 1946 года на станции Вербковицы напала крупная банда АК. Охрана, состоявшая из польских солдат сдала оружие без сопротивления. Банда увела с собой референта районного Уполномоченного по Грубешувскому району тов. Кошука П. Д., который работал на этой станции по оформлению и отправке эвакуируемых. Впоследствии задержанные активные участники банды УПА в своих показаниях сообщали, что референт тов. Кошук был взят по договоренности между бандами АК и УПА с целью использовать его против эвакуации. В дальнейшем поступили сведения, что тов. Кошук был якобы бандитами лишен жизни.

9. Из работников Горлицкого района от руки бандитов погибли референты тт. Синявский Е. А. и Степченко И. Л.

Тт. Синявский и Степченко 16 апреля 1946 года вместе с референтом польской Стороны Мариш выехали в Снитницкую гмину для эвакуации населения, где находились по 18 апреля, они на подводе возвращались в село Снитницу и попали на специально подготовленную бандитами засаду.

После первых выстрелов со стороны банды, начальник польской милиции, милиционер и польский референт, которые ехали вместе с нашими референтами, подняли руки вверх и сдались банде. Тов. Синявский схватил имевшийся у него автомат, соскочил с подводы, залег за деревом и, несмотря на численное превосходство бандитов (он один, а бандитов тридцать), открыл по бандитам из автомата огонь, но был вскоре тяжело ранен в обе ноги и подошедшие бандиты уже полуживого выстрелом из автомата в лицо убили его наповал. Тов. Синявский сражался с бандитами до последней возможности и погиб геройски, как русский человек, как большевик.

Тов. Степченко, будучи также вооруженным, не проявил никакой активности и сопротивления бандитам. По какой причине неизвестно, но он по примеру поляков поднял руки вверх и сдался бандитам. Бандиты его обезоружили и увели с собою. Дальнейшая его судьба неизвестна, пропал без вести. Польскому референту Мариш и милиционерам банда возвратила забранное у них оружие, извинилась перед ними и отпустила их, не принеся им никакого вреда.

Кроме уже указанных двух наших раненых работников Яцышина

и Карталова, было ранено еще семь человек, а именно: 6 февраля 1945 года был ранен в руку Назаренко Г. И.— секретарь Райуполномоченного по Влодавскому району.

8 февраля 1945 года были ранены взрывом гранаты на станции Сабибур референты Райуполномоченного по Влодавскому району тт. Белый Н. Ф. и Никитченко А. Д. Тов. Белому взрывом оторвало кисть левой руки.

16 октября 1945 года банда УПА организовала засаду на возвращавшегося из гор. Люблина во Влодаву заместителя районного Уполномоченного тов. Себко, в результате обстрела тов. Себко получил две раны в ногу. При этом был убит один работник госбезопасности и ранены, сопровождавший тов. Себко, майор тов. Алексеев и шофер.

10 ноября 1945 года референт районного Уполномоченного по Белгорайскому району тов. Олейник А. А. был тяжело ранен бандитами в селе Шишки, гмины Поток-Горный, где он находился для организации подвод.

7 марта 1945 года в селе Бища, Белгорайского района, банда в составе 11 человек совершила нападение на квартиру, в которой находился референт Райуполномоченного тов. Миронюк Ф. Л. Банда обстреляла дом, в котором находился тов. Миронюк и он был ранен в кисть левой руки.

18 мая 1946 года в районе станции Санок бандиты обстреляли машину начальника штаба Польской дивизии подполковника Раевского, с которым ехал районный Уполномоченный по Санокскому району тов. Пивоваров И. И. В результате обстрела подполковник Раевский, его шофер и ефрейтор Харин, бывший в охране тов. Пивоварова, были убиты, а тов. Пивоваров И. И. чрезвычайно тяжело ранен.

6. МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЯМИ ЭВАКУАЦИИ

Это яростное сопротивление эвакуации со стороны польских реакционеров и украинских националистов являлось серьезным препятствием в проведении нашей работы и там, где это сопротивление не было еще преодолено, эвакуация фактически не производилась. Особенно четко это проявилось на опыте нашей работы в таких районах, как Лисковский, Ярославский, Любачувский, Перемышльский. Так, например, в конце февраля 1945 года, т. е. в конце пятого месяца нашей работы, во всех остальных районах заявлениями о желании эвакуироваться было уже охвачено от 50 до 90 % от всего количества проживающих там украинцев, а в указанных четырех районах было охвачено только около 5 %. Указанные уезды, таким образом, резко выделялись по слабому выявлению желания эвакуироваться, а так как в этих уездах украинское население было весьма многочисленно, составляя почти половину от всего количест-

ва украинцев, учтенных в районах нашей деятельности, то слабые успехи в этих районах в значительной степени определяли и неудовлетворительность общих результатов работы.

Это положение в указанных районах обратило особое наше внимание. Положение в этих районах было тщательно изучено, были заслушаны доклады районных Уполномоченных по этим районам и в результате этого мы пришли к следующим выводам:

Слабая эвакуация по указанным четырем уездам не являлась следствием слабой работы аппарата наших районных Уполномоченных. Хотя в работе их и имелись некоторые недочеты, однако в общем работа нашего аппарата в этих районах была не хуже, чем в остальных районах, где наблюдалось успешное поступление заявлений о желании эвакуироваться.

Во всех этих уездах была проведена серьезная массово-разъяснительная работа по вопросу о порядке и условиях эвакуации. Были проведены как общие собрания граждан отдельных населенных пунктов, так и беседы с отдельными гражданами, принадлежащими к различным слоям местного населения.

Была широко использована местная пресса, особенно по Перемышльскому району, где в местной газете «Голос демократа» был помещен ряд статей по вопросам эвакуации, а также излагалось содержание писем местных граждан, которые уже эвакуировались на территорию УССР.

Был использован метод организованного переселения отдельных населенных пунктов, население которых изъявило желание эвакуироваться, с целью создать на примере этого населенного пункта необходимые настроения у жителей других населенных пунктов. Однако все эти мероприятия не привели к положительным результатам.

Нельзя также считать, что местное население не имело тяги к переселению в УССР. Наоборот, имелись признаки, что такое желание переселиться у местного населения имеется. К военным комендантам неоднократно являлись делегации от различных сел с заявлениями о желании граждан этих сел переселиться в Советский Союз. О таком желании говорили также и представители духовенства и интеллигенции. В селе Гочева, например, Лисковского района, сначала почти все украинцы, проживающие в этом селе, заявили о желании переселиться в УССР, но затем, после того как украинскими националистами были распространены провокационные слухи о том, что семьи эвакуированных будут разъединены, что мужей будут направлять в одно место, а жен и детей — в другое, многие отказались от эвакуации.

Экономическое положение населения указанных уездов таково, что подавляющее большинство населения принадлежит к числу середняцких и бедняцких хозяйств, а кулацкая верхушка составляет

меньшинство, вследствие чего здесь нет почвы для антисоветских настроений.

Основной причиной слабого проведения эвакуации в указанных уездах является особая политическая обстановка в этих уездах, в результате которой население этих уездов фактически лишено было возможности свободно заявить о желании эвакуироваться, так как оно было терроризировано активными выступлениями украинских националистов (ОУН, УПА, бандеровцы), среди которых скрывалось много прогитлеровских элементов. В этих уездах имелись вполне сформированные руководящие украинские националистические организации. Фактически контроль над целым рядом уездов в этих районах осуществлялся украинскими националистами, а органы демократического польского правительства там не показывались.

Эти националистические элементы налагали свою печать на всю жизнь указанных районов. Еще во время оккупации украинские националистические организации сотрудничали с оккупационными властями, шли в СС'овские отряды и чинили зверские расправы над украинцами, настроенными против фашистских захватчиков и доброжелательно настроенными к Советскому Союзу. В частности, в Лисковском районе была при оккупации организована первая украинская Галицкая дивизия под командованием проживавшего в городе Лиско полковника Стефанчук. В названных уездах при оккупантах и в настоящее время производится формирование бандеровских банд.

В связи с этим в этих уездах создается благоприятная почва к тому, что население подавлено террором украинских националистических организаций, которые проводят сознательно и организованно, как вообще враждебную Советскому Союзу политику, так и в частности всеми мерами, о которых выше уже говорилось, стараются сорвать эвакуацию.

Польские органы власти не смогли с самого начала обеспечить ликвидацию этих националистических элементов. В результате этого лояльное украинское население указанных уездов не осмеливалось свободно изъявить свое желание эвакуироваться.

Для того, чтобы обеспечить в этих уездах возможность успешного проведения эвакуации, необходимо было принятие решительных мер к тому, чтобы изменить сложившуюся там обстановку настолько, чтобы население могло без боязни осуществить свое право эвакуироваться. Для этого же необходимо было обеспечить достаточную вооруженную силу, которая могла бы оградить украинское население от бандитского террора, необходимо было вести решительную борьбу с руководящими националистическими организациями и деятелями в большинстве скомпрометированными сотрудничеством с немцами, провести решительную борьбу по ликвидации бандитизма в этих уездах и обеспечить действительную охрану

лойяльного украинского населения, а также работников наших районных Уполномоченных и районных Представителей польской Стороны.

В этом направлении мы неоднократно входили с представлениями к Польскому Правительству через Генерального Уполномоченного Польского Правительства по эвакуации и репатриации, а также через посольство СССР в Польше. В результате наших представлений польские правительственные органы усилили борьбу с бандитизмом в указанных районах и в результате этого произошел сдвиг в работе по эвакуации. Однако, не сразу были выделены необходимые вооруженные силы для подавления хотя бы на время бандитской активности и создания безопасности для эвакуируемых. Поэтому нам приходилось повторно обращаться с представлениями по этому вопросу, которые также были удовлетворены и в частности в связи с удовлетворением наших ходатайств об усилении борьбы с бандитами, обеспечения охраны украинского населения и наших работников, мы имели весьма значительное усиление эвакуации в мае и июне 1946 года. Таким образом, практика нашей работы полностью подтвердила правильность нашего анализа о причинах временного неуспеха в ходе эвакуации и принятые меры по устранению причин, мешавших эвакуации, полностью себя оправдали.

7. ТРАНСПОРТНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ

На протяжении всей нашей работы мы испытывали самые серьезные затруднения в вопросе о предоставлении нам железнодорожного, автомобильного и гужевого транспорта. Это, пожалуй, одна из основных причин, приведших к срыву установленных сроков эвакуации и задержке эвакуации вообще.

Наши заявки на железнодорожные вагоны систематически не выполнялись и это в значительной степени также определило продление сроков эвакуации и вело к целому ряду осложнений.

В соответствии со сроками, установленными Соглашением от 9-го сентября 1944 года, по которому эвакуация должна была закончиться к 1-му февраля 1945 года, нами была составлена заявка на вагоны, причем потребность наша в вагонах определялась на ноябрь 1944 года 15.000 вагонов, декабрь 1944 года 16.000 вагонов и на январь 1945 года 12.000 вагонов и в феврале — 6.000 вагонов. Всего 49.000 вагонов. Фактически же нами было получено соответственно в ноябре — 1.773 вагона, декабре — 3.562 вагона, январе — 3.376 вагонов, феврале — 1.889 вагонов, а всего только 10.600 вагонов, т. е. почти в пять раз меньше того, что требовалось.

Основной причиной непредоставления нужного нам количества вагонов являлись оперативные перевозки, связанные с ведением военных действий на территории Польши и Германии.

Кроме того, несмотря на то, что в выполнении такой задачи как эвакуация полумиллионной массы населения, вопрос о транспорте

играл решающее значение, вопрос о плановой подаче вагонов положительно не был разрешен на протяжении всего периода эвакуации. В начале вагоны нам предоставлялись по отдельным указаниям НКПС СССР, как перевозки дополнительные к государственному плану. В дальнейшем, начиная с мая месяца 1945 года, Министерством путей сообщения Союза ССР, неоднократно издавались пространные приказы и распоряжения, касающиеся предоставления железнодорожного транспорта для перевозки эвакуируемого украинского населения, но ни одно из этих распоряжений не было выполнено в срок. Так, например, приказом НКПС СССР от 20 февраля 1945 года за № 2164 на период времени с 21 февраля по 20 марта 1945 года предписывалось Уполномоченному НКПС в Польше генерал-майору тов. Румянцеву предоставить для эвакуируемых украинцев 4.000 вагонов, с ежесуточной подачей 130 вагонов; начальнику Львовской железной дороги тов. Шахрай предписывалось предоставить нам 2.500 вагонов, по 80 вагонов ежесуточно и начальнику Ковельской железной дороги тов. Петрову предписывалось предоставить нам 2.000 вагонов, по 60 вагонов ежесуточно. В действительности же во исполнение этого приказа за февраль и март 1945 года было нам предоставлено польскими дорогами 4.312 вагонов, Львовской дорогой 514 вагонов и Ковельской дорогой только 200 вагонов. Таким образом, по Львовской и Ковельской дорогам мы имели опять значительное невыполнение установленного плана подачи вагонов.

Приказом НКПС СССР от 13 апреля 1945 года за № 1460 за время с 15 апреля по 15 мая 1945 года предписывалось предоставить для перевозки эвакуируемого украинского населения по польским дорогам 3.100 вагонов, по Львовской — 1.370 вагонов, по Ковельской — 1.500 вагонов, а всего 5.970 вагонов. На самом же деле нам было предоставлено за апрель и май месяца 1945 года по польским дорогам 4.880 вагонов, по Львовской дороге 772 вагона, по Ковельской дороге 311 вагонов, т. е. опять дороги Львовская и Ковельская не выполнили планов подачи вагонов.

Вообще же соотношение между нашими плановыми заявками и их фактическим выполнением на протяжении всей нашей работы может быть представлено следующей таблицей:

Месяц	План	Фактически
ноябрь 1944 г.	15.000	1.773
декабрь »	16.000	3.562
январь 1945 г.	12.000	3.376
февраль »	6.000	1.889
март »	6.475	3.137
апрель »	6.000	3.503
май »	6.600	2.260

июнь	»	4.030	3.690
июль	»	4.485	2.262
август	»	1.680	819
сентябрь	»	10.100	1.954
октябрь	»	10.250	2.010
ноябрь	»	10.000	2.082
декабрь	»	7.200	509
январь 1946 г.		5.950	303
февраль	»	3.300	97
март	»	3.540	1.725
апрель	»	8.050	3.102
май	»	10.200	6.132
июнь	»	1.870	4.650
июль	»	—	335

В результате такого неудовлетворительного выполнения наших заявок на железнодорожный транспорт, на железнодорожных станциях Ковельской и Львовской железных дорог создавались большие накопления украинских хозяйств, ожидающих погрузки. Эвакуируемым приходилось ожидать в течение долгого времени вагонов в чрезвычайно тяжелых условиях при отсутствии иногда достаточного количества продуктов питания, при недостатке для скота фуража и т. п., что создавало для них чрезвычайно серьезные лишения. Это не могло не сказаться также и на работе по эвакуации, так как многие из перевезенных на станции железных дорог эвакуируемых хозяйств уезжали со станции снова в свои села и в дальнейшем уже не выражали желания эвакуироваться. Равным образом это отражалось и на настроениях тех граждан, которым еще предстояло эвакуироваться. Враждебные националистические элементы использовали эти транспортные затруднения для того, чтобы подкрепить ими свою агитацию против эвакуации в СССР и, таким образом, в результате этого мы имели добавочные трудности в проведении нашей работы.

Для иллюстрации можем привести, например, следующие случаи, когда эвакуируемым приходилось очень долго ожидать погрузки. Так, например:

На станции Угнов со 2 февраля по 4 июня 1945 года ожидали погрузки 257 украинских семей.

На станции Любачув и на станции Башня с 28 января по 5 мая 1945 года ожидали погрузки 900 украинских семей.

На станции Новый-Сонч со 20 мая по 13 июля 1945 г. ожидали погрузки 250 украинских хозяйств.

На станции Хелм с 22 февраля по 25 марта 1945 года ожидали погрузки 360 украинских хозяйств.

Со 2 февраля по 4 июня 1945 года ожидали погрузки на станции Угнов 707 семейств, на станции Сокаль 1.329 семейств, на станции Белз 970 семейств, эвакуируемых из Томашувского уезда.

Из приведенных фактов видно насколько широкий круг эвакуируемых страдал от несвоевременной подачи железнодорожного

транспорта, а из этого видно насколько серьезны были трудности, с которыми нам приходилось бороться на этом участке работы.

Не меньшие трудности возникали у нас и в разрешении задачи с подвозом украинского населения к станциям погрузок. Как указано было выше автотранспорт нам был предоставлен совершенно в незначительном количестве и задача эта должна была быть разрешена за счет подвод, мобилизуемых у местного населения. Последнее всячески сопротивлялось предоставлению подвод, вследствие чего заявки наши удовлетворялись лишь в незначительном проценте и поэтому процесс перевозки эвакуируемых к станциям железной дороги растягивался. Кроме того, самая необходимость настойчиво добиваться исполнения распоряжений местных властей о мобилизации подвод, обостряла взаимоотношения наших работников с польским населением.

Необходимо отметить, что местные органы польской власти в большинстве случаев ограничивались лишь формальной переадресовкой распоряжений центральных организаций о мобилизации подвод в низовые дистанции, но никаких реальных мер к обеспечению установленного количества подвод не принимали и исполнение своих распоряжений не контролировали, вследствие чего нашим работникам на местах приходилось терять очень много усилий для того, чтобы добиться мобилизации минимально необходимого гужевого транспорта.

Наиболее подвижным и оперативным транспортом для подвоза эвакуируемого населения к железнодорожным станциям погрузок мог быть автомобильный транспорт, однако, все наши усилия от начала и до конца работы добиться получения 300 штук грузовых автомашин никакого успеха не имел. В даче автомашин нам было категорически отказано. И если где-либо подвозка эвакуируемых с их имуществом и производилась автомашинами, то это носило чисто случайный характер и было плодом договоренности районного Уполномоченного с местными органами власти или командованием частей Советской Армии, в то время находившихся в Польше. При наличии 300 грузовых автомашин в нашем распоряжении, безусловно, намного облегчило бы нашу работу, намного сократил бы сроки эвакуации, облегчил бы доставку эвакуируемых к железнодорожным станциям погрузок, наши работники на местах, да и сами эвакуируемые, меньше бы входили в конфликты с местным польским населением, которые беспрерывно возникали при мобилизации у них подвод.

8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Как общий результат нашей работы с представителями польских органов власти, мы делаем вывод о том, что работа эта протекала в атмосфере взаимного понимания и согласия. Как центральные

органы власти демократической Польши, так и представители Временного Правительства на местах относились доброжелательно к нашим представлениям, связанным с работой по эвакуации и принимали меры к тому, чтобы обеспечить успешность выполнения нашей задачи.

Однако, иногда нам приходилось в процессе своей работы преодолевать не только пассивное отношение местных представителей власти к вопросам эвакуации, но даже встречаться с прямым противодействием и провокационными выпадами отдельных работников уездного или гминного аппарата. Это находит свое объяснение в том, что некоторые органы власти на местах еще засорены реакционными элементами, агенты которых, пробравшиеся в органы власти, старались использовать свое служебное положение, чтобы противодействовать эвакуации.

Более откровенно свое отрицательное отношение к эвакуации высказывал староста Любачувского уезда господин Беднаш, который не скрывал своего нежелания помогать эвакуации, отказывал в предоставлении гужтранспорта, мотивируя отказ тем, что у польского населения нет лошадей. Весной 1945 года Беднаш издал указание участковой милиции села Башня забрать всех коров и свиноматок у эвакуируемых, находящихся на станции, под видом того, что это племенной скот. Милиция дважды пыталась забрать скот, но в результате принятых мер, этот скот удалось отстоять. Беднаш открыто заявлял, что он не согласен с политикой Временного Правительства Польши в вопросе эвакуации украинского населения, так как по его мнению эвакуация украинцев из Любачувского района, опустошит его. Кроме того, Беднаш несколько раз ездил в село Диков-Старый, Диков-Новый и Цевков и предлагал украинцам принять католическое вероисповедание, чтобы остаться в Польше.

В Красноставском уезде председатель уездной рады народнойой господин Лисик и его секретарь Косовский считали обреченной на неудачу работу по эвакуации украинцев из Красноставского района. Никакой помощи для обеспечения успеха в этой работе они районному Уполномоченному не оказывали. В частности не оказывали они помощи в деле мобилизации подвод, ремонта подъездных дорог, охраны имущества на станциях и т. п. Все эти мероприятия приходилось осуществлять при помощи волостных комендантов Советской Армии.

Некоторые низовые работники польских органов власти допускали провокационные заявления, которые сильно вредили эвакуации. В одном из сел Чайкинской гмины, Красноставского района, секретарь местной организации ППР господин Позина выступил на собрании с таким заявлением: «Ехать в Россию незачем, через два — три месяца тут будет советская власть и поэтому не стоит разоряться». Это провокационное заявление имело отрицательное последствие. Из 70 семей в этом селе никто не заявил желаний эвакуироваться. Хозяйства, ранее подавшие заявления о желании эвакуироваться, взяли свои заявления обратно.

В Перемышльском и Томашувском уездах уездные старосты издавали незаконные распоряжения о том, чтобы у украинцев, заявивших о желании эвакуироваться, взыскивалась вся задолженность по натуральным поставкам и налогам, в то время, как с них они должны были быть списаны, что предусмотрено Соглашением от 9-го сентября 1944 года.

Такая же тенденция была выявлена в Грубешувском и Любачувском районе. Так, 26 января 1945 года районный Уполномоченный по Любачувскому району тов. Пелипай присутствовал на сессии вуйтов гмин, на которой был поставлен вопрос об эвакуации. Большинство вуйтов выявило стремление взыскать как можно больше с отъезжающих украинцев в погашение задолженности по налогам и поставкам.

Даже среди районных Представителей Польского Правительства по эвакуации встречались лица, которые отрицательно были настроены к эвакуации. Так, например, открыто саботировал работу по эвакуации районный Представитель Польской Стороны по Влодавскому району господин Гомщинский, который в конце концов был снят с этой работы.

В Перемышльском уезде районный Представитель Польской Стороны по делам эвакуации господин Войцеховский проводил линию, направленную против эвакуации. В частности, он поместил в местной газете статью, в которой агитировал против эвакуации. Войцеховский также был снят с этой должности.

В Горлицком районе также отмечалось отрицательное отношение руководящих уездных работников к эвакуации. Так, в апреле месяце 1945 года вице-староста Горлицкого уезда господин Ксиверский сделал официальное заявление о том, что эвакуацию надо прекратить или хотя бы приостановить ее на время весеннего сева. Солтыс села Высокое, Горлицкого района, господин Островский, фольксдойч, открыто проводил агитацию против эвакуации, заявляя, что этим мы разоряем Польшу. Когда наши работники указали ему на то, что он проводит антигосударственную пропаганду, Островский ответил, что сейчас в Польше демократия и он, пользуясь свободой слова, может высказать свое мнение. Весной 1945 года секретарь гмины Устье-Русское Войчатко отнимал у лиц, желавших эвакуироваться, скот и заявлял при этом, что скот будет возвращен, если эти лица не поедут в УССР.

В практике повседневной работы на местах подобные злоупотребления отмечались нередко. Однако, в результате принятых районными Уполномоченными и нами мер они были изжиты.

Уже на последнем завершающем этапе эвакуации в ряде районов были отмечены злоупотребления со стороны представителей гражданской власти, а также военного командования, задачей которого было обеспечить безопасность эвакуации. Так, в Горлицком и Новосончском районах уездные старостаты и местные органы власти

стремились стать на путь неэвакуации всех желающих, а выборочно-го выселения отдельных украинских семей, которые отбирались или по признаку политической неблагонадежности или потому, что они были в тягость местным органам власти (нищие, тяжело больные, умалишенные). Поручик Адлер, командовавший батальоном в Горлицком районе, и капитан Соколовский, командовавший батальоном в Ново-Сончском, районе пытались на практике осуществлять эти установки.

Допускались также злоупотребления в виде незаконного изъятия у эвакуируемых имущества.

Наши районные Уполномоченные и командированные нами на районы работники приняли меры к устранению этих злоупотреблений. Равным образом мы поставили вопрос о недопущении подобных извращений перед Генеральным Уполномоченным Правительством Польской Республики по делам эвакуации и репатриации господином Вольским и Главным Представителем Правительства Польской Республики по делам эвакуации господином Беднаж И.

Все наши представления по поводу тех или иных извращений в практике работы низовых органов власти, как правило, удовлетворялись и принимались меры к их устранению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате упорной и преданной работы, проведенной работниками Главного Уполномоченного, около полумиллиона украинцев получили возможность переселиться из Польши в свое Отечество. Устранены поводы к каким бы то ни было недоразумениям на почве отношений к национальным меньшинствам, проживавших в пограничной полосе. Между Советским Союзом и демократической Польшей заложены прочные основания к незыблемости ныне установленных между ними границ.

Соглашение от 9-го сентября 1944 года об эвакуации украинского населения с территории Польши в СССР, как политическая задача, поставленная перед нами партией и правительством, практически выполнена.

Главный Уполномоченный
правительства Украинской ССР по эвакуации
украинского населения с территории Польши

М. Ромащенко.

14 февраля 1947 года
г. Киев

Отп. 5 экз.
4 экз.— адресатам
1 экз.— в дело.

Оригинал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4356.— Арк. 5—80.

ДОВІДКА ГОЛОВНОГО УПОВНОВАЖЕНОГО УРЯДУ УРСР ПРО ЗБРОЙНІ СУТИЧКИ В РАЙОНАХ ВИСЕЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ.

14 лютого 1947 р.

СЕКРЕТНО

СПРАВКА

о бандитских проявлениях и действиях бандитских группировок в районах, где проводилась эвакуация украинского, русского, белорусского и русинского населения с территории Польши на Украину в соответствии с соглашением от 9-го сентября 1944 года

ВСТУПЛЕНИЕ

В настоящей справке даны далеко неполные данные о бандитских проявлениях, направленных на срыв выполнения Соглашения от 9-го сентября 1944 года. Однако высокое чувство долга перед Родиной, дисциплина и сознательность работников Главного Уполномоченного, проводивших эвакуацию, способствовали тому, что, несмотря ни на какие трудности, лишения, препятствия и прямую угрозу смерти, не смогли остановить наших работников. Поручение Правительства было выполнено.

Данные сведения нами взяты из кратких сообщений Районных Уполномоченных.

ГРУБЕШУВСКИЙ РАЙОН

3 февраля 1945 года. В селе Долгобычев банда из автоматов обстреляла референтов тт. Тринченко и Белоус. Жертв нет.

18 февраля 1945 года. В Грубешувском уезде бандитизм принимает особый характер. Деятельность аковцев сопровождается убийствами, грабежами и поджогами. Борьбы с бандитизмом никто не ведет.

23 февраля 1945 года. В уезде по указанию аковцев ежедневно производятся грабежи украинского населения, записавшегося на выезд в СССР. В грабежах участвуют представители местных властей и солдаты Войска Польского. Грабители забирают домашний скот, сельскохозяйственный инвентарь, часто убивая сопротивляющихся. В селах Хижовцы и Богутычи ограблено 32 семьи, взято 38 лошадей, 25 коров, 17 свиней и 20 повозок.

23 февраля 1945 года. В ночь на 20-е февраля вооруженная банда численностью до 40 человек напала на украинцев села Терebin, подготовившихся к эвакуации. Ограблено 25 семей, взято 13 лошадей, 9 повозок, большое количество домашних вещей, продуктов питания, денег и других ценностей. Грабежи сопровождались

избиением населения. Принятыми мерами задержано 16 грабителей. Все они оказались местными поляками и среди них солтыс. В грабежах также участвовали солдаты Войска Польского. Один из грабителей беспеченством расстрелян.

25 февраля 1945 года. В ночь на 23-е февраля 1945 года вооруженная банда напала на украинцев жителей села Грешин. Ограблено 17 семей, забрано 9 лошадей, 8 коров, 4 свиньи, много домашних вещей и продуктов питания. Из села Богутычи следовала колонна подвод с эвакуируемым населением на станцию Замостье и в ночь на 24-е февраля возле колонии Горашев банда ограбила три семьи, взято 5 лошадей, много домашних вещей и продуктов питания.

24 февраля из села Мудринiec следовал транспорт с эвакуируемыи на станцию Сокаль. У фольварка Мирча на указанный транспорт напала банда в количестве 12 человек. Банда отбила и увела с собою в направлении леса «Новиня» 27 пароконных подвод с имуществом и людьми.

В ночь на **25-е февраля 1945 года** группа бандитов в количестве 20 человек, вооруженных пулеметами, автоматами и винтовками в селе Степановичи Монагытской волости напала на дом, где находился наш референт т. Таранченко и охрана в количестве 4-х польских милиционеров. В результате часового боя убит милиционер Похальчук, сержант Щупак, милиционер Матея и хозяин дома Трачук. Среди бандитов есть раненые, которые были бандитами уведены в лес.

В ночь на **25-е февраля 1945 года** в селе Кулаковичи Монагытской волости бандиты в количестве 15 человек, вооруженных пулеметами, автоматами и винтовками, совершили нападение на украинцев, погруженных на подводы для эвакуации. Всего ограблено 53 семьи, имеются жертвы. В том же селе обстреляли дом, в котором находился наш референт т. Педан. В эту же ночь в селе Стрижовец были ограблены украинские семьи, в ограблении приняла участие польская милиция во главе с комендантом Похильчук.

4 марта 1945 года. В ночь на 4-е марта в Грубешуве аковцы совершили террористический акт на местных представителей польских властей. Убито и ранено 9 человек.

6 марта 1945 года. В селах Лащув и Ярославец бандой уничтожена одна семья. Один убит и один ранен. В селе Пересоловичи в ночь на 3 марта 1945 года банда до 30 человек ограбила 5 украинских семей. В селе Богородица ограблено 7 семей. Всего в этих селах грабителями взято 65 лошадей, 5 овец, 1 свинья, две подводы, много домашних вещей и продуктов питания.

7 марта 1945 года. 6-го марта 1945 года в 12 часов ночи в селе Гвоздов вооруженная банда численностью в 10 человек произвела налет на дом, где работал референт т. Кошук. Референту удалось спастись. Банда забрала с собою эвакуодокументы и вещи т. Кошу-

ка, а также увела с собою гражданина Корочук из села Гнулиц, работавшего с т. Кошуком.

8 марта 1945 года. Из села Телятиц на станцию Хелм следовал транспорт с эвакуирующимся украинским населением. В одном километре от села Белополье на транспорт напала банда, взято 5 коров, а в нескольких километрах от села Белополье этот же транспорт подвергся вторичному ограблению бандитами. Бандитов было 7 человек, одетых в польскую военную форму.

Под страхом оружия бандой были уведены в лес 6 подвод с имуществом и 7 украинцев, жителей села Телятиц: Литвинчук Сергей, Прозвелюк Николай, Пелех Дмитрий; из села Лушовки — Мижерский Василий, Кинжерская Ольга, Тобус Павел, Безлюк Адам.

10 марта 1945 года. Из села Терebin на станцию Замостье направлялся транспорт с эвакуируемым украинским населением. Между селами Оночин — Завалово на транспорт напала банда численностью в 10 человек, вооруженных винтовками. Взято у эвакуируемых 18 коров.

9 апреля 1945 года. В Долгобычевской гмине польская милиция отбирает у украинцев подводы, вещи, а также убивает людей.

5-го апреля 1945 года милиция обстреляла нашего референта т. Тринченко. После того, как Тринченко предъявил свои документы, его называли бандеровцем; бульбовцем и милиция говорила, что «не дадим ничего вывозить из Польши в СССР для бандитов».

21 апреля 1945 года. В ночь на 20 апреля с. г. в селе Чернече бандой ограблено 19 семей, взято 10 лошадей, 15 коров, 9 свиней, 3 повозки, много вещей и продуктов питания.

28 апреля 1945 года. В районе действует 9 бандитских группировок с охватом всего района, включая и город Грубешув. Всего бандитов насчитывается, примерно, 410 человек. Северная часть Грубешувского уезда контролируется бандами АК, южная часть бандеровскими бандами.

27 апреля 1945 года в селе Подгорцы в результате боя между бандитами и милицией убито 10 польских милиционеров.

13 мая 1945 года. На станции Сокаль среди эвакуируемого украинского населения, ожидающего отправки в СССР, бандеровцы распространяют листовки с лозунгами: «Вы убедились в том, что НКВД вас обманывает, вас вывозят на голодную смерть. Опомнитесь, возвращайтесь на свои места».

15 мая 1945 года. 10 мая в 22 часа в селе Шиниколосы бандой АК убито 7 украинцев, один тяжело ранен, а также увели с собою 2 советских военнослужащих.

15 мая 1945 года. В ночь на 12 мая неизвестная банда обстреляла из пулемета село Городок, в результате огнем уничтожено 100 хозяйств, людей, пытавшихся тушить пожар, банда обстреливала.

15 мая 1945 года. 10 мая в 20 часов по дороге на Владимир-Волынский на село Городок около села Тептюков 3 бандита убили гражданина Которовича Иосифа Иосифовича, тяжело ранен житель села Городок, взято 4 лошади и одна повозка.

30 марта 1945 года. 25 марта работники уездной милиции, будучи пьяны, в селе Мудринец обстреляли нашего референта т. Омельченко и, несмотря на предъявление последним командировочных удостоверений, избили его. Находившийся при этом зам. начальника уездной милиции Шелест и зам. начальника беспеси Кравченко никаких мер не приняли.

В ночь на 27 марта в 4 часа между селами Лутовиц — Турковки на шедший по узкоколейке транспорт напала банда и ограбила все имущество эвакуируемых граждан из села Гвоздов, взято 18 коров и 3 лошади. Охрана транспорта в 10 человек из польского полка вместо оказания сопротивления по приказу командира Скринтовича сложила оружие. Охрану и оружие банда не тронула.

31 марта 1945 года. 25 марта днем на украинское село Крылов напала вооруженная банда — убито 18 человек, из местного населения банда увела с собою 50 человек. Начальник гарнизона милиции Шелест вместо того, чтобы ехать в Крылов для ликвидации банды, выехал в села Чернечин и Видновичи, где милиция, будучи в пьяном виде, убила 8 человек украинцев.

В ночь на 30 марта банда напала на село Волицы, ограбила у украинцев три коровы, две лошади, а также убила одного человека.

9 апреля 1945 года. В селе Лашув, Телятинской волости, Томашувского района, 7 апреля польской милицией арестован референт Томашувского уезда т. Гулый, красноармеец Тараканов и украинец, охранявший т. Гулого. Тт. Гулый и Тараканов избиты и освобождены 8 апреля. Судьба украинца неизвестна. Тов. Гулый в тяжелом состоянии отправлен в госпиталь.

21 мая 1945 года. 18 мая польский дивизион численностью до 800 человек под командованием Шуцкого ушел в леса Томашувского уезда.

21 мая 1945 года. В ночь на 15 мая на село Богородица налетела бандеровская банда численностью в 100 человек. В селе сожжено 100 домов, убито 26 поляков и два украинца, в городе убит майор Войска Польского.

29 мая 1945 года. В ночь на 26 мая в селе Белополье банда АК в составе 100 человек ограбила склад с зерном, взято 250 центнеров.

29 мая 1945 года. 26 мая постерунок польской милиции Долгобычевской гмины численностью в 36 человек перешел в банду АК, забрав с собою документы, 38 винтовок, два пулемета. Распространили много листовок среди украинского населения, призывая украинцев соединиться с польским народом на борьбу против Советского Союза.

31 мая 1945 года. В ночь на 19 мая на украинское село Варенж напала банда. Местное население утверждает, что это была банда АК численностью в 500 человек, в результате в гмине Варенж и окружающих селах безвластие. Милиция и члены ППР выехали в Грубешув, боясь мести банды.

8 июня 1945 года. На машине из станции Сокаль в Грубешув возвращалась группа военнослужащих Красной Армии: сержант Новиков, рядовые — Капитанов, Сабиров, Ивашков, Шардаков, на дороге между Масличи — Мудринец в 14 часов налетела банда, захватила эту группу, отвела в лес, где раздела, разула, после чего освободила.

29 августа 1945 года. 28 августа из Белза в Долгобычев возвращался сержант Новиков, с ним боец Слезкин и Сидоренко, около села Ощув в 17 часов из засады на них напала банда УПА численностью до 200 человек. При перестрелке сержант Новиков, бойцы Слезкин и Сидоренко убиты, трупы их бандиты увезли в лес. Через 20 минут в этом же месте банда обстреляла автомашину, ехавшую с пограничниками Сокальского погранотряда. Машина возвращалась из Долгобычева в Сокаль. Убито 14 бойцов, ранено 3. 29 августа трупы 14 бойцов обнаружены в лесу. Производятся розыски банды.

30 августа 1945 года. На территории гмины Долгобычевской, Варенжской, Хорубрувской, Белзской, Крестинопольской, где нами проводится эвакуация, бандеровские банды активизировались, нахождение там наших людей невозможно.

3 сентября 1945 года. Комплектование банд УПА на юге Грубешувского района продолжается. В районе территории Варенжской гмины 1 сентября днем на трактовой дороге Варенж — Белз около села Русин бандой УПА численностью до 300 человек сожжена автомашина старосты. Убито 3 работника госбеспеси, милиционер и гражданского населения 8 человек, один ранен, среди убитых заместитель начальника уездного отдела госбеспеси Кравченко. Работа по эвакуации украинского населения в южных гминах становится совершенно невозможной.

6 октября 1945 года. В ночь на 6 октября банда численностью до 400 человек под руководством Ягоды открыла минометный огонь по станции и городу Сокаль. Убито 5 и ранено 11 человек, уведено с собою бандитами 3 украинца. Огнем уничтожено имущество 150 хозяйств, много вагонов и жилых строений. Банда приказала всем украинцам, находящимся на железнодорожной станции, разойтись по селам. Многие уже покинули станцию. По состоянию на 5 октября на станции Сокаль было 470 человек, охраны нет.

6 октября 1945 года. После нападения банды на станцию Сокаль, украинское население, подвезенное на станцию, разъезжается. Срочно необходима вооруженная охрана.

6 апреля 1946 года. 6 апреля на станцию Вербковицы напала

крупная банда АК. Референта Кошука банда увела с собою. Охрана, состоявшая из польских солдат, обезоружена без сопротивления. Банда взяла с собою один станковый пулемет, три ручных пулемета, много винтовок.

17 апреля 1946 года. Задержан активный участник УПА Катарно, который дал показания, что референт Кошук был взят по договоренности с АК бандой УПА и что Кошук банда УПА возит по селам на юге Грубешувского района с задачей агитировать среди населения, что эвакуация украинцев должна проводиться только на добровольных началах.

25 апреля 1946 года. В ночь на 24 апреля банда УПА обстреляла из пулеметов село Жужель, в трех километрах от станции Белз, где дислоцируется польская пограничная застава. В результате перестрелки уничтожено несколько дворов. Среди населения имеются жертвы.

27 апреля 1946 года. В селе Вершин, 30 километров южнее Грубешува, на трактовой дороге, в направлении Грубешува из засады напала крупная банда УПА на автоколонну польских машин в количестве 13 штук. Машины сожжены, сопровождавшие машины 13 солдат и 30 человек гражданского населения расстреляны. В живых всего осталось 5 человек. На эту засаду натолкнулась грузовая автомашина с 10 красноармейцами, где находился Райуполномоченный т. Сирош, автомашина сопровождалась броневиком. В результате боя убит башенный стрелок в броневике, один красноармеец тяжело ранен и один легко ранен, а также ранен старший лейтенант Старенко, возглавлявший команду красноармейцев.

28 апреля 1946 года. 28 апреля в 3 часа на железнодорожном перегоне Белз — Угнов в 9 километрах от Белза, в районе села Стоя банда УПА взорвала железнодорожное полотно, повреждено 6 рельс.

29 апреля 1946 года. 28 апреля на станции Сокаль загружено 49 вагонов эвакуирующимся украинским населением. Банда УПА разобрала железнодорожный путь в одном километре от разъезда Ульвувек, эшелон вернулся в Сокаль.

2 мая 1946 года. 1 мая в 4 часа банда УПА на перегоне Белз — Угнов в 10 километрах от станции Белз подложила 5 снарядов под полотно, один взорвался, повреждена железная дорога.

11 мая 1946 года. В ночь на 10 мая бандой УПА на перегоне Сокаль — Иваники была минирована дорога, в результате чего 10 мая вагоны на Сокаль не поданы.

16 мая 1946 года. Начата эвакуация села Сибичев, в котором насчитывается 236 семей. Данное село поражено украинским националистическим движением ОУН и УПА. 15 мая в этом селе было разбросано большое количество листовок на польском языке, напечатанные на ротаторе. В них призываются солдаты, офицеры и

гражданское население польской национальности противодействовать эвакуации украинского населения. Листовки заканчиваются лозунгами «Хай живе вільна незалежна Польща, хай живе вільна незалежна Україна». Установлено, что многие солдаты Войска Польского имеют указанные листовки на руках.

28 мая 1946 года. В последнее время на станцию Белз прибывает эвакуируемое население из сел некомплектно. Это объясняется тем, что офицеры 8-го полка при выезде в села за вознаграждение разрешают украинцам оставаться в селах, под предлогом, что они поляки. Практикуется ограбление украинцев, забирают лошадей, коров, овец, свиней и другие ценности, но не только в селах, но и на станциях. Такая практика Войска Польского снижает добровольный выезд украинского населения на станцию и является причиной перехода украинцев на нелегальное положение или приобретения за большую цену сфабрикованных документов польской национальности.

2 июня 1946 года. 1 июня в результате проведенной операции Войска Польского в районе села Переводов — Васильев, уничтожена банда под кличкой «Семерка» численностью в 15 человек. Один бандит взят в плен. Взятые трофеи: 1 станковый пулемет, 2 автомата, 9 винтовок, 6 гранат, 2.000 штук патронов. При обыске у бандита обнаружено два приказа за подписью «Атака». Приказы датированы 25—27 мая, в них грозят препятствовать эвакуации, действовать быстро и решительно, у эвакуирующихся забирать скот и ценности, расправляться жестоко.

6 июня 1946 года. На станции Белз 5-го июня в 22 часа зверски убит солдатами Войска Польского переселенец-украинец из села Ватнилев, по фамилии Кисней Иван, рождения 1912 года. На выезд в СССР был оформлен.

7 июня 1946 года. Банда АК готовит нападение на Грубешув.

ВЛОДАВСКИЙ РАЙОН

8 февраля 1945 года. В 13 часов 30 минут на железнодорожной станции Сабибур от взрыва гранаты ранены референты тт. Белый Н. Ф. и Никитченко А. Д., у тов. Белого оторвана кисть левой руки, а также ранен в живот. Никитченко легко ранен в голову, руку и ногу.

23 февраля 1945 года. На станцию Парчев прибыли 3 неизвестных гражданина, два в польской военной форме и один в штатской одежде. Подъехав на автомашине к вагонам, где был погружен скот эвакуируемых, хотели забрать одну корову, референт т. Василенко, находившийся в это время на станции, стал протестовать. Один из приехавших военных наставил на грудь Василенко автомат, но автомат был отведен в сторону одним из эвакуирующихся, после чего был произведен выстрел, неизвестные скрылись, не взяв с собою коровы.

5 марта 1945 года. В селах Воля-Верещанской гмины появилась банда АК в количестве 120 человек, вооруженная 20 пулеметами. Банда, настигнутая оперативной группой приняла бой. В результате боя убито 9 бандитов и 15 ранено. Оперативная группа потеряла убитыми 4 человека и 5 ранеными. Банда скрылась в селах в направлении Парчева, где нами производилась эвакуация украинского населения.

6 марта 1945 года. В городе Радзынь школа польских офицеров в количестве 350 человек перешла в банду. Две роты указанной банды мелкими группами появились в северной части Влодавского района, где наш референт т. Полищук вручает эвакуодок документы эвакуируемому населению.

7 марта 1945 года. Оперативной группой погранвойск ликвидирована банда АК, организованная из слушателей офицерской школы. Убито 30 бандитов и 120 бандитов взято в плен, остальные разбежались. Группа в 50 человек бандитов, возглавляемая майором Зборовским, ушла в Романовский лес Влодавского уезда. Оперативная группа имела потери — убитыми 1 офицер и ранеными — водитель бронетранспортера.

20 марта 1945 года. В селе Сосновица в 24 часа неизвестная банда в количестве 50 человек, вооруженная пулеметами напала на здание милиции. Здание было взорвано, ранен один милиционер. Банда скрылась.

29 марта 1945 года. В районе оперирует пять крупных банд. В гминах: Воля-Верещанской 300 человек, Вишневецкой 150 человек, Островской и Парчевской 120 человек, Воля-Волоской 180 человек, Словатычской 100 человек. Бандиты вооружены пулеметами и минометами. В ночь на 28 марта банда в 100 человек произвела налет на милицию Словатычской гмины. Здание гмины было обстреляно минометным огнем. Банды по району передвигаются открыто днем, убивают милиционеров, работников беспеси, украинское население. Банды не ликвидируются.

31 марта 1945 года. 29 марта в 5 часов банда в 200 человек произвела налет на село Калач Ганской гмины. Взято 5 лошадей, 4 коровы, 8 свиней. Банда скрылась.

18 мая 1945 года. В ночь на 15 мая банда в 200 человек произвела налет на волостной центр Воля-Угруская и железнодорожную станцию Воля-Угруская. Избила и обезоружила волостную милицию; на железнодорожной станции забрала телефонную аппаратуру. Банда скрылась в Сабибурских лесах. Банда угрожает городу Влодава и станции Буг-Влодавский, где на рампе находится 40 украинских хозяйств, ожидающих погрузки.

30 мая 1945 года. В ночь на 30 мая банда в количестве 200 человек произвела налет на волостную милицию села Волявук. Милиция обезоружена. Банда скрылась.

В ночь на 2 июня неизвестная банда численностью до 100 чело-

век произвела налет на село Малый-Мацошин, ограблены 3 украинские семьи. Забран скот и разные вещи, банда скрылась.

В 18 часов 1 июня неизвестная банда подъехав на автомашине Студебекер и именуя себя оперативной группой по борьбе с бандитизмом, в селе Ганск обезоружила милицию. Позже эта банда совершила налет в селе Сосновицы на волостную милицию. Убит комендант милиции, здание подожжено. В здании сгорели два работника госпеспеки. Банда скрылась.

В ночь на 3 июня неизвестная банда в количестве 150 человек произвела налет на волостной центр Вишница-Зверск. Убив двух милиционеров, одну украинскую семью из трех человек, банда скрылась.

В ночь на 6 июня банда в количестве 100 человек совершила налет на волостной центр Оршулино, обезоружила и захватила 6 работников милиции, пыталась их расстрелять, но местное польское население упростило банду не расстреливать и бандиты милиционеров освободили.

В ночь на 10 июля банда в количестве 40 человек произвела налет на село Новый-Орехув, ограбила и избила украинцев, записавшихся на эвакуацию. Забрав у трех граждан 3 лошади с повозками, банда скрылась. Во время налета банды в этом же селе находился отряд Влодавской госпеспеки в количестве 60 человек по борьбе с бандитизмом, однако командование о банде никаких сведений не имело.

21 октября 1945 года. 6 октября 1945 года Влодавской госпеспекой пойман главарь банды УПА под кличкой «Черный» со своим штабом. Руководимая им банда насчитывает около 500 человек. При допросе главарь банды показал, что им запрещено под страхом смерти украинскому населению эвакуироваться. В этом вопросе он ссылается на решения 3-го конгресса УПА. 20 октября банда намеревалась напасть на Влодаву с целью освобождения штаба банды и своего главаря. В 4-х километрах от Влодавы банда была встречена милицией и работниками госпеспеченства, в результате боя убито 9 бандитов, много ранено. Банда отступила в Замостьевские леса. Главарь банды Черный 19 октября во время допроса пытался бежать, но был убит. Во Влодаве существуют подпольные немецко-украинские националистические организации, которые ведут агитацию против выезда украинцев на Украину и выносят смертные приговоры работникам беспеченства и советских организаций.

В 10-ти километрах от Влодавы днем банда в количестве 100 человек бандеровцев организовала засаду на возвращавшегося из Люблина на автомашине заместителя Райуполномоченного тов. Себко. Во время нападения автомашина была разбита, ранено 4 человека.

22 октября 1945 года. Полученный пакет у Главного Уполномо-

ченного на имя Районного Уполномоченного, 17 октября, во время ранения тов. Себко, пакет захвачен бандитами.

13 апреля 1946 года. 12 апреля по дороге на Люблин через Хелм была остановлена наша автомашина «Виллис», в которой ехал врач Главного Уполномоченного тов. Тимченко и шофер Воронин. Машину остановила банда в количестве 25—30 человек. Через некоторое время банда также остановила автомашину местной кооперации. Ехавшие в машине были высажены, сама банда погрузилась на автомашину и уехала в направлении села Ганск. В районе села Ганск находилась охрана полигона в количестве 13 человек бойцов Красной Армии. Банда окружила здание, в котором находилась охрана, забрала 2 пулемета, 2 автомата, 13 винтовок, 200 штук ракет, много патронов, гранат, рацию, бочку бензина, 6 шинелей, 6 полушубков и прочее и скрылась. Нападение на полигон производилось бандой в количестве 120 человек. Банда скрылась в лесу.

30 апреля 1946 года. Бандами АК и УПА по району проведено изъятие у населения всех видов оружия. Бандами УПА в украинских селах проведена мобилизация молодежи в банду УПА от 5 до 8 человек из каждого села. Мобилизация проводится под видом насильного увода граждан в лес. Бандой УПА украинское население предупреждено о не выезде в СССР, в противном случае будет грозить смертью.

Бандой УПА 28 апреля сожжено село Красовка, здесь же произведено ограбление всего польского населения, эвакуированного из СССР в Польшу. Банда предупредила, чтобы все польские репатрианты выехали из украинских сел, иначе будут вырезаны.

В районе гмины Словатычи расположен штаб банды УПА, здесь же расположен отряд банды до 300 человек. В других гминах банды УПА достигают до 1000 человек. На вооружении имеются пушки, противотанковые оружия, тяжелые и легкие пулеметы, автоматы, винтовки и гранаты. Объединенные банды АК и УПА ставят своей задачей 1 и 3 мая захватить районные центры Парчев, Вишница, Ветров, а также город Влодаву.

22 июня 1946 года. 20 июня в селе Гурках, что стоит в 45 километрах севернее Влодавы, ночью перед выездом села, налетела банда, большинство семей было ограблено и избито. На 13-м километре по Люблинскому шоссе у Жуковских лесов на транспорт с эвакуируемыми напала банда, взято 15 голов рогатого скота, несколько лошадей, ранен один эвакуирующийся украинец — бывший красноармеец из села Грабовки.

ПЕРЕМЫШЛЬСКИЙ РАЙОН

26 февраля 1945 года. Польские реакционные элементы грабят и убивают украинское население, подлежащее эвакуации и этим самым принужденно выгоняют украинское население из сел без имущества и скота.

27 февраля 1945 года. В уезде происходит полный разбой. У эвакуируемого украинского населения грабят имущество и скот. Возле помещения Райуполномоченного находится население двух сел в количестве 250 семей, полностью ограбленных. В таких условиях производить эвакуацию и оформление на эвакуацию нет возможности. Местные власти мер для прекращения разбоя и грабежей не принимают.

4 марта 1945 года. Грабежи и убийства людей продолжают. У эвакуируемых отбирается скот и имущество. Прошу усилить охрану.

4 марта 1945 года. В Перемышльском уезде со 2 февраля усиливаются грабежи и убийства по отношению к украинскому населению, подлежащему эвакуации. Есть случаи изгнания населения из сел. Грабят оставленное имущество и производятся поджоги построек. Местные власти не в состоянии воспрепятствовать этому разбою, вследствие отсутствия вооруженных сил. Нормальная эвакуация невозможна.

6 марта 1945 года. Убийства и грабежи в уезде усиливаются. Население трех украинских сел Дубецкой волости частично уничтожено. Оставшиеся в живых, изгнаны из своих сел. Имущество разграблено полностью. В селе Уйковцы в ночь на 5 марта 1945 года уничтожено 11 семей. В селе Коштово убито 5 человек и ограблено 30 семей, из подготовленных к эвакуации. В селе Павлокома 3 марта уничтожено 180 украинских семей, более 500 человек населения, имущество их разграблено.

22 марта 1945 года. В ночь на 22 марта в селе Рушельнице отрядом охраны разгромлена банда, задержано и обезоружено 6 человек. В ночь на 24 марта в селе Дмитровичи во время боя убито и ранено 6 человек бандитов. Деятельность бандитов с каждым днем усиливается.

19 апреля 1945 года. 17 апреля 1945 года в 7 часов банда численностью до 200 человек произвела грабеж украинцев, подготовленных к эвакуации и сосредоточенных в волостном центре Кривча перед отправкой на станцию, подготовленное к эвакуации имущество разграблено, угнано 50 коров, 16 лошадей, 25 человек бандой угнаны в лес.

28 апреля 1945 года. В районе действуют две банды: аковцев, именующая себя отрядом польских партизан, насчитывающая около 250 человек, вторая оуновская, насчитывающая 300 человек.

16 мая 1945 года. По левой стороне реки Сан действуют банды АК численностью до 300 человек. По правой стороне реки Сан орудуют оуновские банды численностью до 250 человек. Вторая банда состоит в основном из местного населения. В эти волости выезжать нашим работникам нельзя.

17 июля 1945 года. Из числа эвакуируемых на Украину, возвратились в Польшу 3 человека: Лазарь Анна, Кучий Михаил и Комаровская Софья. Гражданка Лазарь среди украинского населения

ния распространяет провокационные антисоветские слухи, что отрицательно влияет на украинцев, еще не выехавших на Украину. Все трое находятся на нелегальном положении.

13 августа 1945 года. Гмины по правой стороне реки Сан насыщены оуновскими бандами. По селам этих гмин мужчины призывного возраста мобилизованы националистами, проходят курс военного обучения. В одной только Фридропольской гмине банды насчитывается 500 человек. В гминах польские власти имеются, однако, из-за активных действий банд, не предоставляется возможным по многим селам осуществлять мероприятия польского правительства. Здесь по сути хозяевами являются украинские националисты. Украинского населения в гминах по правой стороне Сан насчитывается 31.680 человек.

19 сентября 1945 года. Эвакуируемое население местные власти, при помощи польского населения, выгоняют из сел и разрешают брать с собою только минимальное количество продуктов. Население не может взять с собою даже фураж для скота, так как транспортные средства весьма ограничены. Гражданские власти под видом контингента забирают скот и птицу. Скот берут по принципу, чтобы у украинцев не осталось ни одной головы. Например, за последнее время в селах Бирчанской, Жогатынской и Стубновской гмин взято более 19 голов скота, при этом не выдано ни одного документа, забранный скот раздается польскому населению.

16 октября 1945 года. Представитель Польской Стороны Крейцарик систематически тормозит эвакуацию. С сентября месяца занимается выдачей справок украинцам, желающим остаться в Польше, что они являются поляками и не подлежат эвакуации. Многие уходили даже со станций погрузок, например, по селу Пралковцы ушло 30 семей из оформленных 50, по селу Б. Рашица ушло 20 семей и по другим селам.

13 октября Крейцарик вызвал всех своих референтов из сел для празднования годовщины работы по эвакуации, референты задержались в Перемышле до 16 октября, провалив отправку к сроку трех сел гмины Рыботыче более 250 хозяйств, полностью подготовленных к отправке.

2 декабря 1945 года. В последнее время местные власти всеми способами задерживают эвакуацию. С санкции уездного старосты задерживается выезд сел Кальков — 277 семей, Поздеч — 153 семьи. Подлежащих эвакуации оформляют либо как поляков, предварительно заставив принять католическую веру, либо делают их смешанными польско-украинскими семьями.

12 декабря 1945 года. Население села Камянка Санок. района было погружено в вагоны 27 ноября на станции Рыманув, на подходе эшелона к станции Загуж было обнаружено, что в эшелоне не хватает двух вагонов со скотом и 4-х человек, обслуживавших скот. Место пребывания вагонов со скотом и людьми неизвестно.

САНОКСКИЙ РАЙОН

21 января 1945 года. В ночь с 21 на 22 января 1945 года в селе Ломча Мжиглудской гмины совершено вооруженное нападение на эвакуируемых. Сожжено 4 хозяйства. Убит красноармеец нашей охраны т. Макаров Василий.

23 февраля 1945 года. Банда произвела нападение на село Яслицкой гмины. Есть убитые и раненые. Наш представитель не пострадал.

26 февраля 1945 года. В селе Зендронов, Кросненского уезда банда численностью до 18 человек совершила вооруженное нападение на наших работников. Референт т. Пивень обезоружен. Польский представитель Бойко избит.

7 марта 1945 года. В селе Лупки, Бжозовского уезда, банда аковцев численностью до 150 человек с участием местного польского населения произвела ограбление украинского населения с применением методов инквизиции. Убито 7 и ранено 7 человек. Награбленное имущество вывезено на 200—300 подводах. Оставшееся в живых население разбежалось.

19 марта 1945 года. Банды АК выгоняют украинское население из сел, не разрешая им забирать с собою фураж, продукты питания и прочее имущество. Население прибывает на станцию пешком, без имущества.

24 марта 1945 года. Банды АК выгоняют украинское население из сел, имущество и скот отбирают. В селе Глудно, Бжозовского уезда, удалось забрать только часть скота с применением вооруженной силы с нашей стороны.

В селе Лубно вырезано свыше 100 человек украинцев, остальное население бежит в Санок для эвакуации.

В селе Близенько — повальные грабежи, здесь ежедневно убивают два-три человека.

28 апреля 1945 года. В Санокском районе оперирует 15 банд, бандеровских численностью 400—450 человек, на территории Бжозовского уезда 8 банд АК численностью в 500 человек; на территории Кросненского уезда оперирует 5 банд АК до 300 человек. В Кросненском уезде оперируют также мелкие группы бандеровских банд численностью 80—100 человек.

20 августа 1945 года. С 15 по 17 августа бандеровская банда численностью до 500 человек проводила активные действия. Бандой взято в плен 8 польских солдат, убит капитан Красной Армии.

Оперативная группа Польского Войска и милиции в количестве 100 человек, при наличии 5 самоходных пушек, в ночь с 17 на 18 августа дала бой банде, в результате убито 68 бандитов, взято в плен 12 человек, 7 ручных пулеметов, 1 миномет, 17 карабинов,

4 автомата. Со стороны Войска Польского ранен 1 подпоручик. Банда рассеяна.

19 августа в селе Орджехов банда численностью до 100 человек заняла оборону, провела мобилизацию молодых возрастов, намереваясь отомстить Войску за поражение.

В Заршинской гмине украинского населения насчитывается 5.019 человек, эвакуировано всего 638 человек, в Мжиглудской гмине насчитывается 5.752 человека, эвакуировано 37 человек. Активной эвакуации в этих селах нельзя проводить, вследствие засилия банд.

В районе до недавнего времени существовала польская офицерская школа АК численностью до 600 человек, которая с 1 на 2-е августа ушла в Чехословакию.

В селе Покунчевка, Санокской гмины, существует банда АК численностью до 35 человек. В селе Тыржава, Жмиглудской гмины, на протяжении двух с половиной месяцев нет местных польских властей по причине систематического террора со стороны бандеровцев.

22 сентября 1945 года. В ночь на 21 сентября в селе Тренча, где находились референты Коляда и Ильченко и с ними 4 солдата, охранявшие их, началась перестрелка из винтовок и автоматов между неизвестными лицами. В 20 часов 30 минут эти неизвестные трое стали приближаться к дому, где находились наши работники, на окрик часового «кто идет», приближающиеся ответили: «Армия Крайова» и сразу начали обстреливать часового из автомата, наши люди открыли ответный огонь, в результате перестрелки убито два из неизвестных и один бежал. При расследовании установлено, что убитые являются солдатами Войска Польского. По заявлению командования, солдаты в село пришли с целью грабежа.

В ночь с 27 на 28 сентября 1945 года сожжено село Лялин, Санокской гмины. Все украинское население этого села — 236 семей эвакуировано нами еще 21 сентября. Поджигатели неизвестны.

10 октября 1945 года. В ночь на 10 октября железнодорожный мост через реку Сан в Загуже взорван. Железнодорожное движение на этом участке приостановлено. Шоссейная дорога Санок — Загуж завалена срезанными деревьями и телеграфными столбами.

В селах Чернишин и Заболотице приезжали американцы, интересовались ходом эвакуации украинцев. Польские власти Санока 9 октября послали делегацию в Варшаву с протестом против переселения украинцев из Санокского уезда.

16 октября 1945 года. Возвратился из Варшавы председатель Рады Народовой Гула, он является инициатором организации посылки делегации с протестом против эвакуации. В Варшаве они встретили холодный прием и теперь Гула заявил, что он согласен эвакуировать только тех украинцев, которые себя скомпрометировали и нелояльны к польскому государству.

11 ноября 1945 года. 9 ноября в 20 часов в городе Санове была произведена бандитами попытка взорвать памятник русским офицерам и бойцам, открытый 6 сентября 1945 года. Противотанковой гранатой памятник частично был поврежден. Есть предположения, что эту диверсию проводили банды АК под руководством бывшего работника госбезопасности Жубрида. Диверсанты скрылись.

11 ноября 1945 года. На протяжении трех недель со стороны банд ведется усиленная слежка за нашими работниками как в районе, так и в селах. Об этом есть прямое предупреждение. Железнодорожная линия Кросно — Санок систематически контролируется аковцами с целью вылавливания и уничтожения русских. 10 ноября в 19 часов в 10-ти метрах от нашего помещения, во дворе, на нашего референта т. Кобцева, возвращавшегося со станции, совершено нападение неизвестными двумя гражданами и одним во форме Войска Польского. Кобцев избит и обезоружен. Во время избиения Кобцеву было заявлено — «так будет вам всем». Бандиты скрылись.

В ночь с 10 на 11 ноября в городе Санокке расклеены листовки с призывом «все на борьбу с коммунизмом». Разгугу банды АК никто не препятствует.

29 ноября 1945 года. 28 ноября на станции Рыманув в 19 часов банда АК выгрузила из эшелона эвакуируемых в количестве 24 человек, 4 человека угнала в неизвестном направлении.

10 января 1946 года. В ночь на 7 января бандой сожжено полностью села: Дошна, Здрий, Крупомик; 8 января днем сожжено село Загужье. Украинское население этих сел ранее было эвакуировано.

29 января 1946 года. В ночь на 27 января в 9-ти километрах от станции Санок через реку Ослава бандеровцами взорван железнодорожный мост. Это третий по счету мост, взорванный в январе месяце между станциями Санок — Хиров. Восстановление моста будет продолжаться до 15 февраля. На станции Санок стоит эшелон с 102 эвакуируемыми семьями.

31 января 1946 года. В ночь на 31 января бандеровцами взорвана станция Залуж и два близлежащих моста (на шоссейной дороге), сожжено 41 вагон с лесоматериалом, следовавшим в Советский Союз. Ожидается налет на станцию Загуж, где имеются ценный военный склад и оборудование без охраны. По данным, диверсии проводит бандеровская банда численностью до 2.000 человек.

25 февраля 1946 года. В ночь на 25 февраля банда бандеровцев взорвала и сожгла станцию Мокрая, взяла с собою дежурного начальника станции.

1 марта 1946 года. В ночь на 28 февраля между станциями Лиски — Угерцы бандеровцами взорвано два железнодорожных моста. Движение поездов на Хиров задерживается на 8 дней.

1 апреля 1946 года. В районе активизировались бандеровские

банды. В ряде сел гмин Шавне, Рыманув, Мжиглуд производят мобилизацию украинского населения в банды. Здесь же разгромлены три польских пограничных заставы на Чехословацкой границе, а также войско, охранявшее железную дорогу. На ветке Загуж — Каманча взорвано и сожжено 12 железнодорожных мостов. Взорвана станция Каманча и здание гмины. Во многих местах взорвано железнодорожное полотно, срезаны телеграфные столбы. Польское Войско в ответные действия против бандеровцев сожгло более 15 украинских сел, а также приняло целый ряд других мер. Борьба ведется на уничтожение банды. В боях с бандеровцами Войско Польское потеряло до 200 солдат и офицеров, большое количество вооружения и боеприпасов.

18 мая 1946 года. 18 мая в 16 часов 30 минут в районе станции Санок обстреляна машина начальника штаба дивизии подполковника Раевского. Подполковник Раевский убит. Райуполномоченный по Санокскому району тов. Пивоваров тяжело ранен. Ранен тяжело ефрейтор Харин, бывший на охране у т. Пивоварова, шофер автомашины убит.

ЯРОСЛАВСКИЙ РАЙОН

17 февраля 1945 года. В ночь с 15 на 16 февраля в селе Прухнин на дом гражданина Промновича Владимира, где работала статистик Цымбал П. В., в присутствии солтыса Кардаш Леона и милиционера Смолец Антона оформляла документы на эвакуируемых, напала банда АК в количестве 30 человек, вооруженных автоматами. Банда избивала хозяина дома и статистика Цымбал, у которой забрала пальто, платок, берет, 250 рублей денег, а также сожгла все подготовленные на эвакуацию документы, в количестве на 130 хозяйств.

21 февраля 1945 года. В Перемышльском и Ярославском уездах украинское население в массовом порядке изъявляет желание эвакуироваться. Однако отсутствие вооруженной охраны не дает возможности производить работу. Каждый день наблюдаются грабежи и убийства украинского населения. Зарегистрировано несколько случаев, когда во время транспортировки эвакуируемых имущество разграблялось полностью.

20 апреля 1945 года. Село Пискаровичи неоднократно подвергалось нападению банд АК. Там же в ночь с 17 на 18-е апреля 1945 года совершено нападение крупными силами, вооруженных пулеметами и минометами, уничтожено более 30 домов и около 500 человек убито. Банда АК движется на Адамовскую гмину, с юго-восточной стороны на Ярослав движется банда бандеровцев, банда находится в 6-ти километрах от Ярослава. Из гмин Синява и Адамовка наши работники аковцами удалены и сегодня, 19 апреля, прибыла в Ярослав. Аковцы пытаются просочиться на станцию Ярослав, где находится около 1.000 хозяйств для отправки.

12 августа 1945 года. В 15 часов 15 минут референты тт. Семенец, Бурлака и Павленко с охраной в 5 человек красноармейцев производили эвакуацию 14 семейств из села Дубно. По выезде из села на референтов и эвакуирующихся крестьян напала банда АК. При перестрелке убито два бандита, одна лошадь, одна корова, принадлежащие переселенцам. Раненый бандит задержан, фамилия его Стадник Валентин Иванович, рождения 1924 года, житель села Дембно. У бандитов отнято два автомата. С нашей стороны потерь нет.

В ночь на 6 октября бандами в районе сожжен ряд сел, по гмине Адамовка села: Покреве, Павлово, Крива, Красное, Ковали, Теплица — 700 дворов; по гмине Синява в селе Пискаров на 300 домов, в селе Михайловка — 8 домов. В сожженных селах много убито польского населения.

11 октября 1945 года. 11 октября в 16 часов в городе Ярославе выстрелом из автомата убит старшина пограничных войск НКВД Кононенко Сергей Григорьевич. Убийцы 4 человека скрылись.

18 февраля 1946 года. 17 февраля группой бандитов совершено нападение на патруль регулировочного поста, находившегося на окраине города Ярослав. В результате перестрелки был убит один красноармеец. Банда не задержана.

11 марта 1946 года. 11 марта в 7 часов утра взорваны железнодорожные мосты на перегоне между станциями Мучино — Радымно и Радымно — Журавица. Отправка эшелонов, груженых эвакуируемым украинским населением, задерживается.

9 апреля 1946 года. В ночь на 9 апреля в 23 часа 30 минут по московскому времени на станции Радымно неизвестная банда напала на эшелон с украинским населением, ожидавшим паровоза. Банда забрала 13 лошадей, 15 коров. Людских жертв нет. Кроме того, что ранена одна женщина — ей выбит карабином левый глаз.

БЕЛГОРАЙСКИЙ РАЙОН

7 марта 1945 года. В 4 часа ночи в селе Бища произошло вооруженное нападение банды на наших референтов, референт Миронюк получил сквозное ранение левой руки ниже локтя.

В ночь с 19 на 20 марта со стороны Ланцутского района произведен налет вооруженной банды АК численностью до 200 человек. В результате налета село Кульно полностью сожжено. Убито и ранено 100 человек украинского населения, у эвакуируемых забрано 90 голов скота. В бою с бандами убито 5 бойцов и один офицер Красной Армии.

2 мая 1945 года. В ночь на 2 мая на станцию Звезинец бандой было совершено нападение. Бандой убит сержант Пугачев.

7 апреля 1945 года. В связи с наличием бандеровских банд численностью до 2.000 человек в Бабицкой гмине, дорога на Люба-

чув закрыта. поголовье скота эвакуируемых выведено на Любачув обходным путем.

Население в количестве 300 семей с их имуществом, оставшееся в селах, подвергается грабегам и убийствам со стороны поляков. Польское население отказывается вывозить украинцев, так как оно подвергается убийствам бандеровцами.

3 мая 1945 года. 2 мая в 20 часов на город Белгорай совершено нападение банды. Бой продолжался два часа, имеются убитые и раненые. Ранен капитан Горюнов — советник беспеченства. Бандиты были одеты в польской военной форме, вооружены автоматами, пулеметами и гранатами. Ранен боец нашей охраны Склярук.

2 мая 1945 года. 1 мая в 23 часа на станцию Звезинец было совершено нападение банды в количестве 200 человек. Убит сержант войск НКВД Пугачев и сержант воинской части № 22601 Телешов, ранено и убито 15 бойцов воинской части полевая почта 92601. Бандиты забрали у эвакуируемых 87 коров, 8 лошадей, много домашнего имущества и продуктов питания.

8 мая 1945 года. В районе имеется 5 аковских бандитских группировок насчитывающих свыше 2.000 человек.

28 мая 1945 года. Всю ночь был бой. Первая атака отбита. Город окружен бандой в 1.000 человек. Связь прервана.

28 мая 1945 года. В городе спокойно, банда отбита и отошла мелкими группами в леса, окружающие город Белгорай.

ТОМАШУВСКИЙ РАЙОН

2 февраля 1945 года. В 12 часов ночи в селе Жабче Потуржинской гмины группа бандеровцев численностью в 60 человек, вооруженных автоматами совершила налет на квартиру наших работников. Банда захватила с собою оформленные эвакуодокументы на 114 семей и разыскивала наших работников с целью взять с собою, но не нашла. Цель налета — сорвать эвакуацию.

27 апреля 1945 года. В Томашувском районе оперирует три вооруженных банды УПА численностью до 600 человек, в том числе: Железняк и Байдук — 400 человек, Ягоды — 60 человек, «Перемога» — 150 человек, АК — 150—200 человек, которые объединились с бандеровцами.

30 мая 1945 года. 26 мая на станции Сокаль референт Бутенко в пьяном виде избил бойца нашей охраны Машкова Петра, которому перебил локтевую кость левой руки.

26 октября 1945 года. 22 октября бандами бандеровцев взорвана железнодорожная станция Любеча — Крулевская, а также в некоторых местах взорвано железнодорожное полотно. В эту же ночь взорван большой железнодорожный мост между станциями Любеча-Крулевская и Рава-Русская.

9 марта 1946 года. В ночь на 9 марта банда совершила налет на

железнодорожную станцию Любеча-Крулевская и село Любеча-Крулевская и Князково. В результате чего сожжено имущество и сельхозинвентарь, вывезенные на станцию эвакуируемыми людьми, которых насчитывается на станции Любеча-Крулевская до 300 хозяйств. Ранено два человека среди эвакуируемых. Взорван мост на шоссе на дороге Любеча-Крулевская — Рава-Русская. Убито 15 солдат и 14 ранено из Войска Польского.

18 марта 1946 года. В ночь на 16 марта неизвестной бандой произведен налет на села Тынетыска и Князево, сожжено около 50 % дворов в указанных селах. Банда пыталась произвести налет на станцию Любеча-Крулевская, но в результате действий Войска Польского банда была отбита. При отражении налета банды Войско Польское применяло пулеметный, минометный и орудийный огонь. Задержано 20 бандитов. На станции Любеча-Крулевская находится 70 украинских семей, готовых к отправке.

24 апреля 1946 года. В ночь на 22 апреля в 2 часа бандой до 200 человек совершен налет на станцию Угнов, где в это время находилось около 200 хозяйств эвакуируемых. Бандой сожжена станция и 25 железнодорожных вагонов, в том числе два вагона с имуществом, 6 вагонов сильно повреждено. Среди населения убито и ранено 5 человек, убито 2 лошади и 4 коровы. Часть населения разбежалась. Остальные 120 хозяйств отправлены.

ХЕЛМСКИЙ РАЙОН

25 марта 1945 года. Политическое состояние волостей Раколупы, Букова и др. требует увеличения охраны. Вывозка украинского населения срывается из-за грабежей и убийства.

25 марта 1945 года. В уезде напряженное положение. На станции увеличивается приток бегущих украинцев, необходимо увеличение охраны.

28 марта 1945 года. Референт т. Гребченко ранил ночью на станции Бжозно сопротивлявшегося беглого власовца, который скончался. Военной комендатурой дело прекращено без последствий.

29 апреля 1945 года. В районе оперирует банда АК численностью в 440 человек.

6 июня 1945 года. Банда АК, возглавляемая Соколом, напала и полностью уничтожила украинское население в селе Верховины, Красновоставского района, граничащего с Хелмским уездом; убила всех поголовно жителей, в том числе стариков и детей. 240 трупов зафиксировано только что выехавшими на место представителями. Сегодня, 7 июня, идут тяжелые бои в районе села Козилины, Хелмского уезда. Банда насчитывает до 600 человек.

ЛЮБАЧУВСКИЙ РАЙОН

3 марта 1945 года. Местные власти срывают отправку эвакуируемых, не обеспечив последних подводами, милиция избивает и отбирает имущество у эвакуируемого населения.

11 апреля 1945 года. Польские местные власти отбирают племенной скот у эвакуируемых на станциях погрузок.

20 апреля 1945 года. Референт Кузнецов, будучи в пьяном виде, в селе Горинец бросил гранату на улицу в проходящую группу польских милиционеров, нанес побои нашему референту т. Панченко.

28 апреля 1945 года. В районе банд АК насчитывается около 2.500 человек, УПА 1.600 человек, «Народной самообороны» 1.500 человек. По линии сел Диков, Руда, Нароль аковцы возводят укрепления. Между АК и УПА заключен договор о совместной борьбе против эвакуации.

12 августа 1945 года. В районе банд УПА, объединенных с бандами АК, насчитывается около 5.000 человек, в них АК 500 человек.

16 сентября 1945 года. В ночь на 16 сентября взорвано железнодорожное полотно между станциями Горинец — Верхрата и перерезана связь, а также обстреляли станцию Ольшаница. На станции Ольшаница закончена погрузка 50 вагонов.

8 октября 1945 года. Банды в районе активизируются. Бандеровцы взрывают железнодорожные мосты, рвут связь и разгоняют собравшееся на станции эвакуируемое население. В ночь на 6 октября банда подожгла станцию Чернец, повредила железнодорожные стрелки на станции Бобровка, срезала 24 телефонных столба, уничтожив этим связь. В ночь на 7 октября обстреляла станцию Новая-Гребля. Грузенный эшелон на станции Новая-Гребля стоит вторые сутки — невозможно отправить. Эвакуируемое население под влиянием агитации местных поляков разъезжается со станции по селам. Польское Войско не в состоянии обеспечить охрану железной дороги.

9 октября 1945 года. В ночь на 9 октября в Новом-Селе, Любачувского района, банда совершила налет на квартиру, где расположились на ночь Цекин — референт с группой бойцов пограничников. Банда забросала квартиру гранатами и подожгла. В результате чего референт Цекин убит, труп извлечен обгоревшим, два бойца пропали без вести.

8 марта 1946 года. В ночь на 5 марта банда совершила нападение на город Любачув. Взорвала больницу, забрала медикаменты. Главврач больницы уведен в лес, также уведен в лес один милиционер, один милиционер убит, один ранен. Вокруг гор. Любачува сожжено около 350 дворов.

22 октября 1945 года. В ночь на 21 октября подорван железнодо-

рожный мост между станциями Новая-Гребля и Бобровка. Бандой совершенно разрушено в трех местах железнодорожное полотно. Грузенные эшелоны с украинским населением на станциях Любачув и Ольшаница стоят с 10 октября. Отправить нет никакой возможности. Народ выгружается из вагонов и разъезжается по селам. Командование Войска Польского отказывается охранять линию железной дороги, мотивируя недостатком воинских сил.

25 октября 1945 года. В ночь на 25 октября бандитами вторично взорван мост между станциями Ольшаница и Новая-Гребля.

30 октября 1945 года. Вечером 29 октября подорвался на минах паровоз и две платформы между станциями Новая-Гребля и Бобровка. Паровоз подвозил стройматериалы для ремонта моста. Погруженный эшелон еще не отправлен, движения поездов нет.

28 ноября 1945 года. В связи с усилением эвакуации украинского населения, здесь готовится крупное бандитское нападение на город Любачув с целью его сжечь и прогнать местные органы власти.

4 декабря 1945 года. Командование 3-й пехотной поморской дивизии Войска Польского в Любачуве без всяких оснований запретило эвакуацию граждан украинской национальности гмины Старый-Диков в количестве 1.500 хозяйств, из которых уже подали заявления об эвакуации 640 семей и полностью оформлены. Это дало возможность стекаться в гмину Старый-Диков украинского населения из других гмин с целью остаться на территории Польши.

ЛИСКОВСКИЙ РАЙОН

24 февраля 1945 года. В ночь на 23 февраля в селе Каманча во время перестрелки между польской милицией и нашими работниками, один милиционер убит и второй ранен.

27 апреля 1945 года. Из оперирующих в районе банд УПА в 600 человек, войсками НКВД уничтожено до 210 человек, остальные разбрелись группами по 6—12 человек, таких групп насчитывается 12, среди убитых оказались руководители банд. Оуновцы продолжают разбрасывать листовки и угрожают украинскому населению, запрещая им эвакуироваться, а также обстреливают польских милиционеров.

13 августа 1945 года. Банды УПА и ОУН оперируют в гминах, расположенных параллельно советской границы. В гминах Ступостяны и Затворница украинского населения насчитывается около 3.000 человек, в гмине Гочев украинского населения насчитывается до 1.500 человек. В указанных гминах польских властей нет.

15 августа 1945 года. В районе распространяются слухи о том, что советско-польская граница передвинется в глубь Лисковского района до реки Сан или Ославица. Население заняло выжидательную позицию. Запахивают землю, сеют озимые. Заявлений на эваку-

ацию не подают. Получено заявление от украинцев, подписанное 31 делегатом от 20 сел, с просьбой присоединить Лисковский район к УССР. Неофициально они заявляют, что после присоединения их к УССР националистические банды сложат оружие.

В воскресенье, 12 августа, в украинских селах проходили собрания, польские учителя и особенно ксендзы активно выступали перед украинцами с агитацией о том, чтобы они не переселялись в УССР.

31 декабря 1945 года. Железнодорожный мост между станциями Загуж — Луковица сожжен в ночь на 29 декабря, также сожжены мосты по обе стороны города Лиски. Референт тов. Афанасенко, возвращаясь со станции Устьяново, был задержан бандой, но избежал гибели, объявив себя подводчиком. На вопрос банды «где комиссар», ответил, что «комиссар остался на советской стороне». В районе ежедневно происходят убийства по нескольку человек представителей Войска Польского. По дороге Лиски — Санок убито 5 человек и 5 лошадей из Польского Войска. Свидетели показывают, что среди нападавших были немцы. Идет усиленная заготовка бандеровцами обмундирования и оружия. Ожидается налет на город Лиски.

5 января 1946 года. На станции Олешница, вагон в котором ехали референты Галичий и Тараклий, а также польский Представитель, был обстрелян неизвестными лицами.

Большинство населения из села Монастырище под влиянием агитации банд ушло в лес.

26 января 1946 года. Ночью, после отправки эшелона № 1502, взорван железнодорожный мост на перегоне Луковица — Устьяново. Движение прекращено. Готовый эшелон с эвакуируемыми украинцами не может быть отправлен, так как испорчена дорога.

28 января 1946 года. В ночь на 27 января взорван железнодорожный мост в Заславе, в трех километрах от станции Загуж. Разбито 100 вагонов. Для восстановления железнодорожного пути и моста потребуется минимум 15 дней.

30 января 1946 года. В ночь на 29 января взорваны железнодорожные мосты — 2 больших железнодорожных моста в Олшанице, а также гужевого мост. Таким образом, транспортировка украинцев по железной дороге совершенно отпала. Грузенный эшелон на станции Лиски необходимо перегружать на подводы для отправки на станцию Устрики-Дольные. В дальнейшем возможна эвакуация гужем только из близлежащих сел к границе, так как транспортных средств нет.

31 января 1946 года. В ночь на 30 января уничтожен железнодорожный мост в Стефково и в Новоселице. Таким образом, на этом участке с 24 января уничтожено 5 крупных железнодорожных мостов и один гужевого. Уничтожен железнодорожный мост на станции Хиров. Работа по отправке украинского населения из района парализована.

4 февраля 1946 года. На участке Загуж — Устьяново рассчитывается больших и малых 22 железнодорожных мостов, 2 гужевых, которые необходимо охранять. Подвезенный для ремонта мостов строительный материал на станции Загуж бандами сожжен. На станции Олшаница строительные материалы ночью неизвестными попилены на крупные куски.

28 февраля 1946 года. В ночь на 28 февраля сожжено три железнодорожных моста в районе Янковица. Движение поездов на Хиров в основном прекращено. Вывозка эвакуируемых продолжается на станцию Луковица.

11 марта 1946 года. В ночь с 9 на 10 марта взорван железнодорожный мост между станциями Лиски — Хиров. Отправка двух эшелонов с эвакуируемыми задерживается.

1 марта 1946 года. Прошу ускорить приезд заместителя Рудника, так как необходимо принятие решительных мер по эвакуации. Тов. Новиков терроризирует всю работу, занят исключительно дискредитацией меня, как Райуполномоченного. Совместное пребывание на работе больше невозможно. До разрешения этого вопроса прекращаю всякую деятельность. Во время моего отсутствия Новиков отпустил в отпуск референта Доля и вольнонаемного Мисько. Жду Вашего ответа. Райуполномоченный — Овчаров.

17 июля 1946 года. В ночь с 14 на 15 июля в Лисковском районе гмины Волковья, село Воля-Михова в 24 часа банда УПА в количестве 40 человек напала на пограничный батальон и село. Убито 2 офицера Войска Польского, 2 ранено; солдат убито 4, ранено 6, пропало без вести 12 человек. Убито 32 человека гражданских лиц по национальности поляков — в основном замучены и сожжены в огне, сожжено 42 дома. Пограничный батальон Войска Польского вел с бандой бой с 24 до 3-х часов утра 15 июля, убито 4 бандита. 15 июля к старосте уезда от всех партий и общественных организаций во главе с ксендзом приехала делегация с возмущением и протестом против действий бандитов. Делегация просила немедленно сообщить о случившемся Правительству.

НОВО-СОНЧСКИЙ РАЙОН

18 апреля 1945 года. В селе Шавник Мушинской волости 12 апреля 1945 года около 23 часов после проведения совещания с крестьянами референтами Захаренко и Павленко, группа оставшихся крестьян в количестве 10 человек обсуждала разные вопросы, в это время, не установлен кем, был убит выстрелом из винтовки через окно крестьянин Романяк Михаил — 36 лет.

27 апреля 1945 года. Ввиду начавшейся эвакуации в районе проявляются случаи хищения скота поляками у украинского населения.

3 мая 1945 года. 28 апреля в 24 часа в селе Липско группа

неизвестных в 50—60 человек дважды обстреляла оружейно-пулеметным огнем помещение польской милиции, жертв нет.

3 мая 1945 года. 26 апреля в селе Малая-Ростараска группа неизвестных в 5 человек пыталась ограбить эвакуируемых крестьян, в эвакуируемых была брошена русская граната, которая не разорвалась, жертв нет, бандиты были отогнаны.

11 мая 1945 года. В селе Злоцкое Мушинской гмины при немцах находился штаб оуновцев. 5 мая в селе обнаружено в церкви под полом и на чердаке 50 винтовок разного образца и 5 ящиков патронов.

11 мая 1945 года. В селе Устье той же области 7 мая в 24 часа группа АК около 120 человек, вооруженная винтовками и автоматами напала на работников призывного пункта 4-го Украинского фронта. Убито 6 человек аковцев, с другой стороны потерь нет.

31 мая 1945 года. Все работники милиции Навоевской волости в количестве 11 человек вместе со своим начальником и с оружием ушли в банду АК.

10 июля 1945 года. Ново-Сончскому беспеченству сдалась группа вооруженных аковцев в 25 человек под руководством Токорчак. 12 июля сдалась группа в 33 человека под руководством Монковича, по кличке «Лозик»; 13 июля сдалась группа в 27 человек под руководством Франчук, по кличке «Затор»; одна группа в количестве 29 человек под руководством Щерая распущена, но скрывается. В районе обнаружено 3 склада оружия и 80 тысяч патронов.

19 сентября 1945 года. Местные польские власти срывают эвакуацию украинского населения, они производят аресты среди лиц украинской национальности, записавшихся на эвакуацию и в первую очередь актива. В ночь на 16 сентября в селе Млюхов арестован весь актив. Пограничная застава Войска Польского лицам, записавшимся на эвакуацию не разрешает собирать свой урожай. Мобилизует их на разного рода работы и т. д.

6 октября 1945 года. Обстановка в районе резко ухудшилась, начались террористические акты со стороны бандитов против демобилизованных красноармейцев и украинцев. В городе и районе оперируют банды. Без надлежащей охраны работать референтам в селах невозможно.

20 декабря 1945 года. Уездный староста господин Лабуз заявил, что вопросами эвакуации он больше заниматься не будет. Он считает, что эвакуация в уезде закончена, оставшиеся в уезде украинцы хотят быть поляками, что эвакуированные в СССР из Ново-Сончского района из-за того, что там плохо, возвращаются обратно, идут в банды и терроризируют поляков, допускать такое положение, чтобы в уезде горели села, чтобы разрушалось народное хозяйство Польши он также не хочет, он имеет на этот счет указания и инструкции Краковского воеводства.

14 февраля 1946 года. 13 февраля банда численностью в 60 человек напала на станцию Новый-Сонч, обезоружила охрану, забрала все оружие.

ЯСЛОВСКИЙ РАЙОН

27 апреля 1945 года. 23 апреля, при сопровождении транспорта, ранен референт Севастьянов. Здоровье вне опасности.

30 апреля 1945 года. В районе Ясло оперирует банда УПА в количестве 20 человек, бандиты совершают грабежи подвод, едущих на станцию Ясло с эвакуируемым украинским населением.

28 апреля 1945 года в двух километрах от села Дошеница был арестован главарь банды Кардаша под кличкой «Шугай».

ГОРЛИЦКИЙ РАЙОН

7-го января 1946 года. В районе оперирует ряд мелких банд, в состав которых входят украинцы, возвратившиеся после эвакуации из УССР. Возвращение принимает массовый характер. По предварительным данным возвратилось около 400 человек — по селу Рихвальд — 30, Прислуб — 23, Радоцина — 20, Новица — 19. Возвращающиеся везут с собою имущество и переходят контрольно-пропускной пункт в Ладынке и Устьяново.

Возвратившиеся ведут клеветническую агитацию и пропаганду против эвакуации в УССР. По имеющимся сведениям из Кировоградской области движутся обратно в Горлицу 90 семей, возвращающиеся являются жителями села Рихвальд. Они уже, якобы, прибыли во Львовскую область.

8 января 1946 года. В Горлицком районе оперирует банда в количестве 19 человек. По сведениям госбеспеченства банда, намеревается напасть в Горлице на здание Райуполномоченного.

12 января 1946 года. Задержанные 3 января бандиты-бандеровцы показали: в начале декабря из Чехословакии на территорию Горлицкого и Ново-Сончского уездов перешла вооруженная банда численностью до 1.500 человек. Руководитель банды «Пугач». Одним из подразделений этой банды численностью до 100 человек руководит Федал Михаил Николаевич, который в декабре месяце 1944 года Санокским Райуполномоченным был эвакуирован в Одесскую область, откуда возвратился. Банда собирает контингент среди населения, ведет антисоветскую пропаганду и вербует новых себе сторонников, а также срывает проведение эвакуации.

27 марта 1946 года. В районе Гладышевской гмины появилась вооруженная банда до 200 человек, в состав которой входят бандеровцы и аковцы. Банда проводит работу по противодействию эвакуации украинского населения.

19 апреля 1946 года. Банда в количестве 100 человек напала на референтов Синявского и Степченко, а также польского референта, коменданта милиции и двух милиционеров, ехавших из села Снитница в село Ставищи. После короткой перестрелки банда взяла в плен и обезоружила всех. Тов. Синявский после тяжелых издевательств был убит, т. Степченко избит и уведен в лес. Польского референта и милицию банда отпустила, возвратив им оружие. По имеющимся сведениям, готовится нападение на наше здание.

ГЛАВНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВА УКРАИНСКОЙ ССР ПО ЭВАКУАЦИИ
УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

М. РОМАЩЕНКО

14 февраля 1947 г.

Отп. 5 экз.
Адресатам — 4
В дело — 1

Оригінал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4356 — Арк. 113—142.

2. ТАК ПРИЙМАЛИ УКРАЇНЦІВ В УРСР

Розповіді справді добровільних переселенців 1940 року, котрим вдалося вирватися з «райського життя» в Радянському Союзі, навіть в умовах ще неколективізованої Західної України, й агітаційна робота ОУН — УПА, звичайно, підготували в загальній свідомості українства Польщі уявлення про те, чого можна очікувати на нових місцях розселення. Але страх перед незвіданими майбутніми поневіряннями притуплювався постійною смертельною загрозою з боку польських банд, та й щедрі обіцянки місцевих воевод і членів радянських переселенських комісій багатьом вселяли якусь надію на майбутнє, зокрема, хоч певною мірою вірилось в краще життя своїх дітей.

Але всі ці ілюзії зникали, як тільки переселенські ешелони перетинали державний кордон СРСР. Перша дискримінація, з якою зустрічалися українці Польщі і яка була дуже боляче, — заборона їхнього розселення в 50-кілометровій смузі від кордону. З цього приводу існувало спеціальне розпорядження наркома внутрішніх справ СРСР Л. Берії. І якщо певна кількість переселенців усе-таки осідала в цій смузі, то керівникам прикордонних областей з Києва нагадували про наказ грізного Лаврентія Павловича (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4349.— Арк. 13).

Про те, що в УРСР не були готові створити мінімальні побутові зручності для влаштування півмільйона українців Польщі, й казати

не доводиться. Більшість сімей, особливо тих, яким довелося в прямому розумінні тікати від польських банд, або бути пограбованими ними в дорозі, відчували гостру нестачу одягу, взуття, інших товарів першої потреби, зокрема мила — його обіцяли виділяти по 400 грамів на сім'ю в місяць (Там само.— Спр. 1850.— Арк. 46).

Відкриті нині документи, які вперше пропонуються читачеві, фіксують усю хроніку продовження трагедії українців-переселенців уже під крилом мачухи-матері — УРСР. Розселяли їх, як правило, скажімо, в східних областях, по 2—3—5 сімей в одному колгоспі в надзвичайно важких житлових умовах. Але місцеву владу, складається враження з документів, менше цікавила проблема створення нормальних побутових умов для переселенців, ніж організація їхнього вступу в колгоспи. А багато місцевих керівників транжирили навіть ті невеликі кошти, які виділялися для полегшення матеріальних умов українців, що прибули з Польщі. Наприклад, у той час, як вони, по суті, голодували, секретар Добропільського РК КП(б)У Сигачов і голова райвиконкому Руднев продали на базарі хліб та інші товари, призначені для сімей переселенців, а за виручені гроші купили собі легкові автомобілі (Там само.— Спр. 3583.— Арк. 212).

Факти байдужого ставлення до влаштування переселенців, про що замовчувалося, спостерігалися в усіх областях УРСР, а це викликало спроби масового повернення переселенців до Польщі або в західний регіон. Але влада всіляко намагалася цього не допустити.

Більше того, вона вдалася до бруталного цинізму, залучивши до контрпропаганди колишнього редактора газети лемків США «Карпатська Русь» Д. Ф. Вислоцького, котрого послала в Донбас і на Тернопільщину вести відповідну роботу. І цей «землячок» не тільки радив урядовим чинникам УРСР, як утримати вихідців з Карпат у засушливих степах України, а й сміявся з їхньої довіри до себе. Зокрема, на зустрічі з помічником члена Політбюро ЦК КП(б)У Удовиченком 16.09.1946 року Вислоцький заявляв: «Біда в тому, що лемки мають в Америці половину свого населення, якщо не більше, і вони пишуть своїм родичам. Вони думали, що я повертаюся в Америку й надавали мені багато листів для своїх родичів, причому просто клали мені в кишені. Якщо пустити ці листи в Америку, то це матеріал для фашистської пропаганди» (Там само.— Спр. 2605.— Арк. 61).

Українцям важке становище переселенців, відмова органів радянської влади повернутися до Польщі штовхала їх навіть на те, щоб нелегально переходити кордон. Як свідчив тодішній міністр внутрішніх справ СРСР Круглов, тільки за період з 29 квітня по 11 травня 1947 року «прикордонними частинами Українського округу затримано 155 сімей українців у кількості 666 осіб, які пробували нелегально повернутися в Польщу» (Там само.— Спр. 4352.— Арк. 86).

Але дуже небагатьом вдалося дістатися до рідних домівок. Абсолютній більшості довелося перенести на своїх плечах усі ті невзгоди, що випали, зрештою, на весь український народ.

ДОКУМЕНТИ

ІНФОРМАЦІЯ НАРКОМА ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР РЯСНОГО ЗАСТУПНИКОВІ РАДНАРКОМУ УРСР Л. КОРНІЦЮ ПРО НЕДОПУСТИМІСТЬ ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНЦІВ ПОЛЬЩІ В 50-КІЛОМЕТРОВУ ПРИКОРДОННУ СМУГУ.

25 серпня 1945 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА
УКРАИНСКОЙ ССР

тов. КОРНИЕЦ Л. Р.

Согласно указания Народного Комиссара Внутренних дел Союза ССР тов. Берия Л. П. запрещено расселение в 50-километровой пограничной полосе эвакуированных в порядке переселения граждан с территории Польши. Все эти лица должны расселяться вне предела пограничной полосы.

Вопреки этому райисполкомы и райкомы партии расселяют в пределах 50-ти километровой пограничной полосы указанную категорию граждан, ссылаясь на личные распоряжения Секретарей Обкомов и председателей Облисполкомов.

Всего по состоянию на 10 августа с. г. расселено эвакуированного украинского населения в 50-ти километровой пограничной полосе 924 семейства, из них: в Волынской области — 389 семейств и Львовской — 535 семейств.

В целях очищения пограничной полосы от указанного контингента и недопущения случаев их расселения в дальнейшем, **прошу:**

Запретить областным советским органам производить расселение эвакуированных из Польши граждан в 50-ти километровой пограничной полосе.

Дать указание Волынскому и Львовскому Облисполкомам переселить за пределы 50-ти километровой пограничной полосы расселенных граждан, прибывших с территории Польши в порядке эвакуации.

Народный комиссар внутренних дел УССР

25 августа 1945 г.

Рясной

№ 1152/СН
г. Киев

Копия верна: Начальник пасп. отдела
УМ МВД УССР майор мил. (Новицкий)

Копія. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1 — Оп. 23. — Спр. 4349. — Арк. 13.

ЛИСТ КЕРІВНИКІВ УРСР ДО ЗАСТУПНИКА ГОЛОВИ РАДНАРКОМУ СРСР А. МІКОЯНА З ПРОХАННЯМ ВИДІЛИТИ ТОВАРИ ПЕРШОЇ ПОТРЕБИ ДЛЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩІ.

31 серпня 1945 р.

Серия «2»

СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР
товаришу МИКОЯНУ А. И.

По состоянию на 20 августа 1945 года на территорию УССР из Польши переселено 52.400 хозяйства украинского населения, что составляет 241.725 человек.

Среди прибывших есть семьи, испытывающие крайнюю нужду в одежде, обуви и других товарах.

Фонды товаров, выделяемые Украине, крайне ограничены и распределены в централизованном порядке по назначению, поэтому оказывать за счет этих фондов какую-либо помощь не представляется возможным.

Для оказания помощи крайне нуждающимся эвакуированным из Польши семьям одеждой и обувью Совнарком УССР и Центральный Комитет КП(б)У просят Вас дать указание Центросоюзу и Наркомторгу Союза ССР о выделении в распоряжение Совнаркома УССР для этой цели хлопчато-бумажных тканей 500 тыс. метров из расчета примерно 10 метров на семью, обуви — 52.400 пар, по одной паре на семью и мыла хозяйственного на 5 месяцев — 100 тонн — по 400 граммов на семью в месяц.

Зам. Председателя СНК УССР В. СТАРЧЕНКО

Секретарь ЦК КП(б)У Д. КОРОТЧЕНКО

31 августа 1945 г.

№ 2/69

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. I. — Оп. 23. — Спр. 1850. — Арк. 46.

Довідка про влаштування українських переселенців з Польщі в Сумській області.

12 лютого 1946 р.

СПРАВКА

о проверке работы по хозяйственному устройству украинского населения, эвакуированного с территории Польши и расселенного в Сумской области.

1. ОБЩИЕ ДАННЫЕ

По плану в Сумской области должно быть расселено 2714 семейств, а фактически расселено 548 семейств.

Все переселенцы, за небольшим исключением, размещены по колхозам в 8 районах небольшими группами по 1—2—5 семьи в одном колхозе. По Сумскому району из 15 семейств размещены 7 семейств вне колхозов, а 8 семейств размещены в 8 колхозах. В Глинском районе 61 семья размещена в 25 колхозах. В Глуховском районе из 83 семейств 7 семейств размещены вне колхозов, а остальные 76 размещены в 17 колхозах мелкими группами и лишь в двух колхозах размещены более компактными группами: в колхозе им. «Чапаева» — 15 семейств и в колхозе им. «Карла Маркса» — 10 семейств.

В августе месяце 1945 года прибытие переселенцев в Сумскую область совершенно прекратилось и было достаточно времени для того, чтобы провести все подготовительные работы для расселения переселенцев на постоянное жительство и их хозяйственного устройства.

II. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Все семьи переселенцев, прибывших из Польши, размещены на временных квартирах по домам колхозников, колхозов и разных организаций. Ни одна семья на постоянное жительство не устроена, т. к. этим вопросом не занимались. Учет свободных жилых домов по колхозам и сельсоветам, которые могли бы быть переданы переселенцам, не произведен. Приусадебные участки переселенцам под застройку не отводились, заготовка местных строительных материалов не производилась. Строительные бригады из колхозников и переселенцев не организованы. Отдел сельского и колхозного строительства ограничивается пока что только распределением фондируемых материалов по районам.

Значительная часть семейств, размещенных во временных квартирах, находится в тяжелых жилищных условиях. В колхозе «Новое Життя» в Глуховском районном центре 6 семейств — 22 человека разных возрастов, размещены в одном колхозном доме в трех

комнатах (2 проходные). В помещении чрезвычайная скученность, грязно, для непривычного человека находится в таком помещении совершенно не возможно даже короткое время. Воздух спертый, вонь, никакой вентиляции нет, у некоторых жильцов на руках, ногах образовалась короста «чирии», часть спит на полу вповалку. Никаких мер со сторон районных организации и правления колхоза к размещению в другие квартиры не принималось. В то время как возможность к этому имеется. Колхоз имеет тут-же рядом расположенные свои дома, занятые разными посторонними жильцами. Эта группа переселенцев обследовалась 15/1—46 года работником Обл-исполкома тов. НЕСУЛЕНКО и в материал обследования записано, что председатель исполкома Глуховского Райсовета т. КУЛЬБАКА обещал лично расселить эти семьи в течении 5—6 дней, но это не выполнено.

В колхозе «Радянський Сіяч» переселенцы УРДА Антон Степанович — семья 3 человека, живет в частном доме гр-ки Гончаровой, занимает небольшой уголок на кухне, хозяйка дома всячески притесняет жильцов. Никаких мер со стороны районных организаций к улучшению его жилищных условий не принималось, что вынудило переселенца УРДУ А. С. обратиться с жалобой на имя Председателя Совнаркома Украинской ССР товарища ХРУЩЕВА Н. С. Председателю Исполкома Райсовета и Секретарю РК КП(б)У предложено немедленно расселить группу переселенцев, проживающих в колхозе «Н. Життя» и переселенца УРДУ в другие квартиры и создать им нормальные жилищные условия.

По материалам, имеющимся в РК КП(б)У, в других колхозах района также часть семейств проживает в тяжелых жилищных условиях: в колхозе им. «Сталина» и колхозе «Прогресс» переселенцы проживают в антисанитарных условиях, болеют часоткой, имеется вшивость. Помещения плохо отапливаются, жильцы не раздеваются, находятся в грязной одежде, многие не имеют носильного белья: Из-за недостатка мыла люди не моются и одежда, белье не стирается. В колхозе «Велетень», районный центр Глухова, три семьи совершенно не обеспечены топливом.

III. ВОВЛЕЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КОЛХОЗЫ

Точных данных о числе переселенцев, вступивших в колхозы ни в области, ни в районах не имеется, т. к. земельные органы этим вопросом серьезно не занимаются. Например, по данным Глуховского Райземотдела, в колхозы вступило 24 семьи, а проверкой установлено, что эти сведения не соответствуют действительности. По колхозу «Велетень» по данным РЗО — 4 семьи вступило в колхоз, а проверкой установлено — ни одна семья переселенцев в колхоз не вступала; по колхозу «Н. Життя» по данным РЗО значителен — 6 семейств вступило в колхозы, а по данным проверки — ни одна семья в колхоз не вступала.

В области также не имеется точных данных о числе семейств, вступивших в члены колхозов, т. к. областные организации пользуются данными РайЗО. Из этого явствует, что Райземотделы заводят вышестоящие организации в заблуждение, а сектор расселения при Облисполкоме, не проверяя этих данных, механически передает их выше. На самом деле, ни областные, ни районные организации не занимались вопросами вовлечения переселенцев в колхозы и не знают, в каком состоянии находится это дело. Даже некоторые председатели колхозов не знают, что проживающие в их колхозе переселенцы состоят членами колхоза или нет. Например, председатель колхоза «Радянський Сіяч» тов. ТКАЧЕВ на наш вопрос о вступлении переселенцев в члены колхоза, заявил, что все переселенцы, проживающие в колхозе, состоят членами колхоза, но когда взяли на проверку, то оказалось, что ни одна семья переселенцев в колхоз не вступала и даже не подавала заявления о вступлении в члены колхоза.

IV. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

По данным проверки и отзывам местных работников, прибывшее украинское население из Польши не состоит членами колхозов, принимало активное участие в работе колхозов. Значительная часть, из которых за короткое время, с июня — июля месяца до конца уборки урожая, имеет от 400 до 600 трудодней. Останавливаться на отдельных примерах нет необходимости, т. к. это уже неоднократно отмечалось в предыдущих материалах. Однако за последнее время, с наступлением холодов, трудовая деятельность переселенцев сильно снизилась. Большая часть трудоспособных мужчин, женщин и подростков на работу не выходят из-за отсутствия теплой одежды и обуви. Лишь немногие выходят на хозяйственные работы по двору, где имеется возможность время от времени уходить в хату погреться.

Коровы переселенцев в летнее время работали на полевых работах, в данное время переселенцы в большинстве на своих коровах подвозят для себя топливо и корма для скота.

V. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ ОДЕЖДОЙ И ПРОЧЕЕ

Запасы продовольствия, которые переселенцы привезли с собой из Польши, у многих уже израсходованы. Помощь, которая была им оказана со стороны колхозов, обеспечивала их на короткий период. Полученные продукты на трудодни также не дали возможности иметь запасы на продолжительное время, так как выдача на трудодни была незначительна — 300—500 грамм на трудодень разного зерна. Таким образом, значительная часть семейств не имеет запасов продовольствия. Например, в колхозе им. Чапаева, с. Слоут, Глуховского района, переселенец ДЗЮБИНСКИЙ Степан, семья

состоит из 8 человек — один другого меньше, в семье только один трудоспособный, глава семьи, заработал в колхозе 450 трудодней; не имеет запасов продовольствия, некоторое время жил совершенно без хлеба и картофеля и вынужден был продать свое пальто и купить 3,5 центнера картофеля. Несколько раз обращался за помощью к правлению колхоза, и лишь на днях, накануне проверки получил от колхоза в счет трудодней 24 кг. ржи, что обеспечит его семью на одну неделю. От сельпо он получил 9 кг. муки на взрослого и по 8,6 кг. на всех остальных членов семьи, этого ему хватило при большой экономии на три недели.

Другая семья — ДЗЮБИНСКОГО Василия, проживающая в этом же колхозе — 3 человека. Сам ДЗЮБИНСКИЙ по профессии счетовод, жена учительница, имеют грудного ребенка, родившегося в дороге (в Конотопе), приданного не получили, все обещают но не выдают. Эта семья также не обеспечена продуктами питания; несколько раз обращались в правление колхоза за помощью: хотя бы отпустили немного молока для грудного ребенка, но правление не отказывает и не приказывает. В нашем присутствии со стороны правления было заявлено, что для ребенка будут отпускать молоко с колхозной фермы по 0,5 литра на день. ДЗЮБИНСКИЙ не обеспечен даже картофелем. Правление колхоза разрешило ему выбирать картофель из замороженных и погнивших буртов, но выбирать там, что либо пригодное для питания почти невозможно. В этом колхозе проживает 15 семейств и все они не обеспечены картофелем. Однако колхоз осенью имел полную возможность обеспечить всех переселенцев картофелем на всю зиму. Колхоз имел большую площадь картофеля, переселенцам же отвел небольшие делянки по 0,8—0,9 га на семью, что обеспечило их на короткое время октябрь-ноябрь. Остальной картофель со всей площади был убран и заложен в бурты. Уборка картофеля в бурты была произведена неумело и небрежно, промерзла и погнила. Районные организации знают это и относятся к этому безразлично. Виновные лица в гибели картофеля к ответственности не привлечены.

Исполком Глуховского Райсовета формально и безответственно относится к нуждам переселенцев. Это видно из следующего факта:

В декабре месяце 1945 года группа переселенцев, проживающих в колхозе Чапаева обратилась с жалобой на имя председателя Совнаркома Украинской ССР товарища ХРУЩЕВА Н. С. об оказании помощи в устройстве. 2 января Глуховскому Райисполкому было послано письмо от Управления при СНК УССР по делам эвакуации об оказании переселенцам, проживающим в колхозе «Чапаева» помощи в продуктах питания. На это письмо председатель исполкома Глуховского Райсовета 12/1—1946 года ответил: «все 15 хозяйств продуктами питания обеспечены»... однако проверкой на месте установлено, что это сообщение не отвечает действительности и вводит в заблуждение вышестоящие организации.

В других колхозах района также имеются семьи, которые не обеспечены продуктами питания. В колхозе им. Сталина семья переселенца ТАМУРА Адама — 6 человек, хлеба не имеют, питаются картофелем, капустой. В селе Некрасово 4 семьи не обеспечены продуктами питания и не имеют кормов для своего скота.

По другим районам области, по материалам имеющимся в Обкоме, КП(б)У, также имеются семьи, необеспеченные продуктами питания, но точного учета таких семейств, которые нуждаются в неотложной и систематической помощи, ни в области, ни в районах не имеется.

Некоторые семьи получают зерно от райуполнаркомзагов за оставленные посевы, но это обеспечивает только те семьи, которые оставили значительные площади — 2—3 га, но это не может обеспечить тех, которые оставили незначительные площади — 0,25—0,05 га, а таковых большинство. Как это усматривается из материалов по Глуховскому району, где редко можно встретить 1 га — 0,5 га оставленного посева, а большей частью 0,25 и меньше. По этому району, по заявлению Уполнаркомзага, акты-накладные на сданное зерно в Польше не предъявлялись, а предъявлялись лишь от 47 хозяйств на картофель, сено, солому, что им и выдано. Объясняется это тем, что зерно в Польше большинством хозяйств не сдавалось.

Теплой одеждой и обувью переселенцы почти все, за редким исключением, не обеспечены и не могут получить от районных организаций; лишь очень немногие кое-что получили от колхозов за обработку спецкультур на трудодни: мануфактуру, калоши, бурки. Некоторые колхозы выдавали переселенцам подсолнечное масло, соль. По линии потребительской кооперации переселенцы получают керосин, соль, спички, мыло. По заявлению председателя исполкома Сумского Облсовета тов. АБРАМОВА что для оказания помощи нуждающимся семьям имеется возможность выделять из областных фондов до 10 тонн муки ежемесячно, что в значительной степени, а может быть и полностью удовлетворить неотложные нужды переселенцев. Но районы не имеют у себя учета нуждающихся и не предъявляют требования. В IV квартале прошлого года мука выдавалась всем переселенцам, независимо от их нуждаемости по 9 кг. на взрослого трудоспособного и по 3,6 кг. на остальных.

VI. РАСЧЕТЫ С ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ

Расчеты с переселенцами за оставленное в Польше имущество не производились. Этим делом областные организации совершенно не занимались.

Указание Наркомфина о порядке расчетов с переселенцами получено в ОблФО и секторе расселения 3/VIII — 1945 года и все время лежало без движения и лишь в момент проверки 2/II — 1946 года было спешно разослано районам для руководства. Таким образом,

этот документ пролежал в недрах канцелярии ОблФО 5 месяцев. Ни Зав. ОблФО тов. БАСОВ, ни Нач. Сектора расселения тов. ВАСИЛЬКОВСКИЙ, ни в Обкоме КП(б)У этим вопросом не интересовались. Регистрация документов переселенцев на оставленное имущество в районах не производилась. В Глуховском районе лишь в момент проверки Райфинотдел послала людей в колхозы и с/советы для регистрации документов.

VII. ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ БЕСКОРОВНЫМ

Учет семейств бескоровных не производился. В области и районах имеются случайные цифры. По Глуховскому району, по сведениям Райземотдела, значит 24 семьи бескоровных, а по сведениям райкома КП(б)У — 15. Ни той, ни другой цифре нельзя верить: В Облземотделе никаких данных по этому вопросу не имеется. По заявлению Начальника ОблЗО тов. МАЙДАНОВА, Облземотдел вопросам хозяйственного устройства переселенцев не занимался и не может заниматься, объясняя это тем, что в ОблЗО не укомплектован оргколхозный отдел и к тому же к нему не предъявляются требования и ни кем не ставятся вопросы об устройстве переселенцев, хотя тов. МАЙДАНОВУ известно что имеется постановление Обкома КП(б)У и приказ НКЗ УССР № 548 от 27/IX — 1945 года, обязывающие его заниматься хозяйственным устройством переселенцев.

VIII. УЧЕБА ДЕТЕЙ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.

По данным ОблОНО, учтено детей школьного возраста 100 человек, и все они обучаются в школах, обеспечены учебниками как 1:2, тетрадами по 10 штук на ученика и полностью письменными принадлежностями. Взрослых неграмотных нет. Однако этим данным нельзя верить, т. к. проверкой установлено, что большая часть детей переселенцев не посещают школу из-за отсутствия теплой обуви и одежды. Например, в колхозе «Н — Життя» Глуховского района, в 6 семьях — 6 детей школьного возраста, все они не посещали школу, т. к. не имеют теплой обуви и одежды. В колхозе им. Ворошилова того же района в 2-х семьях четверо детей не посещают школу по той же причине. По данным ОблОНО, неграмотного взрослого населения нет, это также не верно. В Глуховском районе, по материалам РК КП(б)У, семья Волошина П. Д. — 5 чел. вся неграмотная. Имеются неграмотные и в других семьях. Это можно заметить хоть бы из того, что многие из переселенцев на заявлениях ставят вместо своих фамилий крестики, т. к. не могут расписаться. Из данных ОблОНО можно сделать вывод, что ни ОблОНО, ни РайОНО не занимаются вопросом обучения детей переселенцев, не имеют точных данных учета, не знают, в чем они нуждаются и не оказывают им помощи.

IX. НАСТРОЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Значительная часть переселенцев настроена недоброжелательно и стремиться при каждом удобном случае выехать из области, а в отдельных районах, как например, в Глуховском, большинство переселенцев настроено выехать из района. Жалуются на тяжелые климатические условия, на грубое обращение (называют их поляками, бендеровцами и т. п.), жалуются на неустроенность, разбросанность малыми группами по разным колхозам. Особенно в Глуховском районе жалуются, что их разбросали по всему району по 2—3 семьи, а в Польше они жили в одном селе. И действительно, прибывшие в Глуховской район переселенцы почти все из одного села Верхомля Малая, где они жили вместе несколько десятков лет, все свои, родычи, а здесь живут в разных местах, скучают и чтобы навестить один другого ходят пешком за 20—30 километров. Некоторые высказываются, чтобы их и здесь поселили в одном селе. Среди них есть человек пользующийся большим влиянием. Это ЩАВИНСКИЙ Александр Михайлович, проживающий в с. Слоут Глуховского р-на — 56 лет. В Польше он был старостой в селе Верхомля Малая, проходивший в этой должности бессменно 26 лет; его знают не только односельчане, но и многие из соседних сел. Знающие его переселенцы относятся к нему с уважением и по многим вопросам обращаются к нему за советом. Сам Щавинский настроен во что бы то ни стало выехать из Глуховского района в западные области Украины: Волынскую или Тернопольскую. Он считает себя сильно обиженным и никак не может примириться с обстановкой. Однажды при выборке картофеля из бурта, местные колхозники обозвали его «поляком», и он поэтому бросил выбирать картошку и ушел с работы. Кроме того, он обижен тем, что правление колхоза им. Чапаева забрало его лошадь, и не производит с ним расчетов за эту лошадь и лишь накануне проверки выдала ему часть денег. При договоренности правление обещало выплатить за лошадь 6 тыс. рублей, а выдало только 3 тыс. рубл. Во время проверки правление нас заверило, что оно выплатит ему на днях и остальные 3 тыс. рублей. **У других переселенцев также были взяты две лошади, расчет за которых произведен не был.** Причем одна лошадь в колхозе пала, и правление колхоза на этом основании не хочет выплачивать переселенцу стоимости лошади. После наших разговоров с правлением, последнее обещало произвести расчет с переселенцами за всех взятых у них лошадей. Большое недовольство вызывает среди переселенцев, проживающих в колхозе им. Чапаева, еще и то обстоятельство, что правление колхоза сгноило большие запасы картофеля, а переселенцев не могло обеспечить картофелем на зиму, теперь разрешило им выбирать из буртов, но уже нельзя ничего выбрать для питания, так как картофель в буртах промерз и сгнил. Председатель колхоза тов. КУЛИНИЧ обращается с переселенцами грубо,

всячески их обзывает, о чем отмечено в материалах, имеющихся в РК КП(б)У.

В некоторых колхозах председатели правлений колхозов обращаются с переселенцами хорошо. Например, в колхозе им. Ворошилова, председатель тов. ГАВРИЛЬЧУК проявляет к переселенцам отцовскую заботу, он чутко относится к их нуждам и им все довольны. Интересно отметить такой факт, когда бригадир колхоза направлял одного переселенца на работу в лес за 20 км., председатель тут же вмешался в это и запретил посылать переселенца, так как у него не было теплой одежды и обуви, а предложил бригадире дать работу переселенцу по хозяйству во дворе колхоза, где бы он мог зайти в хату обогреться. В колхозе «Радянский Сіяч» председатель колхоза тов. ТОЛКАЧЕВ также хорошо относится к переселенцам, проживающим в этом колхозе. Здесь проживает многодетная переселенка ОВСИНСКАЯ Мария Васильевна — 43 лет, муж ее убит немцами, она имеет 8 душ детей и получила от Государства пособие 2500 рублей и ежемесячно получает по 200 рублей. Большое недовольство среди переселенцев вызвал случай кражи коровы у переселенки УРДА Ольга в колхозе «Н. Життя» Глуховского р-на. Кража произошла ночью 6/XI — 45 года. О случившемся было заявлено в раймилицию, но со стороны последней не было принято мер к розыску коровы и обнаружению воров. Районные организации также не обратили на это внимание.

По другим районам: Тростянецкому, Глинскому, Ахтырскому, Лебединскому по материалам, имеющимся в Обкоме КП(б)У и секторе расселения, так же переселенцы жалуются на неустроенность и стремиться выехать из области.

По данным сектора расселения, на 1/1—46 года из области самовольно выехало 21 семья. Никаких мер к задержанию самовольно выехавших в районах не принималось, ни одна семья обратно не возвращена.

X. ПОЛИТИКО-МАССОВАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Полит-массовая воспитательная работа среди переселенцев не организована. Лишь в некоторых отдельных колхозах проводились общие собрания переселенцев по вопросам, связанным с выборами в Верховный Совет СССР.

Комсомольские организации в воспитательную работу не втянуты и никаких сведений о переселенческой молодежи комсомольского возраста не имеют. Переселенцы живут в полном неведении советских законов; ничего не слышали о советской конституции, об уставе с/х артели, газеты не читают, не знают перспектив, как они будут жить дальше и как их устроят. Поддаются разным слухам о хорошей жизни в западных областях и живут мечтой о переезде туда.

XI. МЕРОПРИЯТИЯ ОБЛАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ УСТРОЙСТВУ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Мероприятия Обкома КП(б)У и исполкома Облсовета депутатов трудящихся по хозяйственному устройству переселенцев в основном сводились к вынесению решений и констатации недостатков в работе, но слабо осуществлялось практическое руководство и отсутствовал контроль за выполнением принятых решений.

Считаю нужным остановиться на ряде решений областных руководящих организаций.

В постановлении Бюро Обкома от 3/VIII—45 года (о хозяйственном устройстве эвакуированного из Польши украинского населения в районах области отмечено: массовая работа поставлена плохо, в ряде колхозов отмечено грубое нарушение устава с/х артели), отмечено также, что ОблЗО и РайЗО хозяйственным устройством эвакуированных не занимаются и было предложено ОблЗО тов. МАЙДАНОВУ, председателям Исполкомов райсоветов и секретарям Райкомов КП(б)У немедленно наделить семьи переселенцев приусадебными участками. Полностью использовать все свободные дома и хозяйственные постройки и представить их переселенцам.

17/XI—45 года исполком Облсовета и бюро Обкома КП(б)У на объединенном заседании рассматривали вопрос о выполнении постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3/X—45 г. «О неотложных мерах по хозяйственному устройству украинского населения, прибывшего из Польши на территорию Украинской ССР и работе среди них». По этому вопросу было вынесено решение в котором отмечалось, что РК КП(б)У и исполкомы Райсоветов Лебединского, Глуховского, Белопольского, Глинского и Тростянецкого районов не уделили должного внимания устройству переселенцев, в результате значительная часть семейств осталась хозяйственно неустроенной. В этом же решении было отмечено, что со стороны Нач. ОблЗО тов. МАЙДАНОВА не приняты меры о скорейшем хозяйственном устройстве переселенцев: наделение усадьбами и вовлечение в колхозы. Отмечалось также, что устранились от работы Облпотребсоюз, тов. ТАУБЕ, и Облздрав, тов. ГРУДИН. Решением этим были обязаны Нач. ОблЗО тов. МАЙДАНОВ и Нач. Сектора расселения тов. ВАСИЛЬКОВСКИЙ в течение 10 дней проверить состояние хозяйственного устройства, наделить всех переселенцев усадьбами, выделить 258 голов молодняка для семейств бескоровных. ОблОно тов. СИТНИК: провести учет всех детей школьного возраста и охватить их учебой. Отделу агитации и пропаганды Обкома КП(б)У организовать полит-массовую работу. Контроль за выполнением решения был возложен на Зам. Председателя исполкома Облсовета тов. ШАДРИНА и секретаря Обкома КП(б)У тов. ШЕВЧУКА.

Последнее постановление объединенное исполкома Облсовета и Обкома КП(б)У было вынесено от 18/XII—45 года о выполнении

постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3/X—1945 года и постановления исполкома Облсовета и бюро обкома КП(б)У от 17/XI—1945 года.

В этом постановлении отмечаются также недостатки, что и в предыдущих постановлениях. В отношении Нач. ОблЗО товарища МАЙДАНОВА также отмечено, что он не выполнил предыдущее решение, в отношении ОблФО тов. БАСОВА отмечено, что он устранился от работы, не организовал расчетов с переселенцами и лишь только в отношении председателя исполкома Тростянецкого райсовета тов. ФИРСТЕНКО и Нач. Сектора расселения тов. ВАСИЛЬКОВСКОГО сделаны оргвыводы.

Все эти решения, начиная с августа месяца, выносятся на протяжении 5 месяцев, по существу дело почти не изменили: переселенцы остаются хозяйственно неустроенными. Нач. ОблЗО тов. МАЙДАНОВ не выполнял и не выполняет вынесенных решений и не выполняет приказа НКЗ УССР № 548 о хозяйственном устройстве переселенцев.

Зав. ОблФО тов. БАСОВ также, пользуясь попустительством со стороны бюро Обкома КП(б)У, не выполняет принятых решений областными руководящими организациями и не выполняет указаний Наркомфина УССР о порядке расчетов с переселенцами. Становится вполне очевидным, что Обком КП(б)У и исполком Облсовета слабо занимаются проверкой выполнения своих решений и не предъявляют никаких требований к работникам, которые обязаны выполнять эти решения; т.т. ШАДРИН и ШЕВЧУК, на которых было возложено контролировать выполнение решений, не обеспечили этот участок работы.

XII. РАБОТА СЕКТОРА РАССЕЛЕНИЯ

Сектор расселения при Облсполкоме организован в декабре месяце 1944 года. Начальник Сектора тов. ВАСИЛЬКОВСКИЙ до октября 1945 года работал в секторе по совместительству.

Инспектор тов. ПЕТРОВА работает в секторе с 23/V—45 г. За все время работы 8 раз выезжала по вопросам хозяйственного устройства переселенцев в районы, в том числе 3 раза выезжала в Тростянецкий район. В районы выезжал также и Нач. ВАСИЛЬКОВСКИЙ. В данное время в секторе работает 2 человека: Начальник и инспектор. Отдельного помещения сектор не имеет, а размещен в общей комнате вместе с отделом репатриации и Арбитражем, помещение не отапливается, не освещается.

Вся поступающая переписка вшивается в одну папку, которая за все время существования сектора имеет объем до 200 отдельных листов.

Заявлений и жалоб от переселенцев не имеется. Это объясняется

непопулярностью сектора среди переселенцев. Личные посещения сектора переселенцами бывает редко.

Решением бюро Обкома КП(б)У и исполкома Облсовета депутатов трудящихся от 18/XII—45 года начальник сектора Васильковский с работы снят, но фактически замена была произведена только 24/I—46 года. С этого числа начальником сектора назначен тов. ЛУКАШОВ Н. Г., из демобилизованных.

Тов. Васильковский не обеспечивал работу сектора, имеет ряд упущений, в частности он несет ответственность наравне с ОблФО за задержку указаний Наркомфина и Управления при СНК УССР о порядке расчетов с переселенцами.

Перед председателем исполкома облсовета тов. Абрамовым поставлен вопрос об улучшении условий работы сектора расселения. В связи с проводимой проверкой работа областных и районных организаций по хозяйственному устройству несколько оживилась. ОблФО немедленно дал указания райФО о порядке расчетов с переселенцами и последний приступили к регистрации документов. В Глуховском районе приступили к проработке вопроса о возможности расселить переселенцев в одном новом селе и т. д.

ВЫВОДЫ:

Работа Обкома КП(б)У и исполкома Облсовета депутатов трудящихся по хозяйственному устройству переселенцев по Сумской области проводится слабо.

Постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3/X—1945 г. о неотложных мерах по хозяйственному устройству украинского населения, прибывшего из Польши на территорию Украинской ССР, и работе среди них, не выполнено. Обком КП(б)У и исполком Облсовета не проводили действенного систематического контроля за выполнением этого постановления и не следили за выполнением собственных своих решений. Вследствии этого переселенцы, прибывшие в Сумскую область, оказались хозяйственно неустроенными (многие из них проживают в тяжелых условиях, что вынуждает их ставить вопрос о перемене места жительства).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Обязать Обком КП(б)У и исполком Облсовета депутатов трудящихся принять решительные практические меры к устранению недостатков в работе по хозяйственному устройству переселенцев. Обеспечить полное выполнение постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3/X—1945 года о неотложных мерах по хозяйственному устройству украинского населения, прибывшего из Польши на территорию Украинской ССР, и работе среди них.

2. Не допускать расхлябанности в аппаратах областных и район-

ных организаций, по выполнению постановлений и директив вышестоящих правительственных органов по вопросам хозяйственного устройства украинского населения, эвакуированного из Польши. Лиц, невыполняющих директивы вышестоящих организаций, привлекать в строгой ответственности.

3. Начальнику Облземотдела тов. МАЙДАНОВУ объявить строгий выговор с предупреждением за бездеятельность, не принявшему никаких мер к отводу приусадебных участков для переселенцев, учету жилых домов, учету семейств бескоровных и наделению их коровами-телочками:

4. Объявить строгий выговор с предупреждением заведывающему областным финансовым отделом тов. БАСОВУ за задержку на 5 месяцев в своем аппарате указаний Наркомфина УССР и Управления при СНК УССР о порядке расчета с переселенцами за оставленное в Польше имущество.

5. Объявить строгий выговор председателю исполкома Глуховского Райсовета депутатов-трудящихся товарищу КУЛЬБАКА за не принятие надлежащих мер к хозяйственному устройству переселенцев и подачу неправильных сообщений об обеспеченности продуктами питания семейств, проживающих в колхозе им. Чапаева с. Слоут. Секретарю Глуховского Райкома КП(б)У тов. РУМЯНЦЕВУ поставить на вид за слабое руководство и отсутствие контроля за выполнением решений по хозяйственному устройству переселенцев.

6. Предложить областному прокурору расследовать дело о краже коровы у переселенки УРДА Ольги, проживающей в колхозе «Нове Життя», Глуховского района, и виновных в неприятии мер к розыску коровы и обнаружению воров, привлечь к ответственности.

7. Обязать секретаря Обкома КП(б)У тов. ИВАНОВА и председателя исполкома Облсовета тов. АБРАМОВА представить в ЦК КП(б)У подробный отчет о принятых мерах по устранению недостатков в работе по хозяйственному устройству украинского населения, прибывшего из Польши и размещенного в Сумской области, к 5 марта 1946 года.

Проверку производил Гл. Агроном
Управления при СНК УССР по
делам эвакуации

(Косицин)

Оригинал. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 4626.— Оп. 1.— Спр. 28.— Арк. 100—115.

**ДОВІДКА ПРО ВЛАШТУВАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩИ
У ВОРОШИЛОВГРАДСЬКІЙ ОБЛАСТІ**

Квітень 1946 року

СПРАВКА

О ходе выполнения постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3/Х — 1945 года «О хозяйственном устройстве украинского населения, прибывшего из Польши, и работе среди них» в Ворошиловградской области по состоянию на 1-е апреля 1946 г.

1. Проведенной проверкой на местах расселения и хозяйственного устройства установлено, что в 1945 году в районы Ворошиловградской области прибыло эвакуированного из Польши украинского населения 1348 семейств, в них 6089 душ.

Переселенцы размещены в 12-ти районах области, в основном в районах:

Н. Айдарский	— 320 семейств
Ровеньковском	— 216 »
Краснодонском	— 166 »
Свердловском	— 136 »
Успенском	— 126 »

Размещение переселенцев произведено по колхозам в основном в домах колхозников в порядке уплотнения.

Самовольных выездов переселенцев целыми семьями нет, но имеет место выезд отдельных членов их семейств.

2. По решению исполкома Облсовета депутатов трудящихся и обкома КП(б)У от 25/1—1946 года в Успенском районе намечено организовать из переселенцев в бывших немецких колониях 4 колхоза.

По состоянию на 1/IV — 1946 года организовано 3 колхоза. Так, например: 25/III — 1946 года организован из переселенцев колхоз им. Хрущева в Переможнянском с/совете на базе бывшего немецкого колхоза им. Димитрова с 47 семейств, 27/III — 1946 года организован 2-й колхоз им. Карла-Либкнехта — Переможнянского сельсовета с 39 семейств.

Третий колхоз им. Чапаева организуется также в Переможнянском сельсовете на базе бывшего немецкого колхоза им. Чапаева с 29 семейств, ранее размещенных в колхозах Волнухинского и Переможнянского сельсовета.

Остальные 13 семейств переселенцев по своему личному желанию остались в колхозах: им. Молотова, «1-е Мая» и «Червоний Партизан», Волнухинского сельсовета, Успенского района.

3. По данным Облфинотдела переселенческие хозяйства освобождены от всех государственных денежных налогов и страховых платежей, а также от обязательных натуральных поставок государ-

ству. По 4-м районам области переселенцам предоставлены льготы: по сельхозналогу — 216 семействам на сумму — 26695 рублей, по обязательному окладному страхованию — 73 хозяйствам на сумму — 1000 рублей. От остальных районов сведений в Облфинотделе нет.

4. По имеющимся в Облуполминзаге данным переселенцами проживающими в 3-районах области предъявлено 90 актов-накладных, по которым выданы распоряжения на возврат с/х продуктов в количестве:

Картофеля	— 424,87 »
Капусты	— 2,95 »
Сена	— 46,0 цент.
Соломы	— 116,0

Сведений о выдаче с/х продуктов переселенцам по этим распоряжениям в Облуполнаркомзаге нет.

5. Расчеты с переселенцами за оставленные ими в Польше посеы производились как за озимые, так и яровые зерновые посеы из расчета по 400 килограмм за 1 га, в то время, как за яровые зерновые посеы необходимо было выдавать переселенцам только по 300 килограмм за каждый гектар одноименной культуры.

По данным Облуполминзага, по состоянию на 25/III — 1946 года переселенцами предъявлено и райуполминзагами выдано распоряжений на выдачу зерна переселенцам за 1006,38 га в количестве 4025,75 цент. в том числе:

	Выдано распоряжений на выдачу зерна в центнерах	За площадь посева — га.
Пшеницы	1575,62	393,90
Ржи	1866,53	466,58
Яровые зерновые	583,66	145,91

Проверкой установлено, что только по Успенскому району выдано переселенцам за яровые посеы 470,4 центн., в т. числе:

Овса	— 346,8 цент.
Ячменя	— 123,6 »

В сводках же Облуполминзага эта выдача распоряжений по Успенскому району не значится. Следовательно, действительно положения о расчетах с переселенцами за оставленные ими в посеы Облуполминзаг и не знает.

В Успенском и других районах области расчеты за оставленные в Польше посеы картофеля, клевера, льна и др. культур не произведены.

Кроме того установлено, что в Успенском районе при начислении зерна за посеы переселенцам, имело место неправильного начисления, так, например:

Переселенцу Вансач Автоказию Варфоломеевичу вместо 3 га посева овса начислено только за 0,30 га; Стафину Матвею — вместо 2-х га овса начислено только за 0,20 га; Матейчаку Григорию — вместо одного га овса начислено только за 0,10 га; Матейчаку Антону — вместо 2 га овса начислено только за 0,20 га. В настоящее время 4-м последним хозяйствам перерасчеты сделаны; но зерно еще не выдано, а Вансачу А. В. пересчетов не сделано и до момента нашей проверки.

Изложенные факты естественно вызывают со стороны переселенцев недовольствие.

6. По данным Облконторы с/х банка, для выдачи денежных ссуд переселенцам на 1945 год был открыт кредит в сумме 1 миллиона рублей, из этой суммы в 1945 году выдан кредит 10 хозяйствам в сумме 51000 рублей.

На первый квартал 1946 года открыт кредит 630 тысяч рублей, из них на 1/III — 1946 года выдан кредит 79 семействам переселенцев в сумме 365 тысяч рублей.

Всего за 1945 год и по 1/III — 1946 года выдан кредит 89 семействам в сумме 416 тысяч рублей. Кредиты переселенцами используются только по 3-м районам: Успенском, Лисичанском и Н. Айдарском. Проверкой в Успенском районе установлено, что некоторые переселенцы кредит взяли частично, а когда получили дома, то они опять обратились в с/х банк за получением остальной части кредита — до 5000 рублей, но в выдаче остальной части кредита переселенцам банк отказал. Так, например: переселенцы колхоза «Червоный партизан», Волнухинского сельсовета Кузьмич Иван получил 1500 рублей, Гаврильчак Семен 1000 рублей, Перегрим Николай Данилович 4000 рублей.

Также отказано в выдаче остальной части кредита переселенцам колхоза «1-е Мая», Волнухинского сельсовета Гоч Георгию Николаевичу, Хмура Пелагеи, Шпетько Игнату Емельяновичу и др.

В Ровеньковском районе открыт лимит для переселенцев всего 20000 рублей; с этой суммы получили кредит 3 хозяйства в сумме 15000 рублей, в банке осталось — 5000 рублей, что является совершенно недостаточным.

7. Для оказания единовременной безвозвратной денежной помощи переселенцам Ворошиловградской области отпущено 560000 рублей. Исполкомом Облсовета депутатов трудящихся распределено и 5-го марта 1946 года доведено до районов — 447000 рублей, а остальные 113000 рублей оставлены в резерве исполкома Облсовета.

Отпущенные в распоряжение Исполкомов райсовета средства выдаются нуждающимся семействам переселенцев. Так, например:

в распоряжение исполкома Успенского райсовета выделено 40000 рублей. По состоянию на 25/III — 1946 года из этой суммы выдано 24 нуждающимся семьям-переселенцев 21500 рублей в размерах:

2-м	семьям	по	2000	рублей
2-м	»	»	1500	»
5	»	»	1000	»
1	»	»	900	»
8	»	»	700	»
9	»	»	500	»

На остальную сумму сельсоветами представлены списки исполкому Успенского райсовета на утверждение.

В Ровеньковском районе 112-ти хозяйствам выдано 75000 рублей. В Облфинотделе данных об использовании этих средств нет.

8. Отпущенные для переселенцев товары первой необходимости реализованы так:

№№ п/п	Название товаров	Един. измер.	Выделено			Реализовано		
			Всего	в т. числе		всего	в т. числе	
				IV кв. 1945 г.	I кв. 1946 г.		IV кв. 1945 г.	I кв. 1946 г.
1	Соль	тонн	16,64	8,64	8,0	21,9	13,9	8,0
2	Спички	ящик.	15,0	9,0	6,0	37,0	31,0	6,0
3	Мыло хозяйственное	тонн	3,4	2,4	1,0	5,5	4,5	1,0
4	Мыло туалетное	куски	2000	—	2000	5015	3014	2001
5	Керосин	тонн	18,0	12,0	6,0	20,0	14,0	6,0
6	Мука	тонн	15,0	15,0	—	44,8	44,8	—

Кроме того, переселенцам отпущены товары первой необходимости и промтовары из областных фондов, как-то:

Сахару	—	7144	кгр.
Муки ржаной	—	10000	за счет мерчука.
Кукурузы	—	17000	»
Картофеля	—	70,9	тонн
Овощей	—	63,3	»

Из промтоваров отпущено за счет рыночных фондов — обувь, одежда, хлопчатка, трикотаж и др.

Проверкой на местах установлено, что отпущенные товары продаются переселенцам через сельмаги под расписку по утвержденным сельсоветами спискам.

Выделенные для переселенцев 800 телег и 1325 комплектов упряжи поступают на склад Облпотребсоюза, откуда распределяются райпотребсоюзам, а последние через сельпо отпускают колхозам, в которых размещены переселенцы. По состоянию на 1/III —

1946 года поступило на склады Облпотребсоюза 191 ход и 427 комплектов упряжи, которые реализованы. Остальные хода и упряж от поставщиков еще не получены.

9. Реализация нарядов на фондовые стройматериалы для строительства жилых домов переселенцам характеризуется так:

№№ п/п	Название стройматериалов	Един. измер.	План			Реализовано		
			Всего	в т. числе		всего	в т. числе	
				IV кв. 1945 г.	I кв. 1946 г.		IV кв. 1945 г.	I кв. 1946 г.
1	Древесины	куб. мтр.	10000	—	10000	10000	—	10000
2	Стекла	кв. »	3500	2000	1500	2000	2000	10000 зав. отказ.
3	Гвоздей	тонн	6,5	4,0	2,5	4,0	4,0	нет фонд
4	Черепица	тыс. шт.	250	50	200	—	—	Облпланом
5	Кирпич	»	1300	300	1000	—	—	не даны поставщики
6	Известь	тонн	1350	350	1000	—	—	—
7	Печное литье	тонн	61,0	36	25	61	36,0	25,0
8	Скобяные изделия	в.т.р.	118,0	18	100	118	18,0	100,0

На строительство домов для переселенцев древесина в количестве 10000 куб. метров обеспечивается за счет лесорубочного билета, выданного Облземагделом на 3909 куб. мтр., за счет местных лесов из фонда 1946 года 4287 куб. метров и за счет готовой древесины рубки 1945—1946 года — 1804 куб. метров.

Подвозка леса к местам строительства не производится, так как железная дорога не подает подвижного состава. На I/III—1946 г. в счет плана — 45 вагонов на I квартал, железной дорогой подано всего 5 вагонов.

Гвозди по наряду 4 квартала получены. На I кв. наряда от Укоопстройторга до сего времени нет.

Стекло по наряду I квартала Артемовский стеклозавод не выдал, мотивируя тем, что он не выполняет свою производственную программу.

10. По данным Облкоопстройторга заготовка и завоз местных стройматериалов на строительство домов для переселенцев не производится, так как Облпланом не дано поставщиков. Проверкой в Облплане установлено, что поставщики определены, но Облкоопстройторгом Фонды не реализуются.

11. По утвержденному плану в районах области необходимо построить для переселенцев 1844 дома. Для полного обеспечения семейств переселенцев необходимо 1348 жилых домов, и если учесть, что на I/IV—1946 года финорганами передано переселенцам 125 домов, то фактически необходимо предоставить переселенцам 1223 дома.

По данным областного управления Колхозного строительства для переселенцев восстановлено 28 жилых домов и начато строительство 10 новых жилых домов, в том числе по районам: в Успенском восстановлено — 20 домов, Александровском — 6 домов, Старобельском — 2 дома.

Строительство и восстановление жилых домов проходит неудовлетворительно, так, напр: в Ровеньковском районе по плану необходимо построить 170 домов, строительство начато только 16 домов и 12 домов отремонтировано. В остальных районах к строительству домов не приступили.

12. Данных о количестве свободных жилых домов в бывших немецких колониях и других свободных домов ни в ОблЗО ни в Облсовете нет.

По состоянию на 25/III—46 года финорганами передано переселенцам — 125 жилых домов. Фактически свободных домов в районах области имеется значительно больше. Так, напр: только в одном Успенском районе в 3-х бывших немецких колониях, где живут переселенцы, имеется 88 жилых домов, а переселенцам передано только 16 домов. В Ровеньковском районе из 103 свободных домов переселенцам передано только 9 домов.

В районах области есть бывшие немецкие колонии, в которых находятся подсобные хозяйства треста Ворошиловградуголь, промсовхоз Ворошиловградского Горсовета и др.

13. Взаиморасчеты с переселенцами за оставленное ими имущество в Польше в достаточной мере не организовано.

По состоянию на 25/III—46 года эвакуированным из Польши украинским населением предъявлено 919 описей имущества на сумму 5455 153 рубля.

Взаиморасчет произведен только с 125 хозяйствами. За оставленное в Польше имущество этим 125 хозяйствам финорганами передано 125 домов на сумму 425 305 рублей и оплочено 76 хозяйствам разницу в сумме 347518 рублей, а получено разницу от 6 переселенческих хозяйств в сумме — 22540 рублей.

Взаиморасчеты с переселенцами производятся после фактической передачи переселенцам жилых домов.

ТРУДОВОЕ УСТРОЙСТВО ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

14. Все 1348 семейств переселенцев прибывших в районы Ворошиловградской области, размещены в колхозах, из них принято в члены колхоза 198 семейств или 15 %.

В свободных жилых домах размещены 376 семейств и в домах колхозников в порядке уплотнения 972 семейства.

15. Проверкой установлено, что в Н-Светловском районе 50 семейств переселенцев живут в домах колхозников в порядке уплотне-

ния. Эти переселенцы живут в антисанитарном состоянии, например: в колхозе «Рассвет» Н-Анненского поселкового совета (пред. с/совета т. БЫЧКОВ, председатель колхоза тов. ГРЕЦЕНКО): живут две семьи из 17 душ. (КУЦИК Игнат и ШЕСТ Филипп) в кв. пл. в 20 кв. метров; в квартире грязно, холодно, топливом не обеспечено, продуктов питания нет, хуже того, в этой же квартире лежит больная гриппом.

В этом-же сельсовете семьи Гарбера Тома и Гарбера Теодора живут в одной комнате — 25 квм. — 13 человек, квартира к жилью не пригодна, сырая, грязная, топлива нет, кормов для скота нет, в квартире не топится, в этой квартире лежит 4 человека больных с осложнением.

ШАРЕЛ Петр имеет семью девять человек квартира для жилья не пригодная, крыша течет, продуктов питания нет, сам больной, из-за отсутствия обуви девочка не посещает школу, такое же положение с обеспечением переселенцев имеет место в Н-Светловском сельсовете и других районах.

Не лучше обстоит дело в Свердловском районе, так, напр: семья КОНОВАЛ Кирилла Михайловича состоит из 7 человек, пятеро детей живут в помещении бывшего инкубатора (сарай), в помещении очень сыро, из-за отсутствия сарая в этом же помещении находится корова (Бирюковский с/совет), пред. с/совета Чарский.

В плохих условиях живут переселенцы этого-же района. Карпяк Иван, Коновалов Михаил, Шишак Теодор, Коновалов Григорий, Шишак Семен и др.

Не лучше обстоит дело с жилищными условиями в Краснодарском и др. районах.

Большинство переселенцев, проживающих на территории колхозов принимают участие в работах колхоза. Отношение переселенцев к работе в основном удовлетворительное.

В целях улучшения материально-бытовых условий переселенцев Исполкомом Облсовета депутатов трудящихся принято ряд решений и оказана переселенцам помощь продуктами питания и промтоварами за счет областных фондов.

Кроме того, не малую помощь продуктами питания переселенцам оказали колхозы, так, напр.: колхоз им. Энгельса, Успенского района выдал в порядке материальной помощи переселенцам 16 тонн зерна, 5 телок, 25 шт. поросят. По Лисичанскому району колхозами выдано безвозвратной помощи переселенцам: 24,8 тонн зерна, 12,5 т. картофеля, 19,5 тонн овощей, 135 кг. жиров, 130 тонн сена, 300 тонн соломы, 14 телок, 6 поросят, и 171 шт. кур. По Ровеньковскому району выдано безкоровным переселенцам 12 телок, а также оказывалась помощь, топливом, кормами и прочее.

Что-же касается улучшения жилищно-бытовых условий переселенцев то в этом отношении Исполкомом Облсовета надлежащих

мер не принято, хотя и имелись материалы проверки по Н-Светловскому, Свердловскому, Краснодарскому и др. районах, в которых освещено, что переселенцы живут в тяжелых квартирных условиях.

15. По данным Облземотдела, приусадебными участками, наделено 1298 хозяйств. Проверкой в Успенском районе установлено, что приусадебные участки переселенцам не переданы и данные ОблЗО по этому району не соответствуют действительности.

16. По районам области учтено детей школьного возраста 1250 душ, из них обучается в школах 1220 душ. Проверкой на местах установлено, что в Успенском районе дети школьного возраста охвачены школьным обучением почти на 100 %, а в Ровеньковском районе из 161 человека детей школьного возраста обучением охвачено всего 47 душ, или 29 %, обеспечение их учебниками, тетрадями и письменными принадлежностями недостаточное.

Взрослого неграмотного населения по области учтено 333 человека, из них охвачено обучением 117 человек. Малограмотность населения, учтено 563 человека, а охвачено обучением всего лишь 257 человек.

17. На руководящую работу выдвинуто 19 человек колхозников переселенцев. В том числе:

- а) бригадирами 5 человек
- б) звеньевыми 13 человек
- в) секретарь сельсовета 1 человек.

Во вновь организованных 3-х колхозах полеводы, бригадиры и звеньевые избраны исключительно из переселенцев.

18. В районах области учтено многодетных матерей-переселенок — 156; из них оформлено 133, оформленным матерям, выдано пособия в сумме 186310 руб.

Для предоставления к Правительственным наградам выявлено 187 матерей, из них представлено к наградам 130 матерей. Среди награжденных есть матери-героини, как, напр.: ВЕРХАНОВСКАЯ Анна Александровна, проживающая в колхозе им. Хрущева, Переможнянского с/совета, Успенского района.

19. Полит-массовая работа среди переселенцев в период подготовки до выборов в Верховный Совет СССР проводилась регулярно. После выборов в Верховный Совет СССР политмассовая работа ослабла, а в отдельных районах, как, напр.: Краснодарском (пред. Исполкома Райсовета тов. Торба), Свердловском (Пред. Исполкома Райсовета тов. МОИСЕЕВ) политмассовая работа среди переселенцев не проводится.

Лимиты на газеты переселенцам спущены, но они ими не используются, мотивируя тем, что у них нет денег. В результате недостаточной полит-массовой работы в члены колхозов оформлены всего 15 % от общего количества прибывших семей.

20. Настроение переселенцев в основном удовлетворительное, при личном посещении около 76 семейств переселенцев только 2—

3 человека ставили вопроса о выдаче им разрешений на переезд в Западные области, остальные хозяйства намеренные устраиваться на местах их расселения.

В Успенском районе из 127 хозяйств большинство получили свободные жилые дома в бывших немецких колониях. Своим переездом эти переселенцы довольны и принимают активное участие в жизни колхоза. Так, напр.: ВЕРХАНОВСКАЯ Анна Александровна, рожд. 1902 года, мать-героиня, имеет 9 сыновей, ее семья выработала за 4 месяца 417 трудодней, имеют 2 коровы, поросенка, куры; МАТЫЧАКА Антона — семья выработала за 4 месяца 428 трудодней. КУЗЬМИЧА Никифора выработал 241 трудодней, СТАФИ-НЯК Иван сам — один выработал за 4 месяца 142 трудодня.

В этом же районе есть много других переселенцев, которые принимают активное участие в работах колхоза.

В Ровеньковском районе Вишнегрековскогo с/совета, переселенцы ЯРШУК, ЯРЕМ, и ХАРИЦКИЙ живут в отдельных домах, им выданы коровы и поросята, они являются участниками слета передовиков с/х района.

21. В Свердловском районе 22 февраля 1946 года в 7 часов вечера произошло нападение на семью переселенца ФЕДОРИГИ Гавриловича; семья была связана веревками и полностью забраны все носильные вещи и деньги.

По заявлению ФЕДОРИГИ Марии, ею опознан участник грабежа, который работает конюхом в Дарино-Ярмаковском с/совете, Свердловского района. Районным отделением НКВД одного из участников грабежа задержано, но вещи не обнаружены. Пострадавшей семье оказана материальная помощь деньгами и продуктами питания.

ВЫВОДЫ:

Постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3/Х—1945 г. за № 1620—118 «О неотложных мерах по хозяйственному устройству украинского населения, прибывшего из Польши, и работе среди него» не выполнено.

В отдельных районах области переселенцы находятся в тяжелых жилищных условиях, приусадебные участки в некоторых районах переселенцам не наделены. Фондовые лесоматериалы на места строительства не завозятся. К строительству жилых домов для переселенцев у большинства районов не приступили. Местные стройматериалы не заготовляются.

Свободные жилые дома, бывших немецких колоний, и дома принадлежащие с/советам, колхозам, и др. организациям до сего времени переселенцам не переданы.

Лимиты на выдачу переселенцам денежных ссуд в отдельных районах недостаточны, в других же районах они совсем не использу-

ются. Взаиморасчеты с переселенцами за оставленное ими имущество в Польше и получивших жилые дома по месту расселения полностью не проведены.

Расчеты за оставленные в Польше яровые посевы Облуполминзагом не закончены.

В целях устранения отмеченных недостатков улучшения работы среди переселенцев и лучшего их хозяйственного устройства необходимо.

1. Исполкому Облсовета депутатов трудящихся и Обкому КП(б)У усилить руководство областными организациями, которые непосредственно связанные с делом хозяйственного устройства переселенцев. Строго следить за выполнением решения СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3/Х—45 г «О неотложных мерах по хозяйственному устройству украинского населения прибывшего из Польши на территорию УССР и работе среди них.

2. Исполкому Облсовета и обкому КП(б)У наметить конкретные планы мероприятий по улучшению работы среди переселенцев, и их хозяйственного устройства, а также политмассовой работы, в десятидневный срок довести эти мероприятия до каждого района, в районе до колхоза, обеспечить их выполнением. Намеченные мероприятия по обеспечению хозяйственного устройства переселенцев обсудить на общих собраниях колхозников с участием всех переселенцев, проживающих на территории данного колхоза.

3. Полностью использовать все свободные дома в бывших немецких колониях и колхозах, представив их переселенцам.

4. Приступить к ремонту и строительству новых домов для переселенцев и по окончании ремонта и строительства передать эти дома переселенцам и произвести с ними взаиморасчеты.

5. Поручить Облземотделу, тов. ШИНСКОМУ, в 10-ти дневный срок закончить отвод и передачу приусадебных участков переселенцам.

6. Вновь организованным из переселенцев, колхозам оказать содействие в получении семенной ссуды, приобретении живого тягла для колхозов, укомплектовании животноводческих ферм, включить в план обслуживания их тракторным парком МТС и оказать помощь в организационно-хозяйственном укреплении этих колхозов.

7. Поручить Облземотделу восстановить прежнее землепользование бывших немецких колхозов, в которых организованы колхозы из переселенцев, и передать этим колхозам акты на вечное пользование земель.

8. В самое ближайшее время произвести полный расчет со всеми переселенцами за сданные ими в Польше с/х продукты и оставленные посевы.

Оригінал. Машинопис.

ЦДАВОВУ:Ф. 4626.— Оп. 1.— Спр. 28.— Арк. 10—23.

**ДОВІДКА ПРО ВЛАШТУВАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩИ
В ДНІПРОПЕТРОВСЬКІЙ, ЗАПОРІЗЬКІЙ ТА ТЕРНОПІЛЬСЬКІЙ ОБЛАСТЯХ**

Травень 1946 року

СПРАВКА

О хозяйственном устройстве украинского населения, эвакуированного из Польши, в Днепропетровской, Запорожской и Тернопольской областях УССР

на 25 мая 1946 года

В Днепропетровской, Запорожской и Тернопольской областях УССР расселено украинского населения, эвакуированного из Польши, всего семейств 44369, в них душ 176127, в том числе:

№№ п/п	Области	Прибыло семей	В них душ
1.	Днепропетровская	5 637	21 349
2.	Запорожская	8 574	31 211
3.	Тернопольская	30 158	123 667
Итого:		44 369	176 127

В Днепропетровской и Запорожской областях расселение закончено в основном в сентябре 1945 года, в Тернопольской области прибытие и расселение эвакуированных продолжается.

Прибывшие украинское население из Польши в Днепропетровскую и Запорожскую области размещено:

1. В колхозах 12937 семейств
2. В совхозах 840 »
3. Промпредприятиях 434 »

В том числе:

№№ п/п	Области	Размещено			Всего
		В колхозах	В совхозах	В промпред.	
1.	Днепропетровская	5342	234	61	5637
2.	Запорожская	7595	606	373	8574
Итого		12 937	840	434	14 211

В Тернопольскую область прибыло украинского населения из Польши всего 30158 семейств, из которых размещено только 23413 семейств. В том числе:

1. В колхозах 372 семейства
2. В промпредприятиях 64 »

3. В единоличных хозяйствах 22977 , а 6745 семейств до сих пор еще неустроены. В Днепропетровской и Запорожской областях было 8439 семейств переселенцев, в том числе по областям:

№№ п/п	Области	Всего прожив. в колх. семейства	Из них вступило в члены колхозов	% %
1.	Днепропетровская	4095	3691	91
2.	Запорожская	4960	4748	96
Итого:		9055	8439	93

Украинское население, эвакуированное из Польши, в большинстве принимает активное участие в работах колхозов. Многие из переселенцев показали образцы коллективного труда:

В Запорожской области в колхозе им. Свердлова Васильевского района семья переселенца КЕДО И. И. выработала в 1945 года 1170 трудодней. В этой же области в колхозе им. Петровского Красноармейского района семья БЕРЕЗНИЦКОГО выработала 1336 трудодней; семья КОРОЛЬ Сергея Иосифовича в колхозе им. Петровского В-Хортицкого р-на выработала в 1945 году 1908 трудодней; за хорошую работу переселенец КОРОЛЬ С. И. был премирован колхозом деньгами. Ему передано в собственность жилой дом, усадьба с садом. В личном хозяйстве он имеет корову, свинью и птицу.

В Днепропетровской области в колхозе им. Кошевого живет 30 семейств переселенцев. Всем этим семействам переданы в соответствии вполне исправные жилые дома и произведены с ними взаиморасчеты. Указанные переселенцы активно участвуют в колхозном труде. С местным населением живут дружно. Очень довольны своим хозяйственным устройством.

В Тернопольской области в селе Плотичи Глубочицкого района в апреле м-це 1945 года из 18 семейств переселенцев организован колхоз «Червона Зірка», который в том же году получил урожай в среднем по 9 центнеров зерна с гектара и выдал колхозникам по 5 кг. зерна на трудодень. Колхоз хозяйственно окреп. В настоящее время в колхозе насчитывается 31 семья переселенцев. поголовье скота возросло до 30 голов крупного рогатого скота, 36 овец и 4 свиноматки. В 1945 году колхозом посеяно 303 гектара земли. Колхозники переселенцы работают в колхозе хорошо и колхозным строем довольны. Однако большинство переселенческих семейств, проживающих в Днепропетровской и Запорожской областях, находятся в тяжелых бытовых условиях. Основной причиной этому является то, что значительной части переселенцев не предоставлены жилые дома. В этих областях переселенцы живут в порядке уплотнения в домах колхозников — 6236 семейств, в том числе:

В Днепропетровской области — 3713 семейств
 В Запорожской 2523 »

В некоторых колхозах Черниговского района Запорожской области за отсутствием квартир переселенцы вынуждены создавать себе жилье в углах разрушенных и сожженных домов.

В Днепропетровской области — Криничанском районе 19 переселенческих семейств живут в землянках: в колхозе «Красный Лиман» Покровского района 8 переселенческих семейств живут в помещении б. детских ясел.

Имеются случаи грубого бездушного отношения к переселенцам со стороны руководителей колхозов и сельсоветов, так, например: в колхозе «13-летие октября», Межевского района, Днепропетровской области, председатель колхоза ТАНЧИК, когда к нему обратилась переселенка-колхозница за помощью в подвозке топлива и корма для скота, он ее выругал и выгнал из правления колхоза.

Имеются также недопустимые преступные факты со стороны местных руководителей к переселенцам: в колхозе им. «Молотова», Михайловского района, Запорожской области, переселенка-колхозница БЕЛОШЕВИЧ Анна Николаевна сдала на колхозную мельницу 173 кгр. зерна для помола, а заведующий мельницей БИРОВ Илья Григорьевич присвоил его. Несмотря на то, что гр-на БЕЛОШЕВИЧ обращалась в сельские и районные организации, никаких мер ими к возвращению зерна не принято.

Тяжелое положение переселенцев усугублялось тем, что значительная часть жилых домов в бывших немецких колониях не использована для хозяйственного устройства переселенцев. Так, в Запорожской области насчитывалось 167 бывших немецких колоний, в Днепропетровской 34, и не одна из них не использована для организации колхозов из переселенцев. Большинство жилых домов б. немецких колоний заняты разными организациями и частными лицами.

По данным В. Хортицкого райсовета депутатов трудящихся, по району числилось 20 бывших немецких колоний, в них учтено 1857 домов, которые используются так: передано разным учрежд. и организ. 231 дом или 12,7 %,

занято местными колхозниками . . . 862 « » 47,5 %
 предоставлено переселенцам . . . 592 « » 37,0 %

Такое-же положение в Черниговском р-не этой-же области. В 13 бывших немецких колониях учтен 601 дом, из которых занято местными организациями . . . 212 домов

передано местным жителям . . . 179 »
 предоставлено переселенцам . . . 210 »
 или 35 % всего количества учтенных домов в этих колониях.

Имеются случаи продажи домов в бывших немецких колониях разным лицам, например: в бывшей немецкой колонии «Кошевого»,

Межевского района, Днепропетровской области, дома продавались всем, кто только имел желание купить. В связи с этим отдельные местные жители соседних сел продавали свои дома по повышенным ценам, а себе покупали дома в б. колониях «Кошевого» по сниженным ценам. В этой же колонии самый лучший дом продан гражданке БОНДАРЧУК — бывшей кухарке немецкого коменданта во время оккупации.

Взаиморасчеты с переселенцами за переданные им дома органами Министерства финансов проводятся неудовлетворительно:

№№ п/п	Области	Перед. домов х-ств	Произв. расчет. х-ств.
1.	Днепропетровская	382	162
2.	Запорожская	2 460	1486
3.	Тернопольская	23 413	—

В Тернопольской области взаиморасчеты с переселенцами за переданное им имущество не проводятся.

В ряде случаев переданные переселенцам дома ими не могут быть использованы, поскольку в этих домах живут лица, которых районные власти не выселяют, например: в колхозе «Райполе», Межевского района, Днепропетровской области, переселенка ВАСЮТА Анна, семья которой состоит из 4-х человек, живет в кухне переданного ей дома, а раскулаченный в 1930 году БОЙКО занимает весь дом. Такое-же положение в колхозе «Пролетарий» Пятихатского района.

Несмотря на то, что согласно постановлению СНК УССР и ЦК КП(б)У от 3. X. 1945 года исполкомы облсоветов и райсоветов, обкомы и райкомы КП(б)У обязаны обеспечить постройку вне всякой очереди в 1 полугодии 1946 года недостающее количество жилых домов, в Днепропетровской и Запорожской областях 11974 жилых дома, начато строительство 621-го жилого дома для переселенцев, а построено всего 153 дома, в том числе по областям:

№№ п/п	Области	План строят. домов	Начато строят. домов	В том числе закон. домов
1.	Днепропетровская	5218	306	75
2.	Запорожская	6756	315	78
Итого:		11 974	621	153

В Васильевском районе Запорожской области по плану необходимо построить 181 дом, проверкой установлено, что строительство не начато. Такое-же положение и в Приазовском районе.

Начатое строительство домов в указанных областях в большинстве случаев заключается в том, что подготовлены строительные площадки, выкопаны котлованы для фундаментов или в лучшем

случае произведена только закладка фундамента и единичные случаи, когда возведены стены.

Отпущенные правительством СССР и УССР фондовые строительные материалы для строительства домов переселенцам, по состоянию на 20-е мая 1946 года, не реализованы, так, например:

№№	Области	Стекло			Гвозди		
		План в т.м ²	Выбрано	Недовыб.	План в тоннах	Выбрано	Недовыбр.
1.	Днепропетровская	22	4	18	32,5	27	5,5
2.	Запорожская	22,5	16	6,5	58,5	32	26,5
Итого:		44,5	20	24,5	91,0	59	32,0

Плохо проходит заготовка и вывозка леса для строительства домов переселенцам. Из выделенных для Днепропетровской и Запорожской областей 57000 м³ леса, срублено 37400 м³, а вывезено всего 8500 м³, в том числе по областям:

№№ п/п	Области	План заготовок	Заготовлено (срублено) м ³	Вывезено из леса м ³
1.	Днепропетровская	30 000	23 400	8000
2.	Запорожская	27 000	14 000	500
Итого:		57 000	37 400	8500

Заготовка местных стройматериалов проходит также неудовлетворительно. Проверкой установлено, что в колхозе «Райполе» Межевского района Днепропетровской области из-за отсутствия соломы не изготавливается саман. Заготовка местных стройматериалов тормозится в этом же колхозе и в ряде других колхозов из-за непредоставления строительным бригадам гужевого транспорта в то время, как в колхозах ежедневно по несколько пар волов находятся на выпасе.

В Тернопольской области эвакуирующимися польскими гражданами оставлено 34310 жилых домов. Однако освобожденные дома плохо сберегаются, вследствие чего многие из них разрушаются и к жилью становятся непригодными. По данным исполкома Тернопольского облсовета депутатов трудящихся, в районах области числится 9253 жилых дома, требующих ремонта, из них 4751 дом требует капитального ремонта:

Восстановление и ремонт домов в районах области не проводится.

Отпущенные государственные кредиты на хозяйственное обустройство, переселенцам, используются недостаточно:

№№ п/п	Области	Выделен. лимит в 1945--46 г. в т.р.	Выдано пересел. кредита		в % к лимиту
			колич. х-ств.	сумма в тыс. р.	
1.	Днепропетровская	11 000	807	3684	33,5
2.	Запорожская	14 000	1848	8734	62,4
3.	Тернопольская	7100	—	2521	35,5

а в Андреевском районе Запорожской области переселенцы кредитами на хозяйственное обустройство совершенно не пользовались. В этой же области в Красноармейском районе значительная часть переселенцев не получила кредитов.

Недостаточное использование переселенцами кредитов на хозяйственное обустройство следует отнести в значительной мере за счет слабой работы с/х банка.

В отдельных районах (Михайловском и Красноармейском) переселенцы мало ознакомлены с условиями получения государственного кредита на хозяйственное обустройство.

В связи с этим 17 переселенческих хозяйств, получивших в с. х. банке кредит на хозяйственное обустройство частично использовали его на приобретение одежды и продовольствия. Вместо того, чтобы разъяснить переселенцам о назначении этого кредита, Сельхозбанк предложил переселенцам ГЕЙСУ Михаилу Кондратовичу и другим в 10-ти дневный срок возвратить кредиты, и они их вернули.

Для оказания безвозвратной денежной помощи переселенцам выделенная правительством УССР денежная ссуда используется так:

№№ п/п	Области	Выделено тыс. рублей	Использов.		% % использован.
			К-стов. х-ств.	сумма в т.р.	
1.	Днепропетровская	2017	1734	1359	67
2.	Запорожская	3039	—	—	—
3.	Тернопольская	2138,9	—	—	—

Вместе с тем со стороны отдельных переселенцев имеются жалобы на несвоевременную выдачу денег.

В Днепропетровской области, колхоз им. «Буденного» Межевского района, переселенцам СТОЦКОМУ И. Н. и ДОРОШУ Р. И. выделено по 800 рубл., но выдача денег до сих пор не произведена, ссылаясь на отсутствие в банке денег.

В Запорожской и Тернопольской областях безвозвратная денежная ссуда до сих пор не используется.

Политмассовая работа среди переселенцев Днепропетровской и Запорожской областей ведется совершенно недостаточно.

В Запорожской области проверкой установлено, что В-Хортиц-

ком, Михайловском и Красноармейском районах политмассовая работа среди переселенцев после выборов в Верховный Совет СССР резко снизилась.

В отдельных колхозах нет закрепленных агитаторов для систематической работы с переселенцами.

В Днепропетровской области, Межевском и Пятихатском районах, также установлено, что в значительной части колхозов беседы с переселенцами не проводятся, в общественную жизнь их не втягивают. Газет переселенцы не читают, в то время, когда в Тернопольской области политмассовая работа проводится, Райкомами КП(б)У выделено 1350 агитаторов, наиболее подготовленных людей, которые с 1-го марта по 20 мая 1946 года провели ряд читок и бесед.

Колхоз «Нове Життя» Козовского района благодаря хорошей агитационной работе агитатора-переселенца КОЗУЛЯК добился досрочного выполнения плана весеннего сева.

В результате недостаточной политмассовой работы среди переселенцев Днепропетровской и Запорожской областей имеют место случаи враждебной агитации со стороны антисоветских, кулацких элементов, как, например: в колхозе им. Петровского В-Хортицкого района Запорожской области переселенец КУХТА Лаврентий ведет открытую агитацию среди переселенцев за самовольный выезд в Западные области и никакого отпора со стороны местных организаций не получает.

В колхозе им. «Клары Цеткин» Михайловского района Запорожской области были случаи, когда переселенцы ПЕТРИНИН, ЧОРНЫЙ и ПАСИЧНИК проводили антисоветскую агитацию, вследствие чего из колхоза самовольно выехало 24 семьи или 66 % семейств переселенцев, проживавших в данном колхозе. Переселенец ПЕТРИНИН за антисоветские действия осужден, а ЧОРНЫЙ и ПАСИЧНИК скрылись.

В колхозе «13 лет октября», Межевского района, Днепропетровской области, из 36 семейств переселенцев самовольно выехало 25 семейств.

Хозяйственная неустроенность значительной части переселенцев Днепропетровской и Запорожской областей на протяжении более года объясняется тем, что местные органы к расселению прибывшего из Польши украинского населения своевременно не подготовились и не приняли соответствующих мер к размещению переселенцев в отдельных домах. Кроме того, местные организации нерационально использовали свободный жилой фонд в районах и колхозах, не занимаются строительством новых жилых домов и восстановлением полуразрушенных домов, что привело к массовому самовольному выезду в западные области, используя для этого всякие виды транспорта. Переселенцы едут на лошадях, коровах, проходящими автомашинами, а также железнодорожным и речным транспортом.

Из Днепропетровской и Запорожской областей самовольно выехало в западные области 3974 семьи переселенцев, в том числе по областям:

из Днепропетровской области 1342 сем.
из Запорожской области 2452 »

Несмотря на указание Совета Министров и ЦК КП(б)У от 31-го марта 1946 года о хозяйственном устройстве переселенцев и принятый мер к прекращению их самовольных выездов, самовольные выезды все же продолжают. Только с 1-го апреля 1946 года из Запорожской области самовольно выехало 949 семейств переселенцев.

В целях скорейшего окончания хозяйственного устройства переселенцев и для прекращения массового выезда в западные области УССР необходимо:

1. Провести сплошную проверку хозяйственного устройства переселенцев с тем, чтобы устранить выявленные недостатки.

2. Все незаконно и временно занятые жилые и хозяйственные строения бывших немецких колоний, и в первую очередь занятые подсобными хозяйствами, освободить и передать переселенцам.

3. Улучшить коренным образом бытовые условия переселенцев, в первую очередь неимеющих домов, предоставив им бесплатные квартиры, пригодные для жилья, до постройки для них новых жилых домов.

4. Установить количество домов, которое нужно построить для полного обеспечения переселенцев отдельными жилыми домами, и немедленно бросить все силы и возможности для скорейшей, вне всякой очереди, постройки домов переселенцам из Польши.

5. Обязать председателей исполкомов областных и районных советов и секретарей обкомов и райкомов КП(б)У закончить недостающее число домов в срок, установленный СНК УССР и ЦК КП(б)У в постановлении З.Х.1945 года.

6. Обязать исполкомы Днепропетровского и Запорожского Облсоветов депутатов трудящихся, Днепропетровский и Запорожский обкомы КП(б)У, Укоопспилку (тов. ЛИПОВОГО), Укоопстройторг (тов. КВЯТКОВСКОГО) обеспечить завоз и реализацию выделенных стройматериалов, а также изготовление местных стройматериалов для строительства жилых домов переселенцам.

7. Обязать исполкомы облсоветов и райсоветов, обкомы, райкомы КП(б)У и Министерство Финансов УССР (тов. САХНОВСКОГО) закрепить за переселенцами все переданные им дома и произвести с ними взаиморасчеты.

8. Обязать Министерство Земледелия (тов. БУТЕНКО) в ближайшее время выполнить постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У от З.Х.45 года.

9. Исполкомам облсоветов и райсоветов депутатов трудящихся, обкомам и райкомам КП(б)У добиться полного прекращения само-

вольных выездов переселенцев из областей, а также усилить полит-массовую работу среди переселенцев и добиться широкого вовлечения их в общественную и трудовую жизнь.

Оригінал. Машинопис.

ЦДАВОВУ:Ф. 4626.— Оп. 1.— Спр. 28.— Арк. 28—41.

ДОВІДКА ПРО ВЛАШТУВАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩИ У ВОЛИНСЬКІЙ ОБЛАСТІ

Серпень 1946 року

СПРАВКА

о расселении и хозяйственном устройстве украинского населения, прибывшего из Польши в порядке эвакуации, по Волынской области УССР.

по состоянию на 15.VIII.—1946 год.

Учтено всего семей переселенцев, расселенных в области, 10312 семей, в них 37754 человек.

Из них: прибывших в плановом порядке — 7117 семей — 25351 человек

— из восточных областей — 3195—»— — 12003—»—

Всего: — 10312—»— — 37754 — —»—

В том числе по районам:

№№ п/п	Наименование районов	Прибыло из Польши в план. пор.		Прибыло из др. областей		Всего пр.	
		К-во х-ств.	В них чел.	К-во х-ств.	В них чел.	К-во х-ств.	В них чел.
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Берестечковский	150	506	9	38	159	540
2.	Вл. Волынский	565	2289	—	—	565	2280
3.	Голобский	460	1825	100	355	560	2180
4.	Гороховский	151	619	33	130	184	749
5.	Затурцевский	130	510	415	1763	545	2273
6.	Иванычевский	37	138	—	—	37	138
7.	Киверецкий	964	2629	427	1551	1391	4180
8.	Колковский	50	168	4	10	64	178
9.	Ковельский	138	479	—	—	138	479
10.	Локачский	240	897	60	292	300	1189
11.	Луцкий	333	1826	400	1610	733	3436
12.	Любомльский	51	168	—	—	51	168
13.	Маневичский	244	827	—	—	244	827
14.	Овадновский	249	835	—	—	249	835
15.	Олыкский	168	519	85	365	253	884
16.	Рожищенский	1444	4988	286	995	1730	5983
17.	Сенкевичевский	497	1379	150	595	647	1974

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
18.	Торчинский	125	508	405	1640	530	2148
19.	Теременский	252	897	521	1980	773	2877
20.	Турийский	235	978	—	—	235	978
21.	Цуманский	44	176	—	—	44	176
22.	Камень-Каширский	80	297	—	—	80	297
23.	г. Луцк	236	899	300	1079	536	1978
24.	г. Ковель	2	6	—	—	2	6
25.	г. В. Волыньск	272	988	—	—	272	988
Итого:		7117	25 351	3195	12 403	10 312	37 754

Прибытие в область переселенцев из восточных областей УССР продолжается. Значительная часть прибывших самовольно расселяется в селах без направлений и не регистрируется в районах, что не позволяет навести точный учет расселенных в области переселенцев. Самовольно прибывшим переселенцам из восточных областей в селах наделяют землю и усадьбы и таким образом это избавляет их от необходимости регистрации.

Таким образом, приведенный учет не является точным, количество расселенных переселенцев в области несколько больше.

Списочный учет переселенцев в Райисполкомах и секторе расселения не ведется.

НАДЕЛЕНИЕ ДОМАМИ

Прибывшие переселенцы в основном расселялись в домах, оставшихся после эвакуации польских граждан в Польшу, а также в бросовых домах.

По данным сектора расселения оставлено домов эвакуированными польскими гражданами по Волынской области 5132. Наделено переселенцам — 3268 домов, в том числе бросовых 365.

по районам:

№№ п/п	Наименование районов и городских населенных пунктов	Оставл. домов польск. гражд.	Передано переселенцам дом.	К-во х-ств получ. рас-чет. за пер. дома	К-во х-ств пол. стоим. имуш. деньг.	Примен.
1	2	3	4	5	6	7
1.	Берестечковский	8	9	—	—	
2.	Вл. Волынский	81	199	—	—	погран.
3.	Голобский	297	130	—	—	
4.	Гороховский	7	42	—	—	
5.	Головянский	10	—	—	—	погранич.
6.	Затурцевский	113	90	37	—	
7.	Иванычевский	5	8	—	—	погранич.
8.	Киверецкий	1048	510	138	—	
9.	Колковский	13	—	—	—	

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7
10.	Ковельский	160	2	—		
11.	Локачевский	4	98	—		
12.	Любешевский	40	—	—		
13.	Луцкий	199	130	112		
14.	Любомльский	598	30	—		погранич.
15.	Маневичский	78	—	—		
16.	Мацевевский	27	—	—		пограничн.
17.	Заболотьевский	3	—	—		пограничн.
18.	Овадновский	149	185	—		пограничн.
19.	Олыкский	74	50	—		
20.	Рожиченский	822	730	654		
21.	Ратновский	1	—	—		
22.	Сенкевичевский	12	49	—		
23.	Торчинский	138	92	84		
24.	Теремновский	61	102	38		
25.	Турийский	66	2	—		
26.	Цуманский	3	—	—		
27.	Камень-Каширский	40	—	—		
28.	Устилугский	64	—	—		пограничн.
29.	Шацкий	6	—	—		пограничн.
30.	г. Луцк	572	536	12		квартиры
31.	г. Ковель	95	2	2		«
32.	г. Вл. Волянск	338	272	—		погран. квар.
Итого:		5132	3268	1077		

Из общего числа 5132 домов 1281 дом находится в пограничных районах и не могут быть использованы для передачи переселенцам, так как расселение в этих районах не разрешено. Проживающие в пограничных районах 1201 семья переселенцев подлежит отселению в сентябре 1946 года в другие районы Волинской области.

Свободные дома разрешено переселенцам сносить и перевозить на место нового поселения с установленной скидкой стоимости дома до 70 процентов.

Кроме того, 1132 дома расположены в городских населенных пунктах и районных центрах, которые перешли в ведение гор (рай) комунхозов, и также не использованы для передачи переселенцам.

Большая часть домов в результате отсутствия контроля за сохранностью разрушена и расхищена местным населением. Установить количество таких домов не предоставляется возможным из-за отсутствия учета.

Проверкой на месте установлено, что в селе Рафаловка, Киверецкого района после эвакуации польских граждан в Польшу, осталось 110 домов. Из них наделено переселенцам 39 домов, 9 домов передано решением Райисполкома местному населению, 50 домов разобраны местным населением и перенесены на окраину села для постройки себе домов, остальные дома заняты местным населением.

В селе Преображенка Киверецкого района поляками оставлено 254 дома. Из них передано переселенцам 124 дома, 115 домов разрешено Райисполкомом передать местному населению, из них 35 домов на снос.

Имеются случаи формального подхода к передаче домов переселенцам, так, например: переселенке Козачук Анне Францовне, проживающей в селе Рафаловка, Киверецкого района, передан дом, который занят инвалидом Отечественной войны Примачуком Василием. Гр. Козачук вынуждена была поселиться в кухне переданного ей дома, а остальной частью дома и подсобными постройками пользуется гр. Примачук В.

Гр. Клику Иосифу Ильичу, проживающему в селе Чеховщина Торчинского района был передан дом, в котором проживает жена погибшего красноармейца Токарская Павлина Григорьевна с семьей. Токарская П. Г. имеет усадьбу, сарай и клуню, дом ее сторел. Для постройки дома сельсовет предоставлял стройматериал и обещал оказать помощь в строительстве, но она от постройки дома отказалась и предъявила претензию на дом, в котором проживает. Решением Торчинского Райисполкома от 24.VII.46 г. № 329 передача дома переселенцу Клику И. И. отменена и дом закреплен за гр. Токарской.

ПРОИЗВОДСТВО ВЗАИМОРАСЧЕТОВ

В Облфинотделе по Волинской области имеются данные о производстве взаиморасчетов с переселенцами только по 14-ти районам области, причем составлены они в суммарном выражении. Таким образом, точных сведений о количестве семей переселенцев, с которыми произведены расчеты — нет.

Проверкой на месте установлено, что райфинотделы производят взаиморасчеты с переселенцами без закрепления за ними переданного имущества. Так, в ЗАТУРЦЕВСКОМ районе Райфинотдел произвел взаиморасчеты с 66-тью семьями переселенцев и ни одному из них имущество не наделено по акту и не закреплено решением Райисполкома.

Описи имущества уехавших польских гр-н и предъявленные описи имущества переселенцами содержатся в Райфинотделе в беспорядочном состоянии. Взаиморасчеты производят по спискам.

ПРОИЗВОДСТВО РАСЧЕТОВ С ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ ЗА С/ХОЗПРОДУКТЫ И ПОСЕВЫ.

По данным Уполномоченного Министерства Заготовок СССР по Волинской области, предъявили описи имущество на возмещение посевов 6572 хозяйства. Выдано зерновых взамен посевов 52297 центнеров.

По расчетам за сданные переселенцами с/хозпродукты в Польше имеются следующие данные:

Зерно		Картофель		Сено — солома	
Предъявлено акт. наклад.	Выдано зерна в цен.	Предъявлено акт. наклад.	Выдано картоф. в цен.	Предъявлено акт. нак.	Выдано сено-солома в центнерах.
598	3298	1164	16 676	730	8462

Имеются случаи, когда районные Заготовительные пункты к расчетам с переселенцами относятся формально.

Так, переселенцу ШЕНГЕРА Степану Юрьевичу, проживающему в с. Юляны Киверецкого района, по акту — накладной причитается получить 8 цен. сена. Киверецкий пункт Заготовсена выписал ему 4 наряда на заготовку сена в селе у местного населения. Гр. Шенгера с нарядами ходит по селу, а сена получить не может, так как крестьяне в выдаче сена по нарядам ему отказывают.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И СНАБЖЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

По данным Облпотребсоюза, распределено и спущено в районы в первом полугодии 1946 года для продажи переселенцам:

Промтоваров на	30 500	рублей
Тарелок	2481	шт.
Мыла хозяйственного	6250	кусков
Мыла туалетного	5550	кусков
Спичек	17 960	коробок
Соли	23 000	кгл.
Керосина	17 960	кгл.
Жиры	336,8	кгл.

Проверкой на местах установлено, что контроль за доведением выделенных товаров до потребителей отсутствует, в результате чего в ряде сел переселенцы выделенные им товары не получают.

Так, проверкой в селе Рафаловка Киверецкого района установлено, что переселенцы в 1946 году получили только по одному разу мыла, спички и соль не получали совсем. В селе Затурцы Затурцевского района в магазине Сельпо лежат пошивочные изделия для переселенцев: детские платья стоимостью в 140 рублей. Переселенцы не покупают их, так как они непригодны для употребления и большая стоимость.

КРЕДИТОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.

Для выдачи кредита переселенцам на хозобзаведение было отпущено Волинскому Облсельхозбанку 5 миллионов рублей, из которых 2.420.000 рублей выдано переселенцам, в том числе по районам:

№№ п/п	Наименование отделения Госбанка	Наименование района, города	Выделено в тыс. р.	Выдано в тыс. рубл.
1.	г. Луцк	г. Луцк	175,0	180,0
2.	Опер. отд. Конторы	Луцкий	350,0	195,0
3.	»	Киверецкий	630,0	609,0
4.	»	Теременский	250,0	135,0
5.	Берестечковское	Берестечко	185,0	5,0
6.	В. Волинское	В. Волинск	—	7,0
7.	»	Овадновский	50,0	43,0
8.	»	Локачский	220,0	20,0
9.	Гороховское	Гороховский	210,0	66,0
10.	»	Сенкевичский	270,0	112,0
11.	Ковельское	Ковельский	150,0	—
12.	»	Турийский	250,0	—
13.	Маневичское	Маневичский	250,0	—
14.	Олыкское	Олыкский	250,0	118,0
15.	»	Цуманский	100,0	—
16.	Рожищенское	Рожищенский	700,0	493,0
17.	»	Голобский	360,0	145,0
18.	Торчинское	Торчинский	325,0	160,0
19.	»	Затурцевский	275,0	132,0
Итого:			5.000,0	2.420,0

НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ:

По данным Облземотдела наделено землей 5701 семейство переселенцев общей площадью 24854 га.

В том числе по районам:

№№ п/п	Название района	К-во при-бывш. хо-зяйств.	Число х-ств получ. зе-мел. наделы	Площадь земли в га	Средняя районная норма на 1 х-во па-хот. га	Свобод. зе-мельный фонд.
1.	Берестечковский	159	41	277	5,4	1619
2.	В. Волинский	565	241	1044	4,2	4415
3.	Голобский	560	124	675	3,2	4837
4.	Головнянский	—	—	—	2,3	3444
5.	Гороховский	184	102	960	3,7	8545
6.	Заболотьевский	—	—	—	2,2	—
7.	Затурцевский	545	362	1807	4,0	3947
8.	Иванчевский	37	—	—	4,0	4151
9.	Камень-Каширский	80	—	—	2,7	4795
10.	Киверецкий	1391	788	3026	2,8	4322
11.	Ковельский	138	27	123	2,2	763
12.	Колковский	54	—	—	2,0	5788

Продолжение табл.

№№ п/п	Название района	К-во прибывш. хозяйств.	Число х-ств. получ. зем.-мел. наделы	Площадь земли в га	Средняя районная норма на 1 х-во пахот. га	Свобод. земельный фонд.
13.	Локачский	300	180	647	5,3	2119
14.	Луцкий	733	528	2465	4,3	2829
15.	Любомльский	51	32	61	2,5	3482
16.	Любешевский	—	—	—	2,1	3552
17.	Маневичский	244	—	—	1,8	3408
18.	Мацевский	—	—	—	2,9	11 267
19.	Овадновский	249	224	1010	2,9	16 792
20.	Олыкский	253	116	453	3,9	2132
21.	Ратновский	—	—	—	1,7	3443
22.	Рожищанский	1730	1279	5724	3,2	10 520
23.	Сенкевичевский	647	525	1998	4,3	5131
24.	Теремновский	773	584	1795	3,4	157
25.	Торчинский	318	506	2336	4,4	2506
26.	Турыйский	235	39	234	3,4	15 351
27.	Устилугский	—	23	100	3,0	464
28.	Цуманский	44	—	—	1,9	2306
29.	Шацкий	—	—	—	2,5	284
Итого:		9502	5701	24 854	3,1	141 369

Остается ненаделенными по области 3801 семья переселенцев, что не соответствует действительности в виду отсутствия точного учета. Фактически ненаделенных земель переселенцев значительно меньше, причиной чему является не планомерное расселение переселенцев. Например: в селе Гуша Киверецкого района проживает 25 семей переселенцев, самовольно прибывших из других областей. Наделить их земель нет возможности из-за отсутствия в селе земельного фонда.

В тоже время в Киверецком районе свободный земельный фонд составляет 1322 гектара.

Такое же положение по другим районам Волынской области.

Вопросом планомерного расселения переселенцев по области никто не занимается. Прибывающие переселенцы оседают по своему усмотрению.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Хозяйственному устройству переселенцев местные власти недостаточно уделяют внимания. Переселенцы после их расселения по селам сами устраиваются по квартирам и занимаются индивидуальным хозяйством.

Проверкой установлено, что большая часть переселенцев, прибывших самовольно из Восточных областей УССР и прибывшие в планомерном порядке, строят себе дома без всякой помощи со стороны местных органов власти.

Вся забота в хозяйственном устройстве сводится к наделению земель и усадьбами. На месте можно заметить резкую разницу в хозяйственном устройстве переселенцев. Те переселенцы, которые прибыли в 1945 году первой партией, хозяйственно устроены хорошо. Например:

Переселенец Марчук Александр (с. Будки Торчинского района) имеет семью в 5 человек, приехал в 1945 году, получил дом из 4-х комнат, цинком крыт, имеет 10 гектаров земли, которую освоил, собрал хороший урожай с озимых и яровых культур. Имеет пару лошадей, корову, телку, свиней, возле дома 0,40 фруктового сада, а также 1,5 огорода. За полученный дом произвел взаиморасчеты и получил 19300 рублей доплаты. Устройством своим удовлетворен.

Переселенец Калитюк Владимир Павлович, село Юновка Затурського района, прибыл в феврале 1945 года, семья состоит из 4-х человек, получил 8 гектар земли (в Польше имел 4 га земли), всю засеял. Из 6 га собрал хороший урожай, 4 центнера зерна добровольно сдал государству. За ним закреплен дом, половину которого занимает сельсовет, сарай, клуня. Имеет пару лошадей, две коровы, двое свиней, земля расположена вокруг усадьбы. Устройством своим доволен, в кредите не нуждается. Хозяйство содержит в хорошем состоянии.

Переселенец Швей Иван Максимович, село Юзефин Киверецкого района, имеет семью из 5 человек, получил дом на 3 большие комнаты, сарай, во дворе колодец, получил 5 гектар земли, имеет лошадь, корову, овцы, свиньи, птицу. Финансовые расчеты за имущество произвел, получил доплату в сумме 13000 рублей. Убрал хлеб, часть обмолотил и добровольно сдал в помощь государству 4 центнера зерна. Получил лесоматериал и собирается строить клуню. Устройством своим доволен.

Переселенцы, которые прибыли в планомерном порядке в 1946 году, хозяйственно устроены значительно хуже. Часть из них получила дома, другая часть — усадьбы для строительства. Большинство из них получили земельные наделы, те которые приехали рано весной, землю засеяли и в настоящее время убирают урожай. Некоторые из них приступили к строительству домов. Так, за лето 1946 года построено в селе Усичи Торчинского района два дома. Один дом в селе Гуша, Киверецкого района и 8 землянок в селе Чеховщина, Торчинского района. Имеются такие переселенцы, которые получили отдельные дома, землю, засеяли ее, однако своим хозяйственным устройством неудовлетворены и собираются уезжать в новоизбранные ими места (Львовская область), мотивируя тем, что на месте поселения не плодородная земля (село Жабче, Киверецкого района).

Переселенцы самовольно прибывшие из восточных областей УССР, в основном хозяйственно не устроены: живут по 2—5 семей в одном доме со своими родственниками или в местных жителей,

землю получили не все, некоторые из них личного хозяйства не имеют. Например: в доме переселенца Михайлюка Г. Т. (село Будки Торчинского района) проживает 4 семьи, самовольно прибывших из Запорожской и Херсонской областей. В доме их насчитывается 21 человек. Личного хозяйства не имеют, работают в хазяев; в местных жителей.

Большая часть переселенцев, самовольно прибывших, поселяются в домах чехов, живут и работают в ожидании выезда последних.

Некоторые из самовольно прибывших переселенцев, получили землю по 2—3 гектара, освоили ее и собираются строиться. Например: Люлька И. С. самовольно приехал из Николаевской области в ноябре месяце 1945 года. Зимой жил у местного жителя, получил 5 гектар земли, 5 тыс. кредита, имеет опись имущества на 3100 рублей, получил лесоматериал и строит хату. Имеет лошадь, корову, собрал посев (село Юновка, Затурцевский район).

Имеются и такие случаи, как переселенец Пронь Николай Павлович, который приехал из Херсонской области в декабре месяце 1945 года, семья его состоит из 5 человек, из них 3 детей от 3-х до 8 лет. Зимой жил в селе по уплотнению местного жителя. Лето живет в курене, построенном на полученной усадьбе. Получил и засеял 5 гектар земли, лошади и коровы не имеет. Помощи никакой не получал, строиться не в состоянии, на зиму собирается опять в село.

Дети переселенцев школьного возраста в РайОНО и ОблОНО не учитываются и количество охваченных школой на 1946—47 учебный год неизвестно.

Зав. ОблОНО тов. Шевченко сообщил, что он не получал указаний о проведении учета детей переселенцев школьного возраста. Сектор расселения в свою очередь не интересовался таким учетом. Обеспеченность их учебниками и школьными принадлежностями также неизвестны.

Выдвижение лучших переселенцев на руководящую работу производится, но учет их отсутствует. Имеются сведения только по Киверецкому району, где выдвинуто на руководящую работу 23 человека, по должностям: председатели сельсовета — 3 человека, секретарей сельсовета — 3 чел., финагентов — 3, председателей кооперации — 4, председателей земельных комиссий — 2 чел., председателей земельных громад — 2, агентов по заготовкам — 3 и женоров — 3.

Политмассовая разъяснительная работа среди переселенцев не проводится, в результате чего распространяются лживые слухи о скором возврате переселенцев на прежнее их место жительства — в Польшу, а потому нет надобности хозяйственно устраиваться на местах их поселения.

Большая часть переселенцев своим хозяйственным устройством удовлетворена, живут зажиточно, добровольно сдают государству хлеб с урожая 1946 года.

Чувствуется стремление переселенцев к новому строительству на наделенных им усадьбах, для этого необходима помощь строительным материалом.

Инспектора Управления при
Совете Министров УССР по делам
эвакуации

(Казмирчук)
(Головач)

Оригинал. Машинопис.

ЦДАВОВУ: Ф. 4626.— Оп. 1.— Спр. 28.— Арк. 1—9.

**СУПРОВІДНИЙ ЛИСТ ЗАВ. ВІДДІЛОМ ЦК ВКП(б) М. СУСЛОВА ДО
ДОПОВІДНОЇ ЗАПИСКИ РЕДАКТОРА ВСЕСЛОВ'ЯНСЬКОГО КОМІТЕТУ
ФІЛАТОВА Я ЗВЕРНЕНЬ ПЕРЕСЕЛЕНИХ В УРСР ЛЕМКІВ, ПЕРЕСЛАНІХ
ДО ЦК КП(б)У**

5 жовтня 1946 року

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел

25-М-3243

5 Октября 1946 г.
Секретно.

**СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
ТОВАРИЩУ КОРОТЧЕНКО Д. С.**

Посылаю Вам письмо редактора Всеславянского Комитета тов.
ФИЛАТОВА на Ваше рассмотрение.
ПРИЛОЖЕНИЕ: на 15 листах.

Заведующий Отделом
ЦК ВКП(б)

(М. Суслов)

СЕКРЕТНО
Экз. № ...

В ЦК ВКП(б)
товарищу Суслову

Филатова Н. П. — редактора
Всеславянского Комитета

Мне пришлось в течение трех недель (с 25.УІІІ по 18.ІХ) сопровождать б. редактора газеты «Карпатская Русь» (орган Лемко-союза, США, Юнкерс Н. И.) Д. Ф. Вислоцкого в его поездке по местам расселения 100—120 тысяч украинцев-лемков, прибывших в СССР из Польши.

В США в настоящее время находится до 200 тысяч эмигрантов-лемков, выехавших в Америку в 1925—38 г. г. Каждый переселенец-лемковчанин на Украине имеет в Америке по несколько близких родственников. У многих в Америке родители или дети. Целью поездки была организация материала о жизни переселенцев в СССР для газеты «Карпатская Русь» в противовес той клеветнической кампании, которая ведется в фашистской украинской печати США и Канады по поводу переселенцев-украинцев в СССР.

Мы побывали в Сталинской и Тернопольской областях УССР, беседовали с очень многими переселенцами, причем, надо сказать, что т. Вислоцкому, как своему земляку (многие переселенцы знают его лично) и очень популярному среди лемков человеку, они говорили обо всем откровенно.

При отъезде из сел некоторые переселенцы передавали нам письма с просьбой переслать своим родным в Америку. Несколько писем было анонимных.

Беседы с переселенцами, личные наблюдения, а также письма переселенцев свидетельствуют о серьезных недостатках в практике переселения и расселения.

В основном они сводятся к следующему:

1. В Сталинской области (и в других восточных областях УССР) переселенцы разбросаны по несколько (3—5) семей по колхозам, причем в абсолютном большинстве случаев семьи разбиты не только в пределах одной области, а даже в пределах УССР. В колхозах Авдеевского и Селидовского районов Сталинской области, где мы были, из 34 опрошенных мною семей, только одна в полном составе попала в один из колхозов (семья Кондрата Каплуна из Ясельского округа Польши). Во всех остальных случаях часть семьи (дети, родители, братья или сестры) находятся в других восточных или западных областях УССР. Например, у Н. И. Криницкого, проживающего в с. Коноплевка Микулинского района Тернопольской области, дети: Парася 23 л., Василь 18 л., Иосиф 12 л., Эмиль 9 л. находятся в Кировоградской обл. в Компаниевском районе в колхозе «Степной Коммунар». В Сталинской области в Авдеевском районе

мы встретили Ганну Русенко, сестру учителя Русенко — одного из немногих лемковских писателей — автора популярных народных басен и пьес, а его самого нашли в с. Королевка Борщевского района Тернопольской области.

Такое дробление семей, не вызывавшееся абсолютно никакой необходимостью, привело к тому, что когда люди в конце концов узнавали о местонахождении своих родных, то они в ряде случаев бросали всё и уходили к своим семьям. Так, в Константиновском районе Сталинской обл. из колхоза «Заря социализма» уехало 7 семей, причем 6 из них оставили все документы на имущество и приехали в Микулинский район Тернопольской области без ничего.

В двух районах Тернопольской области мы только в течение двух дней встретили на дорогах 14 семей лемков, ехавших самотеком «на запад» к родным. На Тернопольщину в дни нашего пребывания, ежедневно прибывало по 10—15 семей.

2. При переселении лемков в восточные области УССР, видимо, совершенно не учитывались природные условия. Людей с гор, из Карпатских лесов переселяли в степь на равнину, в жаркий климат, к которому они не приспособлены. В результате резкой перемены климата и воды (в Сталинской области она солончаковая) — люди болеют. Если же учесть то, что лемки в большинстве случаев большие мастера по дереву, а в восточных областях они не находят применения этим своим способностям, то всё вместе взятое создает еще один стимул для стремления уехать из восточных областей в западные. Положение усугубляется тем, что как в прошлом, так и в нынешнем году в Сталинской области и других восточных областях УССР плохой урожай.

3. В Сталинской области переселенцы составляют незначительную прослойку среди населения и поэтому местные советские и партийные организации уделяют работе с ними очень мало внимания. Только во время нашей поездки сопровождавшие нас представители обкома КП(б)У, по их словам, узнали «чем дышат» переселенцы и наметили меры для закрепления возможно большего количества переселенцев в области, пока они еще не уехали на запад.

4. Совершенно неудовлетворительно в Сталинской области поставлено вовлечение переселенцев в активную работу в колхозах, сельсоветах и выдвижение людей. Так, в двух районах области, где мы были, только один переселенец т. Налистник избран членом правления колхоза имени Тельмана (Селидовский р-н). Очень мало детей переселенцев поступают на учебу в техникумы, на различные курсы, а между тем это является одним из способов закрепления их семей в области.

В Тернопольской области, где переселенцы составляют более значительную часть населения (сюда переселено из Польши свыше 38 тысяч семей — 160 тысяч человек), из которых около 15—20.000

лемков, переселенцы устроились значительно лучше, расселены большими группами вместе, часть их приехала со своими священниками, учителями и они быстро привыкают к обстановке. Природные условия здесь приближаются к их родине — Прикарпатыю.

Здесь смелее (хотя далеко недостаточно) выдвигают переселенцев на руководящую работу. В области 26 переселенцев заведуют отделами райисполкомов, 1 избран председателем горсовета, 42 работают председателями сельских советов, 62 секретарями сельсоветов, 109 председателями земельных обществ, 315 семей переселенцев вступили в колхозы.

Переселенцы-лемки, находившиеся в Польше под политическим, экономическим и национальным гнетом, в силу исторически сложившихся традиций, в большинстве своем русофилы. Они в очень малой степени подвержены влиянию националистических украинских элементов и поэтому служат хорошей опорой местным организациям в их борьбе с остатками фашистско-украинского национализма в западных областях.

Но и в Тернопольской области есть серьезные пробелы в работе с переселенцами, в их расселении.

Главный из них состоит в том, что переселенцы, непрерывно прибывающие самотеком из восточных областей в западные, не встречают должного приема. Часто по формальным причинам («прибыл неорганизованно») от них стараются избавиться, советуя ехать дальше на запад (хотя на Тернопольщине земли свободной много и затруднения могут быть только с жильем). Сейчас много семей кочают по Тернопольщине в поисках пристанища. Мы выяснили, что некоторые из них решили вернуться на родные места в Польшу любыми способами. Этого нельзя допускать, надо эту категорию переселенцев устроить в западных областях. Серьезное недовольство у переселенцев на Тернопольщине вызывает то обстоятельство, что практически здесь нарушался закон, по которому переселенцы получают землю польских репатриантов. В очень многих случаях земли и хаты польских репатриантов получили (а часть захватили самовольно) местные жители, свои же более худшие хаты и участки земли они оставляли для переселенцев.

Имеет место также запугивание переселенцев бандеровской агентурой, особенно тех, кто начинает активно работать в советских организациях.

Какие вопросы, по-моему, необходимо разрешить в самое ближайшее время.

1. Устроить и посадить на земли тех переселенцев, которые по разным причинам уехали из восточных областей УССР в западные, ни в коем случае не допуская их просачивания в Польшу и Чехословакию, ибо каждый такой случай является благодарным материалом для антисоветской пропаганды за рубежом.

2. Так как каждая семья переселенцев-лемков имеет по несколь-

ко близких родственников в Америке, переписывается с ними и те желают помочь своим родным материально, следует продумать вопрос о технике этого дела. Любая семья сможет получить из Америки по 100—200 и больше долларов, при условии если эту сумму им будут выдавать не деньгами по курсу, а товарами по доступным ценам (сейчас на этой почве имеют место отказы от получения денег из Америки). Государству это безусловно выгодно и даст несколько миллионов долларов валютой (в СССР переселилось около 40.000 семей лемков).

3. Надо оселить разрозненные семьи переселенцев, чтобы покончить с одной из главных причин переездов, узаконить порядок, при котором отдельные члены семьи могут переезжать к месту жительства семьи и возвращать им в этих случаях сданное имущество (в колхозах).

4. При последующих переселениях украинцев-лемков в СССР (из Пряшевщины — Чехословакия, где их проживает около 100.000 и часть вероятно выедет в СССР), обязательно переселять большими группами, со священниками, учителями и др. в одно место или в один район, образуясь с климатическими особенностями районов, бытом и привычками переселенцев.

5. Часть лемков-эмигрантов в США имеет стремление вернуться в СССР. В связи с ростом безработицы в США число желающих выехать в СССР будет расти. Это нужно предвидеть и продумать.

Одновременно с этим довожу до Вашего сведения предложение Д. Ф. Вислоцкого.

Лемковская эмиграция в США и Канаде, составляющая левое крыло украинской эмиграции в Америке, симпатизирующее Советскому Союзу, во время войны собрала в помощь Красной Армии около 300 тысяч долларов. На этой платформе политически объединялись различные группы закарпатских и лемковских эмигрантов. Сейчас американская реакция старается внести разлад в среду закарпатских и прикарпатских эмигрантов (лемков). Не имеет ли смысла организовать среди лемков в Америке кампанию организованной помощи лемковским поселениям в УССР машинами, сельскохозяйственным инвентарем, оборудованием для больниц и т. п. Это дало бы возможность печати и организациям, благожелательно относящимся к СССР, вокруг этой конкретной работы политически объединить широкие круги закарпатской и прикарпатской эмиграции. Материально это также дало бы положительный эффект.

Прилагаю копии нескольких писем, переданных нам переселенцами.

Тел. Г. 6-78-31
Всеславянский Комитет

Отп. 2 экз.
1.X.46
мх

Редактор (Н. Филатов)

АНОНИМНОЕ ПИСЬМО, ПЕРЕДАННОЕ В СЕЛЕ МИКУЛИНО
ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Дня 12.IX.46 г.

Дорогие братья лемки, которые находятся в Америке!

Пишет вам переселенец из села Долгого Горлицкого района. Хочу вам написать пару слов о нашей жизни, а также просить вас, дорогие братья, о помощи.

Выехали мы из родного села в 1945 году в мае. Сидели мы в Горлицах на первой станции три недели под открытым небом без руководства. Назад домой нам запрещали ходить и уже было поздно возвращаться, так как мы не пахали и не сеяли, а фронт нас разорил. Были мы в безвыходном положении в нашей жизни.

Приехали мы на Большую Украину в Кировоградскую область на станцию. Пока нас развезли по колхозам, то прошло еще две недели. Развезли нас по 4—5 семей в каждый колхоз, чтобы народ не сходилась один с другим, хотя люди плакали один о другом, потому что было тяжело расставаться и каждый видел свое горе. Но этого никто не принял во внимание.

Работали мы так целый год, я выработал в 45 году 187 трудодней, заработал я за эти трудодни 37 кгр зерна и 45 рублей за целый год.

Оказывали нам переселенцам помощь, но за одну рубашку и кальсоны нужно было платить 120 рублей, такую нам давали помощь. Когда кто из нас жаловался, то нас называли поляками и польскими буржуями, за то, что наши отцы и братья за них пропадали на фронтах и в немецких лагерях.

Теперь мы вернулись на Галицкую Украину и живем по людям, ходим и просим кусок хлеба, так как все уже распродали — свою одежду и коров, которых мы с собой попривозили. Что будет дальше — не знаем, тем кто приходит с Большой Украины, хату достать трудно.

Дорогие братья-лемки, постарайтесь о нас, чтобы нас вернули на свою родную землю, иначе пропадет племя лемковское, если нам не поможете в нашей несчастной жизни, в которой мы живем. Не могу вам о всей нашей жизни рассказать, потому что очень тяжело и не знаю, как с вами увидится.

Не смотрите на меня, что я злой.

Ваш кровный брат лемко из Горлицкого района Краковской области.

Прошу в нашей просьбе не отказать.

АНОНИМНОЕ ПИСЬМО, ПЕРЕДАННОЕ В СЕЛЕ МИКУЛИНО
ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

От переселенцев с Лемковщины, проживающих в Тернопольском округе

1. Просьба к Вам, дорогие наши братья и сестры, проживающие в Америке. Мы просим Вас не откажите нам в нашей просьбе и поверьте нам, что мы Вас просим — подайте нам руку помощи, нам страдающим от начала света никому невиданной такой неволи.

2. Дорогие наши земляки! Не думайте, что мы не хотим жить здесь, нет, но когда мы были в наших Карпатах, то мы считались людьми, а теперь считают нас хуже скотины.

3. Когда приехала Украинская комиссия к нам, то нам говорили, что мы все получим, когда пойдем на колхозы, от одного гектаров до двух гектаров земли на семью и будем поселены целыми селами, так же, как и в Карпатах, и получим каждый свою хату.

4. Когда мы приехали на Великую Украину, то нас развезли по одной-две-три семьи по колхозам, одну от другой за 20—30 километров и хату дали, только между местных людей расквартировали и земли только давали по 40 соток.

5. Когда мы работали в колхозах, то мы ежедневно зарабатывали как мужчина, так и женщина, и все другие по 200—300 граммов пшеницы или ржи, в зависимости, сколько кто работал.

6. А когда мы говорили комиссии еще в Польше, что поедем на Западную Украину на самостоятельное хозяйство, то нам сказали так: если пойдем на самостоятельные хозяйства, то через 2 года на нас наложат такой налог, что мы сами лишимся всего.

7. То, что вы, дорогие братья и сестры, посылали к нам — одежду, обувь, муку, — то они лучшее забрали в районах сами, а что хуже, продавали нам. Мы могли в колхозах заработать за год от 50 до 80 рублей, а они с нас брали за нижнее белье 120 рублей.

8. А теперь, когда мы поехали на Западную Украину, то нам говорят, чтобы мы сами копали землянки. Сейчас мы ходим по людям, плачем и просим на хлеб. Живем в голоде и холоде.

9. Дорогие наши братья и сестры, мы все свои просьбы посылаем к вам и надеемся на вашу помощь. И если вы откажете в нашей просьбе, то наше лемковское племя на веки погибнет.

10. Прошу вас не принимайте во внимание, что плохо написано, так как я не был подготовлен. Если бы мы узнали, где вы, то мы все полетели бы к вам, как дети на великий день в церковь.

Ваш брат лемко по кости и крови
из Краковского округа.

**ПИСЬМО А. ЯЦЕВИЧ ИЗ СЕЛА ВЕСЕЛИВКА НИКУЛИНСКОГО РАЙОНА
ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Писано дня 12.IX — 1946 г.

Слава Иисусу Христу.

Дорогой мой Уйку,

Я, Антония Яцевич, пишу вам пару слов, в которых Вас поздравляю и доношу Вам о нашем здоровье и положении. Мы все сейчас здоровы, а положение наше плохое, потому что мамаша умерла, и мы остались сиротами на чужбине. Осталось нас пять девчат, самой маленькой 5-й год, а одеться нельзя — что взяли еще из дому, то носим, а что есть, то не можем купить, потому что очень дорого, а денег негде заработать. Коровы не имеем, только яловку, потому что за корову надо доплатить, а нет из чего. У нас в том году была большая засуха и ничего не уродилось. Еще хлеба надо купить — 1 метр (центнер) зерна стоит 2.000, а когда мы сдаем налог, то платят 6 рублей. Мы в то лето, мой милый Уйку, очень бедовали,

11.IX был у нас сам Дмитрий Веслоцкий, как его зовут Ваньо Гунянка, но с ним нельзя было побеседовать, так что я хочу до Вас, Уйку, несколько слов написать, чтобы Вы смогли узнать о нашей жизни. Я две недели назад была в местечке Кани и видела там наших: посылка от Вас им пришла, но они ее еще не взяли, так как не было чем заплатить, а нужно было 1.543 рубля. Бабушка наша умерла. Мы от них далеко, а бабушкину одежду забрала тетка, а вещи Уйку.

Больше Вам не пишу, потому что не могу и не имею времени. Я бросила работу, когда узнала, что они приехали, и пишу письмо. Я колю камни на дороге.

Будьте здоровы и прошу мне написать.

Поздравляю Вас, Уйку, Ульчину и братика Семця и тетку Антонину.

Все наши лемки просят, чтобы вы там постарались о нас, чтобы мы все вернулись домой.

**ПИСЬМО, ПЕРЕДАННОЕ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
для Петра Дудко в Америке, адреса которого пишуший не знает.**

В первых словах моего листу, слава Иисусу Христу. Пишу вам пару слов, интересуюсь вашим здоровьем и положением, а что касается нас, то нам очень плохо. Рассыпали нас по целой России, отец далеко от меня.

Дорогая Цутко, напишите нам, как вы живете и как живет ваш

сын, как здоровье и какую имеете работу. Нас загнали в колхоз, как овечек в стадо, и работаем мы, как быки в ярме.

Дорогая Цутко, просим вас сердечно, как получите от нас письмо, то нам напишите — жив ли брат Митро и сестра Ева и знаете ли вы, где находится Иван Хруник — мамин брат? И очень Вас просим, если бы Вы могли, то сообщите Вы им наш адрес, пусть они напишут нам, хотя легче станет. А что нас ждет, то Бог святой знает.

Дорогая Цутко, больше Вам не буду писать, только напишу адрес. Поздравьте всех своих от меня и от моего отца. Бывайте здоровы.

Область Сталинская, район Авдеевский,
хутор Просторный, колхоз им. Чапаева.

Когут Павло М.

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. I.— Оп. 23.— Спр. 2605.— Арк. 71—86.

ЛИСТ МІНІСТРА ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ СРСР В. АБАКУМОВА ЗАСТУПНИКОВІ ГОЛОВИ РАДИ МІНІСТРІВ СРСР Л. БЕРІЇ ПРО НЕЗАДОВІЛЬНІ МАТЕРІАЛЬНІ ТА ПОБУТОВІ УМОВИ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩІ

6 серпня 1946 року

СОВ. СЕКРЕТНО

экз. № 2.

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

«6» августа 1946 г.

№ 1378/А
гор. МОСКВА

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу Л. П. БЕРИЯ

По сообщению Министерства Государственной Безопасности УССР, по состоянию на 15 июля с. г., в порядке репатриации из Польши на территорию Украинской ССР прибыло 112 865 семей украинцев-переселенцев общей численностью 442 420 человек, значительная часть которых находится в тяжелых материальных и жилищно-бытовых условиях.

В Кировоградской области из прибывших 2210 семей получили квартиры 111 семей, остальные переселенцы размещены в квартирах колхозников по 2—3 семьи; из прибывших в Полтавскую область 1749 семей переселенцев квартирами удовлетворено лишь 648 семей, остальные размещены в неблагоустроенных помещениях; в Одесскую область прибыло 4942 семьи, из них квартирами обеспечено 3337 семей, остальные живут в помещениях, непригодных для жилья.

Районные партийные и советские организации вопросу строительства новых домов для переселенцев должного внимания не уделяют.

В Новгородском районе, Кировоградской области, к 15-му июля с. г. должно было быть построено 275 домов для переселенцев, фактически приступили к строительству лишь 14 домов.

В Больше-Токмакском районе, Запорожской области, переселенцы к строительству домов не приступают, так как районные организации должной помощи им в приобретении строительных материалов не оказывают.

У переселенцев ощущается острая нужда в одежде и обуви, из-за отсутствия которой дети не посещают школ, а взрослые не выходят на работу.

В районах Ворошиловградской области не охвачено школьным обучением свыше 360 детей переселенцев, в Балтском и Беляевском районах Одесской области — 87 детей.

Произведенной проверкой по 5 сельсоветам Устиновского района, Кировоградской области, установлено, что из 630 трудоспособных переселенцев работает в колхозе только 37 человек.

В ряде писем, направляемых за границу, переселенцы высказывают недовольство своим положением (письма задержаны МГБ УССР).

Так, переселенец СУХОНЬКОК С., проживающий в с. Ямбург, Днепропетровской области, писал своим родным, проживающим в Польше:

«...Жизнь наша очень плохая. Дорогие папа и мама, если Вы думаете оттуда выезжать, то не двигайтесь с места, а живите там, где Вы живете.

Если бы мы остались около Вас, быть может не так бы бедствовали...».

Переселенец СТЕЧНЫЙ, проживающий в с. Старо-Бешево, Сталинской области, сообщал своим знакомым в Польшу:

«...Если услышишь, что Вас должны переселять, Вы никого не слушайте, имейте свою голову на плечах...».

Переселенка ФИЛЯК М. Г., проживающая в Антоновском сельсовете, Устиновского района, Кировоградской области, в письме в США указывала:

«...Ходим на работу в поле, ибо нас гонят и не верят, что я больная. Идем работать даром, дома своего нет, так что жить нет охоты. Нам говорят, чтобы мы себе дома купили, но никто из наших людей этого делать не хочет, ибо такая жизнь никому не нравится, чтобы человек работал, не кушал, ничего не зарабатывал и ходил голый и босый...».

Переселенец ТРАХАНОВСКИЙ А. В., проживающий в колхозе им. Чапаева, Новгородского района, Кировоградской области, в письме в Канаду писал:

«...Наша жизнь здесь плохая. Такой жизни, как раньше, уже не будет. Там мы работали и знали за что, а здесь работаем и ничего не видим на этих колхозных работах. Люди ездят, ищут себе лучшего места, много выехало на Волынь...».

Переселенец КОНЬ М., проживающий в колхозе «Красная Звезда» Аджамского района Кировоградской области, в письме в Америку сообщал:

«...Из наших людей осталось только две семьи, все остальные бежали на Западную Украину, ибо там нет этих колхозов. Я остался и не могу выехать из-за малых детей. Все босые, раздетые, а здесь на еду и на одежду не зарабатываешь, обуви тоже нет... Не знаю, наладится когда-либо наша жизнь или нет...».

На почве тяжелых материально-бытовых условий многие переселенцы покидают районы восточных областей Украины и переезжают в западные области с целью пробраться в Польшу.

Из районов Запорожской области с конца 1945 года по состоянию на 15 июля с. г. выехало в западные области Украины 1700 семей переселенцев, из Николаевской — 1500 и Кировоградской — 1160.

В результате в некоторых западных областях Украины скопилось большое число переселенцев. Например, в Ровенской области с осени 1945 года самовольно осело 1735 семей переселенцев.

Неудовлетворительные материально-бытовые условия семей переселенцев используются вражескими элементами для склонения переселенцев к возвращению в Польшу путем нелегального перехода государственной границы.

Прибывшие в мае 1945 года в Ровеньковский район Ворошиловградской области из Польши переселенцы ДЗЯДОШ И. В., ГЛАВАЧ И. П. и КОНЫК П. И., в прошлом участники ОУН, пытались создать из числа переселенцев антисоветскую группу в целях организации нелегального возвращения переселенцев в Польшу.

ДЗЯДОШ, ГЛАВАЧ и КОНЫК арестованы органами МГБ.

Переселенец ГРОМЧЕВСКИЙ М. П., проживая в Польше, являлся активным участником «ОУН» и принимал участие в операциях по борьбе с советскими партизанами. Прибыв в числе переселенцев на территорию Запорожской области, ГРОМЧЕВСКИЙ пытался организовать ОУН'овское подполье и склонял переселенцев к возвращению в Польшу для организации борьбы против СССР.

ГРОМЧЕВСКИЙ арестован и осужден к 20 годам каторжных работ.

Министерство Государственной Безопасности УССР продолжает работу по выявлению вражеских элементов среди переселенцев из Польши.

Разослано:

т. Сталину

т. Берия.

Оригинал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 2606.— Арк. 96—99.

Абакумов.

ТЕЛЕГРАМА УПОВНОВАЖЕНОГО ЦК КП(б)У ВОЗНЮКА СЕКРЕТАРЕВИ ЦК
КП(б)У Д. КОРОТЧЕНКУ ПРО ЗЛОЧИННІ ДІЇ КЕРІВНИКІВ МІСЦЕВИХ
ОРГАНІВ ВЛАДИ СТАЛІНСЬКОЇ ОБЛАСТІ СТОСОВНО УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕ-
СЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩІ

13 вересня 1946 року

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

8 Сталино обл 2/III 181 11/9 1503

Серия «2» Киев Секретарю ЦК КП(б)У товарищу
Коротченко

В районах Сталинской области выявлены преступные действия секретарей РК КП(б)У и председателей исполкомов районных советов тчк

Секретарь Добропольского РК КП(б)У тов Сигачев и председатель исполкома тов Руднев продали на рынке хлеб и другие фондовые товары предназначенные для выдачи семьям переселенцев и за вырученные деньги приобрели себе легковые машины тчк

Секретарь Селидовского РК КП(б)У тов Орловский и председатель исполкома Дорохов допустили разбазаривание 31 центнера хлеба предназначенного для взаимных расчетов с переселенцами тчк

Фондовые строительные материалы отпущенные для благоустройства переселенцев израсходованы не по назначению тчк

Секретарь Дзержинского РК КП(б)У Бахаев и председатель исполкома Бондаренко допустили разбазаривание фондовых строительных материалов и хлеба предназначенного для благоустройства семей переселенцев тчк

В результате преступного отношения со стороны районных руководителей к семьям переселенцев имеет место массовый самовольный выезд переселенцев из районов Сталинской области тчк

Сталинскому обкому КП(б)У известно о преступных действиях районных руководителей и о вопиющих безобразиях имеющих место в районах области но никто из виновников не привлечен ни к партийной ни к судебной ответственности тчк

Прошу дать соответствующие указания Сталинскому обкому КП(б)У

НР 01/509

Вх № 028/115

13/IX 46 г.

Уполномоченный ЦК КП(б)У Вознюк

Оригінал телеграми.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 3583.— Арк. 212.

ЛИСТ МІНІСТРА ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР Т. СТРОКАЧА ГОЛОВІ РАДИ
МІНІСТРІВ УРСР М. ХРУЩОВУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ВИСЕЛЕННЯ З
ПРИКОРДОННОЇ СМУГИ ЗОНИ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩІ

25 березня 1947 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ

УКРАИНСКОЙ ССР

тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

город Киев

В соответствии с указаниями Совета Народных Комиссаров УССР (очевидно, правильно — СРСР — В. С.) от 21 сентября 1945 года за № 1547 СНК УССР и ЦК КП(б)У от 22 апреля 1946 года (приняли решение) за № 11/21 (о том, что) расселившееся в 50-километровой пограничной полосе украинское население, эвакуированное из Польши, подлежит отселению в непограничную местность.

Областными Советами Депутатов трудящихся эти указания выполнены только частично — из пограничной зоны отселено лишь 1147 семейств.

Не отселены и проживают на запретной пограничной территории 3198 семейств, насчитывающие 11519 человек, из них:

в Волынской области 451 семейств 1828 человек

в Дрогобычской обл. 1377 — « — 6671 чел.

в Львовской — « — 1360 — « — 3020 чел.

Отселение этих семейств Областными Советами Депутатов Трудящихся не производится по тем мотивам, что переселенцы уже обзавелись хозяйством и для их переселения нет земельных участков и хозяйственных построек.

Докладывая о вышеизложенном, прошу Ваших указаний по данному вопросу.

Министр внутренних дел Украинской ССР

генерал-лейтенант *Строкач*

25 марта 1947 г.

№ 1—7/1382

город Киев

Підписано заст. Міністра Дятловим

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4349.— Арк. 12.

ЛИСТ МІНІСТРА ВНУТРІШНІХ СПРАВ СРСР С. КРУГЛОВА СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП(б)У Л. КАГАНОВИЧУ ПРО НАМАГАННЯ ПЕРЕСЕЛЕНИХ УКРАЇНЦІВ ПОВЕРНУТИСЯ В ПОЛЬЩУ

Червень 1947 року.

СОВ. СЕКРЕТНО
экз. № _____

СССР

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
товарищу КАГАНОВИЧУ Л. М.

За последнее время участились случаи попыток к нелегальному возвращению в Польшу лиц украинской национальности, ранее эвакуированных в СССР на основании соглашения между Украинской ССР и Польской Республикой от 9 сентября 1944 года и расселенных в тыловых областях УССР.

Только за период с 29 апреля по 11 мая с. г. пограничными частями Украинского округа задержано пытавшихся нелегально возвратиться в Польшу 155 семей украинцев в числе 666 человек, из них выехавших из Тернопольской области 526 человек и из Сталинской области 41 человек.

Кроме того, ранее в 1946—1947 г.г. лиц такой категории, пытавшихся уехать в Польшу, было задержано 408 человек.

Задержанные показывают, что они после эвакуации из Польши в УССР были расселены в Тернопольской, Сталинской, Днепропетровской, Кировоградской, Сумской, Полтавской и других областях УССР, но в силу, якобы, тяжелого материального положения и необеспеченности их жильем в местах расселения, решили самостоятельно возвратиться на постоянное жительство в Польшу.

Все задержанные переданы местным органам власти для возвращения их к местам прежнего расселения.

МВД СССР просит Вас рассмотреть этот вопрос и принять нужные меры.

Министр Внутренних Дел Союза ССР
(С. КРУГЛОВ)

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4352.— Арк. 86.

ЛИСТ МІНІСТРА ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР Т. СТРОКАЧА СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП(б)У Л. КАГАНОВИЧУ ПРО СПРОБИ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ НЕЛЕГАЛЬНИМ ШЛЯХОМ ПОВЕРНУТИСЯ ДО ПОЛЬЩІ

7 травня 1947 року

тт. ПАТОЛИЧЕВУ,
ЛИТВИНУ,
СТРОКАЧУ,
СТАРЧЕНКО

Прошу разобраться и доложить мне предложение.

Л. КАГАНОВИЧ

16.VI — 1947 г.

КОПИЯ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков) УКРАИНЫ

Товарищу КАГАНОВИЧУ Л. М.
город Киев

Докладываю, что в пограничную полосу и запретную зону происходит большой приток эвакуированного из Польши населения, расселенного в тыловых областях УССР.

По сообщению погранвойск МВД Украинского Округа, за время с марта месяца по 10 мая с. г. на участке округа задержана 271 семья переселенцев общей численностью 1.044 человека.

Переселенцы передвигаются к границе по 5—8 подвод с общим количеством от 30 до 50 человек, по шоссейным и проселочным дорогам, а также отдельными семьями в 2—3 чел. по железной дороге.

Подавляющее большинство переселенцев прибывает из Харьковской, Ворошиловградской, Полтавской, Сталинской, Днепропетровской, Одесской, Тернопольской и др. областей.

Значительное количество этих переселенцев затем оседает в Самборском, Старо-Самборском, Нижне-Устрикском и др. районах Дрогобычской области, не встречая препятствий со стороны местных Советов депутатов трудящихся, с тем, чтобы в удобное время перейти границу в сторону Польши.

Пограничными войсками за попытку нелегально нарушить границу привлечено к ответственности 36 человек. Остальные лица территориальными органами МВД выдворены из погранполосы.

В процессе следствия установлено, что основной причиной эмиграционных настроений переселенцев является необеспеченность их

на местах расселения, слабая массово-разъяснительная работа, наличие провокации о том, что переселенцы беспрепятственно могут возвратиться в Польшу.

По данным УМВД Днепропетровской области, из 5.637 семей переселенцев из Польши на 15 мая с.г. осталось всего лишь 903 семьи, по Сталинской области из расселенных в 1945 году 3.044 семейств осталось 1.117 хозяйств, по Кировоградской области из 2.812 семейств осталось только 444.

Приводим отдельные выдержки из показания задержанных на границе переселенцев.

Бугер
Михаил Иванович

— «Я в Польшу возвращаюсь по той причине, что вследствие плохого уровня 1946 г. не в состоянии прокормить 7 чел. семьи. По предложению председателя сельсовета с. Останье (Скалатского района Тернопольской области) Дзензяк Василия, в начале 1947 г. я подал заявление в Скалатский райисполком об оказании мне помощи. Заявление было принято и после этого я несколько раз ходил за ответом, но в помощи мне отказали.

Будучи в райисполкоме, я спросил, что же я буду сеять и кушать, на это мне ответили, что вывертывайся своим хозяйством. Я сказал, что здесь у меня хозяйства нет, оно было в Польше. Тогда работник райисполкома сказал, — ну, иди в Польшу, раз там жить хорошо.

...Кроме того, председатель сельсовета Дзензяк предъявил мне требование к маю месяцу с.г. уплатить 800 рублей за дом, в котором я проживаю, но я таких денег не имею.

...О том, что мы следуем в Польшу, председатель сельсовета Дзензяк хорошо знал... Знали районные работники и нас никто не задерживал».

Мудрый
Михаил Панькович

— «В марте месяце 1945 г. я был переселен из Польши в с. Беляевка, Беляевского района, Одесской области, где работал в колхозе.

Ввиду неурожая, на заработанные трудодни мне ничего не дали, а посоветовали обратиться в райисполком.

Председатель райисполкома предло-

жил мне выехать в другое место, так как он помочь мне ничем не мог.

В октябре 1945 г. я переехал в Тернопольскую область, Скалатский район, с. Останье.

...Произвести весенний сев в 1947 г. было нечем. Я обращался в райисполком за помощью, но мне ответили, что помочь ничем не могут...

На собрании в нашем селе представитель из района на наш вопрос: «что же делать», сказал: «Можете ехать куда хотите, мы вас не держим».

В силу таких причин я вместе с другими односельчанами был вынужден выехать из Тернопольской области, имея намерение уйти обратно в Польшу».

Гресь
Петр Яковлевич

— «Из Польши в СССР я был переселен в феврале 1945 г. в с. Широкое, Солонянского района, Днепропетровской области, где проживал до осени 1946 года. В с. Широком я работал в колхозе, но в связи с засухой и неурожаем, у меня не хватило продуктов питания, так же не было своего дома, вследствие чего я переехал в Тернопольскую область.

С последнего места жительства я уехал искать себе дом и продукты, так как я имею большую семью, а жить негде было... Местные власти не обращали на нас никакого внимания».

Рыбак
Василий Панькович

— «В августе 1946 г. переехал в Тернопольскую область, Бирковский район, село Жуков. В апреле 1947 г. поскольку все переселенцы собирались уезжать в Польшу и рассказывали, что границу можно переезжать, я поехал вместе со всеми ...»

Аналогичные заявления делает большинство задержанных переселенцев.

Значительная часть переселенцев имеет справки различных советских органов — заготзерно, отделений госбанка, райфинотделов и др., что за ними недоимки не числятся, землей и жилищем не обеспечены.

Серьезным моментом, отрицательно сказывающемся на предупреждении самовольного оставления прежних мест расселения в

тыловых областях, является то, что ранее осевшие в пограничных районах переселенцы до сих пор из погранполосы не удалены.

В целях недопущения нелегального нарушения границы погранвойсками и территориальными органами МВД проводятся мероприятия по разложению эмиграции, задержанию эмигрантов до подхода их к границе и др.

Однако, при массовом потоке эмигрантов не исключена возможность нарушения границы отдельными из них.

Докладывая о вышеизложенном, прошу:

1. Дать указания обкомам КП(б)У областей, где расселены переселенцы, об усилении внимания хозяйственно-бытовому обеспечению переселенцев и массово-разъяснительной работы среди них.

2. Обязать обкомы КП(б)У принять меры к недопущению самовольного оставления переселенцами мест расселения и оседания их в пограничных областях.

3. Разрешить вопрос об отселении из пограничных районов Волынской, Дрогобычской и Львовской областей переселенцев, ранее там осевших.

Министр внутренних дел
Украинской ССР

СТРОКАЧ

7 мая 1947 года.

№ 17/2286

г. Киев.

Верно:

Копия. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4352.— Арк. 97—100.

**ДОВІДКА ЗАСТУПНИКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛІННЯ ЦК КП(Б)У
О. СТОЯНЦЕВА ПРО ВІДСЕЛЕННЯ З ПРИКОРДОННОЇ ЗОНИ
ЕВАКУЙОВАНИХ З ПОЛЬЩІ УКРАЇНЦІВ**

18 серпня 1947 року

СПРАВКА

по вопросу отселения за пределы запретной пограничной зоны украинцев, эвакуированных из Польши.

Согласно телеграфному разъяснению Зам. Министра внутренних дел СССР тов. Серова от 23.VII.47 г. за № 12544 отселению за пределы запретной пограничной зоны Волынской, Львовской и Дрогобычской областей УССР подлежат лица из числа украинцев, эвакуированных из Польши, на которых имеются компрометирую-

щие материалы и которым, в соответствии с приказом МВД СССР № 00651 от 5.VII.46 г. отказано в получении паспортов.

Лица украинской национальности, эвакуированные из Польши, которые хозяйственно устроены, занимаются общественно полезным трудом и ничем себя не скомпрометировали, могут быть оставлены на жительство в запретной пограничной зоне в каждом отдельном случае по представлению местных органов власти с последующим утверждением МВД УССР.

Во исполнение вышеуказанного распоряжения тов. Серова — МВД УССР по согласованию с секретариатом Совета Министров по общественным делам 31.VII.47 г. дано указание начальникам УМВД Волынской, Львовской, Дрогобычской областей о выявлении и удалении из пограничной полосы и запретной зоны подлежащих отселению. На лиц, оставляемых на жительство, предложено представить списки в МВД УССР на утверждение. Всю эту работу предложено закончить к 1.X.47 года.

Зам. начальника Управления по проверке
партийных органов ЦК КП(б)У (Стоянецв)

18 августа 1947 года

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4349.— Арк. 1—2.

**ДОВІДКА ЗАВ. СЕКТОРОМ ЦК КП(Б)У ДЕРНІВСЬКОГО
ПРО ВЛАШТУВАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З ПОЛЬЩІ**

Вересень 1952 року

СПРАВКА

о выполнении постановления ЦК КП(б)У от 24 июня 1952 года по вопросу хозяйственного устройства переселенцев из Польши и Чехословакии и взаимных расчетах с ними.

ЦК КП(б)У своим постановлением от 24 июня 1952 года «О неудовлетворительном хозяйственном устройстве переселенцев из Польши и Чехословакии в Киверцовском районе Волынской области» обязал Волынский, Дрогобычский, Ровенский, Львовский, Станиславский и Тернопольский обкомы КП(б)У к 15 августа 1952 года доложить ЦК КП(б)У о выполнении настоящего постановления.

Все вышеперечисленные обкомы КП(б)У доложили о выполнении этого постановления.

Отчеты обкомов партии использованы при составлении общей справки на имя секретарей ЦК КП(б)У по вопросу хозяйственного

устройства переселенцев, прибывших из Польши и Чехословакии.

Из числа проживающих в западных областях УССР 93207 по состоянию на 15 августа с. г. имеют свои дома 79593 семьи, проживают в коммунальных квартирах, как рабочие и служащие 8544 семьи, а 5070 семей являются хозяйственно неустроенными и проживают временно у местного населения. По сообщению обкомов КП(б)У, ими принимаются меры к хозяйственному устройству переселенцев из Польши и Чехословакии и проведению взаимных расчетов с ними.

Совет Министров УССР своим постановлением от 5 августа 1952 г. № 2501 удовлетворил ходатайство облисполкомов западных и других областей о проведении расчетов с переселенцами и обязал финансовые органы принять от 320 семей описи оставленного ими в Польше и Чехословакии имущества и произвести с ними взаимные расчеты, в том числе по областям: Ровенской с 208 семьями, Тернопольской — 10, Станиславской — 14, Дрогобычской — 32, Волынской — 22, Львовской — 26, Днепропетровской — 7 и Полтавской — с 1 семьей.

Зав. сектором сельхозотдела
ЦК КП(б)У

(Дернивский)

сентября 1952 г.

Оригінал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 24.— Спр. 1713.— Арк. 4.

ЛИСТ ГОЛОВИ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ УРСР М. ГРЕЧУХИ ДО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У Л. МЕЛЬНИКОВА ПРО НАРУГУ НАД ПЕРЕСЕЛЕНЦЯМИ З ПОЛЬЩІ В С. ПІДЗАМОЧКА БУЧАЦЬКОГО РАЙОНУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ.

26 червня 1950 року.

**СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КП(б) УКРАЇНИ
товаришу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.**

В Президиум Верховного Совета Украинской ССР поступила от переселенцев из Польши — граждан с. Подзамочка Бучачского района Тернопольской области — жалоба следующего содержания:

«Просим депутатов трудящихся рассмотреть нашу жалобу, которая заключается в следующем. Председатель сельсовета Галько Петр и председатель колхоза им. Чапаева Маланчук Анна организовали бригаду колхозников и 29 мая в 10 ч. утра пришли к нам на поселок для разбора наших хат. С ними было также несколько

представителей Бучачского райисполкома. Хаты наши находятся очень близко от города над дорогой, идущей из Тернополя в Бучач.

На руках у них были какие-то документы, что мы якобы добровольно уезжаем на Украину. Но мы об этом ничего не знали, документы были фальшивые, а на анкетах наши подписи подделаны.

Никакого разъяснения с нами никто не проводил. Председатель сельсовета Галько и председатель колхоза Маланчук по-варварски напали на наши мирные хаты, брали в руки топоры и разбивали окна и двери. Осколки стекла падали на спящих детей. Многодетные матери и вдовы, мужья которых погибли на фронте Отечественной войны, от испуга падали в обморок. Только с помощью врачей эти женщины были спасены от смерти. Маленькие дети болели корью и врачи предупреждали, чтобы их предохранить от простуды. Но на это никто не обратил внимания, и детей вместе с вещами было выброшено на улицу. Детям-школьникам были прерваны экзамены.

Народ видел, что все это делается незаконно и обратился с жалобой в Тернопольский облисполком, который приостановил разборку хат.

Председатель облисполкома приехал на место, проверил все, но не дал никаких выводов. Теперь народ остался без никакой опеки, без крыши над головой, обиженным и разоренным.

Мы, жалобщики с. Подзамочка Бучачского района, просим Верховный Совет, чтобы кто из Вас приехал на место и увидел, как несколько человек могли привести до разорения мирных жителей, не провинившихся ничем перед государством. Народ видит, что ни район, ни область нашу жалобу не доведут до порядка».

Эта жалоба 13 июня с. г. была направлена председателю исполкома Тернопольского облсовета тов. Ткачуку М. Я. с предложением рассмотреть и о результатах сообщить.

21 июня с. г. Тернопольский облисполком сообщил, что указанные в жалобе факты проверкой на месте подтвердились. Материалы проверки обсуждались на бюро Тернопольского обкома КП(б)У. На председателя Бучачского райисполкома наложено строгое взыскание. Облпрокурору тов. Тищенко предложено в пятидневный срок провести расследование и виновных привлечь к уголовной ответственности.

М. ГРЕЧУХА

г. Киев
26 июня 1950 г.
№ 421/306

ДОПОВІДНА ГОЛОВИ СТАЛІНСЬКОГО ОБЛВИКОНКОМУ
В. КРЕМЕНИЦЬКОГО ТА СЕКРЕТАРЯ ОБКОМУ КП(б)У О. СТРУЄВА ГОЛОВІ
РАДНАРКОМУ УРСР Д. КОРОТЧЕНКУ ТА СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КПУ
Л. МЕЛЬНИКОВУ ПРО ВЛАШТУВАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ З
ПОЛЬЩІ

14 листопада 1952 року.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ УССР
товарищу КОРОТЧЕНКО Д. С.
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП УКРАЇНИ
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Во исполнение постановления Совета Министров УССР и ЦК КП Украины от 9 мая 1952 года № 1686, исполком областного Совета депутатов трудящихся и бюро Обкома КП Украины докладывают Вам, что в 1951 году принято 1964 семьи переселенцев с участка государственной территории, отошедшей к Польше. Для этих семей построено и куплено 1722 дома и находятся в строительстве 83 дома, в том числе: по Ямскому району — 42, Краснолиманскому — 18, Андреевскому — 13. Строительство домов и передача их переселенцам заканчивается к 1-му декабря 1952 года. С учётом строительства, домами будут обеспечены 1805 семей переселенцев.

Из общего количества прибывших переселенцев — 25 семей были в промышленность и совхозы внутри области, 92 семьи выбыли за пределы области, 42 семьи переселенцев малосемейных и одиночек отказались от домов и живут со своими родственниками. Все переселенцы наделены приусадебными участками. Коровами не обеспечено 192 семьи, которым в настоящее время оказывается помощь кредитами для приобретения коров.

В 1952 году в колхозы и совхозы области по плану должно прибыть 800 семей. На 1-е ноября 1952 года принята 691 семья, в том числе в совхозы 145.

По плану должно быть построено для переселенцев 900 домов, в том числе в совхозах 160. В настоящее время построено и куплено в колхозах 512 домов, в совхозах 108. Находится в строительстве 253 дома, в том числе в совхозах 41 дом. Принимаются меры к окончанию строительства домов до конца года.

Неудовлетворительное состояние с окончанием строительства домов по колхозам и совхозам объясняется тем, что поставщики лесоматериалов для переселенческого строительства задерживали своевременно отгрузку леса и до настоящего времени не выполнили плана поставки строительных материалов. Из плана поставки леса 20,4 тыс. кубометров колхозы получили из райпотребсоюзов только 4790 кубометров и совхозы 635 кубометров.

Приусадебными участками все семьи переселенцев наделены.

В 1952 году прибыла 691 семья переселенцев, из них имеют коровы только 368 семей, принимаются меры к обеспечению коровами остальных переселенцев.

Председатель исполкома Сталинского
облсовета депутатов трудящихся
В. КРЕМЕНИЦКИЙ

Секретарь Сталинского
обкома КП Украины
А. СТРУЕВ.

а. д.
03/1235
14/XI.52.

Оригінал. Машинопис.
ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 24.— Спр. 1713.— Арк. 27—28.

3. І ТАК ВІДЗНАЧАЛИ ОРГАНІЗАТОРІВ І ВИКОНАВЦІВ ДЕПОРТАЦІЇ

Наприкінці літа 1946 року взаємне переселення українців і поляків в основному закінчили. У зв'язку з цим було вирішено знову провести зустріч вищого керівництва УРСР і Польщі. Її запланували в жовтні 1946 року в Києві. Протокол передбачав різні варіанти перебування Е. Осубки-Моравського в Києві. Він і Хрущов тепер могли взаємно підсумувати результати виконання злочинної акції стосовно українців Польщі та поляків УРСР.

Але зустрічю обох головних організаторів взаємної депортації двох народів не обмежили відзначення цієї трагедії. Трохи згодом Хрущов звертається до Сталіна з проханням: «У зв'язку з успішним завершенням роботи з евакуації українського і польського населення, вважаю за необхідне представити до урядових нагород СРСР кращих працівників, котрі відзначилися при виконанні цієї великої роботи» (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4297.— Арк. 100).

Крім того, Хрущов просив дозволу у Сталіна, аби нагородити орденами і медалями СРСР 60 працівників польської сторони і державними нагородами Польщі — 60 радянських (Там само.— Арк. 100—101).

Імена тих, хто «найбільше відзначився», збереглися для історії.

ДОКУМЕНТИ

ПРОГРАМА ПЕРЕБУВАННЯ В УРСР ПРЕМ'ЄР-МІНІСТРА ПОЛЬСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ Е. ОСУБКИ-МОРАВСЬКОГО

Жовтень 1946 року

ПЛАН

організації зустрічі, перебування і проводів прем'єр-міністра Польської республіки Осубка-Моравського і супроводжуючих його лиц.

10 октября 1946 года

На киевском аэродроме в 14 часов выстраивается рота почетного караула от первого артиллерийского ордена Ленина Краснознаменного училища под командованием майора Молодцева и гарнизонный духовой оркестр под руководством капельмейстера майора Маркуса.

Аэропорт с утра украшен флагами Польши и УССР.

На аэродроме Осубка-Моравского и сопровождающих его лиц встречают:

1. Н. С. ХРУЩЕВ	— Председатель Совета Министров Украинской ССР.
2. И. С. СЕНИН	— Зам. Председателя Совета Министров Украинской ССР.
3. А. А. ГРЕЧКО	— Командующий Киевского Военного округа.
4. Ф. К. ЧЕБОТАРЕВ	— Председатель Киевского Горсовета.
5. КАРПЕЗО	— Начальник Киевского Гарнизона.
6. ТРАНЗИН	— Генерал — майор Военный комендант г. Киева.
7. П. П. УДОВИЧЕНКО	— И. о. Зав. Политотделом МИД УССР.
8. Я. А. ЛИТОВЧЕНКО	И. о. Зав. Протоколно-Консульским Отделом МИД УССР.

По выходе Осубка-Моравского и сопровождающих его лиц из самолета И. С. Сенин представляет его встречающим. После этого начальник караула майор Молодцев отдает Осубка-Моравскому рапорт. Оркестр исполняет сначала польский, потом советский национальные гимны.

После этого Осубка-Моравский, сопровождающие и встречающие его лица обходят роту почетного караула. Затем Осубка-Моравский выступает перед микрофоном «Укркинохроники» с приветственной речью. Кинооператоры и фоторепортеры заснимают встречу.

По окончании выступления Н. С. Хрущев приглашает Осубка-

Моравского и сопровождающих его лиц на завтрак в правительственный особняк.

Завтрак с 16 ч. до 17 час. дня.

На завтраке присутствуют:

1. Осубка-Моравский
2. супруга Осубка-Моравского
3. Ролля-Жимерский
4. Путык — Министр почт и телеграфа
5. Кручковский — вице-Министр культов
6. Жаковский — вице-Министр восстановления
7. Берман — вице-министр
8. Жмбрович — руководитель отдела СССР в Польском МИДе
9. Генерал-майор Маслов
10. Н. С. Хрущев
11. Супруга Н. С. Хрущева
12. Сенин И. С.
13. Чеботарев Ф. К.
14. Генерал Гречко
15. Карпезо
16. Удовиченко П. П.
17. Генерал-майор Транзин
18. Литовченко Я. А.
19. Залогин Н. С.

Во время завтрака Н. С. Хрущев приглашает Осубка-Моравского и сопровождающих его лиц осмотреть гор. Киев по маршруту: Киево-Печерская лавра, могила Ватутина, где Осубка-Моравский и Ролля-Жимерский возлагают венки, улица Кирова, площадь III Интернационала, Крещатик, Бульвар Шевченко, памятник Шевченко, Киевский Университет, Владимирская улица, Золотые ворота, Владимирская горка и памятник Владимира. Объезд города займет с 17 до 18-30 ч.

С 18-30 до 19-45 отдых в особняке

С 20 часов до 23 ч. концерт

В 23 часа ужин в Межигорье.

На ужине присутствуют:

1. Н. С. ХРУЩЕВ
2. Д. С. КОРОТЧЕНКО
3. К. З. ЛИТВИН с женой
4. В. Ф. СТАРЧЕНКО
5. И. С. СЕНИН
6. П. В. РУДНИЦКИЙ
7. А. А. ГРЕЧКО с женой
8. В. Л. ВАСИЛЕВСКАЯ
9. В. М. ВАЛУЕВ
10. Н. П. ПАЩИН
11. П. П. УДОВИЧЕНКО

12. Я. А. ЛИТОВЧЕНКО
13. Н. С. ЗАЛОГИН
14. Ф. К. ЧЕБОТАРЕВ

11-ое октября

I вариант

В 10 часов утра вылет в Сталино. На киевском аэродроме гостей провожают Председатель Киевского Горсовета т. Чеботарев Ф. К. и и. о. Заведующего Протокольно-Консульским отделом тов. Литовченко.

На сталинском аэродроме гостей встречают:

1. Председатель Облсполкома
2. Начальник Облплана
3. Председатель Горсовета
4. Заведующий Облнаробразом
5. Заведующий Облздравотделом
6. Редактор областной газеты
7. Облвоенком

Затем гости направляются в город, где осматривают его кварталы, парк и завод им. Сталина. После осмотра завода Председатель Облсполкома устраивает обед в честь пребывания в Сталинской области Осубка-Моравского и сопровождающих его лиц. Вечером гости посещают оперный театр.

12-ое октября

В 10 часов утра Осубка-Моравский и сопровождающие его лица вылетают из Сталино в Запорожье. В 10 ч. 30 м. на запорожском аэродроме гостей встречают те же должностные лица, что и в Сталино.

После осмотра города и Днепро-Днепростроя Осубка-Моравский вылетает из Запорожья в Киев и прибывает в 16 часов вечера.

На аэродроме гостей встречают те же, что и проводжали.

С аэродрома гости направляются в Межигорье, где им предлагается второй завтрак. После завтрака отдыхают до 18—20, в 18—20 выезжают на прием в Правительственный особняк.

II вариант

После осмотра завода им. Сталина гости вылетают из Сталино в Одессу. В Одессе гостей встречают:

- Председатель Облсполкома
Начальник Облплана
Председатель Горсовета
Заведующий Облнаробразом
Заведующий Облздравотделом
Редактор областной газеты
Облвоенком

После встречи на аэродроме Председатель Облсполкома при-

глашает гостей на обед. На обеде, кроме гостей, присутствуют встречавшие их.

После обеда гости в сопровождении встречавших их лиц осматривают город. Вечером посещают одесский театр, ужинают и отдыхают до утра.

12-ое октября

После завтрака гости продолжают осматривать город и порт. В 11 часов дня вылетают в Запорожье, где осматривают Днепро-Днепрострой и вылетают в Киев с прибытием в 4-30 дня.

На аэродроме гостей встречают: Председатель Горсовета тов. Чеботарев и И. о. Заведующего Протокольно-Консульским Отделом МИД УССР тов. Литовченко.

С аэродрома гости направляются в Межигорье. Гости отдыхают до 18-20.

В 18-20 выезжают на прием в Правительственном особняке.

В 19 Председатель Совета Министров Украинской ССР Н. С. Хрущев устраивает прием в честь пребывания на Украине Премьер-Министра Польской Республики Осубка-Моравского и сопровождающих его лиц.

На ужине присутствуют:

1. Д. С. КОРОТЧЕНКО
2. К. З. ЛИТВИН с женой
3. В. Ф. СТАРЧЕНКО
4. И. С. СЕНИН
5. П. В. РУДНИЦКИЙ
6. А. А. ГРЕЧКО с женой
7. С. Р. САВЧЕНКО
8. И. Ф. КОНОНЕНКО
9. А. В. ПАЛЛАДИН
10. Т. А. СТРОКАЧ
11. Г. П. БУТЕНКО
12. П. Г. ТЫЧИНА
13. Н. П. САДОВНЫЧИЙ
14. М. П. КОМПАНИЕЦ
15. Г. Л. САХНОВСКИЙ
16. Ф. К. ЧЕБОТАРЕВ
17. И. И. КАРПЕЗО
18. В. М. ВАЛУЕВ
19. З. Т. СЕРДЮК
20. З. Ф. ОЛЕЙНИК
21. А. А. СОКОЛОВ
22. Н. П. ПАЩИН
23. В. Л. ВАСИЛЕВСКАЯ

24. П. П. УДОВИЧЕНКО
 25. Я. А. ЛИТОВЧЕНКО
 26. Н. С. ЗАЛОГИН

13-ое октября

Вылет Осубка-Моравского в Варшаву в 10 часов утра. Та же церемония, что и при встрече. Провожают те же лица, что и встречали.

Оригинал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23. Спр. 2611.— Арк. 47—51.

ЛИСТ КЕРІВНИКА УРСР М. ХРУЩОВА ДО Й. СТАЛІНА З ПРОХАННЯМ ВІДЗНАЧИТИ УРЯДОВИМИ НАГОРОДАМИ ТИХ, ХТО ЗАЙМАВСЯ ПЕРЕСЕЛЕННЯМ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ПОЛЬЩІ ТА ПОЛЬСЬКОГО — З УКРАЇНИ

1948 рік

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Правительством Украинской ССР и Польским Комитетом Национального Освобождения 9-го сентября 1944 года подписано Соглашение о взаимной эвакуации украинского населения с территории Польши в УССР и польских граждан с территории Украинской ССР в Польшу.

Для осуществления указанного Соглашения Советом Министров УССР и ЦК КП(б)У было создано при Совете Министров Украинской ССР Управление по делам эвакуации и расселения украинского и польского населения и учреждены — Главный Уполномоченный и Главный Представитель Правительства УССР с соответствующим аппаратом, для чего было привлечено свыше 800 человек советского и партийно-комсомольского актива.

За два года напряженной работы с территории Польши в Украинскую ССР эвакуировано 122.452 хозяйства, в них 482.170 человек украинского населения, что составляет 99,5 % к числу хозяйств, подавших заявления о выезде в УССР и с территории Украинской ССР в Польшу эвакуировано 272.544 хозяйства, в них 789.982 человека польских граждан, что составляет 92,3 % к числу хозяйств, подавших заявления о выезде в Польшу.

Таким образом, всего за указанный период с территории Польши в УССР и с территории УССР в Польшу перемещено 394.996 хозяйств, в них 1.272.089 человек украинского населения и польских граждан.

Для перевозки украинского и польского населения с их имуществом за двухгодичный период работы использовано 105.213 железнодорожных вагонов, что составляет 2.104 эшелона.

Эвакуированным украинским населением из Польши в Украинскую ССР привезено: крупного рогатого скота — 113.504 головы,

лошадей — 54.933 головы, коз и овец — 46.421 голова, свиней — 23.452 головы, пчелосемей (ульев) — 6.607 штук, разных сельскохозяйственных орудий — 69.275 единиц, в том числе уборочных машин — 1653, сеялок — 1013, молотилок — 224. Кроме того, эвакуированными вывезено с собой личных вещей и разного имущества — 244.934 тонны.

Выехавшее из Польши украинское население, кроме того, оставило местным польским органам власти движимого и недвижимого имущества на сумму 665.653.096 злотых.

Эвакуация украинского и польского населения, начатая еще в период военных действий с немецко-фашистскими захватчиками, на протяжении всего периода времени проводилась в чрезвычайно трудных условиях, которые усложнились диверсиями украинско-немецких националистов и польских реакционеров, в результате чего на протяжении указанного периода было убито 12 человек и ранено 10 человек работников Главного Уполномоченного и Главного Представителя Правительства УССР.

В связи с успешным завершением работы по эвакуации украинского и польского населения, считаю необходимым представить к правительственным наградам СССР лучших работников, отличившихся при выполнении этой большой работы.

При этом прилагаю проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении работников Украинской ССР правительственными наградами СССР, прошу утвердить его.

Одновременно с этим сообщаю, что Правительство Польской республики обратилось с просьбой к Совету Министров УССР о представлении ему списка работников Украинской ССР, отличившихся при проведении работы по эвакуации украинского и польского населения для награждения их польскими правительственными наградами.

В связи с этим прошу Вашего согласия о взаимном награждении правительственными наградами Советского Союза и Польской республики работников Украинской ССР и Польской республики, отличившихся в совместной работе по проведению эвакуации, в количестве 60 человек с каждой стороны, согласно прилагаемым спискам.

- ПРИЛОЖЕНИЕ:**
1. Проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении правительственными наградами СССР работников Главного Уполномоченного и Главного Представителя Правительства УССР по делам эвакуации.
 2. Проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении правительственными наградами СССР работников Главного Уполномоченного и Главного Представителя Правительства Польской республики по эвакуации, в количестве 60 человек.

3. Список на 60 человека работников УССР, представляемых к награждению польскими правительственными наградами.

Н. ХРУЩЕВ

ПРОЕКТ

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР

О награждении орденами и медалями работников Украинской ССР по эвакуации украинского и польского населения

За успешное проведение эвакуации украинского населения с территории Польши в Украинскую ССР и польского населения с территории Украинской ССР в Польшу награждать:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. МОГИЛУ
Алексея Афанасьевича	заместителя Главного Представителя
Правительства Украинской ССР
2. ПОДГОРНОГО
Николая Викторовича	бывшего Главного Уполномоченного
Правительства Украинской ССР
3. РОМАЩЕНКО
Михаила Алексеевича	Главного Уполномоченного Правитель-
ства Украинской ССР
4. РУСЕЦКОГО
Ивана Петровича	начальника Управления при Совете
Министров Украинской ССР по делам
эвакуации и расселения
5. ТИЩЕНКО
Михаила Иосифовича	районного Уполномоченного по Пере-
мышльскому району
6. ЦОКОЛЯ
Андрея Акимовича	Главного Представителя Правитель-
ства Украинской ССР

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1-й СТЕПЕНИ

1. БУДАКА
Николая Яковлевича	ответственного секретаря Главного
Уполномоченного Правительства УССР
2. БУЛГАКОВА
Афанасия Семеновича	районного Представителя по Львов-
скому району
3. ВАРШАВСКОГО
Бориса Яковлевича	заведующего сельскохозяйственным
отделом ЦК КП(б) Украины
4. ГРЕЧИНУ
Василия Тарасовича	районного Уполномоченного по Гор-
лицкому району
5. ГРЕБЧЕНКО
Ивана Кузьмича	бывшего заместителя Главного Пред-
ставителя Правительства УССР

6. ДЗИНА
Алексея Иосифовича	районного Уполномоченного по Лис-
ковскому району
7. ЗАЙЦЕВА
Александра Егоро-
вича	районного Уполномоченного по Яро-
славскому району
8. ЗАХАРИЙ
Иосифа Ивановича	заместителя Главного Представителя
Правительства УССР
9. ИВАНОВА
Михаила Ананьевича	референта районного Уполномоченного
по Грубешевскому району
10. ИВАНОВА
Бориса Александро-
вича	бывшего начальника Управления при
Совете Министров УССР по делам эва-
куации и расселения
11. КАЛЬНЕНКО
Тимофея Семеновича	бывшего заместителя Главного. Упол-
номоченного Правительства УССР
12. КИРЬЯНА
Тимофея Гордеевича	районного Представителя по Стани-
славскому району
13. КОЗЮРУ
Иосифа Григорьевича	районного Уполномоченного по Ново-
Сончскому району
14. КОНОВАЛЕНКО
Петра Поликарповича	заместителя Главного Уполномочен-
ного Правительства УССР
15. КОВАЛЕВА
Петра Семеновича	районного Уполномоченного по Санок-
скому району
16. КУРИННОГО
Савелия Андреевича	районного Уполномоченного по Тома-
шевскому району
17. КОСЫКУ
Григория Давыдовича	районного Представителя по Терно-
польскому району
18. ПЕЛИПАЯ
Петра Сазоновича	районного Уполномоченного по Люба-
чевскому району
19. ПЕТРУКА
Федора Ивановича	районного Представителя по Луцкому
району
20. ПИВОВАРОВА
Иосифа Ивановича	бывшего районного Уполномоченного
по Санокскому району
21. ПИРОГА
Андрея Федоровича	заместителя начальника Управления
при Совете Министров УССР по делам
эвакуации и расселения
22. СИРОША
Ивана Лукича	районного Уполномоченного по Грубе-
шевскому району
23. СЕРГЕЕВА
Алексея Филипповича	референта районного Уполномоченного
по Перемышльскому району
24. ШВЕД
Георгия Антоновича	референта районного Представителя по
Рава-Русскому району
25. ШИНКАРЕНКО
Николая Федоровича	референта районного Представителя по
Львовскому району

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II-й СТЕПЕНИ

1. БАТИУКА
Сергея Михайловича референта Главного Уполномоченного
2. БЕЛАНЮКА
Оникия Тимофеевича заместителя районного Уполномоченного по Любачевскому району
3. БОРЕЦКОГО
Анисима Аврамовича референта районного Представителя по Львовскому району
4. ДМИТРИЕВА
Ивана Яковлевича бывшего районного Представителя по Дрогобычскому району
5. ДОРОШЕНКО
Василия Григорьевича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
6. ЗАПЛАТИНА
Николая Сергеевича заместителя районного Представителя по Львовскому району
7. КАТЕРИНИЧА
Михаила Романовича заместителя районного Уполномоченного по Ярославскому району
8. КОЛЕСНИКА
Пантелеймона Андреевича заместителя районного Уполномоченного по Грубешевскому району
9. КОТКО
Николая Кондратьевича районного Представителя по Золочевскому району
10. КОШУК
Павла Даниловича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
11. КРАСОВСКОГО
Григория Семеновича референта районного Уполномоченного по Влодавскому району
12. КРИВОКОНЯ
Ивана Григорьевича заместителя районного Уполномоченного по Томашевскому району
13. КУШНИР
Григория Тимофеевича референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району
14. ЛОЗНЮКА
Гавриила Аврамовича референта районного Уполномоченного по Любачевскому району
15. ЛЮБЯНЧЕНКО
Трофима Макаровича референта Главного Уполномоченного
16. МАЛИЦКОГО
Кирилла Михайловича референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району
17. МАЛЕНКО
Якова Севастьяновича референта районного Уполномоченного по Санокскому району
18. МАКОГОНЧУКА
Семена Петровича районного Представителя по Дрогобычскому району
19. МИРОНЕЦ-ИВАНИЦКОГО
Игнатия Игнатьевича районного Представителя по Ровенскому району

20. НЕЧИПОРЕНКО
Ефима Арсентьевича районного Представителя по Бродскому району
21. ПАНЧЕНКО
Ивана Лаврентьевича референта районного Уполномоченного по Любачевскому району
22. ПЕДАН
Павла Евменовича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
23. РУДНИКА
Леонида Павловича заместителя районного Уполномоченного по Перемышльскому району
24. СИНЯВСКОГО
Григория Александровича референта районного Уполномоченного по Горлицкому району
25. СОРОЧАНА
Андрея Ивановича референта Главного Уполномоченного
26. СТАКОВЕЦКОГО
Сергея Федоровича референта Главного Уполномоченного
27. СТЕПЧЕНКО
Ивана Лукича референта районного Уполномоченного по Горлицкому району
26. ТАРАСОВА
Даниила Дмитриевича референта районного Уполномоченного по Влодавскому району
29. ТРЕТЬЯКА
Григория Демидовича районного Представителя по Самборскому району
30. ЦЕКИНА
Василия Андреевича референта районного Уполномоченного по Любачевскому району
31. ЧАРУХУ
Федора Кирилловича районного Представителя по Чортковскому району
32. ЧЕБАНЮКА
Александра Парфеновича эксперта Главного Уполномоченного

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. АРТЕМЧУКА
Всеволода Ивановича референта районного Уполномоченного по Холмскому району
2. БАНДУРУ
Тимофея Федоровича референта районного Представителя по Чортковскому району
3. ГЛАДКИХ
Алексея Александровича заместителя начальника Львовской железной дороги
4. ГОДОВАННОГО
Афанасия Яковлевича референта районного Представителя по Станиславскому району
5. ГОДУНА
Николая Федоровича заместителя начальника Ковельской железной дороги
6. ЖЕЛТОНОСОВА
Фому Исаевича референта районного Представителя по Тернопольскому району

7. КАЛАШНИКА Тимофея Романовича референта районного Представителя по Станиславскому району
8. КРАСЮКА Дмитрия Ивановича референта районного Представителя по Дрогобычскому району
9. КИБКАЛО Ивана Федоровича главного бухгалтера Главного Уполномоченного
10. КРЫЛОВУ Антонину Васильевну старшего статистика районного Представителя по Тернопольскому району
11. ЛУНЧЕНКО Якова Поликарповича районного Уполномоченного по Холмскому району
12. МЕЛЬНИКА Кузьму Николаевича референта районного Уполномоченного по Лисковскому району
13. НОВИЦКОГО Михаила Юлиановича референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району
14. ОМЕЛЬЧЕНКО Федора Николаевича референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району
15. ОСТРОЖНЮКА Георгия Карповича начальника группы землеустройства и переселения Управления Делами Совета Министров УССР
16. ПЕРЕДЕРИЯ Николая Григорьевича референта районного Представителя по Чортковскому району
17. ПОВЗИКА Марка Власовича бывшего зав. сектором Управления кадров ЦК КП(б)У
18. ПУЗЫРЕНКО Маркияна Яковлевича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
19. ПТАШНИКОВА Евдокима Арсентьевича заместителя районного Представителя по Ровенскому району
20. РАССАДЮКА Наума Ивановича референта районного Представителя по Черновицкому району
21. РАССЫХИНА Ивана Ефимовича заместителя районного Уполномоченного по Санокскому району
22. ХАРЕЧКО Степана Захарьевича заместителя районного Уполномоченного по Влодавскому району
23. ХАХАЛЕВА Ефима Ивановича референта районного Представителя по Львовскому району
24. ХРАПКО Василия Ефимовича заместителя районного Представителя по Чортковскому району
25. ШУЛЬГУ Евдокима Гавриловича заместителя районного Уполномоченного по Ярославскому району.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. АФАНАСЕНКО Ивана Николаевича референта районного Уполномоченного по Лисковскому району

2. БЕРЕЗИНА Константина Николаевича сотрудника Главного Уполномоченного
3. ГАВРИЛЕНКО Федора Ивановича референта районного Представителя по Львовскому району
4. ГЛУЩАКА Федора Ивановича референта районного Представителя по Чортковскому району
5. ДАНИЛОЧКИНА Тихона Петровича заместителя районного Уполномоченного по Лисковскому району
6. ЗУБИНСКОГО Анатолия Ивановича референта районного Представителя по Самборскому району
7. ИГНАТЕНКО Валериана Порфирьевича референта районного Представителя по Львовскому району
8. КАМИНСКОГО Станислава Ивановича референта районного Уполномоченного по Владавскому району
9. КАРПОВА Дмитрия Федоровича сотрудника Главного Уполномоченного
10. КЕБКО Федора Самойловича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
11. КОЛОМИЙЦА Трофима Степановича референта Главного Уполномоченного
12. КОСИЦЫНА Василия Тарасовича главного агронома Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения
13. КУЦЕНКО Ивана Ивановича референта районного Уполномоченного по Сенокскому району
14. ЛИПСКОГО Виктора Петровича сотрудника Главного Уполномоченного
15. ЛУЦЕНКО Алексея Филипповича заместителя районного Представителя по Станиславскому району
16. ЛЯШЕНКО Михаила Александровича референта районного Представителя по Самборскому району
17. МИЛЕНИНА Александра Александровича начальника отдела Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения
18. МИХАЛЬЧУКА Степана Семеновича референта районного Уполномоченного по Любачевскому району
19. МЫШКО Дмитрия Ивановича референта районного Представителя по Чортковскому району.
20. НЕКРАШЕВИЧА Иосифа Игнатьевича сотрудника Главного Представителя
21. ПАНЬКОВА Ивана Захарьевича референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району

22. ПЕНКИНА
Петра Андреевича референта районного Представителя по Станиславскому району
23. ПЕСЛЯКА
Франца Иосифовича районного Представителя по Ходоровскому району
24. РЕЗНИЧЕНКО
Ивана Ивановича начальника пассажирской службы Львовской железной дороги
25. СЕМЕНЕЦ
Ивана Даниловича референта районного Уполномоченного по Ярославскому району
26. СТАЛЬНОВА
Михаила Васильевича сотрудника Главного Представителя
27. СЕМЕНЕНКО
Петра Павловича референта районного Уполномоченного по Томашевскому району
28. ТАРАНЧЕНКО
Алексея Трофимовича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
29. ТОМИЛИНА
Андрея Федоровича заместителя районного Представителя по Дрогобычскому району
30. ТРОШИНА
Александра Ивановича сотрудника районного Уполномоченного по Любачевскому району
31. УДОВЕНКО
Андрея Емельяновича референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району
32. ХЛОПКОВА
Алексея Васильевича референта районного Представителя по Дрогобычскому району
33. ЮДИНА
Евгения Николаевича сотрудника Главного Представителя

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. БОНДАРЬ
Матрену Михайловну бухгалтера районного Уполномоченного по Горлицкому району
2. БОРИСЕНКО
Валентину Андреевну статистику районного Уполномоченного по Томашевскому району
3. БУРЛАКА
Семена Николаевича референта районного Уполномоченного по Ярославскому району
4. БЫЧКУНОВА
Павла Степановича сотрудника Главного Уполномоченного
5. ГОНЧАРЕНКО
Ивана Сидоровича сотрудника Главного Уполномоченного
6. ГУБАРЕВА
Филиппа Назаровича референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району
7. ГУЛОГО
Ивана Антоновича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
8. ЖУРАХОВСКОГО
Александра Феофановича референта районного Уполномоченного по Горлицкому району

9. ЖИВОЛУПА
Николая Пантелеймоновича референта районного Уполномоченного по Владавскому району
10. ЗАЙКУ
Михаила Максимовича референта районного Уполномоченного по Любачевскому району
11. КАНАЕВА
Александра Ивановича референта районного Уполномоченного по Санокскому району
12. КИТОВА
Геннадия Васильевича сотрудника Главного представителя
13. КОЛЯДУ
Семена Лукьяновича референта районного Уполномоченного по Санокскому району
14. КОМАРОВА
Андрея Ильича сотрудника Главного представителя
15. КОНЕВА
Алексея Петровича референта районного Уполномоченного по Лисковскому району
16. КОНОНЕНКО
Михаила Никифоровича сотрудника Главного Уполномоченного
17. КОПИЦА
Прокофия Ивановича референта Главного Уполномоченного
18. КОШЕВОГО
Василия Ивановича референта Главного Уполномоченного
19. КРОЛЕВЕЦ
Всеволода Степановича референта районного Уполномоченного по Ново-Сончскому району
20. КУЗЬМЕНКО
Ивана Ульяновича референта районного Уполномоченного по Лисковскому району
21. ЛАЗУТКИНА
Петра Григорьевича начальника Львовского отделения службы движения Львовской железной дороги
22. ЛИДОВСКОГО
Ивана Ивановича заведующего гаражем Главного Уполномоченного
23. ЛЫСЕНКО
Федора Пудовича референта районного Уполномоченного по Ярославскому району
24. МАКЕЙ
Георгия Николаевича референта районного Представителя по Чортковскому району
25. МАРТЫША
Евгения Дмитриевича районного Представителя по Владимир-Волыньскому району
26. МИРОНЕНКО
Павла Севастьяновича заместителя районного Представителя по Тернопольскому району
27. МИРОШНИЧЕНКО
Кузьму Александровича референта районного Представителя по Луцкому району

28. МИХАЙЛЕНКО
Алексея Тарасовича референта Главного Уполномоченного
29. МИХАЛЬЧЕНКО
Семена Игнатьевича референта районного Уполномоченного
по Владавскому району
30. ОВЧАРОВА
Георгия Яковлевича референта районного Уполномоченного
по Грубешевскому району
31. ОЛЬШЕВСКОГО
Леонида Ивановича начальника Хировского пункта
32. ОМЕЛЬЧЕНКО
Семена Андреевича референта районного Уполномоченного
по Горлицкому району
33. ОНИЩЕНКО
Ивана Терентьевича референта Главного Представителя
Правительства УССР
34. ОПАРА
Ивана Федоровича референта районного Уполномоченного
по Перемышльскому району
35. ОГУЙ
Трофима Васильевича референта районного Уполномоченного
по Владавскому району
36. ПАВЛЕНКО
Михаила Прокофье-
вича референта Главного Уполномоченного
37. ПАСЕЧНОГО
Петра Вакуловича районного Представителя по Дубнов-
скому району
38. ПЕРЕПИЧАЙ
Сергея Ивановича сотрудника Главного Уполномоченного
39. ПРИПИЧЕНКО
Якова Даниловича сотрудника Главного Уполномоченного
40. ПРОНИНА
Иллариона Акимовича начальника станции Медыка Львов-
ской железной дороги
41. ПРОТОПОПОВА
Николая Дмитрие-
вича референта районного Уполномоченного
по Перемышльскому району
42. ПРУССАКОВА
Николая Николае-
вича ответственного секретаря Представи-
теля
43. РУДЕНКО
Леонида Ефимовича референта районного Представителя
по Тернопольскому району
44. СВИТЮКА
Александра Николае-
вича референта районного Уполномоченного
по Любачевскому району
45. СВЕТУН
Тимофея Александро-
вича референта районного Уполномоченного
по Грубешевскому району
46. СЕМЕЩЕНКО
Абрама Антоновича референта районного Представителя
по Львовскому району
47. СЕРОШТАН
Михаила Поликарпо-
вича референта районного Представителя
по Дрогобычскому району

48. СИВЕЦЬ
Александра Игнатье-
вича бывшего районного Представителя по
Львовскому району
49. СКЛЯР
Николая Тимофеевича референта районного Уполномоченного
по Владавскому району
50. СКОЛОТА
Николая Павловича референта районного Представителя
по Самборскому району
51. СЛИПЧУКА
Фому Трофимовича референта районного Уполномоченного
по Любачевскому району
52. СОТНИКОВУ
Надежду Сергеевну начальника отдела Управления при
Совете Министров УССР по делам эва-
куации и расселения
53. СТАДНИЧЕНКО
Ивана Марковича референта районного Представителя
по Луцкому району
54. ТИМЧЕНКО
Андрея Митрофано-
вича врача Главного Уполномоченного
55. ТОПЧЕВСКОГО
Владислава Артемье-
вича референта районного Уполномоченного
по Санокскому району
56. ТРИНЧЕНКО
Павла Савельевича референта районного Уполномоченного
по Санокскому району
57. ЦЕБРИЕНКО
Валентину Николаев-
ну старшего статистика Главного Пред-
ставителя Правительства УССР
58. ШЕЙКО
Павла Корнеевича референта Главного Представителя
Правительства УССР
59. ШПЕТНОГО
Александра Иосифо-
вича референта Главного Уполномоченного
60. ШТЫХНО
Николая Михайловича бухгалтера районного Уполномочен-
ного по Любачевскому району
61. ЯНУШКЕВИЧА
Павла Антоновича главного бухгалтера Главного Пред-
ставителя Правительства УССР
62. ЯРМОЛЕНКО
Михаила Филиппо-
вича референта районного Уполномоченного
по Ново-Сончскому району
63. ЯЦУН
Трофима Павловича заместителя районного Уполномочен-
ного по Ново-Сончскому району

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. АРТЕМЬЕВА
Ивана Михайловича сотрудника районного Уполномочен-
ного по Владавскому району
2. БАЛАБАНОВА
Андрея Петровича сотрудника Главного Представителя
Правительства УССР

3. БЕЛАНОВА
Николая Степановича сотрудника Главного Представителя
Правительства УССР
4. БЕЛОЗЕРОВА
Владимира Ивановича референта районного Представителя
по Ходоровскому району
5. БЕЛЯЕВУ
Леонилу Андреевну статистика районного Уполномоченно-
го по Горлицкому району
6. БОЛОДОВА
Ивана Георгиевича референта районного Уполномоченного
по Владавскому району
7. БОНДАРЕНКО
Нинель Петровну статистика Главного Уполномоченного
8. БРИТАНЧУКА
Семена Гавриловича референта районного Уполномоченного
по Ярославскому району
9. БУКИНА
Анатолия Михайло-
вича шофера районного Уполномоченного
по Перемышльскому району
10. ВОРОНИНА
Федора Васильевича шофера Главного Уполномоченного
11. ГАЛИЦКОГО
Тимофея Тимофеевича референта районного Уполномоченного
по Санокскому району
12. ГОНЧАРОВА
Василия Поликарпо-
вича сотрудника районного Представителя
по Львовскому району
13. ГРИНЧИШИНА
Степана Никитича районного Представителя по Черновиц-
кому району
14. ГРИЦАЙ
Павла Ивановича шофера районного Уполномоченного
по Любачевскому району
15. ГУРЬЯНОВА
Сергея Ивановича сотрудника Управления при Совете
Министров УССР по делам эвакуации
и расселения
16. ДЕГТЯРЕВУ
Нину Гавриловну референта районного Представителя
по Львовскому району
17. ДОРОШЕНКО
Сергея Филипповича референта районного Представителя
по Станиславскому району
18. ДИДЕСКУЛЬ
Якова Андреевича референта районного Уполномоченного
по Любачевскому району
19. ДОЦЕНКО
Галину Романовну сотрудницу Главного Уполномоченного
20. ДЫЧЕНКО-
СОКОЛОВСКУЮ
Елену Яковлевну сотрудницу Главного Уполномоченного
21. ЗАЙЦЕВУ
Александрю Александр-
овну сотрудницу районного Уполномочен-
ного по Грубешевскому району
22. КАНСКУЮ
Евгению Андреевну сотрудницу Главного Уполномоченного

23. КАРЕВУ
Зинаиду Митрофа-
новну статистика районного Уполномоченного
по Ярославскому району
24. КОВТУН
Анну Давыдовну статистика районного Представителя
по Ровенскому району
25. КОЗЛОВА
Крониды Николаевича шофера Главного Представителя Пра-
вительства УССР
26. КОЗЛОВСКОГО
Ивана Павловича сотрудника Главного Уполномоченного
27. КОСТЕНКО
Нину Семеновну статистика районного Представителя
по Чортковскому району
28. КОМАРУКА
Ивана Николаевича шофера районного Уполномоченного
по Санокскому району
29. КРАВЧЕНКО
Филиппа Афиногено-
вича сотрудника Главного Уполномоченного
30. КУМЫЛКО
Григория Дмитрие-
вича референта районного Уполномоченного
по Томашевскому району
31. ЛЕБЕДЕВУ
Марию Павловну сотрудницу районного Уполномочен-
ного по Ярославскому району
32. ЛЕОНЕНКО
Ивана Прокофьевича бухгалтера Главного Уполномоченного
33. ЛИТВИНЧУКА
Петра Андреевича заместителя районного Представителя
по Дубновскому району
34. ЛУНИЧЕНКО
Надежду Васильевну статистика районного Уполномоченно-
го по Грубешевскому району
35. МЕЛЬНИКОВА
Виктора Сергеевича сотрудника районного Представителя
по Чортковскому району
36. МИСЮРЕНКО
Виктора Григорье-
вича референта районного Представителя
по Золочевскому району
37. НЕЖЕЛЬСКОГО
Петра Григорьевича шофера районного Уполномоченного
по Грубешевскому району
38. ОБИХОД
Пелагею Кирилловну сотрудницу Главного Уполномоченного
39. ОБУХОВА
Константина Ивано-
вича шофера Главного Уполномоченного
40. ПАВЛОВА
Григория Павловича сотрудника Главного Уполномоченного
41. ПЕСТРИМЕНКО
Константина Дмитри-
евича шофера Главного Представителя
42. ПЛИСКО
Любовь Яковлевну бухгалтера районного Представителя
по Стрыйскому району

43. ПОМОГАЙЛО
Зинаиду Семеновну статистика Главного Представителя
44. ПРОКОПОВИЧ
Веру Николаевну статистика районного Представителя по Чортковскому району
45. ПРИЩЕПА
Анну Михайловну сотрудницу районного Уполномоченного по Лисковскому району
46. ПУРИНУ
Марию Николаевну сотрудницу Главного Уполномоченного
47. РАБОТЕНКО
Евгению Федоровну статистика районного Представителя по Львовскому району
48. РЕЗНИЧУКА
Сильвестра Петровича инспектора Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения районного Представителя по Ковельскому району
49. РЕШЕТНЯКА
Петра Кузьмича статистика районного Представителя по Львовскому району
50. РОСТОВЦЕВУ
Марию Васильевну сотрудницу Главного Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения
51. РУБЦОВА
Бориса Федоровича референта районного Уполномоченного по Любачевскому району
52. РУБАНА
Ивана Тихоновича старшего инспектора Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения
53. РЫТОВА
Моисея Марковича статистика районного Уполномоченного по Санокскому району
54. СВИРГУНОВУ
Веру Ивановну референта районного Уполномоченного по Перемышльскому району
55. СЕБАСТЬЯНОВА
Даниила Васильевича
56. СКВОРЦОВА
Алексея Александровича сотрудника Главного Представителя
57. СПИРИДОНОВА
Василия Евгеньевича сотрудника районного Представителя по Тернопольскому району
58. ТОКАРЯ
Ивана Корнеевича референта районного Представителя по Станиславскому району
59. ТРАВКУ
Семена Матвеевича референта районного Представителя по Тернопольскому району
60. ТРАЧ
Людмилу Михайловну статистика районного Уполномоченного по Владавскому району
61. ТРУНИНА
Степана Савельевича сотрудника Главного Уполномоченного
62. ТРУХИНА
Ивана Федоровича заместителя начальника отдела Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения

63. ХЕНКИНА
Даниила Петровича сотрудника Главного Представителя
64. ЦЫМБАЛ
Прасковью Васильевну сотрудницу районного Уполномоченного по Ярославскому району
65. ЧЕРНЫШЕВА
Василия Викторовича секретаря районного Представителя по Львовскому району
66. ЧЕЧИКОВА
Анатолия Николаевича шофера районного Уполномоченного по Ново-Сончскому району
67. ЧУПИЛКО
Ивана Кирилловича сотрудника районного Представителя по Станиславскому району
68. ШАМАЛОВА
Николая Андреевича сотрудника Главного Уполномоченного
69. ШЕВЦОВА
Алексея Григорьевича заместителя районного Представителя по Рава-Русскому району
70. ШЕБЕКО
Александра Игнатьевича сотрудника Главного Уполномоченного
71. ШЕЛУДЬКО
Григория Федоровича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району
72. ЯШКИНА
Ивана Ивановича ответственного секретаря районного Уполномоченного по Лисковскому району
73. ЯРОШЕНКО
Василия Владимировича бухгалтера районного Уполномоченного по Владавскому району
74. ЯРМОЛЕНКО
Антиоха Васильевича референта районного Уполномоченного по Грубешевскому району

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

1. АНДРИЕНКО
Ольгу Ильиничну старшего статистика районного Представителя по Самборскому району
2. БАБЕНКО
Игнатия Ивановича референта районного Представителя по Ковельскому району
3. БЕЛОГО
Николая Федоровича референта районного Уполномоченного по Владавскому району
4. БУТРИКА
Александра Сергеевича сотрудника Главного Уполномоченного
5. ГАЛИЧЕГО
Сергея Андреевича референта районного Уполномоченного по Лисковскому району
6. ГОЛОВИНСКОГО
Георгия Михайловича референта районного Представителя по Львовскому району
7. ГРЕБЧЕНКО
Петра Ивановича референта районного Уполномоченного по Холмскому району

8. ГРЕСЬКО
Василия Лукича	референта районного Представителя по Станиславскому району	30. ЛИНЦЕВИЧ
Екатерину Григорьевну	бухгалтера районного Представителя по Ходоровскому району
9. ГРИБАНОВА
Алексея Васильевича	референта районного Представителя по Львовскому району	31. ЛОБАЧЕВА
Вильяма Владимировича	сотрудника районного Уполномоченного по Горлицкому району
10. ГРОЗНОГО
Григория Борисовича	референта районного Уполномоченного по Любешевскому району	32. ЛОБАЧ
Марию Николаевну	главного бухгалтера районного Представителя по Львовскому району
11. ДОЛЮ
Якова Михайловича	референта районного Уполномоченного по Ново-Сончскому району	33. ЛЫСЕНКО
Афанасия Силовича	референта районного Представителя по Львовскому району
12. ЕВДОКИМЕНКО
Сергея Никитовича	референта районного Представителя по Станиславскому району	34. ЛУКЪЯНЧУКА
Михаила Онуфриевича	референта районного Представителя по Львовскому району
13. ЕРМИЛОВА
Илью Васильевича	сотрудника районного Уполномоченного по Грубешевскому району	35. МАЖУРУ
Василия Евстафьевича	референта районного Представителя по Дрогобычскому району
14. ЖАБИНСКУЮ
Валентину Семеновну	бухгалтера районного Представителя по Чортковскому району	36. МАМОНОВУ
Анну Захарьевну	статистика районного Представителя по Дрогобычскому району
15. ЖИДКОВУ
Ольгу Николаевну	главного бухгалтера районного Представителя по Луцкому району	37. МАЛИНОВСКОГО
Николая Федоровича	референта районного Представителя по Бродскому району
16. ЗАБУГУ
Петра Павловича	референта районного Представителя по Самборскому району	38. МЕЛЬНИКОВУ
Александрю Ивановну	референта районного Представителя по Тернопольскому району
17. КИРИЛЮКА
Ивана Григорьевича	сотрудника районного Уполномоченного по Санокскому району	39. НАПРЕЕВА
Ивана Ефимовича	референта районного Представителя по Черновицкому району
18. КЛИМЕНТЬЕВУ
Анну Федоровну	машинистку Главного Уполномоченного	40. НИКОЛАЕНКО
Анну Петровну	статистика районного Представителя по Луцкому району
19. КОБРИНОВУ
Анну Семеновну	сотрудницу Главного Представителя	41. НОГА
Владимира Ильича	переводчика районного Уполномоченного по Грубешевскому району
20. КОЛОДКУ
Татьяну Степановну	статистика районного Уполномоченного по Лисковскому району	42. НОСАТЧЕНКО
Петра Герасимовича	референта районного Представителя по Львовскому району
21. КОСТИКОВА
Василия Сергеевича	референта районного Уполномоченного по Лисковскому району	43. ОСАДЧЕГО
Михаила Васильевича	шофера районного Уполномоченного по Лисковскому району
22. КОКАРЕВА
Петра Васильевича	заместителя районного Представителя по Стрыйскому району	44. ОСТАПОВА
Александра Петровича	референта районного Уполномоченного по Холмскому району
23. КОМАРА
Вацлава Казимировича	референта районного Представителя по Станиславскому району	45. ПАХОМОВА
Василия Тимофеевича	сотрудника районного Уполномоченного по Лисковскому району
24. КУЗНЕЦОВА
Игоря Николаевича	сотрудника районного Уполномоченного по Перемышльскому району	46. ПАХОМОВА
Ивана Никитича	референта районного Представителя по Львовскому району
25. КУЛИКА
Мартьяна Николаевича	референта Хировского пункта	47. ПИЧКУР
Полину Ивановну	статистика районного Представителя по Чортковскому району
26. КУЛАЕНКО
Неонилу Степановну	статистика районного Представителя по Станиславскому району	48. ПОЛОНЧУК
Неонилу Константиновну	статистика районного Представителя по Каменка-Бугскому району
27. КУТЕНКО
Ивана Тихоновича	референта районного Уполномоченного по Холмскому району	49. ПОНОМАРЕНКО
Олимпиаду Ивановну	статистика районного Представителя по Львовскому району
28. КУЦИНА
Евгения Николаевича	бухгалтера районного Представителя по Владимир-Волыньскому району		
29. ЛЕОНОВУ
Анну Егоровну	статистика районного Уполномоченного по Томашевскому району		

50. ПОПОВИЧА
Ивана Петровича	районного Представителя по Ходоровскому району
51. ПОСТОЛОВСКУЮ
Надежду Алексеевну	сотрудницу Главного Представителя
52. ПОСТОЛОВСКОГО
Николая Константиновича	референта Главного Представителя
53. СВЯТОШЕНКО
Ирину Ивановну	статистика районного Представителя по Владимир-Волыньскому району
54. СОБИНУ
Екатерину Сидоровну	референта районного Представителя по Дрогобычскому району
55. СОЧЕНКО
Антон Евгеньевича	референта районного Представителя по Дрогобычскому району
56. СТЕПАНОВА
Александра Васильевича	референта Главного Представителя
57. СТЕПАНЧЕНКО
Якова Кондратьевича	референта районного Уполномоченного по Влодавскому району
58. ТКАЧОВУ-
КАРНАУШЕНКО
Евгению Гавриловну	главного бухгалтера районного Представителя по Самборскому району
59. ТКАЧУКА
Алексея Владимировича	бывшего районного Уполномоченного по Горлицкому району
60. ХАРИНА
Евгения Дмитриевича	сотрудника районного Уполномоченного по Ново-Сончскому району
61. ХУТОРЯНСКОГО
Сергея Иосифовича	референта районного Представителя по Тернопольскому району
62. ЦАРЕГРАДСКОГО
Виктора Яковлевича	референта районного Представителя по Луцкому району
63. ЧЕРНЕНКО
Константина Ефимовича	референта районного Представителя по Львовскому району
64. ЧЕРНЯХОВСКОГО
Андрея Ефимовича	референта районного Представителя по Тернопольскому району
65. ШАЛИКА
Михаила Архиповича	референта Главного Представителя

У К А З

**ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами и медалями работников Главного Представителя и Главного Уполномоченного Правительства Польской Республики по делам эвакуации украинского и польского населения**

За активное участие в проведении эвакуации украинского населения с территории Польши в Украинскую ССР и польского населения с территории Украинской ССР в Польшу — наградить:

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I-й СТЕПЕНИ

1. БЕДНАЖА
Юзефа Антоновича	Главного Представителя Правительства Польской Республики по делам эвакуации украинского населения
2. ВОЛЬСКОГО
Владислава	Генерального Уполномоченного Правительства Польской Республики по делам эвакуации и репатриации
3. ПИЗЛО
Станислава Ивановича	бывшего первого заместителя Главного Уполномоченного Правительства Польской Республики по делам эвакуации польского населения

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II-й СТЕПЕНИ

1. БИК
Мариана Адольфовича	первого заместителя Главного Уполномоченного Правительства Польской Республики по делам эвакуации
2. РУЗГА
Вацлава	Воеводу Люблинского воеводства

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. ВЕЦ
Владимира Захарьевича	районного Представителя по Ново-Сончскому району
2. ВЕЧОРЕК
Генриха Марциановича	районного Уполномоченного по Ровенскому району
3. ВИШНЕВСКОГО
Тадеуша Михайловича	районного Представителя по Санокскому району

4. ГЖЕСЬ Яна Петровича заместителя Главного Представителя Правительства Польской Республики по делам эвакуации украинского населения
5. ГРИГЛЯШЕВСКОГО Казимира Альбионовича районного Уполномоченного по Дрогобычскому району
6. ДРЕМЛЯ Иосифа Фердинандовича районного Представителя по Ярославскому району
7. ДУЛИБА Томаша Яновича инспектора Главного Представителя Правительства Польской Республики по делам эвакуации украинского населения
8. ДЫМЕКА Рудольфа Францевича районного Уполномоченного по Самборскому району
9. ЗМАРЗ Тадеуша Лаврентьевича районного Представителя по Лисковскому району
10. ЗМИЕВСКОГО Болеслава Антоновича районного Представителя по Владавскому району
11. КОБЫЛЕЦКОГО Юзефа Матвеевича заместителя Главного Представителя Правительства Польской Республики по делам эвакуации украинского населения
12. КОССАЧА Василия Ивановича районного Представителя по Горлицкому району
13. КУЛЬЧИЦКУЮ Софию Леоновну районного Уполномоченного по Луцкому району
14. ЛЮБИНЕЦКОГО Станислава Казимировича районного Уполномоченного по Ходоровскому району
15. МИРЕК Яна Яновича вице-воеводу Жешувского воеводства
16. ПАРДЫЛЬ Адама Францевича районного Уполномоченного по Станиславскому району
17. ПАРИС Станислава Станиславовича директора Департамента Центрального Управления по делам эвакуации
18. РОДАК Петра Теодоровича районного Уполномоченного по Чортковскому району
19. РОМАШКАНА Григория Николаевича районного Уполномоченного по Черновицкому району

20. СВИДЗИНСКОГО Богуслава Людвиговича районного Представителя по Грубешевскому району
21. САПЕГУ Михаила Иосифовича директора Государственного Управления по расселению
22. СЕКУЛА Владислава Яновича районного Представителя по Томашевскому району
23. СЛАВИНСКОГО Вячеслава Федоровича районного Уполномоченного по Львовскому району
24. ЧИЖЕВСКОГО Франца Витальевича районного Представителя по Замостьевскому району

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. БАЛУХ Владислава Казимировича заместителя районного Представителя по Любачевскому району
2. БИСКУПСКУЮ Марию Филипповну начальника канцелярии Главного Уполномоченного Польского правительства по эвакуации польского населения
3. БОГУШЕВИЧА Казимира Цезаревича начальника отдела Главного Представителя
4. ВАЙДА Богуслава Мечиславовича заместителя районного Представителя по Лисковскому району
5. ВИЛЬЧЕВСКОГО Станислава Цезаревича референта Главного Уполномоченного
6. ВУЙЦИКА Вацлава Юзефовича инспектора Главного Представителя
7. ГАСЬКО Михаила Васильевича старосту Перемышльского уезда
8. ГЕРУШИНСКОГО Антона Яновича курьера районного Уполномоченного по Станиславскому району
9. ГОЛЕМБОВСКОГО Юзефа Томашовича статистика районного Уполномоченного по Дрогобычскому району
10. ГОЛОВАЧА Стефания Сигизмундовича инспектора этапного отдела Центрального Государственного репатриационного управления
11. ГРУШКО Станислава Францевича начальника политического отдела Ярославского уездного староства
12. ДВОРКОВСКУЮ Догмару Владимировну начальника отдела Управления по делам репатриации польского населения из СССР

13. ДОБРОВОЛЬСКУЮ Марию Яновну	заместителя Главного Уполномоченного Правительства Польской Республики по эвакуации польского населения
14. ЗАВИСТОВСКОГО Станислава	заместителя районного Уполномоченного по Чортковскому району
15. ЗАЛЕССКОГО Игнатия Яновича	заместителя районного Уполномоченного по Львовскому району
16. ЗЕЛЕНСКОГО Витольда	начальника уездного отдела Ново-Сончского уезда
17. ЗИНКЕВИЧ Елену Антоновну	референта Главного Уполномоченного
18. КАМИНСКУЮ Галину Романовну	сотрудницу районного Уполномоченного по Ровенскому району
19. КНАРА Тадеуша Томашевича	заместителя районного Представителя по Санокскому району
20. КСЕНЯК Тадеуша Войцеховича	начальника отдела Люблинского воеводства
21. МИЛЛЕРА Бориса Адамовича	дипломатического курьера Главного Уполномоченного
22. МИШТАЛЬ Альфонса Анастасьевича	начальника политического отдела Жешевского воеводства
23. МОРАВСКОГО Станислава Петровича	заместителя районного Уполномоченного по Тернопольскому району
24. ОЛЕХНОВИЧА Здислава Антоновича	заместителя директора Центрального отделения Государственного репатриационного управления
25. РУВНОГО Казимира Антоновича	сотрудника Главного Представителя
26. САДОВСКОГО Тадеуша Владиславовича	районного Уполномоченного по Золочевскому району
27. СЕВЕРСКОГО Леопольда	старосту Горлицкого уезда
28. СТЕМПКОВСКОГО Иосифа Эдмундовича	заместителя начальника уездного отдела Ново-Сончского уезда
29. ЧЕРНИХОВСКОГО Леона	руководителя отдела расселения Краковского воеводства
30. ШМИГЕЛЬСКОГО Иосифа Урбановича	статистика районного Уполномоченного по Львовскому району
31. ШПАЙДЕЛЯ Эдуарда Яновича	референта районного Уполномоченного по Львовскому району

СПИСОК

работников, отличившихся по эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР, представляемых правительством Украинской ССР правительству Польской Республики к награждению

1. БЕЛАНЮК Оникий Тимофеевич	заместитель районного Уполномоченного по Любачевскому району
2. БОРЕЦКИЙ Анисим Абрамович	референт районного Представителя по Львовскому району
3. БУДАК Николай Яковлевич	ответственный секретарь Главного Уполномоченного
4. БУЛГАКОВ Афанасий Семенович	районный Представитель по Львовскому району
5. БУРЛАКА Семен Николаевич	референт районного Уполномоченного по Ярославскому району
6. ГОДОВАНЫЙ Афанасий Яковлевич	референт районного Представителя по Станиславскому району
7. ГРЕБЧЕНКО Иван Кузьмич	бывший заместитель Главного Представителя
8. ГРЕЧИНА Василий Тарасович	районный Уполномоченный по Горлицкому району
9. ГРИНЧИШИН Степан Никитич	районный Представитель по Черновицкому району
10. ДЗИНА Алексей Иосифович	районный Уполномоченный по Лисковскому району
11. ЖЕЛТОНОСОВ Фома Исаевич	районный Представитель по Рава-Русскому району
12. ЗАЙЦЕВ Александр Егорович	районный Уполномоченный по Ярославскому району
13. ЗАПЛАТИН Николай Сергеевич	заместитель районного Представителя по Львовскому району
14. ЗАХАРИЙ Иосиф Иванович	заместитель Главного Представителя
15. ИВАНОВ Борис Александрович	бывший начальник Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения
16. ИВАНОВ Михаил Ананьевич	референт районного Уполномоченного по Грубешевскому району
17. КАЛЬНЕНКО Тимофей Семенович	бывший заместитель Главного Уполномоченного
18. КИРЬЯН Тимофей Гордеевич	районный Представитель по Станиславскому району
19. КОВАЛЕВ Петр Семенович	районный Уполномоченный по Санокскому району

20. КОЗЮРА
Иосиф Григорьевич	районный Уполномоченный по Ново-Сончскому району	42. РОМАЩЕНКО
Михаил Алексеевич	Главный Уполномоченный Правительства УССР
21. КОКАРЕВ
Петр Васильевич	заместитель районного Представителя по Стрыйскому району	43. РУСЕЦКИЙ
Иван Петрович	начальник Управления при Совете Министров УССР по делам эвакуации и расселения
22. КОНОВАЛЕНКО
Петр Поликарпович	заместитель Главного Уполномоченного	44. СЕМЕНЕНКО
Петр Павлович	референт районного Уполномоченного по Томашевскому району
23. КОТКО
Николай Кондратьевич	районный Представитель по Золочевскому району	45. СЕРГЕЕВ
Алексей Филиппович	референт районного Уполномоченного по Перемышльскому району
24. КРАСЮК
Дмитрий Григорьевич	референт районного Представителя по Дрогобычскому району	46. СИРОШ
Иван Лукич	районный Уполномоченный по Грубешевскому району
25. КРИВОКОНЬ
Иван Григорьевич	заместитель районного Уполномоченного по Томашевскому району	47. СКЛЯР
Николай Тимофеевич	референт районного Уполномоченного по Владавскому району
26. КУРЕННОЙ
Савелий Андреевич	районный Уполномоченный по Томашевскому району	48. СОРОЧАН
Андрей Иванович	референт Главного Уполномоченного
27. ЛУБЯНЧЕНКО
Трофим Макарович	референт Главного Уполномоченного	49. СТАКОВЕЦКИЙ
Сергей Федорович	референт Главного Уполномоченного
28. МАКОГОНЧУК
Семен Петрович	районный Представитель по Дрогобычскому району	50. ТИЩЕНКО
Михаил Иосифович	районный Уполномоченный по Перемышльскому району
29. МАЛЕНКО
Яков Севастьянович	референт районного Уполномоченного по Санокскому району	51. ТРЕТЬЯК
Григорий Демидович	районный Представитель по Самборскому району
30. МЕЛЬНИК
Кузьма Николаевич	референт районного Уполномоченного по Лисковскому району	52. УДОВЕНКО
Андрей Емельянович	референт районного Уполномоченного по Перемышльскому району
31. МИРОНЕЦ-ИВАНИЦКИЙ
Игнатий Игнатьевич	районный Представитель по Ровенскому району	53. ХРАПКО
Василий Ефимович	заместитель районного Представителя по Чортковскому району
32. МОГИЛА
Алексей Афанасьевич	заместитель Главного Представителя	54. ЦОКОЛЬ
Андрей Акимович	главный Представитель Правительства УССР
33. НЕЧИПОРЕНКО
Ефим Арсентьевич	районный Представитель по Бродскому району	55. ЧАРУХА
Федор Кириллович	районный Представитель по Чортковскому району
34. ОСЫКА
Григорий Давидович	районный Представитель по Тернопольскому району	56. ЧЕБАНЮК
Александр Парфенович	эксперт Главного Уполномоченного
35. ПАНЧЕНКО
Иван Лаврентьевич	референт районного Уполномоченного по Любачевскому району	57. ШВЕД
Георгий Антонович	референт районного Представителя по Рава-Русскому району
36. ПЕЛИПАЙ
Петр Сазонович	районный Уполномоченный по Любачевскому району	58. ШЕЙКО
Павел Корнеевич	референт Главного Представителя Правительства УССР
37. ПЕТРУК
Федор Иванович	районный Представитель по Луцкому району	59. ШИНКАРЕНКО
Николай Федорович	референт районного Представителя по Львовскому району
38. ПИВОВАРОВ
Иосиф Иванович	бывший районный Уполномоченный по Санокскому району	60. ШУЛЬГА
Евдоким Гаврилович	заместитель районного Уполномоченного по Ярославскому району
39. ПОДГОРНЫЙ
Николай Викторович	бывший Главный Уполномоченный Правительства УССР		
40. ПОМОГАЙБО
Зинаида Семеновна	старший статистик Главного Представителя		
41. ПУЗЫРЕНКО
Маркиан Яковлевич	референт районного Уполномоченного по Грубешевскому району		

Копія. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4297.— Арк. 97—100, 361—398.

АКЦІЯ «ВІСЛА»

Депортація до УРСР в 1944—1946 роках 482 тисяч автохтонного етносу з Лемківщини, Надсяння, Холмщини та Підляшшя не розв'язала української проблеми в Польщі.

Ні умовляння радянських властей з щедрими обіцянками «комуністичного раю» в Радянській Україні, ні терор польських банд, навіть через знищення Павлокоми, Завадки Морохівської, що повторили трагедію білоруської Хатині та чеського Лідіце, не могли вплинути на автохтонне українське населення Закерзоння, заставити його покинути назавжди батьківські землі. Нинішня південно-східна Польща продовжувала залишатися етнічною територією українців.

І тоді у Варшаві розробляється план нової підступної операції — повного виселення українців на німецькі землі. До речі, пропозиції про те, аби українців цілими родинами відправляти на ці території, появилися ще до смерті генерала Кароля Сверчевського. З цього приводу польський дослідник Євген Місило наводить конкретні документи, зокрема таємний лист помічника начальника оперативного відділу Генерального штабу Війська Польського майора Скібінського від 27 березня 1947 року, тобто за день до вбивства українськими повстанцями Сверчевського (Misilo E. Аксја „Wisła“. — Warszawa, — 1993. — S. 62).

Операція «Вісла», треба погодитися з польським істориком Войцехом Сіткою, стала не наслідком убивства відділами УПА генерала Кароля Сверчевського 28 березня 1947 року, як це хочуть представити деякі дослідники. Бо перші проекти в цьому напрямку розроблялися раніше, а перша пропозиція щодо переселення решти українського населення на так звані возз'єднані землі була представлена в ЦК польських комуністів уже в листопаді 1946 року. А в лютому 1947 заступник начальника Генерального штабу Війська Польського генерал Стефан Моссор мав уже готову концепцію, що її висловив вельми лаконічно і ясно: «Весною провести енергійну акцію переселення цих людей поодинокими сім'ями в розпорощенні по цілих Возз'єднаних землях, де вони швидко засимілюються» (Час — Тайм. — 1996. — 20 вересня).

А пропозиції про її здійснення обговорювалися у формі проекту 27 березня 1947 року на засіданні Комісії Безпеки, тобто за день до смерті Сверчевського (Mniejzosc w warunkach zagrozenia. Pamietniki Lemków. Pod redakcją W. Sitka. — Wrocław, 1996. — S. 15).

Інша справа, що ця подія прискорила ухвалу рішення про

повальну депортацію українського населення з південно-східної Польщі на землі «одзискане», що й було зроблено на засіданні Політбюро ЦК Польської партії робітничої 29 березня 1947 року (Ibid. — S. 15).

Убивство Сверчевського було використано польською прокомуністичною владою для обґрунтування акції «Вісла» і розгортання агресивної пропагандистської кампанії, яка поглибила і до того сильні антиукраїнські настрої в Польщі. Це і було своєрідним прикриттям для Політбюро ЦК Польської партії робітничої яке 16 квітня 1947 року в складі Веслава, Томаша, Замбровського, Бермана, Радкевича і Спихальського схвалило план операції по виселенню українців, на яку збиралися витратити близько ста мільйонів злотих (Misilo E. Аксја «Wisła». — S. 91).

Між іншим, документи, наведені Є. Місилом, засвідчують, що остаточна назва операції прийнята на пропозицію дивізійного генерала Маріана Спихальського, котрий пізніше і сам потрапить до польської в'язниці.

Що стосується розповіді про перебіг операції «Вісла», то вона широко представлена Євгеном Місилом польськими архівними матеріалами, з якими треба знайомитися безпосередньо, аби відчутти й усвідомити велику трагедію нашого народу. Важливим також для читача є вміщені ним документальні додатки, що доповнюють картину геноциду українців Польщі. Особливо вражає список українців, засуджених на кару смерті в період з 14 травня по 10 вересня 1947 року спеціальним Військовим трибуналом, створеним на час операції «Вісла». В цьому списку десятки і десятки імен (Ibid. S. 462—467).

Насильство над українцями в ході акції «Вісла» пов'язується й з таким страшним словом, яке лякає весь світ, як «Освенцім». Саме тут, на залізничній станції Освенцім, фільтрували українців південно-східної Польщі, котрих десятками ешелонів вивозили насильно на колишні німецькі землі. Так, навіть за неповними даними в період з 19 травня по 23 липня 1947 року — через Освенцім переїхало 269 транспортів з депортованими українцями: на Люблин — 6 (1512 осіб), Нижній Шлезьк — 74 (18954 особи), Ольштин — 37 (11849 осіб), Познань — 31 (8032 особи), Щецінек — 121 (36705 осіб). Власне, саме з Освенціма 9 травня 1947 року привезено 17 в'язнів до спеціального концентраційного табору для українців — Явожно (Ibid. — S. 29).

За даними Генерального Штабу Війська Польського в період акції «Вісла» виселено 140575 українців і членів змішаних українсько-польських родин з 22 повітів 3 воєводств. А оселено їх на терені 71 повіту 9 північно-західних воєводств. Крім того, було знищено в період акції «Вісла» 1837 членів УПА і 2444 — арештовано (Ibid. — S. 32.—33).

За підрахунками С. Заброварного, загальна кількість депортованих має сягати 150 тисяч, оскільки переселення, правда вже в

менших розмірах, тривало і в наступні роки (Час — Тайм. — 1996. — 20 вересн.). І останнім акордом цієї операції було виселення чотирьох найзахідніших лемківських сіл — Шляхтової, Явірника Руського, Білої Води та Чорної Води.

Поселеним на північно-західних землях українцям заборонялося змінювати місце оселення без згоди повітового уряду безпеки, якої нікому не давали. На нових місцях українці були позбавлені своєї церкви й школи, як і можливостей розвивати суспільно-культурне життя. Їх переслідували навіть за співання українських пісень на весіллях.

Акція «Вісла» в своїх програмових засадах чітко визначала свою основну мету: «Основною метою переселення поселенців за акцією «Вісла» є їх асиміляція в новому польському середовищі. Докласти зусиль, щоб цієї мети було досягнуто. Не вживати до цих поселенців назви «українець». У разі якщо з поселенцями на Возз'єднані землі пробрався інтелігентський елемент, слід його поселяти окремо і далеко від громад, де живуть поселенці з акції «Вісла» (Час-Тайм. — 1996. — 20 вересн.).

Щоб унеможливити нелегальні повернення українців на рідні землі, декретом від 27 липня 1949 р. позбавлено їх права на залишені господарства та майно, навіть якщо вони не були зайняті новими власниками і їх передано державі.

На жаль, цей закон не втратив своєї чинності до сьогоднішнього дня, і стосується не тільки приватних, а й громадських будинків, унаслідок чого українці Перемишля не можуть добитися повернення власності бодай на один будинок — Народний дім.

Тих, хто у якийсь спосіб повернувся на свою батьківщину і пробував поселитися на своїх або куплених господарствах, виселяли повторно або заарештовували. Ті, кому вдалося уникнути депортації, сиділи тихо й не висували жодних вимог.

Після завершення операції «Вісла» почалося замітання слідів присутності українського етносу на південно-східних землях Польщі. Жертвою злоби й ненависті падали в першу чергу пам'ятки української культури — сакральні будівлі, цвинтарі, хрести, архіви, музеї, бібліотеки, українські назви сіл і вулиць у містах. Багато церков замінено на костели або на інші об'єкти громадського користування (магазини), тим самим знищувався повністю їхній внутрішній вигляд та обладнання. У 1977 р. змінено відповідним розпорядженням одночасно назви 110 місцевостей, і лише гострий протест польських інтелектуальних середовищ змусив уряд до повернення більшості давніх історичних назв.

Акція «Вісла» що накрила українців Польщі вічною бідою, постає зримо не лише в сухих рядках архівних документів. Особливий трагізм надають їй спогади переселенців, підготовлені й опубліковані варшавським журналістом Богданом Гуком у газеті «Наше слово». Свідчення очевидців — то також суд над комуністичними

режимами, які уособлюють безправ'я не тільки окремої людини, але й цілих народів. Бо акція «Вісла» нічим не відрізнялася від геноцидних актів радянського уряду проти народів СРСР у 40-х роках — німців України і Поволжя, кримських татар, чеченців, інгушів, кабардинців, калмиків.

Нам, українцям, тим більш прикро, що про злочинну акцію «Вісла» завчасно знали в Києві. Однак тодішній міністр закордонних справ Дмитро Мануїльський радив першому секретарю ЦК КП(б)У Лазарю Кагановичу не приймати в Україну тих українців, котрі попросилися. Хай, мовляв, оформляються в індивідуальному порядку через радянські консульські установи в Польщі (ЦДАГОУ: Ф. І.— Оп. 23.— Спр. 4359.— Арк. 55—56). У вересні 1947 року навіть ті українці, котрі подали заяви на виїзд до УРСР, вже були, за свідченням міністра внутрішніх справ УРСР Тимофія Строкача, виселені до Східної Пруссії (Там само.— Арк. 57).

Керівники Радянської України відмахнулися від проблем українців Польщі, а її комуністичний уряд вважав українську проблему в себе вирішеною.

СВІДЧЕННЯ

СПОГАД п. МАРІЇ ЦІЖ-МАРУШКО,
народженої 23 грудня 1929 р. в селі Ніновичах Ярославського повіту, про убивство Польським Військом її батька, Ціжа Івана, уродженого в цьому ж селі 3 жовтня 1903 р.

Була ніч з 5-ого на 6-те травня, коли розбудив нашу родину зі сну сусід Санько Скочилияс, аби подивитися на велику пожежу. На південний захід від нас горіло село Сосниця й частина села Святого. Пожежа була страшна, здавалося, що цілий світ горить. Усе було червоне. Мої родичі та дідуно поїшли дивитися аж на Болоня, так само й інші сусіди. Мені було тоді 17 років. Я подивилася через вікно й пішла спати.

Хтось може запитатися: чому горіли ті села? Хто їх підпалив? Ті села палили вояки Української Повстанської Армії, а палили, щоб перешкодити заселяти українські землі поляками. Раніше в Сосниці й Святому, положених на лівому березі Сяну, мешкали самі українці. Їх виселили раною весною 1946 року на Радянську Україну, а польський уряд старався заселити ті села новими мешканцями, поляками з Галичини. Натомість УПА палила ті села як свою власність, як протест заразом проти насильного виселення українців з їх споконвічних земель.

До Сосниці й Святого відразу приїхало ВП, але повстанці

переправилися на правий бік Сяну в околиці сіл Барича й Складу Сільного, спалених УПА в серпні 1945 року також по виселенні українських мешканців на Україну. Потім почали тікати в напрямку Нінович, через присілок Халупки на північ. Поміж Складом і Халупками військо майже їх догнало, але три чи чотири вози, якими їхали повстанці, майже летіли в повітрі, тож якось утекли.

Таким чином військо польське увійшло до нашого села. На нашому подвір'ї почали кричати: «Kto stąd wyjechał?». На подвір'ї були сліди коліс, брама була відчинена. Сліди залишив сівник, що ним тато вранці рано виїхали сіяти буряки для пари старших людей, Теодора та Анни Зайлів, чи, як називали їх у селі, дідуня Дяка й бабуні Дячихи. Бабуня була тетою мого батька. У поле тато з ними не доїхали, бо вояки відразу побігли за слідами й з дороги їх завернули. Тим часом інші вояки пішли до хати виганяти на Болоня. Був ранній ранок по дуже холодній ночі, на траві лежав сивий мороз. Виганяли дідуня, маму, четверо дітей віком 6—17 років, а також стрика зі стрийною і малою дитиною їхньою на руках та двома хлопцями, один 16 років, другий 15, бо всі вони якраз у нас жили. З інших хат забрали тільки мужчин, зігнали в одну групу й, б'ючи немилосердно за те, що підпалили Сосницю, також гнали на Болоня. Як ми йшли, хтось скомандував: «Kobiety i dzieci do domu, i ty, stary». Залишилися в полі стрико, його обидва хлопці, мій 14-річний брат. Долучили до інших мужчин. Було їх разом з 20 чоловік. Били їх усіх, а Івана Міндзу так, що аж упав і не міг устати, то його залишили. Дружина його, Марія, узяла мужа на плечі й понесла додому. Потім військо узяло від людей кілька возів й посадило тих, що не могли також самі йти, і разом з менш побитими погнало в сторону Радимна.

Задержалися в селі Михайлівці, польському селі, коло школи. Військові пішли досередини, а їх залишили надворі. Людям у селі сказали: «To są podpalacze Sośnicy».

Як потім оповідав стрико, зі школи вийшов майор і запитався: «Czy tutaj jest Ciż Iwan z tego domu, co na rogu, bo z tego domu były na mnie cztery strzały?» То вже починалася наша трагедія. Проти батька навмисне почали слідство. Батько ні в кого не стріляв, ніхто з нашої хати в польських вояків не стріляв. Але хтось наговорив, бо в Михайлівці й Дуньковичах поляки дуже нашого тата не любили за його український патріотизм. Мабуть, думали, що як позбудуться його, то й все наше пропаде.

Мужчин погналі далі. На Загородах знову зробили показовище, що то «rodpalacze Sośnicy». При тій нагоді будь-хто міг їх бити й плювати на них. Матвія Тхора та його сина Івана зв'язали до купи й били-катували, бо то мали бути головні винуватці підпалу Сосниці. Били їх і військові, і польські цивілі. Потім скомандували так: «Kto jest Polak, prosze wystąpić naprzód». Виступили Ян Сандика

з сином Якімом, брат Михайло, Петро Рожак, може хтось іще. Их усіх звільнили додому.

Решту погналі на військову станцію в Радимні. Там під муром знову їх били військові разом з цивілями, плювали. Як уже втомилися, погналі до вагонів. По обох боках дверей стояли військові й били. Завезли їх до Ярослава й там тримали в тюрмі понад тиждень. Звільнили потім усіх, крім Матвія та Івана Тхорів і Михайла Трухана. Посадили їх у тюрму в Ряшеві. Михайло Трухан оповідав мені, як зробили йому конфронтацію з братом Петром, що мав 18 років. Петро був такий побитий і ще грозило йому наступне биття — він почав «сипати» Михайла, що ніби він був у банді. Михайло обняв молодшого брата й пошепки сказав: «Петре, не роби цього». Вони обидва заплакали. Трухан і Тхори сиділи в Ряшеві 4 місяці. На суді казали їм покликатися на свідків. Тхори поставили за свідка сусідку, дівчину Марію Гарцулу (Островську), бо вони разом стояли на Болоню й дивилися, як горіла Сосниця. Ще покликалися на старшого господаря Сенька Скочиляса. Як Скочиляс десь при кінці серпня дістав з прокуратури повідомлення прийти за свідка на суд, то дуже зажурився, бо то була страшна установа, а його син був в УПА. Але поїхав — не було ради.

Прокурор казав йому оповісти про Тхорів і Трухана. Скочиляс сказав, що Тхір Матвій та його син були бідні, але гідні люди, пасли громадську худобу, неможливо, щоб вони палили Сосницю. Про Трухана так сказав: то сирота без батька, він найстарший у родині хлопець, то займається господарством, його жінка сподівається дитини. То свідчення допомогло. Тхорів і Трухана за кілька днів випустили. Для усіх було то велике щастя, найбільше для Трухана, бо він був партизаном. Ще раз арештували його літом 1947 року, але по 4-ох місяцях знову випустили, бо він знову до нічого не признався, хоч натерпівся страшних побоїв. То був герой. Його брата Івана за участь в УПА засудили на смерть у Ряшеві.

Вернуся тепер до тих подій, що сталися по тім, як ми вернулися з Болоня додому. Тато з конем і сівником уже були на подвір'ї. Коня відразу забрали військові й поїхали «szukać banderowców». Ми думали, що кінь навіки пропаде, але пізно уранці коня привели назад. А до хати увійшло 5—6 військових. То був майор, поручник-жид і жовніри. Майор відразу сказав, що вранці з нашої хати хтось до нього стріляв. Тато й дідуно пробували протестувати, але «справда» була по стороні майора. Попросили маму дати їм сніданок. Мама зварила яєць, дала хліба й молока. Військові почали їсти. Надворі чути було стрілянину. То стріляли самі поляки, бо бандерівців у селі не було. Тато сиділи на кріслі, на колінах тримали сестричку Павлину, мала 7 років. На другому коліні сидів шестилітній брат Ромко. Раптом Павлина сказала: «Тату, тату, там пташи на дворі літають» (вона не вимовляла літери «к»), а тато їй відповів: «То не пташки, то горить», а мамі сказав: «Іди подивися, чи не

горимо». Недалеко від нас горіла хата Матвія Тхора. Жінка Матвія мала сина Миколу від першого чоловіка, який належав до УПА і був тоді в Сосниці. Як вони возами втікали, то він зіскочив і пішов до своєї мами додому. Поліз на горище спати, але прийшло військо до них, казало Тхорисі йти на горище шукати бандерівців. Микола це почув, вистрілив, скочив і втік. Стріляли за ним, але куля його не поцілила. Тоді поляки й запалили хату. Тхориху (походила з Заліської Волі) убили під хатою, там і залишили, тож її тіло згоріло.

А в сусідстві було так. Жінка згаданого Петра Рожака вийшла зі стодоли з глечиком молока в руках. Посипалися по ній стріли. Тяжко її ранили за те, що нібито несла молоко бандерівцям. Від ран за кілька годин вона й померла. Наш тато, як військо відійшло з села, зробили їй труну, але казали люди, що поклали туди фрагменти спаленого тіла.

Ніч і наступний день були спокійні, але то була тиша перед трагедією. Наступного дня, а то було 7-ого травня, вівторок, тато ткали за верстатом полотно. День був спокійний, але люди неспокійні, ворожили на щось. Ми крутилися без діла. Тато наказали братові Михайлові попасти коня, а потім приїхати додому.

Після обіду поляк Як Сандика позиченою фірою зі своїм майном узяв і виїхав чомусь до польського села Михайлівки, видно знав, що має бути. За ним почали втікати до знайомих на польських селах також інші люди. Мама почала просити Тата, щоб і ми поїхали на ніч до Дунькович. Тато й слухати не хотіли: «Навіть як мене арештують, то що мені докажуть?» Потримайте і випустять». Потім додали: «Як Михайло приїде з конем додому, то я вас вечером завезу до Дунькович, коли хочете». Але Михайло не вернувся, бо поїхав до Дунькович. Залишились ми ночувати вдома. Була з нами й далі стрийна з дитиною. Я пішла з дівчатами на маївку до церкви, а вернувшись, пішла спати.

По півночі почувся страшний гавкіт собак у селі, а наш пес то просто вив. На подвір'ї знову появилася польське військо. Одні почали бити до вікон, другі до дверей та кричати: «Otworzyć!». Мама встали й запиталися, хто там є. Почули: «Gospoziu, otwórz okno, ja ci się dam poznać. Ja jestem major, byłem u ciebie dwa dni temu na śniadaniu, otwórz». Нарешті тато казали мамі відчинити. Ввійшло їх багато. Заборонили засвітити лампу. Майор звернувся до мами: «Gdzie jest twój mąż?». Мама показали на ліжку, а тоді майор підійшов і сказав: «Wstań, gospodarzu, pokażesz nam droge, bo my zblądzieli». Тато встали, зітхнули й вийшли з військовими. Я ще хотіла щось сказати, але наказали мені бути тихо. Мама відчинили задні двері й щось сказали, але почули: «Bądź cicho, bo strzelam».

Ми не спали, а стали очікувати на тата. Настав день. Знову прийшло те саме військо. Уже верталосся через Ніновичі на Ярослав. Їх багато прийшло до нашої хати, просили молока напитися, якби палила їх наша кривда. Ми питали, де наш тато. Один сказав: «Na

co wam takiego tata? Na mydło za suchy, do wojska za stary». Усі сміялися. Тільки один жовнір стояв мовчки й не пив молока, яке ми вже зносили від сусідів. Він тільки запитав, скільки нас є дітей удома. На дорозі стояли фіри з людьми з Хотинця. Один чоловік сказав мамі піти до Хотинця, бо «вони тут сміються». Видно, він знав, що сталося, тільки боявся сказати. Нарешті мама пізнали майора. Запиталися за тата. Він відповів: «Ja jego ruścił, jeszcze go nie ma?» Тоді мама побігли через Гай, Грушовичі до Хотинця шукати. Стрічних людей питали, чи було тут військо, чи когось убило. Хтось сказав, що забито якогось молодого хлопця. «Мені полегшало»,— казали потім мама. Але один чоловік запитався, як мама називається, а як почув, то розкрив страшну правду: «Вашого чоловіка забили тут, у Хотинці. Він просив переказати жінці й дітям, що „я називаюся Іван Ціж і я тут був“».

Мама пішли до господаря Бушка, де їм сказали, де лежить татове тіло. Розстріляли тата недалеко від села, за крайніми хатами, у борозні. Зараз надійшов і наш дідуньо, бо він також пішов до Хотинця. Мама казали, що дідуньо впали на тата й гірко заридали, бо то був їх улюблений син, що був убитий, маючи 42 роки.

Пішли мама в людей просити за воза, хотіли завезти тіло додому. Однак коня й воза ніхто не дав: на кожному кроці могли все поляки забрати, а кінь був для людей важний. Тоді дідуньо пішли до Дунькович, до вуйка, де були наші коні. Разом їхали по тата, але на Дібровах вуйко лишився, боявся їхати аж до Хотинця. Той вуйко був поляк. З татом вони дуже любилися, він в нашій хаті стрічався з упівцями, але волосинка йому з голови не впала. Тепер вуйко казав, плачучи, що такого приятеля вже не буде мати.

Як мама чекали на них, учителька Теодозія Бушка розповіла мамі про татову смерть. Військові привели його до Хотинця раненько, до Бушкової хати. Тато були дуже побиті. Вона дала татові молока й запиталася, що йому сталося. «Мені так зробили жовніри, бо я їх зле провадив»,— відповів тато. Привели ще більше мужчин на подвір'я, але потім їх звільнили, а татові казали залишитися. Погнали його в поле. Командував знаний з нашої хати вже поручник. Тато пробував щось говорити, але його розстріляли в борозні стрілами в потилицю. Як достали тато перший стріл, то закрили лице руками, бо око було перестрілене, а також вказівний палець на правій руці. Упали лицем до землі. Це сталося страшного 1946 року, 8 травня, десь коло 10-ої години ранку.

Поручник з жовніром вернулися й доповіли майорові: «Rozkaz wykonywany».— «Co zrobiliście?»— «No, rozstrzelaliśmy».— «Nie trzeba było, trzeba było dobrze mu wlać»,— сказав майор і махнув рукою.

Потім верталися через Ніновичі, пили в нас молоко. Чи не знали, що наші гіркі сльози п'ють? Я пробувала молитися, бо якийсь внутрішній голос казав мені, що тата вже нема. Увечері почула

я страшний крик: то на подвір'я в'їхала фіра з мертвим татом. Кричала мама, сусіди і ми, діти. Мама й сусідка Скочиляска почали тата мити, а сусід Кізло Теодор поїхав з вуйком до Дунькович принести татові одержу на смерть. Ми положили тіло на столи, я наломила бозу й замаїла тата, з церкви принесли хреста й свічки. Дідуньо й молодші діти пішли спати, а я з мамою сиділи при тілі й всю ніч ридали. Хтось ходив попід вікнами, але не зайшов. То, певно, упівці були.

Уранці приїхала наша родина з Дунькович, привезли труну, яку за ніч зробив там столяр. Похорон почався під проводом дідуня Дяка, бо священика вже не було. Його виселили на Україну на місяць скоріше. Усі плакали по дорозі. Похоронили ми тата коло його мами й коло сусідів Скочилясів.

Як вернулися люди, то пішли до хати на скромну тризну, що її підготувала сусідка Скочиляска. Накрила столи, заварила кави, тета Величко принесла булку, наклали масла, сира, хтось навіть горілки приніс. Не було жодних промов, бо вже усе було сказане й зроблене. Я нічого не їла, а все плакала. Я тоді три дні нічого вгаляти не їла.

Почали ми життя без тата. У газеті «Nowiny Rzeszowskie» вуйко прочитав, що недавно вбито командира бандерівців, що палили Сосницю.

А в тиждень по похороні знову акція. Знову ті самі жовніри. Мами не було. Вони чогось шукали по городі. Нараз витягнули з землі заіржавілу скриньку по амуніції. Почали кричати: «Gdzie sa paboje?! To banderowcy zostawili!!». Нарешті я сказала, що через наше село фронт три рази переходив, то й залишилися такі речі. Підійшов до мене один жовнір: «Ale tu dobra rosna, ale byloby się dobrze paliło. My mieli te wszystkie zabudowania spalić, ale potem rozkaz zmienili. Lepiej było waszego ojca rozstrzelić, a zabudowania zostawić». І відійшли, але за кілька хвилин один вернувся й сказав мені: «Ty powiedz swojej matce niech ona ich sądzi, bo im nie wolno było waszego ojca zastrzelić, oni to zrobili na swoja rękę». Мамі я то сказала, але хто тоді пішов би до польського суду?

Потім акцій вже не було, бо не було що грабувати. Усе було зрабоване. Тільки вже в січні 1947 року сталося ще одно. Прийшли додому польські жовніри. Замість привітатися лайкою, привіталися польським добрим днем. Попросили чогось теплого з'їсти. Їх старшина під час розмови запитався: «Dlaczego gosposia taka młoda, a ma starego męża?». Мамі тоді було 44 роки, а дідуневі 80 років. Мама відповіли, що дідуньо, то її тесть, а не чоловік. «A gdzie jest mąż» — «Mojego męża rok temu zastrzeliło polskie wojsko». А тут відізався ще один жовнір: «Ja tu byłem wtedy, jak waszego męża zabrali». Старшини зараз узяли його до другої кімнати й випитували. Як вернулися, сказали: «My nie wiemy dlaczego to się stało. Nam nie wolno bez sądu nikogo strzelać». Вибачилися і пішли.

Але вернувся той молодий совісний польський жовнір і сказав: «Na waszego męża starszy człowiek nagadał z waszej wioski, a na drugiej potwierdzili, ale ten, co zastrzelił, to zrobił to na własną rękę». Знаю, що жовніри, що вивели й розстріляли тата, належали до 40 полку легкої артилерії, майор мав на прізвище Ян Яневич. Прізвище поручника не знаю.

Свою розповідь кінчаю словами повстанської пісні:

Немало жертв впало за цю Україну.

Слава Україні й Героям слава!

Наше слово № 41 (1994) 1995.10.15

**СПОГАД АННИ ПРЯДКИ
(дівоче прізвище Стефура), народженої
1933 року в селі Волі Петровій
Сяніцького повіту**

22 листопада 1945 року до Волі Петрової приїхало Військо Польське, вояки позганяли до нашої нової дерев'яної хати мужчин і жінок, були й діти. Разом з нашою родиною, а нас було четверо: я (12 років), брат Андрій (15 років), сестра Марія (10 років), мама Єва — в хаті було десь 50 осіб. Наш батько Іван Стефура разом зі своїм братом Дмитром сховалися до криївки. Військові поляки облили хату бензиною, станули перед дверима й вікнами, а потім підпалили хату разом з нами. Хто пробував рятуватися, того били, стріляли й назад кидали у вогонь. Коли хата розгорілася надобре, забралися геть. Ми в горючій хаті почали кричати, витягати один одного і рятуватися як хто міг. Я душилася димом, сестра й мама мали обпалені голови. Якось нам удалося витягнути вже непритомного брата Андрія, якому з носа йшла кров. Ми були врятовані. Разом з нами врятувалося 12 осіб. То були: Салак Катерина, її сестра Тереса, Микола Пісік, його жінка Катерина, Анна, дочка Миколи й Катерини Пісіків, Федько Шпинда, його сестра Анна, Стефанія Симків. Однак хата згоріла, а в ній згоріло живцем десь 38 осіб. Ось прізвища деяких, бо не всіх пам'ять зберегла: Пітух разом з жінкою, дочкою й синами, Шимків, його брат...

Під вечір збіглися люди, повитягали з пожарища трупів, а коли потемніло, закопали в спільній ямі недалеко від спаленої хати.

На другий день військо приїхало знову. Привели кількох мужчин з села й наказали розкопати яму, де були похоронені погорілі. Порозтягали пошматовані тіла й придивлялися, чи нібито нема серед них партизанів. Як від'їхали, люди зараз закопали трупів до тієї самої ями. Там вони залишилися неперепохороненими аж до наших днів. Коли я відвідала по виселенню рідне село, зараз пішла на місце злочину, де побачила новий мурований будинок, якого власником

був господар-поляк. Коли я спитала, що сталося з кістками похоронених, він відповів, що викопав і вивіз на цвинтар.

НАШЕ СЛОВО № 29 (2034) 1996. 07. 21

ЛЮБЛИНЕЦЬ НОВИЙ:

10—15 травня та 5—10 червня 1947 року

СПОГАД АГАФІЇ ГРИЦЬКО

(дівоче прізвище Комар),

народженої 1929 року в Люблинці Новому Любачівського повіту

Перші напади поляків з Руди на наше село сталися ще за німецької окупації. Не знати, чи належали до АК, чи були то звичайні бандити. Однак нападали й рабували, а ми мусили втікати з хатів, щоб рятувати життя. Присілок Кутні, що був під самим лісом, спалили калмики разом з поляками. Калмики не вбивали, але поляки вбивали. Там жив мій стрико й оповідав. У Санайків убили три особи, у Неїв двоє, ще когось. То був початок.

Потім убили в лісі Ванкевичів, батька й сина. Син на ім'я мав Стефан. Зробили це поляки з Руди. Їхніх тіл, так само як і подружжя Неїв, не віднайшли ми.

Фронт перейшов спокійно, військо йшло від Цешанова через Старий Люблинець на Замх.

Міліція з Цешанова та поляки з Руди забрали 10 жовтня 44 року 33 хлопів з піль та села, багато з будови стодоли в нашого сусіда. Гнали їх на Косопуди, потім на Долину й на Руду. По дорозі взяли з присілка Жари Шеремету й Ванкевича. Попав їм у руки також солтис зі Старого Люблинця, що якраз вибирався на сесію до Цешанова. Жінки тих хлопів ніяк не могли довідатися, що сталося з ними. Правда, на рано на другий день було чути стріли, але ми не вірили, що то їх постріляли, бо хто міг додуматися, щоб могло дійти аж до такого вбивства. Солтиса дочка Чабаниха та Когутиха іздили питатися за них до Руди. Їм сказали йти додому, бо їх хлопів на Руді нема. Однак потім у селі Швеція коло Валча мешкали поляки з Руди, які нам казали, що бачили наших люблинчан з пов'язаними дротом руками, вони зістали там всі побиті. Один з них мав навіть утікати, був у білому светрі, але не втік. Скільки то сиріт лишилося тоді в нас! І ніхто не міг довідатися, що сталося з батьками й братами.

Потім убили Карпінську, вона їхала з Руди, була вагітна. Їхала разом з чоловіком і сином. Хлопце також убили, а чоловік якось утік.

І до кінця року якось то так уже було.

А на різдвяні свята напали на присілок Тепили. Там стояв наш самооборонний куш, а напало на нього військо з Замха. Там був мій брат Комар Іван і братанец Санайко Михайло. Як принесли брата,

був ще живий. Сестри й брат, а потім батько ще застали його живим, а я як добігла, уже не жив. Іван був у мого батька єдиний син і батько мав страшну розпач... Усіх побитих, а було тих побитих дванайцять осіб, поховали в ліску за селом, потім перед Великоднем, перевезли їх на цвинтар і в шести трунах поховали.

На другий день після бою на Тепилах приїхало військо, скликало старших господарів до школи на зібране. Там арештували між іншим мого батька й завезли до Любачева. Як їхали попри наш дім батько кинув картку. Вони писали так: «Іду, але не знаю, чи верну. Мене арештували». Однак на другий день вернув. Випустили теж Кота Івана та решту.

Коротко по Тепилах забили Ступака. Приїхала міліція з Цешанова, застали його в хаті й застрілили. Сусідам його Дейнекам одну дівчину застрілили, а другу забили. Якось потім нещастя прийшло на їхнього брата Григорія, він був з мого року. Пас корови за селом. Виліз на дерево. Хтось його побачив, стрілив, і Григорій впав.

Як був найбільший напад на обидва Люблинці, наша вся родина була вдома. А ще вночі сусід Шиманський утік до ліса, і батько мій казав, же буде акція. Навіть попереднього дня такий поляк Коваль йому казав: «Пане Комар, завтра буде акція. Будут палити село». Шиманський, утікаючи, ще кликав батька за собом, але батько каже: «А шо там буду втікати, а шо я кому винен, я хоч не дам спалити стодоли й обори, не можу втікати й лишити так то всьо».

А рано вже бачимо: у сусіда нашого Мелька Кота є військо. Кажуть йому відійти під пліт, він іде, а вони стріляють. І впав там на той пліт. І аж тоді тато до мами зойкнули «Євка, сховай ня десь!» — «Но де ж я те сховаю?» — розгленулася й показала на стрих. Вийшли там і станули за комином. Пришло трох, зачали всюди падкувати. «Gdzie jest mąż?». «Нема та нема». Та де, полізли на стрих, стегнули зі стриху, вивели на подвіра, а ми всі кричимо, тримаємо сі тата, не хочемо пустити, та де, усіх нас повідкидали. Вивели ше й стрика з хати. Молився. Татови казали іти до двирцет на дорогу, а для стрика казали йти до стодоли. Серію пустив по стрику — стрик упав. Сімнайцять дір у кожусі. А в тата ше ся спитав: «Za co stary giniesz?» А тато каже: «За віру, за Україну». І пустив серію в тих двирцетах. Тато впали. Ми ся вирвали жовнірам, але тато вже не жили. Міліціант ше скинув йому чоботи, і ше ними вікна всі побив. Другі забралися за палення хати, запалили перини й сінники, а мама й старша сестра гасили. Міліціанти внесли тіло татове до хати, але мама повіли, же не даст тіла спалити. Шарпалися мама з ними й кричали: «Мужа забилисьте, але хату не дам спалити!». То ше розтресли перину по горді, якось так дивно було. Горіла стодола й обора, ми лежали скулені під купою дерева.

Одні наперед вбивали, а другі йшли й палили. Багато коло церкви вбили. Шось трийцять шість у наших селі й тільки само на

Старім Люблинці. Шо ся дало — зрабували, назганяли собі корів, курей. У Старому Люблинці навіть молодих убивали, а в нас з молодих згинув тільки Кіт Михайло, мав сімнайцять літ. Згинув і його батько, шо мешкав коло молочарни.

Зараз на другий день ми хоронили. Ше Чорний Іван мав коня і ним звозив на одне місце. Не було як трумни робити, тільки в простиралах завивани були. Батька нашого хоронила старша сестра і я, коло наших гробів, а решту переважно в спільній могилі поховали люди. То було пекло на землі. Ми навіт ше добре того всього не розуміли, мовчали. Не пішли до ліса шукати партизанів, а в хати йшли й вбивали невинних людей.

Восени в сорок п'ятим році був вивіз на Україну. У нас панував тиф. Я хворіла, сестра хворіла. У нашій хаті якраз стояв руський лікар — мене врятував, сестра таки вмерла. Не було чим її везти до шпиталю, того лікаре вже не було, молода була, дев'ятнайцять років. Само виселення було не примусове, але обов'язкове. Більша половина людей виїхала. Навесну наступного року далі виселення. Знову трохи людей поїхало, хоч ховалися по лісах.

По обох виселеннях на Україну людей ще трохи залишилося, але вже видно було, як буде далі. Нападали на нас і рабували безперервно, приїжджали поляки, зривали бляху з порожніх домів, розтягали доми на колоди. Осінь і зиму якось пережили, дочекали весни, а весною — Захід. Рано приїхали. Зробили зібрання, заповіли, шо в двох годинах маєте ся зібрати, ладуватися на фірманки, бо пригнали їх з других сіл. Шо могли, то ми на той віз кинули. Не знущалися, у селі було саме сиріцтво й старці, молоді вбиті або в партизанці. Ми були вбогі, зрабовані і знищені.

У Цешанові якийсь час ждали ми на самоходи, а потім перевезені були ними до Белзця. Їхали ми з трома мішками бараболі, мішком зерна і якимись плахтами. Їхали ми спокійно. Їли сухарі, нічого нам їсти не дали. Завезли під Щецін, там не було місця, чи шо, то до Щецінка, а далі до Валча. Порозвозили самоходами. Нас наперед на Волові Ліси, там скинули одну родину, а нас на Попово, звідки втекли до нашої тітки до Русінова.

Пішли ми працювати до пеґеєру. Треба ж було якось жити. На поляків ми завеликої уваги не звертали, страху перед ними не мали, хоч вони відносилися до нас досить негарно. Восени сорок восьмого року прийшли до Русінова два партизани: Ванкевич Іван, шо був родом з Люблинця Нового, Зінкевич Андрій — «Заруба». Ванкевич служив у сотні «Калиновича», а Зінкевич у куці. То було все по-тихому, але сексота Тимец жив на Волових Лісах і все доносив. Потім почули ми про арешти, але ще не в нас, а в околиці, але пізно під вечір 9 жовтня прийшли до нашої хати убєки. Забрали мене й мою сестрінку Марію Санайко. Хоминку й Карпінську, Вапличуху. У Чорного Івана тих обох партизанів теж арештували, але як перевели нас до одної хати один утік. Зінкевич попросився надвір

і втік. Ми, арештовані, сиділи в солтиса Меснера, чекали на інших, злапаних десь коло Члопи. На Волових Лісах Кушака, Шостака, Судина, у Чаплицях Бруся й Карпінського, багато інших. Усіх арештували за одну ніч. Завезли на УБ до Валча, де на коритарі заступався курткою Тимец і нас пізнавав. На слідстві я трималася того, шо нигде не була, ниц не робила. Били, також і по лиці. Вибила одного зуба, другий якось ся втримав. Сестрінці мойй було гірше, били її міцно, тримали в карци, бо Тимец сказав, шо вона зброю мала. Казали сидати на ніжку переверненого крісла, оцет до носа ляли, зрештою, мені так само. Я нарешті призналася, бо хотіла уникнути биття, а на розправі сказала, шо то все неправда. Марійці Санайко за свідка ставав якраз Тимец, мені вдалося. Розправа була в Новоґарді. Там я своєму свідкові теж наказала навпаки сказати. «А мене так били, так мене парили...» — каже він. «А мене не били?» — кажу до нього. І він так зробив. Марійка Санайко дістала десять років, інші дівчата також щось подіставали, бо їм Тимец свідчив, навіт своїм сусідкам, сестрам Ванкевич Анні і Катерині так свідчив. Одна дістала п'ять років, а друга сім. Мені справу відрочили. Приїхав за якийсь час прокуратор, мав претензії, шо я сказала про підписи на протоколах під тортурами. То він поїхав аж до Люблинця, знайшов якогось Турчиновского. Він засвідчив, як то одного разу застав мене, коли пекла хліб і білизну партизанам прала. Ше й про штафети наплів. Тоді дали вирок: шість років.

Сиділа в Новоґарді, засуджена військовим судом зі Щеціна. Потім у Старґарді Щецінському, Грудзьондзі. Сиділо там наших дівчат багато. Працювала я в кухні. Там сиділа до 1952 року, бо трохи мені кару скоротили.

Наше слово № 40 (2045) 1996. 10. 06

ЗАЛІСЬКА ВОЛЯ: 1—5 ЧЕРВНЯ 1947 РОКУ

СПОГАД ІВАНА ПАВЛИКА, народженого в селі Заліська Воля

Під цю пору жив я не у своєму селі, а на Бабяках у брата, як я уже згадав. Раненько 26 травня по 19 родин у цілому присілку, а всього 82 особи, приїхало військо, аби виселити. Мало повне фронтове озброєння. Половина компанії обкопалася над річкою Склом, тобто від півночі та від Заліської Волі, звідти сподівалися наступу УПА. Так само цього дня сталося навколо Шпотів, віддалених від нас десь півкілометра, а ще далі на хуторі Козлівка, де мешкала одна родина. За Козлівкою було село Харитони, де проживало тоді десь 66 родин, у цьому числі з 10 мішаних і польських. Рещта українці. Їх також обступило військо. До Бабяків військова старшина вїїхала панцирним автом та з доброю охороною. Наказала

всім мешканцям зійтися на збори. Зачитано на них прізвища 17 родин, яким наказано чимскоріше збиратися з усім майном до виїзду. Дві години часу. Залишилися в селі родини Григорія та Михайла Баб'яків, вони були головними мельниками в селі й тому були потрібні. Залишився також тартаковий майстер зі Шпотів Василь Кудрик. Отже, з Баб'яків мало виїхати 72 особи, зі Шпотів 22 особи. Так і сталося. Люди вернулися до своїх хат, де вже чекали жовніри. Стали поганяти до швидшого пакування, у кого не було коня, давали свої підводи разом з конем. За військом уже їхали поляки-колоністи займати наші хати. Забирали все, чого не могли взяти переселенці, а ті могли взяти лиш трохи одягу, муки, зерна, клітку з курками й коровинку ззаду воза. Валка вишикувалася на дорозі й під військовою «охороною» поїхала до Шпотів, де долучили шпотівські переселенці, а потім до Козлівки й Харитонів. Отак купою з усіх цих сіл поїхали ми на Дуньковичі. Було досить спокійно до моменту в'їзду до Дунькович. Тамтешніх українців виселили кілька днів раніше, залишилися поляки та перевертні, саме до них поїхало кілька польських возів, які везли переселенське майно. Відомо було, що це крадіж серед білого дня, проте військо не реагувало. Таким способом частина людей була позбавлена останнього майна. З-поза плотів та з вікон чули ми крики: «Віј ukraińców!», «Śmieć Ukrainie!», кидали в нас камінням, грудями сухої глини. Дехто з поляків підходив до возів та бив наших людей киями, батогами, різками. Цього встеклого стада собак вояки не відганяли, дивилися на цю наругу, як на театр. До самого кінця села польський натовп бажав нам якнайгіршої смерті. У Михайлівці це все повторилося, проте нічого було михайлівцям уже грабувати, тож тільки кричали. Переїхали ми рідний наш Сян, опинилися на радимському передмісті Загороди, де знову привітали нас ненависні польські вигуки й бажання смерті. У Радимні було так само, тут верещали на нас навіть шкільні діти, не знати, чи не на те вивели їх зі шкільної лавки вчителі? Виселенський збірний пункт містився на радимському пасовищі. Люди поскладали свій хабіток проти неба й чекали дальшої долі. Не знали куди їдуть. Чи їдуть по смерть, чи по життя?

У збірному пункті було нас кілька тисяч людей. Незабаром прибула сотня родин з Ляшок. Від них ми довідалися, що з багатьох сіл женуть людей на Переворськ, а звідти вивозять не знати куди. Ще гіршою вісткою було те, що вночі УБ арештує людей, не лише мужчин, запідозрених у співпраці з УПА, але й дівчат та молодих жінок. Ті люди разом з родинами не виїжджали, залишалися. Люди сиділи між клунками й передавали ці вістки з уст до уст, поволі ріс настрій тривоги. Дуже мало було між нашими мужчинами, а жінки самі лякалися найбільше. Ті що були, позапускали бороди й вуса, щоб зробити себе старцями, проте й без цього виглядали, наче старці, бо хода їхня не була чоловіча пряма, а стареча — зігнута. Один

чоловік з села Замісії, звали його люди Кобелюх, удав на півроку перед виселенням божевільного, щоб урятуватися від биття.

Надійшла перша страшна ніч поза рідною хатою. Кількома автами приїхало УБ та ВСВ, міліція. Почалися людолови. Жінки та діти почали кричати й плакати. Прийшли й до наших родин. Запиталися за прізвище, перевіряли його в якійсь книжці, а коли воно в ній було, забирали з собою. І відразу ж били. Били також членів тих родин, що з них хтось належав до УПА, а не був спійманий. Били також інших, зокрема молодих мужчин, не осталися небитими також жінки, навіть діти-підлітки. Дехто так дістав, що не міг стати на ноги. Я та Михайло Баб'як, маючи посвідки, що походимо з Баб'яків, а не з Заліської Волі, дістали тільки кілька разів прикладами. Найгірше було заліщанам, бо поляки пам'ятали Великдень 1945 року. Їх били, арештували, саджали до Явожна. Так само тяжко обійшлися з людьми з Харитона та з Ляшок. По убівцях напали на нас польські цивілі, щоб забрати мішки з зерном. Удалося їм вкрасти коня, дві корови та кільканадцять мішків і лантухів. *Люди аж за голови бралися, бо ніколи не думали, що може бути така різниця між людьми через те, що хтось хреститься три рази, а не раз, що хтось говорить по-українському, а не по-польському. А всі ми вірили в Господа й хотіли чесно жити на землі. Називали нас бандитами, хоч жили ми на прадідівській українській землі, яка ніколи польською не була. І прогнали нас з неї, щоб зробити її польською. Ми їхали не знаючи, чи повернемося й чи будемо жити, чи ні.*

Як зійшло сонце, військо підняло алярм до виїзду. Хтось сказав, що поїдемо до Переворська, де є наступний переселенський пункт. Хто не мав свого коня й воза, ладувався на військові авта. Вони й перші виїжджали, за ними люди з коровами й кінями. Звичайно, під «охороною». У Переворську знову розлюкували нас на голому полі недалеко від станції. На щастя, погода була гарна, тож люди не мокли й не мерзли. На збірному пункті був лиш один барак. Сиділи в ньому й працювали убовці та вояки з канцелярії.

Я приїхав автом до Переворська дуже швидко, але решта людей прибула аж пополудні. Усі були дуже втомлені, корови мали повибивані ратиці, бо не звикли так далеко ходити, були голодні, так само й коні. Однак ніхто, ні люди, ні тварини не чекали на харч чи корм, а валилися на землю відпочивати. Молодим чоловікам та жінкам довго відпочинку не було, бо стали їх викликати на допит до бараку. Верталися звідти рачки, бо не могли нормально йти. Чимало осіб узагалі не вернулося, бо були арештовані. Мало хто зважувався піти й питати за жінкою чи братом, а коли так було, то вертався окривавленим. Були випадки, що били навіть дітей, щоб довідатися про батьківські «провини». Після допитів люди йшли до канцелярії подавати дані про своє майно. Люди боялися рота відкривати, щось

там казали, а вояк писав. Писав про свою ганьбу, про ганьбу цілої Польщі.

Наступного дня підставлено тягарові вагони. На одній половині вагону ставали корови й взагалі худоба, на другій половині — люди разом з пакунками. У вагоні містилося по п'ять-шість родин. Увечері вояки наказали накосити трохи трави для корів і коней. Потім під'їхав паротяг, потягнув потяга на північну сторону, на Розвадів. Уночі 30 серпня були ми в Розвадові. Військо дозволило накосити трави, проте не далше як 50 метрів від потягу. Люди кинулися косити траву й жито, носити воду. Там зупинили нас на товарній станції. Дістали ми трохи зупи. Була рідка й пісна, зате тепла. Під'їхав санітарний самохід, кожному насипано під сорочку порошку ДДТ. Було серед нас багато хворих, проте ніякої медичної допомоги не отримали. Через Луків, Острів Мазовецький, Щитно, Ольштин потяг котився все на північ. В Ольштині розділили його на дві половини. Одна мала їхати аж до Гданська, друга десь поза Ольштин. Однак ті перші доїхали подеколи аж до Щеціна, а решта опинилася коло Корш, Лучан, як тоді звалось Гіжицько. То було 10 червня. Як охорона дала наказ виходити, люди побачили величезну воду, якої краю не було видно. Такий страх на них прийшов, бо подумали, що всіх тут будуть топити, що не могли слова вимовити. Усі знали, що НКВД вивозило людей в ліси на смерть. Те саме могло і нас чекати. Однак виявилось, що чекають нас не темні води озера, а якісь люди на перонах. Прийшов наказ розладоуватися. Далі потяг не йшов. Люди жваво взялися за клунки, бо ж подорож страшно їм уже надоїла. Як вагони опорожнилися, наша охорона від'їхала. Ми залишилися з новими панями нашого життя. На перонах і коло станції побачили ми людей, які сиділи коло кухонок на цеглах. Вони були тут уже кілька днів, видно, могли таке робити, то й наші кинулися збирати дрова й робити кухні, щоб нарешті щось зварене з'їсти.

Ще ми варили собі їсти, як побачили вози, на які ті перші переселенці почали ладувати своє манаття. Не довелося нам довго чекати на те ж саме. З'явилися урядовці з ПГР-у й сказали, що незабаром роз'їдемося по гарних хатах, по добрих господарствах з родючою землею. Потім прийшли війти з гмін Венгожево і Гіжицько. Записували людей до себе, виписували переселенські карти. Я отримав таку карту, де записано мені один номер дому в одному будинку з Петром Гадевичем. Затє кожен отримав по сім гектарів землі. Проте відразу побачив я, що тут відбуваються торги людьми, тому що війти вибирали насамперед молодих і здорових людей до своїх гмін. Я й Петро записалися за ковалів, тож відразу отримали ми вози й виїхали до села Вйонзки. По якомусь часі на станції залишилися тільки родини з найстарших німецьких людей. Бувало, що спеціально довго казали людям чекати, щоб діждатися хабаря. Так чи інакше, а нашу половину транспорту розкинено по

різних селах Венгожівського повіту та Гіжицького. Дехто опинився аж під Квідзином або Ольштином. Були ми розпарцельовані по чужій землі. (...)

Повністо спогад Івана Павлика буде надрукований в пропам'ятній книзі «1947 рік», де буде поміщений також повний список жертв села Заліська Воля з 1939—1947 років й багато відповідних фотографій.

Наше слово № 28 (2033) 1996. 07. 14

ГУБИНОК: 16—20 ЧЕРВНЯ 1947 РОКУ

СПОГАД ВАСИЛЯ СПОДАРИКА, народженого 1929 року в селі Губинку Томашівського повіту

Протягом 1945 року село не один раз зазнавало облав від совітського війська або від польського. Більшовики арештували Ксеню Хахулу, вивезли в Сибір, однак вона пережила заслання. Люди бачили, що діється, молоді хлопці йшли до УПА, щоб боронити свою землю. З Губинка пішло до УПА 18 хлопців-добровольців, служили в сотнях, самообороні й цивільній сітці.

1. Степан Кулешка, пішов у 1943 році на Волинь, де загинув безвісти.

2. Зіновій Кулешка, пішов служити в 1943 році до сотні «Бродяги», пережив Сибір, вернувся на Україну.

3. Микола Новосад — «Рудий», пішов до УПА в 1943 році, служив у «Бродяги», загинув безвісти.

4. Василь Головка — «Мока», пішов до УПА в 1943 році, пережив, живе у Польщі.

5. Степан Нога, служити став у 1943 році у сотні «Сіроманці», пропав без сліду.

6. Микола Щирба, вояком став у 1944 році, живе в Сибіру, а служив у «Сіроманцях».

7. Микола Столій, служити став у 1944 році в сотні «Сіроманці», пропав безвісти.

8. Йосиф Нога — «Зорян», від 1943 року вояк УПА в сотні «Перемоги», згинув у бою проти більшовиків в 1944 році.

9. Павло Смолій, пішов до УПА в 1944 році, служив у сотні «Перемоги», живе у Сибірі.

10. Василь Заблоцький — «Ярич», від 1944 року, пропав безвісти.

11. Микола Ключковський, від 1945 року, був поранений, вернувся додому, живе в Україні.

12. Петро Заблоцький, син Іллі, від 1945 року в УПА, пропав безвісти.

13. Мирон Сподарик, від 1945 року, у 1947 році ще жив і служив у курені «Залізняка», потім слід по ньому пропав.

14. Лука Пиріг, від 1945 року, курінь «Залізняка», пропав безвісти.

15. Павло Демчук, від 1945 року, самооборона, згинув у бою проти поляків у 1946 році.

16. Петро Сподарик, від 1945 року, боївка СБ, не знати, що з ним сталося.

17. Петро Заблоцький, син Миколи, служив у самооборонному кущевому відділі, пропав безвісти в 1946 році.

18. Лука Закала — «Музика», від 1944 року в цивільній сітці, згинув у червні 1947 року на губинських торфовиськах. Нехай всім загиблим за волю України буде вічна пам'ять!

Весною 1946 року почалося виселення на Україну. Випадовою базою ВП, яке нас виселявало, було містечко Угнів. По черзі виселявали окремі села на станцію в Угнові, а звідти на Україну. З Губинка виселили 80 родин, які поселені були в селі Сокільники біля Львова. Решта наших родин або купували римо-католицькі метрики в польських ксьондзів, або ховалися по польських родинах. По виселенні все затихло, але спокою не було. День був для міліції й УБ, ніч — для УПА. Вернулися поляки на свою колонію, деякі замешкали в хатах по наших виселенцях. Не ворогували з УПА, бо належали або мали зв'язки з АК, а тим самим спільного ворога. У Губинку тоді постійно квартирував рій УПА з сотні «Шума» під командою «Пука», який походив з Карова. Пізніше райовим став «Лан».

Весною 1947 року прийшла вістка, що українців виселяють на західні землі Польщі. У травні приїхало багато польського війська. Першим виселеним селом у нашій околиці була Вербиця. Там стояла сотня УПА. Вона стала виходити з села, але воно вже було обступлене військом польським. Почався бій — село згоріло. Сотня перебилася. Однак людей з села виганяли в тому, що мали на собі, й погнали на збірний пункт до Угнова. Багато поарештували.

13 червня виселили Річицю. Мала вже прийти черга на нас, однак перед цим, 14 червня, а це була субота, на торфовиськах, віддалених від Губинка десь 2 кілометри, почалася страшна стрілянина з крісів і кулеметів. Тривала десь півгодини. Торфовиська завжди були схованкою нашим партизанам, поляки їх там тепер застали. У бою упало 7 партизан, а серед них Лука Закала — «Музика», губинський станичний. Убитих вояки перевезли до Угнова і закопали біля огороженої площі для переселенців. Могили копали й засипали в ній тіла повстанців переселенці з Річиці.

Тимчасом у Губинку й далі квартирував рій УПА, стояв на Майдані в криївці, де ніхто не мешкав. Уранці 15 червня, було воно в неділю, село обступило ВП, було їх десь з 50 жовнірів. Потім вони ввійшли до села, проголосили виїзд. Зібрали людей коло фігури

посередині села й сказали, що вичитані зі списку родини, також мішані, мають наказ збиратися геть. Поляки почали протестувати, показувати свої польські кенкарти або метрики, тож офіцер звільнив їх з виселення.

Думаю, що звільнення поляків від виїзду мало ще такий результат, що вони показали місце квартирування партизан. Під хати почали заїжджати вози з польськими господарями з Холмщини. До нашої хати подався поручник з групою жовнірів. Мали палки у руках. Поручник уже знав, що в суботу на торфовиськах згинув чоловік моєї сестри «Музика». У хаті була сестра з 6-місячною дитиною. Почали питати за «Музику», знали його псевдонім. Один жовнір ударив сестру палицею по плечах, однак поручник заборонив далі бити. Сестра сказала, що її муж учора згинув і не називався «Музика», а Закала, бо «Музика» — це був його псевдонім. Тим часом били вже й сусіда-українця. Примусили його показати, де є криївка, яка була десь 200 метрів від нашої хати. Однак вона була два дні раніше засипана, то він дістав від них ще більше. У нас тривала «ревізія». Забрали новий одяг мого швагра, потім мій. Знайшли також протидошову палатку, тож хотіли бити мого батька за те, що вбив польського жовніра й забрав йому палатку. Я пояснив йому, що ми купили її від совітських солдатів, що верталися з Німеччини, тож батькові дали спокій, а взялися за мене.

Поручник вийняв з кобури пістоль і сказав, що мене застрілить, якщо не видам криївок швагра. А криївки були дві. Одна в полі, а друга в хаті. Я відповів, що криївок нема, тож нічого не можу про них сказати. Поручник ударив мене два рази рукою по лиці й передав жовнірам з палками. Мав я 17 років, не знав, чи витримаю биття.

Завели мене за хату, казали лягти на грудях і знову питалися за швагрові криївки. Я відповів, що не знаю. То почали бити палицями по п'ятах. Перші удари були страшні, наступні вже витримав. Вирішив я нічого не казати, бо коли щось скажу про криївки, то живого мене не випустять. Запиталися, чи знаю «Кіса», «Мороза»; перший квартирував у нас, а другий квартирував у сусіда. Додумавшись, що сусід не видав, я сказав, що ми мусили давати їм їсти, бо були озброєні. Тимчасом поручник розмовляв з моїм тіточним братом, який по батькові був поляк. Восени 1944 року вступив до польського війська, був тяжко ранений під Варшавою й здемобілізований під кінець 1945 року. Поручник, виявилось тепер, був командиром сотні, де служив колись мій брат, який кожного дня був у контакті з «Кісом» і «Морозом». А я далі був битий. Вояки змінювалися. Сказали: «Jest bardzo twardy». Мама з сестрою бачили те биття, підійшли до брата й сказали, що зі мною роблять. За хвилину поручник наказав перестати мене бити. Став я на ноги, але ходити міг тільки на палицях. Щоб зійти воякам з очей, узяв я вигнав корови пасти, потім долучив їх до вигнаного з нашого села

стада й рушив з ними до Угнова, бо то вже було виселення. За коровами їхали вози під ескортою вояків.

В Угнові над Солокією була огорожена колючим дротом площа. Стали брати чоловіків на допити. Вели до стодоли біля площі. Там їх роздягали й били палицями по цілому тілі. По площі ходив бувший партизан «Білий», він погодився співпрацювати з поляками. Сестра сказала, що він знав мого швагра й бував у нашій хаті — я став від нього ховатися. Однак він пізнав мою сестру. Тож батька взяли на допити. Досить швидко його звільнили, але натомість узяли сестру. Пішла з дитиною на руках. Сказали їй, що бандита «Музика» похований за дротами, але далі не знали, що робити, нічого проти неї не мали, тож нарешті наказали віднести дитину, а самій вернутися без дитини. Завели до генерала. Він, довідавшись про все від офіцера, наказав випустити її на волю. На волю не вийшли, проте, семеро чоловіків, які поїхали до Явожна.

У понеділок на площу приїхали села Жабче й Посадів з Холмщини. У stodолі знову почалися допити. А 17 червня, у вівторок, долучили нас до виселенців з самого Угнова й рушили ми до Белзця. Я поїхав туди автом, щоб допомогти розладувати збіжжя, повезене туди якраз автами, а не возами, бо вози мали бути звільнені під наступних переселенців. У Белзці застав людей з Річиці, сиділи на вагонах, готові до виїзду. Були серед них мій дідуньо, вуйко й дві тітки, які тимчасово жили в Річиці. Казали, що безпека робить допити й страшенно б'є.

Увечері приїхала колона переселенців з Белзця. Уранці підставили вагони й почався заладунок, а убовці у тому часі вели слідство. Цілий день. Однак ніхто з Угнова й з села не признався, не всипав, то нас не били. Я теж був на допиті. У бараці, де це відбувалося, лавка, стіни, підлога й стіл були цілі в крові. Випустили мене, арештували від нас тільки Михайла Савойку та його дочку Катерину. Він приїхав зимою з Любичі Королівської зі сфальшованими документами, а його син був політвиховником у сотні УПА, мав псевдонім «Зенко». Катерина ще встигла мені сказати, що хтось їх видав. Поїхали до Явожна. Найгірше мали люди з Жабча, бо в селі один чоловік зробився сексотом і на всіх давав інформацію.

У Явожні сиділи від нас: Степан Христина, Петро Пиріг, Іван Пиріг, Роман Петрик, Матвій Петрик. Лука Рацький, Пилип Пиріг, Михайло Савойко й Катерина Савойко. У таборі помер Степан Христина, а решта повернулися.

У четвер, 20 червня, наш транспорт рушив, мали ми ескорту з одного убовця та вояків. Дорога минула досить добре, тричі на день давали нам їсти хліб, каву та зупу. Можна було годувати коней і курок, бо мали ми збіжжя, але ж був клопіт з худобою, бо їй треба було сіна або трави. Транспорт ставав, як було треба, у полі, а люди збирали траву для корів. На більших станціях можна було скористати з медичної допомоги.

Приїхали ми 30 червня до станції Рашівка, то біля Любина на Вроцлавщині. Стали нас розселяти. З Губинка пішли люди по таких селах: Гожелін, Тошовиці й Мілорадзіце в Любинському повіті, Господарства були переважно знищені, без дверей і вікон. Якось довели ми хати до порядку, накопили трави для худоби, а восени почали орати поле під озимину. Мешкали ми разом з поляками та нашими лемками, які приїхали сюди перед нами.

Тимчасом УБ не спало. Солтис села Тошовиці сказав потім, що мав спокій, доки не приїхали переселенці з Любачівщини. Потім що другий день мав убєка в хаті. Можна було йому вірити, бо перед переїздом на західні землі був зв'язаний з АК. Правдиве горе прийшло на кілька наших родин зимою з 1947 на 1948 рік. УБ арештувало тоді чотири особи в Тошовицях та одну в Гожеліні. То були Григорій Жемела, Андрій Рацький Марія Кожушко, Марія Лісецька та Василь Базилина. Були вони запідозрені у співпраці з УПА. Усі отримали по 8—10 років в'язниці, вернулися до домів, відсидівши частину кари. Ми зараз почали думати, хто доносить. Це виявилось. Був ним один чоловік з Губинка, який працював для УБ та УПА. Уже раніше виказав наших на торфовиськах, тепер, щоб рятувати свою шкуру, видавав далі.

Частина Губинка опинилася на Ольштинщині, між іншим, дідуньо, вуйко з тітками були поселені в селі Курках Острудзького повіту. Восени 1947 року прийшла до них група з трьох або чотирьох вояків УПА, інші групи пішли по інших селах. Усі вони пішки перейшли з наших земель на Ольштинщину за переселенцями. Вони старалися тримати між собою зв'язок, а через це УБ довідалося про них. Прийшов арешт мого вуйка Петра Скейки, його жінки Марії, моєї тітки Параскевії Ключковської з Річиці та її чоловіка Івана. Засудили їх на 10 до 15 років в'язниці.

По закінченні акції «Вісла» в Губинку зістали губинські поляки, мішані родини й три українські. На полях маєтку Дубина поселилися поляки з Білгорайщини, приїхали також поляки з Холмщини. Село змінилося. З круглого зробилося довгим. Ненарушеним залишився тільки цвинтар і місце, де стояла й згоріла 2 квітня 1944 року наша церква. Цвинтар люди тримають у досить добром стані, бо лежать там їхні кривні. Однак розрили могилу, що була висипана в 1940 році борцям за волю України. Викопали захований у ній перед німцями дзвін і повісили його на дзвіниці.

Зараз по виселенні залишився на Майдані рій УПА. Поляки давали нашим їсти, однак потім донесли на УБ. Одної ночі зловили партизана, який пішов на розвідку. Він видав місце криївки, вона була окружена. Він увійшов досередини й сказав, що в селі спокійно, можуть виходити. І всі вони отак попали полякам в руки. Усі, навіть зрадник, були засуджені на смерть.

ДОКУМЕНТИ

ЛИСТ МІНІСТРА ЗАКОРДОННИХ СПРАВ УРСР Д. МАНУІЛЬСЬКОГО
СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КП(б)У Л. КАГАНОВИЧУ З ПРОПОЗИЦІЄЮ
ВІДМОВИТИСЯ ВІД ПЕРЕСЕЛЕННЯ В УКРАЇНУ З ПОЛЬЩІ 15—20 ТИСЯЧ
УКРАЇНЦІВ

1947 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товаришу Л. М. КАГАНОВИЧУ

От тов. Гусева (зам. министра иностранных дел СССР.— В. С). получена телеграмма следующего содержания: «Лебедев сообщает из Варшавы, что в связи с убийством генерала Сверчевского Польское правительство намерено принять решение о поголовном выселении украинцев из Жешовского и Люблинского воеводств на территорию бывшей Восточной Пруссии. Речь идет о 15—20 тысячах человек.

Поляки полагают, что возможно при такой постановке вопроса часть украинцев будет проситься выехать в УССР, и лишать их такой возможности не следует. Прошу сообщить Ваше мнение по этому вопросу».

Для Вашего сведения сообщаю, что 9 сентября 1944 года между правительствам УССР и Польши было заключено соглашение об эвакуации украинского населения с территории Польши и польского населения с территории Украины.

Указанное соглашение неоднократно продлевалось с той целью, чтобы предоставить возможность переселения всем желающим. От переселения отказалось и осталось в Польше, главным образом, украинское население, зараженное бандитизмом.

В настоящее время массовое переселение из Польши нами закончено, аппарат по переселению распушен. Кроме того, мы не располагаем сейчас необходимым жилищным фондом, где бы можно было разместить 15—20 тысяч человек переселенцев. Поэтому предлагаю ответить тов. Гусеву, что правительство УССР, в связи с окончанием работ по репатриации, не может принять одновременно указанное количество переселенцев. Однако, идя навстречу Польскому правительству, мы готовы принимать переселенцев, оформленных в индивидуальном порядке через Консульство СССР в Польше, но без заключения каких бы то ни было официальных соглашений с польскими властями.

Мое мнение поддерживает также Министр государственной безопасности УССР тов. С. Р. Савченко.
Прошу Вашего согласия

Д. Мануильский.

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— ОП. 23.— Спр. 4359.— Арк. 55—56.

ДОВІДКА МІНІСТРА ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР Т. СТРОКАЧА ПРО ТЕ, ЩО
УКРАЇНЦІ, КОТРІ ХОТІЛИ ПЕРЕЇХАТИ З ПОЛЬЩІ В УРСР, УЖЕ
ПЕРЕСЕЛЕНІ НА КОЛИШНІ НІМЕЦЬКІ ЗЕМЛІ.

3 вересня 1947 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

По заявлениям польских украинцев о приеме их в Советский Союз на жительство, управление пограничных войск Украинского Округа получило из МВД Союза ССР следующее разъяснение:

Ввиду того, что вопросами переселения польских украинцев занимаются специально уполномоченные от СССР в Польше, запрещается Управлением пограничных отрядов принимать от польских граждан заявления, а также производить по этому поводу какие-либо действия.

Из представленной пограничными войсками справки видно, что все лица, подавшие заявления о приеме их на жительство в СССР, в разное время польскими властями отселены из прикордона на свободные земли Восточной Пруссии.

Министр внутренних дел Украинской ССР
Т. Строкач.

3 сентября 1947 г.

№ 1531/СМ

г. Киев

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 23.— Спр. 4359.— Арк. 57.

ЛИСТ МІНІСТРА ЗАКОРДОННИХ СПРАВ СРСР А. ВИШІНСЬКОГО КЕРІВНИКАМ УРСР Л. МЕЛЬНИКОВУ ТА Д. КОРОТЧЕНКУ ПРО МОЖЛИВІСТЬ ПЕРЕСЕЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ З ПІВНІЧНО-ЗАХІДНИХ РАЙОНІВ ПОЛЬЩІ В УРСР

19 квітня 1952 року

СЕКРЕТНО. ЭКЗ. № _____

СССР

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Отдел

В/индекс и дата

МОСКВА, Кузнецкий мост, 21/5
Телефон К 5-10-20

Н/индекс и дата

«19» апреля 1952 года
№ 1278/4eo

**Секретарю ЦК КП(б)У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.
Председателю Совета Министров УССР
тов. КОРОТЧЕНКО Д. С.**

15 апреля 1952 года Польское Правительство передало послу СССР в Польше следующий ответ по вопросу о переселении украинского населения северо-западных районов Польши в УССР.

Польское Правительство согласно на переселение из северо-западных районов Польши лиц украинской национальности, выразивших желание переселиться в УССР. Переселенцам будет разрешено взять все свое движимое имущество, причем польская сторона предоставит необходимые транспортные средства для перевозки.

Относительно выплаты переселенцам компенсации за недвижимое имущество, оставляемое в Польше, Польское Правительство предлагает договориться о средней сумме денежной компенсации на каждую украинскую семью. Одновременно Польское Правительство продолжает настаивать на репатриации польского населения из СССР в Польшу, которое не смогло по тем или иным причинам переселиться в 1945—46 г.г. и выражает желание переселиться в настоящее время. По сообщению польской стороны, в польском посольстве в Москве имеется 477 заявлений поляков, в основном из Литовской, Белорусской и Латвийской ССР, желающих переселиться в Польшу.

Учет желающих переселиться и осуществление переселения Польское Правительство предлагает поручить Смешанной Советско-Польской Комиссии, причем учет этих лиц, по мнению польской стороны, может быть проведен до 1 августа 1952 г., а переселение — после уборки урожая.

Прошу Вас сообщить мнение Правительства Украинской ССР по существу вышеизложенных предложений Польского Правительства.

Прошу ответ сообщить возможно скорее, не позже 27 апреля, так как необходимо представить предложения по этому вопросу Инстанции в самом ближайшем времени.

**МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР**

(А. Вышинский)

Отп. 3 экз. мч
1, 2 — в адрес,
3 — в дело.

Оригинал. Машинопис.

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 24.— Спр. 1713.— Арк. 2—3.

НА ЧУЖІЙ ЗЕМЛІ СЕРЕД ЧУЖИХ

Залишаючи батьківську хату, українець завжди візьме з собою в невідомість пісню. І саме вона зігріває й підтримує його на чужині серед чужих людей, не дає загинути українському еству.

Таку ж роль українська пісня відіграла і в житті переселенців на німецькій землі. «Замкнена в чотирьох стінах хат,— пише Мирослав Трухан,— пісня стала першою формою протесту людей, приречених державою на денационалізацію, а багатьом із них допомогла перетривати важкі і принижуючі роки «неіснування». З особливим піетизмом культивувалися козацькі, стрілецькі та упівські пісні» (Трухан М. Українці в Польщі після другої світової війни.— Нью-Йорк — Париж — Сідней — Торонто, 1990.— С. 43).

Характеризуючи цей період «підпільної культурної революції», краківський студент Ярослав Грицков'ян писав: «Українська інтелігенція в той тяжкий час не признавалася офіційно до своєї нації, але не забувала, ким вона є і до якого народу належить. Збирались в таємниці перед владою в таких містах, як: Щецін, Познань, Гданськ, Варшава, збиралися там, де було кільканадцять або кілька осіб, збиралися тому, щоб не забути своєї мови... співати українські пісні. Робила то в таємниці тому, що боялася репресій. Ще не так давно, бо в день I з'їзду УСКТ «Трибуна люду» виразно зазначала, що «українські націоналісти організували мовне і культурне підпілля». Тими «націоналістами» названо інтелігенцію, котра любила своє слово, пісню, свою культуру» (Цит. за: Трухан М. Українці в Польщі після другої світової війни.— С. 47).

Після акції «Вісла» комуністична влада Польщі не змінила своєї політики до українців — вона лише почала її реалізовувати іншими методами. Зокрема, в першій половині 50-х років Секретаріат ЦК ПОРП розглядав деякі питання, пов'язані з становищем українського населення в Польщі. Була критично оцінена акція «Вісла» та її актуальні наслідки. Визнавалося, що здійснення акції «В» принесло насправді, крім економічної, серйозну непоправну політичну шкоду — глибоку образу у виселених, а також зростання націоналістичних настроїв як серед виселених, так і в польському оточенні.

Для виправлення образи, нанесеної українському населенню, і протидії тенденціям до виїзду було визнано необхідним значно збільшити матеріальну допомогу, в першу чергу для тих, хто найбільше потребує її (безповоротні кредити на ремонт і будівництво господарських приміщень, а також виділення необхідних будівель-

них матеріалів). Передбачалося розглянути можливість перекидання на цю мету частини кредитів і матеріалів, зарезервованих на переселенську кампанію, а також виділення переселенцям, в обгрунтованих випадках, господарств, визначених для переселенської кампанії. Мали збільшуватися також кредити на закупівлю інвентаря та іншу допомогу для більш слабких господарств.

Поряд з господарською допомогою планувалося здійснювати роз'яснення серед українського населення, а також проживаючого по сусідству польського, позицій партії та уряду з питання щодо акції «В».

У постанові ЦК ПОРП водночас зазначалося, що слід протидіяти, як і раніше, тенденціям повернення українців на попереднє господарство шляхом роз'яснення труднощів, пов'язаних з цим (факт зайняття господарства осадником, розграбування господарств і т. д.). Бажаючи повернутися на попереднє місце проживання мав звернутися з цього приводу в Президію Воеводської народної ради воєводства, з якого він був виселений. Президія воєводської народної ради зобов'язана була дати відповідь на випадок повернення, незважаючи на відмову президії воєводської народної ради, відповідно приїзду без попереднього інформування. Президія воєводської народної ради повинна ретельно вивчити можливості поселення того, що повертається, таким шляхом, який не давав би можливості виникнення конфліктів з нинішнім власником. У випадку, якщо поведінка того, хто повернувся, стає причиною конфлікту, він має бути виселений.

Досвід Люблинського воєводства, підкреслювалося в постанові, показує, що в ряді випадків вдалося добитися стабілізації того, що повертається не в своє попереднє господарство. Питання залишення господарства на західних землях повинне розглядатися нарівні з питаннями залишення господарств з боку осадників-поляків (ЦДАГОУ. Ф. І.— Оп. 24.— Спр. 4333.— Арк. 237—238).

Тільки після створення у березні 1956 року Білоруського суспільно-культурного товариства було дозволено діяльність такої ж української інституції. 16—18 червня 1956 року у Варшаві відбувся організаційний з'їзд Українського суспільно-культурного товариства, в якому взяли участь 240 делегатів-українців з різних районів Польщі.

Після доповіді про завдання товариства на з'їзді розгорнулася жвава й гостра дискусія, в якій виступило 40 делегатів з 80, що попросили слова. Найбільш гострим у дискусії було питання про повернення на батьківщину переселених у результаті акції «В» в 1947 році українців з Жешувського, Люблинського і Краківського воєводств на північ і захід Польщі. Цього питання торкався майже кожний з виступаючих. Вони з боєм і образою говорили про те, що переселення здійснено огульно, з грубими порушеннями законності, що переселенцям не були створені елементарні умови на нових

місцях, що без усяких підстав зруйнували пам'ятники української культури, зокрема, церкви, переорали цвинтарі і т. д.

У присутності представників ЦК ПОРП і польського уряду делегати з'їзду заявляли, що в Польщі не здійснюються принципи ленінської національної політики, українське населення насильно асимілюється, «в результаті чого українці змушені приховувати свою національність і видавати себе за поляків. Порушено було також питання про політичну і національну дискримінацію українців. Зокрема, відзначалося, що багато центральних і місцевих органів влади ПНР розглядали українців як реакційну і ворожу масу, не висуваючи їх у народні ради, не розглядали і залишали без відповіді скарги українського населення» (Там само.— Арк. 234).

Присутній на з'їзді міністр освіти ПНР, член ЦК ПОРП В. Яросинський у своєму виступі заявив, що Уряд закликає українців не повертатися на старі місця і що він не буде надавати ніякої допомоги тим, хто повернеться за своєю ініціативою (Там само.— Арк. 235).

Однак, не зважаючи на таку пересторогу, з'їзд створив спеціальну комісію Товариства, метою якої стала підготовка пропозицій Уряду ПНР про переселення українців на їхні рідні землі (Там само.— Арк. 235).

У доповідній записці співробітників радянського посольства у Варшаві І. Луковникова та С. Повальникова від 20 червня 1956 року повідомлялося, що «національне питання стосовно східнослов'янських національних меншин у Польщі до останнього часу залишалось невіршеним. Ці меншини, тобто росіяни, українці і білоруси, не мали реальних можливостей для розвитку своєї національної культури. В ПНР не створені для них театри, будинки культури, клуби, бібліотеки, не видавалися книги і газети рідною мовою. В країні створено лише незначну кількість початкових білоруських шкіл у Білостоцькому воеводстві. Шкіл українською і російською мовами в Польщі взагалі не існує. В той же час у ПНР існують єврейські театри у Варшаві і Вроцлаві, єврейський науковий інститут у Варшаві, єврейське культурно-освітнє товариство і т. д.» (Там само.— Арк. 232).

Цитована вище доповідна І. Луковникова та С. Повальникова була розглянута в ЦК КП України. Після цього тодішній його перший секретар Микола Підгорний підписав 27 вересня 1956 року листа до ЦК КПРС, у якому, крім інших питань (погоджувався допомагати пропагандистськими матеріалами газеті українців Польщі «Нове слово», запросити до Києва делегації УСКТ, ставив питання про відновлення репатріації радянських і польських громадян за взаємною згодою), висував пропозицію про направлення в радянське посольство у Варшаві «одного працівника, що знає українську мову, на котрого покласти роботу по зв'язках з

Українським суспільно-культурним товариством у Польщі» (Там само.— Арк. 229).

До речі, факти неправильного ставлення до українського населення визнав і консул ПНР у Києві П. Керчет. 16.07.1956 року в розмові з міністром закордонних справ УРСР Л. Паламарчуком, він заявив, що уряд ПНР допустив певні хиби в національній політиці, що викликало різку реакцію з боку українського населення, чим скористались націоналісти, прагнучи розпалити національну ворожнечу (Там само.— Арк. 253).

«Нині польський уряд виправляє становище,— підкреслив консул,— українцям, навмисно розселеним по всій Польщі, особливо на її західних і північних землях, тепер дозволяють повернутися на старі місця» (Там само.— Арк. 253).

3 березня 1957 року в польській газеті «Попросту» з'явилася стаття Є. Голод та Є. Литвинюк «Десять років небуття», присвячена становищу українського населення в Польщі. Розповідаючи про важку долю українських переселенців на західні землі, автори підкреслили, що «вони були позбавлені права вільно пересуватися і знаходилися під наглядом органів безпеки. Нарешті, в період масового впровадження реєстраційних карток і видачі паспортів, їх в адміністративному порядку записали поляками. Це «було лише логічним результатом раніше прийнятого твердження, що в Польщі немає меншостей» (Там само.— Спр. 4578.— Арк. 114).

У зв'язку з цим Голова Українського Товариства культурного зв'язку з закордоном Костянтин Литвин писав до ЦК КП України: «Треба сказати, що поява статті «Десять років небуття» в газеті «Попросту» є явищем незвичайним, якщо взяти до уваги, що газета «Наше слово» неодноразово на своїх сторінках відзначає, що польська преса, навіть після створення УСКТ, продовжує замовчувати питання про становище українського населення в ПНР» (Там само.— Арк. 115).

Під час бесіди в ЦК КП України 26 квітня 1957 року заступник головного редактора газети «Наше слово» Андріян Гошовський розповів, що «в квітні — липні 1947 року в Польщі була проведена під виглядом боротьби з підпіллям української повстанської армії т. зв. «акція В», в результаті якої були переселені українці із східних воеводств на західні землі. Переселенцям, котрих розмістили по 2—3 сім'ї в селі, дісталися найгірші землі й зруйновані господарства, в зв'язку з чим вони потрапили у важкі матеріальні умови. Колишні землі українців перейшли у власність держави... Відібрані в українців села й землі приречені на запустіння. А вирішення питання про повернення українців на свої попередні місця сприяло б економічному і культурному відродженню української меншини в ПНР, дало б можливість поліпшити матеріальне становище, створити українські школи, будинки культури та інші культурно-освітні заклади» (Там само.— Арк. 215—216).

Українське суспільно-культурне товариство Польщі, заявив у Києві А. Гошовський, «ставить перед собою завдання добитися, щоб ЦК ПОРП переглянув декрет від 27 липня 1949 року про передачу земель переселених українців і визнав незаконним і несправедливим переселення 150 тисяч сімей українців на західні землі... наше товариство добивається, щоб українські сім'ї були переселені концентровано в 3 східні воєводства, що межують з Українською РСР» (Там само.— Арк. 215—216).

Інформуючи ЦК КПРС про цю зустріч, секретар ЦК КП України Степан Червоненко додавав: «На нашу думку, А. Гошовський у бесіді недостатньо об'єктивно виклав заходи польського уряду в період 1947—1949 років, пов'язані з переселенням українців із східних воєводств на західні землі, й оцінював їх однобоко, як нічим не виправданий акт, не враховуючи надто складної обстановки, існуючої в той період у Польщі в зв'язку з діями банд українських буржуазних націоналістів.

Прохання, висловлене А. Гошовським стосовно надання урядом УРСР безплатної допомоги будматеріалами українцям, що повертаються із західних земель у східні воєводства, вважаємо необгрунтованим, і воно не може бути задоволеним» (Там само. Арк. 218).

Що стосується порушених А. Гошовським питань культурного обміну й запрошення в Україну учнів, студентів, селянських і молодіжних делегацій з числа осіб української національності, які проживають у Польщі, вислання великої кількості української літератури, підручників і поліграфічного обладнання, писав далі С. Червоненко, «то вважали б доцільним, аби Посольство СРСР в Польщі рекомендувало керівництву Українського суспільно-культурного товариства вирішувати всі питання через ЦК ПОРП і Уряд ПНР» (Там само.— Арк. 218).

Очевидно, що така позиція була вироблена на засіданні Президії ЦК КП України, до якої звернувся з доповідною С. Червоненко. До речі, в листі до Москви не наводяться слова А. Гошовського про те, що «значна частина поляків і українців, які побували у своїх родичів в західних областях УРСР, розповсюджують чутки про погане матеріальне життя колгоспників цих областей. Вони говорять, що головами колгоспів працюють росіяни, які не знають української мови, що колгоспники не можуть придбати білого хліба і палива, в селах бувають часті бійки, багато гонять і п'ють самогон і т. д.» (Там само.— Спр. 4578.— Арк. 52).

15 травня 1957 року Головне правління Українського суспільно-культурного товариства в Польщі в імені Генерального секретаря Президії О. Васильківа та її Голови Ст. Макуха звертаються з листом до вже згаданого К. Литвина з проханням «влаштувати де-небудь над морем або в Карпатах для українських дітей, учнів середньої школи (починаючи від 11 років) табір на 100—150 дітей», «дати згоду на побут в Радянській Україні продовж одного місяця

20—25 студентів — по 4—5 чоловік з університетського осередку — Варшава, Вроцлав, Щецін, Гданськ, Лодзь — та 15—20 вчителів української мови в польських школах» і «зорганізувати у вересні і жовтні дві екскурсії українців з Польщі на Україну, кращих організаторів і активістів УСКТ. Одна екскурсія була б переважно селянська, друга — мішана» (Там само.— Арк. 196—197).

При цьому керівники УСКТ запевняли: «Організація літнього табору для учнів, екскурсій для студентів і вчителів та двох екскурсій для селян і мішаного складу принесла б велику користь, була б практичним доказом глибокого зацікавлення життям українців у Польщі та бажанням допомогти їм в пізнанні життя і умов, в яких український народ в тісному союзі з іншими народами Радянського Союзу будує комуністичне суспільство» (Там само.— Арк. 197—198).

Але зацікавлення життям українців у Польщі з боку ЦК КП України не було. І тому той же С. Червоненко 4.06.1957 року пересилає копію їхнього листа до ЦК КПРС, ще раз заявляючи: «Вважаємо, що ці питання Товариство повинне вирішувати через ЦК ПОРП і уряд ПНР» (Там само.— Арк. 195).

Постійний страх керівників УРСР навіть нагадуванням про права українців у Польщі викликати на себе підозру Москви, на мою думку, спричинився до того, що комуністичний уряд цієї країни вважав за можливе обмежитися гаслами про відновлення справедливості для переселенців. А тому так широко розрекламований «інтернаціоналізм» ЦК ПОРП залишався тільки на папері. Скажімо, з 130 тисяч українських переселенців, котрі в 1956—1957 роках виявили бажання повернутися на рідні землі, змогли здійснити це тоді згідно з офіційними даними польської влади, лише близько 20 тисяч, головним чином до Люблинщини і Ряшівщини. А Краківська воєводська влада взагалі не погодилася на повернення українців на свої батьківські землі (Трухан М. Українці в Польщі після другої світової війни.— С. 61—62).

А на чужині українці втрачали своє обличчя. Хоч робили все, що могли. Намагалися, згадує Надія Вислоцька, «в міру можливого пильнувати старі звичаї і традиції. Молодь зустрічалася в неділю по обіді на святковій грі, танцях і співах. Але все те було тільки нагадуванням минулого. Спливаючий час і об'єктивні обставини сприяли процесові асиміляції... Малі діти, народжені на «землях одзисканих», не мали з чого черпати свою духовність — навколо все — польське, а тому швидко асимілювалися. Так сталося і з моїми дітьми. Моя мама до кінця життя жаліла, що не поїхала в 1945 році в Україну.

З 69 українців, що прибули в 1947 році в Немстов, тут залишилось у 1991 р. лише 11.» (Mniejszość w wazunkach zagzożenia.— S. 141—142).

«Важке становище українського населення в Польщі,— писав 1984 року Остап Свочко,— погіршується з кожним днем більше ще

й тому, що маріонетковий «уряд» т. зв. УССР в Києві не є ніяким чинником, з яким польські комуністи мусіли б рахуватися. За австрійську меншість в північній Італії (Горішня Адига) вступається австрійський уряд; за словінську меншість в Австрії турбується югославський уряд; за албанську меншість в Югославії від років веде кампанію комуністичний уряд в Тірані і т. д. і т. д.,— тільки ніхто за гноблених українців у комуністичній Польщі не вступається, ніхто цим не турбується і нікого це абсолютно не обходить в добі, коли фразами про людські права на різний лад найбільше туманять світ комуністи всіх мастей, не виключаючи, розуміється, і польських» (Аннали Лемківщини.— Ч. 4.— С. 248—249).

Цей глибокий біль українців за неухвагу до них «матері-мачухи-УРСР», зокрема, до лемків, вилився в такі віршовані рядки Івана Мацинського (Аннали Лемківщини.— Ч. 4.— С. 26):

Ми лемки — на захід від Лаборця й Сяня.
Чи чуєш, Вкраїно, наш жалібний гімн?
Ні, що тобі древня лемківська рана?
Безжалісність стала законом твоім.
То ж далі... й надалі себе продавай,
Шматуй своє тіло на лезах прозорих...
Лиш болю до тебе розрісся розмай
У лемківських грудях і гордих і хорих!

До речі, важке становище українців у Польщі, зокрема лемків, підштовхувало керівників Лемко-Союзу в США звертатися до Уряду УРСР з проектом про створення лемківської республіки чи хоча б лемківської області з приєднанням українських етнічних земель, що опинилися в Польщі й Чехословаччині, до України, бо «то та мати, наша родна мати» (ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 25.— Спр. 108.— Арк. 49).

З приводу подібних звернень тодішній міністр закордонних справ УРСР Дмитро Білоколог роз'яснював керівникам Лемко-Союзу під час особистої зустрічі в Нью-Йорку «про наше негативне ставлення до цих задумів, показано їх безпідставність та нереальність» (Там само.— Арк. 46).

УРСР справді залишалася байдужою мачухою до запитів українців діаспори. І тільки незалежна Україна може турбуватися про своїх синів і дочок, розкиданих по усьому світі.

Але й вони всі повинні усвідомлювати себе українцями. Тоді й з їхніми правами будуть рахуватися.

І ось тут хочеться навести слова Петра Олійника, обнародовані 1941 року:

«Не наша річ обжаловувати поляків, бо діла їх самі обжаловують, а Провидіння карає, але пишемо це для пригадки й пам'яті про кривди, заподіяні нам і нашим батькам, дідам і прадідам, звертаємо увагу на ті розбої, щоб пригадати, що нам поляки вкрали і заграбили і що було колись наше і мусить знову бути наше.

Наша не лише ця земля, але й ці люди, що тепер говорять по-польськи, хоч їх батьки й діди вживали української мови й учили їх може десь у закутку, щоб ворог не чув тої рідної мови.

Ім хочемо пригадати те, як їх батьків баламутили та як скривлювали їх душі. До них ми йдемо з відкритим серцем і з відкритими раменами, щоб додати їм сил до повороту і до праці, але вже для своїх, для свого власного народу.

Приходьте ж, заблукані й гноблені сини одної матері — на Вас же й до Вас звертається ваша ж таки страдальна церква і Батьківщина. Вони дадуть Вам віру, незломну й тверду, дадуть Вам силу до праці й радість із праці для себе і для власного народу» (Олійник П. Як польщили Посяння.— С. 47).

До цих слів, на мій погляд, мало що можна додати. Вони залишаються актуальними й сьогодні.

ДОКУМЕНТИ

ТАЄМНО:
ПРИМ. № _____

СУПРОВІДНИЙ ЛИСТ ЗАСТУПНИКА МІНІСТРА ЗАКОРДОННИХ СПРАВ УРСР
С. СЛІПЧЕНКА СЕКРЕТАРЕВІ ЦК КПУ М. ПІДГОРНОМУ І ДОВІДКА ПРО
СТАНОВИЩЕ УКРАЇНСЬКОЇ МЕНШИНИ В ПОЛЬЩІ

26 листопада 1958 року.

Українська
Радянська Соціалістична Республіка
МІНІСТЕРСТВО
ЗАКОРДОННИХ СПРАВ
Телеф. № 3-30-81

Украинская
Советская Социалистическая Республіка
МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
г. Киев, ул. Карла Либкнехта, № 15

В/№, дата

Відділ

преси

«26» листопада 1958 р.
№ 406

ЦЕНТРАЛЬНИЙ КОМІТЕТ КП УКРАЇНИ
тов. ПІДГОРНОМУ М. В.

При цьому надсилається довідка про становище української меншості в Польщі.

ДОДАТОК: на 11 стор.

Заступник Міністра
Закордонних Справ УРСР

С. СЛІПЧЕНКО

Надр. 4 прим.
1 — до справи
3 — на адресу
ЮЗ/ВБ
26/ХІ-58 р.
№ 63

ТАЄМНО:
ПРИМ. № 1

ПРО СТАНОВИЩЕ УКРАЇНСЬКОЇ МЕНШОСТІ В ПОЛЬЩІ

Останніми місяцями українська буржуазно-націоналістична емігрантська преса надрукувала чимало статей і повідомлень про становище української меншості в Польській Народній Республіці. «Гомін України», наприклад, твердить, що на Лемківщині, Холмщині і Підляшші можна бачити «повні трагізму картини з життя української людності, яка прямо чудом залишилась на місці після поголовної погромницької акції, зверненої проти українців». «Українській голос» (виходить в Канаді) твердить, що в Польщі спостерігається цілковитий занепад української культури серед українського населення, що останнє залякане переселеннями українців на західні землі, здійсненими польським урядом. Націоналістична преса підкреслює наявність «згубного шовінізму», який в довоєнній Польщі породив пацифікацію та Березу Картузьку, а в повоєнній — «Людовій» Польщі призвів до масових вбивств та вивозів українського населення. Українська націоналістична еміграція використовує всякий принагідний факт, щоб підкреслити, ніби «шовінізм і погромництво» в Польщі цілком співпадають з політикою щодо українців з боку «червоної Москви».

Як насправді стоїть справа з українською меншістю в Польській Народній Республіці?

В Польщі зараз налічується близько 200—300 тисяч українців. Протягом 14 років існування народної влади в Польщі в основному ліквідовані явища національної нетерпимості і створені умови для нормального економічного, політичного і культурного розвитку нацменшостей.

Проте серед деяких шарів населення ще живучі елементи шовінізму і націоналізму, всіляко підбурювані реакційними елементами. Тут дали себе ознаки рештки минулого (особливо у стосунках між

поляками й українцями), а також помилки партії і уряду, допущені в цьому питанні, особливо в перші роки народної влади.

Возз'єднання Західної України і Західної Білорусії з СРСР, масова репатріація росіян, українців, білорусів і литовців з Польщі в СРСР в 1945—1946 рр. і виселення німців до Німеччини, а також повернення поляків з СРСР та інших країн створили неправильне уявлення, що національне питання для Польщі є цілком вирішеним, що в Польщі, мовляв, не залишилось нацменшостей, що Польща стала єдиною в національному відношенні. В зв'язку з цим місцеві партійні і державні органи у своїй практичній діяльності в той період ігнорували інтереси нацменшостей, що залишились, і по суті здійснювали політику примусової колонізації їх. Українцям, як і іншим меншостям, не дозволялось створювати школи з рідною мовою викладання, розвивати національну культуру, видавати газети тощо.

У зв'язку з діяльністю українських націоналістичних банд і вбивством генерала Сверчевського в 1947 році була проведена спеціальна акція по примусовому переселенню українців і лемків з багатьох районів Жешувського воєводства та деяких інших південно-східних районів країни, зв'язаних з діяльністю банд. Хоч ця акція була виправданою, проте в ході її реалізації були допущені помилки: разом з винними було переселено багато невинних. Всього на західні землі було переселено понад 150 тис. українців. Тут на них дивились як на ворогів, усували від участі в громадському житті, не подавали необхідної допомоги.

Справа дійшла до того, що в 1950—1951 рр. при проведенні паспортизації в анкетах і паспортах була відсутня графа «національність» і стояла лише графа «громадянство». Так польські власті штучно намагались перетворити всіх громадян на поляків.

Велика кількість українців почала звертатись в радянські консульства з проською про дозвіл виїхати в СРСР і на Україну, інші українці намагались повернутися на свої старі землі. Політбюро ЦК ПОРП змушене було у квітні 1952 р. прийняти спеціальну постанову з питань роботи серед українців. Проте це рішення погано виконувалось і не викликало істотних змін у ставленні до українців, якщо не зважати на організацію 14 українських шкіл. Тому секретаріат ЦК ПОРП в червні 1955 р. надіслав всім партійним організаціям спеціального листа, в якому зажадав усунення явищ дискримінації і проведення активної боротьби проти націоналізму щодо українського населення. Обговорення цього листа в партійних організаціях і серед нацменшостей сприяло значній розрядці напруженості. Помітно поліпшилось економічне, політичне і культурне становище українців. Місцеві ради почали закріплювати у власність українців землю та майно, подавати матеріальну допомогу і т. д. Для українського населення була розширена мережа шкіл, почала розвиватись національна культура. Було створено культурно-освітнє товариство.

Однак після жовтня 1956 р. ворожі елементи, використовуючи ідеологічне замішання в партії, намагались піднести хвилю шовінізму і пересварити поляків з нацменшостями, що в свою чергу викликало активізацію націоналістичних елементів серед нацменшостей. Наприкінці 1956 р.— на початку 1957 р. мали місце факти ворожих виступів і погроз. Шовіністи подекуди виступали з лозунгами: «Польща — для поляків», «Українців — на Україну» і т. д. Ворожі елементи вдалися навіть до провокаційних убивств.

У квітні 1957 р. секретаріат ЦК ПОРП надіслав всім партійним організаціям спеціального листа про боротьбу з націоналізмом. При ЦК ПОРП і воеводських комітетах ПОРП були організовані комісії з національних питань, які почали постійно вивчати становище нацменшостей і вживати заходів до усунення наявних недоліків. Поліпшилась політична робота серед нацменшостей.

За даними Українського суспільно-культурного товариства (УСКТ), серед українців в Польщі налічується близько 100 тис. лемків, або карпатських русинів. Корінні райони зосередження українців — Жешувське (50 тис.) та Люблінське (45 тис.) воеводства. Крім того, в 1947 р. з Жешувського воеводства було переселено на західні землі близько 150 тис. чоловік, з яких частина повернулася назад, а 126 тис. живе в Ольштинському (50 тис.), Кошалінському (30 тис.), Щецинському (10 тис.), Зеленогурському (15 тис.) Вроцлавському (15 тис.) і Гданському (6 тис.) воеводствах.

Наприкінці 1956 р. і на початку 1957 р. націоналістичні елементи розгорнули активну кампанію за визнання переселення неправильним і за дозвіл вільного повернення на старі землі. Особливу активність виявили лемки, які намагались прибрати до своїх рук керівництво УСКТ і його друкованого органу «Наше слово».

Воеводська преса визнавала в своїх статтях неправильність переселення українців, але заявляла, що відмінити декрет не можна, оскільки на колишніх землях українців вже мешкає близько 50 тис. господарств. У відповідності з рішенням Секретаріату ЦК ПОРП (квітень 1957 р.) було дозволено повернення українців в індивідуальному порядку в ті райони, де були вільні землі і будівлі. Протягом 1957 р. таким чином повернулось в Жешувське воеводство близько 5 тисяч родин.

Усунення помилок і недоліків, подолання ворожого ставлення до українців і поліпшення політичної роботи привело до того, що зменшилась кількість українців, які бажають залишити західні землі.

Лемки живуть в південних районах Жешувського і Краковського воеводств, а також на Західних землях (Вроцлавське і Зеленогурське воеводства). Серед лемківських діячів розповсюджуються сепаратистські настрої: мовляв, лемки нічого спільного з українцями не мають і є самостійною нацією. Ці настрої підігруються українськими емігрантськими колами в США, зокрема «Союзом лемків» і його

газетою «Карпатська Русь». Так званий Комітет захисту лемків в США пропагує націоналістичні ідеї про зверхність лемків, «Союз лемків» висилає діячам лемків в Польщі цінні пакунки з США, а також гроші.

Комісія ЦК ПОРП в серпні 1958 р. спеціально обговорювала питання про лемків. Було засуджено шкідливу діяльність лемківських керівників, які пропагують різницю між лемками і українцями і вносять замішання та недовір'я. Звернено увагу УСКТ і газети «Наше слово» на необхідність врахування в їх роботі історичних і культурних традицій лемків. Підкреслено необхідність уважного ставлення до лемків з боку місцевої влади, подання їм необхідної економічної допомоги.

У вересні 1958 р. Польщу відвідала делегація «Союзу лемків» з США, яка підписала з Міністерством праці і соціального забезпечення ПНР спеціальний договір про допомогу лемкам Польщі. Договір передбачає безплатну поставку в Польщу, порядком допомоги, тракторів, с/г. машин, посівного зерна, племінної худоби і птиці, документації на будівництво житлових і виробничих приміщень, устаткування для ремесла і т. д. «Союз лемків» зобов'язався також збудувати лікарню в одному з повітів Польщі, де живе багато лемків. Міністерство праці і соціального забезпечення, з свого боку, гарантує звільнення поставок від митних податків і перевезення їх за свій рахунок від порта Гданська до місця призначення.

Укладення цього договору неминуче приведе до посилення впливу американського «Союзу лемків» на лемків, які проживають у Польщі, до посилення, таким чином, сепаратистських настроїв серед лемків, до загострення їх відносин з українцями.

УСКТ має головне правління у Варшаві, 7 воеводських і ряд повітових та міських відділень. Товариство видає газету «Наше слово» тиражем 12 тис. екз. та літературний місячник «наша культура». В Польщі діє зараз 178 шкіл з викладанням українською мовою, в школах навчається близько 3 тис. дітей. Крім того, в усіх польських школах, де є не менше 7 українських дітей, викладається Українська мова. Для підготовки викладацьких кадрів організовано 3 педагогічних ліцеї та вчительські курси на 40 чоловік. У Варшавському університеті є кафедра української мови, на якій вчиться 18 українців, 6 студентів з числа польських українців вивчають українську філологію в Києві.

Зростає національно-культурна і політична активність українців. В лютому 1958 р. з числа українців обрано депутатами місцевих рад понад 1000 чоловік.

Головою правління українського товариства є український емігрант Г. Боярський, член ПОРП, у минулому (до 1956 року) партійний працівник, нині член комісії ЦК ПОРП з питань нацменшостей.

Серед українців, особливо серед керівного складу воеводських

і повітових правлінь товариства, мають ще місце націоналістичні і навіть ворожі настрої, оскільки в їх складі є колишні учасники УПА і ОУН. Наприклад, в правління Жешувського воеводства українського товариства входять: професор Семен Матейко, колишній член ОУН і офіцер дивізії «СС-Галичина»; Володимир Зиблікевич, колишній націоналістичний діяч, який підтримує зв'язок з УПА в Західній Німеччині. Теж саме можна сказати про Люблін, Ольштин, Краков, Щецін, Кошалін, де також членами товариств є колишні активні діячі УПА і ОУН. У складі головного правління українського товариства в Польщі діють дві групи: одна група, що складається переважно з членів партії, прагне обмежити діяльність товариства переважно культурними і громадянськими питаннями; друга, що складається з безпартійної молоді, яка тяжить до націоналізму, прагне використати легальні можливості для пропаганди націоналістичної ідеології і орієнтації на Захід. В редакції газети «Наше слово» працює націоналіст Микола Сивицький, який підтримує зв'язок з українськими націоналістами в Лондоні. Це він організував в 1957 р. кампанію за усунення з редакції членів партії як сталіністів.

Націоналістичні центри на Заході надсилають на адресу «Нашого слова» і на приватні адреси статті з своїх газет, листівки та інші матеріали з закликами допомогти їм у боротьбі за «визволення» України.

Особливо активізувалась ворожа діяльність українських націоналістів в 1956—1957 рр., коли партія і державні органи переживали період замшання і пасивності, а реакційні елементи підняли голову.

З ініціативи ЦК ПОРП протягом останнього часу зміцнено керівництво УСКТ. На пленумі головного правління 12 жовтня ц. р. було введено до складу президії 2 чоловіка і до складу пленуму — 4 чоловіка з числа місцевого товариства. Це — здебільшого члени ПОРП, які посилять партійний вплив у керівництві.

ПОРП дбає про створення необхідних умов для рівноправного розвитку нацменшостей. У травні ц. р. комісія ЦК ПОРП і вища школа суспільних наук при ЦК ПОРП провели теоретичну конференцію з національного питання, на якій було обговорено доповіді: «Марксистська концепція розуміння нації», «Джерела і форми расових та етнічних передсудів», «Націоналізм та інтернаціоналізм», «Національні проблеми в Польщі» і т. д. Конференція, зокрема, висловила за включення в програми партійних шкіл і вечірніх університетів марксизму-ленізму проблем, зв'язаних з марксистсько-ленінським підходом до вирішення національного питання.

В липні 1958 р. при Міністерстві культури ПНР була створена комісія з питань культури нацменшостей. Комісія має здійснювати контроль і допомогу товариствам у справі підвищення ідеологічного рівня культурної роботи, контроль за репертуаром самодіяльних колективів, переклад з польської на відповідні мови необхідних

матеріалів. За ініціативою цієї комісії та за участю комісії ЦК ПОРП в жовтні ц. р. в Щеціні було проведено нараду представників нацменшостей Щецінського, Кошалінського, Гданського та Олштинського воеводств, представників місцевих рад і воеводських комітетів ПОРП, а також відповідних товариств. Нарада обговорила проблеми культурного розвитку нацменшостей. Вона відзначила сепаратистські тенденції нацменшостей до ізоляції їх самодіяльності від польської і рекомендувала розвиток спільної самодіяльності. Представники українського товариства звернули особливу увагу на відсутність радянської спеціальної літератури і особливо з питань сільського господарства, що «Будинок книги» не купує в СРСР такої літератури. Нарада підкреслила необхідність тісного співробітництва шкільних органів з культурно-освітніми товариствами нацменшостей.

Парторганізації на місцях починають все активніше займатися роботою серед нацменшостей, більш рішуче виступати проти проявів націоналізму.

По суті, це лише початок справжньої роботи з нацменшостями. Але ця робота розгортається — в напрямку всебічної активізації національних меншостей, широкого залучення їх до соціалістичного будівництва в Польщі.

Надр. 4 прим.

1 — до справи

3 — на адресу

Розіслано: т. т. М. В. Підгорному, Л. І. Найдеку, С. В. Червоненку.

ЮЗ/ВБ

26/XI — 58 р.

№ 63

ЦДАГОУ: Ф. 1.— Оп. 24.— Спр. 4781.— Арк. 234—245.

СУПРОВІДНИЙ ЛИСТ МІНІСТРА ЗАКОРДОННИХ СПРАВ УРСР Д. БІЛОКОЛОСА ДО ЗВЕРНЕННЯ ЛЕМКОСОЮЗУ, ПЕРЕСЛАНОГО ЦК КПУ

12 квітня 1968 року

ТАЄМНО: ПРИМ. № _____

Українська
Радянська Соціалістична Республіка

МІНІСТЕРСТВО
ЗАКОРДОННИХ СПРАВ

Телеф.: К 3-05-81; К 3-02-85

Украинская
Советская Социалистическая Республика

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

г. Киев, ул. Карла Либкнехта, 15

В/№, дата

Відділ _____

«12» квітня 1968 р.
№ 0109

ЦК КП УКРАЇНИ

11 жовтня 1967 року під час перебування в Нью-Йорку на XXII сесії Генеральної Асамблеї ООН я мав бесіду з представниками «Лемкосоюзу», яка відбулася за ініціативою керівництва цієї організації.

Як з'ясувалося, керівники «Лемкосоюзу» продовжують наполягати на ідеї об'єднання лемківських земель, нині розташованих в межах територій УРСР, ЧССР та ПНР, і створення на цій основі лемківської республіки чи хоча б автономної області в складі Радянського Союзу.

В ході бесіди їм було виразно заявлено про наше негативне ставлення до цих задумів, показано їх безпідставність та нереальність.

В січні ц. р. керівництво «Лемкосоюзу» надіслало на моє ім'я листа з проською запросити на Україну офіціальну делегацію «Лемкосоюзу». Цілком очевидно, що керівництво «Лемкосоюзу» хотіло б

скористатись офіціальним запрошенням для постановки «проблем Лемківщини» перед керівними органами УРСР.

У зв'язку з викладеним, на думку МЗС УРСР, необхідно:

1. Через Представництво УРСР при ООН в тактовній, але недвозначній і рішучій формі ще раз заявити керівництву «Лемкосоюзу» про неприйнятність їх ідей щодо «Лемківської республіки» чи автономної області, про практичну і юридичну неспроможність таких задумів.

2. Повідомити керівництво «Лемкосоюзу» про можливість запрошення групи якоїсь, обмеженої за числом, відповідно до наших можливостей, членів «Лемкосоюзу» на Україну по громадській лінії — через Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном, як це усталено на Україні. При цьому дати зрозуміти в делікатній формі про неприйнятність ідеї офіційного запрошення делегації, а отже — і неможливість відвідання державних чи партійних органів на офіційній основі.

3. Необхідно проте, враховуючи прагнення основної маси членів «Лемкосоюзу», всіляко зміцнювати контакти з «Лемкосоюзом», мавши метою посилення нашого впливу на членів цієї численної організації. Українське товариство дружби і культурного зв'язку з зарубіжними країнами та Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном мають вжити заходів до посилення постачання «Лемкосоюзу» літературою та іншими матеріалами про УРСР, особливо статтями про життя і успіхи в комуністичному будівництві трудящих західних областей України для опублікування в газеті «Лемкосоюзу» — «Карпатська Русь». Ці матеріали повинні підводити читача до думки про недоцільність і непрактичність сепаратистських аспектів «лемківського питання», про спільність долі лемків і українського народу.

4. Представництву УРСР вивчити питання про можливість посилення роботи з основною масою членів «Лемкосоюзу» і подати з цього приводу практичні пропозиції.

5. В разі позитивного розв'язання питання про відвідання групою членів «Лемкосоюзу» України необхідно про це поставити до відому — через відповідні канали — «Общество карпато-русских канадцев», яке займає тверду лояльну позицію щодо УРСР і знаходиться в опозиційних стосунках з «Лемкосоюзом»; в цьому разі було б бажаним так само позитивно розв'язати питання про відвідання України членами цього канадського товариства — теж, звичайно, на громадській, неофіційній основі.

Додаток: згадане на 2 сторінках

Міністр Закордонних справ
Української РСР

Д. БІЛОКОЛОС

КОПІЯ

**В МИНИСТЕРСТВО ЗАКОРДОННЫХ СПРАВ СОВІТСКОЙ УКРАИНЫ
В КИЄВІ**

Шановный Министр Димитрий Захарович Білоколос!

Под час Вашого перебування на 22-ой Сессии Ассамблеи Объединенных Наций, мы, представители народно-культурно-просвітительной и прогрессивной организации Лемко-Союза и редакторы, писатели газеты «Карпатска Русь», официального органа Лемко-Союза, — мали велику нагоду, случайность зустрітисся с Вами лице-в-лице! Мы мали нагоду за каждый раз устиснути Вашу руку, привітатисся с Вами, як с Министром великой державы — Совітской Украины. То первый раз случилося, што мы, представители нашей организации могли витати и потішитисся своим Министром. Перше, далеко в истории, не лем што министра у нас не было, но тоже нас не признавали, яко народ, яко держава, а головне никто з нас не знал ничего, што то ест такє счастье народа и державы, яке то счастье мы могли видіти недавно на фильм нам показане в будові Совітской Миссии в Нью-Йорку.

Для того, шановный министр Дмитрий Захарович, мы усміли-лися к Вам и к Вашому Правительству написати тот листок, який передаем Вам через довіренного человека, члена Лемко-Союза, читателя газеты «Карпатска Русь», бывшего на многы разы редактора наших карпаторусских изданий в Америкі, теперішнього руководителя Лиги Америкыских Украинцев — Михаила Логойду, который в найблизших днях посіт Ваш край, Вашу столицу — город Киев.

В субботу, 16-го декабря (грудня) 1967 года наше головне правление Лемко-Союза, разом з редактором газеты Стефаном Михайловичом Кичура, мали совмістне специальное засідание, на котром мы рішили попросити Вас о приглашение нашей официальной делегации к Вам, для того, чтобы Вы могли выслухати всьо то, што представители нашей организации и ей редактор хотіли бы Вам сказати.

За старанием Лемко-Союза в Америкі и Канаді была организована вся наша старша эмиграция и ей потомки. Теперь в организацию наплывают новы прогрессивны силы молодых людей, котры только што прибыли в Америку из социалистичных стран. В нашей организации сут членами не лем лемки, но всі славянскы прогрессивны люде. И што бы наша организация и ей газета могли проквітати, мы хочеме зо всіх сил навязати тісну связь с Матерью Русью — Украином, штобы тота мати, наша родна мати, выслухала нас и отчула всьо то, што нас радує и што нас болит. Наразі наше членство найбільше занепокоєно судьбом родного краю Лемковщины.

Приймійте наш сердечный привіт и передайте всім Вашим другим министрам в правительстві, як тоже передайте поздравление Юрию Збанацкому, писателю, которого мы познали тут в Америкі и усвоили його, як родного писателя.

За Головне Правление Лемко-Союза:

Теодор Иванович Горошак, Предсідатель

За редакцию газеты «Карпатска Русь»

Стефан Михайлович Кичура, редактор

Копія вірна:

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

Абакумов В. — 337, 339
 Абрам Марія — 56
 Абрамов — 294, 300, 301
 Адлер — 260
 Алексеев — 251
 Андриєнко Ольга — 371
 «Андрій» — 189
 Андрушина Ольга — 127
 Антін з Гись — 56
 Антолюк Микола — 13
 Антонюк Михайло — 55
 Арабчук Антін — 54
 Артем'єв Іван — 367
 Артемчук Всеволод — 361
 «Атака» — 267
 Афанасенко Іван — 102, 282, 362

Бабенко Гнат — 371
 Бабечко Ганна — 193
 Бабечко Михайло — 193
 Бабицький Михайло — 194
 Баб'як Григорій — 396
 Баб'як Михайло — 396, 397
 Базилина Василь — 403
 «Байда» — 126
 Байдук — 278
 Байкевич Надія — 55
 Байкевич Ничипір — 57
 Бакун Петро — 56
 Балабанов Андрій — 367
 Балан Марія — 194
 Балан Михайло — 188
 Баліцький — 216
 Балух Владислав — 377
 Баль — 143
 Бандера Степан — 210
 Бандура Тимофій — 361
 Баран — 37, 58
 Баран Стефан — 191
 Бардига Ірина — 54
 Барилюк Степан — 55
 Басейко — 143
 Басов — 295
 Батіук Сергій — 360
 Бахоев — 340
 Баюков — 112
 Беднаж Юзеф — 260, 375
 Беднаш — 258
 Безлюк Адам — 263
 Белиндь Юзеф — 76
 Бенедюк Арсеній — 150
 Бергмайер — 81
 Березницький — 313
 Березін Костянтин — 363
 Берія Лаврентій — 286, 288, 337, 339

Берлінг — 145
 Берман — 353, 383
 Берут — 171, 204, 205, 207
 Бекаж Степан — 195
 Беланов Микола — 368
 Беланюк Оникій — 103, 249, 360, 379
 Белозеров Володимир — 368
 Белозерцев — 76
 Белорусови — 171
 Белошевич Ганна — 314
 Беляєва Леоніла — 368
 Бешев — 148
 Бик Маріана — 375
 Бискаль Стефанія — 54
 Бихович Мирон — 53
 Бичков — 308
 Бичунов Павло — 364
 Бігунець Володимир — 55
 Бігунець Микола — 55, 54
 Білас Іван — 210
 Білас Федір — 210
 «Білий» — 402
 «Білий», керівник СБ Львова — 151
 Білий Микола — 371
 Білий М. Ф. — 251, 267, 371
 Білик — 56
 Білинський Петро — 192
 Білоколог Дмитро — 414, 422, 423, 424
 Білоус — 261
 Бір — 99
 Біров Ілля — 314
 Біскупська Марія — 377
 Блащук — 249
 Блох — 81
 Богданович — 214
 Богун Володимир — 54
 Богун Іван — 54
 Богушевич Казимир — 377
 Боечко В. Д. — 18
 Бойко — 315
 Бойко, поляк — 273
 Бойко Олекса — 54
 Бойко («Ріг») — 150
 Болеслав I — 6
 Болодов Іван — 368
 Бондаренко — 340
 Бондаренко Нінель — 368
 Бондарчук — 315
 Бондар Мотрона — 364
 Бончак Володимир — 211
 Бонь Іван — 55
 Боплан Левасер — 7
 Борецький Онисим — 360, 379
 «Борис» — 151
 Борис Петро — 55

Борис Франц — 53
 Борисенко Валентина — 364
 Боровська Катерина — 56
 Боровський Гриць — 56
 Боровський Іван — 56
 Бородатий Генріх — 8
 Борткевич — 112, 249
 Боярський Г. — 419
 Боярчук Антін — 54
 Боярчук Антоніна — 54
 Боярчук Лука — 54
 Боярчук Марія — 54
 Боярчук Осип — 54
 Бречко Олександр — 52
 Бречко Сергій — 52
 Бриль Адам — 55
 Бриль Антін — 55
 Британчук Семен — 368
 Брусь — 395
 Бугер Михайло — 344
 Будах Микола — 112, 358, 379
 о. Будилович — 24
 Будьонний — 317
 Букін Анатолій — 368
 Була Степан — 54
 Булгаков Афанасій — 358, 379
 Булганін Микола — 94, 107, 111, 126, 139
 Бурлака — 194
 Бурлака Семен — 102, 277, 364, 379
 Бутенко — 278
 Бутенко Г. П. — 319, 355
 Бутрик Олександр — 371
 Бучкай Осип — 56
 Бучкай Степан — 56
 Бучковський Дмитро — 195
 Бушко — 389
 Бушко Теодозія — 389

Вайда Богуслав — 56, 377
 Вайда Марія — 56
 Вайда Параскева — 56
 Вакула Дмитро — 22
 Валичук Захар — 56
 Валуєв В. М. — 353, 355
 Ванкевич Анна — 395
 Ванкевич Іван — 394
 Ванкевич Катерина — 395
 Ванкевич Стефан — 392
 Ванкевичі — 392
 Вансач Автоказія — 304
 Валлечиха — 394
 Ваповська Катерина — 9
 Варшавський Борис — 112, 358
 Василевська Ванда — 78, 142, 353, 355
 Василенко — 267
 Василенко О. — 14

Васильківський — 295, 298, 299, 300
 Васюта Ганна — 315
 Васьків Омелян — 53
 Вагутін — 353
 Вашік Станіслав — 55
 Ведик Петро — 194
 Величко — 390
 Величко Павло — 56
 Верхановська Ганна — 308
 Вершко Василь — 22
 Веслоцький (Вислоцький Дмитро)
 (Ваньо Гунянка) — 287, 336, 330, 333
 Вец Володимир — 375
 Вечорек Генріх — 375
 Везульський Стефан
 Вислоцька Надія — 413
 Вишинський Андрій — 406, 407
 Вишневецький Тадеуш — 375
 Вільчущкі — 194
 Вільчевський Станіслав — 377
 Владислав, король — 8
 Влазько Андрій — 55
 Власюк Анна — 56
 Воднарчик — 197
 Вознюк — 340
 Вознюк Й. І. — 24
 Войнаровський Яків — 36, 53
 Войтович Володимир — 54
 Войцеховський — 259
 Войцович Арсен — 73
 Войцях Серафим — 55
 «Воле» — 179, 187
 Волков А. М. — 144, 146
 Волкови — 171
 Володимир Великий — 4, 5
 Волосюк Іван — 23
 Волошин П. Д. — 295
 Вольський Владислав — 375
 Воробель («Воробля») —
 Ворона Самсон — 220
 Воронін — 270
 Воронін Федір — 368
 Ворошилов — 295, 297
 Всеволод Мстиславович — 6
 Вуйцик Вацлав — 377
 Вуйцік Іван — 55

Гавриленко Федір — 363
 Гаврилюк М. В. — 24
 Гаврильчак Семен — 304
 Гаврильчук — 297
 Гадевич Петро — 398
 «Галайда» — 150
 Галек Едвард — 76
 Галицький Данило — 5
 Галицький Тимофій — 368
 Галичій Сергій — 282, 371

Галів М. — 12
Галка Марія — 54
Галка Осип — 54
Галь Михайло — 60
Галько Петро — 350
«Гамалія» — 150
Ганджа — 59
Ганжа О. І. — 18
Гарбер Теодор — 308
Гарбер Том — 308
Гармата Андрій — 57
Гарцула (Островська) Марія — 387
Гаршин Олександр — 103
Гасько Михайло — 377
Гахт — 79
Гвань Іван — 5, 35, 64, 97
Гейдрих — 97
Гейс Михайло — 317
Геринович Володимир — 8, 11, 12
Герушинський Антон — 377
Гжесь Ян — 376
Гіммлер — 32
Гітлер — 29, 63
Главач І. П. — 339
Гладких Олексій — 361
Глинний — 195
Глова — 203
Глушак Федір — 363
Годований Опанас — 361, 379
Годун Микола — 361
Голембовський Юзеф — 377
Головач — 329
Головач Стефаній — 377
Головерса Палагея — 55
Головерса Степан — 55
Головинський Георгій — 371
Головка Василь («Мока») — 399
Голод Є. — 411
Голубев Василь — 105
Гомулка Владислав («Веслав») — 203, 383
Гомшинський — 259
Гончаренко Іван — 364
Гончаров Василь — 368
Горба Дмитро — 189
Горбач Дмитро — 220
Горошак Теодор — 425
Горюнов — 278
Гоч Георгій — 304
Гошовський Андріян — 411, 412
Грабар Ольга — 174
Граф Генріх — 80
Гребченко Іван — 106, 358, 379
Гребченко Петро — 279, 371
Греков Борис — 5, 6
Грелюк Пилип — 56
Гресь Петро — 345

Гресько Василь — 372
Греценко — 308
Гречина Василь — 358, 379, 103
Гречко Андрій — 352, 353, 355
Гречуха Михайло — 144, 350, 351
Гриб — 192
Грибанов Олексій — 372
Григляшевський Казимир — 376
Григорій XI — 7
Грицай Павло — 55
Грицай Павло Іванович — 368
Грицик Іван — 56
Грицков'ян Ярослав — 408
Грицюк Захар — 54
Грінчишин Степан — 368, 379
Грозний Григорій — 372
Громчевський М. П. — 339
Грудін — 298
Грушевський Михайло — 4, 5, 7, 8, 10, 14
Грушецький Іван — 74
Грушецький, поляк — 200
Грушко Станіслав — 377
Губарев Пилип — 364
Губареви — 171
Губанишев Іван — 105
Гук Богдан — 384
Гулий Іван — 364
о. Гурейчук — 91
Гур'янов Сергій — 368
Гусев — 404
Гута Іван — 193
Гутовський — 213, 214
Гуцуляк Євген — 173
Гушля Катерина — 199

Данилко Василь —
Данилочкін Тихін — 363
Данкертс Юстас — 7
Данько — 102
Дацюк Д. Р. — 24
Дворковська Догмара — 377
Дегтярьова Ніна — 368
Дейнека Григорій — 393
Дейнеки — 393
Делесь Микола — 77
Демчук Павло — 400
Дем'янчук Іван — 112
Дернівський — 347, 348
Дзина Олексій — 359, 379
Дзюбинський Василь — 293
Дзюбинський Степан — 292
Дзядош І. В. — 339
Дибка Петро — 192
Димек Рудольф — 376
Димитров — 302
Диченко-Соколовська Олена — 368

Дідескул Яків — 368
Длугош Ян — 8
Дмитрієв Іван — 360
Дмитріюк К. — 14
Дмитрук Гриць — 57
Дмитрук Осип
Добровольська Марія — 378
Добрянський Василь — 211
Добрянський Володимир — 211
Добрянський Іван — 211
Довбуш Євген
Долина Микола — 55
Доля Яків — 372
Дорохов — 340
Дорош Іван — 193
Дорош Р. І. — 317
Дорошенко В. Г. — 249
Дорошенко Василь — 360
Дорошенко Дмитро — 10
Дорошенко Сергій — 368
Дошенко — 368
Дремля Йосиф — 376
Дрипан — 196
Дрозд Роман — 94, 100, 101
Дубровицький — 63, 82
Дуда А. — 14
Дуда Осип — 191
Дудко — 16
Дудко Петро — 336
Дудковський Петро — 194
Дуліба Томаш — 375
Думка М. С. — 97
Дупляк Микола — 98
Дяк Осип — 200
Дятлов — 341

Ебергард — 79
Енгельс — 308

Євдокименко Сергій — 372
Єрмилов Ілля — 372

Жабинська Валентина — 372
Жаковський — 353
Желтоносов Фома — 361, 379
Жемела Григорій — 403
Живолуп Микола — 365
Жигалкін Яків — 105
Жидкова Ольга — 372
Жмбрович — 353
Жогавиця Йосиф — 60
Жубрид — 275
Жук Дмитро — 56
Жусловий Ядвіга — 78
Жураховський Олександр — 364

Заблоцький Петро, син Іллі — 399
Заблоцький Петро, син Миколи — 399
Заброварний Степан — 63, 64, 383
Забуга Петро — 372
Завада Ян — 55
Завистовський Станіслав — 378
Заїка Михайло — 365
Зайло Анна — 386
Зайло Теодор — 386
Зайцев Олександр — 359, 379
Зайцева Олександра — 368
Закала Лука («Музика») — 400, 401
Залесков Гнат — 378
Залізний — 194
Залізник — 278
Залогин Н. С. — 353, 354, 356
Залуський Гнат — 54
Замбровський — 383
Запаса Т. І. — 24
Заплатін Микола — 360, 379
Захарецький Андрій — 193
Захарецький Петро — 193
Захарів Володимир — 54
Захарій Йосиф — 359, 379
Захаров Олександр — 50
Захарчук Б. І. — 18
Захарчук Сергій — 53
Збанацький Юрій — 425
Зборовський — 268
Здоровець — 121
Зеленський Вітольд — 378
Зиблікевич Володимир — 420
Зінкевич Андрій («Зарубу») — 397
Зінкевич Олена — 378
Зінкевич — 189
Змарз Тадеуш — 376
Змієвський Болеслав — 376
Зубик Павло — 56
Зубинський Анатолій — 363
Зубрицький Д. — 5

Іваницька Софія — 193
Іванов — 301
Іванов Б. — 170, 359, 379
Іванов Михайло — 359
Іванович Павло — 56
Іванчук Никифор — 53
Івашков — 265
Ігнатенко Валер'ян — 363
Ільченко — 274
Ільницький Іван — 194
Ісаєвич Ярослав — 6
«Іскра» — 126
Ісус Христос — 336

Йосенко Хведір — 23, 24

Каганович Л. М. — 148, 342, 343, 385, 404
Кадовбець — 58
Казимир Справедливий — 6
Казмирчук — 329
Калашник Тимофій — 362
Калиниченко — 117, 119, 120
«Калинович» — 394
Калитенко Микола — 104
Калитюк Володимир — 327
Калінін Михайло — 220
Каліницька Євгенія — 57
Кальненко Тимофій — 103, 105, 106, 109, 112, 125, 128, 139, 144, 359, 379
Кальницький Антін — 56
Камінська — 150
Камінська Галина — 378
Камінський Станіслав — 363
Канаєв Олександр — 365
Канська Євгенія — 368
Каплун Кіндрат — 330
Кара-Мурза — 121
Кардаш Андрій — 57
Кардаш Леон — 276
Кардан («Шугай») — 285
Карєва Зінаїда — 369
Карл Маркс — 290
Карл X — 9
Карпезо І. І. — 352, 353, 355
Карпінська — 392, 394
Карпінський — 395
Карпов Дмитро — 363
«Карпович» — 151
Карп'як Іван — 308
Карталов — 249, 251
Катеринич Михайло — 249, 360
Качковський — 53
Качоровський Іриней — 54
Квасницький — 29
Квятковський — 319
Кебко Федір — 363
Кедо І. І. — 313
Керельєза Дмитро — 210
Керельєза Іван — 211
Керзон — 18, 29, 63, 175, 177, 186, 205, 207, 211, 216, 221
Керчет П. — 411
Кибкало Іван — 362
Кинзерський Іван — 22
Кирилюк Іван — 372
Кирилюки — 171
Кириченко — 102
Кир'ян Тимофій — 359, 379
Кисельов — 214
Кисній Іван — 267
Китов Геннадій — 365
Кичура Стефан — 424, 425

Кізло Теодор — 390
Кікін Василь — 9
Кінжерська Ольга — 263
Кінь М. — 339
«Кіс» — 401
Кісіль Йосиф — 54
Кіт Іван — 393
Кіт Мелька — 393
Кіт Михайло — 394
Клепчик Михайло — 210
Клик Йосиф — 323
Климентьєва Ганна — 372
«Клим Савур» — 151
Кліш Іван — 56
Ключковська Параскева — 403
Ключковський Іван — 403
Ключковський Микола — 399
Кнар Тадеуш — 378
Кобилецький Юзеф — 376
Кобринова Ганна — 372
Кобцев — 275
Коваль — 393
Коваль М. — 58
Ковальов Петро — 359, 379
Ковальська Настя — 56
Ковальський Дмитро — 54
Ковальський Фома — 23
Ковальчук — 53
Ковальчук Антін — 56
Ковальчук Іван — 54
Ковальчук Осип — 55
Ковтун Ганна — 369
Когут Павло — 337
Когутиха — 392
Кожушко Марія — 403
Коза Станіслав — 77
Козачук Ганна — 323
Козлик Степан — 210
Козлов Кронід — 369
Козловський Іван — 362
Козниченко Іван
Козуляк — 318
Козура — 214
Козюра Йосип — 112, 359, 380
Кокарев Петро — 105, 372, 380
Колесник Пантелей — 103, 360
Колодка Тетяна — 372
Коломієць Трохим — 363
Коляда Семен — 274, 365
Комар Агафія — 392
Комар Вацлав — 372
Комар Єва — 393
Комар Іван — 392, 393
Комаров Андрій — 365
Комаровська Софія — 271
Комарук Іван — 369
Комірник Михайло — 199

Компанієць М. П. — 355
Конєв Олексій — 365
Коник П. І. — 339
Коновал Кирило — 308
Коноваленко Петро — 359, 390
Коновалов Григорій — 308
Коновалов Михайло — 308
Кононенко І. Ф. — 355
Кононенко Михайло — 365
Кононенко Сергій — 277
Конрад — 80
Конус — 214
Копиць Прокіп — 365
Коплер — 80
Кордуба Мирон — 5, 9, 10
Корнієць Л. — 288
Корнілович Михайло — 26
Король Сергій — 313
Короткий Павло — 104
Коротченко Дем'ян — 94, 107, 109, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 122, 125, 139, 146, 149, 219, 228, 289, 329, 340, 348, 353, 355, 406
Корочук — 263
Косач Василь — 376
Косицин Василь — 301, 363
Коснин — 79
Косовський — 258
Костенко Ніна — 369
Костиков Василь — 372
Костюк Трохим — 54
Кот Василь — 195
Котко Микола — 360, 380
Которович Йосиф — 264
еп. Коциловський — 177
Кошкі Володимир — 193
Коцюба Теодор — 189
Коцюбинський Григорій — 55
Кошовий — 313, 314, 315
Кошовий Василь — 365
Кошук Павло — 250, 262, 263, 266, 360
Кравець М. — 13
Кравець Микола — 143
Кравченко — 264, 265
Кравченко Пилип — 369
Красінський — 5
Красовський Григорій — 360
Красюк Дмитро — 362, 380
Крась Андрій — 23
Крейцарик — 272
Кременицький В. — 348, 349
Кривоконь Іван — 103, 360, 380
Крижанівський Микола — 193
Крилова Антоніна — 362
Криницька Парася — 330
Криницький М. І. — 330
Криницький Василь — 330

Криницький Еміль — 330
Криницький Йосип — 330
Кролевець Всеволод — 365
Круглов — 287, 342
Крук Роман — 198
Кручковський — 353
Ксеняк Тадеуш — 378
Ксиверський — 259
Кубійович Володимир — 30, 31, 33
Кудрик Василь — 396
Куезинський — 213
Кужельний Іван — 105
Кузнецов — 280
Кузнецов Ігор — 372
Кузьма Броніслав — 213, 214
Кузьменко Іван — 365
Кузьменко Павло — 105
Кузьмич Іван — 304
Кузьмич Ничипір — 310
Кузьмович Марія — 54
Куко Станіслав — 214
Кулаєнко Неоніла — 372
Кулешка Зиновій — 399
Кулешка Степан — 399
Кулик Антін — 56
Кулик Март'ян — 372
Кулик Михайло — 16
Кулинич — 296
Куліш («Білий») — 150
Куля Микола — 57
Кульбака — 291, 301
Кульгавець Микола — 193
Кульчицька Софія — 376
Кумилко Григорій — 359
Кумчило Віктор — 142
Кунєць Михайло — 59
Купчин — 195
Курасевич Володимир
Курінний Савелій — 112, 115, 116, 117, 359, 380
Кусий Анастасія — 56
Кусий Олександр — 56
Кутас Анна — 56
Кутас Микола — 56
Кутас Марія — 56
Кутенко Іван — 372
Кутєпов Георгій — 104
Кутило Франтішек — 212, 213
Кухарський Іван — 55
Кухта Лаврентій — 318
Куценко Іван — 363, 249
Куцик Гнат — 308
Куцин Євген — 372
Куціра Анна — 56
Куціра Текля — 56
Кучій Михайло — 271
Кушнір Григорій — 250, 360

Кушак — 395

Лабуз — 284
Лаврентьева Марія —
Лагода Павло — 54
Лазар Ганна — 271
Лазуткін Петро — 365
Ламанський В. І.
«Лан» — 400
Ланге Оскар — 207
Ланик Михайло — 191
«Ластівка» — 194
Лебедев — 404
Лебедева Марія — 369
Левадний —
Левницький — 212
Лельковський Іван — 193
Лезга Адам — 76
Лейбик Іван — 194
Ленін — 171, 173, 205
Леоненко Іван — 369
Леонов — 216
Леонова Ганна — 372
Леснік Василь — 192
Липовий — 319
Липський Віктор — 369
«Лис» — 150
Лисенко Опанас — 373
Лисенко Федір — 365
Лисик — 258
Лисишин («Максим») — 153
Литвин Костянтин — 343, 353, 355, 411,
412
Литвинчук Петро — 369
Литвинчук Сергій — 263
Литвинюк Є. — 411
Литкович Іван — 143
Литкович Костянтин — 143
Литовченко Я. А. — 354, 355, 356
Лих І. — 58
Лич Петро — 56
Лібкнехт Карл — 302
Лідовський Іван — 365
Лілієнкрона — 9
Ліндевич Катерина — 373
Лісецька Марія — 403
Лобач Марія — 373
Лобачов Вільям — 373
Логойда Михайло — 424
Лознюк Гаврило — 248, 249, 360
Лонгинов А. — 4, 5, 6
Лоський В. — 26
Луб'янченко (Люб'янченко) Трохим —
112, 360, 380
Луговий — 197
Лукашов Н. Г. — 300
Лукашук Василь — 55

Лукашук Олекса — 55
Луковников І. — 410
Лук'янчук Михайло — 373
Лунченко Надія — 369
Лунченко Яків — 362
Луценко Олексій — 363
Любарський — 16
Любарський С. — 14
Любинський Станіслав — 376
Люлька І. С. — 328
Люпа Ілля — 55
Люпа Микола — 55
Люта Т. — 7
Лучейко Михайло — 127
Ляшенко Михайло — 363

Магда — 208

Магдальчук Микола — 55
Мажура Василь — 373
Мазовецький Конрад — 5
Мазур Степан — 54
Майданов — 295, 298, 299, 301
Макар Іван — 54
Макаров Василь — 273
Макей Георгій — 365
Макогончук Семен — 360, 380
Максименко Віктор — 103
Макух Ст. — 412
Маланчук Анна — 350
Маленко Яків — 360, 380
Малимон Іван — 56
о. Малиновський — 177
Малиновський Іван — 103
Малиновський Микола — 373
Малицький Кирило — 250, 360
Мамонова Ганна — 373
Мануїльський Дмитро — 385, 404
Манько Вячеслав — 76
Мариняк — 58
Мариняк Андрій — 155
Мариш — 250
Маркс Карл — 298
Мартиш Євген — 365
Марчак І. — 12, 220
Марчук Іван — 50
Марчук Михайло — 136
Марчук Олександр — 327
Марчук Юрко — 16
Маслов — 353
Маслюк Іван — 210
Маслюк Микола — 210
Маслюк Орест — 211
Маслюк Федір — 210
Мастелер — 59
Матей — 262
Матейко Семен — 420
Матейчак Антон — 304

Матейчак Григорій — 304
Матерновський Віктор — 105
Матеюк А. — 14
Матичак Антон — 310
Махила Олена — 56
Мацешин Іван — 73
Мацинський Іван — 414
Мачинський Іван — 56
Машков Петро — 278
Машак Остап
Мева — 247
Меклета Данило — 50
Меленєць Сергій — 53
Мелимон Катерина — 56
Мельник Кузьма — 362
Мельников Віктор — 369
Мельников Леонід — 348, 350, 406
Мельников Олександр — 373
Мельничук Гриць — 56
Мельничук Іван — 193
Мельничук Олекса — 56
Мельничук Софія — 56
Меснер — 395
Метюк Йосиф — 53
Мехліс Лев — 147
Мечислав — 4
Мижерський Василь — 263
Микита Йосиф — 193
Микитюк Адам — 54
Миколайчик — 77
Миленін Олександр — 363
Мироненко Павло — 365
Миронець-Іваницький Гнат — 360, 380
Миронюк — 277
Миронюк Ф. Л. — 251
Митрук Осип — 54
Михайленко Олексій — 366
Михайлюк Г. Т. — 328
Михалевський Антін — 55
Михальченко Семен — 366
Михальчук Степан — 363
Мишко Дмитро — 363
Мізура — 78
Міллер Борис — 378
Мікоян А. І. — 289
Міндза Іван — 386
Міндза Марія — 386
Мірек Ян — 376
Мірна Зінаїда — 24
Мірошніченко Кузьма — 365
Місило Євген — 63, 382, 383
Місюренко Віктор — 369
Мічневич — 214
Міцкевич — 150
Міштал Альфонс — 378
Міштал Антоніна — 54
Мєгила Олексій — 358, 380

Могульський — 212
Моїсєєв — 309
Молотов — 302, 314
Монкович («Лозик») — 284
Мопко — 201
Моравський Станіслав — 378
«Мороз» — 401
Мороzenko — 38
Мороzenko Костянтин — 103
Морозови — 171
Моссор Стефан — 382
Мосцішка Андрій — 193
Мосцішка Василь — 193
Мосцішка Іван — 193
«Мощний» — 150
Мудрий Михайло — 344
Музичка Олена — 57
Музичук Еміліан — 53

Нагірний Василь — 54
Назаренко Г. І. — 251
Найдек Л. І. — 421
Наливайко — 38
Налисник — 331
Наличук Захар —
Нанас Петро — 71
Напрєєв Іван — 373
Нацюк — 72
Небаба Мартин — 9
Нежелський Петро — 369
Неї — 392
Некрашевич Йосиф — 363
Немич Іван — 105
Нестерук Роман — 55
Несуленко — 291
Нечипор Петро — 55
Нечипоренко Юхим — 361, 380
Нечистий Михайло — 210
Нечистий Сенько — 211
Низькошапка Павло — 53
Нікітченко А. Д. — 251, 267
Ніколаєнко Ганна — 373
Ніюк — 184
Новиков — 265
Новицький — 288
Новицький («Біс») — 150
Новицький Гриць — 193
Новицький Михайло — 195, 362
Новицький Степан — 38
Новосад Марія — 54
Новосад Микола («Рудий») — 399
Новосад Михайло — 54
Нога Володимир — 373
Нога Йосиф («Зорян») — 399
Нога Степан — 399
Ногавіця Йосип — 37
Носатченко Петро — 373

Обіход Палагея — 369
Обухов Костянтин — 369
Обсинська Марія — 297
Овчаров Георгій — 366
Огуй Трохим — 366
Ода — 4
«Олег» — 151
Олексів Іван — 192
Олесюк Т. — 14
Олехнович Здислав — 378
Олійник — 355
Олійник А. А. — 251
Олійник Микола — 53
Олійник Петро — 7, 8, 11, 414, 415
Ольшевський Леонід — 366
Омельченко — 264
Омельченко Семен — 366
Омельченко Федір — 264, 362
Онезевський — 213
Онищенко Іван — 366
Онїс — 5
Опара Іван — 366
Орел — 200
Оришкович Петро — 19, 21
Орленко — 73
Орловський — 340
Осадчий Михайло — 373
Осечко Василь — 193
Осечко Михайло — 359, 380
Остапов Олександр — 373
Осм'ячук Вітольд — 213
Осубка-Моравський Едвард — 94, 142,
204, 205, 219, 351, 352, 353, 355, 356
Остапчук В. Я. — 14
Острівський — 38
Островський — 214
Островський, солтис — 259
Острожнюк Георгій — 362
«Острожський» — 151

Павленко Михайло — 277, 366
Павлик Іван — 395, 397, 399
Павлов Григорій — 369
Павловський Владислав — 212
Палладін О. В. — 355
Панас Василь — 55
Панас Іван — 55
Панас Ілля — 55
Панченко Іван — 280, 361, 380
о. Панчук Іван — 53
Паньків Іван — 363
Пардиль Адам — 376
Паріс Станіслав — 376
Пасічний Петро — 366
Пасічник — 318
Пастернак Євген — 101
Патолічев Микола — 343

Пахомов Василь — 373
Пахомов Іван — 373
Пащин Н. П. — 353, 355
Педан Павло — 262, 361
Пелех Дмитро — 263
Пелипай Петро — 248, 259, 359, 380
Перегрим Микола — 304
Передерій Микола — 362
Перепічай Сергій — 366
Перлекі — 214
Пестрименко Костянтин — 369
Петлюра Симон — 17, 184
Петрик Матвій — 402
Петрик Роман — 402
Петринін — 318
Петров Гаврило — 104
Петрова — 299
Петровський — 313, 318
Петровський Микола
Петрук Федір — 359, 380
Пенкін Петро — 364
Песляк Франц — 364
Пивоваров І. І. — 251, 276, 359
Пилип Степан — 128
Пиріг Андрій — 359
Пиріг Іван — 402
Пиріг Лука — 400
Пиріг Петро — 402
Пиріг Пилип — 402
Півень — 273
Піган Анастасія
Підгорний Микола — 94, 106, 112, 113,
115, 116, 117, 119, 120, 122, 124, 139,
358, 410, 415, 421
Пізло Станіслав — 375
Пічкур Поліна — 373
Пісудський Юзеф — 17, 18, 172, 184
Пісік Анна — 391
Пісік Катерина — 391
Пісік Микола — 391
Пітух — 391
Плиско Любоб — 369
Плюто (Плутто) — 98, 209, 212, 213, 214
Повальников С. — 410
Повзик Марко — 362
Позина — 258
Політилло — 16, 17
Поліщук — 268
Полончук Неоніла — 373
Помогайбо Зінаїда — 370, 380
Понагайбо Володимир — 83, 85
Пономаренко Олімпіада — 373
Попкови — 171
Попович Іван — 374
Постоловський Микола — 374
Постоловська Надія — 374
Потурай Марія — 56

Потюк Григорій — 23
Похальчук — 262
Працюк Михайло — 71
Примачук Василь — 323
Припиченко Яків — 366
Прислопський Роман — 8, 11
Пристапа Михайло — 53
Прищепка Ганна — 370
Прозвелюк Микола — 263
Прокоп — 59
Прокопович Віра — 370
Промнович Володимир — 276
Пронін Іларіон — 366
Пронь Микола — 328
Протопопов Микола — 366
Профатилів І. — 70, 72
Прохаска А. — 8
Прусаків Микола — 366
Прядка Андрій — 391
Прядка (Стефура) Анна — 391
Прядка Дмитро — 391
Прядка Єва — 391
Прядка Іван — 391
Пташников Євдоким — 362
«Пугач» — 285
Пугачов — 277, 278
Пудунок Марія — 143
Пузиренко Маркіян — 362, 380
«Пук» — 400
Пурина Марія — 124, 173, 206, 370
Путик — 353
Пфер — 58
Пшепорський Мирослав — 54

Работенко Євгенія — 370
Радван — 247
Радкевич — 383
Радомський — 143
Радом'як Іван — 87
Раєвський — 251, 276
Разделов Петро — 105
Расадюк Наум — 362
Расхін Іван — 362
Раумович Іван — 174
Рацький Андрій — 403
Рацький Лука — 402
Рен — 99
Решетняк Петро — 370
Резничук Сільвестр — 370
Рибак Василь — 345
Ритов Моїсей — 370
Рихель Осип — 198
Різниченко Іван — 364
Родак Петро — 376
Рожак Петро — 387, 388
Рокосовський — 156
Роля-Жимерський — 202, 203, 353

Роман Мстиславович — 6
Романовський — 214
Ромашан Григорій — 376
Ромашенко Михайло — 98, 139, 260,
286, 358, 381
Росіянський Анастасій — 77
Ростовцева Марія — 370
Ротшток Пауль — 80
Рубан Іван — 370
Рубцов Борис — 370
Рувний Казимир — 378
«Рудий» — 151
Руднев — 287, 340
Рудник Леонід — 103
Руденко Леонід — 366
Рудницький П. В. — 353, 355
Рудницький Степан — 11
Рузга Вацлав — 219, 375
Рум'янцева — 301
Рупа Йосиф — 54
Русенко — 331
Русенко Ганна — 331
Русецький Іван — 358, 381
Русин Марія — 56
Рясної — 106, 288

Сабіров — 265
Савеченков Григорій — 104
Савицький (Сивицький) Микола — 420
Савойка Катерина — 402
Савойка Микола («Зенко») — 402
Савченко С. Р. — 355, 404
Садовничий — 355
Садовський Тадеуш — 378
Салак Катерина — 391
Салак Тересва — 391
Санайки — 392
Санайко Марія — 394, 395
Санайко Михайло — 392
Сандика Михайло — 387
Сандика Яків — 387
Сандика Ян — 388
Сапега Михайло — 377
Саркяки — 171
Саховський Г. Л. — 319, 355
Саховський Й. А. — 24
Свердлов Яків — 313
Сверчевський Кароль — 99, 382, 383,
404, 417
Светун Тимофій — 366
Свиргунова Віра — 370
Свитюк Олександр — 366
Свідзінський Богуслав — 377
Своєчко Остап — 413
Святошенко Ірина — 374
Сєбко Пантелей — 103, 251, 269, 270
Севаст'янов Данило — 285, 370

Секула Владислав — 377
Семененко Петро — 364, 381
Семенець Іван — 277, 364
Семешко Абрам — 366
Сенишин Михайло — 53
Сенін І. С. — 352, 353
Сенчило — 112
Сергеев Олексій — 359, 381
«Сергій» — 151
Сергієнко — 112, 113, 115
Сердюк З. Т. — 355
Сердюк Яків — 104
Северський Леопольд — 378
Серов — 125, 347
Сивець Олександр — 367
Сигачов — 287, 340
Сидір Євгенія — 55
Сидір Михайло — 55
Сидоренко — 265
Симків Стефанія — 391
Синявський — 286
Синявський Григорій — 361
Синявський Е. А. — 250
Сисак М. — 15
Ситник — 298
Сікора Роман — 202
Сікорський — 172
Сім'яшко Антін — 56
Сірош Іван — 112, 266, 359, 381
Сіроштан Михайло — 366
Сітко Войцех — 382
Скаб Михайло — 71
Скворцов — 143
Скворцов Олексій — 370
Скейко Марія — 403
Скейко Петро — 403
Скібінський — 382
Скляр Микола — 367, 381
Склярук — 278
Сколота Микола — 367
Скочиляс Санька — 387
Скочиляска — 390
Скринтович — 264
Скрипник — 173
Скоропис-Полтуховський — 17
Скуб'як Іван — 197
Славинський Вячеслав — 377
Сливка Федір — 194
Сліпченко С. — 415, 416
Сліпчук Хома — 367
Сльозкін — 265
Смак Володимир — 57
Смирнов Василь — 105
Смолець Антон — 276
Смолій Павло — 399
Смолін — 60
Собіна Катерина — 374
«Сокол» — 246, 279
Соколов А. А. — 355
Соколовський — 260
Сорочак Дмитро — 58
Сорочан Андрій — 361, 381
Сосенко Іван — 52
Сосновський — 71
Сотникова Надія — 367
Соченко Антон — 374
Спиридонов Василь — 370
Спихальський Маріан — 383
Сподарик Василь — 399
Сподарик Мирон — 400
Сподарик Петро — 400
Среда Юзеф — 76
Стадник Валентин — 277
Стадник Владислав — 77
Стадниченко Іван — 367
Стаковецький Сергій — 112, 361, 381
Сталін Йосиф — 29, 65, 90, 92, 149,
157, 159, 171, 186, 205, 215, 216, 217,
220, 291, 294, 339, 351, 356
Стальнов Михайло — 364
Старенко — 266
Старух — 189
Старченко В. — 149, 289, 343, 353, 355
Стафік Матвій — 304
Стафіняк Іван — 310
Стах — 99
Стахурський Тимофій — 53
Стемпковський Йосиф — 378
Степанов Олександр — 374
Степначенко Яків — 374
Степченко Іван — 250, 361, 286
Стефенюк — 127, 128
Стічний — 338
Столій — 399
Столя Леон — 77
Стоцький — 317
Стоянцев О. — 346, 347
Строкач Тимофій — 341, 343, 346, 355,
385, 405
Струєв О. — 348, 349
Струтинський Микола — 36, 53
Струцюк Марія — 55
Ступак — 58, 393
Судин — 395
Суслов Михайло — 329, 330
Сус Емілія — 193
Сухий — 194
Сухоньок С. — 338
Тамур Адам — 294
Танчик — 314
Тараканов — 264
Тараклій — 282
Таранченко Олексій — 262, 364

Тарасов Данило — 125, 248, 361
Тарасюк — 16
Татура — 80
Таубе — 298
Тевонюк Антон — 22
Тевонюк Василь — 22
Телефанко Стефан — 58
Телешов — 278
Тельман Ернст — 331
Терещенко Михайло — 16
Тимец — 394, 395
Тимченко Андрій — 270, 367
Тимчук Петро — 54
Тичина Павло — 355
Тищенко — 351
Тищенко Михайло — 96, 97, 156, 157,
158, 159, 358, 381
Ткачов — 292
Ткачова-Карнаушенко — 374
Ткачук М. Я. — 351
Ткачук Олексій — 374
Тлучин — 220
Тлучкевич Антон — 220
Тобус Павло — 263
Токар Іван — 370
Токарська Павлина — 323
Токорчак — 284
Толкачов — 297
Томаш — 383
Томашівський — 221
Томилін Андрій — 364
Топчевський Владислав — 367
Торба — 309
Точок — 184
Травка Семен — 370
Транзин — 352
Трахановський А. В. — 338
Трач Людмила — 370
Трачук — 262
Третяк Григорій — 361, 381
Тринченко — 261
Тринченко Павло — 367
о. Трофимович — 91
Трохимович — 53
Трошин Олександр — 364
Трунін Степан — 370
Трухан Іван — 387
Трухан Мирослав — 100, 408, 413
Трухан Михайло — 387
Трухан Петро — 387
Трухін Іван — 370
Турчик Михайло — 194
Турчиновський — 39
Тхор Іван — 386, 387, 388
Тхор Матвій — 386, 387, 388
Тхориха — 388
Угрин Михайло — 189
Удовенко Андрій — 364, 381
Удовиченко П. П. — 352, 353, 356
Уман Фріц — 80
Урда Антон — 291
Урда Ольга — 297, 301
Федал Михайло — 285
Федейко Михайло — 194
Федоренко Олександр — 103
Федорига Марія — 310
Федорови — 171
Фика Микола — 198
Філатов — 329, 330, 333
Філяк — 338
Фірстенко — 299
Франк Ганс — 34
Франчук («Затор») — 284
Харечко Степан — 362
Харицький — 310
Харін Євген — 251, 276, 374
Хаусдорфер Оскар — 80
Хахалов Юхим — 362
Хвильовий — 173
Хенкін Данило — 371
Хитра Євдокія — 87
Хлопков Олексій — 361
Хмельницький Богдан — 9, 10
Хмура Палажка — 304
Хома Володимир — 58
Хоминка — 394
Хорка — 73
Храпко Василь — 362, 381
Христина Степан — 402
Хрін Степан — 62, 63, 99
Хрущик — 190
Хрушов Микита — 29, 63, 65, 70, 73, 84,
85, 86, 87, 88, 89, 90, 94, 106, 107, 108,
128, 132, 146, 147, 149, 156, 219, 220,
221, 291, 293, 302, 309, 341, 351, 352,
353, 354, 355, 356, 358
Хуторянський Сергій — 374
Цапар Микола — 127
Цареградський Віктор — 374
Цебрієнко Валентина — 367
Цейко Анна — 56
Цейко Іван — 56
Цекін Василь — 249, 250, 280, 361
Цесля Петро — 57
Цимбал Параска — 276, 371
Ципар — 196
Цисельський — 72
Ціж Іван — 385, 389
Ціж Михайло — 388
Ціж Павлина — 387
Ціж Роман — 387

Ціж-Марушко Марія — 385
Цоколь Андрій — 148, 358, 381
Цюх Данило — 56
Цюх Марія — 56
Чабаниха — 392
Чапаев — 290, 292, 293, 296, 301, 302,
337, 338
Чаруха Федір — 361, 381
Чверенко Іван — 113
Чебанюк Олександр — 112, 361, 381
Чеботарьов Ф. К. — 352, 353, 354, 355
Червоненко Степан — 412, 413, 421
Черемис Іван — 55
Черненко Костянтин — 374
Чернихівський Леон — 378
Чернишов Василь — 371
Черняхівський Андрій — 374
Четиркін Ф. — 5
Чечиков Антоній — 371
Чижевський Франц — 377
«Чорний» — 126, 269
Чорний — 318
Чорний Іван — 394
Чорноба Адам — 54
Чорнота Степан — 37
«Чумак» — 150
Чупилко Іван — 371
Чупрянови — 171

Шабас Олександр — 55
Шаваринська Ганна — 194
Шаварський Іван — 54
Шадрин — 298, 299
Шалик Михайло — 374
Шамалов Микола — 371
Шардаков — 265
Шарел Петро — 308
Шатилов С. — 82, 132
Шатохін Михайло — 105
Швайлик — 201
Швед Георгій — 359, 381
Швей Іван — 327
Швець Петро — 76
Шебеко Олександр — 371
Шевцов Олександр — 104
Шевцов Олексій — 371
Шевченко, генерал — 229
Шевченко, зав. облвно — 328
Шевчук — 298, 299
Шевчук Іван — 73
Шейко Павло — 367, 381
Шелепіна Євгенія — 54
Шелепіна Кость — 54
Шелепіна Софія — 54
Шелест — 264
Шелудько Григорій — 371
Шемчук — 121, 145

Шенгера Степан — 324
Шенковський Микола — 143
Шеремет — 392
Шест Пилип — 308
Шиманський — 78, 393
Шимків — 391
Шинський — 311
Шинкаренко Микола — 359, 381
Шишак Семен — 308
Шишак Теодор — 308
Шкетин М. — 24
Шмигельський Йосиф — 378
Шмідт — 81
Шостак — 395
Шота В. — 63, 97, 99, 101
Шпайделя Едуард — 378
Шпетний Олександр — 112, 120, 367
Шпетко Гнат — 304
Шпинда Анна — 391
Шпинда Федір — 391
Штайнеу Іванка — 192
Штегер Йозеф — 79
Штейдле — 81
Штихно Микола — 367
Шуба Павло — 193
Шукалов Іван — 71
Шульга Євдоким — 362, 381
«Шум» — 400
Шумський Олександр — 173
Шуркало Яким — 210
Шутовська Євдокія — 87
Шуцький — 264

Щавицький Олександр — 296
Щерай — 284
Щерба Іван — 189
Щесняк А. — 63, 97, 99, 101
Щирба Микола — 399
Щупак — 262
Щур — 194

Юдін Євген — 364
Юдковський — 78
Юнкерс — 330
Юрчук — 16
Юськів Василь — 53
Юшак Степан — 55

Ягайло Владислав — 6, 8
Ягелло — 6
Ягода-Черник — 179, 265, 278
Ядчишин — 201
Яковлеви — 171
Янечко Фелікс — 77
Яневич Ян — 391
Янишевський Адам — 77
Яницький Віктор — 55

Янушкевич Павло — 367
Яредзінський Микола — 55
Ярем — 310
Ярмоленко Антіох — 371
Ярмоленко Михайло — 367
Ярош Г. Д. — 24
Ярош Євграф — 53
Ярошенко Василь — 371

Яршук — 310
Яструба — 38
Яценюк Анатолій — 57
Яцишин — 248, 250
Яцкевич Антонія — 336
Яцков Степан — 59
Яцун Трохим — 367
Яшкин Іван — 371

З М І С Т

Вступ	3
З сивини віків на землі батьків	4
Під гітлерівською окупацією	29
Після приходу Червоної Армії	62
Депортація до УРСР у 1944—1946 роках	94
1. Так переселяли українців з Польщі	94
2. Так приймали українців в УРСР	286
3. І так відзначали організаторів і виконавців депортації	351
Акція «Вісла»	382
На чужій землі серед чужих	408
Іменний покажчик	426

Здано до набору 8.04.97 р. Підписано до друку 6.08.97 р. Друк офсетний. Формат 60×84¹/₁₆. Об'єм 27,5 друк. арк. Тираж 1000. Зам. 7—323.

Головне підприємство РВО «Поліграфкнига». 252057, Київ-57, вул. Довженка, 3.